

Драко

Гнев Дракона

Фантастический роман

СПАСИБО ВСЕМ МОИМ ДРУЗЬЯМ,
ЧЬЯ ПОМОЩЬ ОКАЗАЛАСЬ НЕОЦЕНИМА ПРИ РАБОТЕ НАД ЭТОЙ КНИГОЙ:

КАЙЛ ИТОРР

JOHNY MUKHANOV АКА СAGE

ПАВЕЛ ШУМИЛ

RED KITE

МИХАИЛ ГИТУЛЯР

А ТАКЖЕ, ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ – ГЕНРИ ЛАЙОНУ ОЛДИ.
СПАСИБО ЗА АБУ–Г–ТАЙИБА АЛЬ МУТАНАББИ, ЗА КАБИР, ЗА ВСЁ!

Я СЧАСТЛИВ, ЧТО ВЫ ЕСТЬ.

ДРАКО. (ДЖ. ЛОКХАРД)

Книга первая:

Право на ярость

ТАМ, ГДЕ ПРОШЁЛ СТРАХ, НЕ ОСТАНЕТСЯ НИЧЕГО.

ТАМ, ГДЕ ПРОШЁЛ СТРАХ, ОСТАНУСЬ ТОЛЬКО Я.

Ф. ХЕРБЕРТ.

БЫВАЮТ СЛУЧАИ, КОГДА НАДО УБИТЬ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ.

БЫВАЮТ СЛУЧАИ, КОГДА НАДО ВЫЖИТЬ, ЧТОБЫ УБИТЬ.

К. ИТОРР.

НЕВЕРНО ГОВОРЯТ, СЛОВНО СОН РАЗУМА РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ.

СЕРДЦЕ, ЛИШЁННОЕ РАЗУМА, РОДИТ ЛИШЬ ЗВЕРЯ.

ТОЛЬКО РАЗУМ, ЛИШЁННЫЙ СЕРДЦА, ПОРОДИТ ЧУДОВИЩЕ.

ВИНГ.

Пролог

Над тишиной ночной степи проносится свежий ветер. Колышется трава, волны бегут по равнине, тревожно светят три луны. Прохлада ночного воздуха ласкает мои крылья, когда я слушаю тишину чёрного неба, отражая в каждой чешуйке всю Вселенную. Сегодня волшебная ночь.

С веранды моего дворца открывается замечательный вид. Равнина, мерцающая во тьме мириадами огоньков, неслышно струится в чёрную бесконечность. Ветер, ночной певец, гонит мягкие травяные волны, в бездонном небе горят звёзды. Словно глаза серебряных драконов, сверкающие во тьме бесконечного космоса. Драконы...

Могущественное крылатое племя, породившее меня. Властители неба. Гордые и опасные, верные и умные, сильные и ранимые, агрессивные и миролюбивые, воинственные – и никогда не знавшие войн... Всё это драконы. Я счастлив быть одним из них.

Пару слов о себе? Почему бы и нет, в конце концов, я не только автор этой книги, но и один из персонажей. Итак, я родился в далёкой и очень древней стране, родился крылатым.

Знакомство с миром я начал в клетке охотника, который подрезал мне крылья и использовал вместо приманки для ловли диких драконов. До сих пор не могу вспомнить ни единого более раннего события; вероятно, боль и мучения тех дней вызвали амнезию. Полагаю, своей сегодняшней памятью я обязан той же причине... Будь ты проклята, память моя.

Потом меня купил человек. Не знаю, сжалился ли он над беспомощным зверёнью, или его раб, синий дракон, сумел уговорить хозяина... Как бы то ни было, смерти от ножа охотника я сумел избежать.

В те годы шла война, каждый дракон был на счету; я отправился воевать в тринадцать лет. Войной я занимался почти два десятилетия, достигнув заметного успеха в деле убийства себе подобных.

Сейчас, спустя века, я поражаюсь, сколь удивительную партию в шахматы сыграла судьба, подарив обычному боевому дракону судьбу, мечтать о которой не могли герои прошлых эпох. Как наяву вижу дни Гнева, дни великих перемен и

волшебства, рубеж, когда одна эра сменилась другой. То было страшное время.

Я расскажу вам историю нескольких драконов, чья жизнь волею неведомого рока оказалась тесно сплетена с судьбами всего мира. Будучи одним из них, я до сих пор с трудом верю собственной памяти. Каким наслаждением могло бы стать забвение...

Мне часто кажется, словно в те годы мир балансировал на тонкой грани между падением в хаос и взлётом к новым вершинам. Не знаю, так ли это на самом деле. И не желаю знать. Иногда неведение способно успокоить сердечную боль, не дать ей взорвать ваш разум тревогой о будущем. Иногда неведение бывает благом.

К счастью, путь до вершины долог и труден. Мы ещё далеки от цели, избранной одним из нас в ту страшную ночь... И я рад этому. Пока есть цель, есть и путь к ней. Можно идти, не стоять на месте, двигаться. Жить.

Достигнув цели, путник перестаёт быть путником.

Я как сегодня помню ночь, когда всё это началось. Много лет прошло с тех пор, многое нам довелось пережить. Но ту ночь я словно вижу наяву. Стоит лишь зажмуриться... И передо мной возникают её глаза, горящие зелёным пламенем, ветер и пурпурный рассвет, лунное сияние небес и таинственные запахи ночи. Тогда между нами родилось новое чувство, уже не любовь... Мы всегда любили друг друга, но в ту ночь для нас изменилось само понятие любви. Первый крик новорожденного дракона улетел к звёздам, изменив мир...

Впрочем, довольно лирических отступлений: я задался целью изложить историю Дней Гнева глазами её героев, а вовсе не рассказать о себе и своей жизни. Я лишь один из персонажей, и далеко не главный герой.

Итак, мы летим на планету драконов, грифонов и гномов, людей и гигантов, где маги творят волшебство в чёрных башнях, а эльфы изящные песни заводят...

...Но вовсе не на ту, о которой вы сейчас подумали.

Часть первая

ХОРОШЕЕ ВОЙСКО – СРЕДСТВО, ПОРОЖДАЮЩЕЕ НЕСЧАСТЬЕ, ЕГО НЕНАВИДЯТ ВСЕ СУЩЕСТВА. ПОЭТОМУ ЧЕЛОВЕК, СЛЕДУЮЩИЙ ДАО, ЕГО НЕ УПОТРЕБЛЯЕТ. БЛАГОРОДНЫЙ, ВО ВРЕМЯ МИРА, ПРЕДПОЧИТАЕТ УВАЖЕНИЕ, А НА ВОЙНЕ ПРИМЕНЯЕТ НАСИЛИЕ. ВОЙСКО – ОРУДИЕ НЕСЧАСТЬЯ, ОНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОРУДИЕМ БЛАГОРОДНОГО. ОН УПОТРЕБЛЯЕТ ЕГО ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА К ЭТОМУ ЕГО ВЫНУЖДАЮТ. ГЛАВНОЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ СОБЛЮДАТЬ СПОКОЙСТВИЕ, А В СЛУЧАЕ ПОБЕДЫ – СЕБЯ НЕ ПРОСЛАВЛЯТЬ. ПРОСЛАВЛЯТЬ СЕБЯ ПОБЕДОЙ – ЭТО ЗНАЧИТ РАДОВАТЬСЯ УБИЙСТВУ ЛЮДЕЙ. ТОТ, КТО РАДУЕТСЯ УБИЙСТВУ ЛЮДЕЙ, НЕ МОЖЕТ ЗАВОЕВАТЬ СОЧУВСТВИЯ В СТРАНЕ. БЛАГОПОЛУЧИЕ СОЗДАЕТСЯ УВАЖЕНИЕМ, А НЕСЧАСТЬЕ ПРОИСХОДИТ ОТ НАСИЛИЯ. СЛЕВА СТРОЯТСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ФЛАНГОВ, СПРАВА СТОИТ ПОЛКОВОДЕЦ. ГОВОРЯТ, ЧТО ИХ НУЖНО ВСТРЕТИТЬ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИЕЙ. ЕСЛИ УБИВАЮТ МНОГИХ ЛЮДЕЙ, ТО ОБ ЭТОМ НУЖНО ГОРЬКО ПЛАКАТЬ. ПОБЕДУ СЛЕДУЕТ ОТМЕЧАТЬ ПОХОРОННОЙ ЦЕРЕМОНИЕЙ.

Дао Дэ Цзин

– УЧИТЕЛЬ, КАК ПОБЕДИТЬ ВРАГОВ?
– СДЕЛАЙ ТАК, ЧТОБЫ ВРАГАМ ТВОИМ СТАЛО СТЫДНО,
ЧТО НЕ ДРУЗЬЯ ТЕБЕ.

Шоан Аоаран.

Глава 1

Деревня горела красиво. Языки жаркого пламени рвались к сумрачному небу, бросая в него тяжёлые скалы из дыма, в ярости пожирая дома, сражаясь друг с другом за добычу. Дул холодный северный ветер.

Немногие выжившие крестьяне стояли поодаль, потерянной кучкой лишённых

всего людей. Плачущие дети жались к родителям.

– Почему они всё сожгли?.. – с болью спросил свою мать маленький мальчик.

Женщина покачивалась от горя; её муж остался в деревне.

– Мы прогневали господина наместника великого лорда Кангара... – с трудом объяснила крестьянка. Стоявший рядом юноша яростно топнул ногой.

– Мерзавцы!

– Тише, тише... – один из стариков кивнул на высокого, худощавого человека в потрёпанном плаще военного образца. Незнакомец стоял в стороне от группы выживших, скрестив руки на груди и мрачно наблюдая за пожарищем.

– Кто это?... – опасливо спросила молодая крестьянка. Старик покачал головой.

– Не знаю... Не видел, когда он подошёл.

Солдат медленно повернулся к погорельцам. Те невольно отшатнулись, столь тоскливое, угрожающее выражение застыло в его узких глазах.

– Дуган, не узнаёшь меня?.. – негромко спросил незнакомец. Старик ахнул.

– Негоро! Ты?!

– Вот, вернулся проведать родичей... – с болью произнёс неизвестный, – ...а тут...

Он беспомощно уронил руки и замер, понутив голову, мгновенно постарев на добрый десяток лет. Крестьяне окружили гостя взволнованным кругом.

– Где ж ты пропадал все эти годы, сынок... – на глазах старого Дугана блеснули слёзы.

– Воевал. – глухо ответил Негоро. – Несколько дней назад получил увольнительную, поспешил в родные края... И опоздал!

Старик положил руку на плечо воина.

– Да, невесело у нас. Но деревню можно отстроить, всё ещё вернётся... Люди бежали в леса, Негоро. Погибли немногие.

– Где Ларт? – прервал гость, оглядев выживших. Крестьяне понурились.

– Нет больше Ларта. – мрачно отозвался один из мужчин. – И жены его нет.

Молчание.

– Кто это сделал? – негромко спросил Негоро.

Крестьяне прятали от него глаза.

– Кто это сделал?

– Тангмарцы. – внезапно ответил тот самый юноша. Вскинув голову, он с вызовом посмотрел на солдата. – Такие, как ты.

Негоро вздрогнул.

– Ложь. – тихо, но твёрдо возразил он. – Воины Тангмара не убийцы. Мы защищаем наш народ, а не сжигаем его!

Дуган поднял взгляд.

– Давеча проезжали шестеро конников, гнали десяток рабов... – с трудом произнёс старик. – Сынишка Пита Кузнеца на дороге играл, так его... конями...

Молодой крестьянин сплюнул.

– Мы терпеть не стали! – яростно сказал он. – Мужики догнали подонков на привале и зарезали, рабов разогнали. А нынче утром...

Пощёчина бросила парня на землю, заставив застонать. Рассвирепевший Негоро шагнул вперёд.

– Не тебе хулить воинов королевы! – рявкнул он. – Не дорос ещё!

Мужики хмуро поглядывали на пришельца. Юноше никто не помог встать.

– Дуган, что здесь произошло? – повторил вопрос Негоро. – Не лги мне, старик. Я желаю знать правду.

Старый крестьянин помолчал.

– Ты желаешь знать только нужную тебе правду, Негоро. – ответил он наконец. – А такой в наших краях отродясь не водилось.

– Ответь мне! – крикнул воин. Дуган вздрогнул.

Трое крестьян в закопчённой одежде вышли вперёд и встали между стариком и пришельцем.

– Уходи отсюда. – угрюмо заметил высокий, дюжий мужик с мозолистыми, мускулистыми руками. – Не про тебя наше горе, чужак.

Негоро оглянулся. Остальные погорельцы медленно окружали его широким кольцом.

– Что с вами? – непонимающе спросил солдат. – Я родился в этой деревне! Я один из вас!

– Больше нет, – презрительно бросил юноша, утирая кровь с разбитой губы. – Ты воин королевы.

– Вы должны гордиться этим, – стараясь сдержать ярость, заметил Негоро. – Хоть один из вас выбился в люди.

– Мы гордимся, гордимся...

Крестьянин сплюнул.

– Лучше убирайся подобру– поздорову, Негоро. – предупредил один из мужчин.
– Мы ведь на тебе всю злость сорвём. Кости пересчитаем.

Солдат отступил, положив руку на эфес короткого прямого меча.

– Я воин Тангмара, – напомнил он угрожающе. – За нападение на солдата вас бросят в тюрьму.

– Да что мы цацкаемся... – юноша поднял увесистый булыжник и со всего размаха запустил в голову Негоро. Тот едва сумел уклониться, упав на колени и выхватив меч.

– Остановитесь! – Дуган ухватил одного из нападавших за плечо. – Стойте, он же не виноват!

– Такие как он сожгли моего сына! – рявкнул крестьянин, стряхнув старика. Блеснул металл, в руках мужиков появились ножи.

– Беги, дурак! – крикнула Негоро молодая крестьянка. – Зарежут!

Солдат угрюмо смотрел в глаза приближающихся людей.

– Я вас предупредил. – Негоро откинул плащ за плечо и сорвал с пояса странную раковину. Дуган захлебнулся.

– Нет... – прошептал старик. Оторопевшие крестьяне смотрели, как Негоро поднёс раковину ко рту и сильно дунул. Никаких звуков не последовало.

– Драконий свисток! – Дуган в ужасе схватился за сердце. – Негоро, опомнись!

Из расположенной неподалёку рощи послышался треск ветвей. Никто не успел даже ахнуть, как небо разорвал надвое свист сверкающих крыльев, и навстречу солнцу рванулся совсем молодой синий дракон. В два взмаха преодолев расстояние до деревни, он грациозно приземлился на траву рядом с Негоро. Тот усмехнулся.

– Кто– то хотел меня зарезать, милочка? – спросил он у бледной как мел крестьянки. Люди в страхе пятились.

– Забыл вас предупредить, – скучающим голосом заметил Негоро. – Я драконер. А это дракон, предоставленный великим лордом Кангаром в моё полное распоряжение.

Награда за доблесть.

Дуган рухнул на колени.

– Не наказывай их, Негоро! – взмолился старый крестьянин. – Просто улетай, оставь нас жить своею жизнью!

На скулах драконера заиграли желваки.

– Встань, старик, – негромко сказал он. – Встань, имей гордость. Нельзя падать на колени.

Негоро помог Дугану подняться. В глазах воина мерцала странная тоска.

– Ты прав, я больше не один из вас... – одним прыжком взлетев на спину дракону, он оглянулся.

– Я чужой здесь. Прощайте.

Повинуясь руке хозяина, могучий зверь распахнул широкие крылья и прыгнул в небо, разорвав полотнища дыма от горящей деревни. Ни он, ни его всадник не оглянулись.

Столица страны Тангмар, город– крепость Танталас, угрюмо чернел на огромной одинокой скале посреди хмурой северной степи. По дорогам тянулись вереницы обозов, возвращались с полей крестьяне, не спеша гарцевал отряд конных воинов. Дракон Негоро скользил на низкой высоте, направляясь к широкому и низкому зданию, расположенному сразу за крепостной стеной, в самом дальнем районе города.

– Садись на стену, я должен доложить командиру. – заметил воин. Дракон кивнул красивой рогатой головой.

Мощные чёрные бастионы стремительно приближались. Захлопав крыльями, дракон со скрежетом вцепился когтями в камни и опустил на крепостную стену. Негоро спрыгнул с его спины.

– Сиди тут, скоро летим в казармы.

– Я голоден, устал и нахожусь в отвратительной форме, – недовольно заметил

дракон. – Ты гоняешь меня словно ящерицу.

– А ты и есть ящерица, только крылатая и говорящая, – усмехнулся воин. – Даже слишком говорящая.

Дракон промолчал. Негоро отдал честь старшему офицеру, проходившему по стене, и поспешил к двери центральной сторожевой башни.

– А, вернулся? – один из стражников свесился из бойницы. – Как поживают твои благородные предки?

– Не сейчас, Джок... – отмахнулся Негоро. Поднявшись по внутренней лестнице, он прошёл вдоль оборонительного кольца катапульт и постучал в массивную деревянную дверь.

– Входите.

– Сэр, лейтенант Негоро Криг вернулся из увольнительной досрочно... – резкий жест прервал рапорт драконера. Начальник городской стражи, капитан Вегас вскочил из-за стола.

– Криг! Как ты вовремя! Мы как раз о тебе говорили!

– Сэр?... – изумлённый воин только сейчас заметил невысокого, идеально сложенного человека с длинной косой чёрных волос. Одетый во всё чёрное, он неподвижно стоял у дальней стены.

– Да, да, о тебе. – Вегас сиял. – Господин Такара интересовался героями последней войны и, конечно, я не мог не похвастать тобой!

– Такара Юки?!... – вырвалось у Негоро.

Человек в чёрном резко развернулся.

– Меня так зовут, – прозвучал мягкий голос.

Такара был совсем невысок. Уроженец Восточного материка, он отличался необычайно гармоничным сложением, лёгкой желтизной кожи и длинными, гладкими чёрными волосами. Узкие серые глаза безо всякого интереса следили за драконером.

– Господин Такара, перед вами лейтенант Негоро Криг, награждённый за доблесть самим лордом Кангаром, – гордо заявил Вегас. – Единственный человек в моём ведомстве, умеющий управлять драконами.

Такара скрестил руки за спиной и медленно приблизился к драконеру.

– Я слышал об этом подарке... – сказал он бесцветным голосом. – Лорд нарушил

давний закон Тангмара, гласящий что драконы – монополия армии.

Негоро стиснул зубы.

– Я солдат её величества, королевы Аракити, – негромко сказал воин. – Монополия не нарушена. Но даже будь закон нарушен, лорд Кангар был боевым офицером в обстановке, когда командир властен на любые действия...

– Уймись, тебе ведь оставили дракона.

Такара опустил на край стола и заложил ногу за ногу.

– Как ты назвал его?

– Кого? – не сразу понял Негоро.

– Дракона, разумеется.

Воин удивлённо нахмурил брови.

– Дракон – не животное, которое можно назвать как понравится, у них есть собственные имена. Моего зовут Волк Аррстар, "Сын Неба" по-ихнему.

– Вот как? – Такара усмехнулся. – Похоже, вы нашли общий язык.

– Раздвоенный... – поддакнул Вегас. Они рассмеялись.

– Сэр, я не понимаю...

– Спокойно, спокойно. – Такара резко прекратил улыбаться. – Я ищу людей для нового подразделения, которое сейчас формируется по приказу королевы Аракити.

Негоро недоверчиво нахмурился.

– Сэр, в вашем распоряжении лучшие элитарные части армии, специальные отряды...

– Правильно, – усмехнулся воин в чёрном. – И нам бы не хотелось ослаблять слаженные, сработавшиеся команды.

Он подался вперёд.

– Судя по твоему досью, лейтенант Негоро Криг может нам подойти. Готов ли ты служить королеве так же верно, как служил лорду Кангару?

Рефлекс опередил мысль. Негоро чётким движением отдал честь.

– Служу Тангмару!

Тонкие губы Такары растянулись в улыбке.

– Посмотрим... Держи. – он протянул драконеру цепочку с небольшой стальной пластинкой. – Завтра на рассвете придёшь к шестым воротам дворца, покажешь знак

страже. Тогда и увидим, на что ты способен. И достоин ли выбора моей королевы.

Негоро машинально отдал честь и повернулся к выходу. Голос Такары догнал его уже у дверей.

– Да, захвати с собой дракона.

– Так точно, сэр.

– Джок, мне нужна помощь... – тихо сказал Негоро. Он стоял у амбразуры сторожевой башни, рядом с низеньким и толстым стражником.

– Смотря какая. – усмехнулся Джок. – Я не всемогущ.

– Одолжи мне на пару дней десяток тангов.

Солдат изумлённо вытаращился.

– Деньги? Ты – и деньги?! Это что– то новое... – тут ему в голову пришла иная мысль, – ...а может, ты наконец подыскал себе бабу?

Негоро стиснул зубы.

– Не надо об этом. Ты же знаешь...

Джок сразу стал серьёзен.

– Прости.

Негоро отвернулся, сжимая и разжимая кулаки.

– Я не могу идти во дворец в таком виде... – выдавил он. – Да и дракону давно пора прикупить новое седло.

– Во дворец! – Джок присвистнул. – Теперь понятно... Держи, – мелодично звякнул мешочек с золотом. – Отдашь, когда будут.

– Спасибо, – Негоро стиснул руку товарища. Тот улыбнулся.

– Для того и существуют друзья, Нег. Желаю удачи.

Воин молча обнял низенького стражника и стремительно покинул башню. Вниз по узким каменистым проходам, спиральная лестница, обитая железом дверь...

Свобода!

Молодой дракон, свернувшись как кот, спал на стене. Стражникам приходилось огибать шар сверкающей синей чешуи по самому краю дорожки.

– Волк, проснись! – Негоро ухватил дракона за рог и принялся трясти. – Ну же!

– Оставь ящерицу в покое, – не открывая глаз, заметил дракон.

– Сейчас ты сразу проснешься, – усмехнулся воин. Золотые монеты звякнули возле перепончатого уха. – Ну, как будильник?

Дракон резко поднял голову.

– Откуда? – он невесело оглядел хозяина с ног до головы. – Никак меня продал?

Негоро запрыгнул в седло.

– Продашь тебя, как же. Кому вообще нужен живой дракон?

Волк поднялся на ноги.

– За чем же дело стало? – спросил он тихо. – Я знаю в Танталасе отличное место, где меня зарежут, снимут шкуру, вырвут зубы, нарежут ломтиками и скормят охотничьим собакам. Тебе даже заплатят за это, лейтенант Криг.

Негоро вздрогнул.

– Что с тобой, Волк? – воин погладил дракона по шее. – Мы вместе уже четыре года. Я здорово привязался к тебе, синяя птичка моя.

Сверкающие крылья бросили Волка в небо. Негоро задумчиво смотрел на землю.

– Пока тебя не было, в город въехал обоз Роджера Оуена, – внезапно произнёс дракон. – Я наблюдал со стены.

Человек стиснул зубы.

– Я не могу запретить охоту на драконов, Волк. – ответил он глухо. – Я только солдат. К тому же, твои сородичи – опасные хищники.

– В обозе везли клетку с живым ребёнком.

Дракон повернул голову к всаднику, и тот вдруг заметил слёзы в уголках сверкающих глаз.

– Я не могу спасти малыша! – крикнул Волк. – Я раб! А ты можешь его купить и избавить от смерти!

Голос дракона упал до шёпота.

– Негоро, господин... Молю тебя, спаси ребёнка! Оуэн использует малыша как приманку, он уже не раз так поступал!

Драконер изумлённо смотрел на своего дракона.

– Волк, подумай, что ты говоришь, – сказал Негоро после длительной паузы. – Что мне делать с дракончиком? И не забывай о законе Тангмара – когда малыш вырастет, его всё равно придётся убить...

– Я сделаю его своим сыном! – горячо возразил дракон. – Закон защищает детей прирученных драконов! Господин, молю тебя, спаси ребёнка!

Молчание.

– Но мне не хватит денег...

– Я достану для тебя деньги!

– Ты?!

Волк кивнул.

– Я полечу в горы, к свободным драконам. У них есть золото!

Долгое молчание.

– Волк, кто тебе этот малыш? Родич?

Дракон отвернулся.

– Нет, хозяин. – ответил он глухо. – Просто ребёнок. Я никогда не видел его раньше.

Негоро долго смотрел в небо.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Летим в город. Я спасу твоего сородича.

Слова ещё не покинули уст человека, как дракон резко завернул на крыле и помчался обратно. Негоро молчал.

Особняк знаменитого охотника на драконов Роджера Оуэна представлял из себя двухэтажное деревянное здание на краю центральной площади Танталаса. Первый этаж занимала таверна, служившая Оуэну главным источником дохода. На втором жил

он сам.

Волк приземлился прямо на заднем дворе дома, рядом с тремя широкими телегами. В одной из них лежали две шкуры серебряных драконов, вторая была нагружена костями и мясом. Зато в третьей, свернувшись в небольшой ржавой клетке, лежал совсем маленький золотой дракончик.

При виде окровавленного крыла малыша, синий дракон издал глухое рычание. Негоро вздрогнул; такой ярости в голосе Волка он не слышал даже на войне. Воин спрыгнул на землю.

– Держи себя в лапах, – предупредил он дракона. – Мне не нужны проблемы с законом.

– Поторопись, ему же больно! – взмолился Волк. Он весь дрожал.

Негоро почесал в затылке.

– Эй, парень! – воин шагнул к бледному рабу, глядевшему на дракона с ужасом.

– Где твой хозяин?

– О... о... он там... – молодой раб сглотнул и метнулся в дом. Негоро направился следом.

Тем временем Волк одним движением когтистых пальцев разодрал стальную клетку на части. Перепуганный дракончик прижался к полу.

– Не бойся, маленький... – синий дракон ласково поднял ребёнка и осмотрел раненное крыло. – ...Придёт время, и мы отплатим сполна. Именем великого Сумрака клянусь.

– Ты... ты убьешь меня?... – замирая от страха спросил малыш на родном языке драконов.

– Что ты! – поразился Волк. – Почему?!

– Ты синий, я золотой...

Дракон стиснул зубы.

– Я не враг детям своих врагов, – бросил он глухо. – Запомни это, малыш.

Из дверей дома показались Негоро и высокий, пожилой мужчина. Оба дракона невольно зарычали при виде Роджера Оуэна.

– Что здесь случилось? – гневно спросил охотник. – По какому праву твой зверь сломал моё имущество?

Негоро бросил взгляд на Волка. Синий дракон дрожал, прижимая содрогающегося малыша к груди и закрывая его крылом. В глазах Волка пылала нечеловеческая ярость, боль... и мольба. Воин вздохнул.

– Я заплачу за клетку. – сказал он негромко.

Через полчаса новые доспехи, плащ и седло с шипением превратились в никому не нужного золотого дракончика с раненым крылом. Негоро мрачно забрался в седло, посадив дрожащего от страха малыша перед собой и привязав к специальной стойке для копья. Счастливый Волк рванулся в небо.

Его всадник пытался найти ответ на два вопроса: почему он так поступил, и почему он не чувствует досады.

Вопреки всякой логике Негоро чувствовал радость.

В казармах почти никого не было. Пятеро офицеров городского гарнизона, игравших в карты, встретили появление Негоро непонимающими взглядами.

– Это как понимать? – кивнул один из них на золотого дракончика.

– Да вот, мой дракон чуть ли не на коленях вымолил... – смущённо признался воин. – Его поймал Оуэн и собирался зажарить.

Малыш прижимался к ногам человека, в страхе оглядываясь.

– И что теперь с ним делать? – с интересом спросил офицер. Другой наклонился к дракончику и погладил по здоровому крылу.

– Вроде, мой Волк собирается его усыновить, – усмехнулся Негоро.

– Да ну?... – усомнился офицер. – Золотого дракона?

– Это теперь его проблема, – пожал плечами Негоро. – Ребята, я за бинтами

пришёл.

– Держи, – белая кожаная сумка перелетела через комнату. – Крыло перевязать?

– А что ещё... До вечера.

– Пока, пока... – офицеры вернулись к игре.

Синий дракон тревожно ходил по двору.

– Ну, как?! – при виде живого и невредимого дракончика, пасть Волка растянулась в улыбке. – Его нормально приняли?!

Негоро вздохнул.

– Ох, натерпимся мы с тобой... – он посадил малыша на спину синего дракона и запрыгнул следом. – Волк, на озеро.

Воздух застонал под крыльями.

Некоторое время они летели молча. Золотой дракончик вцепился всеми когтями в седло и неподвижно лежал, Волк парил в восходящих потоках тёплого вечернего воздуха. Негоро размышлял.

– Тебя хоть как зовут– то? – спросил он у малыша. Дракончик несмело поднял синие глаза на человека.

– Кром... Кром, сын Хирсаха.

– Хирсах? – Волк рассмеялся. – Из Даналона? Жаль, он не попался мне во время войны... Уж я бы повывёргивал шипы из хвоста этого выскочки.

– Отец говорил не так... – тихо ответил дракончик.

– Да уж наверное! – фыркнул Негоро. Синий дракон со свистом заложил вираж по направлению к большому озеру, блестящему неподалёку от города.

– Как ты попал в лапы Оуэна? – спросил Волк. Малыш задрожал.

– Мы со Звёздочкой полетели в горы, искать золото... – дракончик всхлипнул. – Там была пещера, а из пещеры звал на помощь дракон! Звёздочка бросилась на выручку, и... и... копьё с потолка... – он не смог продолжить. Синий дракон угрюмо отвернулся.

– Люди... – прошептал Волк. – Люди...

Негоро молча положил руку на крыло малыша.

– Люди бывают разные, Кром. – сказал он серьёзно. – Тебе не повезло, ты наткнулся на подонка. Но среди нас есть и благородные, честные воины.

– Жаль, что их не так много, – внезапно отозвался Волк. – Драконы и люди могли бы жить в мире.

– У нас никто не убивает драконов... – тихо сказал дракончик. – В Даналоне нет охотников и убийц.

– Как же, никто! – Волк гневно рявкнул. – Я хорошо помню дерево, на котором висели двое детей с вырванными языками!

– Но... но... это не мы! – попытался Кром. – Отец рассказывал мне ту историю, он говорил, это сделал чёрный дракон Дарк!

– Хватит разговоров – оборвал Негоро. – Волк, снижайся. Надо вымыть вас обоих, да и мне не помешает. Ты не забыл, куда мы идём завтра утром?

– Не забыл.

Синий дракон спикировал к озеру.

– Как я могу это забыть, Негоро.

– Вот и отлично. – воин спрыгнул на песок. – Сумеешь сам помыть малыша?

– Я не лошадь. Сумею.

– Ну так вперёд. И смотри, поосторожней с крылом.

Фыркнув, синий дракон длинным прыжком покрыл десять метров над водой и скрылся в волнах. Маленький Кром с опаской оглянулся на человека.

– Вы правда не убьёте меня? – спросил он тихо.

Негоро опустил на корточки.

– Мы не убиваем детей, – мягко ответил человек. – Воины лорда Кангара не убийцы. Не суди о всех по одному, малыш – такие как Оуэн нечасто встречаются. Будь моя воля...

Воин вздохнул.

– Эх... Покажи крыло.

Рана была довольно скверной. Заметив ровные, неестественные края разреза в перепонке, Негоро стиснул зубы.

– Это сделал Оуэн? – мрачно спросил драконер. Кром кивнул.

– Он привязал меня в пещере и мечом ударил по крылу... – дракончик опустил голову. – Было так больно... Я не выдержал, кричал... А он...

– Знаю. – угрюмо прервал человек. – Он ждал, когда на крик бросится дракон.

Ну, не плачь... – Негоро погладил малыша по голове. – Всё кончилось, больше тебя никто не обидит. А сейчас потерпи...

Привычные пальцы воина стянули края раны и наложили один на другой. Дракончик вздрогнул, когда Негоро заклеил порез широкой мягкой лентой, предназначенной для лечения раненных в крылья драконов. Человек умело дезинфицировал рану.

– Не горюй, через три–четыре дня станешь как новенький, – воин потрепал дракончика по шее. – А сейчас иди, купайся. За крыло не волнуйся, лента стойкая к воде и очень мягкая. Завтра утром ты должен быть чистый и красивый.

Маленький дракон несмело улыбнулся.

– Спасибо вам.

– Иди, иди... – воин тяжело вздохнул.

Некоторое время Негоро молча смотрел на счастливых драконов, резвящихся в воде. Волк играл с Кромом, подбрасывал его в воздух... Низкий, могучий смех и рычащие слова драконьего языка. Человек вздохнул.

"Что я скажу Такаре?", – подумал воин. – "Что вместо новых доспехов купил юного дракона? Вдобавок золотого? Н– да... Немногому же меня научила война. Но ведь он – просто ребёнок, напуганный, слабый, наивный... Как можно переносить ненависть на детей, как?..."

Тяжело вздохнув, Негоро сбросил одежду и присоединился к играющим драконам. До позднего вечера он драил чешую Волка и осторожно мыл Крома, осматривал крыло золотого дракончика и чистил зубы синему. Привычная работа.

Ночью, лёжа на кровати в своей маленькой комнатке и ощущая под рукой тёплое тело дракончика – на ночь Негоро взял малыша в дом – человек долго не мог заснуть. За окном выл ветер.

"А что, если драконы поменяются с нами местами?" – думал Негоро. – "Ведь некогда они правили нашим миром... А теперь остатки древней расы служат людям. Но что, если так не везде?... Если где–нибудь осталась древняя, могучая страна крылатого народа?..."

Он поёжился.

"Плохо же придётся людям в этом случае..."

Вздохнув, Негоро повернулся на бок и провалился в сон.

Ему ничего не снилось.

Глава 2

Я стоял на арене и смотрел на своего врага. Он тоже смотрел на меня. Его звали Трор, и он был намного сильнее всех, с кем я сражался до сих пор.

– Коршун, сейчас я постараюсь тебя убить. – спокойно сказал Трор.

– До сих пор это никому не удалось.

– Но ты понимаешь, что рано или поздно тебя убьют, и твой фархан перейдёт победителю, а дети отправятся на арену и умрут жалкой смертью.

– У тебя есть лучшее предложение?

– Да. Ты самый сильный боец, когда– либо выходивший на арену Огона. Присоединись к моему фарху, и вместе мы сможем победить остальных.

– Что я получу?

– Надежду.

– Что получишь ты?

– Тебя.

– Нет.

Я прыгнул вперёд без предупреждения и нанёс страшный удар ему в грудь. Он отлетел на пять метров и упал на спину. Я прыгнул вновь, вонзил когти в лежавшего Трора и моментально перегрыз ему горло. Тело ещё долго дёргалось, пятная жёлтый

песок кровью.

Я молча смотрел на смерть своего врага. Дождавшись, пока он утихнет, повернулся к Арахану.

– Победа за мной.

– Фархан Трора за тобой.

– Соедини его с остальными.

– Да будет так. Коршун, есть вопрос.

– Говори.

– Почему ты так жесток?

– Я сражаюсь за жизнь.

– Они тоже. Но только ты убиваешь всегда. Остальные придерживаются правила Арахана.

Перед глазами мелькнула картина: мой брат, истекающий кровью, и Ногаку, который стоит над ним, ожидая решения Арахана.

– Я не признаю Арахан.

– Тот случай...

– Молчи. У тебя тоже есть фархан. Я могу его захотеть.

Он сразу замолчал. Я оглядел притихших зрителей и взлетел.

Выйдя из под тени Огона я сразу снизился, стараясь держаться ближе к песку. Так Дыхание Смерти дольше не подействует.

До своего фархана долетел быстро, и сразу спустился в огах, чтобы смыть Дыхание. Вода, полная песком, быстро очистила чешую от светящихся остатков Дыхания и я почувствовал себя шакув. Это хорошо.

– Коршун, ты победил? – спросила меня третья.

– Да. Иди к детям.

Она быстро пропала. Я выпил воды и осмотрел крылья. Трор не успел их порвать. Повезло. Теперь мой фарх стал больше. Надо посмотреть.

Вышел из отаха и прошёл под тенью фархана к соседнему. Там жили дети Трора. Двое. И самки. Они со страхом смотрели на меня.

– Ты. Фархан твоего отца теперь мой. Кто твой отец?

Маленький зелёный.

– Ты мой отец, Коршун.

– Хорошо. Ты. Фархан твоего отца теперь мой. Кто твой отец?

Чуть больше, тоже зелёный.

– Ты мой отец, Коршун.

– Хорошо. Тебя зовут Коргор. Тебя зовут Корнах.

– Меня зовут Коргор.

– Меня зовут Корнах.

– Хорошо. Есть.

Они молча принялись за еду. Я позвал четвёртую, показал на самок. Она кивнула и забрала их в удахан. Теперь у меня уже восемь. Отлично – много детей. Я осмотрел фархан. Отличный фархан. Крепкий. Выдержит ещё двух. Не меньше.

– Коргор. У тебя есть братья?

Он в страхе посмотрел на меня.

– Только один, кроме Тре... Корнаха.

– Где он?

– Он не захотел. Теперь не шакув.

Плохо. Жаль.

– Сколько ему было?

– Девять.

Такой большой, и жил не в своём фархане?

– Почему?

– Прежний отец не разрешил.

Дурак. Хорошо, что я его убил.

– Как поешь, иди ко мне в фархан. Тренировки. Возьми брата.

Они закивали, и я ушёл. Пройдя по трём другим фарханам, принадлежавшим мне, я остался доволен. Самый сильный фарх в Огоне – мой. Это приятно.

Вернулся в свой главный фархан, и посмотрел влево. Там стоял фархан Ногаку. Я неправильно сделал, когда взял его. Теперь туда трудно подойти – между моим и его фарханом стоит фархан Шогорокуджи.

Но Ногаку убил моего брата. Я убил Ногаку из мести. Хорошо. Сейчас – отдыхать. Завтра на охоту.

Мы с моим другом Кошаку часто летали на охоту вместе. Но сегодня он сказал, что не может. Его третья сломала крыло, хотел помочь. Я понял и ушёл.

Спустился в кех, взял оружие. Поднялся. Одел фарху, проверил. У меня отличная фарха, самая крепкая. Дыхание Смерти долго не достанет. Проверил ещё раз и вылетел.

Жарко. Смерть сегодня светила очень ярко. Пустыня прямо сверкала, я парил в горячем воздухе. Искал добычу.

Далеко– далеко заметил двух других. Тоже охотились. Молодцы. Так рано обычно вылетаю только я – ведь Смерть ещё не опустилась. Но ладно с ними, мне охотиться надо.

Летал около часа, и вдруг заметил далеко фытыха! Обрадовался. Очень редко попадают, но вкусные! Набрал скорость, догнал. Тот закричал. Я убил его одним ударом – больше никто так не умеет. Вкусный, большой! Поднял, полетел домой. На обратном пути заметил на земле дракона. Маленького зелёного. Лежит, не двигается.

Мёртв?

Сел рядом, посмотрел. Нет, пока ещё шакув. Присмотрелся. Похоже, это третий сын Трора. Сильный, здоровый. Жалко, если умрёт. Бросил фытыха, поднял, понёс домой. Долго мыл в отахе. Вроде, Дыхание не вошло внутрь. Он стал дышать лучше. Позвал вторую, показал. Она сразу принялась его выхаживать, а я полетел обратно – забрать фытыха.

Там стоял Шогорокуджи и собирался забрать моего фытыха! Я так разозлился, что едва не упал.

– Ты. Завтра на арену Огона, понял?

Он испугался.

– Коршун, прости, я не знал, что это твой фытых, думал, оставил кто– то...

– Я сказал. Не придёшь – станешь хуже гышана, все на тебя охотиться станут.

Понял?

Он закричал что– то, я не слушал. Злой был. Полетел дальше, долго летал, поймал только двух ренеков, принёс домой, съел одного, другого дал самкам. И лёг спать. Хорошо спал.

Утром полетел на арену Огона. Там уже многие собрались, все меня ждали. Подошёл сегодня– Арахан.

– Коршун, мы тут все просим: не убивай Шогорокуджи. Он хороший дракон, много детей имеет. И все рождаются шакув. Он полезный для Огона.

– Он меня страшно оскорбил.

– Он не хотел, и ты это знаешь.

Я задумался. Шогорокуджи был неплохим драконом... Но его фархан мешал мне ходить. И у него много детей – а у меня есть пустой фархан.

– Нет.

Они отошли, и прилетел Шогорокуджи. Страшно меня боялся, слабый был. Я посмотрел на него. Шогорокуджи вздохнул и попросил:

– Коршун, пожалуйста, не надо меня убивать. Я прошу прощения, я не знал про твоего фытыха.

– Шогорокуджи, я мог бы тебя простить. Но твой фархан мешает мне объединить фарх. И ещё – у меня есть пустой фархан, а у тебя много детей.

Он съезжился весь.

– Коршун, я уйду из своего фархана. Только не надо забирать моих детей, прошу. Ничего себе!

– Ты уйдёшь из фархана?!

– Да. Только не надо детей забирать, прошу.

Я задумался. Он уйдёт, и я возьму его фархан. А он? А он погибнет от голода и Дыхания. И дети тоже. Жалко. Если я его убью, то дети останутся живы, и станут моими. Но мне его жалко убивать. Не враг. Что же делать?

– Шогорокуджи, не надо уходить. Присоединись к моему фарху и оставайся.

Вздрыгнул.

– Ты... Ты серьёзно?!

Я кивнул.

– Да. Мне тебя жалко, и детей жалко, и фархан жалко. А так – всё хорошо станет.

Обрадовался, меня обнять хотел, но испугался. Я засмеялся. Помирились, полетели праздновать.

Теперь у меня сразу шесть фарханов. Детей много стало, самок тоже. Шогорокуджи сказал – я ему как брат теперь, поэтому можно его звать Шого. Я долго смеялся. Он тоже, дети тоже. Хорошо!

День прошёл, второй. Пошёл смотреть, как третий сын Трора. Совсем шакув

стал. Сильный, красивый, теперь здоровый. Отлично!

– Фархан твоего отца теперь мой. Кто твой отец?

– Трор.

Удивился страшно. Повторил. Он всё равно сказал – "Трор". Ещё сильнее удивился.

– Почему – Трор? Фархан мой, ты тоже мой.

– Нет. – головой качает. – Ты Трора убил, ты не мой отец.

Глупый?

– Как зовут?

– Тандер.

– Почему не понимаешь?

– Что?

Точно, глупый. Объяснить или побить? Объяснить.

– Твой отец был Трор. Жил в фархане, вместе с тобой. Потом я и он полетели на арену Огона. Я победил, теперь фархан Трора – мой фархан. Ты жил в его фархане. Ты теперь мой сын. Твои братья сказали – я отец. Почему не говоришь?

Сжался, головой качает. Не понимаю.

– Трор отец, Трор, Трор, Трор!

Дыхание в голову вошло, наверно. Жаль, какой красивый, сильный... Думал, он здоровый. Неужели прогнать надо? Нет, я его не прогоню. Жалко. Побью? Да, побью.

Побил. Плакать стал. Жалко стало, перестал бить. Он всё равно плачет. Поднял, осмотрел. Нет, вроде не самка. Крылья проверил – целые. Кости, хвост, чешуя – всё целое! Непонятно.

– Почему плачешь? Разве дракон может плакать? Стыдно! Ты большой уже.

Он перестал, но дрожит весь. Проверил уцхак – не холодно. Странный дракон, точно. Понимаю, почему в пустыню улетел.

– Слушай, Тандер. Почему не хочешь меня отцом звать? Ну скажи. Не понимаю.

– Ты Трора убил!

– Ну да. Я победил на арене. Если бы он победил, мои дети его детьми стали бы.

– Но ты же убил его!

– И он меня хотел убить. Просто я сильнее. Ты гордиться должен – теперь у тебя самый сильный отец в Огоне, и живёшь ты в самом большом фархе Огона.

Молчит. Это хорошо, что молчит. Думает, значит. Раз думает – Дыхания в голове нет. Отлично!

– Пойди, поешь. Потом вместе с братьями на тренировку.

Пошёл. Молодец! Отличный сын станет, когда вырастет. Жаль, зелёный. Но ничего. Вон, из фархана Ногаку дети чёрные. И ничего. Не хуже моих. Но мои красивее – золотые все. Я тоже красивый. Самый сильный, самый красивый, самый большой фарх имею.

И чего мне этого Тандера жалко?...

Глава 3

Утром Негоро проснулся в отличном настроении. Накормив дракончика, человек с некоторым трудом посадил его на плечи и вышел во двор казарм. Солдаты встретили Крома смехом и шуточками.

– Нег, это кто? – с неподдельным интересом спросил Джок. Низенький стражник мыл руки в большой бочке с водой.

– Это? – воин улыбнулся. – А пусть он сам ответит.

Дракончик боязливо прижался к человеку.

– Я Кром... Кром, сын Хирсаха.

С лица Джока моментально исчезла улыбка.

– Кто? – переспросил он недоверчиво.

– Золотой дракон. – ответил Негоро. – Вчера я купил его у охотника.

Стражник подошёл к дракончику и осторожно погладил.

– Сын Хирсаха... – потрясённо прошептал Джок. – Но как он здесь оказался?...

Негоро нахмурился.

– Оуэн использовал малыша вместо наживки.

На мгновение Джок стиснул кулаки. Однако выражение холодного бешенства моментально покинуло чёрные глаза; стражник угрюмо кивнул.

– Понятно. Что ж, поздравляю с покупкой.

Негоро усмехнулся.

– Ты не меня, ты Волка поздравь. Кром теперь его приёмный сын.

– Синего дракона?! – изумление Джока было неподдельным.

– Я тоже удивлён, – признался Негоро. – Волк оказался куда благороднее, чем я о нём думал.

– Да... Сегодня день сюрпризов.

Стражник отошёл к бочке и продолжил умывание. Никто не видел, какой взгляд метнул он на Негоро перед тем, как погрузить голову в воду.

Тем временем воздух засвистел под крыльями молодого дракона и Волк с разгона приземлился в центре двора. Солдаты недовольно прикрыли глаза от пыли.

– Кром! – дракон широко улыбнулся. – Доброе утро, Негоро.

– Привет, привет... – воин с трудом снял дракончика с плеч и усадил в седло. – Сегодня ты сверкаешь как синее золото.

– Я и есть синее золото, – Волк даже не смотрел на человека, отдавая всё внимание Крому. – Золотые и синие драконы – цветовая разновидность одной расы.

– Даже так?

Человек подцепил к седлу парадные ленты и провёл их вдоль спинного гребня шипов. Волк с удивлением оглянулся.

– Куда ты собрался?

– Во дворец, конечно.

Дракон отшатнулся.

– Негоро, опомнись. Ты же не собираешься брать Крома во дворец?!

Малыш с тревогой оглянулся на воина. Тот задумался.

– Хммм... Но не оставлять же его здесь.

– Я присмотрю за драконом, – внезапно сказал Джок. Он неслышно подошёл сзади. – Не беспокойся.

Волк с сомнением оглядел стражника с ног до головы и повернулся к Негоро.

– В драгнизоне за ним присмотрят лучше, накормят и позаботятся о крыле.

Джок стиснул зубы.

– Не указывай мне что делать, ящерица!

– Джок, прекрати. – примирительно вскинул руку Негоро. – Волк прав, за дракончиком лучше всех присмотрит драконесса. Вот только успеем ли мы...

– Я быстро!

– Надеюсь.

Воин запрыгнул в седло и махнул друзьям.

– Пожелайте нам удачи во дворце!

– Ни пуха...

– Бывай, Нег!

– Чтоб все стрелы мимо тебя летели!

– Счастливо.

Сапфировые крылья взвихрили воздух. Дав почётный круг над казармами, Волк резко набрал скорость и помчался на север. Золотой дракончик осторожно расправил здоровое крылышко.

– Я смогу снова летать? – спросил он с надеждой. Негоро рассмеялся.

– Сможешь, сможешь... Вы на редкость живучее племя. Однажды на моих глазах дракону оторвали крыло и сломали спину, так что думаешь? Через три месяца был как новенький!

– Не напоминай о тех месяцах... – Волк вздрогнул. – до сих пор не понимаю, как я выжил.

– Зато я хорошо понимаю, – усмехнулся Негоро. – Потому что за те месяцы влез по уши в долги, покупая для искалеченного дракона еду и снадобья. Может, вспомнишь?

– Я всё помню, человек. – тихо ответил дракон. – Всё.

– Вот и хорошо.

Дальнейший путь до драгнизона Танталаса они проделали молча. Широкое, приземистое здание драконьего "детского сада" располагалось недалеко за городскими стенами, на берегу небольшого пруда. Стремительно приземлившись, Волк сложил крылья и направился к воротам.

Угрюмое здание драгнизона окружал тройной частокол из каменного дерева; двенадцать сторожевых башен с тяжёлыми станковыми арбалетами днём и ночью охраняли молодых драконесс и совсем юных драконов, не достигших возраста четырнадцати лет.

Драгнизоны служили залогом послушания главного оружия Тангмара – взрослых драконов и драконесс. В случае неповиновения или предательства дракона, специально тренированные палачи безжалостно убивали его детей; а если бунтарь был бездетен – детей его близких родичей или друзей. Это была настолько страшная угроза для драконов, что последняя попытка вернуть свободу насчитывала уже пятьсот лет. После самоубийства великого Сумрака, не перенёвшего смерть своей возлюбленной, драконы потеряли последние надежды на возвращение свободы.

В отличие от Тангмара, его главный противник, могущественное королевство Даналон, использовало добровольные армии драконов. Впрочем, "свобода" и там была не слишком реальна; драконы были вынуждены служить королю Даналона, так как в противном случае Тангмар немедленно захватил бы страну и уничтожил их.

Драконы Ринна делились на две большие группы рас. Золотые, серебряные, бронзовые и медные назывались металлическими драконами, в то время как синие, чёрные, красные и зелёные носили общее имя хроматовых. В древности никакого разделения не существовало; однако история порабощения крылатых сослужила им плохую службу. Из-за того, что Даналон испокон веков использовал лишь металлических драконов, а Тангмар – хроматовых, между группами существовала вражда. Хроматого дракона в Даналоне ждала бы неминуемая смерть при встрече с людьми, и очень вероятная смерть при встрече с драконами.

"Как и металлического у нас" – внезапно подумал Негоро. Но ведь вот, прямо перед ним вцепился в седло маленький золотой дракончик.

– Волк, притормози, – Негоро задумчиво огладил подбородок. – Ты уверен, что твои сородичи не убьют малыша?

– Не понял?! – поразился дракон.

– Он золотой расы, Волк. Наш враг.

Синий дракон остановился.

– Это ребёнок, Негоро. Ни один дракон, никогда не причинит ребёнку вреда.

– Ты так уверен?

– Я просто знаю.

Волк вздохнул.

– Это трудно объяснить на вашем языке... Для дракона сама мысль – обидеть ребёнка – недоступна, Негоро. Защита детей у нас в крови, мы рождаемся такими, это инстинкт. Разве ты не знаешь, как пала наша страна, древний Ареал Драэenor?

Человек усмехнулся.

– Ты веришь этим сказкам?

– Драэenor не сказка! – дракон от волнения дёрнул хвостом. – Две тысячи лет назад мы не были рабами! Мы жили в огромной, свободной стране! История Драэенора передаётся из поколения в поколение, я могу рассказать о каждом сражении, каждом подвиге, каждой...

Волк запнулся.

– О каждой подлости людей... – закончил он тихо.

Негоро покачал головой.

– Как–нибудь потом расскажешь. Пока же, ответь на вопрос о Кроме.

– Но я отвечаю! – синий дракон нервно переступил с ноги на ногу. – Защищать детей нас учат с рождения, вся наша культура пронизана этим! Драконята семь лет после рождения не могут летать, они беспомощны и уязвимы, поэтому испокон веков, для всех драконов нет большей святыни, чем жизнь ребёнка. В нашем языке даже нет слова "воин", только "защитник"! Там, где отступит инстинкт – наследие древнейших времён, когда дикие драконы защищали детей от хищников – там в действие вступает воспитание.

Волк опустил голову.

– Люди постоянно пользуются нашей слабостью, – сказал он тихо. – Вы поработили нас, охотники ловят драконов с помощью наживки из раненого ребёнка... Почти все крылатые теряют контроль над собой, видя ребёнка в опасности; надо иметь

очень сильную волю, мощный разум и холодную кровь, чтобы удержаться от немедленной попытки спасти малыша. Это хорошо усвоили охотники.

Кром вздрогнул и покрепче прижался к седлу. Синий дракон с болью закрыл глаза.

– Мы не сможем жить в мире, пока люди убивают детей. Это – не прощают. За такое рвут крылья!!!

Повисла напряжённая тишина.

– Кому ты намерен рвать крылья, Волк? – мрачно спросил человек. – Кром? Больше здесь ни у кого крыльев нет.

Дракон опомнился.

– Прости... – он понурил голову. – Прости, хозяин. Я забылся. Поверь, ни один из нас, никогда не причинит Крому вред.

Негоро помолчал.

– На войне мы видели совсем иную картину, – заметил он спокойно. Дракон стиснул зубы.

– Крылатые не убивают детей, – яростно повторил Волк. – То, что мы видели, совершали люди!

– Ну, ну... Поторопись, мы опаздываем.

У ворот их остановила стража. Негоро молча показал дракончика и солдаты расступились; Волк проследовал за ограждение.

– Надо найти Флэр, она не откажет, – пробормотал дракон. – Негоро, подожди здесь.

– Не задерживайся.

Довольно долго воин ходил взад–вперёд. Наконец, из широких дверей барака показался молодой синий дракон.

– Кром! – позвал он.

Мальш доверчиво подбежал к Волку.

– Один день тебе придётся побыть здесь, – ласково сказал дракон. – Веди себя тихо и самое главное – не выходи из барака.

– Хорошо, Волк, – кивнул дракончик. – Я буду тихим и послушным.

– Умница.

Дракон улыбнулся.

– Вечером я тебя заберу, а завтра утром отвезу домой, в Даналон.

– Что?! – Негоро раскрыл рот. – Волк, ты спятил?

– Потом объясню. Пошли, малыш.

Вновь ожидание.

– Ещё чуть– чуть, и я отправился бы во дворец один, – возмущённо заметил Негоро. Угрюмый дракон молча отвёл крыло и согнул лапу, помогая человеку забраться в седло.

– Летим наконец!

Свист крыльев.

– Так что ты говорил о Даналоне?

Волк парил на большой высоте, планируя к мрачной громаде дворца в центре Танталаса.

– Завтра утром я должен отнести малыша в Даналон.

– Интересно... – Негоро даже развеселился немного. – И откуда ты взял, что я это разрешу?

Дракон повернул голову к человеку.

– Тебе жаль ребёнка, Негоро, – сказал он просто. – Ты согласишься.

– Милосердие может простираться только до определённой ступени.

– Какое милосердие – спасти невинного малыша? Это поступок, которым гордился бы любой дракон!

Волк прищурил зелёные глаза.

– После моего рассказа ты стал одним из самых уважаемых людей среди драконов. Они не слишком радушно приняли золотого, но тебя теперь уважает весь авиагарнизон Танталаса, Негоро.

Воин рассмеялся.

– Что ж, спасибо за уважение. Но я всё равно не отпущу тебя на смерть. Особенно теперь, когда нас, возможно, выберут в элитный отряд.

– Я вернусь в течение одного дня, живым и невредимым...

– Забудь об этом. Ты же собирался усыновить Крома?

Волк помолчал.

– Я мечтаю о сыне, – сказал он наконец. – С тех самых пор, как... Давно. Но у малыша есть живые родители в Даналоне.

Негоро нахмурился. В одном из боёв последней войны погибла подруга Волка, а сам он, пытаясь её спасти, был жестоко искалечен. Синий дракон так и не сумел полностью оправиться от страшного потрясения, испытанного в тот день. Как часто замечал Негоро, душевные раны заживают куда медленнее телесных.

– Такова жизнь, – вздохнул человек. – Ты лучше вот о чём подумай: ну отнесёшь ты Крома в Даналон, он вырастет, станет боевым драконом и убьёт многих наших товарищей. А возможно, и тебя...

– Если я оставлю ребёнка у нас, рано или поздно ему придётся встретиться в бою с родителями. – глухо ответил дракон. – Даже смерть лучше такой судьбы.

Молчание.

– Я не могу отпустить тебя на смерть, Волк. Я слишком привязался к тебе.

– Со мной ничего не случится.

– Хватит. Поговорим позже, мы уже долетели.

Дракон молча лёг на крыло, пикируя к огромному чёрному зданию.

Чёрная громада дворца нависала над городом словно скала. Квадратный, с четырьмя могучими башнями на углах стен, замок лорда Кангара производил

необычайно гнетущее впечатление. Усеянные антидраконьими шипами стены, чёрные пасти бойниц, глубокий ров, полный колья на дне... и восемь подъемных мостов, по одному для каждых ворот. Негоро и Волк приземлились у шестых.

– Кто такой? – хмуро спросил один из стражников. Воин молча протянул ему цепочку.

– А– а– а, наживка пожаловала... – стражник хмыкнул. – Следуй за мной. И ящерицу прикажи.

– Дракона зовут Волк, – стараясь не сорваться, заметил Негоро. – Это награда лично от лорда Кангара.

– Ох, как напугал. Я служу королеве.

Они уже вошли за стены замка и сейчас шли по камням внутреннего двора. Шаги дракона гулко разносились по сторонам, немногочисленные слуги с любопытством поглядывали на гостей.

У высоких дверей самого замка их встретил молодой слуга в тёмном плаще. Стражник передал ему цепочку.

– Отведи их в покои Юки– сан, – приказал солдат. Слуга поклонился.

– Следуйте за мной, господа.

Дракон недоверчиво оглянулся.

– Мне тоже идти?

– Иди, иди. – стражник с усмешкой направился обратно к воротам. Негоро и Волк переглянулись.

– Пошли... – неуверенно предложил человек. Дракон кивнул.

Вверх по широкой каменной лестнице, мимо статуй древних воинов и портретов великих королей... Узкие щели в стенах почти не давали света.

Массивные потолочные балки давно почернели от копоти неисчислимых факелов, сейчас горевших на стенах. Мраморный пол, истоптанный миллионами ног за тысячу лет существования дворца, сейчас принимал на себя необычный груз – молодого синего дракона. Волк восхищённо осматривался.

– Здорово... – не выдержал он. Негоро усмехнулся.

– Ещё бы. Это ведь не бараки лорда Кангара, это королевский дворец...

– А ты слышал, что королева намерена взять Кангара в мужа? – тихо спросил

Волк.

Воин нахмурил брови.

– Слышал. Это очень умно с её стороны, она получит сразу и все его поместья, и отца для наследника престола.

– Кангар не из тех, кого можно держать за марионетку при троне... – едва слышно возразил дракон. – Как бы не вышло междоусобицы...

– Тсссс! – слуга знаком велел ему замолчать. Гости приближались к массивной двустворчатой двери в конце каменного коридора.

– Ждите здесь. – шепнул слуга. – Я посмотрю, может ли господин Юки– сан принять вас.

Ждать пришлось недолго. Всего через несколько мгновений слуга выскользнул из– за дверей и сделал приглашающий жест. Сомнительно смерив взглядом габариты дракона, Негоро последовал приглашению.

За дверью оказался просторный кабинет с камином и роскошными коврами на стенах. С трудом протиснувшись следом за человеком, Волк осторожно улёгся на пол у стены, стараясь не повредить ненароком статуи героев.

Из внутренней двери стремительно вошёл Такара. Уроженец Восточного материка был одет в серебристо– белое кимоно, длинные волосы свободно струились по плечам. Негоро слегка поклонился.

– Патрульный Криг и его дракон по вашему приказанию прибыли.

– Садитесь.

Негоро оглянулся в поисках стула. Однако хозяин быстро развеял его иллюзии; Такара спокойно опустился на ковёр в позу лотоса.

– Королева Аракити, которой я верно служу телохранителем, поручила мне избрать воинов для одного весьма деликатного задания. – негромко сказал он. – По её приказу я должен был в первую очередь обратить внимание на регулярные, обычные войска.

Негоро вторично поклонился.

– Мы готовы служить нашей королеве не щадя жизнью.

Такара улыбнулся.

– Судя по твоему досье, это не просто слова. Криг, перед тем, как перейти к делу,

я бы хотел знать, по какой причине ты выкупил у Роджера Оуэна жизнь детёныша золотого дракона?

Волк в углу комнаты сильно вздрогнул. Лицо Негоро осталось непроницаемым.

– Я считаю охоту на драконов недопустимой, сэр. – негромко сказал воин. – И мои продолжительные взаимоотношения с присутствующим здесь драконом только укрепили это мнение.

– Значит, ты выкупил детёныша у Оуэна с целью сделать его верным слугой Тангмара? – прищурился Такара.

Негоро помолчал.

– Сэр, этот малыш принадлежит моему дракону. Подарок от меня.

– Драконы не имеют права на собственность, тебе это известно?

– Да, сэр.

– Своим поступком ты нарушил закон Тангмара, тебе это известно?

Пауза.

– Да, сэр. – с запинкой ответил воин. Такара усмехнулся.

– Если ты сам уничтожишь причину своего проступка, я, возможно, забуду о нём.

Негоро вздрогнул.

– Уничтожить, сэр?

Синий дракон в углу комнаты приподнялся от волнения, но пока молчал.

– Да.

Воин на миг закрыл глаза.

– Прошу прощения, сэр. – Негоро вздохнул. – я предпочту понести наказание.

Тонкие губы Такары растянулись в усмешке.

– Грязный ящер значит для тебя больше, чем закон, изданный советом лордов Тангмара?

От возмущения Волк едва не зарычал, но быстрый взгляд Негоро удержал его на месте. Драконер развернулся к телохранителю королевы.

– Сэр, я готов положить жизнь за Тангмар, – тихо, но твёрдо заметил Негоро. – Даже жизнь того ребёнка. Но ещё сильнее я верен духу, что вложил в меня лорд Кангар, когда на поле боя я бился против шестерых рыцарей Даналона, спасая ему жизнь.

Негоро подался вперёд.

– Убивая невинных, мы превращаемся из воинов в убийц, сэр – и я не поколеблюсь ни на миг перед любой жертвой, чтобы не допустить такого превращения. Ребёнок никогда не может быть виновен, и нет такого закона, по которому его можно уничтожить.

Такара улыбался.

– Мы говорим не о ребёнке, лейтенант – мы говорим о детёныше дракона. О звере.

– Драконы не звери, сэр. Драконы – такие же рабы Тангмара, как и некоторые люди. За убийство несовершеннолетнего раба, по закону совета лордов, положено тюремное заключение до десяти лет.

– Да ты прямо законник у нас! – раздался насмешливый голос. Откинув ковёр, из секретной ниши вышла высокая черноволосая женщина ослепительной красоты.

Королеве Аракити было двадцать семь лет. Легендарная воительница, она была знаменита на весь Ринн своими отчаянными авантюрами, в которых зачастую лишь чудо спасало её от смерти. Потрясающая красота этой женщины вошла в поговорку; однако её смертоносность ничуть не уступала облику. Поражённый Негоро упал на колено.

– Моя королева!

– Встань... – Аракити небрежно присела на край массивного стола, заложив ногу за ногу и потянувшись словно пантера. – Обойдёмся без лести. Ты очень заинтересовал меня, лейтенант Криг.

Всё ещё ошеломлённый, Негоро поднялся с пола.

– Ну как, до сих пор не понял, почему тебя позвали? – усмехнулась Аракити. Воин покачал головой.

– Хорошо, объясняю на пальцах. Ты любишь драконов.

Негоро осторожно улыбнулся.

– Госпожа, правильнее сказать...

– Ты любишь драконов, лейтенант Криг, я всегда говорю правильно.

Аракити встала и кошачьей походкой приблизилась к Волку.

– Твой хозяин тебя любит, не так ли? – спросила она с усмешкой.

Синий дракон беспомощно оглянулся на Негоро.

– Госпожа, я только дракон...

– Отвечай, иначе станешь мёртвым драконом.

Волк вздрогнул.

– Да, госпожа. Я думаю, мой хозяин относится к нам с добротой.

– Ещё бы тебе так не думать.

Королева вернулась к столу.

– Негоро, да?... Так вот, мне нужен человек, любящий драконов.

– Я готов служить вам не щадя жизни, госпожа моя.

– Надеюсь... – Аракити небрежным жестом отстегнула с пояса маленький мешочек и вытащила оттуда сверкающий как звезда перстень. – На, держи. Аванс.

Негоро почтительно принял королевский подарок.

– Чем могу послужить своей госпоже?

Глаза Аракити хищно блеснули.

– Уничтожить короля Арта II, – спокойно сказала королева Тангмара.

Негоро недоверчиво улыбнулся.

– Уничтожить короля Даналона, госпожа моя?

– А у тебя замечательный слух, – рассмеялась Аракити. В изящных, но сильных пальцах возникла тонкая сигара, к которой Такара немедленно поднёс уголёк из камина. Королева затянулась ароматным дымом.

– Люблю эти древние обычаи... Да, лейтенант, у нас появилась возможность уничтожить короля Даналона, Арта II. И ты можешь оказаться в этом деле весьма полезным человеком.

Всё, что сумел спросить Негоро –

– Как?

Аракити рассмеялась.

– Мы поймали его личного дракона, дурачок, – она бросила торжествующий взгляд на Волка. – Живого и почти целого.

Такара шагнул вперёд.

– Ты освободишь этого дракона, лейтенант Криг. И полетишь на его спине в Даналон.

– Я?!

Негоро едва не рухнул на пол.

– Но, госпожа моя, я только солдат! У меня нет ни капли опыта в разведывательной деятельности, да и потом, кто мне поверит?!

– Именно потому, что ты простой солдат, тебе поверят. – серьёзно ответила Аракити. – Мы давно готовили такой план, и поимка дракона пришлась очень кстати. Негоро, возможно тебя удивит, но за тобой ведётся профессиональная слежка уже два месяца.

– Почему? – в полном недоумении спросил воин. – Что во мне особенного?!

– А разве я сказала, что за тобой следим мы? – фыркнула Аракити. – Нет, дорогой, за тобой следит резидентный агент Даналона. Ты очень лакомое блюдо для разведки.

Воин молча внимал.

– Понимаешь, солдат, который думает – уже потенциально готов к вербовке, – начал Такара. – А думающий солдат, которому не нравится ситуация в его стране – почти готовый агент.

– Я верен своей стране! – в отчаянии едва не закричал Негоро. – Я служу Тангмару!

– Тише, тише... – Такара улыбнулся. – Мы это знаем. Но кто-то прямо сейчас сказал, что не считает охоту на драконов допустимой.

Воин запнулся.

– Сэр, я имел в виду вовсе не измену...

– Да знаю я! – не выдержала Аракити. – Заткнись и слушай, придурок.

– Д... да, госпожа.

– Ты верен Тангмару. – продолжил Такара. – Но снаружи этого не видеть. Наоборот, ты не раз говорил, что ненавидишь охотников на драконов, и будь твоя воля...

и так далее. А подобные слова, увы, слишком часто слышат не те, кому они предназначались.

Негоро вздрогнул.

– В гарнизон Танталаса проник шпион?!

– И не один.

Аракити раздавила сигару о стол.

– Среди товарищей по гарнизону ты сльвёшь человеком со странностями. Особенно же часто люди обращают внимание на твои отношения с драконом. Негоро, ты сам не замечаешь, но к своему дракону относишься почти как к человеку. Вчерашняя история с детёнышем только лишний раз это подтверждает...

Волк в углу комнаты поднял голову.

– Госпожа, это я просил лейтенанта Крига спасти ребёнка, – тихо сказал дракон. Аракити фыркнула.

– Вот– вот. Дракон просит хозяина спасти детёныша враждебной нам расы – и хозяин соглашается. Более того, выкладывает все свои деньги. Если это нормально, то я выйду замуж за дракона.

Негоро вздохнул.

– Госпожа, но чем же могут помочь вам мои... странности?

Вместо ответа Аракити подошла к синему дракону и тщательно его осмотрела.

– В хорошем состоянии, – заключила она. – Как тебя звать?

– Волк Аррстар, госпожа.

– Сын Неба, говоришь... – королева прищурилась. – Сколько лет, чей сын, где родился, где служил?

– Двадцать шесть лет, сын Темуджина и Сибел, родился в гарнизоне Мондора, два года воевал на юго–западном фронте, был тяжело ранен. На счету два сбитых дракона противника.

– Как попал к Негоро?

Дракон вздохнул.

– Меня подарил лейтенанту Кригу лорд Кангар, в качестве награды за доблесть.

– Вот как? – Аракити рассмеялась. – Интересно... Ты ведь знаешь, что я одна из Повелителей Драконов?

Волк отшатнулся.

– Да, госпожа.

– Я могу просто приказать, и ты перестанешь дышать. Могу приказать, и ты убьёшь свою родную мать. Так или нет?

– Да, госпожа.

– Всё, что ты сегодня услышал и услышишь, останется тайной навсегда.

– Конечно, госпожа.

– Смотри, не заставляй меня использовать власть Повелителя, – предупредила королева. – Мне бы не хотелось потерять молодого и перспективного дракона. Понял?

– Да, госпожа.

– Вот и помни об этом.

Королева отвернулась.

– Такара...

– Да, Аракити?

– Просвети нашего друга относительно деталей плана, потом отведи в подземелья и покажи дракона. Мне пора.

Такара поклонился.

– Твоё слово, мой клинок.

Аракити стремительно покинула ковровую комнату, оставив двоих людей и дракона смотреть себе вслед. Повисла тишина.

– Сейчас ты мысленно раздеваешь королеву, – внезапно сказал Такара. – Правильно?

Негоро вздрогнул.

– Что?... А– а... – он побледнел. – Нет, я думал о задании!

– Ничего, – усмехнулся телохранитель. – Если план сработает, ты станешь одним из самых знаменитых людей Ринна. И будешь видеть королеву гораздо чаще... А она, должен сказать, любит знаменитых мужчин.

Негоро стиснул зубы.

– Мне... – он с трудом заставил себя закончить, – мне это не грозит. После войны.

– О. – только и сказал Такара. – В таком случае, перейдём к плану.

– План... – воин потряс головой. – Какой план? Как может убить короля Даналона простой перебежчик? И то, лишь в случае, если мне поверят...

– А кто сказал, что ты убьёшь Арта? – Такара усмехнулся. – План куда сложнее. Итак, смотри...

Смотреть пришлось более часа. И с каждым мгновением Негоро всё глубже поражался коварству и злomu гению Аракити – как сказал Такара, план был полностью разработан лично королевой.

– ...вот, в общих чертах. – Такара завершил рассказ. – Вопросы?

– Да. Врагам покажется подозрительным, что воин лорда, пусть даже любящий драконов, решился на такое отчаянное дело ради одного пленника...

– Правильно, – улыбнулся Такара. – Завтра Аракити во всеуслышание объявит, что приняла решение казнить пленного дракона самым мучительным способом из известных. Его должны будут на центральной площади прибить за крылья и лапы к решётке, после чего палач снимет шкуру с живого дракона, пользуясь раскаленными ножами.

Негоро и Волк содрогнулись.

– Небо...

– Вот и повод для измены, не так ли? Чтобы предотвратить такую участь, ты решился устроить дракону побег из Тангмара.

Синий дракон осторожно приподнял крыло.

– Вопрос...

– Говори, не стесняйся.

– А зачем нужен я? – спросил Волк. – В этом плане для меня места нет. Зачем же вы дали мне всё услышать?

Такара рассмеялся.

– Ты уверен, что не нужен? – спросил он весело. – А кто же спасёт своего возлюбленного хозяина из обезумевшей после смерти короля столицы?

Волк помолчал.

– Я бы с радостью... – выдавил он наконец. – Но драконов–ренегатов не бывает. Никто не поверит, что синий дракон мог предать Тангмар, меня просто убьют.

– Ты станешь молодым бронзовым самцом, телохранителем знаменитого

золотого Хирсаха, дракона короля Арта II... Что с вами?

Потрясённый Волк прижался к стене.

– Хирсах?! Дракона короля Арта зовут Хирсах?!

– Конечно, – удивлённый Такара нахмурился. – Уже целый год Хирсах носит короля, он стал его личным драконом сразу после войны.

Негоро подался вперёд.

– Как его поймали?!

Такара прищурился.

– А, вот вы о чём... Довольно странная история. Четыре дня назад Хирсах в одиночку примчался в горы на нашей границе и носился там как ненормальный, пока не попал в сеть одного охотника.

Такара бросил взгляд на Волка.

– На счастье, тот узнал королевского дракона и не стал убивать... А сейчас объясните, почему имя Хирсаха так вас поразило.

Синий дракон с трудом унял биение хвоста.

– Малыш... Спасённый Негоро...

– Носит имя Крома, сына Хирсаха. – негромко закончил воин.

Повисла мёртвая тишина. Затем, очень медленно, тонкие губы Такары растянулись в торжествующей улыбке.

– За– ме– ча– тель– но... – едва слышно произнёс телохранитель. – Теперь– то ясно, что искал Хирсах в наших горах... Ждите здесь, я доложу королеве!

Человек и дракон молча подчинились.

Глава 4

Три дня прошло. Утро. Проснулся, самок отпустил. Погода и настроение отличные – на небе тучи, Смерть не видна. Можно в пустыню лететь, большую тренировку устроить!

– Дети! Ко мне!

Жду. Прибежали. Считаю. Мои трое, Ногаку двое, Трора двое... Стоп. Опять Тандера нет?

– Корхан, где Тандер?

– Он плохо себя чувствует.

– Летите и тренируйтесь. Я сейчас.

Опять этот зелёный проблемы создаёт. Я устал уже. Станный он. Вот, сидит в углу, на меня смотрит. Глаза как маленькие огоньки, прямо.

– Что с тобой?

– Крыло болит.

Проверил. Нормально.

– Помаши.

Он помахал и сморщился. Неужели правда болит? Ещё раз посмотрел. Нет, всё в норме.

– Почему болит?

– Не знаю.

Так. Как проверить? Придумал.

– Сложи оба на спине. Крепче. Теперь когтем сцепи. Вот так. Молодец. Теперь не расцепляй, и подними немного. Вот так. Болит?

– Нет.

– Вставай, полетели на тренировку.

– Но...

– У тебя крыло не болит. Когда так поднимаешь – это сильнее напряжение, чем когда машешь.

Замолчал. Признал ошибку. Нет, отличный дракон выйдет. Если вообще выйдет.

– Смотрите на меня.

Встал в стойку, развернулся, четыре удара ногой – горло, грудь, живот, пах. Крылом опираться на землю, хвостом – подсечка.

– Видели? Повторить.

Только Тандер смог. Молодец. Ну не понимаю, почему он мне так нравится? Глупый иногда... Но нравится. Очень. Жаль, не совсем мой сын.

– Молодец, Тандер. Только когти выпускай.

Кивнул, повторил. Здорово выходит. Талант, не иначе. Хорошим бойцом станет.

– Дальше. Смотрите.

Присесть, руки вперед – ноги врага захватить. Голову наклонить, руками толкнуть – и резко встать. Враг на рогах, кровь на лице. Хорошо.

– Повторить.

Теперь многие смогли. Лёгкий приём. Только...

– Корвин, глаза не закрывай.

– Понял.

– Запомнили? Повторить.

Хорошие у меня дети. Все в меня. Только вот Тандер сразу и в меня, и не в меня.

Станный.

– Внимание. Самый сложный приём на сегодня. Тандер, иди сюда.

Подошёл. Я его поставил перед собой, остальным объясняю.

– Смотрите. Вот враг. Он хочет меня ударить ногой. Что делаем?

– Приседаем, и вот сюда когтем! – Корвин.

– Нет, это если он с разворота ударяет. А так – смотрите.

Медленно провожу приём, чтобы все видели.

– Тандер меня пытается ногой ударить. Беру ногу, толкаю влево. Дракон

поворачивается, и тогда...

Медленно провожу рукой вдоль крыла Тандера, показывая, как разрезать перепонку когтями.

– Поняли?

Странно. Стоят все, не двигаются, на меня смотрят.

– Но, отец... Это же нельзя! Крылья нельзя рвать!

Кто сказал? Корунд?! Странно. Мой собственный...

– Корунд, объясни, почему.

– Ну... – нервничает. – Крылья нельзя рвать. Это все знают. Нечестно.

Кто ему такую глупость сказал? Не я, точно.

– Я тебя чему учу? Воевать. В бою нет таких вещей, как честность. Ты дракона убить хочешь? Хочешь. Он тоже хочет. Но если ты ему крыло порвёшь, что он сделает?

Думает. Молодец, что думает.

– Умрёт?

Плохо думал.

– Нет. Он на землю упадёт, кричать станет. И тогда его легко убить. Понимаешь?

Вздрыгнули. Странно, когда приёмы учат – не вздрагивают... А ведь там есть и более жестокие.

– Нет, это неправильно!

Опять ты? Горе ты моё, и откуда ты взялся такой?

– Что неправильно, Тандер?

– Нельзя такие вещи делать! Враг ведь за крылья не боится. Он знает, их трогать нельзя. А ты нечестно хочешь!

Та-ак. Нужна демонстрация. Хорошо.

– Все – сюда.

Подожли. Развернул крыло на всю длину, показываю шрамы.

– Тандер, ответь. Откуда они?

Молчит. Но не думает – шок. Думал, только я такой плохой. Смешно.

– Поняли? Честный бой – это арена. Все остальные бои – война. На войне крылья рвут. Я рвал, мне рвали. Вам будут, вы ТОЖЕ будете. Кто не будет – того просто убьют. Запомнили?

Кивают, но странно как– то. Неуверенно. Ничего, идея дошла.

– На сегодня всё. Мыться и есть. Быстро.

Ушли. Нет, Тандер остался. О...

– Коршун...

– Да?

– А Трор воевал вместе с тобой?

– Конечно.

– А... а... а он рвал крылья?

Нет, этот дракон точно немного ненормальный.

– Да, Тандер. Мы воевали рядом, и оба были отличными бойцами. И врагов мы убивали всеми способами.

Сморщился, словно плакать собрался. Жду. Нет, не заплакал. Молодец. Отличный воин станет.

А мне его жалко. Почему?

Три раза по сто дней прошло. Смерть ушла, теперь только тучи. Не так жарко, как было. Но Смерти нет – летать можно, сколько угодно. Хорошо!

Скоро война начнётся. Дети почти готовы. Тандер умница, лучше всех научился. Я теперь его в пример ставлю. Но всё равно странный. Такой странный, что даже не знаю. Как он воевать будет?

– Тренировка!

Прилетели. Теперь летать можно. В круг стали, смотрят. Сюрприз сегодня, но не знают.

– Сегодня – не просто тренировка. Сегодня – репетиция. Вчера я и мои друзья долго летали, искали. Очень долго. Но нашли. Мы поймали живых фытыхов! Я четверых, они меньше. Вон, связанные лежат.

Посмотрели. Ага, глазки засверкали! Молодцы.

– Сегодня делаем приёмы на них, и до конца. Корвин, ты первый.

Фытых – это, конечно, не дракон... Но похож. Может служить отличным тренажёром. И главное, слабые места почти там, где надо. Жаль, очень редко попадают. Умные.

– Давай. – Я взял фытыха, сломал одно крыло и пустил на Корвина. Зверь зашипел как гышан и напал. Я смотрел.

Корвин провёл приём с ударом ногой. Попал. Но когти забыл выпустить, не убил. Сконфузился, сам напал. Фытых поднялся, хотел моему сыну глаза выцарапать. Но тот присел, фытыху между ног так ударил, что убил сразу. Встал, на меня смотрит, глаза сверкают.

– Что смотришь? Твоя добыча. Ешь.

Пока ел, я Тандера позвал. Опять дрожит. Вроде, не так и холодно. Странный он.

– Твоя очередь.

Взял фытыха, хотел крыло сломать.

– Не надо!

Опять?

– Он улетит, а ты не догонишь.

– Догоню.

Интересно... Посмотрим.

– Хорошо. Убей его.

Отпустил фытыха. Тот сразу на Тандера бросился. Мой сын отошёл и толкнул фытыха в спину. Тот едва не перевернулся. Зарычал, подпрыгнул, опять напал. Странный фытых. Даже еда Тандеру странная попадает.

А он опять отступил, не ударил. Не понимаю.

– Тандер, почему не убиваешь?

Вздрогнул. Повернулся ко мне... Идиот, спиной к фытыху!!!

Доигрался. Сидит, плачет, а моя вторая перепонку зашивает. Я рядом стою, мрачный.

– Сын. Я тебя чему учил?

– Убива–ать...

– А ты что сделал?

– Жалко его...

– Кого?

– Фытыха...

Стою, рот раскрыл. Нет, это слишком.

– Кого?!

– Фытыха жалко. Они слабые...

– Так. Тандер, тебе сколько лет?

Плакать перестал, только вздрагивает. От боли, наверно.

– Десять.

– Что ты ел все эти годы?

Молчит. Молчит, конечно!

– Мясо...

– Мясо?

– Да...

– Ты фытыхов ел, или нет?

Долго молчит. Я жду.

– Отвечай!

– Ел.

– Ел? Ел! Почему жалко не было?

Молчит.

– Молчишь. Потому что вкусные, вот почему. Потому что не ты убивал. Вот почему!

Опять плакать стал. Жалко. Сел рядом. Погладил. Он прижался ко мне...

Ну что мне с этим делать, а? Не бить же. Не могу я его бить. Жалко.

– Тандер, ну что мне с тобой делать, а? Ну скажи.

– Убей. Тогда всем хорошо станет – и мне, и тебе, и братьям.

Сижу, рот раскрыл. Потом закрыл, молчу. Думаю.

– Сын, почему ты так сказал?

– Я не сын! Ты моего отца убил!

Опять?!

– А кто ты мне тогда?! Я твоего отца убил, да. Когда дракона убиваешь, у которого дети есть – дети твои становятся. Это закон. Это правильно. Иначе кто на арену пойдёт? Если думать будут, что дети от голода умрут? Скажи!

Молчит, только крепче прижимается. Ну что мне с ним делать?

– А зачем арена? Зачем убивать надо?!

Нет, он точно странный.

– Слушай. Вот ты вырастешь. Возьмёшь самок, много. Много детей будет. Все хотят есть. Так?

– Так...

– Дальше. Твои дети вырастут, возьмут самок, но теперь детей во много раз больше будет. И все хотят есть, так?

– Так...

Уже понимает, но не плачет.

– Пять раз так будет, что потом?

Молчит.

– Еды не хватит, вот что. И умрут все. И дети. Это хорошо? Говори!

– Нет, это не хорошо.

– Тогда что делать? Ответь.

Думает. Это очень хорошо, что думает.

– Много еды сделать?

И кто сказал, что он думает?

– Хорошо, сделали много еды. Ещё на три раза хватило. Потом в девять раз больше драконов станет, понимаешь? Не в три, а в девять.

Понял. Но не так понял.

– Но зачем убивать? Можно улететь. В другой Огон.

– Ты глупый дракон, знаешь это?

– Почему?

– В других Огонах не то же самое?

Сидит, рот раскрыл. Вот теперь – понял. Молодец. Зря сказал, что глупый.

Долго думал, на этот раз. А потом говорит:

– А если много детей не делать? Только одного? Тогда не надо убивать!

Ага, вот и вырос. Теперь пора показать.

– Сын, пошли.

Встал. Повёл в уцахан. Смотрит, ничего не понимает. Позвал третью.

– Вот, он вырос. Покажи, объясни, дай одну.

Тандер, похоже, испугался.

– Коршун?..

– Завтра придёшь ко мне в фархан, и сам на свой вопрос ответишь.

Утро. Проснулся, встал, спустился в отах. Пока мылся, вспомнил. Вышел.

– Тандер!

– Он спит ещё.

Ха.

– Когда проснётся, пошли на тренировку.

Поел, вышел. Смерти не видно. Хорошо!

– Дети! Тренировка!

Прибежали. Смеются, подмигивают. Тандера нет. Понятно.

– Ждём старшего брата.

Сидим на песке, ждём. Корунд и Корген играют в гонки. Мой выиграл. Приятно.

О! Прилетел. Шатается немного... Ха.

– Тандер, как ты?

– О, я хорошо. Очень хорошо.

– Это приятно. А теперь ответь на свой вопрос.

Молчит, в землю смотрит. Стыдно.

– Стыдно?

– Да.

– Почему?

Молчит.

– Я не знал, как это.

– Теперь знаешь?

– Да.

– Теперь понял?

Молчит. Долго молчит. Но не плачет. Мужчина! Дракон! Молодец.

– Молодец, Тандер. Я оставил для тебя одного фытыха живым.

Вздрогнул.

Глава 5

Вихрь сине– чёрной мантии и блестящего кожаного костюма ворвался в мрачный сумрак дворцового подземелья. Стражники вытянулись в струнку.

– Как он? – нетерпеливо спросила Аракити. Королева пылала энергией, курчавые чёрные волосы потрескивали разрядами; следом беззвучно скользили Такара и второй телохранитель с Востока.

– Докладывай! – приказала Аракити. Пожилой лекарь в светло– серой мантии целителя тяжело вздохнул.

– Дракон сильно пострадал, моя королева, потерял очень много крови. Организм могуч, но здесь нужно время.

– У нас нет времени! – гневно воскликнула королева. – Ты уверен, что он не сумеет взлететь?

– Абсолютно. Тот.. вандал, кто поймал его, перерезал связанному дракону сухожилия крыльев и всех лап, отрубил кончик хвоста и уши...

Целитель неодобрительно поджал подбородок.

– Все эти раны не смертельны, однако дракон совершенно обессилел от боли и потери крови. Даже при самом благоприятном исходе он поднимется в воздух не раньше, чем через месяц.

Аракити прищурила зелёные глаза.

– Такара, как звали охотника?...

– Дрэйк Мунан.

– Принеси его мозг – холодно приказала королева Тангмара.

Все, кто был в подземелье, содрогнулись.

– Твоё слово, мой клинок, – телохранитель беззвучно растворился в полутьме.

Негоро сглотнул.

– Госпожа, вы приказали казнить человека?

– Он нарушил мои планы – пожала плечами Аракити. – Пусть скажет спасибо за быструю смерть.

Резким жестом оборвав разговор, женщина подошла к массивной стальной двери и приоткрыла глазок. Там, в сырой, полутёмной камере, на грязной куче соломы

лежал израненный золотой дракон.

Ещё совсем молодой, Хирсах был необычайно красив. Стремительный, изящный, идеально сложенный и мускулистый, этот дракон словно олицетворял богатство и мощь Даналона, чьего короля он носил на спине. Лишь бессильно опавшие, подрезанные крылья и беспомощно раскинутые лапы говорили о судьбе несчастного пленника.

– Проклятие... – Аракити с явным сожалением отвернулась от двери. – Хотела бы я видеть этого дракона в своих войсках. Жаль... Надо было приказать снять кожу с охотника.

Она резко повернулась к лекарю.

– Малькольм, не может быть, чтобы ты не знал способа излечить дракона.

Целитель развёл руками.

– Королева, здесь нужен маг, не лекарь. Всё что я могу...

Он не договорил. В глазах Аракити засверкали искорки весёлого торжества.

– Маг, говоришь? – королева рассмеялась. – Будет тебе маг... Негоро, быстро поднимись во двор и найди моего дракона. Ждите у третьих ворот; я выйду через полчаса.

Аракити усмехнулась.

– Надо рассказать Хирсаху, каким образом я собираюсь его казнить... Иди, быстро.

Поклонившись, воин поспешил к старой каменной лестнице.

Во внутреннем дворе королевского замка располагалось много построек

различного назначения. По совету слуги, Негоро направился к довольно большому деревянному сараю, примостившемуся у самой стены, за могучей сторожевой башей.

Ещё приближаясь к жилищу королевского дракона, Негоро заметил глубокие царапины на камнях. В паре мест глубина бороздок достигала шести сантиметров. Высокие полукруглые двери были закрыты; из сарая доносилось могучее дыхание громадного зверя.

– Именем королевы! – несколько неуверенно позвал Негоро. Дыхание моментально стихло.

– Аракити требует меня? – от мощи, скрытой в голосе, у человека зашевелились волосы на голове. Негоро сглотнул.

– По приказу королевы ты должен ожидать её у третьих ворот замка.

Пауза. Высокие двери совершенно беззвучно раскрылись, порыв ветра шевельнул волосы человека, и на камни двора ступил грандиозный чёрный дракон. Негоро невольно отшатнулся, до того ошеломляющее впечатление производил с близкого расстояния легендарный Дарк Танака, лучший боевой дракон всего Ринна.

Дарку в то время было лишь тридцать лет. Ещё совсем молодой по меркам бессмертных драконов, он уже успел стать легендой во плоти, символом военной мощи Тангмара. Аракити едва исполнилось двенадцать, когда отец подарил юной принцессе столь же юного чёрного дракона.

История Дарка могла бы служить образцом повести, в которую невозможно поверить. Совсем малышом его поймал в горах какой-то охотник; несколько месяцев ребёнка держали в клетке, подрезав крылья и используя вместо приманки. Дарка спасло чудо; когда охотник уже собирался зарезать беспомощного дракончика, малыша заметил офицер ВВС Тангмара, обратив внимание на удивительно совершенное сложение ребёнка.

Купленный за десять золотых тангов, юный Дарк был помещён в драгнизон, где его усыновил мастер искусства поединка, одинокий чёрный дракон с Восточного Эрранора по имени Акира Танака. Малыш сразу проявил необыкновенные способности к обучению, и к двенадцати годам уже был избран в качестве личного дракона принцессы. Сегодня слава Дарка гремела по всему Ринну, "чёрный убийца" стал символом и предводителем жестоких орд Тангмара; ему невероятно, мистически

везло на войне. Не раз бывало, что Дарк и Аракити выбирались из совершенно безнадежных ситуаций, где погибла бы даже армия. Имея огромный опыт сражений, невероятно сильный и быстрокрылый, Дарк давно превзошёл учителя и без сомнения был лучшим боевым драконом Ринна.

Все эти мысли мгновенно пронеслись в разуме Негоро, пока он смотрел на грандиозного чёрного дракона. Выйдя во двор замка, Дарк огляделся.

– Кто такой? – спросил он рокочущим голосом. Рядом с Дарком Волк смотрелся бы детёнышем.

– Лейтенант Негоро Криг..

Человек помотал головой. Бррр, его допрашивает дракон?!

– Следуй за мной, – резко прервал Дарк, – И не отставай.

Негоро ничего не оставалось, кроме как подчиниться. С трудом поспевая за громадным драконом, человек размышлял.

У главных ворот замка на маленьком клочке травы разлёгся Волк. Синий дракон радостно улыбнулся при виде Негоро, однако взгляд Дарка моментально вернул ему серьёзность.

– Имя? – негромко спросил чёрный дракон. Он даже не остановился, так что Волку пришлось пойти следом.

– Волк Аррстар.

– Я слышал о тебе.

Молодой дракон удивлённо переглянулся с Негоро.

– Ты слышал обо мне?!

– Я знаю каждого дракона, воевавшего на юго–западном фронте.

Дарк покосился на ошеломлённого Волка и невесело усмехнулся.

– Память у меня такая.

Все трое уже достигли третьих ворот. Пройдя по мосту надо рвом, Дарк молча опустился в траву и замер, положив голову на передние лапы. Волк и Негоро остановились чуть в стороне.

– Что сказала королева? – тихо спросил синий дракон.

– Мы летим за магом.

– Я о Кроме!

– А– а... – Негоро присел на хвост своего дракона и усмехнулся. – Малыш летит с нами в Даналон. Аракити мгновенно разработала новый план, я никогда в жизни не встречал такого стратега.

Воин мечтательно зажмурился.

– Почему, ну почему она не желает возглавить армию! С таким полководцем мы сметём Даналон с лица Ринна, как гнойный нарыв!

Волк вздохнул.

– Дарк, почему твоя госпожа не желает возглавить армию? – негромко спросил он на родном языке.

Чёрный дракон довольно долго молчал.

– Потому что она умна, – после длительной паузы ответил Дарк. – Этого у Аракити не отнимешь.

– Объясни, пожалуйста...

Дарк вздохнул.

– В Даналоне четыре тысячи боевых драконов, – он прикрыл глаза. – А здесь только две. Пока в Тангмаре нас не прекратят истреблять, никаких шансов на победу нет.

Волк с болью зажмурился.

– Три дня назад мой всадник спас ребёнка... – тихо сказал он. – Выкупил у Роджера Оуэна...

Дарк усмехнулся.

– Благородный поступок для человека.

– Ребёнок принадлежит золотой расе, – заметил Волк. Чёрный дракон вздрогнул.

– Вот как?... Это интересно. Сколько лет малышу?

– Не больше семи.

– Несчастный... – Дарк стиснул зубы. – Я доберусь до них. Рано или поздно, но доберусь.

Синий дракон с горечью отвернулся.

– Все мы так говорим.

– Пятьсот лет назад один из нас попытался претворить слова в дело. – гневно

заметил Дарк. – Напомнить его судьбу?

Волк содрогнулся. Прекрасная голова медленно понурилась.

– Не надо. Я хорошо помню судьбу великого Сумрака.

Он помолчал.

– Я испытал её на себе...

– Знаешь меня? – надменно спросила Аракити. Измученный дракон с трудом приподнял голову.

– Королева... – голос захлебнулся жестоким кашлем. Справившись с собой, Хирсах попытался шевельнуть крылом и рухнул на пол в судороге боли. В глазах Аракити на миг отразилась острая жалость.

– Я... готов к смерти, – с огромным трудом прошептал дракон. Горящие синие глаза смотрели на королеву без тени мольбы или страха. – Можешь убивать.

– Думаешь, я поймала королевского дракона Даналона только ради удовольствия перерезать ему глотку?... – со смехом спросила Аракити. – Плохо же ты меня знаешь, ящерица.

– Я... всё о тебе знаю!

Хирсах титаническим усилием сумел поднять голову с пола.

– Моя страна уничтожит тебя, змея! – бросил он. – Единственное, о чём я скорблю – что не успею это увидеть!

Королева с огромным удовольствием скрестила руки на груди и медленно обошла дрожащего от боли дракона кругом.

– Хорош, ничего не скажешь... – женщина вновь остановилась перед пылающими яростью глазами Хирсаха. – Значит, никакие пытки не смогут тебя сломить?

Дракон попытался презрительно усмехнуться, но не удержал глухого рычания от страшной боли в изуродованных крыльях. Гордая линия шеи переломилась; Хирсах рухнул на камни.

– Мне недолго осталось жить... – прошептал дракон. – Ты просчиталась, змея. Пытки лишь быстрее дадут мне свободу.

– О нет, золотой Хирсах... – Аракити присела на корточки возле головы дракона. – Я не столь проста, как ты считаешь. Через час сюда приведут лучшего мага нашего мира, и все твои раны будут залечены. Ты вновь станешь здоров и могуч... И сумеешь сполна оценить участь, что уготовила тебе королева Аракити Прекрасная. Тинан!

От стены словно призрак отделился невысокий, очень похожий на Такару человек в чёрном. Аракити бросила торжествующий взгляд на дракона.

– Приведи нашего нового друга.

– Твоё слово, мой клинок.

Аракити отвернулась к стене, чтобы Хирсах не заметил в её глазах жалости. Несколько долгих мгновений всё было тихо, лишь тяжело дышал израненный дракон.

– Отец?! – маленький золотой дракончик в ужасе рванулся с цепи, на которой его держал Тинан. Аракити повернулась обратно.

– Кром!!! – в глазах Хирсаха отразилось столько чувств разом, что королеву передёрнуло. Измученный дракон забился на полу.

– Как ты сейчас смотришь на королеву Тангмара? – негромко спросила Аракити. Хирсах сделал отчаянное усилие, надеясь дотянуться до своего сына, но бессильно рухнул на камни. В глубоких, синих глазах блеснули слёзы.

– Пощади моего сына! – задыхаясь, взмолился дракон. – Он же ни в чём не виноват! Пощади ребёнка!

– Отец! – Кром рвался с цепи.

Аракити медленно приблизилась к дрожащему от боли Хирсаху и опустилась на корточки.

– Зачем я должна пощадить отпрыска враждебной расы? – спросила она с

насмешкой. – Это всего лишь детёныш дракона. Не сын моего врага, которого можно использовать как залог хорошего поведения – просто зверёк.

Хирсах хрипло дышал.

– Что тебе нужно?... – с огромным трудом выдавил дракон. – Почему причиняешь мне такие муки?! За что?!

– Это доставляет мне удовольствие.

Королева поднялась на ноги и приблизилась к маленькому дракончику. Кром прижался к полу, в ужасе глядя на человека.

– Я не хочу тебя убивать, малыш. – сказала Аракити. Изящная рука мягко погладила напряжённые крылья дракончика. – Как жаль, что мы не всегда способны поступать по желанию...

– Я... я всё сделаю... – задыхающийся хрип дракона было трудно понять. – Скажи, что тебе нужно, я сделаю!

Королева усмехнулась.

– Что может сделать дракон? Только умереть, как подобает дракону.

Хирсах мучительно застонал.

– Пощади... Умоляю, женщина,пусти его! Это же ребёнок!!!...

Аракити поднялась.

– Нет, – спокойно сказала королева. – я не вижу причин пощадить твоего сына.

Золотая раса – враг моей страны; вас следует искоренить.

– Нет!!!

Дракон бешено забился.

– Боги не допустят такой несправедливости!!!

– Что ж, молись, – усмехнулась королева. – Если до сих пор не понял, что богам плевать на всех нас.

Аракити вздохнула.

– Завтра вечером, на центральной площади Танталаса, тебя растянут цепями на решётке, Хирсах, и снимут твою прекрасную чешую. Медленно, раскалёнными клинками.

Женщина усмехнулась.

– Он – тонкий палец указал на Крома – будет наблюдать за работой палача с

близкого расстояния. Как только лекарь скажет, что ты уже умираешь, палач вырежет сердце у беззащитного ребёнка. На твоих глазах.

Аракити склонилась над рвущимся с цепи дракончиком.

– Прости, маленький, – сказала она печально. – Будет немного больно, но это быстро закончится. Тинан, забери нашего юного друга.

Хирсах проводил своего сына остановившимся взглядом.

– Нет... – прошептал он. – Нет!... Нет!!! НЕТ!!!!

– Да. – Аракити резко повернулась и вышла из камеры. Но ужасные крики дракона слышались ещё долго.

Тинан догнал свою госпожу на лестницах. Прислонившись к холодным камням, королева Тангмара мрачно курила сигару.

– Детёныш доставлен в нужное место, в целостности и сохранности.

– Молодец.

Повисло тягостное молчание. Лишь крики Хирсаха нарушали тишину.

– Ненавижу свою работу. – внезапно сказала Аракити.

– Королева?...

– Приходится быть подлецом, Тинан. Приходится...

Королева встряхнулась.

– Отец всегда говорил: обмани подлеца, подведи обманщика, но бойся честного человека, он сильнее тебя.

Молчание.

– Иногда мне кажется, словно он имел в виду не только людей.

Отбросив сигару, Аракити резко повернулась и покинула подземелья. Тинан молча следовал за ней.

Дарк первым заметил королеву, стремительно шагавшую в их направлении. Чёрный дракон поднялся с травы.

– Привет тебе, Аракити.

Королева коротко кивнула в ответ.

– Негоро, Тинан – по драконам.

Волк недовольно поморщился, когда ему на спину запрыгнули двое воинов. Негоро потрепал дракона по шее.

– Нам недалеко лететь.

– Готовы? – Аракити верхом на Дарке смотрелась просто фантастически. – Взлёт!

Чёрный дракон распахнул семнадцатиметровые крылья и прынул в небо. Волк с трудом его нагнал.

– К Рэйдену, – приказала королева. Закованная в сталь рука указала на мрачную чёрную башню недалеко за городскими стенами. – И быстро.

– Как прикажешь...

Воздух со стоном ударил людей в грудь. Промчавшись над Танталасом словно молнии, оба дракона спланировали к подножию чёрной башни и опустились на камни. Дарк наклонился.

– Мы на месте, моя королева.

– Я пока не слепа, – заметила Аракити. Изычно спрыгнув со спины дракона, она шагнула к массивным каменным дверям.

– Рэйден!

Несколько мгновений ничего не менялось. Внезапно в воздухе возникло слабое мерцание, стремительно сгустилось, и перед королевой появилась высокая фигура в чёрной мантии.

Рэйден был на голову выше Аракити. Худощавый, постоянно укутанный в мантию с капюшоном, великий маг служил объектом бесчисленных легенд и сказок; однако многие истории о его чудесах имели под собой реальную основу. Рэйден был

самым могущественным волшебником Ринна, все остальные рядом с ним годились в лучшем случае в ученики.

Ходили упорные слухи, что имеет маг желание – и на Ринне не осталось бы ни Тангмара, ни Даналона, ни стран эльфов и северных великанов... Только единая империя с Рэйденом во главе. К счастью, маг соблюдал строгий нейтралитет относительно войн "смертных", как он выражался.

– Зачем я понадобился могучей Аракити? – негромко спросил волшебник. Скрытая насмешка в его голосе всегда бесила королеву.

– Нужно твоё искусство врачевания, Рэй. – Аракити подчеркнула снисходительное "Рэй" вместо "Рэйден". – Необычайно нужный мне пленник умирает в подземельях дворца.

Маг помолчал. Под низким капюшоном был виден лишь его рот с тонкими чёрными губами; бороды Рэйден не носил.

– Ты всегда умела растягивать пытки, Аракити... – сказал наконец маг. – Что же случилось в этот раз?

Королева нахмурилась.

– Он умирает не по моей вине. Тот, кто доставил пленника в Танталас, издевался над ним. Я уже наказала подонка.

– Что ж... – Рэйден вздохнул. – В просьбах спасти жизнь я никогда не отказываю. Какого рода ранения нанесли пленнику?

Аракити усмехнулась.

– Отрубили кончик хвоста и уши, подрезали сухожилия крыльев и всех лап. Также огромная потеря крови, изнеможение, сильнейший шок и болевые судороги.

Маг помолчал.

– Спасти дракона – такую просьбу я слышу от тебя впервые.

– Разве? – прищурилась королева. – А кто десять лет назад – впервые в истории Тангмара – разрешил частному лицу приобрести дракона?

Дарк вздрогнул.

– Аракити, я не нуждаюсь в твоих разрешениях. – спокойно ответил Рэйден. – Запомни это, женщина. Десять лет назад я принял решение завести дракона и исполнил это решение. Сейчас прекратим перепалку; каждый миг ожидания равноценен мукам

больного. Жди, я сейчас вернусь.

С этими словами маг испарился на месте. Даже привычная к таким фокусам Аракити вздрогнула, не говоря уже о шокированном Негоро.

Королева не спеша подошла к Дарку. Тот пригнулся, помогая человеку забраться в седло.

– Как поживает твоя подруга, Дарк? – внезапно спросила Аракити. Дракон вздрогнул.

– Я давно её не видел, королева.

– Это ведь та самочка, которую Я ПОЗВОЛИЛА Рэйдену купить десять лет назад?

Дарк помолчал.

– Да, это та самая драконесса, которую десять лет назад спас от мучительной смерти Рэйден. – ответил он наконец. Аракити нахмурилась.

– Он сделал так лишь потому, что я позволила, – довольно резко бросила женщина. Дракон вздохнул.

– Конечно, королева. Как прикажешь.

– Вот и помни об этом.

Едва последние отголоски слов Аракити растворились в воздухе, как из ниоткуда возник волшебник. Рэйден молча поднял ко рту имевшийся у всех драконеров ультразвуковой рог.

– Сейчас прилетит моя драконесса и можно лететь, – негромко пояснил маг. В глазах Дарка отразилось жгучее нетерпение.

Свист крыльев послышался внезапно. Из– за башни на полной скорости вырвалась совсем молодая сапфировая драконесса, резко затормозив около Рэйдена. При виде Дарка она счастливо улыбнулась.

– Я здесь, Рэй.

Одним движением маг оказался на спине драконессы; Негоро обратил внимание, что Рэйден не пользовался седлом и другой упряжью.

– Вперёд.

Аракити молча простёрла руку в воздух, отдавая приказ. Драконы рванулись навстречу солнцу.

Неподвижный, безжизненный Хирсах бессильно лежал на окровавленной куче соломы. Аракити с тревогой обернулась к охранникам.

– Он жив?!

– Дракон постоянно кричал и бился, королева... – нервно ответил один из стражников. – Теперь силы покинули его окончательно.

Рэйден молча отодвинул в сторону Аракити и приблизился к неподвижному дракону. Королева сделала охране знак не двигаться.

– Сумеешь его излечить? – спросила она с надеждой.

Маг довольно долго не отвечал, продолжая рассматривать измученного Хирсаха в упор.

– Тяжело ему пришлось... – произнёс наконец Рэйден. – Тяжело...

– Так сможешь?

– Оставьте меня одного.

Все переглянулись.

– Это обязательно? – закусив губу, спросила Аракити.

– Да.

Королева помолчала.

– Есть одно обстоятельство... – она подошла к магу и некоторое время шептала ему на ухо. Рэйден не шевельнулся.

– Держи, – Аракити протянула волшебнику какой-то блестящий предмет. – Сделай всё как надо.

– Маловероятно, – спокойно ответил маг. – Твой план скорее всего, не сработает.

– Предоставь мне судить о его плюсах и минусах.

Маг помолчал.

– Хорошо. Теперь оставьте меня одного.

Аракити рассмеялась.

– С удовольствием! Все слышали?

Повинуясь жесту королевы, воины покинули камеру и вышли в коридор. Чуть позже к ним присоединилась сама Аракити; стальная дверь бесшумно захлопнулась.

– Посмотрим, так ли ты могуч, Рэйден... – сквозь зубы заметила королева Тангмара. Встряхнулась.

– Такара не вернулся?

– Нет, госпожа.

– Жаль... Тинан, тогда придётся тебе. Бери Негоро, поднимитесь в лабораторию Малькольма, пусть даст самую устойчивую и несмываемую бронзовую краску. Перекрасите молодого дракона так, чтобы даже Дарк не смог отличить от настоящего. Поняли?

– Да, моя королева. – Негоро поклонился. – Мы готовы.

– Молодцы. Как только краска подсохнет...

Слова Аракити прервались жутким, ужасным воплем из камеры. Все схватились за оружие, Негоро и Тинан молниеносно прикрыли собой королеву. Вопль повторился.

– Это Хирсах... – в голосе Аракити впервые прозвучало сомнение. – Что там происходит?...

Из камеры донёсся звук мощного удара; пол под ногами ощутимо вздрогнул. Прежде чем люди успели среагировать, во все щели двери рванулся ослепительный синий свет.

– Какого чёрта?! – Аракити прижалась к противоположной стене. – Рэйден, что ты там делаешь?!

Синее сияние погасло. Несколько мгновений в подземелье царила гнетущая тишина, затем послышался отчётливый звук падения огромного тела. Мучительный рык дракона.

– Можете входить, – усталый Рэйден возник из воздуха прямо перед Аракити. –

Моё дело выполнено.

– Что это был за свет? – требовательно спросила королева.

Рэйден усмехнулся.

– Ты не поймёшь. Но могу сказать, если хочешь.

Аракити стиснула зубы.

– Хочу.

– Я восстановил утраченные части тела дракона, синтезировав их из чистой энергии.

Маг беззвучно рассмеялся и пропал на месте. Люди переглянулись.

– Что б я ещё раз обратилась к этому... этому... – Аракити возмущённо топнула ногой. – Пошли, проверим Хирсаха.

Внезапно Тинан загородил королеве дорогу.

– Я первый.

Не дожидаясь ответа, телохранитель приоткрыл стальную дверь и скользнул в полумрак камеры. Аракити последовала за ним.

Хирсах неподвижно лежал на обугленном каменном полу. Все раны дракона бесследно исчезли, вернулись красивые перепончатые уши и кончик хвоста. Золотые бока пленника тяжело вздымались.

– Мистика... – Аракити недоверчиво обошла дракона. – У него всё получилось!

Синие глаза, полные боли, медленно открылись. Хирсах посмотрел на королеву.

– О боги! – Негоро вдруг понял, что исцелённый дракон сейчас бросится на Аракити. Прежде чем мысль оформилась окончательно, воин схватил королеву за руку и мощным рывком вышвырнул из камеры. Остальные телохранители схватились за оружие.

Тинан молниеносным движением обхватил шею Негоро в захват и бросил его на пол.

– Как ты посмел! – в руке восточного воина сверкнул кинжал.

– Хирсах сейчас нападёт на нас!

Люди резко обернулись к дракону. Тот уже поднял голову с пола и оскалил клыки в свирепой гримасе ненависти. Под чешуёй напряглись могучие мускулы.

– Проклятие! – Тинан бросился прочь из камеры, прихватив Негоро. Однако не

успел. Золотой дракон вскочил на ноги и громадным прыжком оказался у дверей первым. Люди покатались по полу, уворачиваясь от страшных когтей.

– Твари!

Хирсах нанёс сокрушительный удар хвостом. Один из стражников не сумел уклониться и был разбит о стену как тыква. Золотой дракон яростно зарычал.

– Аракити, я иду!!! – стальная дверь со скрежетом распахнулась в коридор.

Тинан словно безумный бросился прямо на дракона. Только подсечка Негоро спасла его от смерти; тройной шип на хвосте Хирсаха со свистом промчался над упавшими людьми. Дракон вырвался из камеры.

– Нет!!! – Тинан вскочил. – Аракити, беги!!!

– Зачем? – послышался спокойный голос. – На колени!

В последних словах прозвучала странная, нечеловеческая интонация. По коже Негоро побежали мурашки.

– Умри!!! – яростный вопль дракона.

– На колени! – повторила Аракити, чуть изменив тон. Глазам Негоро и Тинана, выбежавших из камеры, предстало невероятное зрелище.

Стремительный золотой дракон яростно хлестал себя хвостом, в бешенстве порываясь раздавить маленького человека словно клопа. Аракити спокойно стояла прямо перед разъяренным Хирсахом.

– На колени. – повторила королева. Издав мучительный вопль, дракон подчинился. В синих глазах отражалось отчаяние, бессильный гнев и боль.

– Ты не забыл, кто я такая? – насмешливо спросила королева. – Или думал, Повелители могут контролировать лишь хроматых драконов?

Хирсах дрожал от ненависти, но не мог подняться с колен.

– Придёт день, и такой как я уничтожит всех, подобных тебе! – с горечью крикнул дракон. Аракити рассмеялась.

– Долго же мне придётся ждать... Негоро, – королева холодно посмотрела на воина, – запомни раз и навсегда: мне телохранители не нужны. Тинан и Такара – мои помощники. Запомнил?

Негоро с трудом отвёл взгляд от Хирсаха.

– Да, моя королева. – он поник. – Прости. Я испугался за тебя...

– Похвально, но глупо. – королева указала на окровавленный хвост дракона. –

По твоей вине погиб человек.

– Я... я...

– Дурак!

Воин вздрогнул.

– Да, моя королева.

– Завтра вечером тебя накажут вместе с Хирсахом, – Аракити усмехнулась. – Я нравлюсь тебе, Негоро. Не отрицай.

Драконер нервно огляделся.

– Госпожа, я не смею...

– О, имейся у тебя возможность, ты бы посмел. Уж поверь мне.

Аракити гневно смерила воина взглядом.

– Больше не будешь мужчиной. – изрекла она сухо. – Это тебя успокоит.

Негоро отшатнулся.

– Королева?!...

– У жизни евнуха есть свои преимущества... Молчать!

Аракити обернулась к Хирсаху.

– В камеру. Быстро!

Застонав от бессильной ярости, дракон попятился. Женщина шагнула вперёд.

– Быстрее!

Дрожащий Хирсах скрылся в каменной клетке. Аракити молча указала стражникам на дверь, подождала пока её как следует закроют, и повернулась к бледному Негоро.

– Пошёл вон! – однако жест дал понять, что идти надо только до лестниц. Воин начал понимать.

– Моя королева, сжальтесь...

– Ещё одно слово, и я прикажу отрезать тебе язык.

Негоро молча направился к лестницам. В его разуме всё перемешалось.

Некоторое время воин молча стоял на холодных каменных ступенях, ожидая королеву. Та появилась внезапно.

– Умница! – Аракити со смехом обняла ошеломлённого Негоро и расцеловала в

обе щеки. – Я даже специально не сумела бы придумать лучше!

– Королева?!...

– О, да ты похоже и впрямь перепугался за свои ****, – расхохоталась женщина.

– Нет, дурачок, никто тебя не накажет. Наоборот, наградит. Теперь даже самый подозрительный агент не усомнится, что ты действительно предал Тангмар и помог бежать Хирсаху ради собственного спасения.

В глазах Негоро вспыхнуло понимание.

– Боги, я даже не думал об этом!...

– И хорошо, – серьёзно ответила Аракити. – Вышло очень естественно. Теперь – пошли красить твоего дракона. Надо ещё прикинуть, каким образом свести его с Хирсахом...

Двое людей покинули подземелья.

Глава 6

– Отец...

Тандер? Он меня отцом назвал!

– Да, сын?

– А тот фытых, что мне крыло порвал – он где?

– Улетел. Я пока тебя домой принёс, он улетел. Очень странный фытых был.

Обрадовался?!!!

– Нет, нет. Просто странно мне.

Почему странно? Вчера он фытыха отлично убил и съел.

– Отец... А скажи – фытыхи умные?

Это не ему – это мне странно.

– Умные, да. Но слабые. Живут далеко в пустыне. Мы туда не летаем – нельзя.

У них дети там.

Стоит, рот раскрыл.

– Вам их жалко?! Жалко, да? Ну скажи!

– Нет, Тандер. Просто нельзя детей убивать. Никогда. Вырастут – убьём. Пока маленькие, нельзя. Я три раза фытыха отпускал, если у него маленький рядом был. Иначе фытыхи кончатся. А так нельзя.

Думает. Это странно, что думает. Что тут непонятного?

– Отец... А если они умные – почему мимо нас летают? Знают же, что убьём и съедим.

Так. Это надо объяснить, иначе потом не поймёт ничего.

– Сын. Сядь. Слушай. Ты знаешь, что фытыхи – хищники?

– Да.

– Ты знаешь, что мы тоже – хищники?

– Да.

– Кого едят фытыхи, ты знаешь?

Думает.

– Нет.

– Молодец. Что правду сказал. Фытыхи едят каннов и ренеков.

– А что такое канн? Ренека я видел.

– Канн – маленький зверь, в два раза меньше тебя. Невкусный. Летать не умеет.

Живёт в пустыне.

Молчит, ждёт.

– Понял. Дальше. Там, где живут фытыхи – еды нет совсем. Там пустыня хуже, чем у нас. Им надо летать далеко, и охотиться здесь. А здесь мы. И мы охотимся на них. У нас есть вода. У них очень мало воды. Им хватает, ренекам и каннам – не хватает.

Долго думает.

– А что за пустыней?

Умный. Очень умный. Отличный сын.

– За пустыней – чёрная смерть. Там земля чёрная, песка нет. Один день над ней будешь летать – Дыхание тебя убьёт. Давным–давно жил дракон, звали Таннер. Очень сильный был, смелый. Однажды полетел на охоту, далеко. А дома на его фарх напал враг, страшный злодей Турган. Он убил его детей, его самок, а фарханы сломал. Таннер когда домой прилетел, смотрит – был дом, нет дома. Мёртвые дети лежат. Он на землю упал, долго лежал. Потом друзья прилетели, увидели, разозлились. Полетели, поймали Тургана, убили. Но Таннер его детей не взял. Ему в голову попало Дыхание, смеялся, кричал. Глупый стал. Детей Тургана друзья взяли, а Таннер улетел. Тогда зима стояла, Смерти на небе не было. Он долго летел, чёрная земля пошла. Пять дней летел, потом почти умер, но вернулся и рассказал. Говорил, видел много–много воды, светилась вся, и такое там Дыхание, что у него чешуя зелёным стала гореть. Ещё говорил, что далеко за водой видел другую пустыню, и там Дыхания почти нет, но еды совсем нет, он два дня летал там, и вернулся. Умер скоро, долго умирал. Друзья, кто его домой привели – заболели, но не умерли. Но у всех больше дети шакув не рождались. С тех пор никто не летает за пустыню.

Тандер слушает так, что глаза отвалятся. Смешной иногда. Но странный. Вот, долго слушал, теперь думает. Не могу догадаться, что спросит. Умный дракон. Другие дети уже давно пришли, все в кружок сели. Интересно. Ладно уж, сегодня буду сказки рассказывать. Хороший день.

– Отец, а что такое – Дыхание?

Ну и вопрос. Только Тандер мог спросить.

– Расскажу. Слушайте. Много–много зим назад, очень много, Дыхания не было. Тогда драконы жили везде. Смерть была, конечно, но пустыни не было. И не так сильно светила Смерть. Даже называлась иначе – Солнце. Это было так давно, что с тех пор сто раз по сто дети вырастали. Потом был Огонь. Страшный огонь. Рассказывают, что ужасные чудовища, ловеки, напали на драконов. Тогда драконы совсем другие были. Видели старые железки в пустыне? Это называется "машины". Их много было, и у ловеков тоже машины были. Война шла. Долго шла, а потом вдруг Солнце вспыхнуло, и стало называться Смерть. Рассказывают ещё, что это сделали ловеки. Но я не верю, потому что ни одного ловека не осталось. Почти все драконы умерли, почти все животные – тоже. Остались только те, кто жил здесь. Это место раньше называлось не

пустыня, а полюс. Странно, правда? И рассказывают, что раньше таких мест два было. Может, даже, есть ещё одна пустыня, где драконы живут... Но слушайте дальше. Тогда пустыни здесь не было. Холодно было. Потом – жарко стало, пустыня стала. Драконы зимой прилетели, не знали, что Смерть здесь тоже бывает. Когда лето пришло, Смерть на небо поднялась. Много драконов заболели, много умерли. И тогда один великий дракон, звали Фар – придумал фархан. Смерть светит, но фархан тень даёт. Дракон может не бояться. Видите, какой у нас хороший фархан? – показал.

– Высокий, широкий фархан. Из дерева. Крепкий навес, железный, блестит. Смерть не может проникнуть внутрь. Под фарханом – дом. В земле выкопан. Там есть отах, где вода, уцахан, где самки, кех, где оружие, фыт, где еда. Хороший дом, большой. Если много фарханов рядом, тогда дома можно в земле рядом выкопать и соединить. Называется как?

– Фарх!

– Правильно. А если очень большой навес сделать, в пять раз больше фархана?

– Огон.

– Правильно. А зачем нужен Огон?

– Арена и развлечения?

– Не только. Ещё во время войны там дети живут и самки. Враги никогда фархан не сломают, но могут детей утащить, и своими сделать. Поэтому нужны Огоны.

Молчат. Думают. Это хорошо, что думают. От Тандера научились.

– А почему враги нападают?

Корхан.

– Тандер объяснит. Потом. Поняли, откуда Дыхание?

– Дааа...

– Молодцы. Тренировки сегодня не будет. Сегодня мы все вместе летим на охоту!

Прыгать начали, смеются. Тандер тоже. Отлично!

Не понимаю, почему я так рад, когда ему хорошо?

Хорошо поохотились. Очень повезло – сразу двух фытыхов поймали. Третий был маленьким, отпустить пришлось. Улетел, кричал. Последнее время фытыхов больше стало. Чаше попадаются. Это хорошо. Я своего убил, домой потащил. Дети – сразу все – своего. Вкусно было! Дома отдохнули, полетели на арену. Сегодня дрались Угоджи и Ро. Ро хотел фарх сделать вместе с Логшоту, но Угоджи мешал. Интересно, кто победит? Неинтересно было. Они все вместе соединились. Кроме меня, все смеялись, радовались. Я тревожился. Плохо, что так много драконов объединяются. Могут совсем перестать убивать друг– друга. Нехорошо в моём Огоне. И войны долго нет... Вернулись, поели. Потом я и Тандер к самкам пошли, дети улетели в пустыню играть. Тандер молодец, уже научился. Быстро. Отличный дракон будет. Вечером сидели на песке, песни пели. Хорошо! Тандер ко мне прижимался, мне лучше всех было. Не понимаю, почему. Утром на охоту полетел, никого не поймал, вернулся. Дома всё хорошо было. Тандер тоже на охоту улетел. Молодец! Уже сам летает! Я отдохнул, опять полетел. Долго летал, ни одного фытыха не поймал. Обидно. Пришлось двух ренеков убить. Они невкусные... Зато много. Искать не надо.

Принёс домой. Вечер уже. Тандера нет. Молодец, значит ищет фытыхов. Упорный. Всё– таки, в меня.

Ночь. Все спят, я лежу на песке, жду Тандера. Холодно.

Утро. Тандера нет. От меня все почему– то убегают. Не знаю, почему. Хожу по пустыне, жду. Нет его. Может, случилось что– то? Да нет, просто устал, и в пустыне заночевал. Я так делал! Все так делали! Подумаешь, ночью не прилетел!

Час хожу, второй хожу...

– Я полетел на поиски Тандера. Без меня – из дому ни взмаха!

Поняли. Я улетел.

Лечу, смотрю по сторонам. Нет никого. Смерти тоже нет, можно летать. Тандер, ты где? Три часа летаю. Никого нет. Куда мог этот зелёный полететь? Не к скалам же. Сколько раз ему говорил, туда нельзя летать. Всем говорил. Нет, не мог он туда полететь!

Скалы. Чёрные. Опасные. Здесь живут гышаны. Страшные, ядовитые. Могут дракона одним укусом убить. Я знаю, видел. Тандер, если ты здесь, я тебя так побью, что потом три дня летать не сможешь!

– Тандер!

Молчание. Нет его здесь, говорил же.

– Тандер!!!

Молчание... Что это?!

Звук! Крик! Страшный! Кому– то очень больно! Помочь надо! Где он!?

Лечу на звук. Пещера. Шипение. Гышан, средний. Хорошо, что оружие взял. Убил, долго извивался. Смотрю в пещеру. Тьфу! Фытых. Я думал – Тандер, а тут...

Чего он кричит? Меня боится. Глупый, я самок никогда не убиваю. А у неё крыло ещё сломано. Что делать? Оставлю – другой гышан приползёт. Но не брать же с собой?!

Думаю, смотрю. Маленький фытых. Молодой. Жалко бросить. И убить жалко. Сидит, дрожит, в угол пещеры забралась. И что ей тут надо было?

Вошёл. Она кричит. Глупая. Взял. Обмякла сразу – от страха, наверно. Совсем глупая. Ладно, отнесу домой, крыло заживёт, отнесу к другим фытыхам. Осмотрел пещеру. Странная. Снаружи маленькая, внутри огромная. И темно. Коридоры куда– то идут. Ровные слишком. Подозрительная пещера. Смотрю – а в коридоре два огонька! Интересно...

Неинтересно. Ещё один фытых. Совсем маленький. Тихо сидит, на меня смотрит. Красивый какой. Его тоже взял. Отбивается, шипит. Почти рычит. Самец, значит. Вырастет – вкусный будет. Детей нельзя есть, вырастет – потом убью.

Смотрю. Он к самке прижался, на меня рычит. Защищает. Сын, наверно... Жалко. Странно, мне фытыха жалко?!

Вышел. Взлетел. Осмотрел всё. Нет, Тандера не видать. Он сюда и не летал, наверно. Нет, найду – побью. Сильно. Или не побью. Только бы найти...

Дома фытыхов посадил в отах, вымыл. Маленький мне всю чешую исцарапал, пришлось связать. Дети стоят, смотрят.

– Тандер не прилетал?

Нет. Плохо... Корвин фытыха обнюхивает.

– Это самка фытыха и детёныш. Трогать нельзя. Мы её вылечим, отпустим. Маленького тоже. Детей никогда нельзя убивать. Самок тоже. Понятно?

Кивают. Рады чему– то. Странно.

– Не трогать. Если кричать станут – накормите. Только мясо фытыхов не давайте. Нельзя. Они его не едят.

Поняли.

– Я за Тандером.

Лечу, устал сильно. Ну где же ты, горе моё зелёное? Может, он в другой Огон залетел? Нет!!! Его похитили!!! Дракон из другого Огона! Ну конечно!

Лечу так, что крылья трещат. Самый близкий Огон – моего друга Дуку. Прилетел. Там меня знают. Меня все знают. Сел.

– Коршун!

Дуку. Обнял, я тоже. Смотрит. Мрачный стал.

– Что случилось?

Рассказал. Теперь очень мрачный стал.

– Проверим...

Летим проверять. Нет его здесь. Рррр...

– Я с тобой полечу, помогу искать.

Хорошо. Дуку – настоящий друг. Летим вместе. Следующий Огон – Вудунджи. Я его плохо знаю. Прилетели. Он меня знает, однако. Также помрачнел. Летим проверять...

– Отец, она меня не похищала, она меня спасла!

Отпустил. Проверил – дышит. Хорошо. Чуть не убил. Вудунджи и Дуку испугались, улетели. Я наверно, очень злой стал.

– Расскажи!

Тандер сидит, крыло держит. Не сломано, растянул. Но болит, знаю. Летать неделю не сможет.

– Я на охоту летел... Далеко. Хотел фытыха поймать. Лечу, и вижу – фытых на земле, на меня смотрит. Удивился. Напал, конечно. Он ждал, ждал, а потом вдруг десять фытыхов появились! И на меня! Я испугался страшно, лечу, они за мной, я кричу, они кричат... Тогда крыло растянул – так летел. Не мог уже, падал. Фытыхи догнали почти. И тогда Тикава прилетела. Она меня с высоты заметила, и сразу на помощь! А ты её чуть не убил!

Стою, рот раскрыл. Такой злой был, не заметил! Позор мне! Что теперь делать?! Я самку чуть не убил! Как в глаза друзьям посмотреть?! Сел, за голову схватился. Тандер перепугался, я внимания не обращаю. Смотрю. Тикава – молодая синяя самка, очень красивая. Почему её зовут? Почему она охотилась? Странно... Но это потом. Хорошо, что она живая...

Помог встать. Так стыдно, что в глаза смотреть не могу. Тандер ничего не понимает. Мал ещё. Вырастет...

– Ты... Извини меня... Я не заметил... – не знаю, что сказать. Стыдно, противно... Не знаю! Сам себя драконом назвать не могу. И не смогу больше.

– Ничего, я понимаю. Отличный малыш. – улыбнулась. Красивая! Стройная, наверно очень хорошая... А пахнет как!

– Почему тебя зовут Тикава?

Встала, потянулась. Ещё красивее стала.

– Мой отец слабый был. Одну самку имел, кроме меня детей не было. Маму

гышан ужалил. Отец хотел другую взять, но погиб на войне. Я тогда маленькая была. Тот, кто его убил – ранен был, тоже умер. Меня не заметил никто, забыли. Тогда фарханов в Огоне мало было, далеко друг от друга стояли. Я голодная была, охотится стала. Много дней прошло, драконы думали – я дракон. Когда узнали, удивились так, что два дня меня весь Огон осматривал. Потом я сказала, что раз охотник – имя нужно. Согласились, назвали Тикава. Я дракон Тикава, не самка. Свой фархан имею.

Стою, совсем рот раскрыл. Дракон– самка! И красивая! Как так вышло? Бедная, родители погибли... Но какая молодец! Нет, так неправильно... Какой молодец? Но ведь не дракон... Запутался. А она улыбается, как... Не знаю, кто. Но приятно. И красивая...

Нет. ОЧЕНЬ красивая...

– Тикава... Это... Спасибо, что спасла моего сына. Я теперь тебе – брат. Помощь нужна, любая – просто скажи "Коршун", я здесь. И весь мой Огон со мной.

Смутилась. Ещё красивее стала. Странно мне. Никогда так не было...

– Да ничего особенного... Любой бы спас...

– А она летает, как три дракона! Фытыхи от неё сразу удрали, она могла бы их всех перебить!

Тандер. Довольный, глазки сияют. Я на него сурово посмотрел, он сразу сжался весь.

– Ты глупый дракон. Я тебе сколько раз говорил, сначала посмотри, потом нападай?

Молчит. Стыдно.

– Я полпустыни облетел, в скалах гышана убил, три Огона на ноги поднял...

Стоит, не плачет. Дракон! Вырос уже. Тикава заметила, как я на Тандера смотрю, кивнула.

– Да, он отличный дракон. Сильный. Крыло сильно болело, но не плакал. Молодец!

Тандер стоит, не знает, куда залезть – так смутился. Жалко.

– Залезай на меня. Домой отвезу.

Залез. Я на Тикаву смотрю.

– Спасибо, Тикава. Если решишь в гости – самых вкусных фытыхов

приготовлю, праздник устрою!

– Подумаю... – засмеялась. Я себя не лучше Тандера почувствовал. Улетел сразу.

Она долго вслед смотрела...

А я вперёд смотрю, но её вижу. Почему?

Глава 7

– Ты обманул меня. – угрюмо сказал Волк. – Они забрали Крома.

Негоро тяжело вздохнул.

– С малышом всё в порядке. Кром был нужен для плана, но никто не причинил ему вреда. Он летит с нами в Даналон, как я и говорил.

Дракон понурил голову.

– Я не хочу участвовать в этой подлости... – прошептал он. – Негоро, разве так можно?...

– У нас нет выбора, – воин яростно натирал доспехи полировальной тряпкой. – Я простой солдат. А ты...

– Всего лишь раб.

Волк медленно повернулся к человеку.

– Какую награду обещала тебе Аракити?

Негоро отбросил тряпку и выпрямился.

– Деньги, слава, продвижение по службе... Мало ли.

– А что получу я? – невесело спросил дракон. – Новую уздечку?

Молчание.

– Ты получишь свободу. – сказал наконец воин. – Клянусь, Волк: ты станешь свободен.

Синий дракон опустил на траву и угрюмо посмотрел человеку в глаза.

– Я властен распахнуть крылья и улететь в любое место Ринна, Негоро. Детей у меня нет, подруги тоже. Ничто не удерживает меня в Танталасе.

Воин помолчал.

– Но ты так не сделал. – негромко заметил Негоро. Человек приблизился к дракону и присел напротив. – Ты не бросил меня, Волк.

– И не брошу.

– Значит, есть ещё одна причина, по которой драконы служат людям. Не только заложники.

Волк закрыл глаза.

– Есть.

Негоро положил руку на шею дракона.

– Скажи мне о ней.

Горькая усмешка.

– Безопасность.

– Что?!

– Да, безопасность.

Волк повернул голову к человеку.

– Юные драконы до семи лет не способны к полёту. Они беспомощны и слабы, Негоро. А Ринн – не такой мир, где родители могут добывать пищу своим детям, не оставляя их надолго одних. На Ринне живут самые страшные хищники во Вселенной.

Долгое молчание.

– Люди. – Негоро мрачно следил за игрой теней на волнах озера.

– Да, люди.

Волк кивнул на сумку с бинтами, валявшуюся на траве.

– Ты видел, что делают люди с беспомощными драконятами. Негоро, я не скован цепями, я властен лететь куда вздумается, и тем не менее я раб. Ринн – моя тюрьма.

Воин помолчал.

– Ты хотел рассказать о Драэноре. Я слушаю.

– Прямо сейчас? – грустно улыбнулся дракон.

– Завтра времени уже не останется.

Волк медленно опустил голову и закрыл яркие глаза.

– Я много знаю о Драэноре... – сказал он тихо. – Во снах я часто обращаюсь в луч света, способный одолеть время, и парю над горами своей мечты, над хребтом Тир–на–Драго, что отделяет Тангмар от Даналона. Там, много веков назад, находился город Дракеннор, столица нашей родины...

Негоро закрыл глаза. Звучный голос дракона рождал картины, проносящиеся перед мысленным взором человека подобно звёздам, падающим с небес на землю.

– ... и она стала первым из павших городов. Вся война длилась менее полугода – спустя шесть месяцев после первой атаки людей, остатки армии Крылатых собрались в крепости Хендж, на самом юге бывшей страны Драэнор, – рассказывал Волк. Голос молодого дракона слегка дрожал. – Лишённые надежды, последние воины стояли на стенах последнего города драконов, ожидая штурма. Никаких надежд они не питали. Враг был непобедим, вся страна пала к ногам людей.

– Постой, – прервал Негоро. – Как это случилось? Я не могу представить, что мы победили вас!

– Драконы оказались совершенно не готовы к войне, – горько ответил Волк. – А люди, напротив, знали о нас больше, чем мы сами. Они начали с того, что подвезли к стенам Дракеннора несколько десятков маленьких драконят, угрожая немедленно расправиться с детьми на глазах защитников столицы. Среди крылатых едва не вспыхнул бунт!

Синий дракон скрипнул зубами.

– Мы были вынуждены принять условия людей; ведь вначале они требовали всего лишь открыть сокровищницы городов и пропустить за стены отряды солдат. Согласившись на это унижение, драконы спасли часть пленных детей; остальных люди оставили как залог безопасности своих разведчиков. Мы были вынуждены стерпеть и это! Лишь один город избежал общей судьбы, Хендж, неприступная крепость. В ней вовсе не имелось ворот и сокровищниц.

Голос Волка звучал глухо от сдерживаемой ярости.

– Никто не знает каким образом, но месяца через два после первой атаки в каждом драконьем городе внезапно обнаружили странные люди – владеющие магическими, необъяснимыми силами. Ни один дракон не мог причинить вреда такому

человеку; любая попытка атаковать врага заканчивалась потерей сознания, даже если человек не видел атакующего. Зато если видел... Позже их назвали Повелителями, этих избранных, владевших таинственным даром повелевать драконами. Крылатые не могли противиться приказам Повелителей, не могли даже под угрозой гибели. И в первые недели многие из нас погибли по приказу человека...

Негоро невольно вспомнил Аракити и Хирсаха, бессильно рычащего у её ног. По спине воина пробежали мурашки.

– Сотни погибли, остальные потеряли свободу, – с горечью продолжал Волк. – Немногочисленные беженцы собрались в Хендже, последнем свободном городе драконов. Не имея надежды, они готовились к продолжительной партизанской войне, хотя шансов на победу уже не осталось... Ведь теперь, когда в плену находились тысячи детей и драконесс, воины стали беспомощны. Они не могли даже улететь в горы, потому что люди последовали бы за ними и погубили последних спасшихся детей. Защищая Хендж, драконы надеялись отвлечь внимание врага на себя, давая своим семьям возможность спастись.

Волк взглянул на Негоро.

– Это единственное, что у них получилось. Семьи последних защитников Хенджа не попали в плен, когда город пал. Они улетели в неприступные горы на юге материка, и с тех пор живут там. От них произошли все свободные драконы, ещё оставшиеся на Ринне.

– Разве? – удивился Негоро. – Откуда же тогда взялись металлические расы Даналона?

– Даналона? – Волк горько улыбнулся. – Какого Даналона, Негоро? В те времена этой страны ещё не было на свете.

– Чушь, – решительно ответил драконер. – Даналон древнее Тангмара! Наша страна была основана воинами, не желавшими подчиняться дьявольским законам тогдашнего Даналона, они желали свободы – и основали Тангмар. Нам так рассказывали во время обучения.

Дракон покачал красивой головой.

– Неправильно вам рассказывали, Негоро. В те времена Тангмаром правил король Туринг I, но он был убит всего через двадцать семь дней после падения Хенджа,

не оставив завещания. А у Туринга было двое сыновей–близнецов; рождённые в один и тот же час, они были как две капли воды похожи друг на друга. И никто не мог даже представить, каким образом решится вопрос о престолонаследии.

Волк с грустной улыбкой постучал когтем по блестящим чешуйкам у себя на груди.

– Главным яблоком раздора стали мы, пленные жители Дразнора. Люди ведь уже тогда понимали, какой непобедимой силой может стать армия драконов, покорная Повелителям. Дело шло к гражданской войне, пока один из наследников, принц Лакон внезапно не предложил мудрое решение: захватить небольшую страну Терск на юге материка, поделить армию Тангмара пополам и избежать тем самым междоусобицы. Брат принца сразу поддержал это решение.

Дракон опустил голову.

– Война с Терском завершилась в течение пяти дней. Отряд всадников на пленных драконах посеял такой ужас в правительстве, что страна сдалась почти без боя и была аннексирована. Принц Лакон воцарился в новой державе и провозгласил себя королём Юга, переименовав Терск в Королевство Даналон.

Негоро удивлённо подался вперёд.

– Не может быть!

– Поверь мне, хозяин, – тяжело ответил Волк. – Ведь мы бессмертны. В Даналоне до сих пор живёт последний из драконов первого поколения, он видел всё это своими глазами и поведал другим, а память у нас...

Дракон надолго замолчал.

– Память у нас безжалостная, – закончил он наконец. Встряхнулся, поднял голову. – ...так вот, Негоро, после основания Даналона армия Тангмара была поделена на две равные части. Нас, пленных драконов, кабинет министров постановил разделить по расовому признаку.

Волк стиснул зубы.

– Бывший принц, а теперь король Лакон I выбрал себе золотых, серебряных, медных и бронзовых драконов. Его брату, королю Тангмара Кентеру, достались синие, зелёные, чёрные и красные. Кентер остался весьма доволен: синие и чёрные драконы наиболее сильные из рас, мы превосходим остальных выносливостью.

Крылатый криво усмехнулся.

– Между прочим, согласно договору между братьями, Даналон и Тангмар оставались дружественными державами и обязались всегда приходить на помощь друг– другу. Впечатляет?

– Волк, ты что– то не то говоришь... – неуверенно заметил Негоро.

– Нет, хозяин, всё так и было. Целых шесть лет между Даналоном и Тангмаром царил мир, оба королевства процветали... Пока не грянул гром.

Волк дёрнул хвостом.

– В Даналоне нашёлся дракон, неподвластный Повелителям. Я не знаю, кто это был и почему открыл свой дар столь поздно, но так или иначе, он возглавил революцию и преуспел. В те времена Повелителей было не очень много, а большая часть осталась в Тангмаре, не желая бросать родные края. Тот дракон, заручившись поддержкой сына свергнутого короля Терска, сумел за пять предшествовавших лет подготовить восстание.

Молодой дракон глубоко вздохнул.

– Драгнизоны существовали уже тогда. Но охраняли их обычные люди, не Повелители. Повстанцы успели освободить пленных детей и переправить в горы, к остаткам свободных драконов. А затем началась бойня; драконы, освободившись от кошмарной угрозы, впервые после падения Дразнора смогли дать волю скопившейся ярости. Города утонули в крови, мы вырезали тангмарцев до последнего человека. Предводитель восстания лично убил короля Лакона и сотни его воинов!

Волк внезапно поник, словно подрубленное дерево.

– А через месяц после переворота началась первая в истории Ринна мировая война, – сказал он едва слышно. – она продолжалась два года. Никто не мог одолеть противника, пока король Даналона не призвал на помощь мощное войско эльфов с соседнего материка. Тангмар отступил. За время боёв погибло свыше шестисот драконов, более полутора тысяч тяжело пострадали.

Крылатый вздохнул.

– С той поры пролетели почти две тысячи лет. Расклад сил так и не изменился, словно кто– то следит за судьбами нашего мира и управляет им, оставаясь невидим.

Молодой дракон поднял глаза к небу.

– Но даже боги, если это они, не в силах или не желают помочь крылатому народу. Свободных драконов с каждым годом становится всё меньше. Сейчас их осталось всего две сотни в Тангмаре, три–четыре на крайнем Западе, и совсем не осталось на материках эльфов; эльфы нас ненавидят. А люди, подобные Оуэну, с большим успехом уничтожают и их.

Волк бросил печальный взгляд на Негоро.

– Теперь понимаешь, почему никто не запрещает охоту на драконов? Не станет охотников, и армия Тангмара значительно поредет. Одинокие и молодые драконы, не имеющие заложников в драгнизонах, покинут Тангмар и присоединятся к вольным стаям... Но став вольным, ты отказываешься от шанса иметь семью, постоянно рискуешь жизнью, становишься врагом для бывших товарищей. Часто бывает, что родив ребёнка, крылатые прилетают к людям и добровольно становятся рабами – только так могут они надеяться, что их малыш останется жив и продолжит род.

Негоро недоверчиво покачал головой.

– Волк, ты бредишь. В Даналоне нет охотников, и тем не менее их армии сильнее наших. Как ты это объяснишь?

Дракон рассмеялся.

– А скажи, если Тангмар победит Даналон – там по–прежнему будет запрещена охота на нас?

Негоро запнулся.

– Н– да...

– Вот именно. Драконьи армии Даналона существуют только потому, что есть на свете Тангмар, страшная угроза всему роду драконов. Вот почему они сражаются как бешеные, Негоро. Цена победы – жизнь их детей... Ради такой цели можно пожертвовать и свободой.

Повисло тягостное молчание.

– Вы должны ненавидеть нас, Волк. – внезапно сказал человек. – Смертельной, лютой ненавистью.

– Верно.

Негоро посмотрел прямо в глаза своему дракону.

– Ты ненавидишь меня?

Волк улыбнулся.

– Нет, хозяин. – ответил он негромко. – Не выходит. Не дело это – отвечать ненавистью на заботу, злобой на добро.

Молодой дракон встряхнулся.

– Разговорился я тут... А краска уже подсохла. Вставай, хозяин – пора начинать.

Он вздохнул.

– Вот только что станет с нашим родом, если Аракити победит.. Драконы проиграют в любом случае.

Негоро поднялся на ноги и натянул чёрный плащ с капюшоном поверх доспехов.

– Волк, если Аракити победит, мы с тобой станем знаменитыми героями. И я клянусь: положу жизнь, но добьюсь запрета охоты на вас.

– Не клянись. Ты не сумеешь.

– Посмотрим, – воин взлетел на спину дракону и стиснул рукоятку меча. – Слово человека тоже кое– что значит, Волк.

– Ты так считаешь? – невесело спросил крылатый. – Что ж, будем надеяться на лучшее. Держись!

Вечернее небо поглотило двоих воинов.

Ночью в городе царил гнетущая тишина. Сильный северный ветер трепал оставшиеся со времён последнего парада выцветшие знамёна, вдоль пустынных улиц

летела пыль. У городских ворот, на левой сторожевой башне, одиноко горел факел.

Высокий человек в чёрном плаще с капюшоном на мгновение замер у дверей. Оглядев пустынную площадь, неизвестный скользнул в башню и бесшумно взбежал по винтовой лестнице на стену.

– Стой! Кто идёт? – один из часовых положил руку на меч. Ночной гость откинул капюшон.

– Тссс... Это я, Негоро. Джок здесь?

Стражник облегчённо вздохнул.

– Чего тебе не спится, Нег?

– Дело есть. – коротко ответил воин. – Где Джок?

– Обходит третий участок.

– Спасибо...

Третий участок находился в четырёх сотнях метров от ворот, в мрачной, неосвещённой части города. Негоро стремительно шагал по массивной стене, кивками приветствуя редких часовых. Наконец, в лунном свете показалась приземистая фигура толстого стражника.

– Джок... – драконер тихо огляделся. – Это я.

– Негоро?

Стражник тревожно обернулся на голос.

– Что ты тут делаешь ночью?

– Тихо...

Воин увлёк товарища за массивную каменную бойницу.

– Джок, ты мой друг, – тихо сказал Негоро. – Я пришёл предупредить. Завтра тебя арестуют и отправят в темницу, на допрос к самой Аракити. Беги сейчас, пока не поздно.

Низенький стражник вздрогнул.

– Что с тобой, Нег? Кто меня арестует?!

– Тише!

Воин нервно огляделся.

– Ты шпион Даналона. Не отрекайся, я всё знаю. Во дворце мне рассказали многое... Даже историю майора контрразведки Джеромо Кассини.

Джок сильно вздрогнул и внезапно, прямо на глазах, преобразился. Неуклюжесть толстенького стражника бесследно исчезла. На Негоро смотрел воин, в чьих глазах мерцал холодный огонь гнева.

– Почему ты меня предупредил? – тихо спросил разведчик.

– Не люблю неоплаченных долгов. Сейчас беги, Джок; а я должен сделать ещё одно дело.

– О чём ты?

Негоро вздохнул.

– Я совершил ошибку... Завтра вечером по приказу Аракити меня сделают евнухом. Приходится бежать, Джеромо.

Даналонец сжал плечо тангмарца.

– Беги со мной в Даналон!

Негоро резко сбросил руку Джока.

– Я не предатель. – гневно ответил он. – Ты мой враг, Джеромо Кассини. Не забывай об этом. Я помог Джоку, своему товарищу.

Воин повернулся к воротам, однако разведчик загородил ему путь.

– Куда ты направишься один? Агенты королевы отыщут тебя в любом месте Ринна!

– Я не буду один, – тяжело ответил Негоро. – Волк бежит со мной. Я должен спасти его приёмного сына, после чего мы с моим драконом улетим на север.

Молчание.

– Ты спятил... – Джок покачал головой. – Свихнулся со своими ящерами. Нег, опомнись! Драконы разорвут тебя на кусочки, едва вы удалитесь от Танталаса.

Негоро усмехнулся.

– Ты плохо знаешь драконов. Пропусти, Джок. Я должен успеть до утра.

– Ну уж нет... – Разведчик решительно покачал головой. – Долг платежом красен. Ты спас мне жизнь, теперь я обязан спасти твою.

– Моей жизни угрожаешь только ты сам, заслоняя путь.

– Я помогу освободить дракона. Но ты отправишь их куда подальше, а сам...

– Тише!

По стене спокойно шёл часовой. Негоро бросил уничтожающий взгляд на

Джеромо.

– Вот, мой долг, Джок. – сказал он громко. Зазвенело золото. – Спасибо за выручку.

– Всегда рад помочь, – натянуто произнёс даналонец. Он проводил Негоро внимательным взглядом.

Стремительно пройдя по стене, воин кивнул командиру поста и сбежал по лестнице. Оглядев пустынную площадь, Негоро быстро пересёк открытое пространство и нырнул в тёмный переулок.

Из темноты беззвучно возник дракон.

– Как?

– Всё прошло отлично, – Негоро внимательно следил за дверьми сторожевой башни. – Джок на самом деле шпион. И я ему верил... Подонок!

– Он просто служит своему королю.

– Да... Где Кром?

Дракон с любовью коснулся большого чёрного сундука.

– Спит, – тихо ответил Волк. – Снотворное зелье оказалось слишком сильным, но Малькольм поклялся что с малышом всё будет в порядке.

– Надеюсь.

Негоро вздохнул.

– Я даже привязался к нему... Жаль будет отдавать.

Волк помолчал.

– Можно спасти другого ребёнка, – через силу произнёс крылатый. – Время от времени Оуэн их ловит.

– Я убью Оуэна.

– И что же... – дракон запнулся. В слабом свете луны было видно, как из дверей башни появилась приземистая фигура Джока и быстро направилась в сторону дворца. Негоро усмехнулся.

– Отлично... Он решил– таки проверить, что я затеял. Всё идёт по плану.

– Стартуем.

Ночное небо беззвучно расступилось, принимая в себя молодого дракона. Негоро угрюмо смотрел на звёзды.

Стражник у шестых ворот дворца изумлённо уставился на бронзового дракона, возникшего из темноты прямо перед мостом. Прежде чем он успел открыть рот, Волк молниеносно обвил человека хвостом и сжал кольцо. Задыхающийся хрип.

– Осторожней... – тело стражника рухнуло на камни. Негоро быстро проверил пульс.

– Жив. Скорей.

Воины словно призраки скользнули во двор замка. Прокравшись вдоль стены, Волк и Негоро замерли у массивной двери в подземелье. Из темноты бесшумно возникли три тени.

– Ты опоздал, – едва слышно шепнула Аракити. – Голову сниму.

– Прости, королева... – Негоро вздрогнул. Аракити, Тинан и Такара! Королева лично приняла участие в таком опасном плане... Видимо, рассказы о её неистовой натуре были правдивы.

– Готов? – Такара держал в руке тонкий прямой меч с очень длинной рукояткой.

– Да.

– Вперёд! – четыре человека скользнули в темноту подземелья. Дракон остался охранять выход.

Негоро с трудом различал ступени. Тинан и Такара, в своих облегающих чёрных одеждах похожие на гибких ягуаров, почти несли воина на руках. Аракити уверенно кралась впереди.

– Тссс! – в узкой прорези чёрного одеяния полыхнули глаза Такары. – Аракити...

Королева замерла. Тинан скользнул мимо неё в коридор, послышался тихий шелест, едва уловимый хрип, и одним стражником стало меньше. Только сейчас Негоро

сообразил, кем были Тинан и Такара.

Воины тьмы. Негоро содрогнулся, представив себе, сколько людей уже погибли от рук этих неуловимых ночных убийц, одна мысль о которых могла заморозить кровь любому жителю Восточного материка. Каста воинов тьмы, наиболее ужасное создание древней культуры Эрранора, была знаменита прежде всего абсолютной неподкупностью своих членов. Чем же сумела молодая королева Тангмара – варварской страны по меркам Востока – завоевать верность и любовь этих жрецов смерти?...

– Не спи... – шепнул Такара. – Твой выход.

– Я готов.

– Держи.

Аракити сунула в руку Негоро маленькую шкатулку. Зелёные глаза королевы сверкали в тусклом свете двух факелов.

– Помни о долге, Негоро. – едва слышно сказала Аракити. – Не подведи меня. Используй ЭТО по назначению.

– Я верен Тангмару, госпожа моя.

– Надеюсь... – Трое людей беззвучно испарились в темноте. Негоро вздохнул.

Ключи подошли сразу. Противно заскрежетав, отворилась стальная дверь камеры, и воин скользнул в тёмную щель. Тускло горели факелы.

Молодой золотой дракон свернулся у дальней стены, накрыв голову блестящим крылом. Негоро мысленно вздохнул.

– Хирсах!

Дракон дёрнулся. Пару мгновений он продолжал неподвижно лежать на полу, затем поднял голову и взглянул в лицо человеку. Негоро откинул капюшон.

– Тихо, – предупредил он. – Я здесь, чтобы спасти тебя.

Хирсах стремительно вскочил на ноги.

– Кто ты?

– Бывший воин королевы.

Негоро оглянулся на дверь.

– Она жестоко оскорбила меня и приказала...

– Я слышал, – оборвал дракон. – Почему хочешь помочь мне?

– Я отправляюсь в Даналон. – тихо ответил Негоро. – И ты – моя уверенность в радушном приёме.

Хирсах прищурился.

– Вот как?... Спасая меня, ты рассчитываешь купить тёплое местечко у своих врагов?

Воин криво усмехнулся.

– Лучше быть предателем в Даналоне, чем евнухом в Тангмаре.

Дракон с необычайным презрением оглядел Негоро.

– Я должен спасти своего сына. Без него я никуда не улечу.

– Твой дракончик у меня.

Хирсах с трудом подавил восклицание.

– Он жив?!

– Тссс! – Негоро оглянулся. – Тише. Жив и невредим.

– Где он?!

Человек поманил дракона к двери. Яростно хлестнув себя хвостом, Хирсах последовал за ним.

– Я выкупил твоего сына у охотника, – заметил воин. – Аракити отобрала его, чтобы использовать против тебя, но Кром принадлежит мне.

Дракон метнул на Негоро яростный взгляд.

– Кром свободен!

– Тише...

Дракон и человек беззвучно крались по коридору. Впереди тускло мигали факелы.

– Стражник, – одними губами предупредил воин. – Стой на месте.

Хирсах замер. Негоро скользнул за угол, коснулся плеча Такары и проследил как ночной воин беззвучно растворился в полутьме бокового коридора. По спине человека пробежали мурашки; на каменном полу лежало тело стражника.

"Люди ничего не значат для Аракити..." – внезапно подумал Негоро. – "Однажды я перестану быть нужным, и моё тело будет точно так же лежать на камнях в сыром подземелье."

– Можно идти.

Лестницы. Покинув подземелья, Хирсах глубоко вздохнул и беззвучно распахнул крылья.

– Не здесь! – зашипел Негоро. – Сначала покинем дворец!

Хирсах молча кивнул. Беззвучно прокравшись вдоль стены, человек и дракон скользнули в приоткрытые ворота и перебежали через мост.

– Где мой сын? – резко спросил Хирсах.

– Недалеко. Лети к северной башне, там будет ждать... – он не договорил. С дворцовой стены бесшумно упала чёрная сеть, опутав Хирсаха словно паутина. Четыре зубренных гарпуна глубоко вонзились в землю, намертво зафиксировав ловушку; дракон забился.

– Проклятие! – Негоро выхватил меч. – Угомонись, я освобожу тебя!

– Ни с места!

Двое стражников наставили на Негоро копьё.

– Одно движение и ты покойник!

Воин замер. Краем глаза он заметил, как за ближайшим зданием исчез хвост Волка .

– Предатель! – стражник сильным ударом древка сбил человека на землю. – Как ты посмел!

Негоро отбил второй удар. Стражник замахнулся копьём, намереваясь пригвоздить драконера к земле, однако не успел это сделать; свистнула арбалетная стрела.

Второй стражник бросился в сторону, буквально напорвшись горлом на короткий боевой меч. Негоро вскочил.

– Джок?!

– Негоро, ты смельчак, но самый глупый человек которого я видел, – разведчик стремительно перерезал сеть, освободив Хирсаха. Дракон вскочил.

– Кто ты?

– Майор Кассини, контрразведка Даналона. – Джок вернул меч в ножны. – Быстрее, надо бежать пока не подняли тревогу.

– Где мой сын? – яростно спросил Хирсах. Негоро поднял ультразвуковой рог.

При виде Волка разведчик отшатнулся.

– Что это?!

– Дракон, – нетерпеливо ответил Негоро. – Хирсах, вот твой сын.

Крышка сундука полетела в сторону. Золотой дракон в ужасе схватил ребёнка.

– Кром! О боги, он задохнулся!!!

– Тише!

Волк хлестнул себя хвостом.

– Малыш спит, ему дали снотворное зелье. Летим наконец!

Хирсах с огромным трудом унял рычание.

– Кто ты такой? – спросил он стремительно. Волк указал когтем на северо–запад.

– Вулф. Из вольных.

Хирсах глубоко вздохнул.

– Король наградит тебя.

– Я здесь не ради награды. Негоро, скорей.

Человек запрыгнул в седло.

– Джок, садись на Хирсаха!

– Уже.

– Держись прямо за мной, малолетний режим полёта, будь осторожен с ребёнком и самое главное – ни звука, – приказал Волк. Хирсах молча кивнул.

– Вперёд!

Два дракона рванулись в небо.

К утру они уже покрыли значительную часть пути и летели над могучим горным краем, отделявшим северные равнины Тангмара от лесов Даналона. Хирсах держался

только силой воли; Негоро хорошо видел, каких невероятных мук стоит дракону каждый взмах крыльев. Джок тоже обратил на это внимание.

– Надо передохнуть, – заметил разведчик. Негоро кивнул.

– Вулф, Хирсах, отдыхаем.

Драконы спланировали на лесистый холм. Едва приземлившись, Хирсах забыл о спутниках; его занимал Кром.

Малыш уже не спал, только неподвижно лежал на спине своего отца, счастливо улыбаясь. Золотой дракон бережно поднял ребёнка на руки.

– Кром, глупыш, зачем ты улетел... – сильные пальцы Хирсаха мягко массажировали мышцы дракончика. Тот молча жмурился. – Чуть не погубил всех нас...

Волк отвернулся. Негоро заметил, как хвост его дракона нервно подрагивает.

– В чём дело? – тихо спросил человек. Молодой дракон вздрогнул.

– Нет... Нет, ничего. Просто я вспомнил...

Волк закрыл глаза.

– Нег, мы обязательно должны довести план до конца? – одними губами спросил дракон. Человек помолчал.

– У нас нет выхода.

– Выход есть всегда. Не всегда есть желание его искать.

– Прекрати. – Негоро вздохнул. – Мы присягнули на верность, Волк.

Дракон опустил голову.

– Верно. Давай спать, днём лететь нельзя.

Негоро кивнул. Волк улёгся на траву, завернув хвост и положив на него голову. Человек устроился под крылом.

– Хирсах, отдохни, – негромко заметил крылатый. – Вечером придётся лететь дальше.

Золотой дракон взглянул на синего.

– Я отдохну, не волнуйся, – ответил Хирсах на родном языке. – Вулф, что привело тебя в ряды защитников Света?

Волк помолчал, глядя в сторону.

– Ненависть.

Золотой дракон устало опустился на траву. Рядом разлёгся Джеромо, под

широким крылом прижался к отцу маленький Кром.

– Потерял родича или...?

– Или.

Молодой дракон отвернулся.

– Я не хочу говорить об этом. Когда ты благополучно достигнешь Даналона, я вернусь в Тангмар. Мой долг будет отдан.

Хирсах помолчал.

– Ясно. Кто будет сторожить?

– Я. – Джок поднялся. – А вы отдыхайте.

– Хорошо.

Золотой дракон накрыл голову крылом и замер; лишь тяжелое дыхание говорило о его необычайной усталости. Волк незаметно кивнул Негоро.

– Я присмотрю за ними.

– Смотри не засни... Скоро вернусь.

– Куда ты?

– На охоту, – Негоро скрылся среди деревьев. Волк вздохнул.

– Доброй охоты, человек... Доброй охоты.

Три дракона устало лежали на траве, в тени могучего леса. Их покой охранял человек.

Вернулся Негоро через пять часов, пустой. Волк встретил воина тревожным взглядом.

– Кажется, Кром узнал меня. – едва слышно шепнул синий дракон. – Он долго шептался с Хирсахом, а потом золотой говорил с Джеромо.

– Мы предвидели это.

– Как?..

– Доверься мне.

Негоро бросил короткий взгляд на Джока. Резидент Даналона отдышал, прислонившись к тёплому крылу золотого дракона. Хирсах устало лежал на траве в десятке метров от синего, Кром уютно устроился на его спине. У воина сжалось сердце.

– Веди себя так, словно ничего не произошло. Я поговорю с ними.

– Негоро! – Волк тревожно приподнялся. – Осторожней!

Человек улыбнулся.

– Ты обо мне беспокоишься, птичка?

Молчание.

– Да, беспокоюсь.

– Не волнуйся, Волк. Всё будет в порядке.

Негоро потрепал своего дракона по шее.

– Если так пойдёт и дальше, мы станем друзьями, Волчонок.

Синий дракон отвернулся.

– Будь осторожен.

– Постараюсь.

Волк проводил человека тревожным взглядом.

Негоро подошёл к золотым драконам и опустился на траву рядом с Джоком. Хирсах прищурил синие глаза.

– Слушаю.

– Я должен кое- что тебе сказать. – негромко заметил Негоро. – Но вначале разреши поговорить с твоим сыном.

Джеромо заинтересованно взглянул на Крома. Маленький дракончик вздрогнул.

– Со мной?... – спросил он несмело.

– Да, Кром. С тобой.

Воин помолчал.

– Ты уже узнал моего Волка, не так ли?

Кром оглянулся на отца. Хирсах мрачно следил за Негоро, Джок молчал.

– Узнал... – тихо отозвался малыш. – По голосу и запаху.

– Молодец. Теперь скажи своему отцу, какого цвета был Волк, когда спасал тебя от охотника?

Дракончик опустил голову.

– Синего.

– А каких цветов были драконы в драгнизоне, где ты провёл целый день?...

– Хроматовых, – угрюмо прервал Хирсах. – Он всё рассказал, человек.

Негоро помолчал.

– Хирсах, перед тобой синий дракон Волк Аррстар. Благодаря которому Кром сейчас рядом с отцом.

Крылатый яростно дёргал кончиком хвоста.

– Почему вы спасли его? – глухо спросил Хирсах. – Вы знали, что Кром – мой сын?

– Пусть он сам ответит на этот вопрос.

Дракончик вздохнул.

– Пап, Волк не знал кто я такой... – Хирсах нахмурился. – Они меня просто так спасли. Пожалели.

– Ребёнку вы могли внушить что угодно, – резко заметил дракон.

Негоро усмехнулся.

– Тогда почему он здесь, а не в клетке Аракити?

Хирсах тихо зарычал.

– Я не знаю, какой адский план задумала эта ведьма чтобы погубить меня и Крома. Но у неё ничего не вышло!

– Верно, не вышло, – резко ответил человек. – Не вышло, потому что я решил спасти невинного ребёнка, а заодно избавить одного дракона от страшной смерти.

Джеромо усмехнулся.

– Конечно, беспокойство за собственные **** ничего не значит.

– Я мог бежать и один. – заметил Негоро. – Но Волк полюбил малыша, а я люблю своего дракона.

Воин кивнул на Волка.

– Этот синий дракон решил рискнуть жизнью ради злейшего врага своей расы,

Хирсах. Знаешь, почему?

Воин подался вперёд.

– Потому что он не хотел сделать Крома сиротой.

Хирсах мрачно оглядел человека с ног до головы.

– Предположим, я поверю в эту смехотворную сказку, – ответил он спокойно. –

Чем ты докажешь, что не шпион?

Джок фыркнул.

– Шпион? Скорее я стану драконом, чем Нег – шпионом.

– Мне не нужно это доказывать, – добавил Негоро. – Ты – королевский дракон Даналона. Неужели ты считаешь, что Аракити могла пожертвовать таким пленником ради обычного агента?

Джеромо рассмеялся.

– Поверь мне, Хирсах. У королевы хватает шпионов и без него.

Золотой дракон помолчал.

– Допустим. В таком случае, с какой целью ты направляешься в Даналон?

– Я не лечу в Даналон.

Джок нахмурился.

– Негоро, ты опять?...

– Повторяю: я не предатель. – твёрдо сказал драконер. – Ради Волка я спас Хирсаха и Крома от страшной смерти. Но Тангмар – моя родина, я никогда не предаю её.

Повисло напряжённое молчание.

– Что же ты намерен делать? – спросил наконец Джок.

Негоро вздохнул.

– Сопроводить Хирсаха до границ Даналона, а потом развернуть дракона и направиться на север. Говорят, там есть нужда в наёмниках...

– Бред! – резко прервал Джеромо. – Север Лэнса испокон веков контролирует Тангмар. Тебя найдут в течение месяца, а что делает Аракити с дезертирами – ты знаешь.

– Как раз через месяц должен вернуться с юга лорд Кангар, – возразил Негоро.

– Он помнит меня. Лорд защитит нас от Аракити.

Даналонец фыркнул.

– Я считал тебя умнее...

– У меня нет выбора. – резко ответил воин. – Эльфы никогда не примут синего дракона, Даналон закрыт для меня, что творится на Востоке – ты знаешь и сам. Остаётся только Север или мёртвые земли Нумена. В пустыне у нас с Волком будет меньше шансов, чем на севере Лэнса.

Джеромо бросил взгляд на Хирсаха.

– Есть ещё и юг. – негромко заметил разведчик. Негоро помолчал.

– Дорога на юг проходит через земли эльфов или через Даналон. Волк погибнет там.

Золотой дракон, внимательно слушавший разговор, медленно вздохнул.

– Его пропустят через наши земли. – глухо сказал Хирсах. – Я обещаю.

Негоро вздрогнул.

– Синего дракона?... Не верю. И не могу рисковать Волком, я слишком привязан к нему.

Хирсах бросил на синего дракона угрюмый взгляд.

– Ты перекрасил своего раба в бронзовый цвет, надеясь обмануть нас. Но я, королевский дракон Даналона, гарантирую ему жизнь и свободу на землях моего короля.

Негоро стиснул зубы.

– Почему я должен тебе верить?

– А почему я должен верить тебе? – усмехнулся золотой дракон. – Ты пытаешься убедить меня, что человек из Тангмара способен рискнуть жизнью ради детёныша своего врага. Это самая смехотворная история, которую я слышал.

Негоро молча взглянул на Крома. Малыш отвёл глаза.

– Пап... – дракончик потёрся головой о плечо Хирсаха. – Они совсем не такие, как ты рассказывал. Волк был со мной так добр...

Джеромо решительно ударил кулаком о ладонь.

– Никогда не любил драконов, и правильно делал. Нег, я, майор контрразведки Кассини, гарантирую твоему Волку неприкосновенность. Более того; обещаю, никто не станет допрашивать тебя или склонять к предательству. Мы пропусти вас на Юг, в

земли гномов и варваров. Именем короля клянусь.

Негоро надолго задумался.

– Но... Мой Волк...

– Никто его не тронет.

Воин поднял глаза на золотого дракона.

– А ты что скажешь?

Хирсах довольно долго молчал, переводя взгляд с Волка на Негоро.

– Промолчать о расе твоего дракона и позволить ему покинуть Даналон живым.
– сказал наконец Хирсах. – Предать короля.

– Этот дракон спас жизнь твоему сыну! – гневно ответил Джеромо.

Молчание.

– Я должен поговорить с ним наедине. – твёрдо произнёс Хирсах. Негоро облегчённо вздохнул.

– Разумеется. Волк!...

До вечера драконы тихо разговаривали в стороне от людей.

Глава 8

Дома я Тандера немного побил. Он всё равно не заплакал. Это – дракон. Воин!
Вот кто. Погладил.

– Сын. Больше так не делай, хорошо? Мне чуть Дыхание в голову не вошло.

Он ко мне прижался, и – заплакал! Странно. Мне странно стало. Опять погладил... Не понимаю, что со мной?

– Я так испугался... Они почти догнали, кричали... Я лечу, крыло болит, сзади крики!

Фытыхи. Десять сразу. Странно это. Не слышал я про такие вещи. Но всё хорошо кончилось. Потом надо посмотреть. Потом.

– Да, Тандер. Я поймал двух фытыхов...

Испугался. Нет, это надо сразу лечить.

– Пошли.

Дрожит.

– Пошли!

Встал, идём. Спустились в отах. Самка пришла в себя, сидит в углу. Маленький со связанными крыльями – рядом. На нас смотрят, трясутся. Глупые.

– Вот. Искал тебя, нашёл их. Гышан хотел съесть. Я гышана убил, её спас. А это, наверно, сын.

Смотрит, не дрожит. Уф... Успел. Два дня ещё – и фытыхов бояться начал бы. Видел я таких "драконов"...

– Маленький какой!

– Да. Детей нельзя убивать. Никогда. Никаких. Помнишь?

Кивнул. Улыбается уже, не плачет. Отлично!

– А они говорить умеют?

– Нет, конечно. Они просто умные звери. Не драконы.

Маленький зарычал. Как будто понял. Смешно. Но Тандер тоже заметил. На меня смотрит.

– Отец, мне всё равно летать пока нельзя. Я попробую научить?

Что?

– Не понял.

– Говорю, может смогу научить их говорить?

Да– а... Странный дракон. Смелый– странный, красивый– ненормальный...

Тандер, одним словом.

– Зачем, сын?

Удивился.

– Как зачем?! Тебе что, неинтересно?!

Интересный вопрос. Даже очень. Прямо необыкновенный вопрос. Только Тандер мог спросить.

– Ну, если тебе интересно этим заниматься – занимайся. Но помни, они хищники. Осторожно будь. И не порань случайно – чешуи нет, два удара – был фытых, нет фытыха.

Кивает, от радости прыгает. Игрушку нашёл. То дракон, мужчина – то маленький ребёнок. Станный. Не понимаю – Трор совсем нормальный был, моя четвёртая – Тандера мать – тоже... Откуда это зелёное чудо мне на рога свалилось?

Пять дней прошло. Со мной что– то не то. Летаю на охоту, тренирую детей – но как во сне. Не чувствую ничего. Работаю, отдыхаю, ем... К самкам ни разу не ходил. Странно.

А всё она. Тикава. Только её и вижу. Как будто она – это оружие, и мне этим оружием по голове стукнули. Сильно. Лежу на песке, Смерти нет, не очень холодно, еда есть, дети здоровы – чего ещё хотеть дракону?!

Так нет, лежу – а вижу её. Ничего не понимаю. Но хочу поговорить. С ней, конечно – с кем ещё. Полететь?

Почему я не могу решиться полететь? Пять дней хочу, но не могу! Не понимаю. Совсем не понимаю. Кто я – дракон, или фытых несчастный?! Возьму, и полечу! Прямо сейчас!

Полетел. Лечу, лечу... Далеко её Огон. Скалы видны даже. Деревьев почти нет, как они фарханы построили...?

Интересно, а что Тандер делал так далеко от дома? Или Тикава – если мой сын близко был? Ага... Так он всё же к скалам летел! Жаль, поздно уже наказывать. Но сказать надо. Чтобы больше не делал так никогда– никогда.

Прилетел. Тикавы нет. На охоте, наверно. Другие драконы на меня смотрят. Узнали.

– Она – где?

– На охоте.

Так я и думал. Сел, жду. Думаю. Самая красивая самка в мире – Тикава. Дракон даже, не самка. Самый сильный дракон – кто? Я. Самая красивая дракон... Нет, так неправильно. Дракон...Дракона? Драконица? Драконша? Драконесса? Драконесса... Да, драконесса. Самая красивая в мире драконесса и самый сильный дракон. Что неправильно?

А если не захочет?... Она ведь не самка, драконесса... Не захочет – мне улететь придётся. Нет, она захочет! Я тоже красивый, золотой весь. Большой, сильный. Крылья блестят, рога тоже блестят. Летаю быстрее всех. Дерусь лучше всех. Самый большой фарх у меня. Детей много. На войне победил!

...Нет, про войну лучше не говорить. У неё родители погибли на войне. Плохо. Жалко. Странно, никогда не думал так. Война – хорошо! Драконы гибнут, слабые. Сильные берут их детей, самок. Дети у них сильные будут. Драконы лучше станут...

А мне драконов жалко. Странно. Но что делать? Ничего нельзя сделать. Так должно быть... Прилетела!

Села, на меня смотрит – улыбнулась. А я говорить не знаю что! Сидим, смотрим. Как фытыхи какие – то. Нет, надо говорить.

– Тикава... Я... Я это: ты тут одна живёшь, да?

Улыбается.

– Да.

Э... Это хорошо. Наверно?

– А... А ты не хочешь ко мне в фарх? Я самый большой фархан сделаю для тебя! Такой фархан – драконы прилетать будут, смотреть! Говорить: "Вах, какой фархан!". Будем вместе жить, охотиться... Я тебе лучших фытыхов давать буду!

Смеётся.

– Но я же из другого Огона. А что Вудунджи скажет?

Вудунджи?... Скажет?... ПУСТЬ ПОПРОБУЕТ СКАЗАТЬ!!!

– Он НИЧЕГО не скажет, Тикава. А если скажет...

Нахмурилась. Я испугался.

– ... Попрошу отпустить. И совсем не буду рычать!

Смеётся, долго. Я улыбаться начал.

– Коршун, ты смешной, знаешь?

Да?.. Я смешной?... Это хорошо, или плохо? Не знаю.

– Хочешь, каждый день смеяться надо мной будешь? Я не обижусь, честно!

Замолчала, на меня смотрит. Думает. А я сижу, дрожу. Как фытых, прямо. Тьфу!

Что со мной такое?!

– Коршун, я полечу. Но с условием...

– Согласен!

Смеётся.

– Хоть выслушай. Ты своим самкам имена дашь. И разрешишь охотиться, которой захочет.

?????

– Что, это ТАК странно?

Да... Странно, ещё как. Но скажу что–нибудь – обидится, не полетит...

– Хорошо. Как ты скажешь, Тикава.

Обрадовалась, обняла меня. Я стою, улыбаюсь. Наверно, глупее фытыха выгляжу. Ну и пусть! Подумаешь! Пусть кто скажет, что Коршун глупый! Пусть попробует только!

– Ты глупый дракон, знаешь это?

Много дней прошло. Тикаве такой фархан построил, что сам не ожидал. Как половина Огона. Восемь деревьев пришлось потратить. Все друзья помогали. Хорошие друзья.

Первые два дня, как она прилетела, мы не выходили из нового фархана. Неправильно она меня глупым назвала. Я не глупый дракон, я счастливый дракон, вот!

Тикава самая лучшая драконесса в мире. Лучше всех самок сразу. И умная, красивая, добрая, синяя, детей любит, охотится почти как я... Вот какая у меня драконесса!!!

Но тоже немного странная, как Тандер. На тренировки ходит! Драконесса! Ну и пусть! Подумаешь, странная! Пусть кто скажет, что у Коршуна странная драконесса!

Но никто не говорит. Завидуют. Шогорокуджи сидел часто, смотрел на неё, вздыхал. Я на него раз взглянул – больше так не делает.

Тикава из моих самок драконесс делает. Имена дала. Теперь они не первая, вторая, а Кория, Коррида, Корона, Кора и Кордия. Тандер довольный, мать по имени уже зовёт. Кора. А они тоже, оказывается, драконессы! Охотиться могут. Плохо, не как Тикава, но ведь могут!

Маленькие самки – теперь тоже дети. Называются "драконочки". Смешно. Но хорошо. Тикава всё меняет, что тронет. Их зовут теперь Коррана, Корфа, Карма, и Кортя. Карма старшая, золотая. Это она с Тандером каждый день. Он говорит, будет его драконесса. И учит охотиться.

Много изменилось, как Тикава прилетела. В Огоне половина драконов теперь самкам имена даёт. Все мне завидуют, что драконесса есть, все хотят себе такую. Пусть пробуют, ха! Тикава одна в мире такая. Самая лучшая. Молодец Тандер, что потерялся. Зря наказал.

Но плохое тоже есть. На арену больше никто не ходит. Все дружат. Плохо. Драконов много станет, еды не хватит. А война всё не начинается. Не понимаю, почему? Ползимы прошло, скоро Смерть появится, потом поздно. Но не хотят воевать, и всё тут. Что делать?

Тикаве рассказал. Хорошо как драконессу иметь – лежим, говорим. Приятно и интересно сразу. Раньше не так было.

– Коршун, ты странный дракон. Радоваться должен, что везде всё хорошо!

– Это сейчас нам хорошо. А через зиму? О детях кто думать будет? Уже сейчас надо три дня искать, чтобы фытыха поймать. Словно пропали все. И летают сразу по десять – маленькие охотиться не могут больше. А ты говоришь – хорошо. Плохо!

Лежит, думает. Это хорошо, что думает. Умная... Самая умная.

– Странно. И ты прав, и я права. Как так?

– Плохо так. Война нужна.

Повернулась вся.

– Не говори про войну!

Испугался.

– Хорошо, не буду...

Засмеялась, снова легла. На меня.

Ещё время прошло. Тандер целыми днями с фытыхами сидит. У самки крыло зажило, пришлось связать. Маленький свободен, но никуда от матери не улетает. Конечно.

Сын говорит, они разумные. Грифоны называются. Я пошёл посмотреть – никакие не грифоны, фытыхи. Маленький чуть вырос. Красивый становится. Даже жалко, что потом съесть придётся.

– Вот подожди ещё немного – сюрприз будет!

Тандер тоже вырос. Сильный уже, мускулистый. Каждый день тренируется со мной, потом ночью тренируется с Кармой. Отличный дракон. Самый лучший сын, самая лучшая драконесса, самый лучший фарх – всё у меня! Странно даже.

Мне все завидуют. Вчера Логшоту так на Тикаву посмотрел, что я его чуть на арену не вызвал. Он испугался, просил прощения. Я простил. И зря.

Тандер со своими фытыхами играет. Всё твердит, что они разумные. Смешно – были бы разумные, разве драконы их ели бы? Разумных есть нельзя. Я Тандеру так и сказал, а он обрадовался страшно. Не понял, почему.

Три раза по десять дней прошло. Мы с Тикавой – самые счастливые драконы в мире. Вот. Все самки в Огоне теперь драконессы. Самок вообще не осталось. Странно. Я думаю, Шого думает, половина драконов думают. А они радуются! Тикава стала главная драконесса в Огоне, вроде меня. Остальные теперь за ней летают, учатся охотиться. Драконы смотрят, удивляются, и думают. Это хорошо, что думают...

Охотиться сложно стало. Фытыхи почти пропали. А если попадаются, то сразу кучей. Другие даже стали парами на охоту летать. Мне смешно – как фытыхи, прямо. Я один летаю. Интересно – меня, похоже, даже фытыхи знают. Кричат, едва увидят, сразу улетают. Знают, значит.

Три дня назад Ро дрался с Кошаку на арене. Говорили, Кошаку ночью ходил к драконессе Ро. Я всё думал, за кого болеть. Ро был моим другом, Кошаку тоже. Думал, думал... Потом представил себе, что Кошаку ходил к Тикаве, и стал болеть за Ро. Он победил, Кошаку убил. Фархан – его стал. Теперь Ро, Логшоту и Угоджи втроем имеют семь фарханов. Больше, чем у нас с Шого! Нехорошо.

Ещё три дня прошло, и Тандер меня позвал:

– Отец, пошли в отах. Сюрприз.

Ха. Посмотрим... Пошёл, конечно. Фытыхи меня увидели, упали. От страха. Маленький зарычал. Уже рычать научился. Самка его схватила, в угол забила. Глухая.

– Смотри.

Тандер сел, на фытыхов смотрит.

– Ты кто?

Н– да... Странный он дракон, конечно, но не думал, что настолько. А он опять говорит!

– Ты кто? Отвечай, иначе мой отец тебя съест.

Она опять чуть не упала. А потом! ОТВЕТИЛА!!! Невозможно!!!

– Я Фалькия...

Теперь я упал. Сижу, рот раскрыл. Долго закрыть не мог. Тандер на меня смотрит, смеётся. Правильно, я смешной.

Закрыл, всё– таки. Думаю. Чем больше думаю, тем меньше мне это нравится. Если они разумные... Но как это может быть?! Наверно, она только одно слово знает. Точно.

– Ты. Как его зовут? – на маленького. Ещё сильнее испугалась.

– Отвечай!

Дрожит.

– Оррлис...

Та—а—ак. Разумная. Тандер на меня посмотрел, испугался. Я сел на край отаха, смотрю на фытыхов. Они совсем в угол прижались. Я, наверно, очень мрачно на них смотрю.

Это что, выходит, мы все эти зимы на разумных охотились?! Я разумных ел! Rrrr!! Нет, это не может быть. Просто не может! Драконы так не делают! Так никто не делает! Только ловеки так делали, и потому война была!

– Отец?! Ты что? Что с тобой?!

Я ел разумных. Они разумные, значит как маленькие драконы. И слабые, как дети. Я ЕЛ ДЕТЕЙ!!! О нет! Не мог я такого делать! Это просто ошибка! Подумаешь, два слова знает!

– ТЫ! Ты разумная?! Говори!

Дрожит от ужаса. Тандер тоже дрожит. Я тоже дрожу!

– ОТВЕТЬ МНЕ!!!

От страха сознание чуть не теряет.

– О Т В Е Т Ь ! ! ! !

– Да, я разумная! Мы все разумные!

Тандер на меня посмотрел, закричал и улетел. Фытыхи оба в обморок упали. Я повернулся, и пошёл в пустыню.

Глава 9

К вечеру погода разыгралась не на шутку. Сильный ветер раскачивал деревья подобно дыханию сказочного великана, по небу мчались клочья туч, отдалённый гром то и дело заставлял драконов тревожно переглядываться. В такую погоду лететь над горами было необычайно опасно.

С каждым часом ветер усиливался. На большой высоте он уже достиг силы урагана; тучи металась по небу словно огромные испуганные птицы. Драконы нервничали.

– Придётся обождать. – невесело заметил Джок. Волк облегчённо вздохнул.

– Отличная идея. А пока не начался дождь, предлагаю переместиться под деревья.

– Верно...

Негоро потянулся.

– Хирсах, Кром. Вставайте. Сейчас...

Он не договорил. Ослепительный свет с неба заставил Негоро инстинктивно броситься на землю, Волк едва не последовал примеру человека. Джеромо и Хирсах с криком заслонили глаза.

– Боги, что это?!

В пурпурном вечернем небе расцвела огромная белая звезда, поливая землю потоками ослепительных лучей. Солнце совершенно померкло рядом с новым светилом.

– Не знаю... – потрясённо произнёс Негоро. – Джок, ты видел подобное?!

– Нет... Хирсах?

Золотой дракон покачал головой.

– Невероятно. Смотрите!

Пламенная корона в небе стремительно уменьшалась. Одновременно два широких, почти невидимых алых кольца разлетались в стороны от кошмарного взрыва. Люди и драконы поражённо следили за феерическим зрелищем.

А через пару мгновений долетел звук. Чудовищный удар грома едва не сбил Негоро с ног, Волк инстинктивно прижался к земле. Кром от страха забрался под крыло отцу.

– Что это?!!! – Джеромо поспешно сорвал с себя кольчугу, по которой заструились прозрачные лиловые молнии. Глаза Негоро полезли на лоб.

– Мне это не нравится, – заметил он твёрдо. В небе полыхало северное сияние, по всем металлическим предметам струились электроразряды. Внезапно Хирсах с чудовищным рычанием ухватился за грудь и рухнул на землю.

– О боги, сердце...

К дракону подскочили Волк и Негоро. Хирсах хрипло дышал, синие глаза закатились. Человек попытался приподнять дракону голову.

– Что с тобой?

– Ни.. ни.. ничего... – Хирсах с огромным трудом перевёл дыхание. – Боги, меня словно ударили в сердце копьём...

Волк нервно огляделся.

– А это ещё что?... Смотрите!

Далеко на горизонте мигнула ещё одна вспышка. Однако на этот раз она не пропала, а превратилась в яркую огненную комету, воздух вокруг которой вспыхнул слепящим белым пламенем. Промчавшись прямо над поражёнными путешественниками, комета долетела до далёких гор и взорвалась в воздухе. Скоро долетел отдалённый гром пробитой насквозь атмосферы.

– Боги... – потрясённо прошептал Негоро. Люди и драконы следили, как среди далёких гор рухнул гигантский огненный шар. Несколько чёрных, дымящихся осколков сопровождали падение чудовищного метеорита.

Волк прищурился. Зоркие глаза дракона заметили, как один из чёрных осколков дёрнулся, ещё раз, и внезапно превратился в некое подобие распахнутых драконьих крыльев. Ураган немедленно подхватил таинственный предмет и увлёк за горы.

– Слепящее пламя пало с небес! – Волк возбуждённо привстал. – И сказано было нам: когда со звёзд падёт огонь, настанет время молодых, и фиолетовый дракон возглавит войско золотых. В День Гнева падёт с небес пламя, подобное огненным крыльям! Хирсах, с неба пало пламя!

Золотой дракон уже немного оправился после странного приступа боли.

– Ну и что? – спросил он на родном языке.

Волк запнулся.

– Но... Нет, ничего. – дракон поник. – Просто я мечтатель.

– Поясни.

Молчание. Тяжёлый вздох.

– У нас... У рабов есть легенды. О древних временах, падении Дразнора. В них рассказывается о Гневе Дракона, времени освобождения из рабства и мести. День

Гнева должен начаться могучим огнепадом с небес.

Волк отвернулся. Гремел гром, по небу метались огненные стрелы и вспышки, солнце спускалось за далёкие горы. Дракон закрыл глаза.

– Тысячи лет назад, когда мы правили этим миром, пришли Повелители. – сказал он глухо. – И мы проиграли битву за свободу. Нас разделили по расам, посеяли между нами вражду... Люди поработили крылатых. Но последний из свободных драконов, великий Рентан, успел послать зов о помощи, зов нашим предкам из других миров. И был ответ...

Волк медленно повернул голову к Хирсаху.

– "Настанет день, мы придём на помощь" – тихо произнёс молодой дракон. – "Настанет день гнева". В тот день с неба вернуться наши предки, великие звёздные драконы фиолетовой расы. И все рабы поднимутся на вторую войну, где ценой победы станет свобода. Никто больше не посмеет убивать детей.

Хирсах помолчал. Волк угрюмо следил за гаснущим сиянием в небесах.

– Фиолетовые драконы, звёзды... Ты веришь в эти сказки? – негромко спросил золотой.

– Что осталось нам кроме веры?

– Надежда, любовь...

– Моя любовь была убита в последней войне. – глухо ответил Волк. – С тех пор я потерял надежду.

Хирсах отвернулся. Долго молчал.

– Я тоже верю в Гнев Дракона. – сказал он наконец. – Все мы сохранили огонёк надежды в глубине души. Не вера, Волк. Надежда. Вот что пылает там, в небесах.

Синий дракон кивнул на Крома.

– Твоя надежда, твоя любовь – семья. У тебя есть на что надеяться, Хирсах. Есть, к кому возвращаться домой.

Молчание.

– Есть дом.

Молодой дракон распахнул крылья.

– Негоро, Джок! – Волк перешёл на общий язык, – По драконам! Сегодня мы должны одолеть перевал Арран, а в такую погоду это непросто даже без всадника.

Люди запрыгнули в сёдла, Кром уютно устроился на шее Хирсаха. Крылатые переглянулись.

– Может, переждём ураган? – несмело спросил золотой дракончик.

– Я справлюсь. – коротко ответил Волк. – Хирсах?

– Надо спешить.

Вихрь, взмах, свист ветра, вопль разъярённого неба. Люди покрепче ухватились за ремни.

– О чём вы говорили, Волк? – спросил Негоро.

– О глупостях. – ответил дракон. Воздух стонал под крыльями.

Между Даналоном и Тангмаром лежал могучий горный кряж Тир–на–Драго, или на языке эльфов Эрранора – Рамалюкэ–Тирит, "Крепость Крылатого Дракона". Некогда именно в этих горах сверкал непостижимым великолепием древний город Дракеннор, столица могущественного Дразнора, что пал перед подлой атакой врагов. Город был разрушен королём Тангмара Турингом I; на древних стенах до сих пор сохранился высеченный в камне девиз: "Живи и помогай жить другим". Эти слова давно утратили смысл на Ринне.

Люди старались обходить развалины Дракеннора стороной. Там иногда отдыхали вольные драконы, зимой селились дикие орки. Драконы не трогали орков, орки охотились для них... Лишь охотники изредка забредали в эти места, преследуя раненного дракона или желая устроить ловушку в пещерах. Именно здесь попали в плен Кром и Хирсах.

– Мы со Звёздочкой хотели посмотреть на город... – рассказывал малыш. – Она говорила, там есть много золота и драгоценностей. Но когда мы летели над скалами, из одной пещеры послышался крик дракона! Звёздочка бросилась на помощь, я за ней...

Кром всхлипнул.

– Пап, он убил её! Проткнул копьём! Я так испугался, что не успел вернуться

от сети...

Хирсах яростно рычал, слушая сына. Волк и Негоро парили рядом.

– Мой отец был из вольных... – глухо сказал золотой дракон. – Он погиб в этих горах всего через два дня после моего рождения. Мать рассказывала, что убившего его охотника звали Рождер Оуэн.

Кром вздрогнул.

– Пап... Это он меня поймал!

Яростный рык Хирсаха заставил Джеромо крепче ухватиться за седло.

– Настанет день, и я сам вырву сердце убийце!!! – прорычал дракон. Волк угрюмо отвернулся.

– Настанет ли день, когда мы перестанем грозиться и займёмся делом... – с тоской прошептал крылатый. Негоро вздохнул.

– Пока существуют Тангмар и Даналон – не настанет, Волк.

– Если победит Тангмар, этот день не настанет никогда.

– Если мы победим, нужда в армиях пропадёт... Вас отпустят.

– Отпустят? – синий дракон усмехнулся. – Не смейся сам себя, Нег. Драконов просто перебьют. Люди и эльфы с радостью истребят наш род подчистую, мы – угроза их процветанию.

– Так не будет.

– Тебе не хочется признавать правду.

Драконы мчались над скалами, забираясь всё выше и выше. Становилось холодно.

Прошло два часа полёта. Ветер немного утих, крылатым стало легче удерживать курс. Луна светила так ярко, что горы отчётливо рисовались на фоне тёмно-фиолетового неба. И там, во многих милях на юго-запад, полыхал грандиозный пожар.

Пламя было столь неистовым, что деревья взрывались словно ракеты восточного фейерверка. Вспышки от этих взрывов освещали окрестные горы мрачным, кроваво-красным заревом. Драконы замедлили полёт.

– Вулкан? – Джеромо переглянулся с Негоро. – Или?...

– Это место, куда упал небесный огонь!

Волк возбуждённо оглянулся на всадника.

– Нег, проверим!

– Нет времени.

– Негоро...

– А если за нами мчится погоня? Хирсах, не сворачивай.

– Я не сворачиваю, – золотой дракон с усмешкой глянул на сородича. – Я не до такой степени верю в сказки.

Крылатые продолжили полёт. Волк постоянно оглядывался.

– А если это не сказки?... Там же упал небесный огонь!...

– Из тебя выйдет отличный жареный дракон. – резко оборвал Негоро. – Веди себя серьёзно, Волк.

Дальнейший полёт проходил гладко. К утру ветер стих; могучие горы остались далеко позади, беглецы мчались над дремучими лесами Даналона. Каждый миг следовало ждать патруля.

Тройка бронзовых драконов вынырнула из– за ближнего холма неожиданно. Волк и Негоро с огромным трудом подавили рефлекс обороны; человек снял руку с меча, дракон убрал когти.

Передовой всадник подозрительно глядел на пришельцев. Это был офицер, рыцарь Даналона, в бело– красных доспехах и длинном белом плаще с рисунком тройной короны. Хирсах сбросил скорость.

– Кто такие? – грозно спросил рыцарь. Патрульные драконы зависли в воздухе, мощно ударяя крыльями.

– Королевский дракон Хирсах и его сын Кром. – коротко ответил золотой. – Остальные со мной.

– Хирсах?!

Пограничники переглянулись.

– Ты же погиб...

– Я был пленён в Тангмаре и с помощью этих людей сумел бежать. Немедленно проводите нас в Авалон.

Рыцарь помедлил, однако долг победил. Воин резко отдал честь.

– Привет вам, чужеземцы, на землях Даналона. Будьте гостями.

– Привет и тебе, воин. – отозвался Джок. – Только мы не совсем чужеземцы. Я

майор Джеромо Кассини, контрразведка короля. Это лейтенант Негоро Криг, ВВС Тангмара. Он погостит в Авалоне пару дней.

Пограничник вздрогнул.

– Деррек О'Брайен, рыцарь короля. – воин коротко поклонился. – Добро пожаловать.

– Летим наконец! – нетерпеливо прервал Хирсах. Драконы резко снялись с места и помчались вперёд. Их всадники молчали.

Столица Даналона, белокаменный Авалон, был совершенно не похож на Танталас. На две тысячи лет младше своего чёрного соперника, Авалон строился уже после порабощения драконов; и это было видно с первого взгляда. Авалон не имел стен.

Военные архитекторы того времени совершенно справедливо рассудили, что после появления военно–воздушных сил вся тактика и стратегия сражений изменится. Не было никого смысла тратить миллионы на возведение могучих стен вокруг города. Вместо этого военные разработали эффективную систему скорострельных зенитных катапульт противодраконьей обороны. Десятки хроматовых драконов уже расстались с жизнью по их милости.

Огромный, с многотысячным населением, Авалон растянулся на десятки миль вдоль живописного побережья внутреннего моря Истарх. С юга город окружали грандиозные горы Хендин, где в неприступной крепости Хендж – единственном на Ринне драконьем городе – росли дети металлических драконов Даналона. Холмистая равнина на севере постепенно переходила в дремучие леса, достигавшие подножья горного хребта Тир–на–Драго; восточный край Авалона омывало море, запад терялся в бесконечных равнинах Серенг, простиравшихся до самого Океана.

Равнины кормили весь Даналон. Плодородные поля служили источником хлеба и других продуктов для людей, неисчислимы стада животных давали мясо для драконов и любителей жаркого. Большая часть крестьян жила на равнинах Серенг.

Семнадцать городов были разбросаны по стране; семнадцать драконьих гарнизонов были готовы рвануться в воздух по первому сигналу тревоги. Наиболее мощное государство Ринна, Даналон мог опасаться только мрачного Тангмара.

Негоро и Волк никогда не бывали в Авалоне. Последняя война протекала над скалами Тир–на–Драго, воздушные армии схватывались в жестоких сражениях, бессильные одолеть друг– друга. Немало драконов разбилось насмерть о клыкастые камни ущелий, гораздо больше людей сложили головы рядом с крылатыми. Войну проиграли обе страны.

– Не правда ли, Авалон прекрасен? – на родном языке спросил Хирсах. Волк метнул на сородича угрюмый взгляд.

– Он красив. – глухо ответил дракон. – И в нём живут убийцы моей возлюбленной.

– Ты тоже убивал моих товарищей, Волк. – мрачно заметил Хирсах.

– У меня не было выбора, в отличие от некоторых. Мы – рабы. Нас гонит на войну страх за детей.

Золотой дракон промолчал. Их отряд уже подлетал к черте города, навстречу взвились несколько драконов охраны.

– Кто такие?

Хирсах и Деррек коротко отозвались. Через час золотой дракон и его сын стояли на центральной площади Авалона, перед грандиозным белым дворцом короля Арта II. Волк, патрульные драконы и люди замерли у края.

Король собирался лично приветствовать своего дракона.

Вся сила воли Негоро уходила на самоконтроль. Воин стоял в первых рядах

толпы радостных горожан, рядом с Волком и Джеромо. Рука нервно поглаживала маленькую шкатулку.

– Нервничаешь? – внезапно спросил Джок. Негоро вздрогнул.

– Да. Король Даналона...

– Не бойся. Тебе и твоему дракону обещана неприкосновенность.

– Я помню.

"Боги, дайте сил решиться на это безумие..."

– Со мной всё в порядке. – бодро заметил Негоро. Левая рука человека машинально гладила бронзовую чешую дракона. Волк слабо дрожал.

– Смотри, смотри! Принц Эрик! – Джеромо указал на юношу лет семнадцати, весело болтавшего о чём-то с золотым дракончиком. Кром подпрыгивал от возбуждения.

У Негоро помутилось в глазах. Сейчас он должен будет убить отца этого мальчика...

"У меня нет выбора!" – яростно повторил себе человек. Взгляд зелёных глаз Волка говорил об аналогичных чувствах.

– Скоро появится король.

Джеромо с наслаждением потянулся.

– Арт II – великий монарх. Только благодаря ему Даналон справился с Тангмаром в последней войне. Погибни король, и наша страна падёт словно могучий дуб под топором лесоруба.

Негоро вздрогнул.

– Надеюсь, так и произойдёт. – сказал он тихо.

– О... Ты ведь не предал свою страну.

Воин резко повернулся.

– И не предаю никогда.

– Верность похвальна... Если о ней помнят. – тихо сказал Джок. – Не подведи свою королеву, лейтенант Криг. Используй шкатулку по назначению.

Смысл слов не сразу дошёл до разума. Когда это случилось, человек и дракон одновременно уставились на разведчика.

– Ты... О чём ты говоришь? – опомнился Негоро. – Какая ещё шкатулка?

– Та, что висит на твоём поясе. В ней находится маленький серебристый амулет с одной кнопкой. Через... – Джок посмотрел на огромные солнечные часы в углу площади – ...четверть часа ты нажмёшь эту кнопку.

Некоторое время все трое смотрели друг на друга.

– Давно, – внезапно усмехнулся Джеромо. – я очень давно служу королеве.

Потрясённый Негоро отвернулся. На щеке непроизвольно дёргалась жилка.

"Боги, как же она коварна..."

– Внимание, король! – предупредил Волк.

Высокие ворота дворца отворились. Земля дрогнула от восторженных криков, и на площадь величаво ступил золотой дракон Хирсах. На его спине, в богатом седле, сидел пожилой рыцарь в пурпурной мантии и серебряном кольчужном шлеме. Как и все короли– воины Даналона, Арт II не носил короны.

– Готовься... – одними губами прошептал Джок. Негоро не глядя раскрыл шкатулку и нащупал амулет. По шее катился пот, руки тряслись.

– Народ Авалона! – голос короля был совсем не громким, на удивление обычным. – Вчера, благодаря доблести двоих воинов, был спасён королевский дракон династии Теллуоров. Более того, был спасён и его сын, будущий ареал– вождь наших драконов...

Принц высоко поднял счастливого Крома. Малыш захлопал крыльями, в ответ послышался смех и радостные приветствия горожан.

– Сегодня мы выносим благодарность доблестным защитникам дела Света. Подойдите!

– Помни о клятве... – шепнул Джок, и Негоро шагнул навстречу королю. Мир вращался вокруг головы.

– Опустись на колено... – тихо сказал один из окружавших Хирсаха рыцарей. Негоро едва не подчинился, однако вовремя опомнился.

– Я подданный Тангмара. – ответил воин. – Я не преклоняю колен.

Улыбка исчезла с лица Арта.

– Что ж, верность похвальна. – сухо заметил король. – Благодарю за спасение моего дракона.

– Я должен был защитить невинного. – Негоро коротко кивнул и вернулся к

Волку.

– Майор Джеромо Кассини!

– Не подведи нас, Нег, – одними губами шепнул разведчик. И шагнул вперёд.

Негоро дрожал, Волк был в ненамного лучшей форме.

– Скоро, уже скоро... – пальцы человека поглаживали гладкий металл кнопки.

Джеромо опустился на колено перед королём. С места, где стояли Негоро и Волк было плохо слышно о чём они говорят. Но наконец, один из рыцарей одел на шею разведчику пурпурную ленту и коснулся кинжалом его плеча. Джеромо поднялся.

– Служу Даналону!

Волк внимательно смотрел, как бывший стражник возвращается к ним. По лицу Джока катился пот.

– Сейчас, – шепнул он.

Тем временем Арт дал знак принцу. Эрик весело подбежал к отцу и запрыгнул в седло, Хирсах посадил Крома.

– Мы летим в Хендж, вернуть молодого дракона матери! – сообщил король. У Негоро остановилось сердце.

– Я не могу... – прошептал он. – С ним дети!

– Ты должен!

– Нет!

Хирсах взмыл в воздух. Золотой дракон кругами поднимался над площадью.

– Дай сюда, предатель! – Джеромо вырвал амулет из ослабевших пальцев Негоро и нажал кнопку. Ничего не произошло. Дракон стремительно набрал скорость и исчез на горизонте.

– Как?! Почему?! – ноги ослабли, Джеромо прислонился к Волку. – Почему не сработало?!

Негоро с трудом взял себя в руки.

– На нас уже смотрят... Уходим.

Волк помог людям забраться на спину и распахнул крылья.

– А я не слишком огорчён... – заметил он дрожащим голосом. Негоро встряхнулся.

– Я тоже... Лети в ближайшую таверну. Мне надо выпить.

– Точно. – Джок слегка опомнился. – Выпить нам не помешает.

Они сидели за дальним столом небольшой таверны и пило вино. У Негоро всё ещё дрожали руки.

– Почему не сработал амулет?... – воин поднял глаза на товарища. – Джок, ты должен знать.

Бывший стражник мрачно играл сверкающей безделушкой, раз за разом нажимая бесполезную кнопку.

– Мать ***** и ***** всех магов.

– Это не ответ.

– Какой тебе нужен ответ? После нажатия на кнопку у Хирсаха в груди должна была взорваться бомба, вживлённая туда Рэйденом. Падение с трёхсот метров гарантировано убило бы короля. Мать! ***** этому Рэйдэну в *****!

– Постой, постой... – Негоро встрепенулся. – А ты помнишь привал в горах? Дракон схватился за сердце...

Джок замер.

– О боги, ну конечно! – он уронил голову на руки. – Проклятие вам, боги Ринна!

– Молнии повредили амулет, верно?

– Да не амулет... – Джеромо вздохнул. – Амулет защищён от любого электричества. Молнии испортили бомбу в груди дракона, вот почему он схватился за сердце.

Негоро нахмурился.

– Что такое электричество?

– Волшебная сила. Так её называет Рэйдэн. Молнии – чистая волшебная сила, а ещё бывают особые нити, для которых маги создают нитные поля. В этом амулете как раз такая нить, она привязана к бомбе в груди дракона, и когда я нажимаю кнопку – ...мать этому Рэйдэну в ***** , ничего не происходит. В общем, дерьмо.

– Гениальное объяснение.

– Какая причина, такое и объяснение... – криво усмехнулся Джок, покрутив пальцем у виска. – Так всегда бывает, если рассчитывать на магов. Им же на нас начхать, умникам древним...

Они помолчали.

– Что теперь? – спросил наконец Негоро.

– Возвращаемся, что.

– А ты представляешь, как нас встретит Аракити?

Джок вздрогнул.

– Мы не виновны в неудаче. Сами боги вмешались.

– Это ты ей скажи, – усмехнулся Негоро.

Джеромо прищурил глаза.

– Ты что– то задумал?

– Если бы... – Негоро вздохнул и откинулся на спинку жёсткого стула.

– Ничего не придумывается – заметил он угрюмо.

Джок внимательно оглядел полупустую таверну.

– Мы сейчас находимся в самом центре вражеской территории. Нас никто не подозревает, а главное – у нас есть дракон. – сказал он тихо. – Следует воспользоваться обстановкой и причинить Даналону как можно больше вреда.

Негоро невесело усмехнулся.

– Каким образом?

– Не знаю. Но мы обязаны что– то сделать. Упускать такую ситуацию – преступление.

Воин помолчал.

– Сегодня мы ничего не придумаем. – сказал он мрачно. – Слишком тяжелый был день. Расходимся по комнатам и отдыхаем... Завтра начнём искать.

Джеромо хотел было возразить, но осёкся. Некоторое время тангмарцы молча глядели друг на друга.

– Хорошо, – вздохнул наконец Джок. – Ты прав. Пошли спать.

– Иди.

Негоро с трудом поднялся из– за стола.

– Договорись с хозяином таверны... Мне надо позаботиться о драконе.

Джеромо покачал головой.

– Нег, что ты с ним возишься, словно с человеком? Это ящер, животное!

– Это мой друг, – угрюмо ответил воин. Понутив голову, Негоро медленно направился к дверям.

Усталый молодой дракон свернулся в блестящий бронзовый шар на заднем дворе таверны. Негоро постоял рядом.

– Друг... – прошептал человек. – Почему я только сейчас, четыре года спустя, решился произнести это слово?

Негоро опустил на землю рядом с драконом. Тот приоткрыл глаза.

– Нег?...

– Спи, спи, – улыбнулся воин. Придвинувшись вплотную, Негоро облокотился о тёплый бок крылатого существа и тяжело вздохнул.

– Спи...

– Что на этот раз? – негромко спросил Волк.

– Ничего.

Воин угрюмо опустил голову.

– Совсем ничего у нас не вышло.

Дракон осторожно расправил сверкающее крыло и притянул к себе человека.

Тонкие губы с едва различимым рисунком чешуи чуть растянулись в улыбке.

– Это не причина для горя.

– Даже так?

– Конечно.

Волк указал глазами на небо.

– Мы потерпели неудачу, зато сохранили жизни четырём разумным существам.

Это не причина для горя, Нег.

Человек помолчал, глядя на угрюмые тучи.

– Странные вы существа. – сказал он тихо. – Очень противоречивые.

–Такие уж от природы.

–На Ринне живёт множество рас. Люди, эльфы, гномы, северные великаны, карлики и лесовики, орки и чёрные люди крайнего юга. Ещё большее число животных почти достигли стадии разумного существа, например полумифические грифоны эльфов...

Негоро повернулся к другу и коснулся могучего плеча.

–Но только вы, драконы, сочетаете в себе черты всех рас одновременно. Могучие как великаны, разумные как люди, бессмертные как эльфы, горячие как гномы, беспощадные к врагам как орки и одновременно наивные, словно южные дикари или дети. Вы совершенно не похожи на остальных жителей нашего мира.

–В этом нет ничего странного, Нег. – спокойно заметил Волк. – Ринн – не наша родина.

Он тяжело вздохнул.

–Тысячи лет назад драконы прилетели в этот мир из другого. Я ничего не знаю о нашей мифической родине – только легенды и сказки, песни и рассказы... История, как её понимают драконы, начинается уже после создания Дразнора.

Волк помолчал.

–Но одно я знаю точно, – сказал он тихо. – Мы не хотели ни с кем враждовать. Нет ни одной легенды, ни одной песни о войнах. Сказания того времени воспевают мудрецов и учёных, красоту и силу, любовь и рождение новой жизни – но нигде не встречаются слова "воин" или "битва". Драконы не знали войн до появления людей.

Крылатый опустил голову.

–Вы многому научили нас, Негоро. – добавил он едва слышно.

Человек устало закрыл глаза, положив руку на сверкающее крыло.

–Я посплю, если ты не против.

–Негоро... – Волк усмехнулся. – Нет, друг, я не против. Спи. И ни о чём не беспокойся.

Слова дракона уже не достигли человека. Негоро спал.

Проснулся он от чувствительного пинка по рёбрам. Сон ещё не слетел окончательно, но рефлекс солдата сработали безукоризненно; Негоро перекатился под ноги ударившего, не вставая с земли рванул под колено и завернул ногу влево–вверх, одновременно занося для удара короткий кинжал. Его удержало только одно обстоятельство:

–Спятил? – потрясённо спросила молодая эльфийка.

Негоро яростно вогнал кинжал в ножны и вскочил.

–Тебе никто не говорил, что будить воина таким образом – значит рисковать жизнью?

Эльфийка текучим движением поднялась на ноги и брезгливо отряхнулась.

–Я воин не хуже тебя, – надменно заметила она.

Негоро безнадёжно махнул рукой.

–Все вы... эльфы. Что нужно прекрасной воительнице от жалкого драконьего всадника? – говоря это, воин бросил взгляд на своего дракона. Тот угрюмо наблюдал за гостьей.

Эльфийка оглядела Негоро с ног до головы таким взглядом, словно перед ней было невероятно мерзкое чудовище.

–Тебя вызывает советник Фаэнор, посол Западного Эрранора в Даналоне.

–Меня?! – Негоро почесал в затылке. – С чего бы это?

–Он желает задать тебе пару вопросов.

Воин нахмурился.

–Майор Кассини обещал, что я буду свободен от допросов.

Эльфийка усмехнулась.

–Разве хоть один человек в Даналоне тебя допрашивал?

–Понятно... – Негоро с досадой сжал кулаки. – Надо понимать, это приглашение – из тех, что нельзя отклонить?

–Собразителен для человека.

–А если я всё же отклоню?

Эльфийка прищурилась.

– Дорога на юг длинная... – сказала она негромко. – Там не очень любят тангмарцев и синих драконов.

Молчание.

– Хорошо, я пойду. – Негоро положил руку на голову Волка, упреждая рычание.
– Но с моим драконом ничего не случится. Иначе...

– Не тебе здесь ставить условия. – сухо оборвала эльфийка. – Но я обещаю; пока ты будешь говорить с Фазнором, эту тварь не убьют.

Волк дёрнулся. Глаза дракона загорелись ненавистью, губы приоткрылись, обнажив пятисантиметровые клыки.

– Ни эльф, ни любое другое существо Ринна не смеет называть дракона тварью.
– угрожающе заметил Волк.

Гостья проигнорировала слова крылатого; она смотрела только на Негоро. Человек напряжённо размышлял.

– Волк, ты давно хотел посмотреть крепость Хендж. – сказал наконец Негоро. Дракон резко повернул голову.

– Нег, я не позволю всякой...

– Ты очень давно мечтал побывать там, – оборвал воин. – Сейчас самое время. Лети в Хендж, поговори с Кромом и Хирсахом... И не смей возвращаться сам. – тихо добавил Негоро. – Хвост оторву.

Волк поднялся с земли.

– Думаешь, я отпущу тебя одного в их лапы? – возмущённо спросил молодой дракон.

– Да, именно так я и думаю. Хватит!

Негоро резко указал в сторону гор.

– Лети в Хендж и сиди там, пока я лично не приду. Это приказ, Волк.

Дракон помолчал.

– Слушаюсь, хозяин. – сказал он наконец. В глазах Волка отразилась жгучая ненависть. – А ты...

Эльфийка даже не повернула головы.

– Ты... Если с Негоро что-то случится, я соберу всех сородичей и вычищу Эрранор как старую пещеру! – рявкнул дракон. Прежде чем человек успел вздрогнуть,

могучие крылья взвихрили воздух и Волк исчез в небе.

Негоро обернулся к воительнице.

–Пошли.

Эльфийка молча направилась к воротам таверны.

Советник жил в небольшом двухэтажном домике на краю дворцовой площади Авалона. С первого взгляда на здание становилось ясно, что в нём живут эльфы. Этот эффект трудно объяснить; так иногда с первого взгляда можно отличить иностранца от жителя своей страны. Ухоженность, чистота, виноградные лозы над дверьми... Все признаки говорили об эльфах.

Вдобавок, к изящной серебристой ограде была прибита мраморная доска с золотой надписью "Посольство Эрранора".

–Жди здесь, – бросила эльфийка. Негоро и пять сопровождавших эльфов остановились у калитки.

–Долго ждать? – мрачно поинтересовался человек.

–Сколько нужно. – отрезала молодая воительница. Стремительно пройдя по серебристой дорожке, она скрылась за дверями дома.

Негоро осмотрел пятерых охранников. Высокие, светловолосые, изящные, эльфы были одеты по последней моде Даналона в бело–пурпурные цвета. Глядя на этих изнеженных юношей, человеку требовалось усилие чтобы осознать их истинный возраст. Вполне возможно, самый младший среди пяти эльфов был на пару веков старше Негоро.

В городе воины Эрранора не носили оружия. Ставшие легендарными, длинные

луки эльфов предназначались не для войны – бессмертные ненавидели сражения. Только необходимость могла заставить эльфа поднять оружие.

"Почему–то против драконов они поднимают свои луки с большой охотой..." – внезапно подумал Негоро. Ему вспомнилась война и драконы, бессильно распластавшие порванные крылья на скалах. Из глаз крылатых торчали длинные белые стрелы.

"Они действительно должны нас ненавидеть".

Негоро вздохнул.

– Долго ещё ждать? – заикнулся он. Ни один из охранников даже не повернул головы.

Человек уже собирался высказать всё, что думает о таких порядках, когда двери распахнулись и оттуда показалась молодая эльфийка. По её знаку Негоро провели в дом.

– Веди себя почтительно, – предупредила воительница. – Советнику Фаэнору более пятисот лет, он принадлежит к одной из самых знатных семей Эрранора.

– Я подданный Тангмара. – сухо ответил Негоро. Отчаянным усилием ему удалось подавить фразу "...и плевать я хотел на ваши титулы".

– Входи, – оборвала эльфийка. – И во имя всех богов, веди себя прилично.

Негоро усмехнулся. Вздохнув поглубже, человек шагнул за порог большой комнаты на первом этаже. Кабинет советника Фаэнора.

Интерьер поражал своей неброскостью. Не было почти никаких украшений, ни следа столь привычных Негоро охотничьих трофеев. Тонкий серый ковёр на полу, несколько массивных шкафов из красного дерева, изящный диван у стены и огромный квадратный стол в центре – вот и всё, что считал необходимым иметь в своём кабинете советник Фаэнор. Негоро от неожиданности даже не сразу заметил эльфа.

Фаэнор был очень высок. Идеально правильное лицо обрамляли длинные золотые волосы, ниспадавшие на плечи эльфа волнами света, большие сиреневые глаза внимательно следили за человеком. Одет Фаэнор был в свободные белые одежды, на левом рукаве алел треугольный платок. Рядом с этим изящным существом Негоро выглядел грязным варваром.

– Добро пожаловать, лейтенант Криг, – мелодично произнёс эльф. – Присядем.

За неимением стула Негоро пришлось сесть на диван. Фаэнор занял место напротив и едва заметным жестом отправил остальных эльфов за дверь. Вскоре в большой комнате остались лишь он и Негоро.

–Я получил гарантии от майра Кассини... – начал было тангмарец. Эльф прервал его простым движением бровей.

–Вас не допрашивают. Я хочу поговорить о другом.

Негоро стало неуютно под пронзающим взглядом сиреневых глаз.

–Слушаю.

–Дома, в Тангмаре, вы наверное не раз видели довольно известного мага по имени Рэйдэн. – тихо сказал Фаэнор. Человек вздрогнул.

–Видел. – признал он.

–Расскажите мне о нём.

Негоро сомнительно оглянулся на дверь.

–И ради этого вы послали за мной ту девочку?...

–Моя дочь, Фаэна, несколько несдержана, – мягко улыбнулся эльф. – С возрастом это проходит. Итак, я слушаю.

Воин помолчал.

–Что можно сказать о Рэйдене? – Негоро вздохнул. – Величайший маг нашего мира, один из самых древних его обитателей, живая легенда, Повелитель Драконов... Список можно продолжать очень долго. По крайней мере, он стоит в стороне от войн между Тангмаром и Даналоном. Хоть за это спасибо.

Фаэнор усмехнулся.

–Разве вы не знаете, что Даналон был создан Рэйденом с целью дать Тангмару достойного противника и стимулировать обе страны к развитию?

Человек вздрогнул.

–Я знаю эту легенду. – Негоро помолчал. – Таких легенд можно привести не один десяток. Факт в том, что Рэйдэн не вмешивается в дела людей.

Эльф откинулся на спинку дивана и сцепил руки.

–Расскажите мне, каким показался вам Рэйдэн при первой встрече.

–Станным, – не задумываясь ответил Негоро. Брови Фаэнора чуть приподнялись.

–А точнее?

–Ну... Он был совсем непохож на того мага, которого представляют большинство людей. Мне показалось... Только показалось, словно Рэйден очень стар. Он не выглядел как старик, о нет! Это трудно объяснить...

Эльф улыбнулся.

–Отчего же? Я прекрасно вас понимаю. Продолжайте, прошу.

–Мне больше нечего сказать. Я видел Рэйдена лишь один раз.

–Жаль, жаль... – Фаэнор помолчал. – Я слышал, маг излечил раны золотого дракона по приказу вашей королевы.

Негоро вздрогнул.

–Хирсах? Да, Рэйден спас его.

–Почему?

Воин коротко рассказал свою легенду. Это далось ему легко, ведь более чем на 90% она была правдивым изложением событий. По окончании рассказа эльф сидел глубоко задумавшись.

–Странно... – Фаэнор поднял сиреневые глаза на человека. – Вы говорите правду.

–Странно? – Негоро выпрямился. – Поясните.

–Видите ли... – эльф тепло улыбнулся. – Мы были совершенно уверены, что вы шпион. Я маг, и способен почти гарантировано отличить ложь от правды.

Воин почувствовал, как на голове зашевелились волосы. С огромным трудом переведя дыхание, Негоро встал.

–Вы удовлетворены допросом?

–Можно сказать и так.

Фаэнор тоже поднялся.

–Да, можно сказать и так... Не ожидал.

–В таком случае, я пойду. – Негоро коротко поклонился.

–Ещё один миг, если не возражаете.

Эльф обворожительно улыбнулся.

–Вы знали, что ваш спутник, Джеромо Кассини – предал Даналон и служит королеве Тангмара?

Невероятным усилием воли Негоро удалось устоять на ногах. По шее потекли капли пота.

– Джок?... – воин провёл ладонью по лбу. – О, боги... Я считал его предателем!

– Можете идти, – внезапно сказал Фаэнор. – Допрос окончен.

– Но...

– Да, слушаю?

Негоро вздохнул.

– Что будет с моим другом?

– Его казнят. – спокойно ответил эльф. – А вас, вместе с драконом, проводят на юг страны и отпустят. Мы всегда держим обещания и платим долги. Даже если должник – враг.

Тангмарец на негнущихся ногах покинул кабинет Фаэнора. Во дворе его ждал рыцарь короля.

– Ты – Негоро Криг из Тангмара? – не приветливо спросил даналонец. Негоро с трудом кивнул.

– Что... Что ещё случилось?

– Твоего дракона убили в Хендже. – спокойно сообщил рыцарь.

– Волк! Волк! – Негоро в отчаянии приник к окровавленной груди дракона. – Не умирай, слышишь?!

Вокруг стояли несколько воинов ВВС Даналона.

– Волк!

Негоро бросил на людей дикий взгляд.

– Вы! Кто-нибудь, позовите мага! Быстрой!

Один из рыцарей молча направился к большому барaku у крепостной стены. Остальные продолжали следить за Негоро.

–Нег... – хриплый голос дракона слегка дрожал от боли.

–Да, да, я здесь!

Негоро нежно погладил израненного Волка по шее.

–Несчастье ты моё...

Дракон слабо улыбнулся.

–Я... я успел порвать ему крыло. Успел!

–Не напрягайся, всё будет хорошо... – Негоро вырвал из рук рыцаря сумку с пакетом первой помощи. – Ты молод и здоров, сейчас сменим эти дурацкие повязки, очистим раны и всё будет в порядке...

Умелые руки воина стремительно обрабатывали широкую рваную рану на груди дракона. Наскоро наложенная повязка уже насквозь пропиталась кровью; было заметно, что люди не особенно старались при её наложении. Негоро сорвал окровавленные бинты и быстро наложил тугую давящую повязку, предварительно намочив бинт в антисептическом растворе. Дракон дёрнулся всем телом.

Покончив с самым опасным ранением, Негоро перешёл к изорванным крыльям. К его радости, кости не были сломаны; чья-то поистине могучая лапа чиркнула вдоль самого широкого сектора перепонки – от крайнего пальца к телу – и разодрала невероятно прочную чешуйчатую кожу на четыре длинных лоскута. Второе крыло пострадало заметно слабее.

–Не двигай крыльями, – предупредил воин. Стремительно и привычно он наклеил антисептическую клейкую ленту вдоль порезов и промазал её края тампоном, смоченным в дезинфицирующем растворе. Капиллярное притяжение быстро всосало жидкость под бинт. Глубоко вздохнув, Негоро погладил дракона по голове и продолжил обработку ран.

–Потерпи ещё немного, я почти закончил.

Молчание.

–Нег...

Человек вздрогнул. После войны он слишком хорошо знал подобный тон.

–Волк, держись. Прошу тебя, держись, – руки сами ускоряли работу.

–Я... Я узнал его. Думал, мёртв... И вот...

Дракон с трудом приподнял голову.

–Это был он. – тихо сказал Волк. – Я как сегодня помню тот день. Крики... Боль, когда он сбросил меня на скалы рядом... Рядом с моей... моей... – дракон не смог продолжить и рухнул на траву.

Негоро быстро откупорил бутылочку с антисептиком. Намочив в зеленоватой жидкости тампон, воин принялся стремительно очищать чешую от засохшей крови. Бронзовая краска понемногу стиралась, всё отчётливей проявляя истинный цвет Волка.

Скоро антисептик кончился, но, к счастью, все раны были уже обработаны и туго перевязаны свежими бинтами. Дракон дышал не так хрипло, как раньше.

–Вот и всё... – руки Негоро чуть дрожали. – Ты вне опасности.

Волк медленно закрыл глаза.

–Я не смог отомстить, Нег, – прошептал он. – Я вновь потерпел поражение.

Человек молча опустился на траву рядом со своим драконом. Воины Даналона угрюмо наблюдали.

–Что здесь происходит? – знакомый голос заставил Негоро зарычать от ярости. Вскочив на ноги, он повернулся к Хирсаху.

–Подонок! Ты подстроил это! – трое рыцарей ухватили тангмарца за плечи, иначе он мог броситься на золотого дракона.

–Боги... – Хирсах в ужасе осмотрел израненного Волка.

–Кто это сделал?!

–Мрак. – ответил один из рыцарей. – Этот птенец бросился на него как ненормальный и успел порвать перепонку. Но почему Мрак не сдержал себя – загадка...

–Пустите! – Негоро вырвался. – Ты заплатишь за его раны, Хирсах. Вы все заплатите!

Воин яростно указал на окровавленного дракона.

–Маг! Найдите мага, ему нужна помощь! Хоть целителя!

Хирсах молча кивнул одному из рыцарей, тот быстрым шагом направился в глубь крепости. Золотой дракон опустился на траву рядом с синим.

–Никто не виновен, Негоро... – мягко сказал Хирсах. – Волк напал на самого непобедимого дракона нашего мира, легендарного Мрака Киллера. Напал первым.

–Тот дракон убил его подругу на войне, – глухо ответил человек. – А когда Волк пытался её спасти, он сломал ему спину и оторвал правое крыло. Волку было двадцать три года.

Золотой дракон помолчал.

–Война ужасна всегда, Негоро. – заметил он наконец. – Я знаю в нашей армии немало драконов, испытавших похожие муки.

Воин не слушал, продолжая обрабатывать раны Волка. Молодому дракону немного полегчало; он уже почти нормально дышал и молча следил за Хирсахом.

–Пока меня доставили к Хенджу, прошло более часа. – тихо, яростно прознёс Негоро. – Всё это время Волк истекал кровью. Ни один из вас не позвал врача!

Хирсах запнулся.

–Мы... Я разберусь с этим. Виновные будут наказаны.

Негоро медленно повернул голову к золотому дракону и довольно долго смотрел, ни говоря ни слова. Хирсах отвёл глаза.

–Да, мы виноваты. – тихо сказал дракон. – Прости.

–Тебя не стоило спасать. – коротко ответил Негоро.

Вернулся посланный за магом рыцарь. Рядом семенил маленький, тощий человечек в серебристо–серой мантии целителя.

–Пропустите, пропустите! Вот те раз, синий дракон.

Человечек деловито наклонился над Волком.

–Его надо безболезненно добить или наоборот, держать живым для допроса?

Негоро подавил дикое желание вцепиться в горло "целителя".

–Его надо вылечить. – сказал он глухо. Человечек смерил раненного оценивающим взглядом.

–Потерял много крови, сломано ребро и порвана перепонка крыла, раны средней тяжести. – поставил он диагноз. – Жить будет.

–Облегчи ему боль! – прорычал Негоро.

–Синему дракону? Зачем?

Хирсах распахнул крыло и притянул к себе Негоро, удерживая от нападения. Лекарь опасливо посторонился.

–Мекен, делай как он говорит. – хмуро приказал золотой дракон. Целитель

пожал плечами.

–Хорошо. Пусть откроет пасть.

Волку пришлось выпить большую бутылку обезболивающего для драконов, после чего лекарь стремительно и привычно обработал повязки, наложенные Негоро. Через некоторое время синий дракон, пошатываясь, встал на ноги.

–Мне надо восстановить силы... – Волк бросил вопросительный взгляд на Хирсаха. – Кровавое мясо?

–Принесите ему, – распорядился золотой.

Совсем молодой дракон медного оттенка отделился от группы зрителей и помог шатающемуся Волку отойти в тень под деревом. Негоро устроился рядом.

–Расскажи, как это случилось? – тихо спросил человек.

Дракон вздохнул.

–Я шёл к воротам крепости, думал найти Хирсаха, и тут прямо передо мной на траву опустился Он. Я мгновенно его узнал. В голове что-то помутилось... Помню, как от ярости весь мир казался красным. Я... я напал со спины, думал успею перегрызть горло...

Волк понурил голову.

–Я сам виноват. Но... Он... он же убил мою подругу, Нег.

Воин помолчал.

–Тебя легко понять. – сказал он наконец. – Но следует сдерживать ненависть. Мсть хороша, когда её откладываешь и готовишь загодя.

–Я всего лишь дракон, – тихо ответил Волк. – Иногда я не могу сдержаться себя.

–Учись.

Тот самый медный, что помог синему отойти к дереву, принёс свежезарезанного барана. Волк жадно набросился на сырое мясо и в считанные мгновения проглотил тушу; глаза дракона приобрели знакомый блеск.

–Ещё можно?

Медный фыркнул.

–Можно, но будет лучше, если ты потерпишь. – сказал он. – Пусть восстановятся силы... Они тебе понадобятся, – добавил дракон на родном языке.

Волк вопросительно взглянул на сородича.

–Я собираюсь вызвать тебя на бой по всем правилам, – пояснил медный. –
Защитить честь отца.

Синий дракон медленно поднялся на ноги.

–Сын Мрака? – глаза Волка превратились в щели.

–Представь себе, да. Викинг Киллер.

Драконы стояли один против другого.

–Тебе известно, по какой причине я напал на него? – спросил Волк.

–Да, – спокойно ответил Викинг. – Лишь поэтому я не убил тебя сразу.

–Я могу вызвать на бой Мрака вместо тебя?

–Нет.

Викинг холодно кивнул на Хирсаха, о чём-то говорившего с огромным медно-
бронзовым драконом. Волк напрягся.

–Мрак!

–Много лет назад, ареал-вождь Кан Танг запретил отцу сражаться на дуэлях. –
пояснил Викинг. – Мрак непобедим, любая схватка закончилась бы смертью его
противника. Впрочем, это ты уже знаешь.

Молодой медный дракон хищно прищурился.

–А мне никто ничего не запрещал...

–Я запрещаю.

Негоро вздрогнул. Вблизи Мрак выглядел даже более впечатляюще, чем
легендарный Дарк королевы Тангмара. Могучий, приземистый медно-бронзовый
дракон был тем не менее выше Волка, настолько развитым было его бугрящееся
мускулами тело. Рука Мрака превосходила по толщине ногу синего дракона; длинные
чёрные рога грозно стремились к небу, спинной гребень шипов в полтора раза
превышал шипы Волка высотой. С первого взгляда становилось ясно, что Мрак
одним движением может сломать хребет двум обычным драконам.

Негоро мысленно прикинул, какие шансы имел Волк в схватке с этим
чудовищем. Получалось, что длинный порез перепонки вдоль бронзового крыла Мрака
был даже не пределом – чудом, на которое никак не мог рассчитывать молодой дракон.
Одновременно стало ясно, что Мрак пощадил Волка намеренно; подобный ему воин
был способен одним взмахом когтей оторвать голову любому врагу.

–Я запрещаю. – повторил Мрак глубоким голосом. – Хватит с него и порванных крыльев.

Волк прилагал все силы, чтобы удержать себя от нападения.

–Ты убил мою подругу, – тихо сказал дракон. – Ты сломал ей шею, словно соломинку. Ты навсегда лишил меня счастья иметь семью!

Бронзовый дракон помолчал.

–Шла война. – сказал наконец Мрак. – Я защищался.

Он резко вскинул здоровое крыло, упреждая ответ.

–Да, я убивал. – произнёс дракон. – Многих. Все они пытались убить меня, однако я оказался сильнее.

Мрак посмотрел в глаза синему дракону.

–Ты имеешь право меня ненавидеть. – сказал он глухо. – Ненавидь. Но вызова на бой я не приму, как не разрешу принять никому из своих детей. Война кончилась два года назад; достаточно смертей.

–Выйдем на арену, поговорим как дракон с драконом... – дрожащим от ненависти голосом предложил Волк.

–Ты проиграешь.

–Я знаю!

Мрак покачал головой.

–Хватит смертей, – золотые глаза на миг вспыхнули холодным огнём. – Вызов отклоняется. Как только раны позволят, я хочу чтобы ты улетел из Даналона и никогда не возвращался. И...

Дракон помолчал.

–Прости моего сына. – произнёс Мрак с явным усилием. – Он молод и пока не знает, в каких случаях следует защищать честь.

Хвост Волка непроизвольно дёргался из стороны в сторону. Негоро тревожно поглаживал дракона по шее, понимая, что если Волк сейчас не выдержит, его уже никто не спасёт.

–Придёт день, Мрак, когда ты не посмеешь отказать в вызове. – сказал наконец молодой дракон. – Я знаю, тот день станет последним в моей жизни. Но он придёт.

Бронзовый усмехнулся.

–Я жду такого дня уже полторы тысячи лет. Подожду ещё десяток.

Резко повернувшись, Мрак распахнул крылья и взмыл в небо. Изумлённый Негоро заметил, что длинный разрез перепонки совершенно не мешает дракону летать.

Тем временем молодой Викинг решительно шагнул вперёд.

–Отец не хочет твоей смерти, – сказал он холодно. – Но его желания – мне не указ. Я вызову тебя на честный бой, как только восстановятся силы после ранения.

Медный дракон прищурил глаза.

–Не покидай Даналона, Волк... – добавил он мрачно. – Не делай из себя бОльшего труса, чем ты есть.

Негоро едва не зарычал от ярости, однако его ответ опередили. Мощное золотое крыло легло на спину Викинга.

–Желания отца тебе не указ, говоришь? – усмехнулся Хирсах. – Что ж, ему будет интересно это проверить. Пока же, дракон Викинг, ты подчинишься моему приказу; я всё ещё ареал–вождь.

Сын Мрака резко повернулся к золотому дракону.

–Ареал–вождь не может приказывать, – заметил он дрожащим от ярости голосом. – Ареал–вождь только предлагает решение.

–Желаешь оспорить моё решение на арене? – холодно поинтересовался Хирсах. – Мрак не скажет ни слова, даже если я разорву тебя на части.

Викинг перевёл горящие ненавистью глаза с золотого дракона на синего. Волк стоял совершенно неподвижно.

–Ты принимаешь мой вызов? – внезапно спросил медный. Волк вздрогнул, однако Хирсах опередил его ответ:

–Никакого вызова не было. Вызывать на бой может только воин армии Даналона; ты им не являешься, Викинг. Недорос ещё! – рявкнул дракон.

Викинг дёрнулся словно от удара копьём. Не говоря ни слова, он распахнул крылья и пропал в высоте. Хирсах, всё ещё яростно подёргивая хвостом, повернулся к Волку.

–Я спас тебе жизнь. – сухо сказал золотой дракон. – Мой долг отдан.

Негоро с тревогой взглянул на своего друга; тот слишком долго молчал. В глазах Волка отражалась такая мука, что человеку стало страшно.

–Я спас твоего сына, не рассчитывая на награду. – едва слышно произёс молодой дракон на родном языке. – Я не знал, что среди драконов появилось понятие платы.

Волк с трудом сложил перевязанные крылья на спине.

–Больше мы не будем испытывать ваше терпение, – добавил он с горечью. – За пищу и бинты я заплачу. Нег.. – дракон перешёл на Общий – одолжи мне немного денег. Я верну.

Ничего не понимающий Негоро протянул Волку мешочек с золотом. Дракон осторожно положил его на землю перед окаменевшим Хирсахом.

–Передай малышу пожелание счастья от моего имени. Пошли, друг.

Воины и драконы Даналона молча проводили взглядом двоих жителей Тангмара. Никому даже в голову не пришло поднять мешочек с золотом, лежавший в пыли.

Глава 10

...Что мне теперь делать, а? Кто скажет? Как мне теперь жить?! Я ел разумных. Всё, я не дракон. Гышан я, вот кто! Только хуже. Гышаны неразумные – разумных едят. Я разумный. И ел. Rrrrrr!!!!

Сколько зим!!! Я один, наверно, двести фытыхов убил! А другие драконы?! Мы чудовища. Мы хуже, чем ловеки! Что мне теперь делать?!

Тикава! Как ей в глаза посмотреть, а? КАК?! Я убийца! Я охотился на слабых, разумных фытыхов! Убивал их, ел! ЕЁ УГОЦАЛ!!!

О нет... Нет, нет, нет.... Зачем мне теперь жить? Я теперь хуже Тургана. Он убил

детей Таннера, я убивал фытыхов. Он один раз убил, я всю жизнь убивал! Он знал, что страшное дело делает, а я гордился! Всё. Мне больше жить незачем. Полечу домой, отпущу фытыхов, скажу Тикаве, чтобы не искала... И за пустыню. Да, так и сделаю.

...А другие драконы будут и дальше охотиться...

Нет!!! Не могу. Не сейчас. Сначала расскажу всем.

Вернулся. Меня весь фарх ждёт. Дети посмотрели, заплакали. Тандер и Тикава не плачут, смотрят.

– Тандер, лети в Огон. Собери всех. Собрание. Быстро.

Он хотел сказать, на меня посмотрел, передумал, улетел. Тикава рядом стоит. Смотрим друг на друга.

– Ты знаешь уже?

Кивнула.

– Ты понимаешь?

Всхлипнула, меня обняла. Я тоже, её.

– Понимаешь...

Стоим, прижимаемся. Мне так... так... Не знаю, как. Да и какая разница. Последний раз ведь. Пусть сегодня будет хорошо.

– Коршун, я с тобой.

Не понял?

– Что?

– Я знаю, ты улетишь за пустыню. Я с тобой.

Глупая, да?

– Тика, ты что?

Оттолкнула.

– Ты! Слушай меня! Я кто – самка? Я охотник! Я дракон! Куда хочу, туда лечу!

Испугался.

– Милая, ты заболела?

Заплакала?!

– Коршун, я тоже фытыхов ела! Мне ничуть не лучше, чем тебе!

О... Обнял её крепче.

– Тика... Тика... Не плачь. Мы не знали. Я улечу, да. Но ты – никогда. О детях подумай.

– Я не хочу быть матерью очередного чудовища, Коршун.

Матерью?!

– Да. Недавно. Ты не заметил.

Не заметил! Я даже не гышан – хуже!

– О, Тика... Прости меня!

– За что? Ты возьмёшь меня с собой. Молчи! Иначе я взлечу повыше, и сложу крылья. Понял?

Я рассердился, встряхнул её.

– Тикава. Ты дракон из моего Огона. Я НЕ РАЗРЕШАЮ тебе такую вещь делать, поняла?!

– А мне хвостом на твой Огон! Я твоя драконесса, понял?! Куда ты, туда и я! Ты к предкам собрался, а меня бросить хочешь?! Забудь об этом!

Кричит, а сама плачет. И меня обнимает. Я от ярости ничего не вижу. Не знаю, почему в ярости. На кого?! На себя, на кого. Стоим с Тикавой, обнимаемся. Вокруг дети...

Холодно.

– Отец, я собрал всех... Что с тобой?!

Я молча отодвинул Тику и повернулся к отаху. Фытыхи... нет, грифоны там сидят, на нас уставились. Слышали всё, наверно. Rrrr!

– Иди сюда!

Дрожит, не идёт. Я злюсь.

– ИДИ СЮДА, ПОКА Я ИЗ ТЕБЯ ГЫШАНА НЕ СДЕЛАЛ!!!

Подошла на этот раз. Поверила, значит. Стоит, от страха качается. Маленький тоже с ней. Рычит. Я обоих схватил, потащил в Огон. Они кричат.

– Не кричи. Покажу всем, что разумная, отпущу потом.

Не верит, всё равно кричит. Ну и пусть. Всё равно отпущу.

Прилетел. Весь мой Огон собрался, не меньше сорока драконов. И драконессы. Их в два раза больше. Я сел на арену, все на меня смотрят.

– Вот. Видите фытыхов?

Молчат, смотрят.

– Видите. Они разумные. Называются грифоны.

Замерли.

– Мы ели разумных. МЫ ЕЛИ РАЗУМНЫХ!

– Глупости.

Угоди.

– Не глупости. Они говорящие.

– Ха!

Логшоту. Дурак.

– Смотрите сами. Ты, Фалькия, да? Говори.

Молчит, от страха говорить не может. Драконы смеются. Я мрачно на грифона смотрю.

– Говори, иначе они не поверят, и твоего сына съедят.

Вскочила сразу. Дрожит.

– Я грифон. Меня зовут Фалькия. Да, я разумная. Мы все разумные!

Даже не молчат – все словно заморозились. Стоят, рты раскрыли. Я мрачно смотрю, жду.

– Поняли теперь, да?

Молчат. Мрачные стали. Такие мрачные, что Фалькия в обморок упала опять. Я

сизу, жду.

– Коршун, как это может быть?!

Шогорокуджи.

– Вот так. Мы все гышаны, а не драконы. Понятно? Хуже гышанов!

Вскочили, кричат теперь. Обсуждают. Я тоже кричу. Все кричат. Долго кричали.

Весь день. Вечером я притащил грифонов в отах, привязал.

– Завтра отпущу. Сегодня не могу.

Не поверили.

Правильно не поверили. Пять дней споры идут. Все Фалькию смотрели, все признали, что разумная. Такие мрачные летают, словно ночь в пустыне. Ещё бы. Вчера собрали совет всех Огонов. Столько драконов никогда в жизни не видел. Двести, наверно. Больше.

Фалькия меньше боится, видит, не трогают. Иногда даже выплывает из отаха, сама. Маленький улетел куда– то. Мне не интересно, куда.

Тандер везде летает, говорит, это он научил грифонов говорить. Не верят, меня спрашивают. Я говорю, так и было, всё равно не верят. Глупые.

Никто на фытыхов не охотится теперь. Все едят ренексов, иногда каннов. Невкусно. Но теперь кто съест фытыха?! Кто съест, умрёт потом, наверно. Сам. Все драконы летают мрачные, как ночь. Ха.

Нам с Тикавой совсем плохо. Сидим, смотрим на тучи. Она плачет, я не знаю что со мной! Рычу, не знаю почему, не знаю на кого! Дети теперь с самками... Нет, с

драконессами, в основном. И с Шого. Он хороший, настоящий друг. Хотя ему тоже плохо. ВСЕМ ПЛОХО!

Тренировок нет, войны нет, про арену вообще забыли все. Только летают, говорят про фытыхов. Их грифонами зовут теперь. Слово фытых неприличным стало.

Мне совсем плохо. Хочу сделать что-нибудь... Не знаю, что! Убить кого-то? Нет, ещё хуже станет. Сижу в пустыне, рядом с фарханом. Тикава прижимается...

– Тика... Что нам теперь делать, а? Ну скажи.

– Не знаю, Коршун. Я хочу за пустыню. Забыть про всё.

Да... Я тоже.

– Мы гышаны. Я хуже гышана. Как... Как будто ребёнка убил, вот!

Вздрогнула.

– Мы не знали...

– НЕТ! Сотни зим, Тика! Хотели бы – узнали! Но НЕ ХОТЕЛИ! Они вкусные, понимаешь?!

Рычу, ударил фархан. Затрясся весь. Из отаха Фалькия смотрит. Слышала всё, наверно. Ррррр!!!

– ТЫ!!! Ты почему ещё здесь?!

Испугалась. Я вскочил, вытащил её в пустыню.

– Я тебя отпустил! Почему не улетаешь?! Хочешь совсем гышана из меня сделать, да? Не выйдет! Я уже совсем! Понимаешь?! Уже!

Схватил, взлетел. Сзади кричит Тикава. Лечу так, что крылья трещат. Никто так не умеет. Фалькия от страха молчит даже.

– Что молчишь? Думаешь, убью? Думаешь, знаю. Гышан я. Гышаны только убивают.

– Нет, не думаю.

Что?

– Что?

– Ты не гышан.

Правильно. Я хуже.

– Да, им до меня далеко. Молчи!

Испугалась, замолчала. Я лечу. Час, другой. Крылья страшно болят. Растянул

оба. За два часа дневной путь пролетел. Вдали уже горы видны. Там живут грифоны. Хорошо. Сел. Фалькия дом узнала, от удивления притихла.

– Откуда ты знаешь, где мы живём?

Ха. Сказать? Да какая разница...

– Все драконы знают.

Упала.

– Но почему не летали, не убивали?!

Правильно. Так меня.

– Глупые были, потому. Думали, раз самок и детей не трогаем – не гышаны. Ха.

От изумления молчит, на меня смотрит. Не улетает. А я... Мне... Prrr!

– Не летай к скалам больше. Там гышаны. И драконы. Не знаю, кто хуже.

Драконы, наверно. Прощай.

Улетел. Она сидит, вслед смотрит.

А я? А что я? Я больше не нужен. Ни себе, ни кому. Только и умею, что убивать. Разумных. Драконов, грифонов... Может, и гышаны разумные? Тогда мне среди них тоже места нет. Залечу домой, скажу Тике – и за пустыню.

Детей жаль.

Прилетел домой. Все на меня смотрят. Тандера нет. Тикава есть.

– Тика, слушай меня. Ты теперь – дракон нашего фарха. Охотиться умеешь, драться тоже. Тандер поможет. Сделай детей драконами.

Она молча подошла, рядом стала.

– Коршун, я тебе говорила уже. Тандер вырос. Он справится, и Шого поможет. Дети хорошими драконами вырастут.

Они на нас смотрят, плачут. Мне совсем плохо стало. Лететь? Или остаться, и

всю жизнь друзьям в лицо не смотреть? Самому себе не смотреть?

А Тика? Как я могу её на смерть послать? Кто я такой вообще?! Гышан. А она?...

– Тика, прошу, останься. Я не могу. Но ты можешь. Ради детей.

– Нет. Я с тобой. Дети вырастут, никто их в обиду не даст, и ты это знаешь.

Смотрю на неё. Она на меня. И что– то со мной такое... Обнял.

– Тика, это ведь смерть.

– Да. Ну и что? Как мне теперь жить, когда я стала хуже гышана? А без тебя мне вообще жизнь не нужна.

Ну что с ней делать? А? Кто скажет? Могу я её на смерть послать? Нет. Себя могу, её – никогда.

– Тикава, я не могу тебя на смерть взять. Если ты не останешься – я останусь, и всю жизнь мучаться буду.

Плачет. Меня обнимает. Я... А что я? Я тоже плачу, вот.

– Коршун, полетим, прошу тебя! Не могу я так!

Слёзы мешают видеть.

Два дня прошло. Не улетели. Выдержали. В Огоне словно умерли все дети, такое настроение. В других Огонах не лучше. Что нам всем теперь делать, а? Кто скажет?!

Никто не сказал. Три раза по десять дней прошло. Спокойнее стало, немного. Я на охоту летаю, с Тикавой и Тандером. Корвин тоже вырос, к драконессам ходит. Грифоны ещё чаще попадаются, но теперь мы сами от них улетаем, не они от нас...

Вчера я на арене убил Логшоту. Он сказал, что ему хвостом – разумные грифоны или нет. И убил одного. Я вызвал его на арену, убил, а детей и фархан отдал Угоджи и

Ро. Мне только хуже стало. Совсем перестал радоваться, смеяться. Тренировки не провожу. Шого проводит. Ему легче – он слабый, редко грифонов ел... Prrrrr!

Тандер странно себя ведёт. Радуется чему– то. Все летают мрачные, он светится прямо.

– Так ведь я всегда говорил это! Ты не слушал. А я прав был, и посмотри вокруг! Всем плохо!

Мне плохо, точно. Тике плохо. Остальным – не знаю. Но мрачные.

Ещё время прошло. Успокоились, немного. Грифонов словно нет. Вернее, они есть, но мы их не замечаем специально. Они понять ничего не могут, всё равно от драконов летят. И правильно. Опасные мы. Как гышаны...

Три дня назад Тандера чуть не убили. Два дракона из другого Огона поймали, говорили, он во всём виноват. Я их обоих убил, детей не взял – братьям оставил. Мне нельзя детей больше. Я убийца.

Тандер полежал, поправился. Теперь тоже мрачный стал. Говорит, не думал, что так плохо будет. Конечно, он ведь только одного грифона убил. Ему легко.

Мне ничего не интересно стало. Когда не сплю и не ем, лежу в пустыне. Думаю. Тика тоже рядом. Я её крыльями обнимаю... Как я жил без драконессы? Кто скажет?

Никто ничего не скажет.

Много времени прошло. Зима кончилась, Смерть теперь на небе. Летать почти нельзя. Фарху надо одевать. Грифоны пропали. Наверно, в своих горах сидят. Теперь только по ночам можно летать. Хорошо ренекам и каннам – на них Дыхание не действует. Зато драконы действуют. Хорошо, что их очень много...

Мы снова немрачные. Но совсем другие стали. Теперь все думают. От Тандера

научились... Я с Тикавой больше не летаю на охоту. Я ей запретил. Она скоро маленького родит. Один летаю.

Вчера Тика страшно плакала, меня обнимала. Говорила, очень боится, что ребёнок будет не шакув. Говорила, она маленькая была когда, Дыхания один раз так наглоталась, что чуть не умерла. Светилась. Я её успокаиваю. Подумаешь, Дыхание! Драконы сильные. Пусть кто скажет, что Тика не шакув. ПУСТЬ ПОПРОБУЕТ ТОЛЬКО!!!

Несколько дней прошло, и странная вещь была. Я устал, ночью решили спать, не охотиться. Лежим мы с Тикой, почти заснули уже. И вдруг – свет! Слабый– слабый. Я думал, сон. Но потом понял – нет. Тогда я лежал, почти спал. Но двигаться не мог совсем. Смотрю – кто– то идёт. Не дракон! Но и не грифон. Станный. Маленький совсем, меньше Корхана. На двух ногах, и совсем чёрный, как Ногаку был. Я не понял, что за зверь. Спать хотел. Думал, сон. Этот чёрный к Тикаве подошёл, долго смотрел. Я думал, смотрит, какая она красивая. А он рукой провёл над ней, она совсем заснула. Я почувствовал. Рука совсем смешная была – без когтей, белая. Он потом на меня посмотрел. Глаза как огоньки, прямо, золотые. Я тоже заснул.

Утром проснулся, уверен был – сон. Принюхался – запахов нет. Конечно. И тут Тика мне говорит!

– А знаешь, мне такой странный сон приснился... – и рассказала!

Всё как я видел. Испугались. Долго смотрели, никого не нашли. Ни следов, ни запаха. Ничего. Дети тоже никого не видели – спали. Все, кроме Тандера и Кармы. Но они совсем ничего не видели. Ничего не поняли.

Ещё три раза по пять дней прошло. Почти всё успокоилось. Я снова тренирую детей и Тику. Только теперь почему– то приёмы не до смерти объясняю, а так – победить, не убить. Странно. Грифонов не видать. Совсем.

А через день Тандер пропал. Два дня ждали, потом мы с Тикой на поиски полетели. Тике много летать нельзя, но попробуй останови... Три дня искали. Всю пустыню облетели, в каждом Огоне были. Не нашли. Нет его нигде!

Вернулись. Нет его. Тандер, горе наше зелёное... Ну где ты?!

Утром Карма пропала. Её сразу нашли. На поиски Тандера улетела. Плакала, домой не шла. Насильно притащил. Потом сам полетел искать. К скалам.

Искал весь день. Гышанов видел. Грифонов видел. Один грифон не улетел, на меня смотрел. Я сам улетел. Не нашёл.

Домой прилетел... А Тандер там! Я так удивился, что чуть не упал. Его опять драконесса спасла! Этот зелёный прямо находит их. По запаху, что ли? На этот раз он умудрился в пещеру залезть, ту самую, где я Фалькию спас. Конечно, в темноте он упал, и сломал крыло. Я как услышал, хотел Тандера на куски разорвать. Но драконесса, которая спасла, удержала.

Она странная. Если бы не Тика, я бы сказал – "самая красивая драконесса в мире". Но Тика красивее, конечно. Синяя, стройная. Эта тоже стройная, правда... Но фиолетовая. Зовут Тайга. Очень странная. Тандера спасла, но всё время на Тикаву смотрит. Как будто видела раньше. Меня только один раз заметила – когда хотел Тандера побить. Зарычала, сказала "не смей". Не бить же драконессу, правда? Которая сына спасла.

Похоже, она меня боится. Не знаю как, но ясно видно. Боится так, что даже смотреть не смеет. Странно... Я никогда самок не трогаю! Тем более драконесс...

Тайга два дня с нами была, потом улетела. Тике дала что-то съесть, говорила поможет ребёнку. Я не хотел давать, но Тика уже с ней подружилась и съела. Я разозлился. А она засмеялась и улетела. Довольная такая. Как будто всё что хотела, сделала...

Ещё время прошло. Тандер выздоровел, и я его сильно побил. Сказал:

– Ещё ОДИН РАЗ так исчезнешь, и всё. Я тебя на арену вызову, и оба крыла оторву. Год летать не сможешь, понял?

Он не только не плачет, разозлился.

– Слушай, я кто – маленький?! Куда хочу, туда летаю!

Ха! Вырос уже.

– Тандер, пока ты в моём фархане живёшь – ты мой сын. Понял?

Промолчал. На утро стал строить свой фархан. Я смотрю, смеюсь. Он не понимает, почему мне смешно, и злится. А я Карме сказал – "помоги". Она пошла к нему помогать, и больше он фархан не строил...

Тикава тоже смеётся. Но по другому поводу. Она перестала бояться за ребёнка. Говорит, Тайга ей очень хорошую штуку дала. Я злюсь.

Не нравится мне эта фиолетовая. Наглая.

Сто дней прошло. Тандер отдельно живёт, с Кармой. Сам на охоту летает. Но со мной не поссорился. Всё равно отцом зовёт. Мне приятно. Я тоже на охоту летаю. Грифоны почти не боятся уже. Только отлетают подальше и смотрят. А Тикава такую вещь придумала! Если ренека над костром подержать, он в пять раз вкуснее фытыха становится!!! Все драконы теперь только так их едят. И ничего.

Сегодня Тика будет рожать. Я нервничаю. Хожу по пустыне... Детей всех к соседям отправил. Они выросли уже, к драконессам ходят... Дочерям друзей. А к моим дочерям ходят дети друзей. Хорошо! Только почему мне так тревожно?..

Хожу, хожу... Смотрю – та самая, фиолетовая летит. Села, и хочет прямо в фархан. Ну, знаешь!

– Стой! Ты куда это?

– Мне нужно войти. Помочь.

– Нет. Тикава сама справится.

Усмехнулась.

– Коршун, лучше не мешай. Ты ведь представления не имеешь, кто у тебя родится.

Не понял?

– Мой ребёнок, кто ещё!

Засмеялась.

– Да, правильно. Отойди. Я помочь должна.

Ха.

– Даже не думай об этом. Тика лучше тебя справится. Она самая лучшая в мире драконесса!

Помрачнела сразу.

– Да. Да... Коршун, хочу сказать одну вещь. Что бы сегодня не случилось – знай, у тебя родится сын. И с ним всё будет хорошо, поверь мне.

Да кто она такая вообще?!

– Откуда ты всё это знаешь, а? И вообще, что ты имеешь в виду?

– Нет времени. Потом расскажу... Может быть. Отойдешь ты или нет?!

Я её мягко так оттолкнул. Но на пять шагов отлетела. Странно, такая лёгкая! Вскочила, зарычала. Бросилась на меня. Что делать?! Как можно с драконессой драться?!

Не успел придумать. Она приём провела непонятный, я на двадцать шагов отлетел, в голове искры. Поднялся. Она уже в фархане! Ну всё. Теперь я злой. Зашёл, схватил за хвост, вытащил. Она отбивается. Мастерски, причём. Здорово дерётся.

– Тайга, это мой фархан. Я сказал – нет! – оттолкнул.

Она отскочила, зарычала.

– Не хочешь по хорошему, да? – и когтем на меня указала. Я только сейчас заметил, что на руке у неё какая– то штука одета, чёрная. И огоньки мигают...

Это что такое?!! Двигаться не могу! Почему?! Испугался, потом рассердился, потом зарычал. Но всё равно не могу!

– Я не враг, Коршун... – печально так говорит. – Но здесь очень важные дела творятся. У тебя будут ещё дети, я знаю.

Что?! ЧТО?!!

– Ты хочешь забрать моего ребёнка?!

Кивнула. Грустно так.

– Извини. Но я должна.

И ушла. Я рычу, извиваюсь, как гышан, но с места сдвинуться не могу! Что это такое?! Кто она?! Почему ко мне привязалась?!

– Отец? Что с тобой?

Тандер!!!

– Сын! Быстро! Помнишь ту драконессу, тебя спасла?

Кивнул.

– Она в фархане! Убей её!

– Что?!

– Она хочет похитить моего ребёнка! У Тикавы сегодня родится маленький, и она хочет его забрать!

Вздрогнул.

– Ты с ума сошёл, Коршун?!

Rrrrrr!!!

– БЫСТРО!

Стоит.

– Отец, тебе в голову Дыхание попало. Зачем Тайге мой брат?

– Откуда я знаю, зачем?! Тандер, я не могу с места сойти, но ты можешь! Не дай ей это сделать!

Не понимает. Не понимает!!!

– Сын, я не шучу. Она странная драконесса. Хочет похитить моего сына! Останови её!

Неуверенно пошёл. Я смотрю. Заходит... Рычание... Это же Тика рычит! Rrrrrr!!! RRRRRR!!!! Не могу двинуться!! Не могу!!!

– Тайга, я убью тебя!!!

Тика уже не рычит – кричит. Я тоже кричу. Дети все у друзей, специально отвёл! О, я глупец! Но кто мог такое представить?! Тандер! Где он?!

Нет его!!! Никого нет!! И Тика кричит! От боли!!! АХРРРРР!!! Убью! Растерзаю!!! КРОВЬ ВЫПЬЮ!!!

Полчаса прошло. Я охрип от рычания и крика. И тут! Снова могу ходить! Влетел в фархан. Тайга, ты мёртвая, всё! Если с Тикой что– то случилось... ЕСЛИ С ТИКОЙ

ЧТО– ТО СЛУЧИЛОСЬ!!!

Вот она, лежит. Живая?! Живая... В отахе лежит. Вся какой– то мазью намазана, белой. Как пена.

– Тика!!!

– Коршун! Она забрала моего сына!

Нет... НЕТ!!!

– Где она?! ГДЕЕРРРР?!!

Головой качает.

– Не знаю. Она помогла мне... Потом вымыла маленького – а он золотой, в тебя... Подняла, сказала "Я готова" – и исчезла! Прямо на месте! Тандер бросился, хотел помешать, и тоже исчез!

Тандер тоже?! О нет! Нет, нет!!! Не может быть такого!!!

Я помог Тике смыть пену. Потом уложил в воду, отдыхать. А сам метнулся в воздух. Фарху уже в полёте одел.

Лечу так, как никогда в жизни не летал. Крылья трещат, боль. Могут сломаться. Куда лечу? Ищу. Ищу странные вещи. Найду – уничтожу. Именно уничтожу. Кровь выпью. Крылья поотрываю!

Час лечу. Скалы видны. Правильно! Тайга ведь здесь нашла Тандера! Ищу. Вот та пещера. Влетел прямо, не садясь. Оружие раздвинул. Иду по коридорам. Темно. Я глаза на ночные переключил, теперь всё вижу. Иду, хвостом себя хлещу. Запах... грифоны и гышан. Впереди. Бегу. Смотрю – три грифона в пещере, с огнём, и гышан на них ползёт. Убил гышана, дальше иду. Грифоны мне вслед смотрят, ничего не понимают. Глупые...

Большая пещера! Очень! Запахи! Непонятные. Трудно видеть – слишком темно. Бегу вперёд. Пустая!!! Бегаю по пещере, рычу. Никого нет. Запах? Запах!

– Тайга, выходи!!!

Бегу на запах. Старые железки, на скалах. Много. Запах сильный. Но не Тайги. Вообще не дракона. Грифона запах, вот. Ищу.

Ага, вот почему те трое в пещеру лазили. Огромный грифон лежит в трещине, железкой придавило. Живой? Живой. Дышит тяжело, на меня смотрит. Не дрожит. Большой, красивый, серый. Бедный...

Оттащил железки. Он в крови весь. Жалко. Надо помочь. Поднял, потащил к выходу. В голове боль, словно ударили оружием. Тайга... Я найду тебя, Тайга. Я НАЙДУ тебя.

И когда я тебя найду, я возьму своих сыновей обратно, Тайга. ЗАПОМНИ!!!

Пусть кто станет на моём пути. Пусть.

Пусть попробует только.

Глава 11

Десять дней понадобилось Волку, чтобы восстановить здоровье после встречи с Мраком. Негоро пребывал в таком состоянии, что дракону приходилось заботиться о человеке. Причина была проста; на второй день воину пришлось наблюдать казнь Джеромо.

Негоро повторял себе, что не мог ничего поделать. Это лишь усиливало страшную депрессию, в которую впал человек. Раны Волка стремительно заживали – раны Негоро воспалялись всё сильнее. И дракон это чувствовал.

Среди вещей Джеромо, которые передали тангмарцам как единственным "наследникам", нашлась довольно большая сумма. Друзья жили на эти деньги; никакая сила не смогла бы заставить их принять помощь от жителя Даналона.

Каждое утро Волк яростно тренировался на заднем дворе таверны. Дракон доводил себя до изнеможения, развивая боевое искусство и качая мускулы. Негоро как правило молча сидел на лестницах, понунив голову и ничем не интересуясь.

Парочка "тангмарских змей" привлекала внимание даналонцев, особенно крестьян. Нередко они наблюдали за тренировками Волка, повиснув на заборе внутреннего двора таверны. Дракон не обращал внимания на зрителей. Уже на второй

день он с омерзением смыл бронзовую краску.

К тому времени, как сила вернулась крыльям Волка и он начал оттачивать искусство полёта, Негоро немного пришёл в себя. За эти дни дракон и человек так сблизились друг с другом, что любое отличное от "друг" обращение начисто исчезло из памяти.

Утром одиннадцатого дня они готовились покинуть Даналон. Негоро паковал вещи в новые мешки, предназначенные для ношения драконом без седла; Волк завтракал.

– Сегодня какой– то праздник, – бесцветным голосом заметил человек. – Все бегут в порт.

– Тем лучше, – спокойно отозвался дракон. – Никто не помешает улететь в тишине.

Негоро молча кивнул. Завязав последний мешок, он медленно поднял с пола серебристый амулет. Кнопка тускло блестела полированным металлом.

– Тангмар, Даналон... – внезапно прошептал человек. Волк наострил уши.

– Нег?

– Между нами нет разницы, – угрюмо сказал Негоро. – Мы пришли с целью убить; они убили нас. Люди убивают людей, драконы – драконов. И так будет всегда.

– Пока не настанет Гнев Дракона. – глухо добавил Волк.

Они посмотрели друг другу в глаза.

– Я не останусь в Тангмаре, – сказал человек. – Должно быть на свете место, где можно жить без войн.

Дракон невесело улыбнулся.

– Возьмешь меня с собой?

Негоро погладил Волка по крылу.

– Куда, друг?

– Какая разница, – улыбнулся дракон. – Главное, мы полетим навстречу ветру.

– Лететь против ветра сложно.

– И больно.

Молчание.

– Тогда готовься, – сказал наконец человек. И впервые за последние недели

улыбнулся. – Будет жарко.

– Не жарче, чем мы привыкли.

Два мешка с провизией были перекинуты через спину дракона, Негоро вскочил следом, втиснувшись между шипами спинного гребня. Волк вздохнул.

– Зря ты не взял седло...

– Не надо, друг.

Дракон промолчал. Широкие крылья метнули Волка навстречу солнцу.

С высоты была видна огромная толпа людей, заполнившая порт. С моря в акваторию входил белоснежный корабль эльфов.

Волк парил в последних тёплых лучах осеннего солнца, направляясь на север. Негоро безо всякого интереса разглядывал Авалон.

– На корабле дракон, – заметил он спокойно. – Погляди.

Волк повернул голову.

– Действительно. Какой у него странный цвет...

Внезапно дракон вздрогнул всем телом.

– Негоро. Что ты видишь? – спросил он быстро.

Человек прищурился.

– Сейчас... Да, похоже тот дракон фиолетовый. – Негоро запнулся. – Но... Но ведь...

– Крылатый огонь пал с неба на наших глазах, – Волк резко завернул и помчался обратно. – Там, внизу, мы видим фиолетового дракона... Не может быть. Неужели подходит время Гнева?!

– Что ты намерен делать? – спросил воин.

– Поговорить с ним.

Волк промчался над самыми крышами домов и резко затормозил не долетая до портовой площади. Синий дракон спланировал на улицу.

– Осторожней, – предупредил Негоро. – Похоже, на корабле прибыл сам король Эрранора.

– Вижу.

Волк осторожно двигался к порту, раздвигая толпу людей словно ледокол – льдины. Горожане недовольно переговаривались, однако с синим драконом никто не рисковал связываться. Солдаты подозрительно разглядывали тангмарцев.

У выхода на прямую как стрела кипарисовую аллею, протянувшуюся от порта до самого дворца, дорогу преградили несколько стражников.

– Стоять.

Волк оглядел толпу людей.

– Нам надо поговорить с...

– Запрещено, – грубо оборвал солдат. – Отряд Фаэта Лучника проследует во дворец без помех.

Негоро успокаивающе погладил дракона.

– Поговорим позже, не проблема.

Волк мрачно отвернулся и продолжил наблюдать за торжественной встречей.

Все пересекающие аллею улицы и проходы между зданиями были забиты народом. Цепочка солдат препятствовала горожанам высыпать навстречу гостям, двойной ряд рыцарей в сверкающих латах образовал почётный караул от портовой площади до самого дворца. Посыпанная жёлтым песком кипарисовая аллея была совершенно пуста.

– Похоже, мы попали на парад, – заметил Негоро. Они с драконом стояли в одном из проходов, у самой цепочки солдат.

– Не скажешь, что за праздник? – спросил тангмарец.

Один из стражников неохотно повернул голову.

– С юга вернулся отряд Фаэта Лучника; с ними принцесса Нала.

Негоро почесал в затылке.

– А она уезжала?

Солдат угрюмо усмехнулся.

– Шпионы Тангмара похитили принцессу два месяца назад. Отряд Фазта был отправлен в погоню, и сегодня вернулся с победой. Сам король встречает героев.

Волк коснулся плеча Негоро крылом.

– Едут... – тихо предупредил дракон. Человек оставил расспросы и обернулся к аллее.

Впереди на белых конях гарцевали девять рыцарей почётного эскорта. Их необычайно длинные, бело– красные плащи покрывали лошадей до самой земли, в руках грозно покачивались сверкающие копья. Горожане приветствовали королевскую гвардию радостными криками.

Следом за рыцарями, на чёрном жеребце, ехал могучий воин в тёмно– зелёных доспехах маскировочного окраса. Бледнокожий, мускулистый, с короткими чёрными волосами и властным лицом, он куда сильнее напоминал короля Даналона, чем Арт II. Негоро коснулся плеча стражника.

– Кто это?

– Сэр Стан Рогнар, – нетерпеливо ответил солдат. – Не мешай!

За мрачным воином следовал высокий эльф верхом на белоснежной лошади. Изящный, как и все его сородичи, Фазт Лучник приветливо улыбался встречавшим людям.

Следующим оказался гном. Как всегда пеший, он угрюмо шагал по песку, наклонив голову в рогатом шлеме и поигрывая огромным топором. Многие горожане улыбались при виде "коротышки".

Негоро не улыбался. Он отлично знал, что такое гном на войне, и не дал бы даже медной монетки за жизнь любого человека, вздумай тот сойтись с низкорослым горцем один на один. Тангмарец вздохнул и перевёл взгляд на следующего героя.

Дыхание остановилось. Шестым чувством Негоро уловил, как обратился в мраморную статую Волк, но и человек уже не мог оторвать взгляда от последнего гостя. Потому что им оказался фиолетовый дракон.

Вернее, молодая драконесса. Даже у Негоро, перевидавшего на своём веку сотни драконов, перехватило дыхание при виде этого существа; что касается Волка, то он просто окаменел. Остальные зрители тоже невольно притихли, поражённые красотой крылатой гостьи.

Драконесса была невообразимо, немыслимо прекрасна. Изящная словно молодая пантера, стремительная как ястреб, сверкающая фиолетовыми и золотистыми искрами, она грациозно шла по песку, оставляя за собой волны восхищённой тишины. Огромные синие глаза с любопытством осматривали людей, в рогах цвета тёмного золота отражалось небо, мускулистый хвост струился над землёй подобно волшебной сверкающей змее.

Заметив в проходе Волка, драконесса широко улыбнулась и на миг расправила зеркальное крыло в приветственном жесте. Молодой дракон зажмурился, отказываясь верить глазам.

– Это сон... – прошептал Волк. – Правда?...

– Наверно, – ответил поражённый человек. Драконесса так его потрясла, что Негоро не сразу обратил внимание на девочку лет десяти, уютно сидевшую на спине крылатой красавицы. Лишь после того, как герои проследовали мимо тангмарцев и направились ко дворцу, воин понял что это и была принцесса Нала.

– Откуда дракон? – с трудом выдавил Негоро. Стражник тяжело вздохнул, возвращаясь на землю.

– Понятия не имею. Раньше у нас такого не было, это уж точно... Всё, зрелище кончилось! Расходитесь, расходитесь!

Немного шатаясь, Волк отошёл к стене и опустился на небольшой клочок травы. Негоро ободряюще похлопал дракона по крылу.

– Она тебя заметила.

Крылатый вздрогнул.

– Нег, она не могла быть настоящей, ведь правда? – робко спросил Волк. Человек вздохнул.

– Могла, друг.

Дракон помолчал.

– Я должен встретиться с ней. Поговорить... Спросить, как может существовать подобная красота.

– Это будет непросто, – покачал головой Негоро.

– Я должен!

Молчание.

– Нам придётся вновь посетить Хендж, – заметил воин. – Ты удержишь себя от глупостей?

Волк опустил голову.

– Да.

– Что ж, тогда полетели.

Негоро улыбнулся.

– Быть может, эта красавица вновь научит тебя быть драконом... – воин взлетел на спину Волку. – И я наконец перестану просыпаться по ночам от твоих кошмаров.

Воздух взревел под крыльями синего дракона.

С высоты крепость Хендж напоминала кратер вулкана. Совершенно неприступная, словно вросшая в скалу, она вздымала могучие стены на сто ярдов в высоту, нависая над ущельем чудовищной массой камня. В очередной раз Негоро поразился, каким же образом сумел первый король Тангмара захватить это чудо архитектуры.

Первоначально в крепости вообще не было ворот. Однако то, что не требовалось крылатым, было создано их победителями. По приказу Туринга I, сами же драконы были вынуждены пробить в могучих стенах широкий проём. К нему провели каменную лестницу из долины.

После революции и заключения Договора, драконы получили свою крепость обратно. Однако восстанавливать стены они не стали; начиналось многовековое сотрудничество с людьми, а главное – теперь их враги также могли летать. Перед

воротами разровняли большую площадку и установили там три сторожевые башни с катапультами.

Уже тысячу четыреста лет крепость Хендж хранила безопасность детей металлических драконов. Ареал– вожди хорошо запомнили тактику тангмарцев; с момента возвращения свободы была принесена клятва, что больше никто не сможет угрожать драконятам.

Юным драконам и драконессам было строго запрещено покидать Хендж до достижения пятнадцатилетнего возраста. С самого рождения их тренировали лучшие воины армии под руководством легендарного Мрака; бронзовый был знаменит уже тогда. Лишь сдав экзамен на выживание, юный дракон получал право летать, где вздумается. Иногда, впрочем, нетерпение толкало молодёжь на опасные выходки – примером которых мог служить побег Крома и молодой драконочки по имени Звезда. Побег, закончившийся смертью для одной и пленом для другого...

Сменные патрули днём и ночью охраняли стены крепости; каждый дракон Даналона периодически получал задание патрулировать Хендж. Мощные скорострельные катапульти и уникальные зенитные арбалеты – натягивать которые могли только драконы – надёжно охраняли небо Хенджа, тонны заготовленных камней и стальных шипов могли в любой момент обрушить смерть на сухопутную армию. Ни одно государство Ринна не сумело бы захватить Хендж.

Столь неодолимая мощь заставляла многих молодых драконов негодовать о Договоре, по которому их род был вынужден служить королям Даналона. Периодически то там, то здесь слышались голоса о расторжении договора с людьми.

Став постарше, побывав на войне и лучше узнав Ринн, драконы уже не настаивали на скорейшем разрыве союза. Они начинали понимать, что даже семь тысяч драконов – такова была их численность в Даналоне – не выживут на планете, населённой ста миллионами человек и многими миллионами эльфов и гномов.

Однако главная причина, по которой вожди хранили Договор, была известна немногим. Её не скрывали, просто никогда не говорили об этом без нужды...

Ведь Хендж, как и любой город драконов, был беззащитен перед людьми. Пока враги могли приблизиться к стенам, имея в заложниках детей, никакие стены не спасли бы драконов от капитуляции.

Конечно, все юные драконята жили за стенами города и строго охранялись; однако, как правило, никто не вспоминал о детях хроматových драконов. Между тем, вражда и многолетние войны ничего не смогли изменить в инстинктах крылатого племени. Цвет ребёнка не играл никакой роли...

Все эти мысли проносились в голове Волка, пока он нервно ходил по скалистой площадке перед воротами, то и дело поглядывая на небо.

– А если она не прилетит?... – в который раз спросил он.

– Рано или поздно она решит навестить город своего племени, – терпеливо ответил Негоро.

Волк продолжил бегать взад–вперёд.

Он не замечал, как с одной из городских башен за ним внимательно следит грандиозный бронзовый дракон.

Мраку, более известному под кличкой "Киллер", недавно исполнилось две тысячи сто десять лет. Он давно уже не отмечал свои дни рождения, слишком уж много их набралось.

Волк, рассказывая Негоро историю порабощения драконов, с восхищением упоминал о неизвестном вожде, начавшем революцию полторы тысячи лет назад. Каким же было бы его изумление, знай он, что тем легендарным драконом был бронзовый Мрак, ещё не получивший в те годы своей кровожадной клички. Пятнадцать веков миновало с тех пор, пятнадцать веков, которые Мрак прожил, сражаясь и обучая сражаться молодых...

Крылатый не стремился к славе. Но его имя давно стало легендой, и хотя формально у драконов не было королей, бронзовый вождь порой ловил себя на мысли, что уж слишком похож на правителя. Поэтому Мрак время от времени использовал свой колоссальный авторитет, чтобы влиять на политику молодых ареал–вождей вроде Хирсаха.

Бронзовый крепко держался за Договор. Мало кто среди драконов или людей понимал, что их союз равно необходим обеим сторонам; подобно тому, как металлические драконы спасали Даналон от гибели, люди – защищая все подступы к Хенджу – спасали своих крылатых союзников от порабощения.

Ночным кошмаром Мрака была идея, подсказанная ему одним человеком в ночь победы, когда договор был только что подписан, и крылатые бурно отмечали возвращение свободы. В ту ночь, незримо пройдя мимо пирующих, к Мраку приблизилась чёрная фигурка в мантии и задала простой вопрос:

– А что вы станете делать, когда король Тангмара нападёт на Даналон и пригрозит перебить детёнышей хроматых драконов, если вы вылетите на бой?

Этот вопрос до сих пор заставлял сердце Мрака леденеть от холодного ужаса. Потому что ответа не было. И ещё – потому, что человек тогда добавил со знакомой усмешкой:

– Пока я жив, этого не произойдёт. А я ведь могу умереть, дракон.

Только в тот миг бронзовый вождь понял, с кем говорит. И сегодня, полторы тысячи лет спустя, воспоминания рванулись в душу столь же могучим потоком, сколь и в ту ночь.

...Мрак проснулся от ощущения, что за ним наблюдают. В огромном одноэтажном бараке для драконов царил тишина; крылатые, уставшие за день патрульных полётов, мирно спали на жёстких лежанках. Внимание Мрака привлекла высокая фигура в чёрном.

– Кто ты? – неприветливо спросил дракон.

Человек медленно приблизился и опустился на край нар.

– Меня зовут Рэйден.

Мрак захлебнулся. Рэйден! Маг, давший Повелителям власть над драконами!

– Ты!!! – прорычал крылатый.

– Успокойся, – размеренно ответил волшебник. – я здесь, чтобы поговорить.

Мрак с огромным трудом взял себя в руки.

– Что тебе нужно, подлец?

Чёрные глаза мага мерцали в темноте, когда он улыбнулся.

– Мрак, сколько тебе лет? – негромко спросил Рэйден.

– Двести сорок семь.

– Ты самый древний из живущих сегодня.

Бронзовый дракон через силу усмехнулся.

– Да, я последний из первого поколения.

Рэйден помолчал.

– Мне девять тысяч лет, Мрак. – сказал он негромко. Дракон вздрогнул.

– Это правда?

– Увы, да.

Маг медленно откинул капюшон.

– Я не человек.

– Я знаю.

– Ты знаешь, кто я и откуда?

Бронзовый яростно посмотрел в глаза волшебника.

– Знаю, – ответил он негромко. – А ты, я уверен, знаешь, кто такие драконы.

Рэйден печально усмехнулся.

– Боюсь, что кроме нас, стариков, об этом уже никто не знает.

– Зачем ты пришёл?

Маг помолчал.

– Ваш заговор раскрыт. – сказал он едва слышно. – Завтра утром Лакон арестует всех заговорщиков и жестоко расправится с ними. Особенно с тобой, Мрак.

Дракон вскочил.

– Ложь!

– Я пришёл помочь.

Рэйден тоже поднялся на ноги.

– Возьми, – он протянул дракону изумительный платиновый медальон, инкрустированный рубинами и бриллиантами. – Завтра, когда Лакон лично явится за тобой – а он явится, уж поверь – этот медальон освободит тебя от власти Повелителей. Ты убьешь Лакона, разорвешь его гвардию на кусочки. Я знаю, для тебя это не составит труда.

Мрак бил себя хвостом.

– Скажи, зачем ты дал им власть над нами? – с мукой спросил дракон. – Зачем лишил надежды?

Маг отвернулся.

– Так было нужно.

Он резко вскинул руку, упреждая яростный рык дракона.

– Успокойся. Я помогу вам вернуть свободу в Даналоне, но ничего не стану делать в Тангмаре. Ты очень умён, Мрак, ты многое помнишь из древних знаний и должен сам понять, зачем я это делаю.

Дракон в беиенстве хлестнул себя хвостом.

– Естественный отбор!

– Разумеется, – усмехнулся маг. – Даналон и Тангмар станут вечными противниками, войны захлестнут континент. Тангмарцы будут использовать драконов, а в Даналоне вы сами станете помогать людям, стремясь не допустить победы Тангмара.

Рэйдэн вздохнул.

– Выживут самые умные, сильные, находчивые. Через тысячу лет ваша раса станет в десятки раз могущественней, чем сегодня.

– Ты прав, я умён, – гневно возразил дракон. – Войны заморозят развитие, на Ринне сохранится варварский строй и не сможет возникнуть наука!

– Меня это вполне устраивает. – спокойно ответил Рэйдэн. – Технологичных миров в Галактике много. Миров, где царит магия – гораздо меньше. А для моих целей сегодняшний Ринн подходит почти идеально.

– Твоих целей... – сквозь зубы процедил Мрак. – Ты готов погрузить планету в кровавый туман ради своей цели!

– Я буду контролировать войны. Истребления или геноцида драконов никогда не произойдёт.

– На войне всегда гибнут невинные! Подумай о тех тысячах людей, чьи города будут сожжены, о тех десятках тысяч несчастных, чью жизнь ты сломаешь навеки!

– Люди меня не интересуют, – прозвучал холодный ответ.

Дракон надолго замолчал.

– Что тебе нужно, маг? – спросил он наконец. – Какова твоя цель?

Рэйден усмехнулся.

– Ты молишься богам, Мрак?

– Нет! – резко ответил дракон. – Богов не существует.

– Верно... – тонкие губы волшебника растянулись в усмешке. – И я намерен это изменить.

Молчание.

– Ты сошёл с ума, Рэйден.

– Посмотрим.

– Боги невозможны, – мягко сказал дракон. – Это сказка для дикарей, иллюзия.

– Все мы в той или иной степени – дикари... – неопределённо отозвался Рэйден.

– Но мы с тобой ещё и бессмертны, Мрак. Бессмертный дикарь – не находишь, что это весьма похоже на бога?

Дракон надолго замолчал.

– Зачем тебе власть? – спросил он наконец. – Ты должен понимать, что несёт она за собой.

– Власть?

Маг тихо рассмеялся.

– Мрак, неужели ты думаешь, я стремлюсь к власти? Передо мной лежит огромная, богатая планета Ринн. Стоит лишь пожелать, и она падёт к моим ногам, как падает дракон под топором палача... Меня не влечёт власть.

Мрак вздрогнул.

– Что же способно заглушить её ядовитый зов?...

– Когда тебе исполнится тысяча лет, поймёшь. – спокойно ответил маг. – Пока же – береги себя, и не подведи меня завтра. Я уже предупредил принца Терона и остальных заговорщиков.

Пауза.

– Почему ты считаешь, что я стану помогать твоим планам?

– Потому что я дарю тебе – и твоим сородичам в Даналоне – свободу, Мрак. Я хорошо знаю драконов.

Он коснулся могучего крыла.

– Вы симпатичны мне. Ваш род очень близок тому, что я стремлюсь создать... Запомни, Мрак, сейчас я говорю как предсказатель: когда со звёзд падёт огонь, настанет время молодых, и фиолетовый дракон возглавит войско золотых. Свобода ваша далека; едва видны ростки посева, что плод родит через века, когда наступит время Гнева.

Дракон отшатнулся.

– Время Гнева?...

– Оно пока не пришло, – негромко сказал Рэйдено. – Могут пройти века, прежде чем настанет День Гнева. Но рано или поздно это произойдёт...

Маг помолчал.

– С моей помощью, или без неё. – закончил он наконец. Тихий хлопок воздуха сопровождал исчезновение волшебника.

Бронзовый дракон медленно повернул голову. Пятеро его товарищей, приподнявшись над лежанками, хмуро смотрели вслед Рэйдено.

– Тебе следовало разорвать гада, – негромко сказал молодой серебряный. – По его вине все мы стали рабами!

Мрак перевёл взгляд на сородича.

– Всё гораздо сложнее, Кан. – произнёс он угрюмо. – Всё гораздо сложнее...

Бронзовый дракон оглядел друзей.

– Сейчас перед нами стоит более узкая задача: свергнуть Лакона, вернуть Даналон законному наследнику Терска и заключить с ним договор, возвращающий драконам свободу.

Мрак невесело усмехнулся.

– Спасением мира от Рэйдена можно будет заняться потом...

...но "потом" так и не наступило. И в ночь победы, внезапно узнав Рэйдена в сутулой человеческой фигурке, Мрак не решился напасть. Слова мага уже проникли в его разум.

Поэтому дракон молча отдал волшебнику медальон, когда тот протянул за ним руку.

– Помни, Мрак, – это было последнее, что услышал от Рэйдена бронзовый вождь, – Я игрок. И я сделал на драконов крупную ставку. Не заставляй меня жалеть об этом решении.

Маг холодно улыбнулся.

– Проигравшую фигуру сбрасывают с доски. Прощай.

С той ночи прошло почти полторы тысячи лет. Мрак давно уже покинул пост ареал– вождя; среди бессмертных было принято периодически менять род занятий, чтобы не заграждать дорогу молодым. Последние века огромный медно– бронзовый дракон руководил службой охраны крепости и лично тренировал патрульных.

Каждую ночь во снах ему являлся чёрный маг с золотистыми глазами. Мрак боялся Рэйдена. Смертельно боялся. Он чувствовал, за магом стоит нечто неизмеримо большее, нежели простая оболочка человека в чёрной мантии. Которая – как отлично понимал Мрак – не была родной.

Сейчас дракон всеми силами старался погасить всплеск воспоминаний, порождённый встречей с Волком. Не думать о прошлом, не думать, не вспоминать... Уже много веков это было самым сокровенным желанием Мрака. Он лежал на обзорной площадке главной сторожевой башни и наблюдал за молодым синим далеко внизу. Этот птенец страшно расстроил крылатого своим появлением; бронзовый ненавидел воспоминания и старался прятаться от прошлого.

А Волк даже не замечал Мрака. Все мысли молодого дракона были поглощены грядущей встречей с удивительной драконессой, Волк нервно ходил вперёд– назад и постоянно глядел в небо.

Шло время. То и дело пролетали металлические драконы и драконессы, пару раз с тангмарцами заговаривали патрульные. Волк нервничал всё сильнее.

Наконец, на третий час ожидания, небо словно заискрилось лиловыми молниями. Стремительно спикировав к площадке, фиолетовая драконесса изящно сложила крылья и осмотрелась. Было заметно, что она расстроена или обижена.

Сердце синего дракона забилося как барабан. Волк шагнул навстречу крылатой красавице... и замер, когда рядом с гостьей на камни опустился Хирсах.

– Не нервничай так сильно, король вовсе не желал тебя обидеть... – расслышал Волк. Золотой дракон говорил на Общем.

– Я в порядке, – прожурчал голос драконессы. – Просто... Нет, гром и молния, я не в порядке! Он оскорбил меня!

Продолжая бурную беседу, двое необычайно красивых драконов скрылись за стенами. Волка просто не заметили.

Негоро подошёл к окаменевшему дракону и положил руку ему на шею.

– Ты попытался.

– Но... но...

– Хирсах – королевский дракон, ареал – вождь.

Волк поник.

– Верно. – глаза синего дракона медленно закрылись. – А я всего лишь тангмарская змея.

– Как и я, – просто ответил человек. – Так что хватит испытывать судьбу. Летим домой, доложим королеве о смерти Джеромо – и прощай, Тангмар.

Волк вздохнул.

– Может, попробуем зайти в город?... – заикнулся дракон. – Попрощаться с Кромом...

– И с жизнью. – мрачно добавил Негоро. – Нет уж, хватит. Летим.

– С Кромом... – повторил Волк и внезапно едва не подпрыгнул. – Нег! У Хирсаха есть сын! У него уже есть подруга, Нег!

Пауза.

– Боги... – Негоро безнадежно покачал головой. – Друг, в Хендже более двух тысяч драконов. Ну сам подумай, какие ты имеешь шансы? Кроме того, столь прекрасная драконесса не могла остаться без партнёра.

– Но я хочу только поговорить с ней... – умоляюще сказал молодой дракон. – Спросить, не связана ли она с пламенем, что видели мы в горах. Нег, прошу тебя...

Человек помолчал.

– Если нас не пустят – ты повернешься и молча улетишь?

– Да.

– Точно?

– Да.

Негоро вздохнул.

– Плохой из меня драконер, – сказал он мрачно. Волк улыбнулся.

– Зато ты мой друг, – он помог воину забраться на спину. – Немногие из нас говорили такие слова человеку...

Их пропустили в город после короткого разговора у ворот.

– Хирсах? Он на полигоне, – ответил юный серебряный дракон, неприкрыто глаза на синего. За Волком увязались уже с десяток молодых.

– А где полигон?

Серебряный показал, немедленно присоединившись к группе исследователей синих драконов. Волк молча направился в указанную сторону.

Внутренняя структура Хенджа напоминала военный лагерь. В центре находилась огромная, наполовину погружённая в скалу полусфера командного центра. Это была единственная на Ринне цельнометаллическая постройка.

Тысячу триста лет назад остатки древних знаний драконов были использованы для создания совершенно неуязвимой конструкции, призванной обеспечить полную безопасность на случай непредвиденных обстоятельств. После завоевания Хенджа люди неоднократно пытались уничтожить стальное здание, однако не сумели повредить даже внутренних перегородок. Командный центр драконов мог выдержать прямое попадание метеорита; жалкие попытки сжечь или разбить неизвестный металл ничего не дали.

После заключения Договора, Мрак превратил бывший военный штаб в родильный дом. Неуязвимые стальные стены отныне и впредь хранили безопасность драконесс и детей; здание непрерывно охранялось.

Вплотную к полусфере располагались защищённые от любой опасности,

сложенные из многотонных каменных плит детские сады. Там совсем юные дракончики росли до трёх–четырёх лет. Между мощными стенами детских садов находились тренировочные площадки и бассейны, вышки для обучения полётам и радостные зелёные газоны, где юные драконы могли передохнуть между тренировками и послушать рассказы своих учителей. Специально отведённых под обучение мест в Хендже не было; взрослые учили детей теории, не отрывая их от практических занятий.

По периметру города шли жилые кварталы и служебные постройки. Взрослые драконы и драконессы не жили в Хендже постоянно; лишь те, от кого зависело функционирование города, проживали за его стенами.

Негоро знал, что среди драконов не существует экономических связей. Деньги, стоимость, плата – эти понятия крылатые не признавали. Легенды о знаменитых сокровищницах драконов относились, скорее, к неистребимой любви крылатого племени ко всему сверкающему и прекрасному; даже обладатель самой большой сокровищницы не воспринимал её иначе как коллекцию. Поэтому человек не удивился, заметив небольшие здания, где любой желающий мог отведать свежей пищи и выпить воды. Ресурсы заготавливались сменными командами добровольцев, менявшимися раз в несколько дней; как правило, этим занимались драконессы.

Подобная система не укладывалась в голове. Негоро пришлось напомнить себе, что драконы – далеко не люди и его друг – всё же довольно чуждое существо. Тем не менее, воин был просто неспособен понять, как можно трудиться на благо общества не только не требуя награды, но будучи добровольцем.

Волк упорно шагал по светлой дорожке между деревьями, в изобилии росшими по всему городу. За синим драконом следовала группа молодых, встречные драконессы удивлённо оборачивались. Впереди расстиралось широкое травяное поле мягкой земли: полигон для лётных тренировок.

– Они... – прошептал Волк, остановившись в конце дорожки. Дальше простиралось довольно широкое чистое пространство, упирившееся в крепостные стены, слева виднелись мощные каменные здания, за которыми угадывался полусферический силуэт центра города. Неподальёку от дорожки, поднявшись на ноги, стояли Хирсах и фиолетовая драконесса.

Гостя держала в руке длинное копьё. Вокруг уже собрались десятка три драконов, они расположились кому как было удобно и следили за крылатой красавицей. Даже издали было заметно, как блестят их глаза.

– Не нарывайся... – тихо предупредил Негоро. – Им сейчас не до нас.

– Смотри, смотри!

Драконесса спокойно откусила наконечник копья и провела когтем вдоль полученного шеста, определяя центр тяжести.

– ...Когда я спрашиваю "владеете ли вы оружием", я имею в виду несколько иное владение... – донёлся звонкий голос. Волк качнулся вперёд...

...И замер, когда шест в руках гостыи внезапно испарился. Вернее, он превратился в смертоносный диск бешеного свиста воздуха, летавший во всех направлениях и казалось, одновременно прикрывающий все стороны. У Негоро отвисла челюсть.

Драконесса плавно и стремительно двигалась. Текучие, мягкие переходы, гладкие волны хвоста, равномерное покачивание полусобранных крыльев... И бешено вращающийся шест.

Продолжая вращать оружие, гостя внезапно подкинула его в воздух, а сама стремительно изогнулась назад, достав ладонью землю и на мгновение прогнувшись почти кольцом. Свистнул тройной шип на кончике хвоста, мелькнули когти, и драконесса вновь стояла на ногах. Землю вокруг неё усеяли обломки разрубленного на десяток кусочков шеста.

– Да– а... Ваши лица уже ответ. – спокойно заметила крылатая воительница. Негоро был с ней полностью согласен; более потрясённых драконов ещё не видел мир. Впрочем, человек был в ненамного лучшем состоянии.

– А... а... как?!.. – сумел выдать Хирсах. Драконесса рассмеялась.

– Непросто, если хочешь знать. Эту ката я разучивала две недели. Называется... гром, как же это сказать по– вашему... В общем, "три опережающих клинка на фоне заката".

Она грациозно изогнула хвост и игриво помахала им в воздухе.

– Школа "трёх клинков" основана на использовании хвостовых шипов наравне с когтями ног. Представьте, что я держу в руках некий объект. Например, ребёнка, –

улыбнулась драконесса. – И в это время на меня нападает хищник... Смотрите, что я делаю.

Не договорив, она внезапно подпрыгнула и с такой скоростью развернулась в воздухе, что хвост разодрал воздух со свистом. Продолжая разворот, драконесса внезапно изогнулась влево и резко оттолкнулась ногой от земли, одновременно проведя стремительный удар когтями второй ноги справа и перед собой. Мгновение – и она вновь стояла на траве, весело улыбаясь потрясённым зрителям.

– Заметили? Я ни разу не двинула руками.

Хирсах поражённо коснулся развороченной борозды в земле, где пролетел хвост крылатой воительницы. Драконесса фыркнула.

– В настоящем бою, конечно, удар придётся повыше. А самое интересное... – тут она заметила Волка и замолчала. – Ха! А Фаэт говорил, вы враждуете с синими! Правильно я ему не верила.

Все обернулись. Глаза драконов сузились, улыбки бесследно исчезли. Хирсах нахмурился.

– Ты? – золотой дракон перешёл на родной язык. – Кто пропустил тебя в город? Волк встряхнулся, приходя в себя.

– Я только хочу задать один вопрос... – сказал он тихо.

– Ты должен был покинуть Даналон много дней назад. – холодно прервал Хирсах.

Синий дракон помолчал. Затем шагнул вперёд и остановился возле крылатой гостьи. Драконесса с любопытством поглядывала то на Волка, то на Хирсаха.

– Двенадцать дней назад я летел над горами к северу отсюда, – сказал Волк на общем. – И наблюдал удивительное явление. С неба пал гигантский огненный шар, окружённый чёрными обломками. Один из обломков на моих глазах выпустил пламенные крылья и был унесён ветром. Ты что-нибудь знаешь об этом явлении?

Хирсах зашипел от ярости, однако ничего не успел сделать; изумлённая драконесса просто отодвинула его крылом и подошла к Волку вплотную.

– Кто ты? – спросила она негромко.

– Волк Аррстар, дракон Тангмара.

– Почему ты задал этот вопрос именно мне?

Синий дракон вздохнул.

– Твой цвет... У нас есть легенды о фиолетовых драконах. Там всегда упоминается небесный огонь.

Крылатая гостя задумчиво смерила Волка внимательным взглядом.

– Поразительно. Совпадение, или?... Скорее, мифология. – она обошла молодого дракона кругом. – Да, иначе и быть не может.

Волк нервно подёргивал хвостом.

– Так знаешь?

Пауза.

– Знаю, – спокойно сказала драконесса. – Ещё бы мне не знать, ведь это я была обломком, выпустившим на твоих глазах огненные крылья.

Все замерли. Хирсах недоверчиво покачал головой.

– Тайга, о чём ты говоришь?

Драконесса отвернулась от Волка и задумчиво приблизилась к золотому дракону.

– Он видел, где рухнул посадочный модуль, – сказала она. – Хирсах, надо как можно скорее туда добраться. Драко должен был оставить на месте катастрофы радиомаяк; возможно, я сумею подать сигнал на звездолёт.

– Куда?! – переспросил Хирсах.

– На звёздный корабль, – улыбнулась Тайга. – Там остались мои друзья.

Весело тряхнув головой, крылатая гостя посмотрела на солнце.

– Скоро в этом мире многое переменится... – заметила она с улыбкой. – Так почему бы не начать сегодня?

Ответить ей не успели. С неба спикировал молодой медно–бронзовый дракон, в котором Волк мгновенно признал сына Мрака. Викинг шатался от усталости.

– Хирсах!!! Король призывает тебя во дворец, скорее!!!

Драконы вскочили, золотой тревожно дёрнул хвостом.

– Что случилось?!

– Война!

Конец первой части.

Часть 2

РОЖДАТЬ СУЩЕСТВА И ВОСПИТЫВАТЬ ИХ,
СОЗДАВАТЬ И НЕ ОБЛАДАТЬ ТЕМ, ЧТО СОЗДАНО,
ТВОРИТЬ И НЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТЕМ, ЧТО СДЕЛАНО,
БУДУЧИ СТАРШИМ СРЕДИ ДРУГИХ,
НЕ СЧИТАТЬ СЕБЯ ВЛАСТЕЛИНОМ –
ВСЕ ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ГЛУБОЧАЙШИМ ДЭ.

Дао Дэ Цзин

НЕ ТОТ ДОСТОИН УВАЖЕНИЯ, КТО ПОБЕДИТ ВСЕХ ВРАГОВ.
УВАЖАТЬ СЛЕДУЕТ ТЕХ, КТО ВРАГОВ НЕ ИМЕЕТ.

ДРАКО.

Глава 1

Первый же импульс двигателей бросил Тайгу в темноту. Треугольная кабина в

облаке пламени была отстрелена от гибнущего катера и понеслась по пологой ниспадающей траектории, постепенно приближаясь к первым, ещё разряжённым слоям атмосферы. Изображение планеты на экранах стремительно росло.

С бульканьем и шипением кабину заполнила противоперегрузочная термопена. Автоматические гравитационные датчики мгновенно натянули предохранительные ремни, которыми Тайга была пристёгнута к креслу, мягкие тефлоновые зажимы намертво зафиксировали голову драконессы внутри шлема; прокладка скафандра наполнилась амортизирующей жидкостью. Давление термопены плотно вдавило Тайгу в анатомическое кресло.

Спасательный модуль скользил на высоте тысячи километров над уровнем океана. Точно заданная траектория должна была привести к плавному торможению аппарата в верхних слоях атмосферы и последующему входу в плотные на скорости не выше пятнадцати тысяч километров в час. Всё было точно рассчитано.

Кроме одной маленькой детали. Катер взорвался на сорок шесть секунд раньше предсказанного компьютером срока.

Ядерный взрыв разметал серебристый корпус корабля на атомы. Его сила в десятки раз превзошла расчетную; мощнейшая ударная волна энергии рванулась вслед спасательному модулю. Чудовищный толчок буквально швырнул аппарат в сторону планеты, мгновенно разрушив все построения навигационных компьютеров. Траектория из спиральной превратилась в баллистическую.

На скорости тридцать две тысячи километров в час спасательный модуль вошёл в контакт с относительно плотными слоями воздушного одеяла планеты и отскочил от них словно плоский камень, пущенный по воде. Несмотря на запредельный режим работы гравитационного компенсатора, Тайга потеряла сознание.

Следующий удар о воздух сотряс аппарат до последнего винтика. Неконтролируемо вращаясь, модуль мчался вокруг планеты по самой границе атмосферы, рискуя быть разорванным на кусочки при следующем столкновении. Мощности маневровых двигателей не хватало для исправления траектории.

Однако аппарат пока жил, и был готов пожертвовать всем ради спасения слабого живого существа, заключённого в своём сердце. Встроенный в массивное пилотское кресло компьютер отдал приказ задействовать аварийную систему нулевого уровня.

Сильный направленный взрыв на верхней панели корпуса вдребезги разбил все приборы в кабине и нарушил герметичность, однако модуль буквально швырнуло в сторону планеты. Гравикомпенсатор едва не перегорел, спасая Тайге жизнь.

Последним усилием маневровых двигателей, до того как яростное пламя вырвало их с корнем, явилось изменение ориентации кораблика острым носом вниз.

Капсула мчалась сквозь атмосферу, влача за собой гигантский шлейф пламени подобно метеору из неведомых глубин космоса. Термостойкая пена, заполнившая кабину, спасала Тайгу от жестокой смерти, принимая на себя ярость взбешенной планеты. Корпус модуля раскалился до белого свечения, обшивка потекла каплями расплавленного металла.

Удар! Сработал первый тормозной заряд, едва не разорвав капсулу на куски. Импульс гравитатора не сумел полностью компенсировать стократную перегрузку; будь Тайга в сознании, сейчас она несомненно лишилась бы его. Модуль закувыркался в воздухе.

Однако конструкторы аппарата предусмотрели и такую ситуацию. Клиновидная форма корпуса была вовсе не данью красоте; в продольном сечении аппарат напоминал крыло самолёта.

Всего через десяток секунд после взрыва страшный напор воздуха вернул капсулу в первоначальное положение. Скорость упала с тридцати тысяч километров в час до девяти.

Второй заряд оторвал значительный сектор обшивки вместе со всеми тормозными ракетами, и ещё сильнее замедлившийся, но теперь беспомощный модуль помчался к далёкой поверхности со скоростью трёх тысяч километров в час.

Встроенный в кресло компьютер лихорадочно анализировал обстановку. Повинуясь его приказу, серия маленьких взрывов вдоль корпуса разорвала аппарат на части, вдвое увеличив площадь воздушного сопротивления. Скорость стремительно падала... Но земля приближалась ещё быстрее.

На высоте шести километров модуль сделал последнее, что ещё мог. Кресло с потерявшей сознание драконессой было катапультировано в точности против вектора падения, заметно уменьшив скорость относительно земли. Обломки капсулы понеслись дальше.

В верхней точке траектории, из спинки кресла была отстрелена длинная ситановая тормозная лента. В кресле не было гравикомпенсаторов: при торможении приходилось учитывать предел нагрузок дракона. Многотонная масса металла мчалась к земле.

Следом за лентой кресло выстрелило в небо маленьким ситановым парашютом. Перегрузка возросла, однако до опасного уровня было пока далеко.

Второй парашют последовал за первым через десять секунд. Падение уже замедлилось до семисот километров в час.

Только тогда был отстрелен главный, тридцатиметровый тормозной парашют. Его сверхпрочная ситановая ткань выдержала страшную нагрузку и забилась в воздухе, тормозя падение десяти тонн металла и плоти. Натягивая стропы взвыли сервомоторы...

Высота составляла всего тысячу шестьсот метров, когда кресло распалось, уменьшая вес, необходимый для торможения последним, аварийным парашютом–крылом. Обугленный антирадиационный скафандр, с которого кусками сыпалась застывшая термопена, с хлопком расправил сорокаметровые крылья оранжевого цвета и помчался на юг, подхваченный бушевавшим на высоте ураганом.

Гигантские полупрозрачные крылья влекли потерявшую сознание драконессу к океану. По металлическому экзоскелету скафандра скользили лиловые молнии; последствия мощного ядерного взрыва на границе атмосферы. Невероятно прочная ситановая ткань стонала под напором ветра.

С каждой секундой ярость урагана росла. Через час после падения бешенство ветра влилось в грандиозный тайфун, бушевавший над осенним океаном. Маленький крылатый планер был заброшен почти в стратосферу.

Встроенный в скафандр компьютер осторожно управлял полётом. Его программа требовала для приземления твёрдой земли; однако до горизонта простиралась вода.

Машина сделала единственный правильный выбор. Максимально расправив крылья, скафандр скользнул в ураган и помчался на юг вместе с ним.

Тайга приходила в себя медленно и тяжело. Страшно болело всё тело, раскалывалась голова, по перепонке крыльев пробегали волны мучительной дрожи. Драконесса застонала.

"Почему темно?... Скафандр обгорел?" – мысль была неприятной. С трудом приподнявшись, Тайга попыталась рассмотреть через обугленное стекло шлема дисплей наручного анализатора биосферы, однако приборчик бесследно исчез. Перед драконессой встала серьёзная проблема.

"Я могу дышать этим воздухом... Но биопасность?... С другой стороны, особого выбора у меня нет." – внутренний индикатор показывал почти полное истощение запасов твёрдого кислорода в баллонах. Ещё полчаса, и автоматика сама разгерметизирует скафандр.

Тайга глубоко вздохнула и осторожно повернула герметизирующее кольцо на шлеме. От изменения давления зазвенело в ушах.

Воздух оказался пропитан запахами моря. Драконесса осторожно откинула обугленное забрало шлема и осмотрела мир, где очутилась.

Она лежала на песчаном берегу холодного океана, наполовину в воде. По хмурому небу бежали тучи, завывал ледяной ветер. Впереди, метрах в сорока, начинались скалистые предвестники гор; а выше, среди угрюмых камней, уже белели первые следы снега. Тайга поёжилась.

– Бррр... – захлопнув забрало шлема, драконесса включила внутренний обогреватель скафандра. Страшно болела голова.

"Почему я оказалась тут, а не в капсуле?" – спросила себя Тайга. Впрочем, сильные боли по всему телу быстро дали ей ответ.

"Экстремальное торможение. Понятно..."

С трудом поднявшись на ноги, драконесса выбралась на берег и только тут

заметила, что ранец с крылатым парашютом бесследно исчез. Поиски завершились почти сразу: сквозь серо– стальную воду тускло виднелась ярко– оранжевая ткань. Отлив уносил парашют в океан.

Тайга пару минут раздумывала, стоит ли нырять за аппаратом. Однако головная боль и слабость были слишком сильны. Тяжело вздохнув, драконесса побрела к горам, рассчитывая укрыться от ветра среди камней. Обогреватель работал на полную мощность; в скафандре было тепло и уютно.

– Драко, отвечай. Отвечай, Драко...

В наушниках слышался только ритмичный треск. Тайга бросила взгляд на индикатор чистоты приёма; цифры беспорядочно моргали.

"Что за ерунда?..."

Драконесса расстегнула скафандр и сняла с шеи цепочку аварийного радиомаяка. Повернула колечко включения.

"Как?!..." – маяк был мёртв. Тайга осмотрела приборчик со всех сторон, однако не обнаружила внешних повреждений.

– Что происходит?!

Поставив маяк на камень, Тайга отошла на пару метров и попыталась запустить диагностику встроенной ЭВМ скафандра.

"Невероятно..."

Дисплей сообщил о почти пятидесяти процентном выходе из строя электронных систем скафандра. Сгорели все контуры, связанные с антеннами или внешними датчиками; нитридный скафандр сильно ослабил электромагнитный импульс взрыва, однако схемы, имевшие электрические связи с внешним миром, были уничтожены. Драконессе ещё повезло – конструкторы пытались предусмотреть любую случайность, поэтому система жизнеобеспечения, автономные компьютеры ранцевого парашюта и кресла, все сервомеханизмы и внутренние устройства скафандра были полностью изолированы от внешнего мира.

Сообразив, чем вызваны неисправности, Тайга села на хвост.

"Взрыв катера пережёг всю электронику в радиусе сотен километров... Ой, мама, что же я натворила! Наверно, целые города потеряли энергию!"

У неё слишком болела голова, чтобы думать над этим вопросом. Тяжело

вздохнув, драконесса поднялась и побрела дальше. Свистел холодный ветер.

Через десять минут тонко запищал индикатор аккумуляторов. Тайга удивлённо остановилась.

– Это ещё что значит?..

Приборчик показывал полное истощение энергии. Драконесса недоверчиво пощёлкала кнопкой включения.

– Неужели обогреватель исчерпал все ресурсы батарей?... Или...

Тайга обернулась.

"Это ж сколько времени я падала, что вся энергия ушла на сервомоторы парашюта?!" – ошарашено подумала драконесса. Истощение аккумуляторов означало в первую очередь конец тепла; молодая разведчица бессильно опустилась на камни.

– Вот теперь Драко точно оторвёт мне хвост.

Минут двадцать, пока скафандр хранил тепло, Тайга неподвижно лежала на камнях, укрывшись от ветра за большой скалой. Она восстанавливала силы, полностью расслабившись по методу "шаокан-риу".

Наконец, основательно продрогнув, драконесса поднялась на ноги. Теперь не имело никакого смысла ходить в шлеме; Тайга открыла зажимы... и яростно зарычала сама на себя. К внутренней прокладке шлема крепился белый пакет с надписью "Аварийный комплект медикаментов".

– Дура рогатая!

В рот разом отправились шесть таблеток против головной боли, четыре универсальных антибиотика и стимулятор. Через несколько минут Тайга вновь ощутила себя драконом, а не разбитой фарфоровой куклой.

– Так– то лучше! – она энергично запрыгнула на скалу и оглядела местность.

Горы начинались почти от самого побережья и терялись в белом тумане низких туч; снег покрывал всё, бывшее хоть на сто метров выше уровня моря. Вдали драконесса с радостью углядела первые признаки заснеженной тайги. На планете имелась растительность дракианского типа!

– Ха! – Тайга соскочила с камня и быстрым шагом направилась в сторону деревьев. По пути она осмотрела себя, желая узнать, какое оборудование пережило катастрофу. Остановилась.

"Нет, ну это же надо!" – с пояса был отстёгнут единственный уцелевший прибор. Тайга не выдержала и расхохоталась.

"Нарочно не придумаешь!"

Драконесса держала в руках единственный аппарат, в полной бесполезности которого были уверены все космонавты. Тем не менее, правила заставляли иметь в каждом корабле хоть один универсальный бластер. Тайга с трудом подавила желание зашвырнуть бесполезный прибор куда подальше.

"Н– да... И говори потом, что законов Джера не существует. Нет чтобы хоть один анализатор сохранился – так вот вам, бластер!"

Немного подумав, драконесса всё же вернула оружие обратно на пояс. Пригодится, когда она решит зажечь костёр.

"Что произошло с реактором?... Почему он взорвался, там ведь была система безопасности... Реактор должен был расплавиться, испариться – но не взорваться!"

Присев на камень, Тайга отвинтила внутренние зажимы в шлеме и вытащила прозрачный пластиковый экран, который использовался для индикации режимов на забрале. Пять минут кропотливой работы, и разъем экрана был подключён к диагностическому выходу ЭВМ скафандра.

– Посмотрим... – драконесса быстро пробежалась по меню и коснулась надписи "чёрный ящик". Экран замерцал.

Когда запись окончилась, поражённая Тайга ещё долго смотрела в пустой экран, пытаясь собраться с мыслями. Она рухнула на только что открытую планету, ураган утащил парашют в неизвестном направлении, все коммуникационные устройства вышли из строя! Что делать?!

Несколько минут драконесса старалась успокоиться. Наконец, опомнившись, она вновь вставила экран в шлем и поднялась.

– Что ж... – синие глаза осмотрели местность. – Придётся немного задержаться.

Повесив шлем на пояс, Тайга тяжело вздохнула и двинулась к горам. Свистел ветер, ледяной воздух обжигал ей лёгкие.

Через полчаса, обогнув большую скалу, Тайга замерла как вкопанная: прямо перед ней, на холодных камнях, лежало окровавленное тело неизвестного живого существа.

Рефлексы сработали безукоризненно. Драконесса схватила раненного и подбежала к скале, укрывшись от ветра. Выхватила бинт из аварийного пакета.

На всякий случай Тайга понюхала перевязочный материал – не дай космос, бинт окажется смочен в каком-нибудь анестетике, ведь это почти гарантировано смерть для инопланетянина – и стремительно принялась за весьма привычное ей дело; спасение жизни. Одновременно драконесса изучала первого представителя инопланетной цивилизации.

С первого взгляда становилось ясно, что перед ней разумное существо. Лохмотья одежды и пояс, как правило, не носят животные.

Абориген был совсем маленьким – не больше семилетнего дракончика; крыльев не имел совершенно, хвост ящера и строение тела подсказывали, что перед Тайгой представитель прямоходящего вида с четырьмя конечностями и тонкой, очень мелкой зелёной чешуёй. Однако неизвестный был теплокровным.

Вернее, теплокровной – если, конечно, признаки пола на этой планете аналогичны дракийским. Завершив перевязывать многочисленные мелкие порезы, драконесса сбросила скафандр и завернула в него раненную аборигенку.

– Посиди тут, я сейчас принесу топлива!

Крылья рванули Тайгу навстречу хмурому небу. В три взмаха домчавшись до первых деревьев, драконесса прямо с лёта срезала бластером небольшое деревце и помчалась обратно.

Спасённая аборигенка пока не пришла в себя; она хрипло и натужно дышала, дёргая пальцами рук. Тайга быстро раскромсала дерево на щепки.

Через пять минут в небольшой каменной нише, под скалой, весело пылал костёр. Продрогнув без скафандра, молодая инопланетянка грелась наравне с раненой.

Та скоро очнулась. Первые минуты она с необычайным ужасом смотрела на драконессу, однако миролюбивые жесты Тайги и тепло сделали своё дело. Через час гостя уже знала имя спасённой "оркши": Уймас.

– Аыы! Ыыы! – жесты аборигенки наводили на неприятную мысль, что она дикарка. Тайга внимательно слушала грубый, завывающий язык, пытаясь выделить слова.

"Так... они – "оорк", были... непонятно где. Она была... гром, ну и бред!... летала? Нет, зажигала костёр и... А, поняла! Она сжигала на костре что– то, дававшее большой дым..." – драконесса решительно потрясла головой.

– Тайга! – сказала она, указав на себя пальцем. С момента спасения драконесса специально не выпускала когти, боясь испугать маленькую аборигенку.

– А?

– Тай– га. – повторила драконесса.

Уймас смешно покачала головой.

– Урч дракхан.

"Что за урч дракхан?!"

– Тайга, Тай– га.

– Урч гвелешап дракхана Тай–гоа?

"Ага, я уже получила титул. Наверно, "великая" или "страшная"..."

– Да, дракхана Тайга.

– Урч дракхан м'принда Тангмари'дан?

"Ой..."

За уроками языка быстро подоспел вечер. Когда солнце коснулось края гор, Тайга полетела искать пристанище на ночь. Им оказалась небольшая пещера на заснеженном склоне. Скрепя сердце драконессе пришлось срезать ещё несколько деревьев, иначе до утра они с Уймас просто превратились бы в ледяные статуи.

У входа Тайга разожгла большой костёр и подтащила несколько плоских обломков скал, использовав их вместо рефлектора для направления тепла в пещеру. Уймас дрожала, кутаясь в скафандр.

– Не бойся, я только с виду страшная... – вздохнула драконесса. Притянув аборигенку крылом, Тайга свернулась на каменном полу и закрыла глаза. Только сейчас она в полной мере осознала, в какую переделку попала.

Понемногу надвигался сон. Первую ночь на Ринне молодая драконесса провела в ледяной пещере, у угасающего костра, согревая своим телом спасенную аборигенку. Тайге просто не пришло в голову, что Уймас может убить её во сне, или что могут появиться те таинственные "алефы", по вине которых оркша едва не погибла.

Драконесса не почувствовала, как Уймас бесшумно выскользнула из под её

крыла и стремительно скрылась в ночи. Костёр почти угас; перед тем как покинуть свою спасительницу, оркша подбросила в него дров.

Проснулась Тайга от запаха жаренного мяса. Приподняв голову, драконесса изумлённо оглядела пятерых сородичей Уймас, образовавших вокруг гостьи безмолвный караул.

– Кто вы?...

Вперёд вышла Уймас. Но как они изменилась! Теперь перед Тайгой стояла не дрожащая дикарка, а полная достоинства дочь неизвестного племени. Уймас была одета в облегающую одежду из подозрительно знакомой чешуи.

– Дракхана Тайгоа, – торжественно сказала оркша. – Сиквдил ооркос мовид, урч дракхана сицоцх моитан.

Подбежал молодой самец, почтительно поднеся гостье большой кусок жаренного мяса. Запах был настолько аппетитный, что голодная Тайга невольно облизнулась.

– Но я не могу... – попыталась она объяснить. – Я с другой планеты...

Уймас истолковала это по своему. Усевшись на хвост против драконессы, оркша демонстративно надкусила мясо и протянула тот же кусок Тайге. Намёк был более чем понятен.

"Была не была. В конце– концов, есть– то мне надо..."

Тайга осторожно откусила кусочек ароматного угощения. Вкус был изумительный; привыкшая к искусственным белкам, молодая драконесса никогда не ела настоящего мяса. И хотя полезность белков была на порядок выше, миллионы лет

эволюции хищных драконов не могли пропасть даром. Тайга сама не заметила, как мясо исчезло в её животе.

– Вкусно... – протянула она, мечтательно зажмурившись. Уймас широко улыбнулась.

– Натанг, схва моита!

Второй кусок последовал за первым. Затем Тайга благоразумно проглотила таблетку антибиотика и поднялась на ноги.

– Дзалан гемрил, – вежливо сказала она. Уймас рассмеялась, продемонстрировав слегка кривые клыки и конические зубы типичного ящера.

– Тайгоа, Тайгоа! – радостные крики приветствовали драконессу на выходе из пещеры. Тайга радостно оглядывалась.

– Говорила я Скаю, врагов не бывает... – счастливо прошептала молодая инопланетянка.

Целое племя встречало драконессу почётным караулом. Как очень скоро поняла Тайга, Уймас была женой или одной из жён вождя, а может и не только – часто повторялось слово "шаман"; так или иначе, её спаситель стал другом рода. Вождь, самый крупный и сильный абориген в племени, носил гордое имя Чичкадар; через полчаса энергичных объяснений драконесса узнала, что это означает "бегающий быстрее всех".

Скоро стало ясно, что племя "оорков" – кочевое. Оно как раз двигалось на новое стойбище после окончания зимы. Тайге было трудно поверить, что начинается весна (при таком– то морозе), но жесты были совершенно однозначны – холодное время осталось позади, (снег бросают через плечо), впереди – лето! (танцы вокруг костра).

Разумеется, драконессу почтительно пригласили идти вместе с племенем. Тайга с радостью согласилась; перспектива одиночества в этой мрачной стране её здорово страшила. Согласие гости вызвало бурное ликование орков.

Весь день Тайга провела в окружении самок и детей – как она заметила, самцов в племени было очень мало. Уймас весьма однозначно дала понять, что самцы ушли "далеко– далеко, быстро– быстро, когда вернутся – будет много еды!". Вопросов у Тайги не возникло.

К вечеру драконесса уже выучила пять десятков слов. Вдобавок она успела

подружиться со всеми детьми в племени; Тайга обожала детёнышей всех видов, а как известно, дети способны ощутить любовь независимо от оболочки, в которую она спрятана. На закате, у большого костра, молодая драконесса сидела в кругу маленьких орков и весело болтала с ними на универсальном языке детства.

Как ни трудно было Тайге поверить, однако все орки хором утверждали, что уже видели "дракхан, как Тайгоа". По их словам выходило, что на Ринне есть некая раса разумных существ, как две капли воды похожих на драконов. Уймас даже показывала два одинаковых камня и говорила "камень– камень, дракхан Тайгоа– другой дракхан". Молодая исследовательница решила как можно скорее узнать об этих "дракханах" подробнее.

Ночь прошла спокойно, и на заре племя двинулось в путь. Десяток малышей ехали на спине Тайги, обильно пополняя её словарный запас. Неслышно появившаяся Уймас шла рядом.

– Тайгоа – хороший, добрый дракхан. – тепло сказала оркша. – Не видеть такого до.

– Я драконесса, не дракхан. Драко–несса, самка.

– Самка, – кивнула Уймас. – Самка другое. Уймас – самка, оорк. Тайгоа – самка, дракхан.

Тайга смутилась; "дикарка" совершенно правильно разграничила понятия.

– Мы говорим – драконесса, самка.

Уймас упрямо покачала головой.

– Оорк говорит – урч дракхан. Алеф говорит – рамалюк, хуманс говорит – дракон.

Тайга вздрогнула.

– Дракон? Уймас знает слово дракон?

– Уймас много знает, – гордо сказала оркша. – Уймас шаман. Шаман, оорк, Чичкадар– самка – Уймас!

Драконесса улыбнулась.

– Хорошие, добрые оорки.

Уймас внезапно опечалилась.

– Оорки... – она мрачно отвернулась. – Хуманс, алеф, манадир оорк.

Тайга нахмурилась.

– Манадир? Не понимаю...

Уймас молча сняла с пояса костяной нож и выразительно чиркнула им поперёк горла.

– Алеф, – оркша указала на свои подживающие раны, перевязанные Тайгой. – Хуманс, – кивнула она на одноногого старого орка, ехавшего на волоките.

Драконесса вздрогнула.

– Звери? Это сделал зверь?

Уймас угрюмо отвернулась.

– Не зверь. Алеф, хуманс. Оорк – манадир зверь. Алеф – манадир зверь, манадир оорк, мангас–манадир дракхан.

"Мангас означает "смерть", это я помню..." – Тайга тревожно огляделась. Мангас– манадир дракхан?

"Но что же такое манадир?"

– Уймас, слово манадир – не понимаю...

Оркша помолчала. Тайга вдруг заметила, что дети тоже притихли. Все молча смотрели на драконессу.

– Дзац, моита схва цховл тк'хаос... – тихо сказала Уймас. Один из молодых орков побежал в конец колонны и скоро вернулся, нагруженный шкурами странных волосатых зверей.

Оркша сделала племени знак остановиться. Поманив Тайгу в сторону, она разложила шкуры на камнях и указала на первую.

– Оорк – манадир ирем, оорк убивать ирем.

Показала на вторую.

– Оорк – манадир ондакет, оорк убивать ондакет.

Уймас помолчала. Затем она внезапно скинула свою одежду из непонятно знакомой чешуи, и разложила её на камне рядом с другими шкурами. У Тайги перехватило дыхание.

– Это... это...

– Алеф манадир дракхан; алеф убил дракхан.

Драконесса пошатнулась. Только сейчас она поняла, что же напоминала ей

одежда оркши...

– Уймас видеть убитый дракхан – плохо! Жалко. Дракхан – жалко, оставить – жалко... Вот, взял.

Тайга закрыла глаза. Мозг отказывался понять; сердце работало с перебоями.

Аборигенка планеты Ринн носила грубо сшитое одеяние из чешуи зелёного дракона.

В гостеприимном племени орков Тайга провела четыре дня. Всё это время она посвятила подробному изучению обычаев и фольклора своих новых друзей; невозможность снимать фильм бесила драконессу, однако видеокамера исчезла вместе с остальным оборудованием. Волей– неволей Тайге пришлось довольствоваться записями и зарисовками в небольшом блокноте из запасного кармана скафандра. Тут очень кстати пришлось давнее увлечение драконессы живописью; Тайга хорошо рисовала.

На пятое утро гостя с иной планеты готовилась покинуть орков и отправиться на поиски таинственных "дракханов".

– Остайся с нами. – Уймас неподвижно стояла напротив Тайги.

– Уймас, я вернусь. – ласково ответила драконесса. – Как только найду друзей, я сразу же вернусь. Ваши песни, рассказы... Я никогда не слышала ничего столь интересного!

Оркша не шелохнулась.

– Ты не вернешься, Тайгоа.

Драконесса вздрогнула.

– Что?...

– Уймас – шаман. Тайгоа знает, что такое шаман?

Тайга опустила на камни.

– Шаман – значит самка вождя, разве нет?

– Шаман – значит оорк, кто знает что будет.

Уймас внезапно шагнула вперёд и коснулась золотого рога драконессы.

– Я знаю твои мысли. Могу читать их. Как звёзды.

Тайга вздрогнула.

– Ты читаешь мои мысли?!

– Да, – кивнула оркша. – Тогда, на берегу, Уймас было плохо. Тайгоа спасла Уймас, согрела. Я боялась – дракхан, может съесть... Потом тронула тебя здесь.

Она показала на лоб драконессы.

– Тронула, и не поверила. Думала – Уймас старая стала, не понимает мысли дракхана. Страх пропал. Ждать решила. Ночи.

С каждым словом глаза Тайги раскрывались всё шире.

– Ночью Тайгоа заснула. Я второй раз тронула здесь. И прочла мысли.

Уймас внезапно поникла, словно подрубленное дерево.

– Я... плакать хотела. Никогда в жизни не плакала! Шаман плакать не должен! Но тогда – хотела. После мыслей Тайгоа, я – грязная стала. Была – думала, что была – чистая. Теперь знаю – нет.

Она ласково погладила поражённую Тайгу по голове.

– Только дети бывают такими чистыми. – тихо сказала оркша. – Я сказала себе – Уймас, умри, но не дай Тайгоа стать грязной, как ты. Потому ушла. Замёрзла почти, пока племя нашло. Привела воинов. Защитить тебя, Тай– га. Чтобы никогда, никогда не стала ты похожа на нас.

Резко отвернувшись, Уймас отошла на несколько шагов и замерла спиной к драконессе.

– Пока ты с нами – мы видим, что такое чистота. Мы хотим хранить тебя, Тай– га. Как... Как богиню. Ты – наша богиня, Тай– га. Научи нас быть чистыми.

Уймас с огромным трудом заставила себя поднять взгляд на драконессу.

– По–жа–луй–ста... – сказала она совсем тихо. На языке Дракии. Поражённая Тайга подошла к оркше и накрыла её крылом.

– Уймас... Я... Я вернусь, клянусь тебе!

– Нет, – едва слышно ответила рептилия. – Тай– га никогда не вернётся. Вернётся дракхан.

Она осторожно сняла с плеча крыло драконессы и повернула к ней глаза, полные слёз.

– Ты... знала один шаман. У себя дома. Чёрный дракхан, Наака. Он сказал – "Не лети в тот мир, Тай– га"...

Внезапно оркша судорожно стиснула в ладонях сверкающее крыло.

– Он правду сказал, Тай– га! Правду! Ты погибнешь в нашем мире! Здесь живут дракханы, Тай– га! Здесь нет места детям!

Закрыв лицо руками, Уймас убежала. Потрясённая драконесса несколько минут приходила в себя.

– Кажется, я начинаю верить в магию... – прошептала Тайга. – Гром, но что же ждёт меня впереди?... О чём они все говорят?!...

Встряхнувшись, драконесса стремительно прошла к временному стойбищу племени и огляделась в поисках Уймас. Оркша угрюмо готовила еду у входа в вигвам вождя.

– Уймас...

Она резко обернулась.

– Тай– га?...

– Я вернусь, Уймас. – твёрдо сказала драконесса. – Тай– га вернётся. И пусть я дракхан; дракханы тоже бывают разные.

Шаманша грустно улыбнулась.

– Иди сюда.

Тайга подошла.

– Наклони голову.

Уймас одела на шею драконессе нитку с двумя овальными бусинами из янтаря.

Тайга улыбнулась.

– Спасибо...

– Тай– га, – оркша коснулась одной из бусин. – Уймас... – показала на вторую.

Подняла глаза.

– Вспоминай о нас, богиня.

Тайга ничего не ответила. Только на миг прижала к себе маленькую рептилию, и – рванулась в воздух, распахнув сверкающие фиолетовые крылья.

Её провожали сотни глаз. Во многих мерцали слёзы.

Глава 2

До места он долетел за шесть часов. Масштабы северного континента только сейчас стали ощутимы; пришлось преодолеть более двенадцати тысяч километров, прежде чем на горизонте показались горы, знакомые по космической съёмке места падения. За время перелёта космонавт не раз замечал обработанные поля и небольшие поселения аборигенов, дважды видел вдали нечто вроде маленьких, приземистых городов. Никаких следов технической цивилизации.

Тем не менее, пришелец старался не показывать своё присутствие раньше времени. Он вёл электроплан над облаками, то и дело сворачивая с прямой, чтобы укрыться за ближайшим фронтом туч.

Место падения спасательного модуля было хорошо заметно по огромному кругу выжженного леса. Большой кратер в центре уже успел остыть; космонавт с болью подумал, что для его товарища нет худшего наказания, чем лесной пожар.

Детекторы биомассы показывали многочисленных мелких зверюшек. Ни одного существа подходящего размера не было в пределах видимости. Космонавт на всякий случай дал круг над горами, включив сирену и вращая прожекторами во все стороны. Никого не было видно, радио- и гравитоэфир молчали.

Электроплан мягко опустился на обугленные камни. Молча натянув тяжёлый

защитный скафандр, пришелец разблокировал шлюз и покинул машину.

От спасательного модуля осталось немного. Искорёженные, оплавленные обломки металла, чёрные куски застывшей термопены, остатки верного спасательного кресла. Всё было усыпано мелким пеплом, обугленные остовы деревьев придавали и без того мрачному пейзажу вид ночного кошмара. Космонавт медленно шёл по пеплу, напряжённо размышляя над проблемой поиска своего пропавшего товарища.

Через полчаса анализатор биосферы завершил исследования и сообщил, что скафандр можно без опасений снимать. Однако пришелец не спешил; он не имел права рисковать.

Побродив по пожарищу, космонавт забрался в электроплан и вытащил большой серебристый цилиндр мощного маяка. Лазерный бур быстро выжег скважину, в которую пришелец вставил маяк и залил моментальным молекулярным клеем. Через пару минут посреди оплавленного кратера стоял двухметровый ситановый столб.

Космонавт отцепил с пояса лазерный резак. Выставив тонкий луч, он выжег на сверкающей поверхности маяка сообщение для своего товарища:

"Тая, шесть раз поверни гермокольцо и набери код 3214. Я прилечу даже с другого конца Галактики. Люблю тебя, Драко."

Постоял, молча глядя в пустоту. На душе было очень тяжело.

– Ты исследователь, Тая. Ты справишься... – пришелец опустил голову. – Я в тебя верю.

Вздыхнул. Открыв забрало шлема, гость впервые наполнил лёгкие воздухом планеты Ринн и принялся к его ароматам. Пахло гарью.

"Парашют должно быть подхватило ураганом... Надо лететь по ветру, возможно я найду её!"

Пришелец стремительно вернулся в электроплан и вытащил небольшой крылатый метеозонд. Установив его на камне, космонавт отошёл на пару метров и нажал кнопку запуска.

Зажужжал маленький мотор. Аппарат перебрал крыльями, совсем как живая птица, и прынул в небо. Космонавт молча проводил его взглядом.

Через десять минут метеозонд достиг высоты семисот метров; именно там раскрылся крылатый парашют падавшего модуля. Остановив крылья, аппаратик

сложил их в специальные ниши корпуса и с тихим хлопком расправил трёхметровый надувной баллон.

Несколько минут пришелец следил, как сильный ветер тащит зонд на север. Оставалось только надеяться, что за двадцать часов, пока готовилась спасательная экспедиция, ветер не успел сменить направление. Космонавт тяжело вздохнул.

– Вперёд, – сказал он невесело. Забрался в электроплан, закрыл люки. Могучая машина бесшумно поднялась в воздух и полетела за оранжевым шариком зонда.

К вечеру, посреди бесконечной, угрюмой северной степи, на огромной скале, гость обнаружил зловещий чёрный город. В инфракрасном диапазоне он сверкал тысячами блёсток живых существ; визуально пришелец наблюдать не мог – его электроплан парил над низкими тучами, включив все детекторы разом. За шесть часов полёта ветер ничуть не утих; трижды биодетекторы показывали крупное скопление биомассы, трижды гость с замиранием сердца бросал машину к земле... И все три раза находил стада животных. Космонавт нервничал всё сильнее.

Когда на радаре показался город, стояла уже глубокая ночь. Пилот уменьшил высоту до бреющего полёта, обшаривая землю ультрафиолетовыми прожекторами. Несколько раз на экране появлялись маленькие двуногие существа в некой искусственной одежде; космонавт понял, что видит аборигенов планеты. Ему было не до контактов.

К утру стало ясно, что если ветер унёс парашют на север, нигде кроме города его быть не может. Пришелец глубоко задумался. Он не мог открыто посадить электроплан на площади – как воспримут огромного, зубастого, чешуйчатого хищника маленькие и примитивные дикари, нетрудно было догадаться. Требовалось знание языка.

Космонавт посадил машину в небольшой роще, километрах в двадцати от города. Из контейнера был извлечён специально предназначенный для подобного случая аппарат: совсем маленький летающий зонд, размером не больше когтя. Пришелец вылез на крышу электроплана.

– Не подведи, – почти бесшумно маленькая машинка взмыла в чёрное небо и скрылась по направлению к городу. Космонавт вернулся в электроплан.

Главный экран теперь показывал вид из микрокамеры, встроенной в зонд.

Картинка была монохромной и не очень качественной, зато темноты для компьютера не существовало. Пришелец уверенно вёл микромашинку над землёй.

Вблизи город оказался даже примитивнее, чем ожидал гость. Окружённый массивной каменной стеной, он напоминал рисунки древнейших защитных бастионов родной планеты пришельца. Только соплеменники космонавта строили крепости для обороны своих детей от страшных хищников, которыми в ту эпоху был переполнен их мир; от кого же оборонялись местные жители? Пришелец на всякий случай подключил к камерам электроплана сигнальную систему биодетекторов. Теперь ни одно крупное существо не сможет приблизиться, не включив сигнал тревоги.

Помимо непонятно с какой целью построенных стен, в глаза бросалась удивительная плоскость архитектуры города. Все дороги располагались на одном уровне, не существовало даже внешних переходов между зданиями. Да и сами здания были в большинстве двух- или даже одноэтажными.

Через полчаса на экраны попался абориген, бродивший по стене, и космонавт впервые смог подробно разглядеть брата по разуму. Маленький, не больше десятилетнего ребёнка, прямоходящий двуногий абориген был начисто лишен крыльев, рогов и хвоста. Вдобавок, судя по распределению тепла в инфракрасном диапазоне камеры и отсутствию чешуи, местные жители относились к редкому классу млекопитающих, или близкому виду.

В первую очередь гость обратил внимание на одежду аборигена. Она представляла собой некое подобие защитного скафандра из металла, а самое интересное – космонавт мгновенно узнал небольшой прямой меч не боку инопланетянина. Итак, оружие.

"Вооружённый абориген в защитном скафандре, по ночам обходит стены города..." – пришелец встревожился. Видимо, на этой планете есть ночные хищники, опасные даже для городов. Тщетно стараясь погасить тревогу за пропавшего товарища, космонавт поднял микрозонд со стены и повёл его к центру города. Там, посреди большой площади, располагался огромный квадратный дворец весьма мрачного вида.

После непродолжительного раздумья гость решил не исследовать замок, а замаскировать микрозонд возле площади. Что-то ему подсказывало, утром наибольшая активность населения сосредоточится как раз там.

Выбрав крупное двухэтажное здание, пришелец посадил аппаратик на землю возле лестниц и с помощью коротких прыжков загнал микрозонд в щель стены. Теперь оставалось только включить мощный логический анализатор и ждать, пока компьютер наберёт достаточно слов для создания гипнообучающей программы. Это не должно было занять много времени.

Нервы и усталость сделали своё дело. Через час, включив все сигнальные устройства, космонавт уже спал, так и не покинув кресла пилота. Ему снились тревожные сны.

– Ты что, спал?! – глаза продавца горели возбуждением. – Королева замуж выходит!

– Брешешь... – недоверчиво протянул дородный, русобородый мужик в хорошем кожаном кафтани. Он стоял в тени двухэтажной таверны Роджера Оуэна, у стола, где продавались деревянные игрушки.

Продавец энергично затряс головой.

– Ей– ей! Час назад, на площади, глашатай кричал!

– Кому ж такое счастье привалило? – изумленный купец почесал в затылке.

– Ведомо кому, его сиятельству лорду Кангару.

Продавец, видимо, был хорошо осведомлён о всех событиях при дворе.

– Намедни от его сиятельства гонец прибыл, и видать добрые вести привёз – эвон, как зашевелились! Говаривают, лорд все дела на юге закончил и на днях вернётся, тут– то его и под венец – королева наша не промах, лорд Кангар даром что не король, а по силе, пожалуй, ей и не уступит...

Этим утром тема женитьбы Аракити была главной не только на рынке, но и во

всём Танталасе. Наиболее известные горожане спешили во дворец, выразить королеве поздравления, менее важные особы устраивали совещания, обсуждая новый расклад сил в стране. А простой люд расхаживал по улицам, наслаждаясь суматохой и дуновением новизны в их монотонной жизни.

Во дворце полным ходом шла подготовка к свадьбе. Слуги и распорядители, придворные всех мастей и даже стражники, все носились с места на место, отдавая и принимая приказы, споря и растаскивая спорщиков... Не было лишь виновницы суматохи – вчера днём Аракити покинула замок на спине своего дракона, в сопровождении только верного Такары, и с тех пор не возвращалась. Впрочем, к подобным выходкам королевы все давно привыкли и даже научились не обращать на них внимания. "Как замуж выскочит, живо облагоразумится", – с усмешкой замечали придворные знатоки.

Если бы кто– то заглянул в рощу неподалёку от городских стен, он мог бы заметить там тускло блестящие чёрные крылья, принадлежавшие королевскому дракону Тангмара. Дарк мирно спал, свернувшись на солнышке; Аракити и Такара отдыхали после бессонной ночи, облокотившись на тёплого дракона.

– Я ненавижу этого человека, – негромко сказала Аракити и затянулась сигарой. Телохранитель молча смотрел на город вдаль.

– Представь, как к нему отношусь я, – ответил Такара.

Королева покосилась на воина.

– Сейчас, конечно, ненавидишь. После свадьбы ты отдашь за него жизнь, как и за меня.

Телохранитель помолчал.

– Верно.

– А если я прикажу тебе убить короля? – с внезапным интересом спросила Аракити.

Такара повернул к женщине узкие серые глаза.

– Я твой вассал, королева. Твоё слово – мой клинок.

– Вот какой муж мне нужен, – с сожалением заметила Аракити.

– Брак с Кангаром необходим. Ты сама всегда говорила, что лишь единство...

– Знаю, знаю, уволь! – королева с омерзением раздавила погасшую сигару о

лапу Дарка и потянулась за следующей. – Ненавижу свою работу...

Дракон, приподнявший было голову, вновь погрузился в сон. Аракити усмехнулась.

– Твои воины тьмы, Такара, да мои драконы – вот и всё, что нужно.

– Неужели?

– Ещё бы, – королева рассмеялась. – Это – всё, что мне нужно для захвата мира.

Телохранитель отвернулся.

– Не всё, – сказал он глухо.

Улыбка пропала с лица Аракити.

– Да, не всё... – она стиснула кулаки. – но и на Рэйдена можно найти управу.

– Он опасен.

– Я тоже.

Такара впервые посмотрел в глаза женщине.

– Он опаснее, Аракити.

Королева промолчала. Докурив сигару, она резко встала и подняла с травы кольчужную куртку, которую носила даже под придворным платьем. Такара помог застегнуть доспех.

– Как раньше всё было просто... – Аракити отошла на опушку роци и встала там, скрестив руки на груди. Сзади беззвучно подошёл Такара. – ...отец правил, я сражалась, путь был прям и ясен. А сейчас мне приходится лезть в постель к подонку, только чтобы прибрать к рукам несколько замков и лесов...

– Нет, моя королева, – внезапно ответил Такара. – Сейчас ты учишься быть властительницей. Преодолеть себя – первый шаг на пути к могуществу, а твоя судьба – править миром. Я чувствую это.

– Я тоже чувствую, – весело ответила Аракити. – Потому и приняла решение. Но Такара, или я ослепла, или там, на берегу озера, стоит золотой дракон?

Только что, казалось бы, крепко спавший, Дарк моментально оказался рядом. Глаза Такары превратились в две тонкие щели.

– Нет, ты не ослепла... Дарк, проверь!

– Стоять, – спокойно приказала королева. Дракон оглянулся. – Я сама проверю.

– Аракити, это опасно!

Женщина усмехнулась.

– Вот именно. За мной.

Бледный от тревоги, Такара вскочил на спину Дарка следом за королевой. Чёрный дракон оглянулся.

– Быть может, вам действительно стоит подождать?

– Если это десант, значит Даналон прорвался в самое сердце Тангмара и я всё равно погибла, – решительно ответила Аракити. – Если же это шпион, ты с ним разберёшься. Взлёт!

Дарк подчинился. Взвившись в воздух, он подобно молнии прорезал синюю ткань неба и спикировал на берег озера. Стоявшие там золотой дракон с всадником встретили появление королевы на удивление спокойно.

– Кто вы? – крикнула Аракити. Дарк угрожающе хлестал себя хвостом, Такара не сводил глаз с врагов.

А те переглянулись, после чего всадник спрыгнул со спины золотого дракона и сделал два шага навстречу Дарку. Это был могучий, огромного роста мужчина с длинными и гладкими чёрными волосами, властным, скуластым лицом и узкими зелёными глазами. Носил он богатый доспех, кожаные сапоги и длинный плащ, вся одежда была выдержана в синих тонах и очень напоминала парадные доспехи самой Аракити. В глазах и человека, и золотого дракона, отражался жгучий интерес – но никакого страха.

– Мы гости! – крикнул воин, остановившись за три шага от чёрного дракона. – Гости с другого материка.

Дарк и Такара угрюмо разглядывали незнакомцев, Аракити смотрела на них со странным выражением в глазах. Около минуты царила напряжённая тишина.

– Как твоё имя? – спросила наконец королева.

– Скай, – ответил воин. – Моего дракона зовут Драко. Мы путешествуем.

Аракити кошачьим движением соскользнула со спины Дарка и подошла к воину поближе. Такара моментально встал рядом.

– Надо быть наглецом или идиотом, чтобы явиться в Тангмар верхом на золотом драконе, – спокойно заметила женщина. – Кто же ты?

Скай прикусил губу.

– Я не знал, что раса моего дракона вне закона на земле Тангмара. Почему так случилось? – спросил он.

Аракити усмехнулась.

– Итак, наглец. Я люблю наглецов.

Воин в синем нахмурился.

– Кто ты такая? – спросил он резко.

– О, похоже меня не узнали? – прищурилась женщина. – Интересно... Я бедная королева, похищенная вот этим ужасным, жестоким драконом.

Дарк покосился на Аракити, но ничего не сказал. А та невинно улыбнулась.

– Ты явился меня спасать, благородный рыцарь?

Вперёд шагнул золотой дракон.

– Как твоё имя, человек? – спросил он звучным, раскатистым голосом.

На этот раз прищурился Дарк.

– Аракити, поговорить с ним наедине? – негромко спросил чёрный дракон.

– Не спеши... – королева явно развлекалась. – Итак, гости, намерены ли вы ответить на мой вопрос?

Скай скрестил руки на груди.

– Не раньше, чем ты ответишь на наши, – заметил он угрюмо.

– Но я же ответила, – удивилась королева. – Я – Аракити Прекрасная, королева Тангмара и всего севера, непобедимая воительница, Повелитель драконов, покоритель Востока и кошмар Юга. Вас что– то не устраивает?

Воин в синем сделал движение, словно собирался напасть на Аракити. Миг – и Такара приставил к его горлу гибкий самурайский меч, который до сих пор скрывал под одеждой.

– Не делай резких движений, советую, – тихо сказал телохранитель. – Пока моя госпожа желает с тобой беседовать, мне бы не хотелось случайно её огорчать.

Скай смерил Такару таким взглядом, что будь на его месте менее отважный человек – тот бы, наверно, бежал без оглядки. Однако тут в разговор вступил золотой дракон.

– Опустит меч, – попросил он вежливо. – Мы мирные путники и никому не желаем причинять вреда. Скай, отойди назад.

– Драко... – воин что-то сказал на совершенно непонятном языке. В ответ золотой дракон бросил короткую фразу, так напоминавшую приказ, что Дарк недоверчиво вздрогнул.

Воин, похоже, был недоволен, но отступил назад. Королева наблюдала за сценой с большим интересом.

– Так что же привело вас в Тангмар? – спросила она уже без насмешки в голосе. Золотой перевёл на неё взгляд.

– Всего лишь любопытство. Мы много слышали о великом Тангмаре, и наконец решили посмотреть на...

– Любопытство? – прервала королева. В её глазах загорелся недобрый огонёк. – Что ж, пожалуй мы сумеем его утолить. Ты! – она указала на Скаю. – Сядь на спину моего дракона. Такара, сядешь рядом, и постарайся, чтобы наш новый друг не скучал.

Телохранитель холодно улыбнулся.

– Твоё слово, мой клинок.

– Послушайте, уважаемые, мы просто... – золотой не договорил. Аракити, больше не глядя на Скаю, отдала короткий приказ:

– Замолчи, подойди и опустишься на колени.

Власть Повелителя заработала: потеряв дар речи, золотой дракон молча подчинился. В его глазах отразилось безмерное удивление.

– Драко?! – Ская тревожно подался вперёд.

– Молчать! – оборвала Аракити. Уверенно подойдя к золотому дракону, она запрыгнула ему на спину и хлопнула по шее. – Лети в город.

Не в силах противиться магии, Драко молча распахнул крылья и взмыл в небо. Скай недоверчиво протёр глаза.

– Что это значит? – яростно спросил он у Такары.

Тот усмехнулся.

– Ты же не верил, что встретил королеву?

Воин в синем отшатнулся.

– Если с Драко... Если с моим драконом что– то случится, ваш мир пожалеет, что не упал на солнце миллион лет назад!

– Веди себя спокойно, и ничего с НИМ не случится, – подчеркнул Такара. – Лезь на дракона. И смотри, без фокусов!

Стиснув зубы, Скай подчинился. Такара запрыгнул следом, держа наготове меч.

– Дарк, в город!

– Как прикажешь, – мрачно отозвался крылатый.

На подлёте к городу из– за массивной стены навстречу Аракити рванулась эскадрилья синих драконов, окружив гостей угрюмым кольцом. На спине передового сидел низкорослый, гармонично сложенный воин в чёрном, удивительно похожий на Такару.

– Аракити?! – он коротко поклонился женщине и перевёл взгляд на золотого дракона. – Что это значит?!

Королева усмехнулась.

– Тинан, познакомься: золотой Драко. Он посетил Тангмар из любопытства.

Воин недоверчиво оглянулся на Дарка, только что подлетевшего к городу, и махнул вниз. Все драконы с шумом приземлились.

– Берите его, – Такара спрыгнул первым и указал мечом на Скаю. – Отведите в комнаты на втором этаже.

Аракити также покинула спину дракона и сладко потянулась.

– Ты неплох в воздухе, – заметила она небрежно. – Можешь говорить.

Драко отпрянул, непонимающе озираясь.

– Как ты сумела? – вырвалось у него. – Мы же неподвластны гипнозу!

– Меня зовут Аракити, не Гипноз, – фыркнула королева. – И не родился ещё дракон, которому я не могла бы приказывать.

Кивнув одному из всадников, женщина подошла к синему дракону и запрыгнула в седло, Такара посадил Ская на другого дракона и сам занял место рядом. Аракити зевнула.

– Дарк, займись золотым. Будет сопротивляться – убей.

– Как прикажет моя королева, – ответил чёрный дракон.

Драко вздрогнул.

– Уважаемая, послушайте, это переходит все гра...

– Говорить ты будешь с ним, – оборвала Аракити. – Взлёт!

Шесть драконов рванулись в небо, унося Ская, Аракити и Такару. Драко остался наедине с Дарком.

– Сколько лет, где служил? – поинтересовался чёрный дракон.

– Двадцать семь лет, нигде не служил. Меня зовут Драко Локкхид.

– Дарк Танака. Сопротивляться станешь? – холодно спросил чёрный.

Золотой отшатнулся.

– Нет, конечно!

– Рад, – коротко ответил Дарк. – ненавижу убивать драконов. Пошли. И не расправляй крыльев; я могу решить, словно ты пытаешься улететь.

Двое драконов направились к воротам города.

Казармы оказались группой зданий, примыкавших ко внутренней стороне городских стен. Расположение военных объектов Танталаса было разработано так, чтобы в случае опасности армия могла моментально занять позиции.

Главные – и единственные – городские ворота находились между двумя сторожевыми башнями, каждая из которых одновременно служила местом проживания небольшого охранного гарнизона. Непосредственно от башен начиналась территория казарм, ограниченная каменным забором и снабжённая собственными колодцами на случай внутренних боёв. Таким образом, гарнизон Танталаса практически всё время находился на боевом посту и мог в течение десяти минут занять ключевые оборонные позиции.

Барак боевых драконов Тангмара также располагались симметричным полумесяцем вокруг ворот. Идея, что взрослые драконы должны находиться за стенами города, в то время как их семьи – в отдельно стоящих драгнизонах, служила сразу двум целям; облегчала контроль над крылатыми и заставляла их яростно оборонять все подступы к Танталасу. Правда, за полторы тысячи лет рабства враги ни разу не добрались до внутренних областей Тангмара.

Драко с огромным интересом оглядывался по сторонам. Молодому дракону с трудом удавалось верить, что он не спит.

Дарк молча шагал рядом, не отставая и не спеша. Гость то и дело бросал внимательные взгляды на сородича, однако так и не сумел найти различий; Дарк действительно был его сородичем.

За стенами казарм их обступили несколько драконов. Дарк кивнул громадному алому.

– Шеррхан, Кангарр ррашн адаррг рраванитаки илгерр.

Драко удивлённо повернулся к спутнику; последняя фраза его поразила.

– Что это за язык?

Дарк усмехнулся.

– Неужто металлические позабыли родное наречие? – поинтересовался дракон.

Драко нахмурился.

– Я был вежлив с тобой.

– И продолжай в том же духе, – откровенно посоветовал алый. – Не в таком ты

положении, чтобы дерзить.

Драко помолчал.

– В чём причина вашей неприязни? – спросил он наконец. – С каких пор цвет столь многое значит для драконов?

Дарк кивнул на небольшую лужайку с высокой травой, очевидно предназначенную специально для отдыха крылатых.

– Там поговорим.

Пять минут спустя полтора десятка разноцветных драконов разлеглись ромашкой, окружив гостя. Дарк устроился напротив.

– Имя?

– Драко Локкхид.

– Звание?

Золотой дракон усмехнулся.

– Полковник отдела безопасности.

– Из охраны Арта? – заинтересовался молодой зелёный. Дарк бросил на него холодный взгляд.

– Тихо, – чёрный дракон повернулся к золотому. – В армии Даналона нет такого звания.

– Я не из Даналона, – спокойно ответил Драко. Дарк прищурился.

– Вот как? Стало быть, среди вольных наконец появились воинские звания?

Золотой дракон молча кивнул. Чёрный усмехнулся.

– Итак, перед нами бравый партизан, начальник целого отряда таких же, как он разбойников.

– Я не совсем тот, за кого ты меня принимаешь. – сухо ответил Драко. – Но сейчас не время выяснять биографии. Дарк, у меня есть важный вопрос ко всем вам.

– Важный вопрос? – огромный алый дракон рассмеялся. – Дарк, может ответим? Люблю я отвечать на вопросы золотых... – внезапно прорычал он.

– Не спеши, Шерхан. – серьёзно заметил Дарк. – Аракити приказала сначала его допросить.

Дракон развернулся к гостю.

– Что заставило красивого птенца пойти на смерть?

Драко молча поднялся с травы.

– Я умирать не намерен, Дарк. – сквозь зубы заметил дракон. – И прилетел совсем не для того, чтобы играть в войну. Два дня назад, в горах к югу отсюда, пропала моя подруга. Я должен её отыскать. И если для этого придётся поставить кое–кого на место, милости просим.

Чёрный дракон встал.

– Птенец, – Дарк говорил совершенно спокойно. – Похоже, ты не понял. Твоего всадника сейчас режут на части лучшие специалисты Тангмара. Некий золотой дракон жив лишь потому, что Аракити приказала его допросить. Если мы увидим, что этот дракон не желает сотрудничать, на Ринне станет одним крылатым меньше.

Поднялся Шерхан.

– Дарк, отдохни, – алый прищурился. – Дай мне с ним побеседовать. Обещаю, потом он ответит на все вопросы. И будет просить, чтобы мы задавали ещё.

Чёрный дракон с усмешкой глянул на товарища.

– Не сломаешь ему крылья?

– Как можно, друг. Я похож на дикаря?

Все драконы рассмеялись. Дарк вздохнул.

– Хорошо, вразуми бедного птенчика. В круг, ребята.

Драко угрюмо стоял на траве, глядя, как крылатые окружают лужайку широким кольцом. Постоянно подходили новые драконы, скоро их собралось уже три десятка. Вперёд вышел огромный алый Шерхан.

– Готов, птенчик? – поинтересовался он весело.

Драко медленно поднял голову.

– Я пришёл сюда, чтобы найти свою подругу, – холодно произнёс золотой дракон. – Ваша враждебность мне непонятна.

– Bravo, отличная речь. – Шерхан азартно помахивал хвостом, под алой чешуёй буграми перекачивались мускулы. – Пожалуй, если ты сейчас понюхаешь мой хвост, я могу и простить твою дерзость.

По рядам драконов прокатилась волна смеха. Драко медленно обвёл крылатых горящим взглядом.

– Будем драться один на один? – спросил он негромко. – Или все вместе?

Шерхан рассмеялся.

– Не думаю, что после меня ты сумеешь подраться хоть... – мгновением позже алый дракон отлетел в толпу зрителей, тяжело рухнув на спину. Драко медленно опустил ногу.

– Следующий.

Шерхан взвился как ракета.

– Неплохо, золотой... – дракон яростно хлестнул себя хвостом. – Попробуй повторить!

Драко не шелохнулся.

Алый дракон громадным прыжком метнулся на золотого. Тот молниеносно шагнул в сторону и лёгким движением захватил руку летящего Шерхана, завернув её назад и вниз. Перевернувшись три раза, алый вскочил с травы.

– Ты!!! – рычание Шерхана заставило всех драконов в казармах поспешить к ристалищу.

– Следующий. – холодно приказал Драко. Вперёд шагнул мощный чёрный дракон с желтыми глазами.

– Брат, отойди.

Алый яростно обернулся.

– Саэхан, я сам!

– Он сильнее. – коротко ответил чёрный. – Не позорься.

Отодвинув Шерхана крылом, Саэхан встал напротив гостя.

– Тебя учил Мрак Киллер, – чёрный дракон двинулся навстречу золотому. – Посмотрим, так ли хорош его стиль...

Драко прищурился.

Чёрный грациозно скользнул вперёд. Золотой отразил три мастерских выпада, подпрыгнул, уходя от подсечки хвостом и в прыжке развернулся, проведя мощный удар. Саэхан отлетел на пять шагов.

– Вы! – Драко резко повернулся и указал когтем на Шерхана и синего дракона рядом. – Двое! Нападайте!

– Рэйден нас побери, если мы так не сделаем! – прорычал алый. Оба дракона прыгнули вперёд.

Драко неуловимым движением ушёл от яростной атаки синего, в развороте нанёс сильный удар рукой в грудь Шерхану и одновременно подсёк ноги второго дракона хвостом. Синий ещё не успел упасть, как золотой кольцом изогнулся назад, достав землю ладонями, и совершил резкий переворот через голову, сильно ударив Шерхана хвостом снизу– вверх и, заканчивая переворот, тем же движением хлестнув падающего синего дракона хвостом по спине. Крылатые с хрипом повалились на землю.

– Следующие! – крикнул Драко. Коготь золотого дракона указал на тройку молодых зелёных, потрясённо глядевших на поверженного Шерхана. – Вы, трое.

Драконы переглянулись. Судя по всему, они совсем не стремились нападать на такого странного противника.

– Э–э–э...

– Хорошо, четверо! – нетерпеливо прервал Драко. – Ну?

В этот раз искушение победило. Четыре дракона разом прыгнули вперёд, выпустив когти и грозно рыча. Драко усмехнулся.

– Много тысяч... – резкий удар, разворот, подсечка, блок и три удара сразу, – ...лет назад...

Захват, уход от удара, подставить ребро ладони между пальцами ударяющего когтями...

– ...на моей планете жил великий дракон.

Один из нападавших уже неподвижно лежал в траве, хватая воздух широко раскрытой пастью.

– Однажды он сказал... – Драко рухнул на спину, самортизировав падение сложенными крыльями, и двумя ударами ног отправил в беспамятство двоих прыгнувших на него драконов, – ...что бой с двумя противниками – опасен...

Захват – удар, тишина. Драко огляделся.

– ...С пятью – сложен, а с десятью – прост.

Золотой дракон шагнул навстречу шокированным крылатым.

– Поэтому я вызываю десять любых драконов на бой, – холодно произнёс Драко.
– Одновременно.

С травы, тяжело дыша, поднялся Шерхан.

– Ты сам этого хотел, птенчик... – дракон сплюнул кровь из рассеченной губы.
– ...Убьем его!

Драко чуть сузил глаза.

– Попробуйте. – пришелец решительно направился к рядам зрителей. Среди драконов возникла небольшая паника, все спешили освободить золотому проход. И тогда, впервые с начала боя, заговорил Дарк.

– Достаточно, – холодно произнёс чёрный дракон. – Нет нужды сражаться с десятью противниками, они будут лишь мешать друг другу, облегчая тебе победу.

Драко усмехнулся.

– Не желаешь ли испытать меня лично?

– Нет, – коротко ответил Дарк. – Я умею только убивать.

Чёрный дракон мрачно оглядел ристалище. Побывавшие в когтях гостя драконы с трудом поднимались из травы, Шерхан непрерывно облизывал кровоточащую губу. Невредимый Драко замер в центре лужайки.

– Полагаю, теперь я могу задать свой вопрос? – спокойно спросил золотой. Все отшатнулись, когда он крадущейся походкой леопарда приблизился к Дарку.

– Два дня назад в горах, к югу отсюда, пропала моя подруга. – Драко опустил на траву рядом с чёрным драконом. – Она невероятно красива, принадлежит фиолетовой расе и... – он усмехнулся, – ...владеет боевыми искусствами не хуже меня. Никто её не видел?

– Фиолетовых драконов не бывает, – угрюмо ответил Дарк. – Однако на твоём месте я думал бы не о драконессах, а о том, как покинуть Танталас живым.

Драко стиснул зубы.

– Дарк, сейчас я сражался, не желая причинять вам вред. – дракон медленно поднял руку и впервые выпустил когти. – Если я решу отсюда уйти, я уйду.

Чёрный дракон усмехнулся.

– Возможно. Не думаю, что это стоит проверять.

Драко вздохнул.

– Послушай, будь я врагом, сейчас королева Тангмара лежала бы мёртвой. Мне ничего не стоит перебить вас всех, я могу пройти через этот город, оставляя за собой кровавый хаос. Пойми же, я говорю правду – мы со Скаем не враги вам. И не имеем

никакого отношения к Даналону, что бы не значило сие слово.

Дарк задумчиво оглядел молодого дракона.

– Тебе неизвестно, что такое Даналон? – спросил он наконец. С опаской поглядывая на золотого, подходили крылатые.

– Я скажу вам правду. – Драко оглядел сородичей. – Мы с друзьями – гости из другого мира. Вы много раз видели на небесах звёзды; знайте же, звёзды – огромные солнца, вокруг которых вращаются планеты, подобные этому миру. На одной из таких планет, в далёком мире Дракия, живут драконы.

Дарк усмехнулся.

– Давай я попробую сказать правду? – он встал, отряхнувшись от сухой травы.
– Ты маг с Восточного Эрранора, принявший облик дракона и перепутавший цвет.

Космонавт рассмеялся.

– Маг? Дарк, я считал тебя более серьёзным драконом.

– Ах вот как?.. – Дарк прищурился. – Мы не верим в магию... Отлично. В таком случае, предлагаю нанести визит одному моему знакомому. Он живёт недалеко от города, во– он в той чёрной башне, – дракон указал когтем за стену.

– Зачем? – спросил Драко.

Крылатый усмехнулся.

– Если кто–нибудь на Ринне и способен отыскать твою подругу, так это он.
Летим?

Драко оглядел казармы. Группа драконов угрюмо наблюдала за пришельцем, Шерхан тихо рычал, продолжая слизывать с губы кровь. Космонавт мысленно вздохнул.

– Летим.

Воздух взревел под крыльями.

Глава 3

Семь дней прошло. Мы с Тикой всю пустыню облетели. Драконы моего Огона помогали. Дети с нами летали. Не нашли никого. Про Тайгу и не слышал никто. Совсем не слышали, ни в одном Огоне!

Тика плачет, я её успокаиваю. Меня бы кто успокоил. Все драконы в ярости, никогда так не было. Войны были, конечно. Турган был. Но чтобы похитить двух детей, на глазах у отца, и потом сбежать... RRRRR!!!

Недостойно! Хочет моего сына взять – пусть вызовет меня на Арену! Победит – достойна, значит. Сильнее меня. Детям с ней лучше будет, сильнее вырастут. Проиграет – так кто просил лезть не в своё дело?

А эта её штука, которую Шого назвал "магия", вообще подлость. Так нельзя. Это словно десять на одного безоружного, когда спит. Таких драконов из Огона вышвырнут. Я первый вышвырну. Но тебя, Тайга, я убью. Пусть самка. Убью. И жалеть не стану.

Тот грифон, которого я спас, в отахе лежит. Немного мяса съел, молчит. Ни звука не издал за всю неделю. Я его осмотрел, раны неопасные. Придавило, пару рёбер сломало, и всё. Крылья целые. И что он в эту пещеру лазил? И Фалькия туда лазила... Подозрительно. Времени не было посмотреть как следует, целыми днями детей искали.

Сегодня первый день не летали на поиски. Я мрачный как ночь. Сажу в отахе, на небе Смерть. В углу грифон. Нахохлился, распушился. Глаза от меня прячет. Я на него смотрю, думаю. Где видел?

Вспомнил! Это же он Тандеру перепонку порвал! Только тогда он был поменьше немного... Да, так и есть. И это он на меня смотрел, когда я Тандера искал. Не испугался. И сейчас не боится. Смелый грифон. Очень смелый.

– Ты по– нашему понимаешь?

Молчит. Но теперь в глаза смотрит.

– Что смотришь? Думаешь, съем? Глупый, если думаешь. Я тебя вылечу и домой отнесу, как Фалькию.

Подскочил от неожиданности.

– Фалькия?!

Ага, не выдержал. Проговорился.

– Да. Молодая грифона и её сын, Оррлис. Я их спас от гышана.

Зарычал, вскочил на ноги. Ого. Да он куда лучше себя чувствует, чем хотел показывать. Умный.

– Что ты с ней сделал?

– Отнёс к вашим горам. Давно, сто дней прошло. Больше даже.

– Врёшь!

Я нахмурился.

– Грифон, ты меня не зли. Я тебя не убью, конечно, но побить могу.

– Её нет в пещерах! И сына моего нет! Ты убил их в пустыне! Я следил за тобой, Коршун. Долго следил. Я организовал отряды, я хотел поймать тебя живьём!

Смешно. Он меня за фытыха принимает, да? А Оррлис его сын, однако...

– Птица, ты меня за фытыха не считай. Как ты говоришь на нашем языке, если её не видел?

Рычит, хвостом себя хлещет. Совсем меня не боится.

– Я выучил драконий язык у... неважно. Что ты сделал с моей грифоной и Оррлисом?

– Глупый, да? Сколько раз говорить? Отнёс к горам, посадил на песок. Оррлис неделей раньше улетел куда-то. Из-за Фалькии все драконы чуть за пустыню не улетели. Мы не знали, что вы разумные. И охотились. Теперь знаем, и нам плохо. Очень плохо. А ты на меня рычишь.

Рычать перестал. Смотрит, глазищи такие. Красивый. Ох, скольких я таких убил... Никогда не прощу себе. Да и кто простить сможет?...

– Не смотри так. Да, я тоже убивал. Много. Я самый сильный дракон, чаще всего фыт... грифонов ловил. И мне хуже всех было. Если бы не Тикава... Неважно. Отпустил я твою Фалькию. И не думай, я не жду прощения. Убийца, гышан, тварь. Это всё я. Можешь называть как угодно, не обижусь. Ты прав будешь.

Молчит, смотрит.

– Почему ты спас меня в храме?

– Где?

– В той пещере.

Храм? Что за ерунда? Пещера – она и есть пещера.

– Точно, глупый. Грифон лежит, умирает – я что, мимо пройду?

– Нет. Дракон должен был добить. И сожрать, как двух моих братьев. Обоих убил огромный золотой дракон с чёрными рогами и тёмно–золотистыми крыльями, на хвосте не хватает одного шипа. Не знаешь такого?

Молчу. Долго молчу.

– Как тебя зовут?

– Аррахис.

– Про нашу арену слышал?

Кивает.

– Так вот. Я убил твоих братьев. Не знал, но это сейчас неважно. Ты имеешь право вызвать меня на арену и убить в поединке.

Я помолчал.

– И ещё одно, Аррахис. Я сопротивляться не стану. Ты **ИМЕЕШЬ** право меня убить, поэтому так и будет.

Глаза широко открыл. Но сразу прищурился.

– И я должен тебе верить?

– Хочешь верь, хочешь нет. Только прошу – повремени убивать. Мне надо детей своих отыскать. Помнишь, тот зелёный которому ты крыло оторвал почти?

Вздрогнул. Я вздохнул.

– Их похитили. Найду – потом можешь резать меня на части. Право заслужил.

Долго молчит.

– И ты действительно намерен дать мне шанс отомстить?

Я встал. Прошёл в кех, вытащил оружие. Вернулся. Дал ему.

– Видел такое?

Схватил шест, лезвия раздвинул. Завертел как спичку. Ничего себе...

– Да, я отлично владею тин–фан.

– Как– как?

– Ты не знаешь как называется твоё собственное оружие?

– Оружие.

– Это древнее оружие моих предков. МОИХ предков, понимаешь? МОИХ. Не драконов. И называется оно тин–фан.

Интересно. Но не время сейчас.

– Так вот. Бери этот тин–фан, и перережь мне горло. Повторяю, грифон. Я сопротивляться не стану. Могу только просить – подожди, пока детей отыщу. – Я голову откинул и глаза закрыл. В груди сердце остановилось, страшно. Но иначе я просто не могу.

За все мои преступления. Он действительно имеет право меня убить. Жаль, я хотел Тайге отомстить...

Странно. Не ударяет. Я вниз посмотрел. Стоит, на меня уставился. Удивлён.

– Я на самом деле мог убить тебя... – потрясён даже, не удивлён. Я усмехнулся.

– Да, можешь. Дракона убить трудно, но можно. Например, если глубоко разорвать горло – от потери крови умрёт. У нас два сердца, и кровь очень быстро по жилам течёт. Быстро вся уйдёт, и смерть.

Опустился на землю. Оружие не вернул, однако.

– Коршун, я трижды останавливал удар у твоего горла. И ты не шевельнулся.

Н– да... А он молодец. Отличный воин. Я не услышал замаха.

– Почему не убил?

Молчит.

– Не знаю. Не могу я так – зарезать, словно ренека. Даже дракона не могу.

Я улыбнулся.

– Молодец, Аррахис. Ты – как и я, воин.

– Да, я воин. И ты мой заклятый враг, Коршун.

– Мне жаль, что так случилось. Но почему вы столько зим не пробовали нападать? Вы же разумные. Если бы на драконов кто охотился, я бы за месяц армию собрал и перерезал гадов.

Усмехнулся. Мрачный такой.

– Вам не надо отражать атаки природы. Вы живёте стаями. У вас есть лидеры, к ним прислушиваются.

Ха. Это он меня имеет в виду?

– А вы что, не так?

– Нет. Мы очень сильно одичали за эти годы. Грифоны живут семьями, в пещерах. Один грифон, несколько самок. Орудий труда почти нет. Воды почти нет. Пищи мало. Только детей много. А отцы часто не возвращаются с охоты, и тогда детей кормят старшие братья и соседи. Матери растят молодых, и превращают их в трусов! Они дрожат при одном слове "дракон", вместо того чтобы собраться в кулак! – он когти выпустил, зарычал. Мне плохо стало. Это ведь мы виноваты были...

– Между нами нет понимания. Нет единства. Каждый сам за себя. Всем хвостом, что с каждой зимой нас всё меньше! У нас есть старики, они помнят о прошлом. Они могли бы научить нас делать оружие!

Старики?... Что такое старик?... Наверно, грифон который долго жил.

– Ты ведь умеешь обращаться с тин-фаном. И на труса не похож...

Он распушился весь, вскочил, рычит на меня.

– Ты, ящерица! Меня избрал великий Тэсс, которому подвластно будущее и прошлое! Он научил меня смелости и дал силы объединить кланы! Я... – запнулся.

Ага. Вот значит как...

– Ты – вождь грифонов.

Вздрыгнул.

– Не отрицай, Аррахис. Ты непохож на других. Смелый слишком.

Отвернулся, когти впускает и выпускает. Я вздохнул.

– Спасибо, грифон.

Резко обернулся ко мне. Глаза горят, как у моего Тандера прямо... Тандер... Где же ты сейчас, горе моё зелёное...

– За что спасибо?

– Что пощадил.

Отшатнулся.

– Я?! Пощадил?! Тебя?!!

– А разве нет?

Стоит, клюв раскрыл. Думает. Это хорошо, что думает.

– Коршун, объясни. Ты правда готов умереть?

Теперь я отвернулся.

– Арр, у вас детей можно убивать?

Вздрыгнул.

– Как это?

– А вот так. Голодно, еды никакой. Взять маленького грифона, убить и съесть.

Можно?

Вскочил на ноги.

– Дракон, ты смеёшься надо мной?

– Если бы.

Помолчал.

– Нет, нельзя. Такое даже в голову не придёт никому.

Хорошо.

– Хорошо. А если так: Еда есть, но невкусная. Зато поймали десяток маленьких драконов. Они вкусные... мам, объединение. Так можно?

Замер. Долго думает. Это ОЧЕНЬ хорошо, что думает.

– Не знаю. Так никогда не случалось.

– Ну а всё- же?

Молчит. Долго. Потом медленно так:

– Думаю, нет. Детей убивать нельзя. Даже драконов. Нет, мы не звери. Не убили бы.

Я вздохнул глубоко, потом закрыл глаза.

– Понимаешь. Понимаешь... Мы тоже детей не убиваем. Никаких. Я и грифонов, и ренков, и каннов отпускал, если маленькие. Нельзя так. Дети – это... это дети. Можно охотиться, убивать взрослых. Хотя тоже плохо. А детей нельзя убивать. Никогда. Потому что у них шансов нет, понимаешь? Ты воин. Ты слабее меня, да. Но ты можешь сразиться со мной, отдать жизнь в бою. Достоинно. Защищаясь. Они не могут.

Молчит, слушает. У меня настроение мрачное, словно ночь в пустыне.

– Ещё причина есть. Ты взрослый. У тебя уже свои дети есть. Тебя убить – грифонов меньше не станет. А вот если детей убить... – я вздрогнул даже, как подумал. Рррр....

– Так вот почему некоторые спасаются. – Аррахис мрачно посмотрел на меня.

– Не некоторые. Все. Детей убивать нельзя. А ещё – самок убивать хотя и можно, но недостойно. Поэтому мы самок не трогали. Поэтому никогда не летали на охоту в ваши пещеры. Хотя знаем, где они.

Он так долго молчал, что я не выдержал.

– Может, глупо. Может, просто это мы такие наивные. Может, мы любим детей. Как бы то ни было, драконы детей убивать не могут. Совсем. Не умеем.

Я расправил одно крыло, зачерпнул воду в отахе и вылил на себя. Хорошо. Но настроение лучше не стало. Вздохнул.

– Звери детёнышей убивают. Чужих. Иногда, редко, убивают детёнышей своих сородичей, как правило если еды нет. На то они и звери. Мы – разумные. Мы должны от зверей отличаться. Разве нет?

Не отвечает. Я помолчал.

– Мы не знали, что вы разумные. Думали – очень вкусный зверь. Канн, ренек... Только вкуснее. А теперь подумай хорошенько, грифон. Потому что Фалькия для нас явилась таким ударом, что мало кто сейчас решится вспоминать те дни. Потому что мы убивали разумных и слабых, ели их. А они нам врагами не были. Вы нам врагами не были, Арахис. Это мы вам – враги. Вы для нас едой были. Ты представляешь, как это – узнать, что ты много зим убивал разумных не- врагов? Можешь ты себе такое представить?!

Я резко встал.

– Не можешь! И я хочу, чтобы никогда – слышишь, НИКОГДА! – тебе не пришлось это узнать.

Повернулся, хотел выйти. Но остановился.

– И последнее, грифон. Ты меня слушаешь?

Тишина. Потом –

– Да, слушаю.

– Хорошо. Так вот. Ты свободен. Можешь лететь, когда захочешь. Но помни про меня. Я должен найти двух сыновей. Я их найду. Потом я найду тебя, и ты меня убьёшь. Потому что **ИМЕЕШЬ** на это право.

Вышел. А там Тика стоит! На меня смотрит и плачет. Я замер прямо.

– Тика?...

Бросилась на шею, стала меня крыльями колотить.

– Дурак! Глупый дракон! Ящерица безмозглая! Кусок ржавчины! – а сама плачет.

– Тика, ты что?

– Он тебя убить мог!!! Ты ему горло подставил! Знаешь, как он смотрел на тебя?! Как на фытыха! Добыча! Коршун, я тебе хвост оторву! – обнимает, плачет. Мне тяжело стало. Детей дома нет, все у друзей. Мои драконессы в уцахане тихо разговаривают, грифон нас подслушивает. А Тика плачет...

– Тика, ну что ты... Не надо, хорошая моя.

– Коршун, поклянись, что никогда так больше не сделаешь! Поклянись!

– Нет.

Отпрыгнула даже.

– Как – нет?!

– Сделаю, Тика. Сделаю.

Она на хвост села. Глаза квадратные.

– Тебе дыхание в голову вошло?

– Нет. Понимаешь, любимая – он имеет право меня убить. Только он сам может решить. Я...

Ударил меня?!

– Коршун!!! Замолчи!!!

Я разозлился.

– Тика, ты почему меня ударила, а?

– Потому что глупый! Глупый как ящерица!

Нахмурился.

– И почему я глупый?

– Как можно такие вещи говорить?! Да, мы грифонов ели. Да, мы убийцы. Так не знали же! А теперь что, они нас истреблять имеют право?! Ты вообще думать умеешь?! А?! Ты кроме себя о ком–нибудь думать можешь?! А я? А дети?! А Тандера кто вернёт?! А моего малыша?! Ты кто – одинокий дракон, да? Никого нет? Хочешь, убиваешь, хочешь, сам убиваешься, да?

Никогда такой злой драконессы не видел.

– Тика, я тебе одну вещь скажу, а ты молча слушай. Этого грифона зовут Аррахис. Я убил двух его братьев.

Зарычала.

– Коршун, если он тебя хоть поцарапает, я всех грифонов в мире перебью, понял? Я – не ты. Если выбирать, грифон или дракон – то пошли все грифоны куда подальше, понял? Если мой сын голодный а еды нет – грифон тоже еда! Понял меня?

Теперь я на хвост сел. Сижу, рот раскрыл.

– Тика, что с тобой случилось?

– А то! Хватит с меня! Наивная была, глупая – хватит! У меня сына украли! Пусть теперь кто подойдёт. Пусть попробует только!

Странно. Месяц назад я рассмеялся бы. Теперь – страшно стало. Я встал, Тику обнял. Она прижимается ко мне, дрожит, слёзы как дождь. Мне страшно.

– Любимая моя... Ну что ты?... Не надо так, Тика... Мы отыщем их, вот увидишь. Я полечу в Огон Ногарра, там есть один дракон, ему очень много лет. Он знал самого Таннера. Я его спрошу.

Плачет, остановиться не может. Тайга, я убью тебя!!!

Из отаха грифон глядит, удивлён. Я мрачный.

– Аррахис, летать уже можешь?

Тика вздрогнула, а грифон кивнул.

– Хорошо. Тогда лети в свои горы. Ни один дракон не тронет, можешь верить. И спроси дома про Фалькию. Сто дней уже, как отпустил.

Он долго на нас смотрел.

– Коршун, ты очень странный дракон.

Я усмехнулся. А Тика вдруг схватила грифона и подняла. Я вздрогнул.

– А теперь слушай меня, ФЫТЫХ. Ты моего Коршуна убить хотел. Ты просто представить не можешь, КАК тебе повезло что ты ещё жив. Запомни, птица: Коршун – глупый дракон. Добрый. Такие как он долго не живут. Такие как ты их убивают. А я другая... – встряхнула как пустую шкуру. Я Тику за крыло потянул.

– Тика, отпусти...

– Молчи! Слушай дальше, птица. Коршун тут болтал глупости, что ты его убить должен, и другую ерунду. Посмотри на меня. Видишь? Меня зовут Тикава. Я сама

зарезу и тебя, и всех грифонов сразу, если с Коршуном что случится. Понял меня? Я армию соберу, полечу в ваши горы и всё. Были грифоны, нет грифонов. Понял?!

Я сильно рассердился. Тикаву вместе с Аррахисом поднял, встряхнул.

– Драконесса. Отпусти его. Быстро.

Отпустила. Грифон тяжело дышит. Но не испугался! Странный грифон. Слишком смелый, по– моему.

– А теперь слушай МЕНЯ, ящерица... – это он Тике сказал! Мы с ней рты раскрыли. А он тоже разозлился! Рычит, распушился весь.

– Коршун странный дракон. Но ты даже представить не можешь, какой Я странный грифон. Тебе страшно повезло, что ты до сих пор живая. У меня армия УЖЕ есть, поняла? Ещё немного дней – и началась бы война. И драконам конец. Были драконы – нет драконов. Вот так. Поняла меня? А теперь не начнётся. Из– за Коршуна. Потому что я ему поверил, поняла? Потому что уже давно драконы не убивают нас, а мы понять не могли, почему. Поняли теперь. А ты МЕНЯ поняла, ящерица синяя?

Она села на хвост, рот раскрыла. А я засмеялся. Смеюсь, остановиться не могу. Они на меня смотрят, как на фытыха. А я не могу прекратить, смеюсь, крылья дрожат от хохота.

– Коршун, тебе дыхание в голову вошло?

Тика.

– Нет, любимая. Просто вы как два ребёнка, рычите друг на друга.

Теперь на меня зарычали оба. Мне ещё смешнее стало.

– Ладно. Теперь слушайте меня, вы. Мы были врагами. Не знали, потому и были. Сейчас вражда кончается. Поэтому война – опоздала. Понятно? Аррахису война больше не нужна – мы грифонов не трогаем, и никогда не тронем больше. А если он не начнёт войну, то ты ТОЧНО не начнёшь, Тикава. Потому что у них причина есть. Была, точнее. А у тебя нет.

Молчат, на меня смотрят.

– Грифон, лети в свои горы. И скажи там – драконы больше не враги. Мы хотели бы стать друзьями, но не выйдет.

Помолчал.

– Почему же?

– Не заслужили мы. – я жёстко ответил, потом вытащил его в пустыню и дал свою фарху. Он запутался весь. Я посмотрел, посмотрел... Обрато затащил.

– Ночью полетишь.

Потом долго молчал. Грифон на меня смотрит. Я ему негромко сказал:

– И последнее, Аррахис. Я не враг. И ты имеешь право убить меня. Но если грифоны начнут убивать драконов... Если начнётся война... – я поднял камень и раздавил рукой. Грифон вздрогнул.

– Тогда знай – вот так я тебе голову раздавлю.

И ушёл.

Глава 4

На высоте холод был совершенно невыносим. Сориентировавшись по солнцу, молодая драконесса помчалась на север, одновременно гадая, каким образом она пересечёт океан.

В холодных водах то и дело попадались айсберги, но рассчитывать на такую удачу Тайга боялась. Она хорошо знала, что бывает с драконом, не рассчитавшим сил и залетевшим дальше точки возврата. Поэтому сейчас молодая драконесса мчалась на северо-восток, постоянно держась берега и осматривая горизонт в поисках земли.

Через два часа полёта горный кряж кончился. Под крыльями потянулась заснеженная тайга, кое где встречались полусферические холмы реликтового льда. Несколько раз драконесса замечала стада рогатых животных под названием "олени", которых пасли орки.

Ещё через час ландшафт изменился. Леса плавно перешли в угрюмую антарктическую степь, там и тут виднелись островки снега. По жухлой траве бежали волны, гонимые холодным южным ветром; угрюмые серые тучи прижимали Тайгу к земле. Драконесса тревожно осматривалась, боясь грозы.

Первые капли дождя ударили по сверкающим крыльям ближе к полудню. Раскаты далёкого грома предупредили о самой страшной опасности для дракона, молнии. Тайга немедленно приземлилась у подножия холма и поспешно сняла металлический пояс, закопав его в землю.

В полукилометре к северу, посреди степи росло одинокое дерево. Драконесса с тревогой заметила, что кто-то укрывается от грозы под его ветвями; очевидно они не знали, что одинокое дерево в степи – лучшая приманка для молний. Тайга тревожно взглянула на небо.

Грозовой фронт надвигался с угрожающей быстротой. Чёрные как смоль тучи озарялись синеватыми вспышками, было хорошо видно, как на море поднимаются волны, гонимые мощным шквалом. Гроза обещала быть ужасной.

"Уймас ведь предупреждала о весенних грозах!" – вспомнила Тайга. Более не колеблясь, она рванулась в воздух и помчалась к дереву – предупредить об опасности.

По мере приближения, драконесса всё шире открывала глаза. Под деревом находились вовсе не орки! Трое двуногих существ в странной одежде и четыре крупных зверя, слегка напоминавших безрогих оленей. Молодая инопланетянка недоверчиво тряхнула головой; все трое разумных явно принадлежали к различным видам.

Под деревом горел небольшой костёр. Расположившись вокруг него, аборигены собирались перекусить каким-то животным, насадив тело на вертел. Итак, хищники.

Привычный взгляд космонавта моментально ухватил множество мелочей, сформировав законченный мысленный портрет. Тайга сразу определила, что все трое не являются рептилиями, а, скорее всего, представляют собой разумных млекопитающих. Довольно странное явление с точки зрения жителя Дракии.

Сильнее всего бросался в глаза крупный, волосатый самец в массивном защитном скафандре тёмно-зелёного цвета; рядом с ним сидел стройный, очень высокий абориген совершенно другой расы. Уши высокого имели странную

треугольную форму и ничем не напоминали уши остальных, а глаза были белые, странные. Каким– то образом Тайга сразу поняла: он относится к другому виду, даже роду.

Третий её поразил. Маленький, на голову ниже орка, он обладал настолько широкими плечами и атлетическим сложением, что выглядел квадратным. Однако удивительнее всего смотрелась длинная борода, достигавшая пояса низкорослого аборигена.

Все кроме высокого были обильно покрыты волосами; за исключением крупного самца, все носили меховую одежду, поверх которой крепились металлические пластины непонятного назначения.

Аборигены мирно беседовали, поджаривая на костре пойманное животное. Тайга с разгона приземлилась неподалёку от дерева и быстро направилась к безопасным путешественникам.

Высокий абориген вскинул голову и внезапно заметил драконессу. Что– то вскрикнув, он с невероятной быстротой вскочил на ноги и сорвал со спины непонятное приспособление в виде изогнутой палки, связанной тонким тросиком. Остальные мгновенно выхватили холодное оружие и образовали оборонительный треугольник.

– Я пришла с миром! – поспешила Тайга. Однако, либо язык орков был им незнаком, либо драконессе не поверили. Высокий абориген плавным движением выхватил из– за спины тонкую палочку, и внезапно с невероятной скоростью выстрелил ею в Тайгу, используя свою конструкцию как метательное устройство. Драконесса машинально поймала палочку двумя пальцами.

– Я не зверь, я дракхан! – попыталась она вторично. На лицах аборигенов ясно читалось отчаяние.

Неожиданно крупный самец громко рявкнул какой– то приказ и бросился на Тайгу, занеся для удара длинный прямой меч. Драконесса скользящим движением ушла от атаки, одновременно отбив хвостом вторую метательную палочку и отпрыгнув назад, чтобы не попасть под громадный топор низкорослого воина. Поведение аборигенов начинало её тревожить.

– Прекратите, я же вам помочь хочу!

Третья палочка едва не попала Тайге в глаз. Рассердившись, драконесса

стремительно перехватила руку большого самца с мечом, движением пальцев подбросила оружие в воздух и в развороте нанесла страшный удар хвостом прямо по падающему мечу. Тот со звоном промчался два десятка метров и по рукоятку вонзился в дерево.

– Хватит! – рявкнула Тайга. Аборигены притихли, с ужасом и отчаянием глядя на драконессу. – Я не зверь! Я Тайга! Дракон Тайга!

Решительно подойдя к дереву, молодая драконесса одним движением выдернула из ствола меч и переломила его двумя пальцами.

– Язык оорков понимаете? – спросила она резко.

Вперёд шагнул высокий.

– Да. – ответил он тихо.

– Надвигается гроза, – Тайга указала на небо. – В одинокое дерево может ударить молния. Отойдите в степь и переждите грозу там.

Возмущённо фыркнув, драконесса распахнула крылья и взмыла в воздух. Дикари! Кто слышал нападать на незнакомое существо?!

– Этой планете не помешает пара уроков вежливости... – рассерженная Тайга спикировала к своему холму и уселась на траву. – Пфрррр!

Дождь уже лил как из ведра, по чешуе драконессы стекали целые потоки холодной воды. Настроение у Тайги окончательно испортилось.

Расправив крылья, она накрылась ими словно зонтиком и мрачно смотрела на дождь. Голодной, уставшей за день полёта, Тайге было страшно холодно.

"Хорошо, что драконы не болеют... Иначе я бы давно сложила крылья" – невесело подумала драконесса. Тяжело вздохнув, она принялась размышлять над проблемой поиска Драко.

"Надо найти место падения катера. Драко непременно оставит там радиомаяк. Бедный, наверно сейчас от тревоги с ума сходит... Похоже, первая половина пророчества Нааки начинает сбываться."

Тайга невольно вспомнила последний день на Дракии, когда многомесячные тренировки наконец завершились и троих космонавтов отпустили отдохнуть перед отправкой на корабль. Она вернулась в заповедник, где работала хранительницей, вернулась попрощаться с друзьями...

----- Курсив -----

...Небольшой чёрный дракон опустился на траву рядом с Тайгой.

– Ты устала, девочка моя. Тебе надо отдохнуть.

– Вот ещё, устала! Пару часов полежу тут, и можно лететь хоть в другую Галактику.

Наака улыбнулся.

– Ты устала быть одна, Тая.

Драконесса повернулась к своему собеседнику и удивлённо приспустила крылья.

– Одна?... Это я – одна?

– Конечно, – кивнул дракон. – И сама это знаешь. Сколько тебе лет?

– Двадцать семь...

– В твоём возрасте пора бы уже подумать о чём– то посерьёзнее спорта и походов в джунгли.

Тайга улыбнулась.

– Наака, мне двадцать семь лет, а я уже чемпион Дракии по скоростным полётам, чемпион по стрельбе, трижды чемпионка мира по боевым искусствам, победитель гонок реактивных глассеров и – была избрана в Первую Межзвёздную!

– Ты также обладательница Короны Лиг, – напомнил чёрный дракон. – Как может самая красивая драконесса планеты быть одинока в двадцать семь лет?

Тайга помолчала.

– Я счастлива и так. – негромко ответила она. – У меня есть джунгли, горы, солнце и реки, океан и подводная яхта. Я защищаю детей, учу их знанию природы, любви к любой жизни... Я счастлива, Наака.

– А ты не хотела бы иметь собственных детей?

Чёрный дракон ласково накрыл крылом свою подругу.

– Из тебя получится замечательная мать, Тая.

Драконесса фыркнула.

– Когда почувствую, что готова – тогда и посмотрим. Пока что мне вполне хватает их, – она кивнула на клубок хвостов, крыльев и смеха, катавшийся по лагерю.

Наака помолчал.

– Ты скоро улетишь, Тайга. – сказал он наконец. – Улетишь навсегда.

Он медленно повернул бездонные чёрные глаза к удивлённой драконессе.

– Ты не вернешься оттуда, – продолжил чёрный дракон. – Тайга, которая сейчас сидит рядом со мной, останется лишь в сердце. Впереди лежит удивительная, неповторимая судьба, девочка моя... Но ты не будешь одна.

Наака закрыл глаза.

– Он станет смыслом твоей жизни, частью сердца. Он будет любить тебя безумной, сжигающей любовью, он не задумываясь пожертвует ради тебя жизнью. Вы станете единым целым, ты – и он, Тайга и ...

Дракон вздрогнул.

– Что я говорил? – открыв глаза, Наака глубоко вздохнул. – Опять, да?...

Тайга задумчиво кивнула.

– Да, друг. Вновь таинственное предсказание.

Она взглянула в глаза чёрного дракона.

– Наака, твои предсказания всегда исполняются. Как это может быть?.. Как можно видеть будущее, скажи?

– Я не знаю, Тая. – тихо ответил дракон. – Иногда я словно погружаюсь в поток света, словно ныряю в сверкающий шар пламени. И там, иногда, мне удаётся увидеть картины будущего. Я не понимаю этого, девочка моя. Но верю своим словам.

Тайга подалась вперёд.

– Что ты видел сейчас?

Молчание.

– Страх. – внезапно ответил Наака. – Ужасный, невыносимый страх. Боль, кровь, смерти друзей и врагов, войну... Я никогда не видел так отчётливо, Тая.

Дракон помолчал.

– Из хаоса медленно поднималась огромная чёрная фигура, и против неё несокрушимой стеной встали трое драконов. Я видел их как с бреющего полёта. Могучие, яростные, полные решимости защитить беззащитных и спасти жизнь...

Наака понурил голову и надолго замолчал. Тайга ждала.

– Ты стояла в центре, Тая. – внезапно сказал чёрный дракон. – Ты стояла в

центре, и я видел твои глаза.

Он отвернулся, не в силах смотреть на молодую драконессу.

– Там была ты... И не ты. Я никогда не видел таких глаз, Тая. Глаза воина. Глаза дракона, перенёсшего нечто большее, чем смерть.

Повисло напряжённое молчание.

– Где ты видел меня в этот раз, друг? – тихо спросила драконесса. Чёрный дракон съёжился, словно Тайга хлестнула его цепью.

– Не знаю... – прошептал Наака. – Я никогда не видел так отчётливо...

Чёрные глаза медленно закрылись. Дракон тяжело дышал, непроизвольно дёргая хвостом, под чешуёй пробежали волны мускульных сокращений.

– Наака? – Тайга не на шутку встревожилась. – Что с тобой?

Чёрный дракон не ответил. В груди Нааки нарастало глухое, kloкочущее рычание, крылья напряглись, на руках и ногах выдвинулись когти. Тайга вскочила.

– Наака!

Внезапно чёрный дракон пришёл в себя. Пару секунд он смотрел на Тайгу невидящим взглядом, медленно угасло рычание. Чёрные глаза потрясённо закрылись.

– Небо, что это было...

– С тобой всё в порядке? – тревожно спросила драконесса. Наака дёрнулся всем телом и с таким ужасом посмотрел на Тайгу, что та отпрянула.

– Наака?!

– Не лети в тот мир!

Чёрный дракон вскочил на ноги.

– Не лети в тот мир, Тая!

Он схватил молодую драконессу за руку.

– Девочка, поверь старому дракону: не лети! Тайга, откажись от полёта! Ты не представляешь, что я видел! Тая, не лети! Не учись ненависти! Тебе нельзя в тот мир, девочка моя! Оставайся... Оставайся здесь, умоляю! Оставайся какая ты есть... Я люблю тебя такой, Тайга... Не учись ненависти... Прошу...

С каждым словом голос Наака слабел. С огромным трудом выговорив последние слова, дракон бессильно опустился на траву и в отчаянии накрыл голову крылом.

– Я обманываю сам себя... – прошептал он. – Раз я видел будущее, значит ничего не изменить, ничего... – дракон мучительно зажмурился.

Измучённая Тайга осторожно погладила Нааку по спине.

– Друг, что с тобой?

Чёрный дракон поднял бездонные глаза на молодую драконессу.

– Обещай мне, Тая. – негромко сказал Наака. – Обещай, что как бы ни повернулось прихотливое колесо судьбы, ты не позволишь своему дракону стать подобным тому, третьему. Вы должны остаться чисты, Тайга. Ты – и он. Вы должны стать символом любви и чистоты, лишь в этом случае для нас есть надежда. Иначе весь мир падёт к ногам Того, кому власть отравит кровь и сделает жрецом Смерти.

Чёрный дракон поднялся с травы.

– Прощай, Тайга. – сказал он тихо. – Мы больше никогда не увидимся. И помни о моих словах, девочка. Помни.

Пока шокированная драконесса приходила в себя, Наака взмахнул крыльями и опустился в центре лагеря. Дети прекратили игру.

– Отряд, за мной! – скомандовал чёрный дракон. – Мы летим в пещеры Унгуано.

– Ура!!!

Юный зелёный дракончик оглянулся на фиолетовую драконессу.

– А Тайга?... – спросил он негромко.

– У неё важное дело в городе. – ответил Наака.

Тайга потрясла головой.

– Дело?... Наака, да что с тобой, в конце кон...?! – она запнулась. Чёрный дракон молча смотрел на молодую драконессу, и в глазах его Тайга прочла столь многое, что слова сами застряли в горле. Наака тепло улыбнулся.

– Ты догонишь нас позже, Тая. – сказали его губы.

"Я буду помнить тебя вечно" – сказали его глаза. Сверкнуло отражённое в крыльях солнце, взревел воздух, и отряд исчез в небе. Тайга в глубокой задумчивости опустилась на траву.

– Что он имел в виду?... – драконесса встряхнулась. В этот миг как раз раздался мелодичный сигнал трекера.

– Тайга? – возникший в голограмме стройный золотой дракон встревожился. –

Ты в порядке?

– Да, Драко, – крылатая улыбнулась. – Всё хорошо.

– Каэл просил возвращаться. Мы летим на корабль!

Тайга вздрогнула.

– Сегодня?! – она вскочила. – Наконец!!!

Ликующий вопль разорвал тихий лесной воздух. С огромным трудом заставив себя надиктовать сообщение Нааке, Тайга схватила сумку с тренировочными мечами и рванулась в воздух.

----- Курсив -----

"Драко..." – Тайга тепло улыбнулась. – "Хорошо знать, что тебя любят..."

Понемногу улыбка пропала. Драконесса вспоминала последние дни перед стартом, изматывающие тренировки и тесты. Трое космонавтов, экипаж первого звездолёта драконов, прошли буквально через огонь и воду, готовясь к полёту. И всё же подготовки оказалось недостаточно, Тайга едва не погибла в катастрофе катера.

Драконесса нахмурилась. Пилот звездолёта, синий дракон Скай Фалькорр, предупреждал чтобы она не подлетала к найденным на орбите Ринна таинственным объектам. Но Скай во всём видел только плохое, он постоянно перестраховывался, и в этот раз Тайга его не послушала.

"И напрасно... Странный ты дракон, Скай Фалькорр. Иногда – весёлый и остроумный, иногда мрачный и непонятный..."

Тайга закрыла глаза. Психологи Отдела знали своё дело; прошло только три месяца после знакомства будущих космонавтов, а Тайга уже не понимала, как жила раньше, не зная Драко и Ская. Команда вышла слаженной и мощной, всё это так... Но в пилоте было нечто, заставлявшее сердце драконессы сжиматься от страха. Тайга внезапно осознала, что боится Ская.

"Гром! Это же бред! Скай – самый... самый... " – драконесса задумалась. Добрый? Да, конечно... Но вот доброта Драко не нуждалась в подтверждениях. Золотой дракон словно светился добротой и заботой, в то время как Скай...

Целеустремлённый?... Безусловно. Вот только цель, избранная синим драконом,

пугала Тайгу. Стать первым, победить любой ценой... Победить. Вот в чём состояла цель Ская.

А Драко никогда не думал о себе. Он мог потратить неделю, разыскивая по просьбе Тайги какой-нибудь файл, и ему просто не пришло бы в голову отказать; просьба товарища. Такие как Драко часто становятся героями. Но никогда этого не замечают.

"А Скай мог бы стать вождём," – внезапно подумала Тайга. И сразу всё стало на свои места. Действительно, молодой синий дракон обладал той необъяснимой аурой, которая мгновенно отличает властителя от простого бессмертного. Сейчас, когда Тайга мысленно подставляла известные ей факты в теорию, было просто удивительно, почему они с Драко не замечали этого раньше.

"Скай даже испытателем стал потому, что хотел быть первым, кто полетит на новой машине..." – вспомнила Тайга. – "Его словно перенесли в наше время из прошлого, когда стаи древних драконов сражались с природой не на жизнь, а на выживание рода. Такие как Скай в те годы, наверно, становились вождями племён..."

Драконесса вздрогнула. Она впервые поняла, что же заставляло её сердце сжиматься при виде синего дракона.

"В те годы драконессы всецело зависели от драконов. Мы растили детей за стенами пещер, а наши мужья добывали пищу, часто рискуя при этом жизнью. Драконы были защитниками рода, они хранили нас, защищали своими телами. Гром, неужели срабатывает генетическая память? Ведь в присутствии Ская я ощущаю себя какой-то... маленькой и слабой. Хотя одним движением могла бы бросить его на ковёр. Точно! Всё подходит. Фантастика, кажется я наконец доказала существование генетической памяти! Самое подходящее время для биологических открытий..." – Тайга невесело улыбнулась. Замерзая в холодной степи под ледяными струями дождя, она проводит самоанализ.

– Драко, Скай, кто-нибудь, заберите меня отсюда... – прошептала закованная драконесса. Никто не ответил. Поплотнее закутавшись в крылья, Тайга продолжила мокнуть под холодным дождём.

Гроза бушевала до вечера. К тому времени, как дождь прекратился и по хмурому небу перестали сверкать вспышки молний, Тайга уже так замёрзла что не могла летать. С трудом поднявшись на ноги, дрожащая от холода драконесса выкопала пояс с бластером.

"Нужен костёр... Иначе я закоченею до смерти..."

Тайга с трудом добрела до того самого дерева, где днём познакомилась с неприятливыми аборигенами. Тех и след простыл; видимо, совет драконессы показался им разумным.

– Прости, я должна тебя сжечь... – печально сказала Тайга дереву. Поставленный на узкий луч, бластер под корень срезал могучий ствол и раскромсал бывшее дерево на дрова. Драконесса сложила из них большой костёр.

Вспышка мощного лазера мгновенно высушила топливо. Поставив бластер на широкий луч, Тайга подожгла дрова и с непередаваемым наслаждением расправила мокрые крылья.

– Хорошо – то как...

Драконесса крутилась у самого пламени, рыча от удовольствия и подставляя живительному теплу то одно, то другое крыло. Настроение стремительно улучшалось.

Через час Тайга подбросила в костёр все оставшиеся дрова и восхищённо ахнула. Пламя взвилось на много метров, жар заставил молодую драконессу отступить пару шагов назад. Скоро гроза и холод были забыты; пригревшись у огня, Тайга свернулась в клубок и счастливо улыбнулась.

"Завтра полечу дальше... Разыщу перешеек или узкий пролив, доберусь до главного материка – а там и Драко отыщется... Жаль, есть нечего... Какая интересная планета! Правда, Уймас говорила, на материке живут алефы, что надо быть осторожной... Пфррр, всё равно я не буду вступать в контакт с охотниками на

дракханов. Дракхан, дракон – интересно, что же между нами общего?... Завтра узнаю... А-а-ааа-ау" – драконесса зевнула.

"Спать на открытом месте может быть опасно... Кто знает, какие животные бродят по ночам в этой мрачной степи? Того и гляди, проснешься с дырой в перепонке или даже с отгрызенной головой. Нет, лучше не спать до утра. А костёр уже почти угас..."

Переключив глаза в ночной режим, драконесса оглядела степь. Ни огонька, никакого укрытия в пределах видимости. Только вдали, смутно чернея на фоне ночного неба, виднелось ещё одно дерево.

"Придётся и его сжечь..." – печально подумала Тайга. Она ненавидела причинять вред природе.

Но куда сильнее она любила жить.

Глава 5

Башня была высока. Не менее ста метров чёрного камня, круглая мачтообразная форма и колоколоподобное расширение ближе к вершине. Никаких следов дороги или даже тропинки; земля вокруг подножия ничем не отличалась от остальной степи. Словно некий гигант, играясь, поставил высокую мачту посреди равнины – и забыл о ней. К башне не вела ни одна дорога.

Двое драконов стояли на жухлой осенней траве неподалёку от массивных каменных дверей. Завывал ветер, по небу мчались тучи.

– Здесь творит волшебство великий маг Рэйдэн. – негромко сказал Дарк.

Величие места действовало даже на него. – С другой стороны к башне пристроен сарай, где живёт молодая драконесса Китана, моя подруга. Десять лет назад Рэйден спас её от жестокой смерти.

– Магия невозможна, Дарк. – спокойно ответил Драко.

– Повремени с суждениями до встречи с Рэйденом, – усмехнулся чёрный дракон. – Потом ты изменишь своё мнение. Если, конечно, останешься жив.

Золотой прищурился.

– Вот как?...

– Он вовсе не страшен, – Дарк повернулся к башне. – Но иногда что-то на него находит... Рэйден! – внезапно позвал дракон. – К тебе гости!

Пару секунд ничего не происходило. Затем воздух сгустился, потемнел, и на траве перед драконами возникла высокая чёрная фигура мага. Драко отшатнулся.

– Телепортация?!

Рэйден поднял голову.

– Ты звал меня, Дарк?

Чёрный дракон с усмешкой глянул на золотого.

– Рэйден, к тебе необычный гость. Взгляни; сегодня этот дракон как ни в чём ни бывало прилетел к стенам Тангмара и был весьма удивлён, что его враждебно встретили... – Дарк коротко рассказал историю первого контакта. Маг молча слушал.

– ...И я подумал, тебя он очень заинтересует, – закончил чёрный дракон. Рэйден помолчал.

– Ты правильно подумал, Дарк. Благодарю. У вас с Китаной есть шесть часов, используйте их по назначению.

Дракон улыбнулся.

– Постараюсь... – он стремительно скрылся за башней. Драко остался наедине с магом.

– Твоё имя Драко Локкхид, не так ли? – спросил Рэйден. Золотой машинально кивнул.

Волшебник скрестил руки на груди.

– Расскажи о себе.

Драко встряхнулся.

– Немного позже, уважаемый... маг. Я бы хотел задать пару вопросов...

– Сначала расскажи о себе, – мягко заметил Рэйден. – В этом мире за всё надо платить, дракон. А информация – самая большая ценность.

Космонавт помолчал.

– Хорошо. Не уверен, что ты поверишь моему рассказу, однако рассказать могу.

– Драко опустил на траву.

– Я – капитан первой межзвёздной экспедиции с планеты Дракия. Что такое планета, я расскажу позже. Несколько месяцев назад наш... волшебный корабль, названный "Шторм", взлетел в небо, чтобы отыскать братьев по разуму и новые миры, где драконы смогут основать города и страны. Ваш мир, Ринн, значился первым среди наших целей, поскольку у этой звезды более двадцати планет, многие из которых пригодны к жизни. Однако, прилетев сюда, мы нашли на орбите... – дракон указал когтем в небо – ...в общем, там, наверху, вращаются четыре огромных парабола... похожих на опрокинутый щит отражателя. Моя подруга, фиолетовая драконесса по имени Тайга, отправилась на небольшом катере... кораблике исследовать находку, но произошёл взрыв и она рухнула к вам на планету.

Драко с надеждой взглянул в глаза мага.

– Она удивительно красива, умна и добра, но она совсем беззащитна перед жестокостью. Помоги отыскать Тайгу, и я исполню любое твоё желание! Хочешь бессмертия? Или волшебную летающую колесницу? Наши возможности почти безграничны!

Повисла тишина. Лишь стонал ветер, разбиваясь насмерть о чёрные камни стен.

– Итак, время пришло... – внезапно прошептал Рэйден. – Что ж, я почти не ошибся.

– Какое время? – спросил Драко.

– Время, о котором грезят все драконы Ринна, – спокойно ответил маг. – Его называют Днём Гнева.

Он повернулся и направился к дверям башни. Драко недоверчиво моргнул.

– Постой! – космонавт шагнул следом. – А как же мой вопрос?...

– Я не знаю, где находится твоя самка. Возможно, узнаю. Нужно время.

– Но... – Драко ничего не понимал. – Я прилетел с другой планеты! Неужели

тебе не интересно? Не хочешь ни о чём спросить?!

– Ты не знаешь ответа ни на один интересующий меня вопрос, – спокойно отозвался маг. И исчез на месте. От неожиданности золотой дракон подпрыгнул.

– Мистика...

Космонавт встряхнулся. Обойдя башню, он подошёл к небольшому деревянному строению, напоминавшему сарай. Оттуда доносилось рычание; догадавшись, чем сейчас занят Дарк, золотой дракон отлетел на сотню метров от башни и улёгся в траву. Ему требовалось отдохнуть.

Минут через десять послышался тонкий сигнал треккера. Космонавт коснулся сенсора.

– Драко, отвечай... – тихо прозвучал голос Ская.

– Слушаю. – устало ответил капитан.

– Что с твоим голосом? Нужна помощь? – встревожился пилот.

– Нет... Надо только прийти в себя. Докладывай.

– Контакт не удался. Покинул дворец. Попробую установить контакт с местным населением...

– Действуй, – Драко отключился. Накрыв голову крылом, молодой космонавт тяжело вздохнул.

– Небо, как я устал...

Бой с десятком драконов дал себя знать. Смертельно уставший, вконец перенервничавший за Тайгу, Драко сам не заметил как погрузился в тревожный сон без сновидений.

Проснулся он уже вечером. Подняв голову, Драко с удивлением заметил Дарка и молодую синюю драконессу, расположившихся напротив. Чёрный дракон

разглядывал космонавта со странным, тоскливым выражением глаз.

– Что– то случилось? – Драко вскочил. Дарк и его подруга продолжали молча следить за гостем.

Несколько секунд царило напряжённое молчание. Драко на всякий случай отступил назад, приготовившись отразить нападение.

– Послушай... – чёрный дракон вздохнул. – Прими один совет: не стоит засыпать на вражеской территории. Ты великолепный боец, но готов спорить на что угодно: ты ни разу не воевал.

Драко вздрогнул.

– О чём ты?

– Мы уже час как сидим тут, – негромко сказала драконесса. – Тебя можно было убить сто раз.

Долгое молчание.

– Почему же вы так не сделали? – спросил наконец Драко.

Чёрный дракон ответил не сразу.

– Наверно, ты произвёл на меня впечатление, – сказал Дарк после длительной паузы. – А может, мне стало тебя жаль. Так или иначе, победой над спящим драконом могут гордиться только люди и эльфы; я ещё не стал им подобен.

Он встряхнулся.

– Хватит об этом. Познакомься, моя подруга – Китана.

– Очень приятно... – Драко заставил себя улыбнуться. – Драко Локкхид, гость вашего мира.

Драконесса усмехнулась.

– Слушай Дарка, гость. Иначе наш мир оставит тебе немного шансов на возвращение домой.

– Постараюсь, – Драко глубоко вздохнул. – Китана, Дарк. Вы не узнали ничего о моей подруге?

Чёрный дракон безнадежно покачал головой.

– Знаешь, я начинаю ему верить, – сказал он Китане. – Он настолько не от мира сего, что вполне может оказаться настоящим пришельцем.

Горящие жёлтые глаза развернулись к золотому дракону.

– Нет, мы не слышали о фиолетовой драконессе. Расскажи свою историю, Драко.

Космонавт бросил озабоченный взгляд на небо.

– Уже темнеет... Может, полетите со мной? Покажу электроплан, расскажу о Дракии – так называется наша планета...

– Далеко? – спросила Китана.

– Нет, нет. Около двух десятков километров от города.

– Двух десятков чего?

– Э-э-э... Примерно семь миль.

Драконы переглянулись.

– Рискнём?

– Подобный ему боец может убить нас и здесь, – пожал крыльями Дарк. – Сильнее чем сейчас, мы не рискуем.

– Я не враг, – тихо сказал Драко. – Пожалуйста, поверьте.

Долгое молчание.

– Странно... – заметила наконец Китана. – мне хочется ему верить.

– Хорошо, летим. – Дарк решительно встал. – Помни, Драко: мы с Китаной пощадили твою жизнь. Надеюсь, понятие чести в вашем мире существует.

– Существует, – глухо ответил золотой дракон.

Трое крылатых взмыли в вечернее небо и помчались на юг.

– Звуковой дневник.

Почти десять минут в кабине электроплана царила жуткая тишина.

– Я не знаю, что делать. – сказал наконец молодой дракон.

На Драко было страшно смотреть. Бессильно раскинутые крылья свешивались на пол, в глазах мерцали ужас и боль. Хвост постоянно дёргался из стороны в сторону, но дракон этого не замечал; перед ним горела огненная картина, забыть которую

больше не удастся никогда. Впервые в жизни Драко жалел, что не может выпить киса и забыться.

– Они рассказали... Небо, как может существовать этот ад?! КАК?!

Страшное рычание разорвало тишину кабины.

– Я не хочу им верить! Не могу! Не имею права верить! Если капитан экспедиции поверит в их рассказ, это означает войну!

Драко стиснул голову крыльями.

– Я не хочу быть первым драконом в истории, объявившим войну... – простонал он. – Но как, как вынести подобное?! Как?!

Долгое, тягостное молчание.

– Режим боржурнала. Отчёт о совершённом открытии, источник – устный рассказ аборигенов. Сдублировать запись в главной памяти.

Драко помолчал.

– Планета Ринн. Население – многочисленные разумные расы; дисперсия видов огромна, за гранью теоретически допустимой. Один из местных видов полностью – включая генетику – идентичен жителям Дракии. Мною проведён анализ крови двоих аборигенов различных полов, совпадение цепочек – сто процентов. Теорий о причине подобного явления не имею.

Молчание.

– Средний уровень развития общества и технологии – чрезвычайно низкий. Доминируют три основные расы разумных млекопитающих, носящие автохтонные названия "люди", "эльфы", "гномы". Примерная численность расы драконов не превышает двенадцать тысяч особей.

Драко закрыл глаза. Перед ним вновь возникла живописная, залитая мягким светом костра лужайка, сверкающий борт электроплана, горящие глаза драконов... И голоса.

----- Курсив -----

"– Дарк, почему вы служите людям? Разве вам не хочется стать свободными?"

Молчание.

– Теперь я верю, что ты пришелец.

– Но почему?!

Голос Китаны.

– Драко, ты любишь свою драконессу?

– Больше жизни.

– Скажи, что ты сделаешь, если я прикажу тебе убить её?

Пауза.

– Засмеюсь.

– Вот именно. – голос Дарка. – А если тебе прикажет человек с властью Повелителей, ты её убьешь, Драко.

Молчание.

– Сегодня на мне испытали такую власть?

– Именно.

– Дарк, это не слишком приятно звучит.

– Звучит? – Китана. – Драко, я не просто так спросила о твоей подруге. Заложники – самый действенный способ. Видел большое здание за городом?... Оно называется "драгнизон", там рождаются и растут драконята. Люди испокон веков пользуются слабостью нашего рода, любовью к детям. Драконов поработили, уничтожили наши города и страну, заставляют сражаться друг с другом...

– Сражаться?!

Невесёлый смех чёрного дракона.

– Нет, что ты. Армии Тангмара служат лишь декоративным целям.

Долгое молчание.

– Но... Но... Но как?! Почему вы терпите?! Напасть на драгнизон, освободить заложников!...

– Дарк, дай сказать. У тебя есть дети, Драко?

– Нет, пока не было.

– Жаль... Представь, что твоя Тайга родила дракончика. Для тебя он – самое прекрасное, самое любимое, самое незащищенное существо во Вселенной. Ты пойдёшь на всё, чтобы защитить своего ребёнка, в том числе и на смерть. Понимаешь?...

– Конечно, понимаю. Любой дракон поступит аналогично, и вовсе не только ради своего ребёнка – ради любого!

– Нас держат в рабстве не драконы. – Дарк. – Для них нет запретов, нет ограничений. Тысячу пятьсот лет назад пал великий Ареал Дразнор, пал перед жалкими, слабыми червями. Знаешь, почему? Потому что люди угрожали перебить на наших глазах пленных детей, и тем самым заставили защитников пропустить в города отряды солдат... Повелителей.

Молчание.

– Не верю. Это невозможно.

Усмешка.

– Придётся поверить. Мы оказались бессильны перед подлостью, Драко; люди победили драконов. И хорошо запомнили свою тактику. С тех времён крылатые обратились в рабов.

– Ложь! Мы не можем быть рабами! За полторы тысячи лет...

– Угроза слишком сильна. В первые годы не раз случались попытки вернуть свободу, поверь. И непокорных заставляли убивать своих родичей. Повелитель приказывает – дракон подчиняется.

Долгое молчание.

– После такого наказания дракон неизбежно кончает жизнь самоубийством. Никто не сможет жить, имея на совести такую смерть. А нас мало, Драко. Очень мало. На всём Ринне осталось не больше десяти– двенадцати тысяч драконов, включая несколько сот чудом сохранившихся вольных. Мы вымирающая раса..."

----- Курсив -----

В салоне электроплана уже час царила жуткая тишина.

– ...мне с большим трудом удалось поверить их рассказу, – произнёс наконец молодой дракон. – Однако картина, нарисованная Дарком, была совершенно логична и реалистична. Действительно, враг, для которого не существует запрета на убийство детей, получает неоспоримое преимущество перед драконом.

Космонавт зажмурился.

– ...зачем я продолжил расспросы, зачем...

Из памяти кровавым туманом поднималась картина.

----- Курсив -----

"– Мы – вымирающая раса?... Дарк, это не смешно. Драконы – наиболее совершенная раса из известных. Мы бессмертны, отлично защищены, имеем мощный атакующий потенциал, высокоразумны наконец! Каким образом мы можем вымирать? Назови хоть один лимитирующий фактор.

Горькая усмешка Китаны.

– Причины... Войны между людьми, в которых гибнут сотни драконов. Детская смертность – едва ли не каждый пятый ребёнок гибнет до четырнадцати лет. И, конечно, охота.

– Что?!!!

– Ты удивлён? – Дарк. – Но в этом нет ничего странного. Люди считают за великую честь убить дракона; им доставляет огромное удовлетворение факт убийства столь могущественных существ, как мы. Вдобавок, драконы весьма полезны с экономической точки зрения. Чешуя, сверхпрочная кожа с крыльев, драконья кость и рога – всё идёт в дело. Есть даже таверна, где гурманов кормят нашей плотью!

Горький голос Китаны.

– Быть свободным драконом часто куда опаснее, чем боевым. Их уже почти не

осталось. Люди уничтожают вольных драконов всех цветов; особенно же яро они охотятся за детьми. Драконят истребляют, где только не найдут. Если из драгнизона, на своё несчастье, улетит малыш, он будет убит или – что гораздо хуже – пойман живым в тот же день.

– А затем охотник едет в горы, – слова Дарка звучат глухо, с болью, – устраивает ловушку, привязывает в ней пойманного ребёнка, и наносит малышу болезненное ранение. Это лучший способ охоты на драконов; почти все крылатые теряют над собой контроль, услышав крики дракончика."

----- Курсив -----

– ...Потом Дарк мне рассказывал, что я бегал по лесу, что– то кричал и рушил деревья направо и налево. – Драко говорил механически, подобно машине. – Не помню. Руки и хвост болят, да. Но ничего не помню. Шок был слишком силён, я ещё никогда не испытывал подобной ненависти. Да и никто на Дракии не испытывал. Эта планета свалилась на нас подобно ночному кошмару, ударила когтистой лапой, разорвала сердце на кровавые осколки. Мы никогда не станем прежней беззаботной командой.

Долгое молчание.

– Несколько часов я не мог прийти в себя. Дрожал, поминутно хватался за бластер. Китана хотела помочь, очевидно её глубоко тронула моя реакция, но я отказался. Тогда они оставили меня одного, видимо догадавшись, что так будет лучше.

Дрожь крыльев.

– Я залез в машину и принял тройную дозу успокаивающего. Не помогло. До сих пор в ушах звучат голос Китаны и горькие слова Дарка. А стоит закрыть глаза... И...

Драко содрогнулся.

– Нет, лучше я не стану закрывать глаз. Надо забыть. Вернуться к А– Дан... Или выстрелить в висок?..

Яростный рык.

– Не–е–ет, не выйдет! Я не сдамся, я покончу с этим миром, но не сдамся!!! Мой народ в рабстве; что ж, бывает и так! Я пока жив, слышите? Я жив! И Тайга жива! И Скай! Мы не отступим!

Золотой дракон в ярости выбил люк электроплана и рванулся в чёрное ночное небо. Оттуда донеслось бешенное рычание.

– Я – дракон!!!...

И наступило утро.

Ская втолкнули в тёмную комнату и оставили там, захлопнув массивную железную дверь. Пилот переключил глаза в ночной режим и огляделся.

Когда Драко принял решение вступить в контакт с аборигенами, Скай предложил использовать дистанционно управляемого киборга с адаптируемым телом. Эта машина была спроектирована около года назад и предназначена придти на смену устаревшим моделям дистанционно управляемых манипуляторов. Робот состоял из чудовищного числа автономных модулей, размером всего в несколько молекул каждый. Сам по себе наномодуль мог только искать подобные ему модули и соединяться с ними в единую конструкцию; однако все вместе они образовывали структуру с динамически изменяемой схемой взаимодействий.

Математика робота была настолько сложна, что даже мощнейшие суперкомпьютеры знаменитого дракийского Института Ногана проектировали это чудо техники несколько месяцев. Зато результат превзошёл все ожидания. Робот, не имевший чётко заданной структуры, мог по мере надобности образовывать из себя различные инструменты, менять вид и размеры в широких пределах и был практически неуничтожим. Микромодули могли, используя ту же технологию что и наносборщики, собирать свои копии из атомов почти любого вещества. Конечно, управлять подобным

механизмом было бы невозможно, не сумей конструкторы создать систему реакции на биотоки мозга оператора. Теперь достаточно было подумать, как машина исполняла подсознательную команду. Субъективно оператор как бы получал новое тело. Психологи всерьёз опасались, что многие драконы могут не захотеть вернуться из виртуальной реальности, поэтому подобные машины были запрещены к широкому применению, кроме как в особых случаях.

Настоящий Скай Фалькорр, огромный сине– золотой дракон, сейчас находился в ста миллионах километров от Ринна, на борту грандиозного звездолёта "Шторм", повисшего за соседней планетой системы. Два дня назад, сразу после старта электроплана Драко, он погрузился в камеру полной виртуализации и подключился к телеуправляемому киборгу при помощи сверхсветового гравитационного канала. Камера полной виртуализации была заполнена желеобразным биораствором, полезно действующим на чешую. Дракон ввёл в вены питательные кабели, соединил выходы организма с очистителем и осторожно надел на голову хрупкое кольцо индуктора. Манипуляторы медицинской системы закрепили на критических точках тела сенсоры диагностических датчиков, надели на пилота дыхательную маску и заглушку для глаз, опустили температуру в камере и переключили мозг Ская на восприятие от сенсоров киборга. Дракон стал частью машины.

Однако, субъективно он сейчас стоял в тёмном помещении, на планете Ринн, ощущая себя как человека. Первое время Скаю пришлось нелегко, осваивать управление новым телом оказалось гораздо труднее, чем он думал. Но дракон был талантливым пилотом и справился.

"Меня никто даже не заподозрил..." – с некоторым удовольствием подумал Скай. Он слегка тревожился за Драко, однако капитан был достаточно опытным драконом и мог сам о себе позаботиться. Поэтому, временно заставив себя не думать о друзьях, Скай огляделся.

Небольшая квадратная комната была полностью – и пол, и стены, и потолок – покрыта листовым металлом. Скай живо вспомнил барокамеры, где они с Драко и Тайгой проходили подготовку к полёту. Сходство было полным.

Синий дракон задействовал возможности робота и, на короткий срок превратив всю внешнюю поверхность своего "тела" в излучающую мембрану, просканировал

помещение. К удивлению Скай, в режиме ультразвукового эхолокатора стало ясно видно, что под полом расположено большое пустое пространство, а две стены представляют собой сложные механические устройства, сейчас закрытые листами стали. Кроме того, в одной из стен обнаружился толстый металлический люк, зарешеченный с обратной стороны.

Приняв решение подождать развития событий, Скай скрестил руки на груди и замер, встав точно напротив люка. Чтобы скоротать время, дракон вызвал на внутренний дисплей робота компьютерную игру.

По внутренним часам прошёл час, когда в углу дисплея замигал сигнал аудиовызова от Драко. Скай немедленно ответил.

– Драко?

– Вступил в контакт с местными драконами, – сообщил капитан. – Не совсем мирный... Зато, теперь меня уважают. Я лечу на подозрительный объект "Чёрная башня", расположен неподалёку за городом; есть информация, что там могут знать о Тайге. Как твои дела?

Скай усмехнулся.

– Сiju за решёткой, в темнице... нет, темница вполне сухая. Вариант барокамеры. Драко, я могу в любой момент отсюда выйти; если что – немедленно связывайся.

– Принято, до связи. – золотой дракон отключился.

Несколько минут ничего не происходило. Скай уже собирался вернуться к игре, когда внезапно раскрылся люк и оттуда ударил яркий солнечный свет. Хозяева "барокамеры" явно рассчитывали ослепить пленника.

– Как твоё имя, ты говорил? – вкрадчиво спросил голос Аракити.

– Скай, – невозмутимо ответил пилот. – Могу я спросить, чем вызвана подобная встреча?

– Не можешь, – спокойно ответила королева. – Здесь я задаю вопросы, Скай.

– В таком случае, не желаешь ли спросить, что я думаю по поводу твоего гостеприимства?

Аракити рассмеялась.

– Этот наглец мне нравится. Скай, ты знаешь, где находишься?

– В мрачной металлической комнате. – усмехнулся дракон.

– Это устройство придумала я, – доверительно сообщила королева. – И поверь, оно очень дорого стоило.

Скай осмотрелся.

– Не вижу никаких устройств.

Голос расхохотался.

– Ещё бы... Такара, дай нашему другу понять, что я имею в виду.

Послышался громкий скрежет, и две боковые стены начали равномерно сближаться. Скай заставил себя подавить смех.

– Желаеть меня раздавить, королева? – спросил он с интересом.

Пауза.

– Такара, останови машину. – отрывисто приказала Аракити. – Здесь что-то не так. Он должен был испугаться.

Скай прикусил губу. Проклятие, эта женщина умна...

– Я не боюсь, потому что знаю – ты не причинишь мне вреда, – попытался он исправить ошибку. – Я тебе нужен, Аракити...

– Чушь, – отрезала королева. – Ты совершенно уверен, что держишь ситуацию под контролем.

Она задумалась.

– Надо проверить... Такара, четвёртый сценарий.

В тот же миг в одной из стен открылось маленькое отверстие. Оттуда вылетела стрела, по самые перья вонзившись в ногу Ская. Дракон едва не потерял равновесие.

– Гром! – взревел Скай. Имитируя ранение, он упал на колено. – Прекрати!

– Хмммм... Неубедительно. – в голосе Аракити впервые послышалась тревога.

– Это мне уже не нравится, Такара. Убейте его.

Три стрелы глубоко вонзились в грудь синего дракона. Скай покачнулся от толчка.

– Проклятие, маг! – люк мгновенно захлопнулся. В ту же секунду стены вновь двинулись навстречу друг другу, предварительно выпустив весьма неприятно выглядывшие шипы. Скай огляделся.

"Плохо..." – с досадой подумал дракон. Теперь продолжать игру не имело

никакого смысла. Подойдя к двери, Скай одним ударом выломал её вместе с куском стены и вышел в коридор дворца.

Продолжать знакомство с Аракити ему расхотелось. Пилот изменил внешность на облик виденного им у ворот стражника и спокойно направился к выходу. Слуги непонимающе поглядывали на синего дракона.

– Что ты делаешь во дворце? – к Скаю подбежал стражник внутренней охраны.
– Кто отдал приказ?

– Меня вызывал командир Такара, – невозмутимо ответил пилот. – Он дал мне персональное задание.

– Кто ты такой? – правая рука охранника легла на меч, левой он поднёс ко рту свисток. – Отвечай!

Вздохнув, Скай коснулся эмблемы на груди.

– Разве не видно?

"Хотел бы я знать, что там написано..."

Охранник внезапно дунул в свисток и выхватил меч.

– Стоять! – рявкнул он.

Разумеется, дракон поступил наоборот. Завернув за угол, Скай быстро оглядел пустой коридор и моментально сменил внешность на точную копию дворцового стражника, заменив только лицо.

Мгновением позже в коридор влетели трое охранников. Скай взволновано махнул рукой к дальним дверям.

– Он побежал туда!

– За мной! – рявкнул командир, и солдаты промчались мимо дракона подобно смерчу. Скай усмехнулся.

– Правильно, за ним...

Не желая больше рисковать, пилот подошёл к ближайшему окну – узкой щели в массивной каменной стене – и протиснулся наружу. Окно выходило на задний двор замка.

Скай включил невидимость и плавно спрыгнул на землю. На звук падения обернулась лишь парочка слуг; никого не увидев, люди вернулись к своим делам.

Дракон в это время уже покидал дворец.

– Драко, отвечай...

– Слушаю. – голос капитана прозвучал необычайно устало, тяжело. Скай встревожился.

– Что с твоим голосом? Нужна помощь?

– Нет... Надо только придти в себя. Докладывай.

– Контакт не удался. Покинул дворец. Попробую установить контакт с местным населением...

– Действуй, – Драко отключился. Скай задумчиво огладил подбородок, подражая жестам людей.

"Местное население?... Что ж, станем местным населением..." – дракон принял облик солдата и вышел из узкого переулочка, куда он спрятался для разговора с капитаном. Никто не обратил внимания на обычного воина; Скай влился в поток людей и не спеша направился к площади, где находился микрозвон Драко. Аппаратик израсходовал энергию.

Продвигаясь по улицам, синий дракон с огромным интересом оглядывался. Казалось, ожили самые странные фантазии художников– сюрреалистов, настолько невероятным казался человеческий город сыну крылатого народа.

Рекордсмен Ринна по числу каменных домов, Танталас изначально задумывался как военная крепость, и всё в нём напоминало об этой цели. Здания были расположены ровными рядами; улицы пересекались только под прямым углом, каждый дом имел подвал с внешним и внутренним входом, периодически встречались наглухо задраенные осадные колодцы. Скай, понятия не имевший о смысле слова "война", скоро бросил попытки разгадать назначение большинства особенностей города.

Зато поведение людей его поражало. Кастовая теория Драко подтверждалась с каждой секундой, Скай не раз замечал сцены, способные существовать только при

наличии рабов.

Сами рабы, бедно одетые люди с широким бронзовым кольцом на запястье левой руки, привлекали его внимание чаще всего. Дракон никак не мог понять, по какому признаку люди отбирают из своей среды рабов. Скаю была невероятно противна мысль об угнетении одной расы со стороны другой, однако там хоть можно было понять критерии отбора...

"Невозможный мир" – подумал дракон, припомнив, что его сородичи тоже относились к касте рабов – причём наиболее бесправных. Должна быть деталь, которую они с Драко упустили.

"Деталь?... Ха. Куча деталей! Мы же ничего не знаем об этом мире, и пока не спасём Тайгу – не узнаем..." – Скай вздохнул.

"Мы бросились в темноту, надеясь что внизу – океан. А там оказались острые камни."

К этому времени дракон уже достиг площади и остановился на углу, внимательно оглядывая толпу народа. Как он уже знал, площадь называлась "Рынок" и служила местом обмена денег на всевозможные товары. Неумение читать страшно мешало.

"Надо поймать человека и спросить..." – подумал Скай. Словно подслушав его мысли, проходивший мимо пожилой крестьянин споткнулся и едва не упал. Дракон поспешно поддержал человека.

– Спасибо, господин... – отдышавшись, сказал крестьянин. – У вас доброе сердце.

– Не стоит благодарности.

Скай осмотрел аборигена с ног до головы. Пожилой, среднего роста, крестьянин не отличался запоминающейся внешностью. Одет он был в коричневый кафтан, серые штаны из грубой ткани и сильно потрёпанные кожаные сапоги.

– Постой! – собравшийся было продолжить свой путь, крестьянин оглянулся. – Я недавно в Танталасе, не подскажешь, где можно отдохнуть и принять пищу?

Человек улыбнулся.

– Если желаете просто отдохнуть, выбирайте таверну "Старый кабан", не прогадаете. Если же ищете пристанище на ночь – надобно будет постоянный двор найти...

Да ведь вам, солдатам, казённое жильё вроде как положено?

Скай печально вздохнул.

– Тут какое дело... Жильё – то есть. Да вот кормят там, как раз казёнными харчами... – дракон слово в слово повторил одну из записанных через микрозонд фраз. Как ни странно, она попала в точку; крестьянин понимающе подмигнул.

– Ясно... А как человек военный с денежной стороны звенит?

– Плохо звенит, – вздохнул Скай. – В деньгах я несколько ограничен.

Крестьянин с сочувствием кивнул.

– Да, нелёгкое время пошло... – он грустно покачал головой. – Деревню мою сожгли на днях, вот, в город подался на заработки... А ты не падай духом, "Старый кабан" – одна из самых дешёвых таверн Танталаса. Конечно, кормят там не как в "Зелёном драконе", зато компания душевная подобралась. Посидишь до вечера, отдохнёшь, глядишь и какая работёнка привалит.

– Работёнка? – не понял незнакомое слово Скай.

– На стороне, само собой.

Дракон почувствовал, что теряет нить разговора.

– А как пройти в "Старый кабан"? – спросил он поспешно.

– Да вот же он! – крестьянин с удивлением кивнул на приземистое здание рядом с красивым двухэтажным домом. – Всё написано! Постой, постой...

Губы человека растянулись в улыбке.

– Да ведь ты читать не умеешь.

Скай смутился так, словно его поймали за игрой с собственным хвостом.

– Неважно, – отрывисто бросил дракон. – Спасибо за помощь.

Резко повернулся, однако пожилой крестьянин ухватил его за рукав.

– Прости старого Дугана, брат. Обидел я тебя ни за что.

– Со мной всё в порядке. Пусти.

– Нет, – старик покачал головой. – Я виноват. Пошли, друг; угощу тебя в "Зелёном драконе".

Скай чувствовал себя очень странно. Поведение этого человека впервые напомнило ему Дракию и всеобщую вежливость, давно впитавшуюся в кровь драконов. Космонавт тепло улыбнулся.

– Спасибо, Дуган. – он мягко снял с плеча руку крестьянина. – Но я тебя ни в чём не виню. Не стоит тратить деньги на первого встречного...

– Да какой же ты теперь встречный, – рассмеялся Дуган. – Полчаса уж болтаем. Пошли, говорю – я как раз перекусить собирался, так спутник не помешает. Хоть поговорить можно... Родич у меня в армии, может знаешь – драконер Негоро Криг?

"Драконер?"

– Нет, не знаю я его...

Скай вздохнул.

– Была не была. Только я за себя сам заплачу.

– Пошли, пошли... Новости расскажешь.

Они направились к тому двухэтажному зданию, рядом с которым находилась таверна "Старый кабан". Дуган без умолку болтал, Скай внимательно слушал.

– ...говорят, Оуэн скоро выкупит у Поинтена его "Кабана". Разжирел на государственных заказах и готовится соперников глотать. Хотя, не совру, так нигде не кормят, как в его таверне. Где ещё можно отведать сердце молодого дракона?... Дорого, конечно, да раз в жизни...

Дуган обернулся и посмотрел на окаменевшего Ская.

– Что с тобой, приятель?

Космонавт титаническим усилием взял себя в руки.

– Прости, я не расслышал. Чем кормят у Оуэна?...

Крестьянин пожал плечами.

– Когда как. Обычно – олениной или свининой, ну там специи всякие, рыба, хлеб сдобный... Повар у него – мастер. А коли денег много, так можно и драконье мясо отведать. Нам это не светит, увы.

Дракон медленно поднял руку и провёл ею по глазам. Мир внезапно потерял чёткость, очертания зданий поплыли.

– Дуган... – голос прозвучал хрипло, глухо. – Драконье мясо – это название такое, да? Просто название?

– Что с тобой, парень? – встревожился крестьянин.

– Нет... Нет, ничего. Ответь на вопрос, пожалуйста.

Старик почесал в затылке.

– Странный ты... Драконье мясо – мясо дракона, что ж тут неясно? Оуэн самый знаменитый в Тангмаре истребитель драконов. Сегодня как раз у него собрались охотники со всего Танталаса, пару дней назад Оуэн двух драконов завалил. Может, расщедрится и цену опустит...

Скай ощутил, как сознание проваливается в чёрную дыру. Яростно зарывчав, он вернул контроль над телом. Ярость осталась.

Одновременно с яростью из глубины души поднималось совершенно незнакомое чувство. Скай не знал ему названия, оно не нуждалось в названии. Это не была эмоция. Не была ненависть. Это было нечто, всегда жившее в душе синего дракона, и лишь теперь проснувшееся ото сна. Скай был на грани обморока.

НЕЧТО стремительно заполняло его душу. Дракона трясло; на корабле, в виртуальной камере, подлинное тело Ская дрожало мелкой дрожью. Медицинский компьютер ввёл успокоительное.

– Парень?... Парень, ты чего?... Позвать подмогу?

"Охотник. На драконов. Драконье мясо. Сердце молодого дракона."

– Люди, кто–нибудь, парню плохо!...

"Они на нас охотятся. Они на нас охотятся. Они на нас охотятся." – с каждым словом душа Ская пульсировала подобно напряжённому до предела металлу.

– Что с ним?...

– Да вот, упал на месте и не дышит!...

– Не дышит? Отвечай, парень!

"Они убивают драконов и готовят из нас деликатесы."

Скай медленно открыл глаза. Несколько человек, склонившихся над ним, отшатнулись.

– Друг, ты болен или как? – тревожно спросил Дуган.

– Дуган, как Оуэн ловит драконов? – Скай даже не попытался встать с камней.

Крестьянин ошарашено оглянулся на свидетелей.

– Спятил... – тихо сказал один из горожан. – Я слышал, солдаты часто теряют рассудок.

Дракон сел.

– Я в порядке. – голос звучал ровно, механически. – Дуган, прошу, расскажи

мне.

– Надо делать всё, как он говорит... – предупредил горожанин. – Я побегу за врачом, тут недалеко живёт один.

– Быстреей... – Дуган с жалостью оглянулся на Скаю. – Только что нормальным был...

Пилот медленно поднялся на ноги. Его слегка шатало.

– Дуган, прошу, ответь на вопрос.

– Ты, главное, не нервничай, – крестьянин помог Скаю отойти к стене. – Ничего не случилось, скоро придёт лекарь, даст снадобье...

– Ответь мне.

– Да что ты к этим ящерам привязался... Ну, как ловит? Как и все охотники, так и он. Дракона поймать только на детёныша можно. У каждого хорошего охотника есть в клетке детёныш дракона...

Скай закрыл глаза. Слова Дугана падали сверкающими клинками, пронзая и без того кровоточащее сердце дракона.

– ...Берёт детёныша, едет в горы. Привязывает ящерицу в пещере. Потом устраивает ловушку и режет детёнышу крыло или хвост, чтобы кричал от боли. Дракон, когда крик птенца слышит – голову теряет и ловушку не видит... Эй, ты тут у меня в отключку не падай, понял? Сейчас лекарь придёт, держись, парень!

Синий дракон медленно сполз по стене.

"Мне надо уйти отсюда. Срочно. Я не выдержу, превращусь во что–нибудь и город опустошу. Если начну, потом уже меня не остановить. Никому. Но этот Оуэн – нет, его я убью прямо сейчас. Месть остальным подождёт, но его я убью прямо сейчас. Его я убью прямо сейчас. Его я убью прямо сейчас. Прямо сейчас убью. Встану, пойду, и убью. Прямо сейчас."

Скай открыл глаза. Лёгким, пружинистым движением вскочил на ноги и посмотрел на таверну.

– Оуэн там?

Дуган недоверчиво оглядел дракона.

– Ты, это, смеялся надо мной?

"Его я убью прямо сейчас. Его я убью прямо сейчас. Его я убью прямо сейчас."

– Сердце шалит. – с расстановкой ответил Скай.

– Такой молодой, а уже сердце... – покачал головой старик.

"Месть остальным подождёт. Оуэна я убью прямо сейчас. Прямо сейчас убью."

– Дуган, слушай меня. – Скай медленно перевёл горящие глаза на крестьянина.

– Уходи подальше от этого места. Прямо сейчас.

– Это ещё поче... – старик дёрнулся и потрясённо уставился на пришельца. Глаза Скай светились ярким зелёным огнём. На мгновение пилот вернул своё истинное лицо, сохранив размер человеческой головы. Крестьянин задохнулся.

– Да, я дракон. – спокойно сказал молодой космонавт. – Беги отсюда, старик. Я не желаю твоей смерти.

– Др... др... дракон?! – прохрипел Дуган.

– Можешь называть ящером. Или деликатесом. Суть не меняется.

Скай вновь повернулся к таверне.

– Дуган, беги отсюда. – сказал он негромко. – Тебе не понравится то, что сейчас будет.

Повторять не пришлось. Вскрикнув от страха, Дуган бросился бежать и быстро затерялся среди горожан. Скай медленно направился к дверям таверны.

– Охота?...

Дракон чуть развёл руки и изогнул спину, подсознательно повторяя движения крылатых воинов.

– Тысячи поколений моих предков были охотниками.

Ступени скрипнули под могучими шагами.

– Интересно, как получится у меня.

Дверь.

– Стой – воин в красных доспехах загородил Скаю проход. – Все места заняты.

– Для меня место найдётся. – с расстановкой произнёс дракон.

– Таверна бронирована посольством Даналона, никого...

Скай молча отодвинул солдата и шагнул в дверь. Все посетители повернулись к новому гостю; смолкла весёлая музыка, утихли оживлённые разговоры.

На пороге таверны замер огромный черноволосый воин в синих доспехах и плаще. Гладкие чёрные волосы струились до середины спины, на скуластом, властном лице мрачно горели узкие зелёные глаза. Скай медленно оглядел помещение.

– Какого Рэйдена? – высокий, пожилой мужчина вышел из– за стойки. – Вам неясно сказали, что таверна бронирована?

Скай помолчал, разглядывая коллекцию черепов драконов, висевших на стене. Как минимум пять детских. Все детские пробиты в одном и том же месте. Чем– то острым.

– Эй! – пожилой толкнул пилота в плечо. – Я с тобой разговариваю!

– Слушаю, – холодно отозвался дракон. Зрелище жуткой коллекции окончательно пробудило новую силу, заполнившую Скаю без остатка. Зелёные глаза медленно повернулись к человеку.

– Таверна закрыта! – пожилой указал на выход. – Вот дверь.

Дракон улыбнулся мёртвой улыбкой.

– Что ж, давайте её закроем.

Повернувшись, Скай провёл пальцем вдоль дверного косяка, намертво заклинив двери с помощью тонкого слоя модулей робота.

– Так– то лучше, – заметил он спокойно. – Мне нужен владелец таверны, истребитель драконов Оуэн.

Пожилой побагровел.

– Я Оуэн. А ты – ты заплатишься за наглость и нарушение...

– Это твоя работа? – прервал Скай, указав на черепа.

– Да кто ты такой?!

Дракон не спеша подошёл к ближайшему столику и опустился на край, заложив ногу за ногу.

– Охотник. – ответил он спокойно.

– На драконов? – уточнил Оуэн.

– Почти.

– Я пригласил сюда только охотников из Танталаса, – кивок в сторону группы угрюмых воинов в углу. – Тебя я не знаю.

– Знаешь, – улыбнулся дракон. – Так значит, это не твоя работа?

Человек скрестил руки на груди.

– Моя, конечно.

Скай помолчал.

– Они тоже? – медленно поднялся палец, указав на детские черепа.

– Все.

Дракон судорожно вздохнул. Он уже не помнил, что не нуждается в дыхании, он просто жил.

– Жаль.

Скай медленно встал.

– Здесь собрались все охотники Танталаса? – спросил он глухо.

– Ты мне надоел, – вместо ответа сказал Оуэн. – Ненавижу наглецов. Сам выйдешь, или помочь?

– О, я выйду сам...

Глаза Ская загорелись мрачным кроваво– красным огнём.

– Но боюсь, кроме меня никто отсюда не выйдет.

Дракон молча шагнул к Оуэну. Тот отшатнулся, однако в этот миг на пути Ская встал стройный воин в красных доспехах.

– Стоять! – приказал он. За ним встали пятеро в такой же форме.

– Мне нужен только Оуэн, – Скай медленно повернул горящие глаза к новому противнику. – Если вы сейчас сядете на место, останетесь жить.

Воин коснулся мечом груди дракона.

– Ты не причинишь никому вреда. – угрожающе прозвучал голос.

– Хорошо, – коротко ответил Скай, – я убью вас всех.

Не говоря больше ни слова, он протянул руку и сломал шею воину в красном. Тело рухнуло на пол, все вскочили.

– Нет... – посеревший Оуэн пятился к стене. – Нет!!!

– Они тоже кричали – НЕТ!!! – рявкнул Скай. Отшвырнув пытавшегося помешать ему солдата, он приблизился к Оуэну вплотную.

– Охотник на драконов, знаешь ли ты, что такое охота? – дрожащим от ненависти голосом спросил космонавт. – Так знай же, теперь охочусь Я.

Мгновенным движением он оторвал человеку руку. Оуэн с воплем рухнул на пол.

Все люди в таверне схватились за оружие. Воины в красном бросились на Ская; мечи со звоном переломились, встретив несокрушимый металл. Мгновением позже люди были отброшены в другой конец помещения: дракон вернул истинный облик.

Наступила жуткая тишина. Все замерли, недоверчиво глядя на непостижимо прекрасное существо, застывшее в центре зала. Лишь стонал Оуэн.

– Эй, охотники! – Скай скольльзящим движением расправил и сложил вначале левое, затем правое крыло. – Вот отличная наживка...

Он наступил на ноги стонавшего Оуэна и медленно провёл десятисантиметровыми когтями. Жуткий вопль человека, казалось, был слышан на небесах.

– Что я вижу? – синий дракон медленно обвёл окаменевших людей горящими глазами. – Ни один из вас не желает спасти товарища? Чем же вы лучше зверей, на которых охотитесь?! – крикнул он яростно.

Чудовищное напряжение наконец победило выдержку. Скай взревел, расправив сверкающие крылья.

– Жертвы!!!! – он метнулся вперёд. – Пришёл хищник!!!!

Через десять минут в окровавленной таверне осталось только два живых существа. Скай и Оуэн. Дракон ходил от тела к телу, добывая раненных. Человек пытался спрятаться в камине.

– Двадцать один, двадцать два, двадцать три... – Дракона трясло, от запаха крови кружилась голова, сердце готовилось разорваться.

– Двадцать шесть... Ты последний.

Удар когтей располосовал грудь последнему человеку. Только затем Скай обернулся к Оуэну.

– Мне говорили, каждый хороший охотник имеет живого детёныша дракона в клетке. – с расстановкой произнёс космонавт. – Это так?

– Не убивай меня, молю! У меня есть семья, дети! – по лицу Оуэна катились слёзы страха.

Скай медленно приблизился к человеку вплотную.

– Все эти дети, – коготь указал на черепа – имели родителей. Все они хотели жить, мечтали о семьях. Драконы тоже умеют любить.

Скай с трудом взял себя в руки и продолжил:

– Скажешь правду – отпущу живым. Мне нужны адреса всех охотников Тангмара.

– У меня нет... – Оуэн задыхался. – У меня нет!!! И драконёнка нет!!! Я продал его!!! Живым!!!

– Значит, ты мне не нужен. – Скай расправил когтистые пальцы.

– Стой!!! – от ужаса и боли Оуэн трясся, словно лист на ветру. – Я скажу! Профессиональных охотников мало... Многие были здесь. Адреса... Адреса надо записать, я не могу без руки...

– Ты скажи, я запомню. – усмехнулся дракон. Выслушав информацию, он на мгновение зажмурился.

– Хорошо. Мне помогут эти знания.

Узкие зелёные глаза открылись.

– Пришла пора платить, мерзавец.

– Ты же обещал!.. – прохрипел Оуэн.

– Я солгал, – Скай задумчиво оглядел окровавленную таверну.

– Как же тебя прикончить?...

Взгляд дракона упал на жаровню, над которой жарился целый кабан.

– Деликатес?... – Скай медленно улыбнулся. – Драконье мясо дорого стоит?...

– Нееееет!!! – завизжал Оуэн, догадавшись. – Нееееет!!!!

– Ты не представляешь, как дорого стоит драконье мясо.

Скай отбросил кабана и вырвал из туши длинный стальной шампур.

– За него надо платить.

Несколько минут он неподвижно стоял в окровавленной таверне, наблюдая как

поджаривается тело Оуэна. Затем силы изменили дракону. Скай опустился на пол и сжал голову крыльями.

– Космос, что со мной происходит... – прошептал он. – Я боюсь, Космос!

Молодой космонавт дрожал.

"Это сделал я. Убил двадцать семь инопланетян. Я схожу с ума!"

Скай бессильно рухнул на скользкий от крови пол. Его трясло.

"Небо, какое же наслаждение я получил!!! Как это было прекрасно!!!! Рвать врага на части, впиваться в него клыками, ощущать хруст костей всей пастью, вкус и жар его крови!!!"

Дракон застонал.

"Я схожу с ума... Неужели пары дней на дикой планете достаточно для дракона, чтобы вернуться в первобытное состояние? Я ОХОТИЛСЯ ! Первый раз в жизни я убивал добычу! И... и... и мне этого хотелось."

Мучительный рык.

"Я схожу с ума... Или наоборот?"

Довольно долго Скай не шевелился. Медленно открылись горящие зелёные глаза.

– Я сделал бы это вторично. – сказал дракон. – И в третий, и в сотый раз.

Он встал. Помолчал, вдыхая запах крови.

– Космос, небо, предки – вас призываю я! – негромко произнёс Скай. – Примите клятву.

Дракон опустился на колено, приподняв сложенные крылья горизонтально над плечами и обернув хвост вокруг ног. Склонил голову, сцепил когти на уровне груди. Коснулся сердца.

– Я Скай Фалькорр, воин народа ддрракх!

Голос дракона изменился. Теперь он напоминал раскаты грома, здание подрагивало от невообразимой мощи слов.

– Космосом, небом, предками своими клянусь: пока бьется это сердце – ни одно существо, причинившее вред ребёнку, не останется жить.

Не сказав больше ни слова, Скай Фалькорр поднялся с окровавленного пола и покинул дом истребителя драконов. Он не оглянулся.

Глава 6

Утром Тика со мной не разговаривала. Я её погладил, и помирились. Грифон ночью улетел. Дети все вернулись, смеются. Корвин довольный такой. Корхан говорил, он новый способ придумал, как с драконессой удовольствие получать. Надо потом посмотреть.

Сегодня я лечу в Огон Ногарра. Самый дальний Огон в пустыне. Там часто дети не- шакув рождаются, да и драконов много погибает от Дыхания. Думаю, этот Огон скоро перенесут поближе.

– Коршун, я с тобой.

Тика.

– Тика, это плохая мысль.

– Это хорошая мысль.

– Плохая.

– Молчи.

Вот и как с ней быть после такого? Обнял, долго стояли молча.

– Любимая, ну...

– Коршун.

– Хорошо. Летим вместе.

И полетели. Вечером.

Долго летели. Тикава совсем поправилась, снова может быстро летать. Просто тот Огон очень далеко. Дальше скал с гышанами. Над скалами когда летели, я много грифонов видел. Они все на нас смотрели, но не взлетели. А мы не сели. Надо узнать, что они в этих пещерах делают. Слишком часто вижу.

Ночь уже в середине была, когда мы прилетели. Небольшой Огон. Мало фарханов. Стоит на холме.

Драконы спали. Мы приземлились, пошли искать пустой фархан. Быстро нашли – совсем мало драконов в этом Огоне. Нехорошо.

Залезли в фархан, легли спать. Тика говорит, она уже спросила Корвина про новый способ. Я устал слишком. Так ей и сказал. Заснули.

Утром на нас все драконы смотреть пришли. Тридцать всего. Плохо. Слишком мало. И детей почти не видно. Я встал, пошёл искать Ногарра. И тут! Один дракон сказал, Ногарр умер. Я удивился страшно.

– Как умер?

– Был сильный ветер, принёс Дыхание Смерти. Пять драконов умерло, Ногарр тоже. Шесть самок.

Тика глаза закрыла. Я разозлился.

– У вас что, головы нет? Зачем так близко к чёрной земле живёте?

Молчат. Молчат! Ящерицы безмозглые!

– Так, а ну всех ко мне.

До вечера разбирали Огон. Потом два дня таскали фарханы на новое место, рыли дома. Один день все вместе на охоту летали, потом отдыхали. На третий день начали новый Огон строить. Пять дней строили. Прилетал Шого, искал нас. Посмотрел, удивился, полетел домой рассказывать. А у меня настроение хорошее. Работа – это хорошо. Можно не думать. Можно забыть хоть на время. И помогаю драконам!

Через неделю новый Огон построили. Совсем близко к Огону Вудунджи, где Тика родилась. Она домой часто летала. Говорит – у Вудунджи маленький родился, ещё один. И опять – бронзовый. Мы посмеялись немного, Вудунджи ведь чёрный. Потом она плакать начала. Настроение мне испортила.

Три дня прошло, и я пошёл искать того дракона. Как там сказал Аррахис? Старик? Я пошёл искать старого дракона.

Он оказался синим, и меньше меня в полтора раза. Странно. Как будто молодой, но ведь на двести зим старше. Больше, наверно. Может, раньше драконы маленькие были? А теперь выросли? Вообще, этот дракон – а его звали Кассандраго, странное

имя – был на Тайгу похож. Маленький, лёгкий, наверно. Может, Тайге тоже много зим?

Я его нашёл в самом маленьком фархане. Сидел и ел ренека. Медленно ел. На хвосте шипов не осталось, на спине тоже несколько сломаны были. Крылья столько раз рвали, что шрамы уже не заживают. И самое плохое – один рог наполовину сломан был. Точно, старый. Много раз воевал, наверно. Странно. Он жив остался. Должен быть огромный, сильный, могучий. Как я например. Хотя мне только двадцать семь зим.

Я его угостил жареным ренекком. Эти драконы ещё не знали, что Тика придумала мясо жарить. Про грифонов знали, конечно – все знали. А вот про жаренное мясо – нет. Странно.

Он поел, удивился страшно.

– Спасибо, Коршун. Это что было?

– Ренек.

– Не может быть!

– Тикава придумала... – рассказал. Он полетел ей спасибо сказать. Я ждал. Вернулся, посидели в отахе. Он на меня посмотрел как– то краем взгляда.

– Ну хорошо. Теперь говори.

– Что говорить?

– Ты прилетел в наш Огон, чтобы меня найти. Правильно?

Ха. Наверно Шого рассказал.

– Да.

– И чем я могу помочь?

– Ты знал дракона Таннера.

Он помолчал.

– Да, я знал его. Таких драконов больше нет. А жаль. Таннер был великим драконом. Очень на тебя был похож, кстати. Золотой, могучий. Немного меньше был, правда.

Я на спину перевернулся в отахе, в воду по шею залез.

– Расскажи мне про Таннера, Кассандраго.

– Касс.

– Что?

– Меня все называют Касс. Ты тоже зови.

Смешно.

– Хорошо, Касс. Расскажи про Таннера.

Он вздохнул.

– Первое, что должен сказать – глупости всё, что про него рассказывают. Ему Дыхание в голову не попало. Он за пустыню от горя улетел. Таннер был самый умный дракон в мире. И даже когда вернулся, больной, умирающий – всё равно умным был. Никакого Дыхания в голову ему не попадало. А сын его, вообще странный дракон был. Летать без крыльев умел.

Я удивился.

– Как – сын? Всех его детей Турган убил!

Касс нахмурился.

– Да. Этот гышан убил всех детей Таннера. Он хотел его род прекратить. Когда мы с друзьями убивали Тургана, тот кричал, что дети Таннера весь мир уничтожат. Что они, мол, станут страшными чудовищами. Говорил, он мираж в пустыне видел, и мираж ему приказал Таннера и его детей убить. Кричал, что у Таннера дети уже не драконы будут, а что– то другое.

Странно. Подозрительно.

– А ну подробнее...

– Хорошо. Тогда не перебивай, слушай. У Таннера была самка, звали Деви. Она была в другом Огоне, когда Турган напал. Вернулась, увидела. Это ей Дыхание в голову зашло. Кричала, по песку каталась. Нам её связать пришлось. Таннер от горя за пустыню улетел, а Деви совсем с ума сошла. Надо было убить, но рука не поднялась ни у кого.

Я удивился.

– Подожди, Касс. Почему самку звали Деви? Первая дракон– самка – Тикава!

Он усмехнулся. Вообще, странный дракон, этот Касс.

– Нет, Коршун. Драконы– самки и раньше бывали. Только твоя Тикава слишком необычная, потому и заметили. У Таннера все самки имена имели. Он так хотел.

Помолчали.

– Слушай дальше. Таннер когда вернулся, совсем больной был. Светился, по

ночам от боли кричал. Кровь из горла шла. Он три недели прожил. Только я бы не назвал это жизнь. На вторую неделю у Таннера уже крылья не могли двигаться. Мы все плакали, как смотрели.

Я зубы стиснул. А Касс на меня странно посмотрел.

– Но на второй день как Таннер вернулся, Деви пришла в себя. Она спокойная стала, и Таннер попросил развязать. Мы развязали. И Деви три дня с Таннером по ночам была. Он говорил, хоть и больно, но она иначе с ума сойдёт навсегда. Таннер очень хороший дракон был. – Касс вздохнул.

– На четвёртый день Таннер уже не смог, как не старался. Мы Деви насильно в другой Огон унесли, а Таннер через две недели умер. Много интересного рассказал нам, но сейчас не об этом. Коршун, у Деви сын родился.

Я вздрогнул.

– Но ведь если Дыхание вошло, сын не может быть шакув?

– Да. Сын Таннера был не– шакув.

– Так ведь их убивать надо. Иначе драконы неправильные пойдут. Это закон. И это правильно.

Касс внезапно разозлился. Зашипел как гышан.

– А кто дал тебе право решать, а? Ты кто – бог?!

Бог? Это ещё что?

– Что такое бог?

Он запнулся.

– Извини, Коршун, я не подумал когда говорил.

Ага. Надо запомнить слово. Видимо, очень сильное ругательство.

– Ничего. Касс, я знаю что это плохо. И мне неприятно. Но подумай – если родился неправильный дракон, и он вырастет, то у него дети неправильные будут...

– Ты – неправильный?

Не понял?

– Не понял.

– Спрашиваю. Коршун, ты шакув или нет?

Ха.

– Конечно шакув. Мой отец был знаешь каким? Если шип на хвосте лишний –

уже убивал. Я его не видел почти. Быстро погиб на войне. Не любили его драконы...

Ещё бы любить такого. Не погибни он – я сам убил бы. И правильно. Такие как он не должны жить. Мой отец, наверно, ребёнка мог бы убить. Брат, пока Ногаку его не убил, рассказывал, что Крон один раз так и сделал – увидел малыша с четырьмя рогами, и убил. Потом его отца на арене тоже убил. Самый сильный был в Огоне, как я. Только потому другие драконы и терпели. Я немного похож на отца характером. Но совсем немного. Брат больше был похож.

Касс рассмеялся.

– И как звали твоего отца? Крон?

Я подскочил даже.

– Откуда знаешь?!

– А деда твоего звали Крессхан. А прадеда – Таннер!

Я рот раскрыл, пару минут пытался закрыть. А Касс улыбнулся.

– Я за сыном Таннера смотрел, пока он не вырос. Это я его Крессханом назвал. Очень странный дракон был. Долго не вырастал. К самке первый раз пошёл только когда тридцать шесть зим было, и ничего у него не вышло. Потом над ним все самки в Огоне смеялись. Когда шестьдесят зим исполнилось, он меня напугал до смерти. Летать без крыльев мог. Знаешь как мы все испугались? Даже говорили, надо прогнать Крессхана из Огона. Я сказал – нет. И не прогнали. А он ещё двадцать зим не мог с самкой быть. Очень мрачный стал. Каждый день к самкам ходил, тренировался. Думал – может, выйдет. Но двадцать зим не выходило. А потом один раз вышло, и родился Крон. Больше ни разу не смог Крессхан, так и погиб. Гышан его укусил.

Я сижу, слушаю. Мне брат ничего про деда не рассказывал.

– Крон с рождения очень злой был. Дрался, целыми днями тренировался. Очень боялся, что его назовут не– шакув. Так боялся, что детей не хотел. К самкам ходить начал в десять лет, но специально детей не делал. Он вообще детей не любил. Двадцать зим прошло, я его позвал, и сказал: ты внук Таннера, ты должен детей иметь, иначе род прекратится. Он меня сильно побил. Крон как ты, огромный и могучий был. Совсем не как Крессхан. Тот был маленький, слабый.

Я молча его слушаю. Начинаю понимать.

– Он меня хоть и побил, но послушал. За шесть зим родил трёх самок. Одного

сына убил при рождении, говорил – не шакув. Потом тридцать зим детей не было. Он воевал, побеждал, а детей не брал. Так и жил – один, с самками. Наконец родился ещё один сын. Его он оставил. Потом десять зим прошло – ты родился, Коршун. Тебя Крон хотел убить. Но все драконы собрались, и сказали ему – убьёшь, мы тебя на части разорвём. Знаешь, как он разозлился? Тебя за хвост поднял. Я там был, едва ему глаза не выцарапал. Крон тебя за хвост держит, и говорит: смотрите, мол. А потом знаешь что сделал – тебя в воздух подбросил. Ты совсем маленький был, летать точно не мог. Но не упал. В воздухе повис. Драконы все рты открыли, смотрят. А Крон оружие вытащил, и говорит: смотрите, что сейчас будет. И как замахнулся на тебя. Мы закричали все, хотели спасти, а оружие вдруг загорелось у Крона в руке. Ты его мыслями поджёг.

Я вскочил на ноги, в голове всё крутится.

– Что ты говоришь? Как – мыслями поджёг? Я не умею мыслями огонь зажигать! И летать без крыльев не умею! Тебе Дыхание в голову зашло, да? Да?

Он тоже встал.

– Нет. Не вошло. Слушай меня, Коршун, потому что я сейчас клятву нарушаю. Крон тебя хотел убить. Он сказал – закон такой. И мы не могли запретить. Тогда я сказал ему: если отнести малыша к древнему Муну, то он сможет так сделать, что ребёнок станет шакув. Мы отнесли.

Я зарычал, хвостом себя бью.

– Что такое Мун? Что за ерунду ты болтаешь?

Он рассердился.

– Ты молчи и слушай, мальчишка! Мун – машина. Он в горах. На вопросы отвечает. Никто не знает, откуда он там взялся. Стоит машина в пещере, и всё. Ещё мой дед про него слышал. Сейчас, наверно, только я и помню. Крон тоже не знал про Муна. Ни один дракон не знал. Все забыли. А сейчас вообще никто не помнит.

Пещера? Машина? Мун? Это кто – второй Тандер?!

– Слушай, Касс, ты меня не зли. Я не Крон, но побью ведь. Сильно побью. Мне на сказки времени нет. У меня сына украли, понимаешь? Двух сыновей!

Он зарычал на меня.

– Вот потому и рассказываю! Слушай, если хочешь их вернуть!

Я замолчал. Он порычал немного, потом продолжил.

– У тебя три сына, верно? Трое обычных, а четвёртого украли. Так?

– У меня ещё и дракончики есть. Дочки, их теперь так называют.

– Они не в счёт. Мун тогда сказал – у тебя каждый четвёртый сын будет как ты, не– шакув. Только он другое слово тогда сказал. Мутант.

Мутант? Это я слышал...

– Мутанты – это неправильные звери, так? Например, я однажды видел ренека с двумя хвостами... Мой друг, Шогорокуджи, сказал – мутант называется.

Касс рассмеялся.

– Правильно сказал. Только мутанты разные бывают. Вот ты – не снаружи, а внутри мутант. Снаружи – дракон. И красивый. Внутри – не дракон.

Я его поднял за шею, потряс немного.

– Ты как меня назвал?

Испугался.

– Коршун, не надо! Я не обидеть хотел, я просто рассказываю!

Отпустил. Он отпрыгнул от меня.

– Ты прямо как Крон.

– Говори дальше.

– Что говорить? Крон и я отнесли тебя в пещеру и показали Муну. Он сказал, ты шакув, но не совсем. Мутант, говорит. И запретил Крону тебя убивать. Сказал ещё, чтобы на час оставили малыша, и он вылечит. Мы вышли, подождали. Потом вернулись, и Мун сказал, что у тебя будет много детей, а каждого четвёртого надо к нему приносить. Вот и всё. Отнесли тебя домой, а через зиму Крона на войне убили.

Я сел на край отаха и задумался. Я – потомок Таннера! Звучит? Ещё как! Хорошо это. Странно, только, что он там говорил про пламя от мыслей?... Нет, наверно не совсем нормальный дракон. Столько зим жил, что спятил.

– А этот Мун – он где?

– В большой пещере, в скалах. Там темно и пахнет машинами. Мун похож на большую плоскую железку, вроде фархана, только поменьше.

Ха. Знакомое место.

– Там ровные коридоры, да? Три. И один ведёт в тёмную пещеру, правильно?

Он подпрыгнул.

– Ты там был уже?!

– Плохо, Касс. Если это правильное место, то от твоего Муна одни железки остались. Я куски старые видел. Одного грифона даже придавило, я спас.

Заволновался, крылья распахнул.

– Надо посмотреть! Мун самый древний в мире, он даже про ловеков знает...

Я его за хвост схватил, и затащил обратно в отах.

– Не спеши. Смерть на небе. Вечером полетим. Втроём.

– С кем?

– С Тикавой, с кем.

Он замолчал.

К вечеру Тика прилетела. Я ей рассказал всё, она удивилась. Не поверила даже. Пришлось Кассу снова рассказать. Говорил, Крон заставил его клятву дать, что не скажет никому про меня. А он сказал – и нарушил. Молодец. Глупые клятвы не нужны никому.

Тика слушала, слушала, потом поверила. Сказала, с ней почти как с Таннером было, светила, и кровь из горла тоже шла. Но не умерла, выздоровела. Я её обнял, мы немного помолчали. Потом полетели.

Прилетели к пещере, а там грифоны костёр разожгли огромный! Такой большой, что я даже подумал – фархан горит. Но нет. Наверно, Аррахис моим тинфаном (слово смешное, но нравится...) много деревьев срубил. Я Аррахиса заметил издали, он нас тоже. Пока не видели, грифоны танцевали вокруг костра. Как увидел – сразу перестали все, в кучу сбились. Аррахис мрачный, на нас смотрит.

Мы у пещеры сели, хотели внутрь. Но Аррахис подлетел, дорогу закрыл. Я удивился.

– Грифон, что случилось?

– Сегодня в храм нельзя.

– Какой ещё храм? Это пещера!

Головой качает.

– Нельзя. Великий Тэсс говорит с предками. Пока не кончит – нельзя.

Касс странно на грифона посмотрел.

– Так вы и правда говорить можете...

Аррахис усмехнулся. Потом на меня посмотрел, серьёзно.

– Коршун, не надо портить слабую надежду на мир. Подожди, потом иди в пещеру.

Я помолчал.

– И долго ждать?

– Тэсс скажет нам.

Я на Тику посмотрел.

– Ну?

Она оскалилась.

– Поджарим грифона?

Я нахмурился.

– Хорошо, Аррахис. Подождём. А ты пока расскажи, что такое Тэсс.

Он меня к костру поманил. Я что? Пошёл, что. И друзья за мной. Тика мрачная.

Не доверяет никому... Я убью тебя, Тайга.

Сели у костра на песок. Грифоны в отдалении кучей стоят, Аррахис рядом сидит.

– Коршун, что тебе надо в храме?

Опять это слово дурацкое.

– Арр, я первый спросил.

Прищурился.

– Ты желаешь знать про Тэсса?

– Да.

– Так знай. Тэсс – великий шаман. Лучше любого шамана в мире. Лучше всех остальных сразу. Он учит всему, о чём спросишь. И он всё знает. Совсем всё. Я от него

выучил драконий язык.

О! Вспомнил!

– Арр, ты Фалькию и Оррлиса нашёл?

Нахмурился как туча.

– Нет. Потому и пришли сюда. Тэсс сейчас ищет моего сына.

Я засмеялся.

– Как – ищет, если он в пещере сидит?

Он рассердился.

– Тэсс видит весь мир!

Ага, ага. Хотел спросить ещё, но тут Касс заговорил.

– А этот Тэсс – он на что похож? На большую плоскую железку?

Грифон вскочил.

– Ты видел его?!

– Много– много раз. Мы зовём его Мун.

Распушитился весь.

– Мун?... Он говорил, на древнем языке это слово значит "луна"...

Что такое "луна"?... Странные вещи говорят иногда дра... ну, и грифоны тоже.

Пока я думал, Тика голову к Кассу повернула.

– Слушай, синий, ты мне только одно скажи: как эта железка поможет найти моего сына?

– Тикава, твоего сына украли могучие волшебники– мутанты. Такие же, как Коршун. Если он хочет вернуть малыша, должен научиться волшебству. А научить может только Мун.

А– а– а– а... Так вот почему он меня сюда притащил!

– Касс, ты иногда бываешь не очень глупым драконом.

Усмехнулся.

– А как, ты думаешь, я выжил? Только головой. Когда сил не хватает – ты или гибнешь, или становишься умнее. Я не погиб. А мне триста двадцать зим.

Ого! Наверно, и правда умный. Интересно, а грифон?...

– Аррахис, а тебе сколько зим?

– Семнадцать.

Молодой ещё.

– Такой молодой, а уже вождь?

Он отвернулся, долго молчал. Потом глухо спросил:

– Коршун, Тэсс говорил, драконы бессмертны. Это правда?

Бррр. Что за глупость?

– Нет, конечно. Глупости какие. Нас убить очень даже можно, хотя трудно.

Он головой покачал.

– Нет, ты не понял. Сколько зим живут драконы?

Точно не понял.

– Как – сколько? Пока не погибнут. Пока еда есть.

Вздыхнул.

– Ты знаешь, что такое старость?

Опять это слово.

– Наверно, когда очень долго жил.

Кивнул.

– Сколько должен жить дракон, чтобы стать старым?

Интересный вопрос.

– Не знаю. Мне только двадцать семь зим. А вот ему – на Касса показал – триста двадцать. Кассандраго – самый старый в мире дракон. Он лучше знает.

Грифон вздрогнул.

– Значит, правда... – такой мрачный стал, словно ночь в пустыне.

– Конечно, правда. – Касс прищурился. – Вы ведь живёте не больше сотни зим, да?

Аррахис ещё больше помрачнел.

– Пятьдесят зим – почти предел. Потом грифон уже не в силах летать. И сам умирает. Чтобы не отнимать пищу у молодых.

Тика думает. Даже крылья распустила, так думает.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что через тридцать зим умрёшь? Даже если никто тебя не убьёт?!

Аррахис молча встал и отошёл. На миг замер, голову даже не повернул.

– Я умру гораздо раньше. Сражаясь.

Потом повернулся, глаза пылают словно звёзды, перья блестят. Необыкновенный грифон.

– Такие как я – долго не живут.

Ждали почти до утра. Грифоны сначала боялись, но потом осторожно приблизились. К утру уже вместе сидели, у костра. Разговаривали. Наш язык только Аррахис знал, но он переводил.

Было очень плохо. Нам с Тикой. Кассу – не знаю. А нам было. Аррахис, кажется, понял. Он на нас странно поглядывал. Тика с трудом не плакала, я почти не говорил. Мы их убивали. Мы на них охотились... RRRR!!!

Наконец, из пещеры выбежал грифон, крикнул что– то. Я встал. Аррахис первым вошёл, я за ним. Тика и Касс – за нами. Остальные грифоны в конце. Они факелы тащили, было хорошо видно.

Пещера огромная оказалась. В пять раз больше, чем я думал, когда Аррахиса спасал. Пол железный был, словно крыша фархана. Очень старый. Во многих местах помялся. Наверху, где должны сталактиты висеть, тоже металл был. Но он весь прогнулся, разорван даже. Кое– где куски висят, еле держатся. Я сразу понял, что с Аррахисом тогда случилось. На него кусок потолка рухнул.

– О небо, что здесь произошло?... – Касс удивлённо по сторонам смотрел.

– А что?

– Много зим назад, когда я тут последний раз был, всё целое было! Пещера блестела, словно крылья серебряного!

Тика фыркнула.

– Вот что грифоны натворили...

Аррахис даже остановился на миг – так оскорбился.

– Мы это место починили! Видела бы ты, что тут было десять зим назад, когда его нашли! Всюду обломки лежали, камни, железки! Прохода почти не было!

Тика нахмурилась.

– Десять зим назад?...

– Да. Мой отец отыскал это место, а его клан начал чинить. Я с рождения летал сюда. Так и попался твоему дракону. И братья со мной...

Я зажмурился.

– Аррахис, прошу, не надо. Мне очень плохо, когда ты говоришь.

Он мрачно усмехнулся.

– Я решил тебя не убивать, Коршун. Но это не значит, что я тебя простил.

– Я не жду прощения и не приму его.

Тика думает что– то.

– Десять зим назад?... Странно... Тогда очень сильный ветер был, да? Ураган?

Аррахис задумался.

– Может быть. Не помню уже.

– Да, ураган был сильный. – Касс на Тику внимательно посмотрел.

– Правильно. Вот тогда я и наглоталась Дыхания. Ураган меня в пустыню унёс.

Совершенно не помню, как я дома оказалась.

Я вздрогнул. Но ответить не успел, мы подошли к углу пещеры, и факелы осветили большую железную штуку. Правда на фархан похожа. И большая. Больше меня.

– Это и есть ваш Тэсс? – Тика фыркнула. И тут! Никогда не поверил бы, если кто сказал. Но – сам слышал.

– Меня так называют. – голос прямо из железки раздался. Я от удивления подпрыгнул, а Тика наоборот – к земле припала, зарычала. Касс и Аррахис засмеялись.

– Что, Коршун, поверил теперь? – Касс.

Я не ответил. Говорить не мог. Смотрел на железку и думал. Тика шипела. Я её привлёк к себе, обнял. Она тоже. Так и стояли, смотрели на великого Тэсса. Или на древнего Муна.

А я видел старую ржавую железку.

Глава 7

Проснулась Тайга от холода. Стояло раннее утро, костёр прогорел. Ужасный мороз пробирал до костей, по небу мчались серые тучи, слабый южный ветер нёс снежинки. Драконесса огляделась.

– Бррррр....

Никого не заметив, Тайга поднялась на ноги и чуть не упала – до того замёрзла за ночь. Крылья расправились с хрустом.

"Над–д–до второй к–к–костёр расж–ж–ж–жечь..."

От дерева осталось немного. Тайга вытащила бластер и нарезала дрова из последних кусков древесины; через десять минут весело горел костёр. Драконесса забралась чуть ли не в самое пламя.

– Хорошо... – Тайга крутилась у огня, отогревая кровь. Скоро вернулось жизнерадостное настроение. Драконесса принялась готовиться к утренней тренировке.

Для начала она воткнула в землю четыре длинных и тонких ветки на равном расстоянии друг от друга. Немного поискав, Тайга нашла пучок сухой травы на месте своего сна и скрутила из стеблей четыре фитиля. Их она аккуратно закрепила на верхушках веток, предварительно промазав смолой.

"Ката звёздного пламени..." – бластер запалил фитили дымным огнём. Тайга поднялась в стойку.

Секунда неподвижности. Внезапно драконесса нанесла молниеносный удар рукой, остановив кулак в десятке сантиметров перед фитилём. Движение было столь стремительным, что ударная волна погасила пламя.

– Ха... – Тайга улыбнулась. Стремительно подпрыгнув, она погасила второй огонёк, остановив удар в полуметре от ветки.

Неуловимый взглядом удар ногой погасил третий фитиль с расстояния метра.

Затем драконесса опустилась на колени перед последним огоньком.

Глубокий вздох, расслабить мышцы. Тайга медленно поднесла ребро ладони к ветке. Секунда неподвижности... и мгновенное движение. Перерубленная пополам ветка отлетела в сторону.

Тайга с улыбкой смотрела на огонёк, тускло мерцавший в когтистой ладони. Нет, не потеряла она форму... Этот приём – невозможный на первый взгляд – принёс ей победу в финале третьего чемпионата Дракии среди драконесс. Никто кроме Тайги не сумел перерубить ударом руки горящий факел, не погасив при этом огонь.

– Переходим к следующему упражнению! – весело провозгласила драконесса. С земли были подняты два плоских камня.

Тайга положила один камешек на второй и осторожно поводила рукой из стороны в сторону, проверяя устойчивость. Камень едва держался.

"Отлично..." – драконесса улыбнулась. Приняв позицию "усталый дракон осматривает горы", Тайга поместила оба камешка на тыльную сторону ладони и замерла. Глубокое, равномерное дыхание.

Стремительная серия движений. Драконесса плавно и быстро проводила приёмы, удары и прыжки, постоянно контролируя левую руку. Камешек не падал. Через три минуты Тайга завершила ката, несколько раз молниеносно подставив под камни то одну, то другую ладонь. Настроение драконессы взлетело к небесам.

– Ха! – Тайга рассмеялась. – Всё помню!

Следующие полчаса она потратила на тренировку комплексных напряжений организма. Со стороны, вероятно, плавные движения драконессы напоминали танец под водой. Наконец, основательно согревшись, Тайга весело рассмеялась.

– Хорошо! – крылья рванули воздух.

Тайга дала пару кругов над местом своей стоянки. На высоте ветер дул сильнее, однако драконесса успела разогреться тренировками и не мёрзла. Махнув на прощание хвостом, Тайга помчалась к северо-востоку.

"Стоп, а это кто?" – драконесса притормозила. На земле виднелась группа животных, похожих на маленьких длинношерстных оленей. Тайга задумалась.

"Риск. Но я голодная..."

Приземлившись возле стада, она осторожно оглядела тревожно блеющих

животных.

– Вы разумные? – на всякий случай спросила Тайга. Повторила на языке орков.

Животные не отвечали. Сбившись в кучу, они жалобно блеяли, с ужасом глядя на огромную драконессу. Тайга заколебалась.

"Жалко... Но я голодная!"

Тяжело вздохнув, драконесса осмотрела стадо в поисках зверя послабее. Такой быстро нашёлся. С болью зажмурившись, Тайга вытащила бластер и прострелила животному голову. Стадо бросилось прочь.

– Прости... – драконесса понурилась. – Но я тоже жить хочу...

Неподалёку обнаружили заросли угрюмого колючего кустарника. Тайга устроила из них костёр и быстро поджарила зверя. Вкус у мяса оказался изумительным.

"Неужели придётся каждый день убивать?..." – невесело подумала драконесса.

– "Никакой надежды..."

Немного погревшись, Тайга взмыла навстречу солнцу и помчалась дальше.

Отряд она заметила издалека. Три всадника скакали вдоль самого берега моря, преследуя нескольких орков верхом на небольших мохнатых животных. Судя по всему, погоня скоро должна была окончиться.

"Уймас говорила, алефы охотятся на оорков!" – вспомнила Тайга. И, прежде чем мысль оформилась, рванулась вперёд.

Заметив драконессу, и орки и их преследователи резко осадили животных. Тайга с разгона приземлилась перед всадниками и гневно смерила их взглядом. Вчерашние

знакомые, разумеется.

– Опять вы?! – рывкнула драконесса. – На этот раз выбрали врага послабее?

Дрожащие от усталости орки с благоговением смотрели на прекрасную защитницу. Заметив ожерелье Уймас, один из них спешил и шагнул вперёд.

– О великая, спасибо... – произнёс он, хрипло дыша. – Ты носишь ожерелье шамана из нашего племени...

Это был высокий, мускулистый ящер с очень красивой серебристо–зелёной чешуёй. Он почти на голову превосходил ростом Уймас; на спине были закреплёны два изогнутых ятагана, голову защищал шлем из тёмно–зелёной драконьей чешуи. Орк носил точно такую же одежду, как и Уймас, только утеплённую шкурами. Тайга вздохнула, подумав, сколько животных расстались с жизнью ради удобства этого воина.

– Я спасла вашу шаманшу от смерти, – пояснила драконесса. – Кто–то ранил Уймас и бросил умирать на берегу моря.

– Кто–то? – орк с яростным рычанием указал на всадников. – Они напали на наш лагерь ночью и перебили половину воинов! Остальные бросились бежать, а эти... – последовало непонятное слово – ...пустились в погоню и стреляли их словно зверей!

Драконесса недоверчиво обернулась к молчавшим всадникам.

– Это правда?

Высокий, стройный воин спешил.

– Пусть скажут, по какой причине мы напали на их банду. – холодно заметил он.

Орки зарычали. Все схватились за оружие, низкорослый бородач угрожающе поднял огромный топор. Тайга непонимающе оглядывалась.

– Успокойтесь, что с вами! – попыталась она. – Вы же не звери, как можно враждовать!

– Хочешь нас убить, дракон – убивай. Мы в твоей власти. – угрюмо бросил высокий. – Знай, живыми нас взять не удастся.

От изумления Тайга села на хвост.

– Послушай, ты кто? – после некоторого раздумья спросила она. – Алеф?

– Я эльф по имени Фазт Лучник, воин Даналона. – гордо ответил высокий. Его спутники, очевидно, не понимали орочьего языка.

Один из орков смачно прокомментировал, что он думает об эльфах и о Фаэте в особенности. Тайга с трудом удержала смех.

– Помолчите, – попросила она разгорячённых орков. – Дайте обдумать положение.

Драконесса развернулась к эльфу.

– Спасённая мною оркша говорила, что эльфы и орки враждуют. Это правда?

– Нет, неправда. – спокойно ответил Фаэт. – С орками враждуют все расы Ринна, не только мы.

– Врёшь, собака! – взревел тот же орк. – В Тангмаре нам обещали... – он запнулся, потому что сосед – тот самый, одетый в драконью чешую орк, очевидно командир – сильно двинул сородичу по рёбрам.

– Придержи язык, – сквозь зубы заметил он. Тайга вздрогнула.

– Перестаньте драться, вы же не дети, – примирительно сказала драконесса. – И не мешайте. Я с вами тоже поговорю. – обернулась к Фаэту.

– Уймас рассказывала мне ещё кое– что, – негромко заметила Тайга. – Она говорила, что на Ринне есть похожие на меня дракханы, и вы – эльфы – их убиваете. Это правда?

– Вот, смотри! – орк сорвал с головы шлем. – Его убили выстрелом в глаз, три года назад!

Тайга с трудом уняла дрожь. Космос, шлем из чешуи дракона...

– Эльф, я жду ответа.

Фаэт довольно долго молчал, пронзая драконессу сиреневыми глазами. Наконец, шагнул вперёд.

– Позволь дотронуться до твоей лапы.

Тайга нахмурилась.

– До руки, эльф. Пожалуйста, мне не жалко.

Фаэт несколько секунд мягко водил пальцем по чешуе, коснулся втянутых золотых когтей. Тайга молча ждала реакции.

– Ты не из Тангмара? – внезапно спросил эльф, крепко сжав ладонь драконессы. Тайга покачала головой.

– Нет, я прилетела из далёкого мира Дракия. Потом объясню подробнее.

– И ты действительно ничего не знаешь о драконах Тангмара, о Даналоне, об эльфах и гномах Эрранора?

Драконесса кивнула.

– О гномах – уже знаю. Это ведь гном, правда? – она кивнула на низенького бородатого воина с топором.

Эльф отпустил ладонь Тайги и в глубокой задумчивости осмотрел её с ног до головы.

– Ты говоришь правду, – сказал он наконец. – И это самое страшное открытие, сделанное нашим отрядом.

– Страшное? – Тайга удивилась. – Я страшная?

– О нет, нет... Возможно, мы отыщем более подходящее время и место для беседы; сейчас же, прошу простить нашу невольную грубость вчера утром. Мы приняли тебя за врага.

Фазт учтиво поклонился Тайге и бросил товарищам длинную фразу на певучем языке. Командир орков тронул драконессу за хвост.

– Он сказал, "Дракон не представляет для нас опасности, но знайте, более страшной находки я не пожелал бы даже Аракити".

Тайга легонько погладила рептилию крылом.

– Спасибо, – шепнула она. – Уймас будет рада вашему возвращению. Где воины? Орк угрюмо усмехнулся.

– Перед тобой, великая. Только мы остались живы.

– Как?!

Тайга отшатнулась.

– Вы убивали их?! – в ужасе спросила она у эльфа.

Фазт поспешно оборвал бурную беседу и повернулся к драконессе.

– Прости, прекрасная, но идёт война. – вздохнул он. – Не окажи мы сопротивления, дикари убили бы нас и сварили на ужин.

– Мы алефов не едим, – яростно сказал первый орк. – Мы кормим волков вашими костями!

– Видишь?... – развёл руками Фазт.

Тайга довольно долго молчала.

– Война... – драконесса тряхнула головой. – Я попала в прошлое! Но как можно враждовать?! Вы ведь можете поговорить друг с другом, решить дело миром! Я не понимаю, вы...

– Никто не любит войну, – прервал эльф. – Мы не от хорошей жизни пустились в смертельно опасный путь к ледяному материку Юнатан. Дочь короля нашей страны, принцессу Налу, похитили враги. Её держат в плену, угрожая смертью девочки...

Тайга отшатнулась.

– Невозможно! – она яростно хлестнула себя хвостом. – Фаэт, ты обманываешь меня! Никто не может причинить вред ребёнку!

Эльф тонко улыбнулся.

– Я знаю о вашей слабости, крылатые. Но истина в том, что ради чёрной цели многие жители нашего мира способны и не на такое.

– Он лжёт, – тихо сказал командир орков. – Мы не трогали девчонку. Когда их отряд обнаружил наш лагерь, они даже не попытались вступить в переговоры – сразу напали. Осторожно, великая – их было гораздо больше, не менее двух десятков. Опасайся засад.

– Наш отряд разделился, – холодно ответил Фаэт. – Я не собираюсь докладывать оркам, куда направились воины.

– Не очень – то и нужно, – усмехнулся командир. – Куда вы могли направиться кроме форта "Сёган"?...

Эльф стиснул зубы.

– Я не знаю, о каком форте ты ведёшь речь.

– Да ну?... А я слышал, ваша братия никогда не лжёт? – издевательски осведомился орк.

– Эльф может солгать только в отчаянном положении! – резко ответил Фаэт.

– Бахр, а ты не в отчаянном положении? – оскалился второй, молодой орк. – Сейчас великая разорвёт вас на кусочки... Правда, великая?

Тайга недоверчиво переводила взгляд с одних на других.

– Разорвать?... – изумлённо спросила драконесса. – Вы ненормальные, да?

– Так будет лучше, – тихо сказал командир. – Если ты ихпустишь, многие наши погибнут. А в плен таких не возьмёшь, будут драться до последнего. Фанатики.

– Но что же мне делать? – в отчаянии спросила драконесса.

Орк выразительно положил руку на ятаган. Тайга яростно затрясла головой.

– Никогда!

Тут ей пришла в голову хорошая идея.

– А я ними отправлюсь. Буду следить, чтобы не причинили никому вреда по дороге.

Орк в волнении стиснул рукоятку ятагана.

– Великая, не лети! Они убьют тебя во сне или подсыпят яду в пищу, поверь – я хорошо знаю хумансов и алефов!

– Ты плохо нас знаешь, червь, – холодно ответил Фазт. – Зато моё мнение об орках ты отлично подтверждаешь...

– Хватит! – рявкнула Тайга. Она не на шутку рассердилась. – Вы, вы кто – звери??? Как можно враждовать друг с другом! Вот ты, как твоё имя? – повернулась она к командиру орков.

Ящер усмехнулся.

– Субудай.

Он скрестил руки на груди.

– На древнем наречии это значит "Многоглазый". Я многое видел в своей жизни, великая.

– Субудай?... – недоверчиво переспросил эльф и внезапно рванул с пояса метательный нож. – Тангмарская тварь!

Тайга молниеносным движением перехватила летевший в орка клинок и переломила его пополам. Глаза драконессы загорелись гневом.

– Ещё один раз поднимешь оружие на любое существо... – она наклонилась над эльфом, – ...и узнаешь, что такое дракхан в ярости.

– Это военный прест...

– Ты понял меня, двуногий? – холодно спросила Тайга. – Не для того я пролетела двести тысяч парсек, чтобы на моих глазах разумные убивали разумных.

Эльф помолчал.

– Я понял тебя, дракон.

– Меня зовут Тайга.

– Рад слышать.

– Как вы вообще сюда попали? – спросила Тайга.

– На корабле, – ответил ей командир орков. – Красивые белые корабли... В которых они возят рабов!

– Лжёшь, тварь! – внезапно взорвался Фаэт. – Эльфы не признают рабства! Даже вас мы не...

– Верно, нас вы даже в плен не берёте, – яростно оборвал Субудай. – Вы, холёные, светлые гады! – он перешёл на певучий, незнакомый Тайге язык. Все вздрогнули.

– ...анар унгол! – закончил яростную речь орк и плюнул под ноги высокому воину. Тайга на всякий случай подошла поближе.

– Анфауглир, – презрительно бросил Фаэт.

Субудай шагнул вперёд.

– Феримор туор, ангвен. – негромко, с угрозой произнёс ящер. – Морголиант Даналон.

Последние слова сопровождались выразительным жестом; орк медленно провёл когтистым пальцем поперёк горла и сжал кулак. Тайга встревожилась.

– Что ты ему сказал?

– Смертные – хозяйева своей судьбы. – глухо перевёл орк. – Даналон ждёт гибель. Драконесса вздрогнула.

– Даналон – так называется ваша страна? – спросила она у эльфа. Тот яростно посмотрел на орка.

– Да. И сейчас мы пытаемся спасти маленькую девочку, дочь нашего короля. Полтора месяца назад, такие как он похитили ребёнка во время прогулки на лодке.

Тайга надолго задумалась, переводя взгляд с эльфа на орка и обратно. Наконец, решение было принято.

– Вы знаете, где содержат похищенного ребёнка? – негромко спросила драконесса.

– Знаем. – спокойно ответил Фаэт. – Однако охрана этого места слишком сильна. Мы послали за подкреплением, а сами остались следить за врагом.

– Вот теперь он сказал правду, – презрительно бросил Субудай. Тайга погладила

ящера крылом.

– Вас заждались в племени, – шепнула она. – Я займусь этими воинами, а вы возвращайтесь.

– Не доверяй им, великая, – тихо ответил орк. – Слова "честь" и "совесть" их расы применяют только к своим сородичам. Тебя могут убить во сне, подсыпать яд, заманить в ловушку, отправить на смерть – и сотворившие это будут искренне считать себя героями. Для таких, как они, убийство чужака – подвиг. Особенно убийство дракхана.

Субудай коснулся лба драконессы и некоторое время молчал.

– Ты молода и плохо представляешь, до какой степени может дойти подлость. – сказал он наконец. – Береги себя, великая. И возвращайся к нам такой, какая ты сейчас.

Тайга улыбнулась.

– Вы все умеете читать мысли, правда?

– Не все, – покачал головой орк. – Только шаманы. Я много лет был шаманом в небольшом племени северных орков... Теперь племени нет. Но я пока жив. Прощай, Тай– га.

Орки вскочили на своих мохнатых зверей.

– Возвращайся, богиня! – крикнул Субудай. – И помни о нас!

Тайга проводила их долгим взглядом. Вздохнула. И повернулась к Фазту.

– Пошли, – сказала она просто.

– Куда? – не понял эльф.

– Спасать вашу принцессу, разумеется.

– Поверить твоим рассказам непросто, – Тайга равномерно бежала по степи, сложив сверкающие крылья на спине. Рядом рысью скакал белый конь Фазта.

– Итак, драконы – похожие на меня как две капли воды – много веков назад были покорены людьми и разделены по расам.

Тайга бросила на эльфа критический взгляд.

– Не самая правдоподобная повесть, откровенно говоря. Я одна сумею раскидать три сотни ваших воинов, и меня даже поцарапать не успеют. Драконы – общественные существа; живут в мощных ареалах, обладают сильным чувством взаимовыручки и логическим, технологичным мышлением, бессмертны и великолепно защищены, имеют инстинкты хищников... Вдобавок мы очень быстро обучаемся и почти никогда не забываем выученного. Эльф, если ваши драконы хоть немного похожи на меня, твоя история невозможна.

Фаэт спокойно взглянул в синие глаза драконессы.

– Есть некоторые моменты, о которых я умолчал, – заметил он негромко. – Сейчас не время говорить о них. Поверь, Тайга – я не лгу. Ваш род уже более тысячи пятисот лет служит людям Тангмара и Даналона. Драконы – главная военная мощь обеих стран.

– Война...

Драконесса печально вздохнула.

– Эльф, в нашем мире – мире драконов, о котором я рассказывала вчера – никогда не было войн. Само слово "воин" на нашем языке означает "защитник".

Она помолчала.

– Десять тысяч лет миновали с тех пор, как последние защитники приняли решение не обучать молодых умению сражаться. Необходимости защищать детей от хищников более не существовало – драконы победили природу. Боевое искусство было почти забыто, остались лишь несколько упражнений и пара комплексов оздоровительной гимнастики. Лишь недавно, находка одного молодого дракона заново открыла Дракии искусство поединка...

Вспомнив о Драко, Тайга тепло улыбнулась.

– Пойми, Фаэт; высшая цель любого воина – защищать жизнь, а не отнимать её. Тот дракон, который нашёл гробницу последнего вождя древних защитников, стал совершенно непобедим; он семь раз завоёвывал венки чемпионов во всемирных соревнованиях, не проиграл ни одного боя.

Драконесса весело подмигнула эльфу.

– И при этом Драко – самый добрый и заботливый дракон в мире. Он готов пожертвовать собой ради других, ни на миг не задумавшись о целесообразности такой

жертвы. Он просто не думает о себе – Драко живёт ради товарищей, их радости он принимает как свои, их враги становятся его врагами. Я... мечтала бы стать столь же доброй.

Фаэт помолчал.

– Ты любишь своего дракона?

Молчание.

– Да, – сказала наконец Тайга. – Очень люблю.

– Расскажи о себе, – эльф чуть придержал лошадь. Двое его товарищей следовали в некотором отдалении, по– прежнему не доверяя драконессе.

– Что рассказать? – Тайга была в хорошем настроении. Всего шестой день на планете, а она уже успела спасти несколько жизней. Приятно...

– Например, почему из всех наречий Ринна ты говоришь только на языке орков?

– Орки... – драконесса улыбнулась. – Знал бы ты, эльф, сколько удовольствия я получила, изучая их язык...

Она вздохнула.

– Сейчас не время для долгих рассказов. В настоящий момент я – дракон, готовящийся похитить принцессу из сказочного замка. Не стоит отвлекаться.

Фаэт улыбнулся.

– Скажи хоть в двух словах.

Тайга помолчала.

– Двумя словами... Так уж вышло, что первой на Ринне мне встретила маленькая израненная рептилия. Я перевязала ей раны, согрела, накормила. Спасла жизнь.

Вспомнив Уймас, драконесса тепло улыбнулась.

– В благодарность меня приняли в племя оорков. Вот, смотри... – с некоторой гордостью Тайга продемонстрировала нитку с бусинами. – Я теперь – дракхана Тайгоа, друг оорков. Они очаровательны!

Фаэт помолчал.

– Не всё в нашем мире так, как может показаться на первый взгляд, – заметил он наконец.

– Прекрати... – поморщилась Тайга. – Я совершенно не понимаю, почему ваша

раса враждует с орками. И не хочу слышать объяснений от заинтересованной стороны. Лучше расскажи о драконах – действительно ли они столь похожи на меня, что могут быть названы этим именем?

Драконесса запнулась.

– И... И правда ли, что эльфы на них охотятся?

Фаэт ответил не сразу. Пару минут он молча ехал по степи, разглядывая заснеженные холмы на горизонте. Тайга ждала.

– Да, драконы похожи на тебя. – сказал наконец эльф. – Они не столь прекрасны и грациозны, однако вне всяких сомнений, вы принадлежите к одному роду.

И замолчал. Молодая драконесса мерно бежала по траве, ожидая ответа.

– Ты должна понять, что мир не всегда такой, каким кажется. – Фаэт повернул голову к Тайге. – Эльфы не охотятся на драконов, однако...

Вздых.

– Ваш род вне закона на нашем континенте.

Тайга помолчала.

– Интересно. У подобного должна быть причина, не так ли?

– Да.

– Могу я спросить о ней?

Эльф смотрел в сторону.

– Тысячу четыреста лет назад разразилась война между людьми и эльфами; первая и последняя в истории. – начал он. – Король страны Тангмар, молодой и жестокий человек, не простил Эрранору помощь, что оказали эльфы главному противнику Тангмара – могущественному королевству Даналон. По его приказу, огромная армия драконов вероломно атаковала леса нашего народа – ночью, без объявления войны. Четыре прекрасных города на побережье были уничтожены вместе со всем населением; люди жгли леса, охотясь на бежавших из города женщин и детей как на зверей.

Тайга недоверчиво слушала.

– Никто, никогда не мог угрожать непобедимому Эрранору. – тяжело продолжал Фаэт. – То поражение явилось для эльфов чудовищным ударом. Драконы, летучая смерть, обеспечили полную победу войск Тангмара. Наши города готовились к смерти.

Эльф посмотрел на драконессу.

– Драконы истребляли нас, Тайга. Уничтожали сотнями, охотились с воздуха, наслаждались этой травлей. И мы ничем не могли ответить – в те времена луки и стрелы ещё не стали национальным оружием эльфов.

Тягостное молчание.

– Эрранор спасло только появление драконьих армий Даналона. Союзники навязали Тангмару воздушную войну, оттянув всех хроматовых драконов для обороны от металлических. Лишь затем наши армии сумели преодолеть шок поражения и изгнать захватчиков за пределы страны.

Тайга поникла.

– И с тех пор вы ненавидите драконов.

– Да. Был принят закон: драконам нет места рядом с эльфами. Любой дракон на земле Эрранора должен быть убит; для этого в обязательном порядке было введено обучение стрельбе из лука. Эльфы стали теми, кого ты видишь сейчас; непревзойдёнными стрелками, жителями лесов.

Тайга с трудом заставляла себя верить.

– Но это же нелогично, Фаэт. Какое отношение имеет рождённый двадцать лет назад дракон к тем, кто убивал ваших предков тринадцатью веками раньше? Это примерно то же, как если я, сто лет назад уколовшись о шип, с тех пор выжигая все колючки на пути!

Фаэт тонко улыбнулся.

– Именно так и поступают люди, Тайга. Разве у драконов всё иначе?

Драконесса остановилась.

– Эльф, одумайся. Вот я – дракон. Согласно твоей логике, я виновна в древней войне, только потому что рождена драконом?!

– Мне жаль, Тайга. – негромко ответил Фаэт. – Однако подавляющее большинство и людей, и эльфов, ответят тебе – "Виновна".

– Но... но... но почему?!

– Потому что так проще. Гораздо легче воспринимать расу как единое целое, в противовес совокупности личностей. Легко сказать – "драконы злы"...

Эльф вздохнул.

– ...Но лишь самые мудрые скажут: "среди драконов попадаются злые".

Шокированная Тайга села на хвост и потрясла головой.

– Я не понимаю, Фаэт... – драконесса смотрела на эльфа громадными синими глазами. – Межвидовая конкуренция среди зверей существует, она основана на инстинктах. Но вы ведь разумные существа!

– А ты способна провести грань, Тайга? – негромко спросил Фаэт.

Драконесса запнулась. Некоторое время она молча сидела на холодной земле, размышляя над простым вопросом эльфа.

– Чёткую – нет, – признала наконец Тайга. – Выделить экстремумы легко, сформулировать признаки типичного зверя или разумного – возможно... Однако найти грань, где кончается животное и начинается разумное существо – я не в силах.

Фаэт улыбнулся.

– Не только ты, Тайга. Ни один философ Ринна за всю историю так и не сумел найти определение разума.

– Уходишь от ответа... – заметила драконесса.

– Я отвечу на твой вопрос. Но не сейчас.

Фаэт указал на маленькую чёрную точку, смутно видневшуюся среди далёких холмов.

– Форт "Сёган".

С заснеженного холма открывался отличный вид на мрачную крепость. Форт Сёган был построен на вершине утёса, нависавшего над холодным океаном подобно

клюву гигантской хищной птицы. Единственная дорога поднималась по скользким скалам мимо угрюмых сторожевых вышек.

Квадратный, с четырьмя мощными башнями по углам стен, форт был единственным укреплением Тангмара на юге Ринна. Построенная более семисот лет назад, крепость могла выдерживать натиск всей армии Даналона на протяжении месяца, что не раз проверялось на практике.

Гарнизон форта состоял из тысячи пятисот солдат и – только на время войны – семи десятков хроматовых драконов. В мирное время крылатых перебрасывали в Тангмар; драконы очень не любили холод. К тому же, на материке Юнатан им было почти нечего есть.

Тангмар имел несколько военных баз вдоль побережья Восточного Эрранора. Из-за вражды с Даналоном и Западными эльфами, драконам – как, впрочем, и любым другим тангмарским путешественникам – приходилось делать огромный крюк, огибая колоссальный северный материк Лэнс с востока. Как рассказал Фаэт, сейчас по этому пути мчалась конная эстафета, спеша доставить в Тангмар весть о похищении принцессы.

– Едва конники достигнут первой базы на восточном побережье, им дадут драконов, – рассказывал эльф. – И тогда у нас останется только три–четыре дня для спасения девочки. Мы послали отряд в Даналон, надеясь вызвать отряд драконов короля и перехватить похитителей над морем. Сам форт неприступен, чтобы его захватить потребуется громадная армия и продолжительная война.

Согласно рассказу Фаэта, похитители не планировали доставить принцессу в форт Сёган. Девочку должны были немедленно переправить в Тангмар; но брошенный в погоню отряд Фаэта и несколько металлических драконов помешали похитителям. Те, однако, сумели уйти от погони и на несколько дней след был потерян. Затем последовало сообщение, что рыбаки видели скоростную галеру, уходившую на юг...

– Они успели пересечь точку возврата золотых драконов, – невесело закончил Фаэт. – Нам пришлось оставить крылатых в Даналоне. Корабли эльфов – самые быстроходные в мире. Мы почти догнали похитителей у берегов Юнатана, но они успели скрыться за стенами форта. И сейчас идёт гонка: кто успеет первым. Наш отряд должен будет везти драконов на больших грузовых кораблях, тангмарцы прилетят

сами.

Тайга слушала рассказ эльфа, одновременно рисуя в блокноте набросок крепости. Ей было необычайно интересно; совершенно уникальная дикая культура. Форт настолько экзотично выглядел, что Тайга едва не рычала от невозможности заснять его на кристаллы.

– Значит, если мы сейчас спасём принцессу, то предотвратим кровавую битву драконов? – спросила она.

– Именно.

Тайга вздохнула.

– Не верю я тебе, эльф. Не могут драконы – если они похожи на меня – сражаться и убивать друг друга. Но девочку я спасу, разумеется. Каков твой план?

Фаэт усмехнулся.

– Подождём до вечера. В полутьме тебя легко принять за синего дракона; мы выдадим себя за посланцев Тангмара.

Эльф сделал знак высокому воину в зелёных доспехах. Тот подошёл, неприветливо глянув на драконессу.

– Тайга, познакомься: Стан Рогнар, рыцарь короля. Он полетит на твоей спине к воротам крепости.

Драконесса с любопытством оглядела воина.

– Он человек, да?

– Да.

– Приятно познакомиться...

Драконесса протянула воину когтистую ладонь, повторяя приветственный жест аборигенов.

– Меня зовут Тайга, – улыбнулась она.

Фаэт кашлянул.

– Боюсь, Стан не говорит на языке орков.

Тайга щёлкнула хвостом.

– Чуть не забыла! Фаэт, тебе придётся обучить меня вашему языку. На обратном пути?

Эльф задумчиво оглядел форт.

– Я предпочитаю не планировать так далеко. Вначале следует освободить девочку и уйти от погони...

– Это не сложно, – весело ответила Тайга. – На тренировках в Отделе Космических Исследований мы и не такое проходили.

Воины промолчали. Минут через пять, Стан молча кивнул драконессе и запрыгнул в седло своего чёрного коня. Эльф проводил товарища долгим взглядом.

– Вернётся через пару часов, – пояснил он удивлённой инопланетянке.

До вечера Тайга расспрашивала Фаэту о Ринне. Эльф рассказывал очень осторожно, ни словом не упоминая о рабстве драконов и их истреблении в Тангмаре. Драконесса с огромным интересом слушала мелодичный голос эльфа, повествующий о древних временах и сегодняшней жизни.

Когда солнце опустилось за горы – а это случилось довольно быстро, отголоски полярной ночи ещё не окончательно покинули Юнатан – вернулся Стан. Воин вёз в седле одежду и доспехи чёрного цвета; Тайга мгновенно ощутила запах крови.

– Он кого– то убил? – спросила она угрожающе. Фаэт вздрогнул.

– Сейчас спрошу.

Последовал быстрый обмен фразами.

– Нет, нет. Никто не погиб, – успокоил Тайгу эльф. – На Стана напали несколько воинов Тангмара, ему пришлось защищаться и ранить их. А затем рыцарь снял одежду с одного из врагов. Это нужно для спасения принцессы.

Тайга ужаснулась.

– И он бросил раненного, без одежды, на такой мороз?!

– Сейчас не время думать об удобстве врага, – прервал Фаэт. – Не забывай, Стана хотели убить.

– Я должна оказать медицинскую помощь. – твёрдо заявила Тайга. Эльф поспешно ухватил вставшую драконессу за крыло.

– Стой! У нас нет времени!

– Пусти.

– Вначале – спасти девочку! Ребёнок в опасности, подумай!

Тайга тяжело вздохнула.

– Дикае вы какие– то. Хорошо, спасём принцессу – но потом я окажу помощь

раненым. Ясно?

– Ясно.

Драконесса прищурила глаза.

– Так как, летим или нет?

– Через минуту.

Стан поспешно переодевался, став за конём. Молчаливый гном угрюмо следил за Тайгой.

У ворот уже стояли несколько десятков солдат, горели факелы. Очевидно, приближение Тайги не прошло незамеченным. Драконесса спикировала на каменистую площадку и грациозно приземлилась.

Стан соскочил со спины своей крылатой спутницы. Он и начальник встречавших энергично заговорили на непонятном языке.

Драконесса с любопытством оглядывалась. Вблизи было видно, что стены крепости нуждаются в капитальном ремонте; сырой климат южного материка оказывал неблагоприятное воздействие на постройки. Тайга перевела взгляд на людей.

Солдаты рассматривали крылатую гостью с плохо скрытым восхищением. На стенах виднелись сотни лиц, ряды копий угрожающе стремились навстречу тёмному небу. Тайга вздохнула.

"Нам предстоит огромная работа, прежде чем этот мир забудет о вражде..."

– Эй, ящер!

Драконесса вздрогнула и перевела взгляд. У её ног стояли Стан и командир поста.

– Да?

– Кому служишь? – спросил командир на языке орков.

"Началось..."

– Тангмару, – невинно ответила Тайга.

– Вас действительно послали за девчонкой?

– По приказу её величества, королевы Аракити, мой всадник исследовал леса Восточного Эрранора. Два дня назад нам встретился конный отряд... Затем мой всадник приказал лететь на юг.

На взгляд Тайги, история была не слишком правдоподобной. Однако начальник стражи кивнул и повернулся к Стану. Вновь непонятный язык, жесты, стремительные фразы... Командир нахмурился.

– Ты, – он вновь посмотрел на Тайгу. – Начальник конного отряда действительно не снабдил вас доверительным письмом?

Драконесса озадаченно изогнула хвост.

– Чем?

– Доверенность! Доверительное письмо.

– А что это такое?

Тангмарец сплюнул и что-то пробормотал.

– Сумеешь увезти троих?

Тайга задумчиво поглядела на хвост.

– Сомневаюсь...

– Ладно, забудь об этом.

Человек повернулся к воротам и выкрикнул приказ. От группы солдат отделился низкорослый, гармонично сложенный человек с очень узкими глазами. На его голове не было даже отдаленного следа волос.

– Твой всадник останется здесь, – заявил командир. – Девчонку отвезёт мой человек.

Лысый воин наклонил голову.

– Тошиширо Обата, – произнёс он непонятную фразу. Завидев непонимание Тайги, человек внезапно усмехнулся.

– Это моё имя.

"Неприятности..."

– Хорошо, – вздохнула драконесса. Тошиширо скользящим прыжком запрыгнул ей на спину.

– Нет седла? – спросил он удивлённо.

– Я летаю безопасно...

– Не пойдёт.

Человек спрыгнул на землю и крикнул что-то в сторону ворот. Трое солдат бросились в глубь крепости, остальные оживлённо заговорили.

Тайга метнула короткий взгляд на Стана. Рыцарь угрюмо стоял чуть в стороне, не делая никаких попыток спорить с командиром охраны. Драконесса внезапно поняла, что если надо – Стан так же молча умрёт, защищая дочь своего короля. Тайга тревожно переступила с ноги на ногу.

Вернулись солдаты. Предмет, который они тащили, вначале показался драконессе совершенно непонятным, однако взгляд в сторону коней прояснил ситуацию. Тайга изумлённо моргнула.

– Это седло? – спросила она недоверчиво.

– А что, не похоже? – оскалился человек.

Драконесса молча следила, как двое солдат одевают ей на спину сложную конструкцию из ремней, кожи и дощечек. Люди явно занимались подобной работой не первый раз.

Новая команда. На этот раз в крепость побежал сам Тошиширо, чтобы вернуться через пять минут с сонной девочкой на руках. Тайга впервые увидела детёныша человека.

Принцесса была хрупким, красивым ребёнком лет десяти. Закутанная в меха, она со страхом озиралась по сторонам, цепляясь за широкие плечи воина тонкими пальцами. При виде драконессы, девочка вскрикнула от страха.

"Эльф говорил правду..." – Тайга стиснула зубы. Тем временем на принцессу нацепили ещё больше мехов и посадили в седло, пристегнув к нему цепочкой.

Драконесса мысленно вздохнула. Подождав, пока последняя цепочка будет проверена на прочность, Тайга огромным прыжком метнулась в небо. Хвост драконессы крепко обхватил Стана.

С земли донеслись яростные вопли и отчаянные крики командиров. Несколько

стрел просвистели мимо беглецов, конный отряд рванулся за драконессой. Тайга стремительно набирала скорость.

Поднявшись повыше, она изогнула хвост "скорпионом" и посадила Стана в седло. Рыцарь судорожно уцепился за ремни.

– Страшно, да? – весело спросила драконесса. Человек не ответил. Пристегнувшись дрожащими руками, Стан крепче обнял плачущую девочку и указал на север.

– Инна.

– Понятно...

Далеко внизу по степи мчался отряд конников. Стонал ветер, по ночному небу мчались призрачные глыбы туч. Тайга изменила геометрию крыльев и начала затяжное пикирование к холму, на котором их ожидали Фаэт и гном.

Настроение у драконессы было отличным. Она спасла ребёнка! Да ещё и принцессу... Совсем недурно для шестого дня на чужой планете.

Тайга затянула весёлую песню на языке Дракии. Люди, дрожа, цеплялись за ремни седла.

Глава 8

Скай провёл день, неподвижно сидя на берегу озера. Дракон молча следил, как волны омывают его окровавленные когти.

Солнце давно село, по ночному небу мчались тучи, гонимые ледяным северным

ветром. На горизонте мерцали синеватые вспышки грозы.

Скай слушал отдалённые раскаты грома, и ему казалось, словно мир вокруг медленно растворяется. Впервые в жизни синий дракон ощутил в себе древнюю мощь, некогда заживавшую кровь легендарным защитникам Дракии. Скай менялся; и перемены одновременно страшили и радовали дракона.

– Я словно вернулся домой... – прошептал бывший пилот. – О небо, за что?..

Страшно болела голова. Перед мысленным взором мерцали призрачные видения, реальность распадалась на кровоточащие осколки. Ночь вступала в свои права.

"Что это?!.. Откуда?!.." – Ская трясло. Дракон жмурил глаза, дрожал всем телом. А из чёрной воды озера вставали мистические, необъяснимые картины.

...Обугленная радиоактивная планета в зареве смертоносного солнца. Ядовитый свет распада озаряет равнины, красная пустыня уходит в бесконечность. На песке следы дракона.

Даль влечёт неодолимым зовом. Пустыня мчится навстречу, дюны расступаются, чтобы открыть взору удивительное, выкопанное в земле поселение, перекрытое блестящим металлом. Неподалёку от первой траншеи, на песке стоят двое. Золотой и синяя.

У Ская останавливается сердце, когда в огромном золотом драконе он узнаёт себя. Несомненно, перед ним стоит Скай; но золотой расы и... И немного другой.

"Мы найдём его, Тика..." – слышен рокочущий голос. – "Не плачь..."

"Коршун, я... я держала его на руках..." – по лицу прекрасной драконессы текут

слёзы. Могучий дракон обнимает подругу крылом.

"Мой сын жив. Я знаю."

...Стремительно надвигается темнота. Ская несёт прочь от страшного мёртвого мира, уносит в космос. Медленно возвращается реальность.

– Это был мой отец! – в ужасе прошептал дракон. И внезапно понял – так оно и есть. Впервые с рождения Скай увидел своих подлинных родителей.

"Кто они?... Каким образом я оказался на Дракии?!" – вопросы рвали мозг дракона на части. И на самый страшный, самый необъяснимый, он не знал ответа.

"Откуда эти видения?... Что они значат?!"...

Тем временем на небо поднималась первая из трёх лун.

...– Как наш малыш? – гроыхающий голос бьет в нежные уши новорожденного дракончика. Скай ничего не понимает, но чувствует страх. Огромные, чудовищные жёлтые глаза приближаются.

– Не плачь, не плачь... – два ряда сверкающих зубов обнажаются в улыбке. – Да-а, не думал я, что настанет такой день.

– Не пугай ребёнка, – второй голос гораздо мягче и приятнее. – Отойди, его надо усыпить.

Металлически блестящие золотые когти мягко гладят нежную перепонку крылышек.

– Каким же ты был прекрасным малышом, Скай...

Стремительно надвигается тьма.

Рывок черноты; реальность.

– Нет!!!! – вопль смертельно испуганного дракона разорвал тишину над ночным озером. Скай очнулся, в ужасе озираясь и дрожа. Стонал ветер, по воде бежали призрачные волны.

"Где я?! Что это было?!!!"

Никто не ответил. Понемногу страх отпускал, Скай бессильно раскинул крылья.

– Что со мной, небо?... Что?...

Он свернулся в клубок, с содроганием накрывшись крыльями.

"Кто я такой?... О космос, кто я такой?!!!"...

И вновь видение пришло мгновенно. Скай застонал от ужаса, забился, пытаясь открыть глаза и проснуться... Тщетно.

На небо поднималась вторая луна.

...Бесконечная равнина чёрного песка. Прямая как стрела дорога пронзает пустыню насквозь, разбиваясь о непостижимой высоты чёрную башню. От башни расходятся уже три дороги, исчезающие в бесконечности.

– Ты пришёл сюда сам, – могучий голос раздаётся со всех сторон одновременно.
Но в пустыне никого нет!

– Да, – отвечает голос Ская. И от мощи его слов содрогаются звёзды, срываясь с вековых орбит и падая в ничто!

– Три пути лежат перед тобой. Выбирай.

Смех в жуткой пустоте.

– Я никогда не иду чужим путём.

В полной тишине башня начинает рушиться. Абсолютно беззвучно падают камни, разбиваясь на кусочки о гранит чёрной дороги. Стынет кровь в жилах.

– Остановись, – беззвучно произносит голос. – Не избирай путь мятежника.

– Я не избираю пути! – тысячи молний срываются с безоблачного неба и в абсолютной тишине бьют, бьют, бьют падающие камни.

– Я прокладываю путь!

Последний осколок башни превращается в пыль, что немедленно уносит ветер. Становится видно, как чёрная дорога стремительно мчится вдаль, не сворачивая с прямой и побеждая пустыню.

Торжествующий смех.

Широкие синие крылья чуть содрогались. Дракон лежал на спине, глядя в чёрное небо закрытыми глазами. Непрерывно подёргивался хвост, появлялись и исчезали золотые когти. Хриплое дыхание.

– Оставь меня... – глухой рык Ская ничем не напоминал голос молодого космонавта. – Оставь меня, слышишь?! Я не принадлежу тебе! Я свободен!!!

Сквозь туман видений отчётливо послышался смех.

"А кто ты такой, дракон?" – спросил беззвучный голос.

На небо поднималась третья луна.

В абсолютной тьме мерцают тысячи звёзд. Тишина давит на разум; Скай парит в пустоте, не видя себя.

"Ты спросил, кто я?" – слышен грозный голос дракона. – "Сейчас узнаешь!"

Без единого звука звёзды начинают менять рисунок. Огоньки далёких светил скользят по чёрному бархату вакуума, стремительно образуя некую фигуру. Скай дирижирует симфонией Ночи, повелевая звёздами!

Искры далёкого пламени рисуют во Тьме сверкающий иероглиф непостижимо древнего языка. Дракон всей душой ощущает, как от фигуры исходит Мощь,

несравнимая ни с чем во Вселенной. Иероглиф пылает во Тьме огнями мириадозвезд.

"Диктатор"

Страх наполняет душу молодого дракона. Скай знает: тот, кто сейчас смеётся за гранью восприятия, тоже носит имя Ская. И тот, другой Скай, имеет полное право звать себя Диктатором.

Ослепительный иероглиф неуловимо превращается в могучий меч. Из пустоты возникает призрачная фигура грандиозного дракона, парящего на крыльях плазмы в потоках синего огня. Скай смотрит сам на себя.

"Возьми" – призрак протягивает Скаю пылающий меч. – "Он твой по праву"

– Нет... – шепчут губы молодого дракона.

"Возьми"

Рукоятка холодна. Скай смотрит, как по лезвию пробегают разряды синих молний, как сверкает сапфир на рукоятке, как меч поёт во Тьме космоса... и его пронзает ликование. Торжество, радость, счастье!

– Он мой!!! – слышен ликующий крик дракона.

"Теперь он всегда будет с тобой" – беззвучно отвечает призрачный Скай. – "Храни свой меч, воин. Храни свою клятву. И помни своё имя!"

Слепящий иероглиф взрывается синим пламенем. Дракон парит в огне, сжимая в руке сверкающий клинок, и смеётся!

– Я – Скай!!!

...– Я – Скай!!!

Синий дракон очнулся от собственного крика. Чёрное небо пылало тремя лунами, холодный ветер гнал волны по осенней траве. Дракон медленно поднялся на

ноги.

– Я – Скай, – повторил он негромко. – Воин народа ддракх.

Дракон поднял когтистую руку к звёздам и негромко произнёс древнее, непонятное слово. Из пустоты беззвучно возник Меч, виденный им во сне.

– Отныне ты всегда будешь во мне... – прошептал Скай. Мелодично зазвенев, Меч растворился так же стремительно, как возник. Дракон закрыл глаза.

– Я – Скай.

Он опустился на траву.

– Диктатор.

Плавно раскрылись громадные крылья –

– Вселенная, я вызываю тебя на бой. – глухо произнёс дракон. – Слышишь?

Рождённая тобой пылинка требует боя!

Тишина. Свист ветра.

– Отвечай!!! – внезапно рявкнул молодой дракон. Глаза засветились кровавым огнём. – Я вызываю тебя!!!

Молчание.

– Ответь... – Скай рухнул на траву, окончательно потеряв силы. – Ответь, слышишь?... Кто я?... Кто я, ответь!!!...

Тьма.

Очнулся он в электроплане. Тело молекулярного робота бессильно лежало в откинутом кресле второго пилота; рядом, угрюмо опустив голову, замер Драко. Скай

молча приподнялся на локте.

– Капитан... Я...

– Тсссс... – Драко медленно закрыл глаза. – Помолчи. Нам надо отдохнуть в тишине.

Синий дракон коснулся сенсора. Спинка кресла плавно поднялась.

– Драко, ты должен знать. – глухо сказал Скай. – Я убийца.

Золотой дракон не открыл глаз.

– Что произошло? – спросил он ровным голосом.

Сухо, сжато, Скай поведал о встрече с Оуэном. Пилот не щадил себя; рассказал всё как есть. И только о жутких видениях на берегу озера Скай не сказал ни слова. Он уже и сам не был уверен, что видел их.

Драко долго молчал.

– Тебя можно понять, – сказал он наконец. – Особенно теперь.

Жуткая пауза.

– Что с тобой случилось?... – замирая от предчувствия, спросил Скай.

– Небольшой разговор с аборигенами.

Драко, не спеша, протянул руку и включил запись. Почти час оба космонавта хранили мёртвое молчание, не двигая даже хвостом.

Наконец, горький голос Китаны стих. В кабине повисла страшная тишина.

И первым её прервал Скай.

– Война. – глухо произнёс синий дракон. Когти сжались в бронированные кулаки. – Война!!!

– Нет.

Драко медленно покачал головой.

– Нет, если мы сумеем её предотвратить.

Скай повернул к другу пылающие ненавистью глаза.

– Здесь убивают детей, – тихо, дрожащим от боли голосом произнёс дракон. – Драко, здесь убивают детей! За такое даже кары ещё не придумали!

– Война – проигрыш. – холодно ответил капитан. – Проигрыш дракона, как разумного существа. Торжество хищного зверя, живущего в душе каждого из нас.

– Пусть так!

Скай указал дрожащим когтем на экран.

– Если надо стать зверем, чтобы прекратить смерти – я стану зверем. Если надо убить – я убью!

– Значит, ты проиграл. – просто ответил Драко. – Проиграл битву с самим собой.

И проигрыш сводит тебя с ума, Скай.

Синий дракон долго не отвечал.

– Да, – сказал он наконец. – Я проиграл. Выиграл Скай.

Дракон медленно повернул голову к товарищу.

– Скай – не умеет проигрывать.

Драко не заметил, каким огнём вспыхнули глаза его друга при этих словах.

Капитан был слишком подавлен рухнувшим на него Адом.

За непробиваемым кристаллитом иллюминаторов занималась заря нового дня.

Ночь отступала.

Лишь затем, чтобы вернуться вновь.

Более могучей.

Всё утро драконы молча сидели в креслах, глядя в экраны и размышляя о вчерашнем дне. Скай иногда непроизвольно дёргал хвостом.

На третий час молчания Драко медленно открыл глаза.

– У нас есть три пути, – сказал он размеренно. Скай сильно вздрогнул, припомнив видения.

– Первый – немедленно покинуть планету и ждать Вторую экспедицию в космосе. В этом случае поиск Тайги придётся прекратить.

Синий дракон медленно развернул кресло к капитану.

– Второй путь?

– Продолжить поиски Тайги, никак не реагируя на ситуацию.

Молчание.

– Третий?

– Война. – коротко ответил Драко.

Глаза космонавтов встретились.

– Война?... – негромко переспросил Скай.

– Да. Совет Ареалов одобрит вооружённое вторжение; этот мир необходимо излечить.

– И наказать, – глухо произнёс синий дракон. Капитан покачал головой.

– Мы не выберем третий путь.

– Почему?

– Потому что война – проигрыш.

Драко перебрал когтями.

– Я уже говорил тебе это.

Скай медленно закрыл глаза.

– Все наши слова, вся гордость и Долг, вся Экспедиция ничего не значит рядом со смертью одного единственного ребёнка. – горько сказал дракон.

– Я знаю.

– Мы обязаны положить конец преступлениям и наказать преступников.

Голос Скай дрогнул от бешенства.

– НЕВАЖНО, каким образом.

– Цель не оправдывает средств. – сухо ответил Драко.

– Я считаю иначе.

– Мы всё ещё команда, Скай.

Золотой дракон встал.

– А я капитан. Мы не выберём третий путь.

Резко повернувшись, Драко отошёл в другой конец кабины. Повисла напряжённая тишина.

Наконец, Скай расслабил судорожно стиснутые когти и медленно закрыл глаза.

– Я никогда не иду чужим путём... – прошептал он слова из видения. – Я прокладываю путь.

Драко не успел ответить. Сработала сигнализация; к электроплану

приближались аборигены.

Высокая, закутанная в чёрную мантию фигура на экране могла принадлежать только Рэйдену. Как обычно, маг возник прямо из воздуха, не утруждая себя ходьбой. Космонавты угрюмо следили за врагом.

– Как он делает свои фокусы? – вполголоса спросил Скай.

– Пока не знаю. Очевидно, перед нами существо, способное управлять внутриатомной энергией непосредственно силой воли.

– Невозможно...

– Как и вся эта проклятая планета.

Драко протянул руку к сенсору включения внешних громкоговорителей.

– Что тебе нужно, Рэйден? – спросил он в микрофон.

Маг не спеша обошёл дисковидный электроплан по окружности. Камеры автоматически поворачивались следом.

– Я хотел бы поговорить, – сказал наконец Рэйден. Чёрная фигура остановилась перед люком. – У меня нет оружия.

Драко с трудом заставил себя втянуть когти.

– Нам не о чем говорить с тобой.

– Я так не думаю.

Рэйден не глядя опустился в возникшее из воздуха кресло и откинул капюшон. Преодолев изумление, Драко дал приближение картинки.

Маг обладал жёстким, скуластым, очень необычным лицом. Длинное, с переносицей значительно выше бровей, оно было покрыто золотистой пергаментной

кожей; короткие чёрные волосы были гладко зачёсаны назад. Но самое невероятное в этом лице – огромные золотые глаза со зрачками в форме песочных часов – открылось только на максимальном приближении.

Глаза поразили драконов. В них чувствовалась настолько непредставимая глубина, чуждость, древность и власть, что у обоих космонавтов перехватило дыхание. Ощущение, что Рэйден свободно видит сквозь металл, достигло невероятной силы.

С трудом преодолев дрожь, золотой дракон немного отодвинул камеру.

– Кто ты, маг? – спросил он негромко.

– Я хозяин этой планеты.

Рэйден усмехнулся, чуть растянув тонкие чёрные губы.

– А вы – мои гости. Так как, нам по–прежнему не о чем говорить?

Космонавты переглянулись.

– Я выйду к нему – быстро сказал Скай. Драко резко покачал головой.

– Никто не выйдет.

Дракон развернулся к микрофонам.

– О чём желаешь говорить, Рэйден?

– О сделке.

Маг резко прекратил улыбаться.

– Вы начали войну, – сказал он сухо. – Это противоречит моим планам и нарушает многие построения. Я не предвидел такого хода в первые же дни; а момент исправить ошибку уже упущен. Поэтому я пришёл предложить вам сделку.

Драконы переглянулись. Драко открыл было рот, но Скай быстро поднёс к губам крыльевой коготь. Капитан отключил микрофоны.

– О чём он говорит, какая война?

– Кажется, я знаю... – Скай помолчал. – В таверне Оуэна... Солдат говорил что–то о посольстве Даналона.

Драко содрогнулся.

– Ты убил посла на территории враждебной страны?!

– Не в таком я был состоянии, чтобы спрашивать документы.

– Плохо... – капитан стиснул зубы. – Очень плохо.

– Знаю. Включи связь.

Драко коснулся сенсоров. Мигнул индикатор.

– Какую сделку? – спросил синий дракон, наклонившись к микрофону.

Рэйден вторично усмехнулся.

– Вы не вмешиваетесь во внутренние дела Ринна. Я даю вам некую компенсацию за это. Вот и всё.

Скай стиснул зубы.

– А как же рабство и угнетение наших сородичей?... – начал он яростно. – Как же охотники, убивающие наших детей? Как же Повелители, приказывающие драконам разрывать собственных подруг?! Нам следует об этом забыть, маг?!

Рэйден скрестил руки на груди.

– Может, вначале желаете узнать, что я предлагаю взамен?

– И что же способно превратить нас в предателей? – холодно спросил Драко.

Маг молча поднял руку и очертил ладонью невидимый прямоугольник в воздухе. На глазах поражённых космонавтов, из ниоткуда возникла объёмная картина. Драко вцепился когтями в пульт.

– ТАЙГА!!!!

Призрачный экран показывал ночной пейзаж заснеженных гор. Мерцали звёзды, даже по изображению было видно, какой там мороз. Огромная крепостная стена угрюмо темнела на фоне тёмно– лилового неба; у массивных ворот тревожно металось пламя факелов. Множество вооружённых людей в доспехах окружали прекрасную фиолетовую драконессу.

У Драко потемнело в глазах. Дракон смотрел, как несколько воинов, притащив непонятное приспособление из деревянных досочек и кожи, начали обвязывать Тайгу ремнями. Драконесса стояла спокойно, только чуть дёргался хвост.

– Она под контролем одного из Повелителей, – пояснил Рэйден. – И пока я не прикажу, останется жива и невредима.

Картинка погасла. Маг спокойно смотрел в камеру, ожидая реакции.

Пару минут молодые драконы неподвижно сидели в креслах, пытаясь справиться с шоком. Мир вращался вокруг головы Драко; Скай непрерывно дёргал хвостом, даже не замечая этого. Наконец, капитану удалось справиться с ударом.

– Рэйден... – голос Драко звучал хрипло. – Маг, если с ней что–нибудь

произойдёт... ЕСЛИ с ней что–нибудь произойдёт, клянусь – я достану тебя даже на другом конце Вселенной!!!

– Что произойдёт с вашей подругой, зависит не от меня, – заметил Рэйден. – Условия я передал. Решение за тобой, капитан Локкхид.

Скай положил крыло на плечо друга. В глазах синего дракона мерцало неземное пламя.

– Мы даём обещание не вмешиваться во внутренние дела Ринна. – глухо произнёс пилот. – Как только Тайга вернётся на борт, этот корабль взлетит в космос и не вернётся.

Синий дракон коснулся сенсора открытия шлюза. Драко даже не шевельнулся, когда Скай вышел из электроплана; золотой дракон неподвижно сидел в кресле, положив руки на пульт и глядя в экраны.

Скай тяжело ступил на траву. Лёгкий ветерок обдувал стальные крылья киборга, когда он медленно шёл к чёрной фигурке мага. Рэйден не шевелился.

– Моё имя – Скай Фалькорр, – дракон встал над человеком. – И предупреждаю, маг: если с Тайгой что–нибудь случится, я уничтожу весь твой вид. Я сброшу на Ринн термореактивную бомбу, предварительно эвакуировав драконов. Это в нашей власти.

Рэйден усмехнулся.

– Во–первых, дракон, ты не сделаешь ничего подобного. Во–вторых, Ринн – не моя планета.

Он скрестил руки на груди.

– Я слышал слова пилота; теперь я хочу услышать капитана.

Драко коснулся сенсоров и медленно поднялся из кресла. Под мелодичные сигналы отключающихся суперкомпьютеров, золотой дракон вышел на лужайку. В его глазах горело столько чувств, что Скай отшатнулся.

– Я не стану вмешиваться во _внутренние_ дела Ринна, – глухо произнёс Драко. – Верни мне Тайгу.

Маг улыбнулся.

– Отлично. Не улетайте никуда с этой полянки; я скоро вернусь.

Исчезнуть он не успел. Скай неуловимым движением схватил Рэйдена за руку и бросил на траву. Когтистая ладонь прижала мага к земле.

– Нет, человек. – дракон тяжело дышал. Изменив структуру молекулярных частиц робота, Скай мгновенно сформировал вокруг пленника мощнейшее силовое поле из напряжённых мезонов.

– Ты никуда не исчезнешь, пока не сообщишь местонахождение Тайги.

Маг ответил совершенно спокойно:

– Люди на севере редко едят драконье мясо; ваша подружка придётся им весьма по вкусу.

Золотые глаза Рэйдена полыхнули огнём.

– Я контролирую ситуацию, дракон.

Скай яростно зарычал.

– Никто не контролирует меня!!!

– Даже капитан экспедиции? – поинтересовался маг.

Синий дракон резко обернулся. Драко стоял рядом, мрачно глядя на человека.

– Отпусти его, Скай.

– Он знает где находится Тайга! – яростно возразил пилот на родном языке.

– Мы тоже знаем.

Рэйден вздрогнул. А Скай медленно улыбнулся.

– Ты провёл сканирование записи?...

– Я не наивный ребёнок, как очевидно, считает этот абориген.

Драко взглянул на мага.

– Сделка принята, Рэйден. Сейчас убирайся, и помни наши слова: НИЧТО не спасёт тебя, если с Тайгой произойдёт несчастье.

Скай отключил мезонное поле. Спокойно поднявшись на ноги, Рэйден отряхнул мантию от осенних листьев и оглядел космонавтов.

– Вы молоды и неопытны, – произнёс маг на языке Дракии. – и тем не менее, симпатичны мне. С вашей подружкой ничего не случится.

Прежде чем потрясенные драконы успели шевельнуться, Рэйден испарился.

Скай посмотрел на Драко.

– С этой планетой что– то нечисто.

– Сейчас я уже уверен в этом.

– Каким образом он мог изучить наш язык?

– Тем же самым, которым на Ринн были доставлены драконы Дракии.

Космонавты переглянулись.

– Где Тайга?

– Анализ звёздного неба и структуры скал дал ответ с точностью до тысячи километров.

Драко улыбнулся впервые после катастрофы катера.

– Побережье единственного южного материка, Скай. Там, где из космоса хорошо заметна большая крепость.

Не говоря ни слова, синий дракон вошёл в корабль. Драко ещё раз оглядел полянку, вдохнул запахи цветов... На глаза дракону попались несколько ромашек, росших у самого борта.

Драко тепло улыбнулся.

– Тая...

Ромашки заняли место за рогом.

– Я лечу к тебе, любимая.

С лязгом захлопнулся бронированный люк.

– Никаких переговоров! – Скай стиснул когти. – Рэйдуну нельзя доверять! Если они решат шантажировать нас, угрожая Тайге, мы ничего не сумеем противопоставить. Надо атаковать немедленно! Единственный козырь – внезапность; на этой планете не может быть средств передвижения быстрее электроплана.

– Здесь может быть что угодно, – мрачно отозвался Драко. – Атака слишком рискованна.

– Никакого риска! Смотри, что я задумал.

Скай повернул кресло к панели управления.

– Люди не знают о нас, так? Для дикарей электроплан – летающее чудовище.

Добавь сюда сирены, прожекторы и огнемет – что получится?

– Дракон, – пошутил капитан.

– Смешно, смешно. Гарнизон крепости впадёт в панику, о Тайге все и думать забудут. Тут– то мы и вступаем в действие!

Скай указал на смутное, едва различимое изображение дракона на экране мезонатора.

– Центральное строение крепости напоминает четырёхгранную усечённую пирамиду. На всех четырёх гранях имеются широкие туннели, ведущие в подземелья. В центре, примерно на глубине двадцати метров, круглое помещение. И там находится дракон. Посмотри на модель, построенную после просвечивания мезонатором.

В воздухе повисла голограмма. Пару минут драконы молча рассматривали подземелья инопланетной крепости.

– Интересно... – заметил наконец Драко. – Эти туннели имеют достаточную ширину, чтобы дракон мог пролететь по ним не складывая крыльев.

– А, уже понимаешь!

Скай широко улыбнулся.

– Смотри сюда: видишь, подвижные решётки? Они закрывают все четыре туннеля, удерживая Тайгу в центральном помещении. А теперь проведи линию через центр модели и один из туннелей.

Драко медленно улыбнулся.

– Молодец, Скай.

– Ха! Я сброшу десантный вездеход прямо в туннель, как только ты найдёшь Таю.

Золотой дракон, не говоря ни слова, откинул крышку специального контейнера на спинке кресла. В руку скользнула холодная смерть атомного бластера. Драко молча пристегнул оружие к внутренней стороне предплечья.

Когтистые пальцы чуть согнулись в ожидании металла; бластер мгновенно вылетел из кобуры и быстрее молнии занял место в ладони Драко. Столь же стремительно, как появился, смертоносный прибор вернулся на место.

– Готовь полную реаникамеру, – коротко приказал золотой дракон. – Не исключено, Таю успели ранить.

Глаза Драко вспыхнули таким огнём, что пилот вздрогнул.

– Не завидую им, если это так!

Зарычав, капитан двинулся к шлюзу. Скай тревожно помахивал хвостом.

– Драко, за Таей лучше лететь мне...

– Как только я выйду, поднимай машину, – оборвал дракон. – И постарайся напугать дикарей посильнее.

– Есть, капитан.

Золотой дракон занял позицию на холме, прямо напротив крепости. Отсюда хорошо просматривался внутренний двор, где находились несколько крупных строений, включая массивную усечённую пирамиду с четырьмя туннелями. Драко задумался о назначении подобной конструкции.

– Внимание, – голос Скай звучал тревожно. – Капитан, я готов.

– Начали! – рявкнул Драко. В тот же миг из– за соседнего холма с душераздирающим грохотом взлетел огненный шар.

Скай включил таранное поле, вокруг которого воздух горел словно порох. С оглушительным воем сирен, охваченный пламенем электроплан заметался над крепостью, поливая её сверкающими лучами прожекторов. Драко рванулся в воздух.

Крепость мчалась навстречу. Золотой дракон отлично видел, как охваченные паникой люди мечутся по двору, что– то крича и размахивая бесполезным оружием. Бластер прыгнул в руку.

Пролетев на полной скорости над стенами, Драко нырнул в туннель и помчался по тёмным коридорам подземелья.

– Я внутри! – крикнул космонавт.

– Понял! – голос Скай в наушниках звучал глухо. За спиной Драко послышалось шипение; синий дракон ударил из плазменной пушки по входу в туннель, обрушив

своды коридора.

Капитан с разгона проехался по камням и замер, сложив крылья и подняв бластер. Никого не было слышно. Драко бросился вперёд.

Коридор сузился. В свете фонарей, укрепленных на рогах, перед драконом тускло замерцала стальная решётка. Одним движением бластера космонавт срезал её под корень.

Сразу за решёткой находилась широкая каменная комната со странными нишами в стенах, в противоположной стене виднелся квадратный проём. Драко метнулся вперёд, заметив в следующей комнате хвост дракона.

– Тая!...

Он не договорил. Как только голова дракона проникла в следующее помещение, из стен рванулись две толстые решётки с круглой прорезью посередине и зажали шею Драко в тиски. Даже невероятная реакция золотого дракона оказалась недостаточно быстрой: молодой космонавт попал в ловушку.

Драко яростно зарычал. В свете фонарей было хорошо видно, что Тайги в подземелье нет – в центре комнаты стояла статуя юного зелёного дракона, выполненная с замечательным мастерством. Космонавты рисковали зря.

Дракон поднял бластер – и закричал от боли; именно в этот момент из пола поднялся массивный каменный козырёк, закрыв прутья и раздавив пальцы Драко. От жуткой боли потемнело в глазах; искалеченная рука осталась зажатой в стене. Космонавт с трудом дышал.

– Скай, я в ловушке! – рявкнул Драко, преодолевая боль.

– Держись! Запускаю вездеход!

– Я не смогу выбраться сам!

В этот миг чуткие уши дракона различили самый страшный в его положении звук: бег десятков ног и лязг металла. Драко внезапно сообразил, для чего были предназначены ниши в стенах, и что происходит в этом жутком месте с драконами, попавшими в подлую западню. Каменные мускулы молодого космонавта напряглись в полную силу.

– ВРЁШЬ!!!

Глаза Драко налились кровью от напряжения. Однако решётка не поддавалась.

Люди уже почти добежали до попавшего в западню дракона, и хотя он не мог их видеть, воображение живо рисовало последствия.

"А– дан!"

Драко зажмурился. В памяти вспыхнули тренировки, что он проводил в полной темноте с завязанными глазами, под водой, в разряжённом воздухе холодных гор Хоккая... Привычная теплота поднялась по жилам, успокаивая возбужденное сердце. Самоконтроль.

Глаза дракона медленно открылись. Мускулы расслабились, Драко погрузился в транс, известный как "Рю–дао"; именно так он сумел победить в седьмом чемпионате Дракии, вызвав на бой всех претендентов одновременно.

Звук. Мысленный взор золотого дракона нарисовал картину человека в доспехах, заносающего для удара смертоносное копьё. Молниеносное движение хвоста; ощущение опасности слева, резкий наклон, приседание – удар! С когтей ног стекала тёплая жидкость.

Тонкий звон копья справа, страшная боль в плече. Прыжок влево, хвост проткнул чьё– то тело и разорвал его на части. Не дожидаясь следующего воина, Драко стремительно взмахнул хвостом с обеих сторон и расправил крылья на высоте метра от пола, проведя когтями слева– направо словно гребнем. Жуткие вопли разорванных людей заполнили подземелье.

– Скай, быстрее!!!

Непереносимая боль пронзила левое крыло. Дёрнувшись, Драко нанёс жестокий удар в том направлении, одновременно размахивая хвостом из стороны в сторону. На миг грудь молодого дракона осталась незащищённой.

Однако ближайший воин не успел поразить пленника. Страшное рычание разорвало полумрак; подземелье содрогнулось от чудовищного удара.

Скай в бешенстве пробил стену на вездеходе, и не дожидаясь остановки рванулся вперёд. Два автоматических бластера взорвались очередями синих молний; дракон беспощадно расстрелял всех рыцарей. Драко опустился на камни.

– Скай... Ты вовремя, – прошептал он в микрофон.

Луч разрезал стену вместе с решёткой. Синий дракон поспешно подхватил ослабевшего друга.

– Космос, что с тобой сделали?! – Скай в ужасе смотрел на искалеченную руку, разорванное крыло, глубокие раны в плече и на хвосте. Весь в крови, Драко слабо улыбнулся.

– Я жив... Здесь нет Таи...

Пилот молча потащил капитана к могучему вездеходу, разворотившему стену. Не слушая протестов, он опустил израненного дракона в реанимационную камеру и коснулся сенсоров. На экране было видно, как инъекторы быстро усыпили Драко.

Скай криво усмехнулся и повернулся обратно. Раненные люди со стонами пытались уползти.

– Интересно, зачем здесь такая ловушка? – негромко спросил дракон.

Когтистые пальцы медленно отстегнули бластеры и отбросили в сторону. Горящие глаза неторопливо осмотрели подземелье.

– Как легко быть героем, побеждая беспомощного врага.

Скай медленно двинулся вперед.

– И какое это непередаваемое наслаждение – растерзать героя!!!

Тьма, вопли, хруст костей.

Счастливый смех.

Медицинские компьютеры выпустили Драко из реаникамеры только вечером третьего дня после неудачной атаки. Разминая восстановленные пальцы, золотой дракон вернулся в кабину пилотов и занял своё кресло. Скай радостно хлопнул друга крылом.

– С воскрешением, капитан!

– Спасибо. Что произошло за эти дни?

Пилот вздохнул.

– Я допросил нескольких аборигенов...

Драко нахмурился.

– И?...

– Тайга здесь была.

Скай помолчал.

– За день до нашей атаки некий воин верхом на фиолетовой драконессе прилетел к воротам. Они заявили, что посланы Тангмаром и должны забрать ценного пленника. Командир гарнизона, разумеется, не поверил; однако он был в отчаянном положении и решил так или иначе воспользоваться драконом.

Капитан с хрустом сжал когти.

– Дальше.

– Один из местных "повелителей", некто по имени Тошиширо Обата, должен был полететь на спине Тайги в Тангмар. Мы видели момент, когда воины одевали на Таю седло. Пленника привязали к драконессе, и повелитель уже собирался запрыгнуть следом, когда Тайга внезапно рванулась в небо, захватив хвостом сопровождавшего её воина. Посланные вдогонку конники не сумели проследить беглецов – по их словам, драконесса летела с быстротой молнии и стремительно скрылась на горизонте. Тая летит в Даналон, Драко.

Золотой дракон откинулся в кресле.

– Скай, неужели ты не проверил круг радиусом в максимально возможный дневной перелёт Тайги?

– В тот же день.

– И не нашёл?

Синий дракон вздохнул.

– Тая способна пролететь три тысячи километров без посадки. Так что я её не нашёл... Зато обнаружил отряд твоих родичей, друг.

Пауза.

– Золотые драконы?

– Именно. Три больших парусных корабля плывут к берегам южного материка, на каждом находятся по два золотых дракона и множество людей.

Драко внимательно слушал.

– Но и это ещё не всё. С востока стремительно приближается отряд из двадцати шести драконов Тангмара, в основном синих и зелёных. Если я хоть что– то понимаю, Тая и её таинственный спутник похитили того самого пленника, за которым сейчас идёт охота.

Капитан встрепенулся.

– Тогда они будут прятаться!

– Именно, – мрачно заметил Скай. – Так просто её не найти. Следует лететь туда, куда направляется Тайга – в страну Даналон.

Драко помолчал, глядя на экран. Электроплан стоял в небольшой заснеженной ложбинке, замаскированный от нежелательных глаз раскидистыми деревьями. Дул сильный ветер, по небу мчались клочья туч. Дракон медленно развернул кресло к товарищу.

– Даналон... Страна, где – по словам Дарка – наши сородичи живут относительно свободно.

– Там должен быть город драконов, – Скай указал на объёмную карту Ринна. – Вот куда Тайга непременно заглянет.

– Верно.

Золотой дракон резко развернулся к панели управления и запустил генераторы. Электроплан бесшумно взмыл в воздух.

– Да, Скай...

Пилот не повернул головы.

– Слушаю.

Драко управлял машиной, не глядя на друга.

– Что ты сделал с аборигенами после допроса?

Долгое молчание.

– Спросил о назначении ловушки, где ты едва не погиб. – ответил наконец Скай.

– Они рассказали.

Быстрый взгляд.

– Я был не первым драконом, попавшим в эту западню.

– Ты был последним.

Больше Драко вопросов не задавал.

Электроплан стремительно мчался над морем. Драконы молча наблюдали за природой, летевшей им навстречу со сверхзвуковой скоростью. Скай иногда подёргивал хвостом.

– Где ты видел корабли? – внезапно спросил Драко. Пилот молча коснулся когтем изображения карты. Золотой дракон плавно развернул электроплан.

– Хочешь предупредить их об отряде врага? – спросил Скай.

– Нет. Хочу предотвратить сражение.

Драко ускорил полёт. Воздух с рёвом обтекал дисковидную машину, когда она мчалась по небу в три раза быстрее звука. Всего через десять минут на горизонте показались красивые белые корабли.

Капитан сбросил скорость. Электроплан мягко опустился на воду и замер, покачиваясь на волнах. Скай вздохнул.

– Дай же и мне помочь...

– Не сейчас, друг.

Драко тепло улыбнулся.

– Ты спас мне жизнь, Скай. – сказал он тихо. – Я никогда не был так близок к смерти, как в том подземелье. Это... это ужасное ощущение.

Синий дракон обнял золотого крылом.

– Я знаю, – ответил он серьёзно. – работа у меня такая.

Драко помолчал.

– Когда дам сигнал, подведи машину к кораблям. Только спокойно, без взрывов и сирен.

– Ясно.

Глава 9

Первым заговорил грифон. На нашем языке.

– Ты нашёл моего сына, великий?

– Да.

– Где он?!

Тэсс помолчал.

– Дракон Коршун, сын Крона. Ты пришёл сюда сам?

Что он имеет в виду?

– Нет. Я прилетел.

– Но ты прилетел по своей воле?

– Конечно. Мне сказали, ты сможешь найти моего сына.

– Я уже нашёл его.

Тика чуть не упала, я крылья распахнул.

– Что?!

– Я нашёл твоего сына. Его зовут Скай.

Тика встрепенулась.

– Почему Скай?! Я, может, его по другому хочу назвать!

– Это невозможно. Сына Коршуна зовут Скай.

Я Тику погладил, чтобы успокоилась.

– Потом поговорим. Где мой сын?

– В другом времени.

Очень полезная железка.

– А где Тандер?

– Кто такой Тандер?

– Мой приёмный сын, зелёный дракон.

Долго молчит. Очень долго.

– Сколько ему лет?

– Лет?... А– а, зим. Четырнадцать.

– У него есть шрам на перепонке левого крыла?

Грифон вздрогнул. Я на него не посмотрел.

– Да. Не полностью зажил.

– Тогда он находится в том же времени, где и Скай. Вместе с грифонами Оррлисом, сыном Аррахиса, и Фалькией, дочерью Хамссина.

Мы с Аррахисом одновременно вскрикнули.

– Где?!

– В другом времени, на планете Ринн.

Я чуть не упал, Тика дрожит. Мне в голову пришли рассказы Шого про Первый Вулкан, и я тоже задрожал.

– Он... Он мёртв?..

– Нет.

Тут Тикава не выдержала.

– Откуда ты знаешь, а?

– Сорок три тысячи зим назад эта информация была введена в меня драконом Тайгой.

Что за чушь?!

– Объясни!

– Единственная цель моего существования – сообщить вам эту информацию.

Тут я упал, Тика тоже. А грифон распушился. Словно от гордости.

– Великий, как спасти моего сына?

– Попросить дракона Коршуна вернуть его вместе с драконом Тандером.

Аррахис на меня странно посмотрел.

– Возьмёшь меня с собой?

Я головой помотал. Бррр, ерунда какая!

– Ты, Мун, да? Как спасти моих сыновей?

– Дракона Ская, сына Коршуна, вернуть нельзя. Дракона Тандера, а также грифонов Оррлиса и Фалькию – можно.

Тика вскочила.

- Почему нельзя вернуть моего сына?!
- Негативные последствия будут слишком велики.
- Не поняла?
- Нельзя. Все умрут. Сразу все.
- Я рот раскрыл. Потом закрыл. Думаю.
- Вернуть нельзя. Меня к нему – можно?
- Да.
- Как?
- Только ты сам.
- Что – я сам?
- Ты сам должен полететь.

Вскочил.

- Говори, куда!
- Нет. Не крыльями.

Касс на меня так посмотрел, что страшно стало. Он сам спросил:

- Мун, что ты сделал тогда с Коршуном?
- Поставил блокировку.
- Он? На меня?!
- Ничего на мне не стоит!!!!

Тика зарычала.

- Касс, а ну говори!
- Тот даже не посмотрел.
- Мун, как снять блокировку?
- Оставить нас наедине.
- Ещё чего! – Тика. Злая, как гышан.
- Тика, он...
- Забудь об этом! – хвостом себя бьёт.

И тогда мне надоело. Я голову поднял и зарычал по– настоящему. Так только я умею. Они все меня за дракона не считают, да? Один на меня блокировки ставит, другая у меня сына похищает?! Да?! Так, да?!

- А ну – все летите отсюда! Тика, ты стой.

Грифоны и Касс на меня посмотрели. А я на них. Тогда очень быстро ушли. Можно сказать, убежали все. Я, наверно, очень мрачно посмотрел.

Аррахис остался.

– Я не уйду.

И на меня смотрит. Так смотрит, что я понял – не уйдёт. Ну и ладно с ним. Я повернулся к железке.

– Ты очень древний, да, Мун?

– Мне много зим. Больше сорока тысяч.

– А скажи, если я тебя на маленькие железки расколочу – хорошо будет?

Молчит.

– У меня нет ответа.

– Хочешь, чтобы я тебя на кусочки разломал?

– Нет.

– Тогда быстро и ясно объясни, как вернуть моих сыновей.

Молчит.

– Мне понадобится снять блокировку, которую...

Я его с размаха ударил. Железка покачнулась даже, со стен от грохота песок посыпался. Грифон зарычал, но Тика на него так зашипела, что замолчал сразу. Я такой злой давно не был.

– Слово блокировка больше не говори, понял?

– Хорошо.

– Что мне надо сделать?

– Медленно повторить всё что я скажу. Вслух. Закрыв глаза.

И всё? Врёт.

– Врёшь.

– Я не умею лгать. Я машина.

Ха!

– А я дракон. Я умею. Ты чем лучше, а?

– Я машина.

Да гышан с ним!

– Говори. Я слушаю.

– Закрой глаза.

Закрыл.

– Повторяй каждое слово. Ронрдрикант.

– Ронр... Рондракон?

– Нет. Сначала. Ронрдрикант.

Ррррр!!!

– Ррронрдрикант!

– Гнекавтрон.

??? Повторю, ладно уж.

– Гнекавтрон.

Странно... Что– то не то...

– Ррррака!

– Ррррака!

Не понимаю, что со мной? Голова болит, сердца бьются вразнобой... Странно!

– Бангднкер.

– Бангднкер.

– Скадргх!!

Он так сказал, словно в конце захлебнулся. Я повторил...

– Что с ним?

– Если с ним что случится... Если с ним что случится!!!

Больно. О небо, как же мне больно! Голова трещит! Что со мной?

– Коршун? Кор? Вставай!

Тикава. Тика. Она мою голову держит. Значит, я упал? Почему я упал? Думать.

Я говорил ерунду вслед за Муном... Потом в голове словно взорвалось что-то. И всё. Не помню больше. Надо глаза открыть.

– Кор, ты жив... – обнимает меня, а сама плачет. Я встал, шатаюсь. Странно. Изменилось всё... Шум. Непонятный шум. От Тики, от грифона – волны какие-то идут! Я их всем телом чувствую!

Головой помотал. Посмотрел наверх. И чуть не упал. Я ясно увидел небо, сквозь скалу. СКВОЗЬ скалу. А скала где?!!!

Только подумал, сразу скалу увидел. Она постепенно появилась, словно из-под воды. Я всю скалу насквозь просмотрел. Невероятно. Чудеса! А что я ещё могу?

На Тику посмотрел... И упал. Так испугался, что закричал даже. Я Тику насквозь увидел!!! Как будто убил и разрезал! Сердца увидел! Кровь увидел, по жилам бежит! Кости все вижу!

– Тика!!! Ты живая или нет?!!

Она с ужасом на меня смотрит.

– Коршун, у тебя глаза фиолетовые стали!

Глаза?... Да гышан с ними! Что со мной эта железка сделала, а?!

– ТЫ!

Разозлился так, что в глазах покраснело всё. И тут! Вокруг Муна огонь вспыхнул! От взгляда моего! Я больше грифона испугался. А Тика не испугалась. Она меня схватила, обняла. А я вдруг подумал – а если на неё посмотрю, и сожгу?! От страха отпрыгнул, к стене отвернулся. Она вскрикнула.

– Кор, что с тобой?!

– Не подходи! Опасно! Бегите отсюда, быстро! БЫСТРО!

Она не уходит. И грифон не уходит. Я от ужаса в ярость пришёл. Она же погибнуть может! Она дома должна быть!!! Подальше от меня!!!

Потом мне Тика говорила, она вдруг у нас в отахе оказалась, вместе с Аррахисом. Я помню только, что они с грифоном исчезли у меня на глазах. Были – и нет.

Я молча стоял в пещере, и чувствовал, что схожу с ума. В груди поднималась жаркая волна, какой-то треск в ушах, боль. И ярость. Никогда ещё так не было. От ярости дышать не мог. Тика пропала. Я тогда думал – погибла. Медленно голову

повернул к Муну. Потом я плохо помню, что было.

Не помню... Воронку видел, куски скал – видел. Стекло вместо песка, огненные гейзеры, вулканы вместо гор – всё это видел. И знаю, это всё я сделал. Когда Тика пропала. Я думал – погибла.

А вот как я это сделал – не помню. Знаю, что никто не погиб. Все сами собой далеко от меня оказались. Ещё помню радость. Дикую, ненормальную. Счастье даже. И всё.

Хотя нет, не всё. Мощь. Вот это я лучше всего помню. Я мог ВСЁ. Я хотел – и так становилось. Я был в ярости, хотел крушить, ломать... И крушил. Сейчас от скал ничего не осталось. Там теперь трещины, лава. Вулканы. А раньше скалы были.

И я был.

Меня через три дня Касс нашёл. Я без сознания на песке лежал. Все три дня. И Смерть меня не убила. Вообще, словно в фархане лежал.

Касс меня очень боялся. Но помог. Я тогда совсем слабый был. Жить не хотел. Думал, Тика умерла. Говорил Кассу, оставь меня в пустыне. Он не оставил. И молодец.

Два дня прошло, я в фархане Касса лежал. И Тика прилетела. Я долго поверить не мог, её гладил, обнимал. Она только плакала. Ни слова не говорила. До вечера обнявшись сидели. Ни слова не сказали. И не надо.

Я всё боялся на неё смотреть. Думал, а вдруг?... Но скоро понял, что как хочу – так и могу смотреть. Тогда я захотел свои старые глаза, и постарался забыть о новых.

Навсегда.

Ночью меня словно взорвало. Я Тике всё рассказал, она слушала, иногда рычала. Я плакал, по- моему. Плохо помню сейчас. А Тика не говорит, только улыбается.

И второй день мы никуда не летали. Лежали рядом, говорили, смотрели друг на друга. Мне лучше стало. А Тика успокоилась почти. Я на неё смотрю, и у меня сердце просто останавливается. Я теперь не Коршун. Я Коршун- Тикава. Её ранят – я боль почувствую, её убьют – я умру. Это точно.

Но... Но не сразу... Вначале найду тех, кто это сделал...

На третий день Тика мне сказала:

– Кор, теперь тебе надо учиться управлять своей силой.

Я промолчал. Она меня накормила, воды принесла. Я долго в пустыню смотрел.

– Тика, я боюсь.

Замерла. Медленно ко мне повернулась.

– Коршун?...

– Боюсь. Это слишком много для дракона, любимая.

Она села мне на хвост, обняла.

– Кор, я понимаю. Но нам надо детей спасти. И только ты можешь.

Я вздохнул.

– Знаю. Но боюсь.

– Вот за это я тебя и люблю, Коршун. Ты снаружи – гора мускулов и когти. Хоть и красивая. Но внутри ты... Ну... Как это сказать?... Наивный? Нет... Ты внутри как ребёнок, Коршун. Чистый. Понимаешь меня?

– Нет.

– Ну и гышан с ним. Я тебя всё равно люблю.

И до утра доказывала.

Меня драконы боятся. Все. Даже Шого. Мы с Тикой домой когда вернулись, все улетели и спрятались. Даже мои дети. Мне так плохо стало, что я сел на песок у своего фархана, и так три часа сидел. Тикава молча дом прибирала, на меня как посмотрит – сразу в слёзы. Я медленно в ярость прихожу. Но нельзя. Я теперь не имею право в ярость впадать.

Немного отошло. Встал, в фархан спустился. В отах. Там в воду залез. Лежу, думаю. Небо сквозь фархан вижу.

Тика права. Мне надо учиться. Но у кого? Касс вообще спрятался. Тике сказал – скажи Коршуну, я умер. Вот так. Теперь я понимаю, как он столько зим прожил. В неприятности не лазил.

Шого меня боится. Грифоны так перепугались, что совсем перестали в нашу сторону летать. Аррахис очень мрачный в свои горы улетел, сразу как только я его сюда перенёс. И как я это сделал, а? Кто скажет?...

Друзья от меня прячутся. Дети и драконы – все улетают. Я был самым

знаменитым драконом в пустыне, во всех Огонах друзей имел... Теперь я совсем знаменитый стал. И один. Нет, не один. Мы с Тикавой.

Против всего мира.

Три раза по десять дней прошло. Я решил сам понемногу изучать. За эти дни научился летать без крыльев и дышать под водой. Тику опять напугал, она меня увидела в отахе, когда тренировался. Пришлось утешать.

Потом я встал и пошёл в пустыню. Встал там. Я – дракон. Я – воин. Я имею большой опыт тренировок, и отлично умею драться. Мне никакие учителя не нужны. Я сам себя научу.

И начал учить. Вначале повторил все приёмы. Ничего не забыл. Потом взлетел в небо, и повис там без крыльев. Научился уже. И просто это.

В воздухе повторил приёмы. Необычно было, но я быстро нашёл способ. Через два часа уже новые приёмы придумал. С вращением во все стороны сразу. Потом долго пробовал всякие задумки. До вечера научился из воздуха оружие доставать. Сам не понял, как. Но просто. Руку протянешь, представишь в ней оружие – и оно там. Я на пробу сделал из воздуха большой тин-фан, в три раза больше нормального. И ничего. Получилось.

Вечер уже. Я тренируюсь. Весь день на меня драконы смотрели, Тикава подлетала, хотела накормить. Я только тут сообразил, что ни капли не устал. Удивился страшно. Решил проверить. Опустился на песок, побежал вокруг фархана. Бегал до

утра и не устал. Утром сел на песок. Думаю.

Я совсем другой стал. Можно сказать, не дракон. В темноте вижу – не как раньше, красное, а словно светло. Не устаю. Летать без крыльев могу. Из воздуха разные вещи делать могу. Стоп! А Тандера смогу?

Закрыв глаза, представил себе Тандера, как он напротив меня спит, свернувшись. В груди сжалось что-то. Глаза боюсь открыть. Но надо.

Открыл. Нет никого. Мне легче стало. Совсем не огорчился, странно. Ну и отлично. Драконов не могу из воздуха делать. Это хорошо. А то двух Тандеров сделаю, совсем с ума сойду. Одного такого вполне хватит.

На второй день попробовал летать вперёд без крыльев. Мне страшно было. Я с такой скоростью летал, что дышать не мог. Но всё равно плохо не стало. Наверно, я теперь могу не дышать, сколько захочу. Неправильно как-то. Не должны драконы так делать...

Вечером мне странная мысль в голову пришла. Если я могу Тикаву в любое место отправить, только подумав – может, я и сам могу? Испугался даже. Но выхода нет. Попробовать надо.

Представил себя в фархане Касса. И вдруг понял – могу. Сразу почувствовал, что именно надо сделать. От волнения вскочил на ноги, принялся бегать по пустыне. Я могу с места на место сам себя переносить! Долго боялся проверить. Потом глаза закрыл, и сделал, как почувствовал.

Касс меня очень испугался. Выскочил из фархана и улетел. А я его обратно притащил. Просто подумал, и притащил. Сам испугался.

– Коршун, не надо меня убивать, прошу!

Касс.

– Тебе Дыхание в голову зашло? Зачем я тебя должен убить?

Дрожит.

– Но... Но ты же за мной прилетел...

– Нет. Я тренируюсь просто.

И исчез. Смешно немного. Он, наверно, до утра дрожал.

А я три дня тренировался. Летал в разные места пустыни. Сначала крыльями, потом мгновенно домой. И обратно. Любое место, которое видел в жизни – теперь могу

сразу туда. Тикава злится, я исчезаю постоянно. А мне начинает нравиться эта новая сила. Я её так и назвал – Сила. Я был самый сильный дракон в Огоне, теперь самый сильный в мире стал. Это хорошо.

Сорок дней прошло. Драконы меня не боятся уже. На Тику смотрят, словно у неё шесть крыльев, и все разные. В смысле, с гордостью. А я заметил, что Тикава – необычная драконесса. Нет, я знал что она необычная, но теперь увидел своими новыми глазами. От Тики волны другие идут. От всех идут, немного разные, а от неё – совсем другие. Долго думал над этим, потом понял. Она – как я. Тоже "мутант", но не умеет как я. А я хочу, чтобы умела!

Решил попробовать. Полетел в пустыню, поймал ренека. Привязал к дереву. Глупый. Пушистый, и рога на голове. А ног шесть. Как у канна.

Представил себе, что ренек летать САМ умеет, как я, без крыльев. Он начал прыгать на месте, кричать. Наверно больно было. Я перестал думать, но ренек ещё пару минут дёргался. Мне жалко стало, хотел убить. А он улетел от меня.

Я, наверно, целый час рот закрыть не мог. Потом сам прыгать начал от радости. Так меня и нашла Тикава – у дерева прыгаю и от радости кричу. Она подумала – Дыхание в меня вошло. Да так и было, наверно.

До вечера я ещё двух ренекон пробовал заставить новые вещи делать. Одного посадил в отах, и подумал, что он не задохнётся. И он не утонул! Под водой дышал! Чудеса. Как там Шого сказал – магия. Значит, Тайга тоже "мутант". Хорошо... Убью мутанта.

Второго ренека я сильным сделал. Нашёл в пустыне старую железку, посадил ренека внутрь, и подумал, что у него сил хватит железку сломать. Долго ждал. Думал, не вышло. А потом смотрю – дрожит! Я обрадовался, а ренек железку на части разорвал, вылез, и – на меня бросился! Убить пришлось.

Но главное – всё получилось. Я смогу Тикаву сделать как я, Сильной. Полетел домой, рассказал ей. Она сразу сказала – давай. Ни капли не испугалась. Зато я испугался. Подумал, а вдруг с ней что случится?...

Она разозлилась. Сказала:

– Коршун, ты меня не зли. Хвост оторву.

Долго спорили. Но потом она сказала, что если не сделаю – взлетит и крылья

сложит. Я тоже рассердился. Но Тика выиграла. Она всегда могла меня уговорить. О небо, как же мне страшно было!

Утром вышли в пустыню. Тика меня поцеловала, и говорит: давай. Я вздохнул, дрожу весь. Но выхода нет. Детей спасти надо. И я глаза закрыл.

Представил себе, что Тика стала точно как я. Может всё, что я могу. И сразу добавил, что с ней ничего плохого не случится от этого. Слышу, Тикава тяжело дышит. Мне так страшно стало, что глаза открыть не мог. Жду.

– Коршун...

Открыл глаза. Живая! Но глаза стали совсем фиолетовые, как у меня. Она дрожит, шатается. И – улыбается! Я Тику обнял.

– Ну, как ты?

– Кор, это потрясающе! Тебя насквозь вижу! И сила! Я теперь самая сильная драконесса, наверно!

Получилось. Я на песок упал, дрожу. Тика рядом. До вечера в тени фархана лежали, тихо говорили. Тика стала совсем как я. Всё может. Мне и страшно, и радостно. А она только радуется.

Ночью мы вместе были. И потрясающе, причём. Никогда раньше так не было. До утра я больше удовольствия получил, чем за год раньше. Тика тоже, я так думаю. А утром обнаружили, что в воздухе всю ночь висели, над песком. Смеялись, радовались.

Только вот мне страшно было.

Глава 10

Ночевать не стали. Когда Тайга, всё ещё шокированный Стан и принцесса приземлились в условленном месте, их ждал только Фаэт. Лагерь был свёрнут, все

следы уничтожены; гном с вьючными лошадьми уже мчался к тайной бухте.

– Успех?... – тревожно спросил эльф.

– А как же!

Гордая Тайга помогла дрожащей от страха девочке спуститься на землю. При виде Фаэта, принцесса вскрикнула и повисла на шее эльфа, обливаясь слезами.

Драконесса улыбнулась.

– Не плачь, маленькая, не плачь... – огромные синие глаза повернулись к Фаэту.

– Тебе повезло, эльф.

Бессмертный воин чуть поднял брови.

– Если бы девочка тебя испугалась, я не отдала бы её, – пояснила Тайга. – вдруг ты и есть похититель?

– Правильное решение, – улыбнулся эльф. – Ты взрослеешь, Тайга.

– Пфрррр!!! – драконесса от возмущения расправила крылья. – Да сколько тебе лет, двуногий?!

Фаэт таинственно улыбнулся.

– Двести семьдесят пять.

– Ск... сколько?!

– Около трёх веков.

Тайга села на хвост.

– Брррр... Странное у вас летоисчисление.

– Я бессмертен, крылатая. Как и ты.

Потрясённое молчание.

– Фаэт. Послушай. Драконы бессмертны потому, что много веков назад великий учёный по имени Арр Ноган расшифровал наш генетический код и основал биологический институт, который за шестьдесят лет разработал принципиально новое живое существо. Мы не от природы бессмертны – это наши знания дали нам скорость, силу, неприхотливость и экономичность, бессмертие и полную невосприимчивость к любым болезням. Дракон, которого ты видишь перед собой – искусственно созданное существо. ТАКИЕ драконы никогда не прошли бы эволюцию, мы слишком совершенны для этого.

Тайга ткнула когтем в сторону эльфа.

– На вашей планете нет столь высоких технологий, чтобы создать бессмертного эльфа. И потом, как вы решаете проблему с перенаселением? В каком возрасте останавливается развитие, как вы сумели сохранить примитивный строй, будучи бессмертными?! Это нонсенс!

– Тише...

Фаэт улыбался.

– Я всё расскажу в дороге. Сейчас нам пора.

Стан посадил девочку на белого коня Фаэта, эльф сел сзади. Тайга наконец смогла освободиться от неудобной конструкции из ремней.

– И как ваши драконы её терпят! – возмущённо прошептала драконесса.

Воины уже не ответили. Три тёмные фигуры скрылись в ночи, одна из них изящно расправила и сложила крылья.

Шли долго, почти до утра. Тайга, не спавшая третий день, здорово устала, однако молча бежала по скалам, не отставая от коней. Эльф предупредил, чтобы она не летала.

Наконец, уже на рассвете, показалась маленькая каменистая бухта. Корабль ожидал отряд Фаэта девятый день. Почему эльф рискнул оставить прекрасный парусник так близко от вражеских бастионов, выяснилось только на борту; воины держали корабль наготове для возможного бегства.

По знаку эльфа на воду спустили шлюпку. Негромко переговорив с одним из приплывших в ней воинов, Фаэт передал тому узды обоих коней и мешок с припасами. Стройный золотоволосый эльф скрылся в ночи.

– Он встретит наш отряд и сообщит им радостную весть, – пояснил Фаэт. Тайга улыбнулась.

– Будь у меня время, я осталась бы здесь – ждать драконов. Так не терпится посмотреть на них!

– О, мы ещё увидим крылатых, – заверил её эльф. – Там, куда мы плывём, живут более семи тысяч драконов. Есть даже драконий город.

– Почему "даже"? – Тайга прищурилась.

– Наверно, потому что он единственный в мире.

Эльф запрыгнул в шлюпку и помог принцессе. Тайга улыбнулась.

– Хорошая девочка.

– О, да... – Фаэт сделал приветственный жест в сторону белого корабля.

– Добро пожаловать, драконесса, – эльф широко улыбнулся. – Теперь ты по праву одна из нас.

Страшно довольная, Тайга смущённо закрылась крылом.

– Спасибо, эльф. Только я спасла бы девочку в любом случае, даже не будь она принцессой.

– Тем с большей гордостью я приветствую тебя, дочь крылатого племени.

Шлюпка отчалила. Драконесса расправила сверкающие крылья и в два взмаха подлетела к кораблю, ставшему на якорь у выхода из бухты. Парусник подозрительно заскрипел, когда Тайга мягко опустилась на корму.

Команда состояла из тридцати эльфов. Все смотрели на гостью угрюмо, настороженно. Многие держали руки на оружии.

"Они действительно не любят драконов..." – огорчилась Тайга. Тем временем, шлюпка была пришвартована к борту и оттуда, неся на руках принцессу, поднялся Фаэт. За ним шли Стан и гном, чьё имя Тайга узнала только час назад. Низкорослого горца звали Казад; и как оказалось, говорить он всё же умел, хотя и не любил. Эльфы встретили воинов улыбками.

Вновь под звёздами южного неба прозвучал певучий язык. Тонкий парус взлетел навстречу тучам, застонал пойманный в ловушку ветер. Стремительный парусник снялся с якоря и помчался на север, едва не обгоняя волны в лёгком беге.

В первую ночь плавания Тайга уютно устроилась на корме парусника, свернувшись в клубок и накрывшись крыльями. Сквозь дремоту ей смутно виделись эльфы, шёпотом спорившие о чём–то на носу корабля. Не раз в её сторону указывали изящные пальцы, спор становился яростным. Фаэт горячо возражал высокому,

красивому эльфу в серебристом доспехе. Скоро Тайга догадалась, что речь идёт о её жизни; сон как крылом сняло.

Спорщики разошлись нескоро. Оставшись на палубе один, усталый Фаэт присел на бухту троса возле спящей драконессы. По всему было видно, что победа досталась ему нелегко, однако взгляд эльфа выражал только облегчение.

– Итак, меня решили не убивать во сне? – не раскрывая глаз, спросила Тайга. Фаэт вздрогнул.

– Ты всё слышала?...

– Было довольно трудно заснуть под ваши голоса. Хотя я и не понимала слов.

Драконесса подняла голову.

– Эльф, если у тебя неприятности по моей вине – просто скажи. Пока мы не прошли точку возврата для дракона, я улечу на берег. Отыщу другой корабль, или сама построю – много ли делов.

Фаэт помолчал.

– Станный ты дракон, Тайга. – сказал он наконец. – А иногда даже кажешься нереальной.

– Такая уж тебе досталась попутчица.

Эльф улыбнулся.

– Знаешь... – он тяжело сел на палубу и облокотился о сверкающее крыло. – Я прожил много лет. Не раз и не два встречались на моём пути драконы, я воевал в четырёх войнах, и хочу сразу предупредить – были крылатые, встретившие смерть от моих стрел.

Тайга молчала.

– Но встретив тебя, я впервые подумал... – Фаэт угрюмо опустил голову, – ...что, вероятно, драконы – как и другие разумные существа – умеют быть добрыми и благородными. Умеют... Умеют любить.

Эльф посмотрел в глаза драконессы.

– Ты поразила меня, Тайга. Твои мысли... Когда я держал в руке когтистую ладонь, там, на равнине, я думал лишь об одном: как бы отвлечь твоё внимание и погубить. А ты...

Он запнулся.

– А ты думала, как бы мы с орками нечаянно друг– друга не поранили.

Тайга через силу улыбнулась.

– Я заставила тебя иначе взглянуть на драконов, эльф? – спросила она негромко.

Фаэт вскинул голову.

– Да, – ответил он мрачно. – И на себя тоже.

Драконесса мягко улыбнулась.

– Так почему бы тебе не взглянуть новыми глазами и на других существ, почитаемых вами за врагов?

Золотой коготь медленно обвёл тёмный океан.

– Посмотри на мир, эльф. Ты чувствуешь его дыхание?

Фаэт молчал.

– Взгляни на мир открытыми глазами, и увидишь – мир живой, – тихо сказала Тайга. – Он живёт в каждой своей частичке, Фаэт. От микроскопических организмов моря до могучих драконов – между нами нет разницы. Все мы – частички вечно живого мира.

Сверкающее крыло мягко накрыло бессмертного воина, отрезая от забот реальности.

– Коснись меня.

Эльф осторожно дотронулся до зеркальной чешуи на груди Тайги. Пальцы ощутили ритмичное биение могучего сердца, тепло и жизнь.

– Ты коснулся центра Вселенной, Фаэт, – прошептала драконесса. – И у тебя в груди тоже бьется сердце – центр твоей Вселенной. Вселенные рождаются с каждым живым существом, эльф, но никогда не умирают. Поэтому мёртвых не существует. Совсем.

Тайга подняла непостижимо прекрасную голову к бесконечному небу, чуть расправив сверкающие крылья и грациозно изогнув спину. Фаэт невольно проследил её взгляд.

– Звёзды... – шепнула драконесса. – Ты видишь звёзды?

Эльф молча кивнул.

– Звёзды похожи на цветы, – тихо сказала Тайга. – Прекрасные цветы, растущие среди бесконечного луга. А мы, пылинки, летающие меж звёзд – мы бабочки.

Потрясённый Фаэт молча внимал.

– Бабочки опыляют цветы, перенося нектар и помогая прекрасным растениям жить. Так и мы, летая меж звёзд, разносим семена разума.

Драконесса тепло улыбнулась.

– Я бабочка, Фаэт, – шепнула она весело. – Большая– большая бабочка. А Ринн – мой цветок.

Синие глаза Тайги горели добротой и счастьем, чистой радостью жизни. И Фаэт внезапно понял – Тайга счастлива просто потому, что живёт. Она умеет принимать мир таким, какой он есть: вечно живой, сверкающий великолепием, свободный от боли и смерти... Свободный.

Так видела мир юная драконесса – прекрасной частичкой свободы. Красота мира не нуждается в понимании, её нельзя познать разумом; только сердце способно ощутить подлинную красоту. Не связанную ни с чем, не ограниченную никакими понятиями. Просто – красоту. Свободную.

И всей душой Тайга внимала этой красоте. Она ощущала её столь полно, что сама превратилась в частичку абсолютной красоты, стала её символом и воплощением. И Фаэт понял – он сидит рядом с богиней.

Не той примитивной и злобной тварью, что создаёт болезненное воображение людей, неспособных открыть глаза и узреть истинный мир. Не той мифической сущностью, которой пытаются залатать дыры в собственном разуме жалкие существа, именующие себя верующими... Нет, Тайга была настоящей.

Она была той богиней, которой может стать любой, способный открыть глаза и взглянуть на мир без кривого зеркала стереотипов. Она была воплощением красоты и юности, символом всего, что боготворили люди испокон веков. И она умела видеть.

Умение видеть – вот и всё, что делает смертного богом. Живой, способный сказать – "Я вижу ночь", и действительно видящий её призрачный шёлк – может называть себя богом. И он не ошибётся, ибо нет и не может быть иных богов кроме нас самих.

– Надо лишь научиться видеть... – прошептал Фаэт.

– Так открой глаза!

Тайга радостно засмеялась, распахнув блистающие крылья под звёздами.

– Открой глаза, эльф! Открой! Ощути потоки вечной жизни, наполняющей мироздание! И ты станешь её частицей, бесконечной как мир и молодой как Вселенная! Научись видеть, Фаэт!

И эльф увидел ночь.

На утро Фаэт принялся обучать драконессу Общему языку. Дело шло очень быстро – Тайга уже знала язык орков, а способность драконов сотни лет помнить даже мельчайшие подробности любой информации, вошла в поговорку. Весь этот и следующий день драконесса училась.

К утру третьего дня плавания Тайга уже свободно разговаривала на Общем. Команда корабля по–прежнему сторонилась крылатой гостьи, между собой эльфы разговаривали только на Фэнья – их родном языке. Драконесса не могла не признать, сколь красива и совершенна эта речь.

Тайга нашла неожиданного слушателя в лице принцессы. Затаив дыхание, девочка часами слушала звонкий голос драконессы, рассказывающей о Дракии и её истории. Часто к принцессе присоединялся Стан, а вечером третьего дня, когда на горизонте уже виднелся слабый призрак земли, послушать историю Прихода Льдов собралась чуть ли не половина команды.

– Тридцать тысяч лет назад, когда драконы были дикими и не знали огня, – таинственный свет горел в глазах Тайги, – случилась страшная катастрофа. В незапамятные эпохи у нашего мира был спутник – такой же, как одна из ваших лун. Спутник величаво вращался вокруг Дракии, и никто не знал, что путь луны искривлен древним катаклизмом, и с каждым годом она всё ближе подходит к планете.

Драконесса оглядела слушателей пылающими глазами.

– И однажды, в недобрый год, луна рухнула вниз. Она попала в огромный южный океан, где не было земли – но сила удара оказалась такова, что недра Дракии исторгли пламенный столб высотой в тысячи миль. На месте падения луны из моря поднялся мёртвый континент Хоккай.

О борта белого корабля тихо плескались волны.

– Чудовищные волны, получившие имя цунами, промчались по всему миру, стирая в порошок скалы и убивая всё живое. Драконы почти не пострадали – мы испокон веков жили в горах; но животные с равнин, морские жители и многие, многие другие понесли тяжкие потери. Стон и плач поднялся по всему миру.

Тайга закрыла глаза.

– Но если бы всё остановилось на этом... Страшный взрыв, породивший континент Хоккай, превратил в пар столько воды, сколько не содержится в этом океане. Пар поднялся в космос, окутав планету толстым одеялом сверкающих ледяных частиц. И тогда пришли Леды.

Принцесса дёрнула Тайгу за хвост.

– А почему? – с интересом спросила девочка. – Разве одеяло не греет?

Драконесса улыбнулась.

– Ты видела, как хранят пищу в жаркие дни?

– Конечно. Её заворачивают в блестящую ткань и кладут в... – Нала осеклась.

– Умница, – похвалила Тайга. – А знаешь, почему зеркала позволяют сохранять тепло или холод?

Она распахнула сверкающее крыло и простёрла его над эльфами.

– Потому что они не пропускают свет... – тихо сказала девочка.

– Нет. Потому что они отражают свет и тепло, не нагреваясь.

Тайга подмигнула Фаэту.

– Вот почему драконы могут жить в пустынях – накрывшись крылом, мы получаем прохладу, а по ночам на зеркальной перепонке конденсируется влага – и мы можем пить.

– Я не знал этого, – негромко ответил эльф.

– Слушайте дальше.

Драконесса помолчала.

– Солнце больше не грело Дракию. Мириады льдинок в космосе отражали свет, подобно зеркалу. И наступило время Холода. С севера и юга двинулись бесконечные ледники.

Тайга опустила голову.

– Те годы стали для нас страшным испытанием. Драконы погибали сотнями, целые племена бросались на скалы, чтобы не видеть смерть своих детей от холода. Тогда на Дракии жило два разных вида драконов; мы зовём наш вид *Draco sapiens*, и в те годы мир с нами разделяли могучие драконы *Protodraso*. После отхода Льдов остались только мы, более молодая раса дракийцев.

Драконесса тяжело вздохнула.

– Мы тоже погибли бы, как почти все животные той эпохи. Но именно в те годы драконы стали разумными существами в полном смысле этого слова; мы обрели огонь.

Эльфы и люди заворуженно слушали.

– Чтобы легче охотиться, драконы начали жить большими группами, Ареалами. – продолжала крылатая. – На Дракии до сих пор сохранились четыре Ареала. Я живу в Ареале Хоккай, мой дракон – из Ямато... Это он обнаружил древние пещеры погибших защитников! – с гордостью добавила Тайга. Все улыбнулись.

– Отвлеклась... Так вот, огонь дал нам тепло и шанс выжить. Но началась страшная, многовековая война с хищными ящерами, которые остались без пропитания и принялись за драконов. Наши дети до семи лет не могут летать; все эти годы они беззащитны и требуют постоянной охраны. А для дракона нет и никогда не будет ничего, сравнимого с жизнью ребёнка. Любой из нас не задумываясь отдаст жизнь ради малыша; защищая детей, дракон способен даже убить.

Эльфы быстро переглянулись, но никто не сказал ни слова.

– Тогда и родилось понятие воина. – негромко сказала Тайга. – До сих пор в нашем языке "воин" и "защитник" обозначается одним словом. В те годы вырастить потомство самостоятельно могли только самые сильные драконы; поэтому мы начали строить мощные укрепления, за стенами которых драконятам ничего не грозило.

Тайга усмехнулась.

– Вы, здесь, на Ринне, даже не представляете, какие чудовища встречаются на Дракии. Для вас дракон – самое могучее существо. А у нас, драконы – одни из наиболее

слабых и беззащитных жителей.

– Не может быть! – поразился Стан.

– Почему? – Тайга быстро набросала в блокноте рисунок ящера и показала человеку. – Например, битарбозавр. Бронированный зверь длиной в пять этих кораблей, такого вот вида. Что сможет сделать дракон?

Эльфы молча смотрели на клыкастое, шипастое чудовище, пытаясь вообразить ЭТО размером с пять кораблей. Фаэт невольно содрогнулся.

– И много таких... зверюшек в вашем мире?

– А там все такие, – весело ответила Тайга. – Жить интересно! Не то что здесь – самый страшный зверь меньше моего хвоста... Пфрррр!

Драконесса рассмеялась.

– Да– а, ваши лица выразительны... А знаете, чем я занималась дома?

Тайга состроила страшное выражение и прошипела:

– Я бродила среди чудовищ, охраняя драконят, танцевала в лапах смерти, от неё храня ребят!

Принцесса отшатнулась. Заметив, что девочка готова плакать, Тайга страшно огорчилась и поспешила приласкать малышку.

– Прости, я не хотела... – драконесса сама едва не плакала. – Дура рогатая, вот я кто!

Эльфы молча переглянулись.

– Не бойся, Нала... – Фаэт бросил на Тайгу странный взгляд. – Дракон добрый.

Скоро принцесса успокоилась, и попросила продолжить рассказ. Тайга не сразу на это решилась.

– Хорошо, – согласилась она наконец. – Слушайте...

Вновь под звёздами зазвучал таинственный голос дракона.

А на горизонте уже сверкал сотнями огней ночной город, носивший древнее имя Авалон. Белый эльфийский корабль бесшумно летел над волнами, приближаясь к великой столице. И никто не знал, что несёт он с собой.

Глава 11

– Слушать меня!!! – рявкнул Драко. Шесть золотых драконов, кружившихся над электропланом, прекратили нападать и забили крыльями, зависнув в воздухе.

Разъярённый капитан стоял на стальной поверхности аппарата, в бешенстве хлеща себя хвостом. Глаза Драко сверкали таким гневом, что золотые драконы тревожно переглядывались.

– Вы! – коготь указал на передового дракона со всадником. – Ко мне!!!

Приказ вышел настолько естественно, что никто и не подумал послушаться. Предводитель золотых опустился на металл перед Драко.

– Я полковник Локкхид из Отдела Безопасности, – Драко в бешенстве оглядел сородича с рогов до хвоста. – Я спрашиваю тебя, пленец: кто такой?!

Опешивший дракон машинально отдал честь.

– Командир подразделения Пирит. Кто вы? Что это за машина?

– Почему ты отдал приказ нападать? – яростно спросил Драко. – Я тебя спрашиваю, пленец!

Пирит невольно отступил на шаг.

– Я отвечаю за отряд, а вы приближались на непонятной машине с угрожающей скоростью...

– Дурак! – хвост Драко сбил золотого дракона на палубу. Капитан встал над ним, тяжело дыша от гнева. – Кто доверил тебе командование?!

Дракон поднялся с мокрого металла, предварительно выловив из воды свалившегося рыцаря. Глаза Пирита загорелись гневом.

– По какому праву ты допрашиваешь меня, ящерица? Я воин Даналона!

Драко усмехнулся.

– Воин? Воин, отдающий приказ нападать на неизвестный корабль? А если бы

я был нейтрален?

Золотой сплюнул.

– Ещё неизвестно, не являешься ли ты врагом!

Драко молча вскинул руку с бластером и дал очередь в сторону моря. Фонтаны взрывов взметнулись до неба, ударная волна раскидала драконов в стороны. Потрясённый Пирит с огромным трудом устоял на ногах.

– Вот последствия твоего приказа, птенец, – холодно бросил Драко. – Не стоит нападать на неизвестное явление. Оно может оказаться невраждебным, но станет им после нападения. И ты умрёшь. Понял?

Он мгновенно направил бластер на дракона.

– Отвечать!

– Т– так точно... – шокированный Пирит едва стоял на ногах.

– А ты понимаешь, что своим приказом мог вызвать войну? Будь я нейтрален, после твоего нападения между Даналонем и моей страной началась бы война. Ты ЭТО понимаешь, мальчишка?!

Стремительным движением убрав бластер, Драко отвернулся от потрясённого дракона и рывкнул:

– Все – ко мне! Строиться по борту, живо!

Шокированные золотые драконы молча подчинились. Через минуту все шестеро стояли на мокрой поверхности электроплана, глядя на гневно шагавшего перед ними Драко. Всадники сгрудились у другого борта, непонимающе оглядываясь по сторонам.

– Я летел в Даналон с южного материка, – начал Драко. – Там мне стало известно, что вы направляетесь в крепость за ценным пленником, желая отбить его у врага.

Капитан прекратил мерить шагами палубу и повернулся к строю.

– Двадцать шесть драконов Тангмара будут у крепости раньше вас.

Золотые переглянулись, послышались недоверчивые смешки. Чуть оправившийся Пирит шагнул вперёд.

– Какие у тебя есть доказательства?

Драко коснулся пульта управления на поясе. В воздухе повисла полупрозрачная

голограмма.

– Как видите, они спешат.

Проектор показывал большой отряд синих и зелёных драконов, на полной скорости летевших над заснеженным лесом. И без того потрясённые золотые едва не попадали за борт.

– Ты маг?! – Пирит замер.

– Я воин. Маг в корабле.

Драко резким жестом уничтожил голограмму и скрестил руки на груди.

– Мои товарищи уже похитили вашего пленника. Сейчас он на пути к Даналону.

Поворачивайте и вы, иначе погибнете.

– Кто ты?... – спросил один из золотых. – Скажи!

– Моё имя – Драко Локкхид, – ответил капитан. – Я прилетел из другого мира.

Повисло напряжённое молчание.

– Я не властен принять столь важное решение, – сказал наконец Пирит. – Я только дракон. Флотилией командует эльф Феактор, советник короля.

– Доставить его сюда, – приказал Драко. – Быстро!

Его послушались.

Скай молча наблюдал в экранах, как прекрасные белые корабли поворачивают. Над ними кружили драконы, помогая людям сворачивать широкие паруса. Скай горько усмехнулся.

– Симбиоз...

Дверь в рубку с шумом распахнулась. Возбуждённый Драко рухнул в кресло и залпом выпил банку дра–колы, которую предусмотрительно заготовил пилот. Скай

широко улыбнулся.

– Ты был великолепен.

– Я был нагл и груб, – хмуро ответил золотой дракон. – Но у нас нет времени на долгие объяснения. Чем ты зарядил бластер, Скай? Я сам чуть не упал от взрывов.

Пилот расхохотался.

– Чем зарядил? Бластер? Ты держал в руках простой лазерный фонарь, настроенный на узкий луч! Взрывы устроил я, друг.

Драко рассмеялся следом за товарищем.

– Выглядело внушительно...

– Держи, – Скай протянул другу сверкающий прибор. – Это настоящий.

Капитан медленно пристегнул оружие к предплечью.

– Иногда ты пугаешь меня, Скай, – заметил он негромко. – Словно видишь будущее.

– Гораздо чаще я боюсь сам себя, – ответил синий дракон.

Молодые космонавты обнялись крыльями.

– Ты начинаешь приходить в себя, Драко, – заметил Скай. – Я вновь узнаю железного дракона, учившего меня стрелять с завязанными глазами.

– Это временно, Скай.

Драко вздохнул.

– Я никогда не стану прежним. Ринн изменил меня навсегда.

– Ты просто повзрослел, – негромко ответил синий дракон. – Все мы становимся взрослыми рано или поздно.

Капитан помолчал.

– Я слишком дорого заплатил. Rrrrrr, хватит разговоров! Берём корабли на буксир – и в Даналон.

– Есть, командир, – весело ответил синий дракон. Электроплан с глухим урчанием двинулся вперёд.

Все три корабля были привязаны к электроплану ситановыми тросами. Спустив паруса, они резали волны, едва выдерживая скорость в сорок узлов, до которой Скай разогнал машину. Пять золотых драконов отдыхали на палубах кораблей, Пирит и Драко стояли на скользком металле аппарата.

– Почему вы захватили наш отряд?

Драко метнул на сородича удивлённый взгляд.

– Мы не захватывали вас. Мы предотвратили бойню.

Пирит хлестнул себя хвостом.

– Если вы не пираты – почему было не ограничиться предупреждением?

Драко усмехнулся.

– Скажем так; я не слишком доверяю людям и эльфам. А вами командует эльф.

Космонавт помолчал.

– Я не хочу потом узнать, что повернув к югу по его приказу, вы погибли безо всякого смысла.

Пирит стиснул зубы.

– Я воин. И я, и все мои драконы – давали присягу. Мы погибнем, если надо.

– Если надо... – повторил капитан. – Кому, Пирит? Почему вы служите людям?

Золотой дракон отвернулся.

– Так гласит древний Договор. Который до сих пор соблюдают король и арестант-вождь.

– Расскажи об этом договоре.

– Зачем? – негромко спросил Пирит. – Ты появился из ниоткуда; напал на мой отряд и под угрозой смертоносного оружия заставил нарушить приказ. Ах да, конечно: при этом показал парочку фокусов и рассказал красивую сказку о Дракии. Зачем я должен сообщать тебе сведения, имеющие военную ценность?

Драко помолчал.

– Прости, я вёл себя грубо, – сказал он наконец. – Но у меня не было времени всё объяснять. Возьми.

Дракон протянул дракону бластер.

– Ты видел, как с ним обращаться. Вот эта кнопка снимает оружие с предохранителя...

Индикатор мигнул зловещим красным светом.

– Достаточно направить излучатель в мою сторону и нажать на курок.

Космонавт отвернулся спиной к золотому дракону и скрестил руки на груди.

– Я не враг, – сказал он глухо. – Решать тебе.

Ответа не было целую вечность. Затем в море улетел мощный луч, подняв пенный фонтан взрыва. Драко вздрогнул.

– Повернись, – негромко сказал голос. Капитан обернулся.

Пирит стоял напротив, держа Драко на прицеле.

– Прикажи своему магу отцепить корабли, – сквозь зубы заметил золотой дракон.

– Нет.

– Я сожгу тебя твоим же оружием.

– Жги. Я готов принять смерть ради жизни других; а вот готов ли ты принять ответственность за пять смертей?

Разряд пролетел в метре от крыла.

– Не заставляй меня убивать дракона.

– Убивай, если считаешь себя правым.

Драко указал когтем на корабли.

– Там, на другом конце пути – вас не только ждёт смерть. Там ещё и нет цели, ради которой стоит умереть. Я могу доставить твой отряд к самой крепости всего за час. Там нет вашего пленника.

– Почему я должен тебе верить?

– Потому что держишь меня на прицеле! – рявкнул Драко. – Ты властен нажать на курок – и исполнить приказ. Чего стоит смерть одного дракона рядом с Приказом? Давай, воин! Ты присягнул на верность врагам своего рода. Соблюдай клятву!

Бластер неподвижно смотрел в грудь космонавта. Несколько минут оба дракона тяжело дышали, но наконец смертоносный прибор медленно опустился. Драко облегчённо вздохнул.

– Спасибо...

Он опустил на металл, тщетно стараясь унять дрожь крыльев. Пирит молча наблюдал.

– Неужели ты боишься смерти? – спросил он наконец.

– Да, – коротко ответил Драко. – С тех пор как побывал в драконьей ловушке. Только оказавшись на волосок от смерти, можно понять, сколь бесценна жизнь.

Пирит едва не уронил бластер.

– Ты был ГДЕ?!...

– Подземелье. Решётки. Ниши в стенах. Копья. Кровь и боль.

Драко содрогнулся.

– Мне раздавили руку и почти оторвали крыло; пока Скай ворвался в подземелье, люди успели три раза ударить копьём.

Молчание.

– Невозможно. Ещё ни один дракон не выжил, попав в такую ловушку. Их протыкали копьями, ещё живым ломали крылья дубинами, рвали горло острыми решётками. Потом, как правило, люди выставляют на крепостной стене отрубленную голову.

– Я мастер искусства поединка. Я отражал копьё достаточно долго, чтобы друг успел меня спасти.

– Отражал копьё? С головой, зажатой в стене?!

Драко молча закрыл глаза.

– Брось в меня что–нибудь.

Пирит мгновенно метнул в космонавта медное кольцо от седла, рассчитывая застать врасплох. Не раскрывая глаз, Драко взял из воздуха кусочек металла. Движение было столь быстрым, что глаза не успели за ним уследить.

– Теперь веришь? – спросил дракон. Поражённый Пирит опустил на металл рядом с Драко.

– А ты уверен, что не маг?

Золотой дракон помолчал.

– Да. В себе я уверен. Но вот насчёт моего друга...

Драко зажмурился.

"Скай... Кто ты, Скай?... Кто?..."

Электроплан резал волны, направляясь на север.

К вечеру на горизонте показались огни города. Драко всё ещё стоял на палубе электроплана, скрестив руки на груди и расправив крылья по ветру. Буксируемые эльфийские корабли скрипели за спиной.

– Авалон, – тихо сказал Пирит. Золотой дракон стоял рядом с сородичем, то и дело поглядывая на пришельца испытывающим взглядом. – Столица древнего Даналона.

– Вижу, – отозвался Драко. – Он гораздо больше, чем я думал.

– Население Авалона – свыше миллиона человек.

– Невероятно...

– Да, мы всегда этому поражались, – согласился дракон. – Видишь, с юга город окружают могучие горы? Это хребет Хендин, там находится неприступный Хендж, наш город, родина всех живущих сегодня драконов Даналона.

– Скоро всё изменится, – улыбнулся Драко. – И наш род получит другие города, сверкающие великолепием и мощью подобно вечному Фрисату.

– Фрисат?...

– Я упоминал о нём, когда рассказывал про Дракию. Фрисат – первый и до сих пор величайший город драконов. Столица Ареалов.

Пирит вздохнул.

– Мне сложно верить твоим рассказам. Нас воспитывали в знании, что Гнев Дракона и наша мифическая родина – всего лишь сказки. И вдруг появляетесь вы, воин и маг, с чудовищным оружием и...

Он запнулся.

– ...и готовые умереть за других.

Драко рассмеялся.

– То ли ещё будет, Пирит! Сейчас я должен найти пропавшую подругу. Но едва она вернётся ко мне, ты станешь свидетелем невероятных перемен. И в первую очередь...

Золотой дракон стиснул зубы.

– В первую очередь ты увидишь, как на центральной площади нового города драконов будут расстреляны все охотники Ринна. Этим я займусь лично.

Молчание, свист ветра, плеск воды.

– В Даналоне нет охотников, – сказал наконец Пирит. – Здесь драконы – союзники людей. Почти равные с ними в правах.

– Я не говорил слова Даналон.

Драко медленно повернул голову к спутнику.

– Я сказал, – произнёс он отчётливо, – все охотники Ринна.

Могучий электроплан входил в порт Авалона. Драконы молчали.

Война!

Это было первое, что слышали гости в порту. Несмотря на, мягко говоря, странный вид плывущего электроплана, на пришельцев никто не обратил внимания. Люди бегали от корабля к кораблю, в небе то и дело проносились эскадрильи драконов. Пирит и пять золотых его отряда немедленно помчались к сборному пункту, даже думать забыв о гостях. Пять минут – и космонавты остались наедине с обезумевшим городом.

Скай, сменивший цвет на серебристый, мрачно стоял на пирсе рядом с Драко, оглядывая порт. В суете людей прослеживалась чёткая организация – одни навешивали

на дома маскировочные сети, другие помогали тащить зенитные катапульты... То и дело по улицам пробегали отряды воинов, направляясь к им лишь ведомой цели.

– Война... – Драко недоверчиво зажмурился. – Нет, нет... Это не могли начать мы!

– Прости, – угрюмо отозвался Скай. – Я не хотел войны.

– Но что теперь делать?! Как остановить?!

– Не знаю.

К драконам подбежал офицер в алом плаще.

– Почему не с остальными?! – закричал человек. – Быстро, на шестой сборный пункт! Серебряный – на восьмой, – приказал он Скаю.

Космонавты переглянулись.

– Кто на нас напал? – спросил Драко.

– Тангмар вторгся без предупреждения! На границах уже идёт битва драконов, гибнут ваши товарищи! А вы теряете время!

Скай зажмурился от боли.

– Нет, небо, не надо... Пожалуйста!...

– Мы летим! – крикнул Драко. – Скай, за мной!

Синий дракон содрогнулся.

– Драко... постой...

– За мной!!! – рявкнул капитан. – Там гибнут драконы!!!

Не говоря больше ни слова, космонавты рванулись в небо. Спрашивать пути не потребовалось; сотни металлических драконов мчались впереди, разрывая воздух яростным рычанием и боевыми криками. Драко присоединил свой голос к грому атакующих армий.

Остановиться он бы уже не сумел.

Скай мчался на бреющем, едва не задевая деревья хвостом. Далеко впереди сверкали золотые крылья Драко; сотни драконов со всех сторон мчались навстречу огромной армии врага, нависшей над горизонтом словно чёрно–сине–зелёно–красная туча. В голове Скай мутилось от безысходности. Как предотвратить?!

– Драко! – одним рывком нагнав товарища, синий дракон помчался рядом. – Что делать?!

– Корабль!

Капитан бил крыльями по воздуху словно машина, с каждым взмахом обгоняя других драконов.

– Вернись на корабль! Посади звездолёт между армиями!!!

– Я не успею!!!

Пилот яростно зарычал.

– На маневрирование и посадку уйдёт два дня!!!

– Электроплан!!! – проревел Драко. – вызови его сюда!!! Надо предотвратить бойню!!!

Скай включил невидимость и на тройной скорости звука рванулся обратно. Драко помчался дальше, обгоняя отряды словно те стояли на месте.

Впереди уже можно было различить отдельных драконов. Во главе вражеской армии сверкали слишком хорошо знакомые Драко алые и чёрные крылья. Космонавт взревел во всю силу лёгких:

– Дарк!!! Шерхан!!! Стойте!!!

Напрягая все силы, Драко на сотни метров опередил головные отряды армии Даналона... и едва не рухнул наземь. Чуть в стороне, работая крыльями словно машина, мчалась фиолетовая драконесса.

– Тайга... – Драко зажмурился, открыл глаза – не помогло. Рядом с ним летела Тайга.

– ТАЯ!!!

Драконесса обернула голову.

– Драко?!!!

Космонавты едва не столкнулись.

– Тая, улетай!!!

– Никогда!!!

На миг их глаза встретились.

– Любимая, ты погибнешь! – взмолился Драко.

– Чего стоит моя жизнь, если не удастся остановить войну?!..

Тайга горько улыбнулась.

– Вперёд, золотой ты мой.

Задохнувшись от боли, Драко повернул ненавидящие глаза к армиям. И взревел так, что задрожало небо:

– Стойте!!!!

Его никто не услышал.

Скай на такой скорости ворвался в порт, что звуковой удар выбил стёкла в ближайших домах. Дракон рухнул на камни пирса, рванулся к электроплану и... замер. Аппарат исчез.

– Нет!!! – взревел Скай. Непонятно каким чувством он сразу понял, чьих это рук дело. – Рэйдэн, ты умрёшь!!!

Из воздуха прямо перед горящими глазами дракона возник маг. Рэйдэн усмехался.

– Вы дали обещание не вмешиваться в дела Ринна, – напомнил он. – Я просто помогаю его сдержать.

Страшный удар Скай пролетел сквозь чёрную фигурку, словно сквозь воздух. Маг рассмеялся.

– Не выйдет, ящерица.

– Я убью тебя!!!

– Ты? – маг рассмеялся. – А кто ты такой?

– Я – Скай!!! – в отчаянии взревел дракон.

– И что с того?

Рэйден наклонился вперёд.

– Ты – Скай, верно. Пилот с планеты Дракия. Но сейчас умирают твои друзья, Скай – Тайга ведь там, рядом с Драко...

В воздухе возникла картина – Драко и Тайга. Скай хорошо расслышал их разговор.

– Понимаешь, о чём я говорю? – спросил маг. – Пилот Скай ничем им не поможет.

Дракон рухнул на камни, скорчившись от горя. Сердце его настоящего тела готовилось разорваться.

– Убей меня, враг... – взмолился Скай. – Убей, не дай увидеть их смерть!!!

– Враг?

Рэйден тихо засмеялся.

– Я – враг?... Я твой создатель, дракон. Это я сделал тебя – Скаем. Вот только не пилотом...

Чёрные губы растянулись в улыбке.

– Однажды ночью, на берегу озера, я спросил одного дракона: кто он такой. И дракон ответил.

Маг скрестил руки на груди.

– У тебя осталось немного времени, чтобы вспомнить тот ответ.

Драко и Тайга мчались навстречу армии. Молодые драконы резали воздух подобно стрелам чистого металла, оставляя за собой бешеные вихри и свист. Их синие глаза горели совершенно одинаково.

Впереди, во главе отборных войск Тангмара, парил грандиозный угольно-чёрный дракон. На его спине, в простом солдатском седле, вздымала руку с мечом молодая женщина. И дракон, и всадник, уже узнали тех двоих, кто осмелился бросить вызов всему могуществу тысячелетних стран.

Дарк с болью закрыл глаза, Аракити торжествующе закричала.

– В атаку!!!

И армия рванулась вперёд.

– Нет!!!! – Скай корчился на камнях, меняя облик за обликом, ломая крылья и вновь заживляя раны. Дракон терял рассудок, в корабле его настоящее тело билось в конвульсиях. Над умирающим Скаем стоял Рэйдэн.

– Ты вспомнишь это слово! – прогремел голос мага. – Вспомнишь!

"Слово... слово... я должен вспомнить слово!..."

Смертный вопль погибающего дракона разорвал тишину виртуального павильона. Скай умирал.

– СЛОВО!!! – проревел Рэйдэн. – ВСПОМНИ ЕГО!!!

Последняя страшная судорога оборвала кабели проекционного шлема, и тело синего дракона неподвижно повисло в биорастворе. На Ринне молекулярный робот беззвучно растёкся лужей серебристого металла.

– Нет... – прошептал Рэйдэн. – Не может быть!...

Маг стиснул виски, отказываясь верить.

– Нет!!! Ты не можешь умереть!!! Ты...

– Стойте!!! – кричала Тайга, в ужасе паря вокруг сражающихся драконов. Дарк и Драко бились так, как сражаются готовые умереть воины. Аракити на спине чёрного дракона мешала тому нанести смертельный удар, Драко не атаковал совсем – только защищался.

– Прекратите!!! Довольно!!!

В этот миг громадный алый дракон по имени Шерхан возник прямо перед Тайгой. Боец усмехнулся, окинув взглядом свою противницу.

– Эй, красотка, ты не спутала направление ветра?

– Довольно, – резко оборвал всадник. Будущий король Тангмара, лорд Дарт Кангар потянул из ножен двуручный меч. – Убей её!

– Слушаюсь, повелитель.

Тайга, не веря глазам, смотрела как на неё несётся громадный алый дракон.

– Драко... – только и успела прошептать юная драконесса. В следующий миг на шёпот времени не осталось; Тайга схлестнулась в смертельной схватке с противником, бывшим почти в пять раз сильнее и вдвое тяжелее.

– Скай!!! – в вопле Драко слышалось отчаяние. – Где ты, Скай?!!! Помоги Тае!!!

Даже сейчас, израненный, тратящий последние силы и истекающий кровью, он не думал о себе.

"Диктатор".

Это слово было последним, пронзившим умирающий мозг Ская. И мозг не умер.

В полной тишине одно за другим возвращались видения. Скай парил в биорастворе, не двигаясь и не дыша. Мозг дракона работал с непостижимой скоростью.

Для внешнего наблюдателя прошло не более секунды; для Ская пролетели годы. Он прожил их, купаясь в космосе и замерзая в центре звезды; он кричал и не понимал своих слов.

Пытка длилась вечно. Перестраивался каждый атом могучего драконьего тела; чудовищные силы, приведённые в действие последней мыслью дракона, лепили из мягкой глины его личности несокрушимый кристалл будущего Диктатора. В истинном времени это заняло около двух секунд; Скай давно потерял счёт векам.

И наступил миг, когда всё кончилось. В полной темноте вспыхнул звёздный иероглиф; знакомый меч плавно возник из пустоты... и вонзился в сердце молодого космонавта. Дракон Скай Фалькорр отчаянно дёрнулся.

И умер.

...Первый крик новорожденного Диктатора вдребезги разбил стальную камеру. Весь мокрый от биораствора, дракон бился на полу, не понимая, что сейчас он рождается вторично – и окончательно. Воспоминания о веках в нереальном мире испарились; больше дракон никогда о них не вспоминал. Прошло тридцать секунд истинного времени.

И Скай вспомнил своё имя.

Прошло ещё двадцать секунд.

И когтистая рука невольно сжалась, как бы принимая рукоятку меча.

Прошло десять секунд.

И Скай вспомнил всё.

Солнце потемнело. Тысячи молний прорезали небосвод, оглушительный удар грома швырнул атакующие армии на землю. Взвыл ледяной ветер, закручивая вихри неизвестно откуда появившихся туч.

Драконы с трудом поднимались из травы. Земля тряслась, в небе бесилась гроза. Поражённые воины переглядывались.

Сокрушительный грохот потряс мироздание. Из космоса в равнину ударил слепящий синий луч, рядом с которым померкло само солнце. В месте удара земля расплескалась и пошла волнами, выворачивая деревья с корнем. Свинцовую ткань неба уродовали шрамы молний.

Словно отвечая ударом на удар, равнина метнула навстречу тучам столб твёрдого пламени. В бешеной ярости взревел огонь, спиральная молния ударила из земли в небо. Потрясённые драконы рванулись назад.

Армии бежали с поля боя, стремясь избежать гибели в пламени. Лишь четыре дракона продолжали сражаться над безумным океаном огня.

Земля трескалась, бросая огненные проклятия сходящему с ума небу. Равнина превращалась в горный кряж. Бушевала гроза.

Сотни молний скрутились в ослепительный жгут синего пламени. Неизвестная сила отшвырнула сражавшихся драконов подальше от поля брани; место, где они только что сражались, пробил огненный фонтан, протянувшийся от земли до неба.

Жуткий рык пронёсся над царством огненной смерти. Перед глазами израненных драконов, молнии приняли отчётливую форму меча.

Слепящая звезда на его рукоятке плавно изменила цвет с зелёного на синий. Несколько секунд воздух звенел от напряжения энергий; чудовищный меч висел над землёй.

И, застонав как живой, вонзился в неё.

Землетрясение мгновенно прекратилось. Едва коснувшись земли, огненный меч бесследно пропал. Новый горный хребет вздымал раскалённые склоны к хмурому небу, завывал ветер, неся пепел и щепки уничтоженных деревьев. Израненные бойцы поднимались с опалённой травы.

– Тая!.. – окровавленный Драко рухнул на колени возле своей драконессы. – Любимая, только не умирай! Ответь, Тая! Тая!...

Тайга с трудом подняла голову. По разорванным крыльям струилась кровь, многочисленные раны покрывали чешую. Но в синих глазах израненной драконессы светилась радость.

– Драко... – Тайга слабо улыбнулась. – Мы остановили войну? Да?...

– Да, да... – золотой дракон прижал её к груди. – Ты только не умирай, и всё будет хорошо. Ты только не умирай, Тая. Ты только не умирай...

Неподалёку от молодых драконов с земли поднялся Дарк. Дракона шатало от потери крови, Шерхана ему пришлось поднять – стоять алый не мог.

– Посмотри на них, – хрипло прошептал Шерхан. – Дарк, посмотри.

Чёрный дракон смотрел. И от этого зрелища сами собой открывались когти, из горла поднималось рычание, а из сердца – боль. Дарк закрыл глаза.

– Не надо смотреть, Шер. Отвернись.

Впервые в жизни, жёлтые глаза дракона заблестели так, словно в них стояли слёзы.

– Ты прав, друг... – прошептал Шерхан. – Ты прав. Не стоит на них смотреть. Иначе...

Алый дракон закашлялся.

– Иначе, можно потерять желание жить дальше...

– Нет.

Дарк поднял потерявшую сознание Аракити.

– Нет, Шер. Глядя на них, мы просто видим, что никогда не жили по-настоящему. И от этого хочется быть волком. Или умереть.

Алый дракон с трудом забросил на спину тело лорда Кангара. Король Тангмара хрипло дышал, не приходя в сознание.

– Пошли отсюда, друг. – тихо сказал Дарк. – Вернёмся домой.

– А что завтра? – с горечью спросил алый дракон. – Вновь на войну?...

– Как всегда. – глухо ответил Дарк. – Мы – боевые драконы.

Шерхан повернул голову к Драко и Тайге, обнимавшим друг друга.

– А они?

– Они просто боги, Шер. Я им не завидую.

Два израненных дракона медленно направились на север, помогая друг другу идти. Шерхан постоянно оглядывался.

– Почему ты не завидуешь им, Дарк? – спросил он наконец. – Что может быть прекраснее такой любви?

– Ничего, – сухо ответил дракон. – и поэтому они будут несчастны в нашем мире. Богам не познать счастье в мире смертных.

Два бойца уходили на север. Никто не заметил огромную тень, скользнувшую вдоль горного края и повернувшую к югу. Электроплан бесшумно приземлился возле молодых драконов.

– Вам не мешает отдохнуть, – тихо сказал Рэйден. – В этой машине есть всё необходимое.

Маг испарился. Но ещё несколько минут Драко не шевелился, продолжая прижимать к себе Тайгу. Сердце дракона билось как бешенное.

– Тая...

– Что? – тихий голос драконессы прозвучал для Драко словно гром.

– Здесь машина. Нам надо в реаникамеру...

Тайга слабо улыбнулась.

– Давай не будем спешить... – она подняла бездонные глаза на своего дракона. –

Мне так хорошо здесь, рядом с тобой.

Больше никто и ничего не сказал.

По небу мчались свинцовые тучи.

Глава 12

Двести дней прошло. Лето кончается, теперь тучи на небе чаще. Нам что – Дыхание Смерти больше не действует. Хорошо это, летать можем когда хотим. Мы с Тикой тренируемся целыми днями. Такие вещи делаем, сами не верим. Я из дерева шар сделал! Подумал, представил себе, и дерево само скрутилось. А Тика потом из этого шара сделала мою голову. Очень похоже было, долго смеялись.

Мои драконессы, бывшие самки, улетели к другим драконам. Я удивился очень. Спросил, почему? Мать Тандера, Кора, меня в нос лизнула и говорит:

– Коршун, не обижайся, но мы тебе больше не нужны. Дети выросли, сами живут. Мы им помогаем. А у тебя Тикава есть, ты счастлив. И не спорь – мы же видим.

Я рот раскрыл, а они меня все по очереди обнимали, извинялись. Очень неприятно было.

Зато Тикава не огорчилась. Сказала – зачем на глупых драконов обижаться? И попыталась меня утешить. Очень даже хорошо попыталась, надо сказать. У неё вообще, всё получается хорошо. Она даже Силу быстрее меня научилась использовать.

Я несколько дней мрачный был, от меня улетали все. Потом крылом махнул. Не хотят, ну и не надо. Посмотрим, какие им драконы попадутся. Если хоть один лучше меня, тогда сам извинюсь. Мы с Тикой решили, когда Тандера и Ская спасём, вдвоём жить станем.

Ещё дни прошли. Мы теперь из Огона в Огон только Силой летаем. Просто

появляемся, где хотим. Шого мне завидует. Попросил, чтобы я как с Тикавой, дал ему Силу. Я долго пробовал. Он даже рычал на меня, говорил я глупый, не могу одного дракона сильным сделать. Напрасно говорил. Я и до этого много раз пробовал детям своим Силу дать, ничего не вышло. Я тогда думал – маленькие они пока, потому. Но после того, как целых три дня над Шого мучался, и так и эдак представлял, и ничего не вышло – я понял, что– то тут не так. Наверно, только мутанты могут. И ренеки. Ренеков мы с Тикой могли как угодно превращать. А каннов – не могли. Может, ренеки – это канны– мутанты?

Аррахиса дважды видели, когда летали. Один раз издалека, не подлетели. Второй раз я отряд грифонов заметил. Тучи на небе были, они в пустыне тренировались. Тин–фаны крутили. Очень неплохо крутили, кстати. Аррахис учил. Мы с Тикой напугать решили, возникли прямо. Грифоны все с криками разлетелись, даже Аррахис испугался. Но сразу вернулся.

– Коршун?

– Привет, птица.

Он мне кивнул.

– Рад видеть. Как твои успехи?

Я из песка сделал летающий фархан, мы с Тикой на него запрыгнули, и я Аррахиса Силой притащил, рядом посадил. Он удивился – это слабо сказано. Я усмехнулся.

– Наши успехи, Арр. Тикава теперь как я. Всё может.

Долго молчал.

– Коршун, возьмёшь меня с собой, когда полетишь спасать детей?

Я задумался. Если его взять, всё время спасать надо будет. Он же Силы не имеет. Покачал головой.

– Нет. Я твоего Оррлиса и Фалькию спасу, не сомневайся. Но тебя не могу.

Он вздохнул.

– Я так и знал. – говорит.

Тикава его погладила по голове.

– Не обижайся, пушистик.

Он и правда распушитился весь.

– Пушистик?!

Мы долго смеялись.

Ещё время прошло. И однажды утром Тика на меня посмотрела, и говорит:

– Пора.

Я тоже почувствовал. Да, самое время. Мы уже почти всему научились. И день какой– то особенный. Да, пора.

– Тикава, может ты дома останешься?...

Она не ответила даже. Просто исчезла. Я вскочил, смотрю – в пустыне стоит, меня ждёт. Вздохнул.

– Ну что ж. Полетели, любимая.

Тика меня в нос лизнула. Я заметил – крылья дрожат. Боится значит. Надеюсь, у меня не дрожат.

– Как мы туда полетим?

– Представь себя в месте, которое называется Ринн.

Она засмеялась.

– Правильно! И добавим, что там должны быть Скай и Тандер.

– Точно.

Я глаза закрыл, Тику покрепче к себе прижал. И представил.

– Я – на планете Ринн, там Тандер и Скай.

Потом странное было. Обычно, когда Силой летаешь, ничего не чувствуешь. Раз

– и ты на месте. А теперь не так. Теперь очень неприятное ощущение было, и долго. Я Тику прижимаю из– за всех сил, глаза открыть боюсь. И тут...

– Ничего не вышло.

Открыл глаза. Где стоял, там и стою. Тика оглядывается, злая.

– Ничего не вышло!

Я вздохнул. Странно, не очень огорчился.

– Мы что– то неправильно сделали...

– Конечно, неправильно! – Тикава даже хвостом дёргает, такая злая. – Мы когда силой летаем – что делаем?

Уже понял.

– Представляем место, куда лететь надо.

– Вот! А Ринн мы видели, а?

Правильно говорит. Иногда неприятно бывает, что твоя драконесса такая умная.

– Что же делать?

– Картинка нужна!

Тика от меня отпрыгнула и быстро на песке нарисовала картинку – я стою, за мной фархан. Похоже получилось.

– Вот! Такая картинка нужна, только хорошая, большая.

Я сел на хвост, думаю. Где картинку Ринна взять?! А даже если взять – что с другим временем делать, как туда попасть?... Нехорошо.

– Пошли в фархан – мрачно так говорю. – Думать будем.

А она заплакала вдруг. Настроение мне совсем испортила.

Ночью сон был. Я на скале чёрной стою, вокруг вода зелёная, светится. В воде звери всякие плавают, даже на драконов похожие есть. Зачем я там стою?...

Пока думал, зачем, вспомнил. Светящаяся вода – это мой прадед, Таннер нашёл. Умер потом, но я ведь теперь не простой дракон. Значит, сон мне подсказывает лететь за пустыню... Глупости какие, гышан их побери.

Утром сон хорошо помнил, странно даже. Тикаву спросил – нет, ей Тандер приснился, как он окаменевший стоит в мрачной пещере... Мы немного посмеялись над глупостями, что во сне бывают иногда.

А вот забыть сон я не сумел. Целый день мы с Тикой думали, как попасть на Ринн – не придумали. Тика летала, нашла Аррахиса, спросила – у грифонов тоже нет картинки про Ринн. Зато интересную вещь узнала: Ринн – дом всех грифонов! Так назывался мир, где они все появились. Аррахис даже сказал, ему старики рассказывали, в те времена драконы с грифонами не враждовали, и все они вместе сражались против страшных ловеков. В те времена...

Я Тике не стал говорить, что если Скай и Тандер в прошлое попали, то наверно их поймали ловеки. Тика и так чуть не плачет. Но для себя решил: если когда за детьми прилетим, они мёртвые будут, в мире ни одного ловека не останется. Даже война потом не понадобится уже, всё я один сделаю.

Вечер уже был когда, я не выдержал.

– Тика, давай полетим к Кассу, спросим про сон?

Засмеялась.

– Кор, ты глупый...

– И смешной, знаю. Летим?

Помолчала.

– Летим.

Хорошо как Силу иметь. Вжжжих – и мы в фархане у Касса оказались. Он с драконессой был, нас увидел, на песок свалился. Драконесса перепугалась.

– Не бойся, это же мы! – Тикава улыбнулась.

Касс поднялся, дрожит весь. Его драконесса Тику узнала, успокоилась.

– Коршун, дождёшься вот – сердце у меня остановится...

Я засмеялся.

– Не остановится.

Он вздохнул.

– Зачем прилетели?

– За советом, как обычно.

Касс помолчал. Потом лизнул свою драконессу в нос.

– Рисса, отдохни пока в удахане.

– Rrrrr... – она недовольная ушла. Мне неловко стало.

– Касс, хочешь – мы потом прилетим, а ты пока...

– Хватит, Коршун. – тяжело вздохнул. – Всегда после такого вот появления я не в форме.

Тика улыбнулась.

– Прости. Мы спросить хотим...

– Неужели? Я совсем не догадался.

Ну вот, обидели... Жалко, не хотел я его обижать.

– Касс, ты меня прости. – голову опустил. – Глупый я дракон.

Он поворчал ещё немного, но видно – простил. Мы с Тикой обрадовались.

– Так скажете вы наконец, что привело вас в мой фархан среди ночи?...

Говорили до утра. Касс вначале нас выслушал, потом долго смеялся, когда я рассказал про попытку на Ринн полететь. А когда дело до картинок дошло, серьёзный стал.

– Вам картинки ничем не помогут – говорит. – Глаза дракона когда видят, например, фархан – они не плоский рисунок видят, они ещё глубину ощущают. Потому что – два глаза.

Мы молча сидим, слушаем.

– Есть старый– старый способ глаза обмануть. Коршун, посмотри на меня одним левым глазом.

Я правый закрыл, смотрю.

– Ну и что?

– А теперь – только правым. Главное, голову не двигай.

– Посмотрел.

– Никакой разницы не заметил?

Я усмехнулся.

– Ты вначале стоял, хвост вверх и вправо изогнув, а теперь он неподвижно лежит.

– Ррррр! – Касс зарычал даже. – Твои глаза видят один и тот же предмет – меня, например – чуть по разному. Левый – одна картинка, правый – немного другая. И если нарисовать две почти одинаковые картинки, различные только на эту маленькую детальку, а потом правильно на них посмотреть, можно увидеть глубину, словно глазами смотришь.

Тика вздохнула.

– Касс, какая нам разница, сколько нужно картинок? Мы ни одну ни имеем.

– Да я просто так сказал. Вам не картинка нужна.

Замолчал, думает. Мы ждём.

– Коршун, напрасно ты Муна взорвал. Он мог бы помочь.

Я голову опустил.

– Знаю, что напрасно. – глухо сказал. – Но я тогда не думал ни о чём. Дыхание в голове было.

– Дракон от ренка отличается чем? – Касс важно на меня посмотрел. – Тем, что думать умеет. Если не думать, дракон станет зверем, как ренек. И тот, кто думать умеет – такого дракона убьёт, как мы ренексов убиваем.

– Касс, посоветуй, что делать...

Вздохнул.

– Искать, Коршун. Есть вторая пустыня на другом конце нашего мира. Никто не знает, где, но должна быть: так мир устроен.

Тика на меня посмотрела, я на неё.

– А зачем искать вторую пустыню? – спросила.

– Я так думаю, раньше обе пустыни были одинаковые. – загадочно сказал синий дракон. – И если я правильно думаю, то во второй пустыне должен был остаться их Мун. Целым и невредимым.

Я вздрогнул даже. Потом улыбнулся.

– Касс, умный ты дракон.

– Я живой, – он крыльями пожал. – А Силы, как у тебя, не имею. Значит, должен быть умным.

Не понравилось мне это.

– Ты что имеешь в виду? Раз я – самый сильный дракон, то и глупый должен быть?

– Не глупый, – улыбнулся. – Наивный. Ты такой сильный, Коршун, что тебе хитрить и обманывать просто не нужно. Потому и не умеешь.

Тика меня крылом обняла.

– Хороший он дракон, – Кассу сказала. – Только добрый. Без меня он бы долго не прожил. А вместе мы теперь никогда не умрём. Вечно жить будем!

– Вместе. – добавил я тихо.

И обнял свою драконессу.

Утром готовиться начали. Тика сказала, "а вдруг очень сильное Дыхание даже на нас подействует?". И решили подготовиться.

Самое плохое, мы должны будем весь путь крыльями лететь. Вернуться всегда сможем, но туда – только крыльями. Значит, лететь очень долго придётся, много дней.

Я вначале хотел сделать летающий фархан, как тогда, с Аррахисом, и взять с собой кучу разных вещей. Но Тика сказала – зачем? Мы же в любой момент сможем домой вернуться, взять что надо – и обратно. А крыльями летать гораздо быстрее и

приятнее, чем на фархане. Я подумал, подумал – правильно говорит.

Два дня охотились, еду заготавливали, чтобы потом не тратить время на охоту. Много каннов и ренеков убили. Я страшно боюсь, что вдруг и они разумные окажутся, как грифоны. Но Тика успокаивает – говорит, ренек слишком глупый зверь, чтобы разумным оказаться. А канн ещё глупее... Всё равно страшно. Утром позвал Шого, рассказал про опасения. Он тоже встревожился.

– Коршун, но что делать? С голоду умереть?

– Нет, – я огляделся; Тикавы не видно. – Шого, мы когда улетим, ты вот что сделай: поймай живым одного канна с детёнышем и ренека с детёнышем. Посади в один отах. А сам спрячься так, чтобы тебя видно не было, и слушай.

Я вздохнул.

– Если они между собой станут говорить на непонятном языке, значит – разумные. Тогда ничего не делай, жди моего возвращения.

– А если не станут? – Шого серьёзно мне в глаза посмотрел. – или я не догадаюсь, что стали?

– Тогда попробуй научить, как Тандер сделал. Прошу, друг – постарайся. Это важно очень.

– Хорошо, Коршун. Я всё сделаю.

– Спасибо... – я ему плечо сжал. – Спасибо, друг.

Улыбнулся.

– Хороший ты дракон, Коршун. Только не видишь этого... Мы знаешь как гордимся, что Коршун и Тикава в нашем Огоне живут? Вся пустыня вами гордится, а мы больше всех.

У меня что– то с глазами случилось, ушёл быстро. Шого и драконессы долго взглядами провожали.

Вечером Тика с охоты вернулась, притащила сразу пятерых ренеков. Я мрачный, но молчу. Когда детей спасём, обязательно придумаю, чтобы есть и никого при этом не убивать.

Три дня мясо сушили на камнях, а сами делали фархи из листьев. Это я придумал про фархи. Лететь придётся над водой, много дней. И хотя мы больше не устаём, зачем в два раза больше Дыхания получать? Не дело это. Фархи от лучей

Смерти защитят.

Утром четвёртого дня Касс прилетел. Осмотрел наши приготовления, довольный стал. Похвалил меня. Сказал, "правильно мыслишь, потомок Таннера!". Очень приятно было.

Касс сказал, что прилетел рассказать нам то, что ему рассказал сам Таннер когда вернулся. Говорил, так нам легче будет. Я обрадовался, Тику и детей позвал поскорей, а они – драконов... Через час весь Огон собрался. Вокруг Касса расселись, ждём. Тот довольный стал.

– Слушайте, и не говорите потом, что не слышали. – торжественно сказал. Я рассмеялся.

– Слышим мы тебя, Касс.

– Это начало такое, – объяснил. – Раньше из Огона в Огон летали сказители, рассказывали истории разные. И вот так начинали.

Тика кивнула.

– Понятно.

– Так вот... – Касс вздохнул. – Таннер много рассказал про чёрную землю. Наша пустыня, хотя и огромная, на самом деле – маленький кусочек большой земли. Всю пустыню можно за четыре дня пролететь от края до края – даже за три, если быстро лететь и долго не отдыхать. А чтобы чёрную землю перелететь, понадобится пять раз по четыре дня лететь, не останавливаясь и не отдыхая. Таннер это знаете как узнал?

Мы молчим, ждём. Касс довольный такой.

– Он два дня без отдыха летел на самой большой скорости, по прямой. А Таннер летал так, что его только Коршун бы догнать смог. И за два дня Таннер пролетел больше чёрной земли, чем вся наша пустыня занимает.

– Ого...

Касс когти выпустил и нарисовал на песке два квадрата. Один внутри другого, внешний – в четыре раза больше внутреннего.

– Смотри, Коршун. Маленький квадрат – это наша пустыня. Большой – чёрная земля. Сколько маленьких квадратов в этом большом поместится, сможешь сказать?

Думаю. Сложный вопрос, однако.

– А ну... – решил проверить на глаз. – Один, два, три, четыре...

– Не считай. Шестнадцать поместится только.

Тика удивилась.

– Откуда знаешь?

– А ты смотри... – Касс пальцами измерил одну сторону маленького квадрата и показал, что у большого сторона в четыре раза больше. – Если один квадрат в четыре раза больше другого, то маленький можно шестнадцать раз в большой вставить.

– Почему? – Шого.

– Потому что у большого – четыре стороны, и каждая в четыре раза больше, чем у маленького.

Тика думает, крепко. Вдруг рассмеялась.

– Ну конечно! А если в шесть раз больше, тогда тридцать шесть раз можно будет вставить!

Умная у меня драконесса.

– Касс, ты загадки на потом оставь, пока объясни – какое отношение квадраты имеют к пустыне?

Синий вздохнул.

– Коршун, ну подумай. Представь, что Таннер вот отсюда вылетел... – когтем на середину стороны маленького квадрата показал. – ...и отсюда до берега моря – вот сюда... – провёл линию к стороне большого – он летел два дня. За это время пролетел в два раза больше земли, чем в пустыне есть. Значит?

Теперь и я понял.

– Значит, большой квадрат в четыре раза больше пустыни!

– Нет, Коршун. Значит, большой квадрат в пять раз больше, а чёрная земля – в двадцать четыре раза больше пустыни.

Теперь и Тика непонимающе нахмурилась.

– Касс, объясни...

– Тика, ты нашу пустыню тоже посчитай – и поймёшь.

– Поняла! – рот до рогов. – Кор, это же просто!

Хмммм....

– Касс, – я задумался. – Картинки твои я понял, а ты мне лучше вот что объясни: с чего ты взял, что пустыня наша квадратная? Может, она круглая вообще?

Он заулыбался.

– Правильно, Коршун! Никто не знает форму пустыни. То, что я сейчас говорил, называется предположение. На древнем языке – гипотеза.

Rrrrrr...

– Слушай, ты по делу говорить можешь вообще? Ты зачем прилетел – сказки рассказывать, или про Таннера?

– Про Таннера. – он вздохнул. – Просто хотел объяснить, какой Таннер бы умный. Это ведь всё он сам придумал, нам рассказывал.

Касс голову опустил.

– Кровь из горла шла, умирал уже, но спешил нам всё рассказать. Говорил, он должен успеть объяснить всё, пока не поздно... Чтобы другие драконы за пустыню не летали.

Мы все молчим, думаем. Тика ко мне прижалась. А Касс тяжело вздохнул, и продолжил.

– Таннер за два дня добрался до берега моря. Море – это как огромный, страшно большой отаж, полный светящейся зелёной воды. Он полетал там немного, горы большие видел, скалы чёрные в воде, звери там странные плавали. Таннер уже совсем больной тогда был от Дыхания, а ещё устал страшно, и сердце болело, как вспоминал о погибших детях. Рассказывал, что решил подняться как мог выше и крылья сложить, чтобы не мучаться больше.

Мои дети рядом сидят. Драконочки все ко мне прижались, я их крыльями накрыл.

– Касс, дальше что было?

– Таннер все силы потратил. Взлетел так высоко, что землю трудно было видеть. На высоте ветры сильные оказались, в разные стороны дули. Сначала был ветер обратно, в нашу пустыню. Таннер возвращаться не хотел, поэтому ещё выше взлетел – и поймал ветер, который из нашей пустыни в сторону моря дул. Только потому и смог море перелететь. Обратно его второй ветер принёс, иначе никогда не сумел бы вернуться.

Касс помолчал.

– Потом рассказывал, что целый день парил в воздухе, не шевеля крыльями. На

высоте никакого Дыхания нет. Таннер чистым воздухом целый день дышал, полегчало ему. А к вечеру на горизонте новая земля показалась. Тоже чёрная, даже обугленная вся. Таннер говорил, там часто в земле ямы попадались, круглые, очень похожие на отах, но чёрной водой заполненные и такого размера, словно десять Огонов сразу. Вокруг этих ям – самое страшное Дыхание было, светились прямо как глаза вот этого молодого дракона.

Мой сын смутился, голову крылом накрыл. Касс улыбнулся.

– Таннер говорил, он думает – Дыхание как раз оттуда идёт. Ветры его заносят к нам в пустыню. А там, возле ям, один поток воздуха, наверно, дракона убьет. Таннер даже слово придумал, чтобы эти ямы называть: кратеры.

Я Тику незаметно толкнул крылом, он чуть кивнула. Надо будет этими ямами заняться.

– Ты рассказывай, Касс, не останавливайся.

– Я рассказываю. Таннер хотел возвращаться уже, когда вдали горы увидел. Потом нам говорил – сам своим глазам не поверил вначале. Горы такой высоты были, что он их перелететь просто не смог – задохнуться на высоте стал. Тогда вдоль хребта полетел, перевал искать. Нашёл. С большим трудом на него забрался, и сверху увидел землю за горами.

Касс на меня внимательно посмотрел.

– Там тоже была чёрная земля, даже хуже нашей. Но горы не сразу вниз шли. Огромные скалы, целые пустыни на большой высоте находились, как площадки. Таннер такого никогда не видел раньше.

Драконы переглянулись все.

– И там Дыхания нет?! – Шого, задрожал даже.

– Нет. Там совсем нет Дыхания, на высоте оно не бывает. Только Смерть светит.

– Но... но тогда... – Тикава рот открыла даже, так думает. – Но это значит, война больше не нужна! Места много! Драконов можно будет туда переселить!

Все вздрогнули.

– Тикава, но это не выйдет, – Ро. – По дороге все умрут от Дыхания.

– Ха! – я. – О Дыхании мы с Тикой позаботимся. Надо будет – сделаем новые горы от нас прямо до моря и дальше!

И тут Касс странную вещь сказал.

– Наконец ты понял, Коршун. Я даже ждать устал.

А я правда вдруг понял. Мы с Тикой теперь сможем весь мир починить. Чтобы как до Войны, таким стал. От изумления рот раскрыл, на Тику гляжу – она тоже сообразила, чуть не упала.

– Это... это как?! Я – мы теперь можем войну отменить?! – от счастья глаза горят.

– Войну уже отменил Тандер. – коротко ответил Касс. – Он первый подружился с тем, кто должен был, просто обязан был стать врагом. Так что больше войн не будет, Тикава. Драконы изменились.

Мы все друг на друга посмотрели. И увидели, что Кассандраго прав. Изменились мы.

– Наверно, скоро все Огоны объединятся... – тихо сказала Карма. – Больше никто никого не будет убивать. Как мечтал мой Тандер...

И заплакала. Я её крылом прижал, с другой стороны Тика прижалась... Плохо мне. Страшно.

Не может такое счастье долго продолжаться.

Вылетели рано утром, чтобы подольше тучи на небе были. Нас весь Огон провожал, из других Огонов драконессы мои прилетели, друзья... Хорошо было.

Настроение для начала экс-пе-ди-ции – Касс сказал, так надо говорить, когда драконы летят куда ни разу дракон не летал – было хорошее. Мы с Тикой парили в прохладном воздухе, очень высоко. Сначала я хотел Силой лететь – это быстрее, да и не устанешь, но Тика сказала – "первый раз за двести лет драконы за пустыню летят, а

ты всё пропустить хочешь?". И решили лететь обычно, чтобы всё хорошо видеть внизу.

Долго летим уже. Над скалами пролетели, над долиной грифонов пролетели... За нами несколько молодых грифонов погнались, я скорость убавил.

– Тика, смотри – уже не боятся совсем...

– Хорошо это.

Грифоны немного за нами полетали, потом отстали. Я снова скорость увеличил. Впереди, далеко, уже видна была чёрная земля. Я раньше только один раз видел.

Когда пустыня кончилась – а она не сразу кончилась, там были длинные полосы песка повсюду, и скалы чёрные тоже были – Тика вниз спланировала. Села на чёрную землю, я рядом. Огляделись.

Чёрная земля до горизонта. Ветер, слабый. Пыли нет совсем. Песка нет, колючек нет... Совсем ничего нет. Чёрные камни только.

И тучи.

– Как тихо... – прошептала Тика. Я её крылом притянул.

– Мёртвая земля.

Она прижалась ко мне, голову на плечо опустила.

– Кор, как можно такое с землёй делать? – тихо спросила. – Кем надо быть, чтобы превратить живой мир в такую пустыню?...

– Ловеком. – ответил я мрачно.

Долго стояли так, смотрели на мёртвый мир. Без Тикавы, я, наверно, сейчас улетел бы отсюда как мог быстро. Страшно здесь. Смотришь вот так на чёрные камни... И начинает казаться, будто нет кроме них ничего. Нет пустыни, нет драконов, нет грифонов и ренеков.... Есть только чёрная земля. И смерть.

Простая смерть. Не та, что светит с неба.

Но когда рядом Тика, эти мысли сами собой пропадают. Да, впереди нет ничего кроме смерти... Но позади осталась жизнь. Дети, друзья, драконы... Тика вот рядом стоит. Живая, любимая.

И тогда не страшно на пустыню смотреть. Все пустыни имеют границу.

– Все пустыни имеют границу, – тихо сказала Тика. Я улыбнулся.

– А мы отыщем эту границу, и посмотрим, что за ней.

Засмеялась.

– Ты всегда хочешь заглянуть дальше, чем видно.

– А разве можно иначе?

Перестала смеяться, помолчала.

– Для тебя, наверно, нет.

– И для тебя тоже, – мягко сказал я. Тика меня крылом обняла.

– Конечно, – улыбнулась. – Ведь полюбила же я тебя.

Нахмурился.

– Не понял.

– И не поймёшь, глупенький, – в нос лизнула. – Нас понимать не надо. Нас любить надо.

Я подхватил свою драконессу на руки и взмыл в небо.

– Тика, я люблю тебя. – тихо сказал.

А она просто улыбнулась. И правильно. Зачем здесь слова...

Заночевали на вершине большой, но невысокой горы. Отсюда в обе стороны до горизонта чёрная земля видна была. Я так посчитал, мы уже половину пути до моря пролетели.

Как приземлились, сразу решили спать. Нам, вообще– то, спать не очень нужно – можем сколько хотим, столько не спать. Но сегодня устали страшно. Не думал, что Тика и я устать можем...

Но устали. Не телом, головой. Смотреть на то, что мы сегодня видели пока летели – не всякий дракон сможет. Мы с Тикой почти весь день молчали.

Заснули рядом, прижавшись. Только я до утра не спал. На звёзды смотрел и думал.

Надо что– то делать. Так нельзя оставить. Мы сегодня, пока летели, такие вещи видели, что на крылья словно песок насыпали. Дрожали, когда на гору сели.

Я не знал... Я ничего не знал! Если бы хоть представить мог раньше, что увидим

– никогда бы не позволил Тике лететь. Это... это... это рассказать нельзя! Земля – как вода в атаке, если туда большой камень бросить, только застывшая вся. Чёрная...

И трещины! Я в одну заглянул – больше не заглядывал. Как... как пасть мёртвого, давным–давно погибшего дракона... Только страшнее.

Самое ужасное, что сегодня видели, – кости. Громадные, в пять раз больше дракона зверь был. И много! Целые равнины, полные костей... Я сначала не понимал, почему за столько зим ветер и дождь их всех не разломали. Сел даже в одном месте, поближе решил посмотреть. Зря я это сделал...

Кости были все расплавленные. Я такое никогда не видел, и – честно говорю – не хочу больше видеть никогда в жизни! Они все расплавились и вместе с землёй застыли, превратились в одну... массу. Каменная грязь из костей! А форма вся сохранилась – сверху смотришь, скелет, опустишься – гладкое, как перепонка... И внутри кости. Тикава так дрожала, что я решил другой путь искать.

Сейчас думаю, это место где мы летели – раньше под водой было. Уж очень странные у зверей скелеты видели, без ног, без крыльев... Наверно, наша пустыня раньше была совсем на берегу моря, потому что если лететь не к скалам, а в другую сторону – можно долететь до мест, где пол– зимы темно не бывает. Там земля чёрная тоже, драконы погибают если долго летают. Но если немножко – то можно посмотреть.

Понемногу заснул и я. Приснился сон, как будто мы с Тикой на этой горе сидим, и вдруг отовсюду начинает вода литься. Не зелёная, а какая– то сине– серая, не бывает такой воды. Я замер словно, хочу Тику разбудить, но не могу с места сойти... А воды всё больше, оттуда выпрыгивают звери, которых кости мы в пустыне видели. Красивые были звери... А сейчас они все мёртвые, кости одни остались!

Утром Тика сказала, я плакал ночью. Не помню. Наверно, это ей сон такой приснился, что я плакал. Драконы не плачут.

Только если совсем плохо, тогда.

Опять целый день летели над кошмарной мёртвой землёй. С нами что–то случилось, наверно. Молчим целыми днями, по ночам друг к другу прижимаемся, но и всё – совсем нет желания. Не ожидал я, что полёт таким будем... Мы, наверно, мрачные теперь стали. Как ночь в чёрной земле.

Тишина пугает так, что я от Тики отлетать боюсь. Она тоже от меня ни на взмах. Крылом к крылу летим. Никогда в жизни ничего не боялся, но теперь точно знаю: есть на свете вещи, которых драконы боятся. Очень боятся. Я теперь тишины боюсь. Потому что – это нельзя рассказать, что такое лететь над безграничными равнинами, где НИЧЕГО НЕТ кроме чёрной земли и костей!!! Тишина – это хуже, чем Дыхание. Дыхание – ха! Рядом с тишиной... Тика один раз попробовала песню запеть, но голос так дрожал, что перестала сразу. Я пробовать не стал.

Днём далеко слева горы показались. Я сворачивать не стал, Тика тоже... А потом начался пепел.

Если я раньше думал – вот страшное место, значит я ничего не видел. Пепел в чёрных землях – это не тот пепел, где дети играть любят после большого костра. Это пепел мёртвого мира.

Мы за пять минут стали чёрными драконами. Как здесь Таннер пролетел, не понимаю. Пусть даже он самый смелый дракон в мире был, и выдержал ТАКОЕ в одиночку. Всё равно – никакая смелость не поможет, если дышать нечем. Мы выжили только потому, что Силой воспользовались, и не дышали совсем.

Долина, над которой летели, была пеплом заполнена выше головы дракона. И даже слабый ветерок ЭТО шевелил, словно живое... Как будто чёрный гышан!

Мы с Тикой не выдержали, Силой вернулись назад и полетели в обход. Чёрные мы с ней стали от пепла, но самое страшное – наверно, мы и внутри чёрные стали. Нельзя драконам смотреть то, что мы видели. Никому нельзя.

Вечером на горизонте что–то сверкающее заметили. Я скорость прибавил, Тика ещё больше. И тогда мы первый раз увидели море.

Сели не берегу.

– Коршун... – Тика прижалась ко мне, шепчет. – Кор... Это ведь не может быть море, которое Таннер видел? Правда?

Я молчу. Таннер Кассу говорил, что над морем целый день летел. А мы сейчас прекрасно видим противоположный берег. Никаких гор нет.

– Тика, – я медленно сел на чёрный песок. – Наверно, мы с пути сбились. Или в неправильную сторону полетели.

– Нет... – она мне под крыло забралась, дрожит. – Кор, мы же горы видели там, где Касс говорил. Это то самое место, просто... Просто моря больше нет!

Я зажмурился. Опять вернулось видение, как в сине–серой воде играют красивые звери... От боли зарычал, Тикаву обнял.

– Тика... хорошая моя... но это же значит, что наш мир умирает и дальше. Каждый день умирает, все эти годы!

Она заплакала.

– Кор... Наша пустыня, она ведь тоже с каждым годом уменьшается! Помнишь, мы в Огон Ногарра летали?... Он совсем рядом с чёрной землёй был, ты даже думал – там драконы глупые... Но...

Я уже понял.

– Чёрная земля наступает. – мрачно сказал.

Тика всхлипнула.

– Надо... надо вернуться, предупредить...

– Нет.

Я головой покачал.

– Тика, если мы расскажем, что видели – паника начнётся. Драконы станут как дикие, будут искать спасение... И могут вспомнить про пещеры грифонов.

Содрогнулась вся.

– Почему?...

– Потому что они дальше всех от чёрной земли, – тихо сказал. – Грифоны в самом центре пустыни живут. А я хорошо помню, что ты сказала той ночью, в отахе.

Тика глаза закрыла.

– Если мой сын голодный...

– Если жить на границе пустыни нельзя, то середина – тоже жильё. – негромко поправил я. – И никто не станет погибать от Дыхания, если сможет переселиться в хорошие пещеры.

– Но... – Тика плачет. – ...мы же с грифонами подружились...

– А ещё вспомнят, что грифон – это вкусный фытых.

Я отодвинулся немного и посмотрел Тике прямо в глаза.

– Драконы могут забыть, что детей убивать нельзя. – прошептал.

Долго молчали, смотрели на море. Смерть за тучами была.

– Коршун, – Тикава слёзы облизнула. – Мы должны спасти их всех. И драконов, и грифонов, и ренеков, и каннов. Всех.

Я вздохнул.

– Тика... Мы не сможем. Даже мы ничего не сможем – сама видела, что творится.

Она головой покачала.

– Нет, Кор. Наш мир не спасти, ты прав. Но есть другие миры. Мы должны найти дорогу, любимый – дорогу к спасению.

Я закрыл глаза.

– Поздно, Тика. Слишком страшные вещи мы с тобой видели. Чтобы найти такую дорогу, надо верить в её существование. А я уже не верю.

– Веришь, Кор... – она тихо улыбнулась. – Веришь. Я тебя знаю.

– Тика...

– Ты не умеешь проигрывать, Коршун. Ты – победитель, ты всегда первый. И сейчас ты станешь первым, кто отыщет дорогу к спасению.

Я грустно улыбнулся.

– Тика, я просто дракон. И ты тоже. Что могут два дракона, если погибает весь мир?

– Всё!

Тикава вскочила.

– Мы можем всё, любимый. Нет такого слова – "невозможно"!

Я встал.

– И как ты представляешь это "всё"?

Она зарычала.

– Надо лететь в прошлое! Найти тех, кто это сделал!!! И выпить их кровь!!!

– В прошлое? – я вздрогнул. – Тика, но мы не умеем...

– Умеем! – рявкнула прямо. – Тебе сон про зверей снился, в воде которые?

Я отшатнулся даже.

– Ты тоже его видела?!...

– Понял теперь? Это не сон! Мы прошлое видим, когда спим. Я Тандера видела, он в пещере стоит, окаменевший! Мы можем лететь в прошлое, как с места на место летаем!

Молчу. Думаю. Крепко думаю. Не нравится мне то, что Тикава говорит. Очень. Потому что она правду говорит, теперь ясно.

– Тика, но... Но если мы в прошлом уничтожим ловеков – тогда войны не будет, а значит и пустыни – не будет, и нас тоже...

– Ха! – хвостом себя бьет. – Ты есть? Есть! Если тебя нет, кто ловеков уничтожит? Никто! Ничего с нами не случится!

Помолчал.

– А с ними?

Тика запнулась.

– С кем – с ними?...

– С другими драконами? Которых раз – и не станет больше? А что с грифонами будет, которые вообще могут исчезнуть?

Молчит. Думает.

– С собой заберём!

– Куда?!

– В прошлое!

Схватила меня за крыло, потрянула.

– Коршун, подумай! Хорошо подумай! Те, кто после Войны жили – уже умерли, так? Те, которые сейчас живые – все так живыми и останутся. Но зато все те, которые на войне погибли – не погибнут! И дети их не погибнут! И мир наш не сгорит, не будет больше равнин из костей! Никто не погибнет больше! И сына моего спасём, и Тандера, и весь мир сразу!

Ахнула вдруг.

– Коршун!!! На грифонов никто охотиться не будет!!! Мы же теперь знаем, что они разумные! И в прошлом всем расскажем!!!

Я голову опустил.

– Ни один убитый мной грифон от этого не оживёт. – глухо сказал.

Тика замолчала. А я задумался. Очень крепко задумался над её словами. Странные вещи Тика говорит, никогда такого не делали драконы... Но ведь и правда, должен кто– то первым начать.

– Страшно мне, Тика...

– Я знаю, – в нос лизнула. – Мне тоже.

Я вздохнул.

– Ты хоть понимаешь, что если мы неправильно сделаем – все драконы погибнут?

Кивнула. Серьёзно.

– Понимаю. Но если мы совсем ничего не сделаем, тогда они точно погибнут. Были драконы – станет ещё одна равнина костей, Коршун.

Голову понурила.

– И никто просто не вспомнит, что была на свете такая пустыня... Что жили в ней крылатые драконы, любили друг друга и сражались племя против племени, растили детей и пели песни у костров. Некому будет вспоминать о нас, Кор. Никого не останется.

Я прижал её крылом, глаза закрыл. Вокруг тишина.

Мёртвая земля.

И тишина.

Тёмные дни... Только волны

горящей воды,

Набегают на чёрный песок,

И колышется пепел.

Конец первой книги

Книга 2:

Гнев Дракона

БЫСТРЫЙ ВЕТЕР НЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВСЕ УТРО,
СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ НЕ ПРОДЕРЖИТСЯ ВЕСЬ ДЕНЬ.
КТО ДЕЛАЕТ ВСЕ ЭТО? НЕБО И ЗЕМЛЯ.
ДАЖЕ НЕБО И ЗЕМЛЯ НЕ МОГУТ СДЕЛАТЬ ЧТО–ЛИБО ДОЛГОВЕЧНЫМ,
ТЕМ БОЛЕЕ ЧЕЛОВЕК.

Дао Дэ Цзин

НЕТ БОЛЬШЕГО НЕСЧАСТЬЯ, ЧЕМ НЕЗНАНИЕ ГРАНИЦЫ СВОЕЙ СТРАСТИ,
И НЕТ БОЛЬШЕЙ ОПАСНОСТИ, ЧЕМ СТРЕМЛЕНИЕ К ПРИОБРЕТЕНИЮ БОГАТСТВ.
ПОЭТОМУ, КТО УМЕЕТ УДОВЛЕТВОРЯТЬСЯ, ВСЕГДА ДОВОЛЕН СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ.
НЕ ВЫХОДЯ СО ДВОРА, МУДРЕЦ ПОЗНАЕТ МИР.

Дао Дэ Цзин

–Что делать, если повсюду тьма?
–Зажечь свет.
–Но если это невозможно?
–Всегда есть то, что можно зажечь.

СКАЙ ФАЛЬКОРР.

Глава 1

Лес Авалона стонал под порывами ветра. По низкому небу бежали свинцовые тучи, поминутно сверкали молнии. Огромные деревья, раскачиваясь под ударами шквала, словно кланялись небу, моля его о пощаде. Но небо всегда безжалостно.

Оно хлестало их ливнем, выворачивало корни, ломало ветви. Ураган торжествующе выл, проносясь над лесом подобно карающей длани слепого бога.

Ветер силён, беспощаден! Он казнит слабых, добивает больных, калечит молодых, уничтожает старых. Рёв урагана ничто не может сдержать!

Но на одной из полянок, заваленной ветвями и листьями, шквал встретил достойного соперника. Огромный стальной диск встал на его пути несокрушимой стеной. Ветер в бешенстве взвыл, пытаясь уничтожить врага, стереть в порошок, раздавить в пыль! Но вся его ярость разбилась вдребезги о невозмутимость гигантской машины.

Ураган взвыл ещё яростней, но это не помогло. И ветер, пристыженный, полетел дальше, вымещая бессильную злобу на беззащитных. Он очень напоминал человека, этот ураган.

Огромный диск просто не заметил атаку. Он стоял, возвышаясь на землёй на полтора десятка метров – мёртвый, невозмутимый. Никто не посчитал бы его живым существом.

Но диск имел сердце. Глубоко внутри несокрушимого стального панциря теплилась слабая, ранимая жизнь. И хотя диск не был живым, он заботился о своём сердце, оберегал и хранил его, предоставлял свою мощь. Жизнь была смыслом существования машины.

Если бы кто–нибудь был способен взглянуть сквозь несокрушимый металл, он

увидел бы не очень большое помещение, заполненное странными и сложными приборами. Всё было компактно до предела и прижато к бортам; даже в этом проявлялась забота диска о тех троих, кто сейчас сидел в глубоких креслах перед огромным панорамным экраном. Эти трое были сердцем машины.

– Ррррр.... Мы уже целый день обсуждаем ошибки друг друга, – мягко произнесла удивительно красивая фиолетовая драконесса, устало откинувшись в кресле.

– Ты не совершила ни единой ошибки, Тая.

Стремительный, мускулистый золотой дракон, сидевший в соседнем кресле, тяжело вздохнул.

– Это мы оказались не готовы.

Тайга медленно закрыла глаза.

– Драко, мне не довелось пережить и сотой доли того, что узнал ты, и особенно – Скай... – изящная голова повернулась к третьему креслу. – Друг, тебе лучше?...

Синий дракон, неподвижно сидевший за пультом, был огромен. На голову выше своих товарищей, грозный, могучий Скай сейчас выглядел смертельно больным. Чешуя потеряла блеск, глаза были подёрнуты плёнкой, сердце билось равномерно и медленно. Кончик хвоста дракона непрерывно дёргался.

Драко и Тайга смотрели на друга с огромной жалостью. Они не знали, что довелось ему пережить; с момента невероятного катаклизма, предотвратившего войну, Скай молчал. Когда израненные драконы вошли в электроплан, бывший пилот неподвижно сидел в своём кресле; и за два прошедших дня ни разу не шевельнулся.

Сейчас, мягкий голос Тайги наконец пробился через окутавшую Ская пелену

безумия. Синий дракон тяжело закрыл глаза.

– Необходимо принять решение. – глухо произнёс Скай. – Каждую секунду бездействия наши братья и сёстры проводят в рабстве.

Молодые драконы радостно переглянулись: Скай заговорил!

– Друг, мы можем помочь? – Тайга нежно погладила пилота крылом. – Ты лишь скажи, как...

– Мне уже лучше.

Скай хрипло вздохнул.

– Спасибо... спасибо вам. Драко, Тая...

Он опустил голову.

– Лишь ради вас я продолжаю жить.

Тайга решительно встряхнула синего дракона за крыло.

– Прекрати! – скомандовала она. – Быстро! Раз, два, три – и прошло. Улыбнись!

В глазах Скай отразилась нежность.

– Тая, хорошая моя... Спасибо. – он потёрся носом о нос драконессы. – Вы с Драко молодцы.

Молодые драконы весело рассмеялись.

– Ну вот, теперь всё будет в порядке... – Драко обнял Тайгу крылом. – Скай, расскажи – что с тобой случилось?

Пилот содрогнулся.

– Рэйден... Он... – хвост дракона дёрнулся. – Он что-то со мной сделал. Помню... Помню только боль, страшную боль! Я... я помню, как умер, а потом вновь родился – но уже другим... И меч!

Скай потрясённо взглянул на свою руку, словно ожидая увидеть в ней привидение.

– Меч... Я помню, был меч! Он... он и я стали одним, я превратился в меч – а меч в меня! Небо, как болит голова...

Тайга вздохнула.

– Друг, выпей, – она протянула дракону пакетик с успокоительным. – Тебе следует отдохнуть.

Пилот отшатнулся, однако быстро взял себя в руки. Благодарно взглянул на

Тайгу.

– Спасибо.

Драко молча коснулся кнопки. Спинка кресла Ская плавно опустилась, и дракон устало расправил крылья, откинувшись назад. Горящие зелёные глаза медленно закрылись.

Космонавты довольно долго молчали.

– Я не понимаю... – тихо сказала Тайга. – он стал совершенно другим...

Драко привлёк к себе драконессу. Тайга прижалась к своему дракону, положив голову на мускулистую грудь и тяжело вздохнув. От нежности в глазах Драко показались слёзы.

– Тая, Тая... Не покидай меня больше...

Драконесса только крепче прижалась к своему защитнику. Так они и встретили рассвет; вдвоём, обнявшись.

А снаружи бушевал шторм.

Утром драконы устроили первое собрание после катастрофы. Скай и Драко внимательно выслушали рассказ Тайги, то и дело угрюмо переглядываясь. Затем настала их очередь рассказывать.

Драконесса с огромным трудом заставила себя поверить в повесть о Тангмаре. Когда Скай дошёл до Оуэна, Тайга в ужасе накрылась крыльями. Драко притянул её к себе.

– Скай, прекрати.

– Нет, пусть закончит... – тихо попросила драконесса. Космонавты переглянулись.

– Тая, подобные рассказы нельзя слушать сразу целиком...

– Я не девочка. Скай, что было дальше?

Синий дракон сухо поведал о расправе над охотниками, полёте на юг и ловушке, в которую попал Драко. С каждым словом Тайга всё крепче прижималась к своему дракону.

Наконец, рассказ был окончен. Фиолетовая драконесса не сразу пришла в себя.

– Драко... – она подняла глаза. – Ты попал в ту ловушку по моей вине.

– Пфррр!!!

Золотой дракон через силу улыбнулся.

– Я попал туда по собственной глупости.

– Нет, я виновата.

Тайга тяжело вздохнула.

– Простите меня. Я сорвала всю экспедицию.

– Не говори ерунды! – Скай фыркнул. – Экспедиция успешна. За орбитой последней планеты продолжает собираться гравитационная антенна, звездолёт "Шторм" в полной безопасности, весь экипаж цел. Наша находка не имеет связи с успехом или провалом экспедиции.

– Ты так думаешь? – холодно спросил Драко.

Что– то в его голосе заставило Скаю и Тайгу молча повернуться к капитану. Глаза золотого дракона горели мрачным пламенем.

– Ночью, пока мы с Тайгой... смотрели на звёзды, – с запинкой сказал Драко, – я вспомнил один странный, удивительный факт. Скай, включи запись моего разговора с аборигенами.

Синий дракон молча коснулся сенсоров. В полной тишине возникла голограмма.

– Переключись вперёд. Ещё, ещё... стоп. Дай звук.

Тайга вздрогнула, услышав голос Дарка.

– ...после падения Дразнора король приказал казнить последнего лидера вольных драконов, ареал– вождя Кая Танга. Приговор был приведён в исполнение на третий день плена; люди заставили многих драконов смотреть на казнь их вождя...

– Стоп.

Драко тяжело вздохнул.

– Вы хорошо расслышали слова Дарка?

Тайга и Скай переглянулись.

– Да...

– А теперь внимание. – золотой дракон подался вперёд. – Дракия, центр подготовки. Второй день тренировок. Каэл заглянул в павильон в сопровождении высокого синего, которого нам представили как...

Скай отшатнулся.

– ...как капитана будущей Второй Экспедиции, доминатора Кая Танга!

Повисла мёртвая тишина.

– Совпадение, – заметила наконец Тайга. – Просто совпадение.

– Ты так считаешь? – Драко развернул кресло к терминалу. – Шторм, Главный Компьютер на связь.

Мгновение тишины.

– Главный компьютер на связи.

– Передай всю имеющуюся информацию по проекту "Буря во Тьме".

Пауза.

– Информация передана бортовой ЭВМ электроплана.

– Рассчитай время решения следующей задачи: взяв за основу межзвёздный двигатель второго поколения, построить на его базе аппарат для перемещения материи по оси времени в любом направлении.

Долгая пауза.

– Не могу рассчитать необходимое время. Недостаточно данных.

Драко нахмурился.

– Приступай к выполнению задачи. Периодически проводи прогноз успеха; при накоплении среднего показателя в пределах десяти процентов дисперсии, сообщи его значение.

– Вас понял, приступаю к работе.

Золотой дракон отвернулся от экрана и взглянул на лица друзей. Тайга и Скай недоверчиво молчали.

– Что случилось? – не выдержал Драко.

– Машина времени? – тихо спросила Тайга. – Полагаешь, мы встретили потомков Второй Экспедиции, попавшей в прошлое и потерпевшей там крушение?

– Самое дикое и... и правдоподобное объяснение, – негромко заметил Скай.

Драко помолчал.

– Я понимаю, как это звучит. Но сами видите – факты ложатся в теорию идеально.

Тайга согласно кивнула.

– Да, теперь понятно, откуда здесь драконы.

– И каким образом Рэйден узнал наш язык. – глухо добавил Скай.

Внезапно он вздрогнул.

– Драко... – глаза синего дракона расширились. – Но ведь это значит и кое– что другое!

Скай в смятении оглядел друзей.

– Это значит, что мы не вернулись...

– Спокойствие, только спокойствие. – Драко нервно дёргал хвостом. – Итак, мы совершили важнейшее открытие в истории Дракии: способ путешествовать во времени.

– Способ ещё не открыт... – задумчиво заметила Тайга. Она разглядывала голограмму Кая Танга. – Мы только выяснили, что он возможен.

– От теории к практическому воплощению – один шаг.

– Не спеши...

Скай медленно развернул кресло.

– А что, если это не Вторая Экспедиция попала в прошлое, а мы – в будущее?

Молчание. Нервный смех.

– Ну уж это проверить легко... – Драко коснулся сенсоров. – Мозг, на связь.

– Главный компьютер на связи.

– Рассчитай смещение циклов у переменных звёзд в центре Галактики и вычисли абсолютное время, прошедшее с момента старта корабля.

Долгая пауза.

– Зависимого времени – девятнадцать суток, семь часов, девяносто три минуты, семьдесят секунд. С поправкой на субсветовой парадокс времени – тридцать шесть суток, пять часов, сорок две минуты и ноль секунд.

Скай облегчённо вздохнул.

– Хорошо...

– Что делаем, Драко?

Золотой дракон прижал к себе Тайгу.

– Наше открытие лишь объясняет, откуда на Ринне появились драконы. – он вздохнул. – Это знание ничего не меняет в обстановке.

– Меняет, – внезапно сказал Скай. – Теперь мы знаем, что местные драконы – наши сородичи. Люди и другие аборигены истребляют наших сородичей, Драко!

– Скай... – Тайга грустно улыбнулась. – А если бы драконы Ринна не были нашими родичами? Ты бросил бы их на смерть?

Пилот запнулся.

– Нет, но...

– Давайте прекратим бесполезные разговоры. Надо принять решение.

Скай резко кивнул.

– Верно, Тая. Итак – моё предложение: война. Наглядная демонстрация мощи, карательные акции! Залить Ринн кровью убийц и охотников!

Он стиснул когти.

– Отомстить! – глухо прорычал дракон.

Драко и Тайга переглянулись.

– Скай, всё не так плохо, как мы считали – осторожно заметил капитан. – Настоящее рабство существует только в Тангмаре. Здесь, в Даналоне, драконы практически свободны.

– Но и здесь нет равенства! – яростно ответил синий дракон. – И я не хочу равенства с людьми. Они не достойны.

– Не повторяй ошибку аборигенов – заметила Тайга. – Все разумные существа должны быть равны.

– Все, кроме людей.

– Ты слишком близко к сердцу принял историю Оуэна... – негромко сказал Драко. Скай вздрогнул.

– Да. Это навсегда оставило на мне шрам. – зелёные глаза закрылись. – Но разве я не был прав?

Трое друзей опустили головы. В кабине воцарилась тяжёлая атмосфера; в тишине угрюмо мерцали индикаторы. Наконец, Тайга встряхнулась.

– Мы можем ещё целый день потратить на обсуждение того, что надо было делать – мягко сказала она. – А нам надо решить, что следует предпринять.

Драко поднял голову.

– Самое правильное – немедленно взлететь и завершить монтаж антенны. Установив связь, мы доложим обстановку на Дракию и запросим решение у Совета Аралов.

– Нет! – воскликнул Скай. – Это отступление, Драко. Мы не отступим!

– Только так можно решить проблемы Ринна без крови. – печально сказал капитан.

– Пусть будет кровь!

Синий дракон яростно дёрнул хвостом.

– Я хочу напиться крови преступников. Я хочу пить их кррррровь!!!

– Скай, послушай. Драко прав, нам нельзя приниматься за дело прямо сейчас. – Тайга ласково погладила Скаю крылом. – Успокойся.

– Тая...

– Я понимаю тебя, Скай. Всей душой. Но Драко прав. Мы только сделаем хуже, если бросимся крушить порядки, сложившиеся здесь за тысячи лет.

Синий дракон поник, словно подрубленное дерево. Космонавты с болью смотрели на своего друга.

– Однако мы не улетим, – продолжала Тайга. – Это действительно отступление,

а я не намерена отступать!

Скай поднял взгляд. На лице дракона отразился слабый интерес.

– Нам надо продолжать изучение Ринна изнутри. Только так мы узнаем тайны магов и секрет власти Повелителей. Меня очень беспокоит этот вопрос.

– А может, просто поймать Рэйдена? – мрачно пошутил Драко.

Скай вздрогнул.

– Не надо... – он взглянул в лицо товарища. – Ты не знаешь, кто он такой.

Тайга встрепенулась.

– А ты знаешь?

Молчание.

– Да, мне кое- что известно.

Синий дракон отвернулся к экранам.

– Тот взрыв... Остановивший войну. Один из тех, кто его устроил – Рэйден.

– Невозможно! – Драко отшатнулся.

– Поверь, друг, – Скай помолчал. – Это так.

Он скрестил руки на груди.

– Есть ещё одно, что вам следует знать. – дракон медленно развернул кресло. –

Перед вами настоящий Скай. Не робот. На борту "Шторма" никого нет.

Молчание.

– Объясни! – отрывисто приказал капитан.

– Рэйден был на корабле.

– Что?!

– Он попал туда тем же способом, которым я попал на Ринн.

Скай грустно улыбнулся и исчез. Драконы вскочили.

– Скай!!! – Тайга прижалась к Драко. – Где ты?!

– Космос... – потрясённо прошептал капитан. – Тая, он телепортировался на полянку – смотри!

Панорамный экран показывал синего дракона, глядевшего прямо в камеру. Мгновение... И Скай вернулся в кресло, мрачно улыбнувшись при виде поражённых друзей.

– Рэйден что- то сотворил со мной, Драко. Пробудил странную силу...

Синий дракон вздохнул.

– Понимаете... Я не был рождён на Дракии.

Тайга рухнула в кресло.

– Невероятно... Скай, так ты не дракон?!

– Дракон!

Пилот взволновано дёрнул хвостом.

– Я дракон! Такой же, как вы! Только рождённый на другой планете.

– Где? – резко спросил Драко.

Скай поник.

– Не знаю, – сказал он тихо. – Я почти ничего не знаю о себе. Только странные видения... И сила. Я маг, Драко. Каким– то непостижимым образом Рэйден пробудил во мне магическую силу.

– Маг?

Тайга подалась вперёд.

– Что такое – магия?

– Власть. – последовал короткий ответ. – Власть над внутриатомной энергией материи.

– Как она действует?

– Не знаю. Мне достаточно подумать... Не совсем так, как мы привыкли, но очень похоже.

Скай опустил голову.

– Взрыв, остановивший войну... Он...

– Это сделал ты?! – потрясённо спросила Тайга.

– Я.

Синий дракон содрогнулся.

– Я не знаю, каким образом это случилось. Не спрашивайте меня. Я умирал в корабле, надо мной стоял Рэйден! Он смеялся, говорил про вашу гибель! И тогда во мне что– то взорвалось. Я помню свет, мощь, Меч! Больше ничего. Очнулся я только сейчас, рядом с вами.

Скай зажмурился.

– Мне страшно, Тая. Я боюсь.

Тайга нежно обняла синего дракона.

– Друг, всё прошло. Успокойся. Рэйден использовал тебя для своих целей, но теперь всё позади. Мы живы, война остановлена, корабль не пострадал. Успокойся, Скай...

На некоторое время в кабине повисла тишина. Драконы молча смотрели друг на друга, пытаясь предугадать, что ждёт их в будущем.

Наконец, Скай тяжело вздохнул.

– Спасибо, Тая... Спасибо. Но сейчас важно другое. Рэйден знал, кто я такой. Он ждал нас!

В кабине воцарилось напряжённое молчание.

– Скай, так кто же ты такой? – спросил наконец Драко. – Я с самого начала чувствовал в тебе нечто... нечто странное.

– Да, да! – Тайга взволнованно кивнула. – Я тоже! Скай, кто ты?

Молчание.

– Не знаю.

Синий дракон медленно поднял глаза на друзей.

– Помню только одно слово. Диктатор. Так назвал меня Рэйден, когда я умирал у его ног.

– Да кто он такой, гром и молния?! – взорвался Драко. – Что это за вездесущее существо? Откуда он взялся?!

– Издалека. – глухо ответил синий дракон.

Космонавты довольно долго молчали. Наконец, Тайга встряхнулась.

– Кто за моё предложение?

– Я. – Драко вздохнул. – Я согласен с планом Таи. Мы форсируем работы в космосе, но сами продолжаем изучать ад. Скай, сколько времени осталось до окончания сборки антенны?

Пилот повернулся к экрану терминала.

– Около двух месяцев – сообщил он через минуту. – Но настройка займёт не меньше.

– Итак, полгода. – подытожил Драко. – За это время мы должны собрать всю возможную информацию про Ринн. Любые сведения от нас помогут будущей команде

спасателей.

Скай с болью закрыл глаза.

– Которые попадут на две тысячи лет в прошлое и погибнут все до последнего...

– Нет, друг. Которые попадут в прошлое и создадут новый Ареал – Ринн.

Тайга положила голову на грудь своего дракона.

– Вы только представьте, какие перед нами открываются безграничные возможности, – драконесса улыбнулась. – Магия! Машина времени! Этот полёт словно бросил нас в сказку...

– Кровавую сказку, – глухо сказал Скай. – Мы должны построить машину времени и уничтожить Тангмар ещё до его нападения на Дразнор.

Драко помолчал.

– Тем самым мы уничтожим всю Вселенную, создав парадокс времени.

– Чего стоит риск рядом со всеми жизнями, что мы спасём?! Жизнями драконов, детей!

Тайга резко выпрямилась.

– Сколько драконов живут на Ринне сегодня?

Пауза.

– Десять – двенадцать тысяч.

– Если взять среднюю продолжительность жизни в триста лет – в четыре раза меньше, чем на Дракии – то за пятнадцать веков на Ринне родились, по самым низким оценкам, пятьдесят тысяч драконов.

Молодая драконесса в упор посмотрела на Ская.

– Ты готов погубить пятьдесят тысяч драконов, Скай?

Пилот отшатнулся.

– Что ты говоришь?!...

– Если мы изменим историю, ни один из этих драконов никогда не родится. Мы уничтожим пятьдесят тысяч жизней, Скай. Понимаешь? Я уже не говорю о миллионах людей, эльфов и других, так и не родившихся существ.

Тайга ласково коснулась окаменевшего Ская.

– Друг, история осталась в прошлом. Да, она жестока и несправедлива. Да, многие жизни оборвались раньше срока, многие прошли сквозь боль и муки... Их

жизнь была нелегка. Но то была – их жизнь. И кто мы такие, чтобы лишать разумных существ права жить?!

Драко крепче обнял свою подругу.

– Мы – драконы, – сказал он невесело. – Всего лишь драконы.

Скай молча закрыл глаза.

Собрание продолжалось до вечера. Обсуждали сделанные открытия, расспрашивали Скаю о его новых возможностях как мага, строили теории о природе магии и о Рэйдене. Лишь когда солнце опустилось за горизонт, а ураган достиг устрашающей силы, разговор вернулся к планированию действий.

– Мы должны разделиться – предложила Тайга.

– Нет!!! – одновременно воскликнули два дракона.

– Больше я тебя никуда не отпущу, Тая. – пообещал Драко.

– И я тоже – мрачно добавил Скай.

Драконесса рассмеялась.

– Но, ребята, катастрофа произошла только по причине нашей неподготовленности. Теперь, зная о Ринне то, что мы знаем, никакой опасности нет.

– Никогда. – твёрдо сказал Драко. – Я никогда не отпущу тебя одну, особенно на этой планете.

Тайга нежно обняла своего возлюбленного.

– Любимый, в этот раз всё будет хорошо. Мы вживим себе коммуникаторы, оденем оружие. Я возьму второй электроплан. Я буду в гораздо большей безопасности, чем вы...

– Нет! – золотой дракон яростно дёрнул хвостом. – Тая, сейчас я говорю как капитан. Ты останешься на стационарной планетной базе, которую мы начнём строить завтра. Будешь прикрывать меня и Скай, обеспечивать поставку ресурсов.

Тайга беспомощно взглянула на Скай, ожидая поддержки. Но синий дракон только развёл крыльями.

– Драко, прошу... – тихо сказала фиолетовая драконесса.

– Нет, любимая.

Золотой дракон притянул Тайгу крылом.

– Я всё понимаю, – негромко сказал он. – Но пойми и меня. Я просто не смогу жить, пока не буду уверен что ты в безопасности.

– Драко...

– Тсссс...

Дракон нежно погладил свою возлюбленную.

– Мы построим базу в горах ледяного южного материка. Там начинается долгое лето, а главное – ты сможешь изучать племена оорков, не покидая защитного периметра.

Молчание.

– А вы?...

Драко помолчал.

– Скай останется здесь, в Даналоне. Будет изучать жизнь местных драконов и готовить их к контакту. А я...

– В Тангмар полечу я. – глухо произнёс Скай. Драко удивлённо приподнял хвост.

– Скай, тебе нельзя в Тангмар. Этим займусь...

– В Тангмар полечу я! – голос синего дракона неожиданно для всех прозвучал подобно раскату грома. Космонавты вздрогнули.

– Пилот Фалькорр, – Драко нахмурился. – Я не разрешаю тебе лететь в Тангмар.

– Прости, капитан. – Скай резко повернул кресло. – Но сейчас решаются куда более серьёзные вопросы, чем вы с Таей можете думать. В Тангмар полечу я.

Он протянул руку вверх и на глазах потрясённых драконов вытащил из воздуха изумительный, поблёскивающий металлом Меч. Ослепительно сверкнул синий камень на рукоятке.

– Тангмар... – Скай глухо зарычал, поворачивая Меч из стороны в сторону,
– ...работа как раз для меня.

Дракон медленно опустил волшебное оружие.

– Работа для убийцы.

Не сказав больше ни слова, Скай поднялся из кресла и покинул кабину. В дверях
оглянулся.

– Простите меня. Простите за всё.

Лязгнул стальной люк и в электроплане повисла напряжённая тишина.
Внезапно её разорвал тихий звук.

– Тая?... – Драко содрогнулся. – Тая, что ты! Не плачь, любимая!

Драконесса прижалась к своему дракону всем телом.

– Я боюсь, Драко...

По прекрасному лицу текли слёзы.

– Я боюсь. Что ждёт нас в будущем?... Скай превратился в убийцу, ты стал
военным командиром... А я?... Кем стану я, Драко?...

– Моей драконессой, – твёрдо ответил золотой дракон. – Смыслом и радостью
моей жизни, воплощением красоты и счастья.

Тайга тихо зарычала от нежности.

– Я знаю... – шепнула она. – Предсказание...

– Что?

– Ничего. Тсссс...

Тихое рычание, шелест крыльев, горячее дыхание, счастье. За стальным бортом
электроплана бушевал ураган.

В голосе ветра слышалась страшная, дикая ярость. Шторм выл, сражаясь
на смерть с противником, осмелившимся бросить вызов первобытной силе природы.
Но в душе этого противника, молодого синего дракона по имени Скай, бушевал не
меньший вихрь.

– Пусть кто станет на моём пути. – тихо сказал молодой дракон. – Пусть
попробует только.

Он поднял могучую голову. Мчались свинцово– чёрные тучи, деревья стонали
под бичом ветра. Ураган крепчал.

И тогда, взглянув в штормовое небо, Скай внезапно ощутил: Ринн – его дом. Здесь он имел цель.

Дракон радостно засмеялся, взлетев навстречу урагану. Ибо теперь борьба была для него – жизнь.

И ураган принял вызов, обрушившись на дракона всей неистовой мощью слепой стихии.

Глава 2

Далеко на севере, вросший в одинокую скалу, стоял чёрный город. Над ним завывал ветер, неся с собой первые признаки будущей зимы. Угрюмые тучи летели по серому небу.

По улицам, прижимаясь к стенам, двигались люди. Горожане были встревожены, часто встречались группы, вполголоса обсуждавшие страшные события недавнего времени. По чёрным стенам ходили караулы.

Время от времени над городом пролетали драконы. Крылатые были встревожены не меньше людей, жуткие воспоминания леденили им кровь. Над Танталасом мрачной тучей висел страх.

Ветер свистел в крыльях Дарка, когда он на полной скорости пролетел над стенами и приземлился у шестых ворот королевского дворца. Со спины дракона соскользнул рыцарь в синих доспехах, украшенных резьбой в виде чешуи драконов. Не оборачиваясь, человек приказал:

– Жди здесь.

Дракон молча подчинился. Человек, двигаясь ко входу в здание, небрежным

движением снял шлем, и чёрные как уголь волосы упали на плечи королевы Тангмара, повелительницы Драконов, самой знаменитой воительницы Ринна, Аракити Прекрасной. Навстречу выбежал слуга, женщина бросила ему шлем. Лицо Аракити искажала ярость.

– Мой муж здесь? – спросила она у слуги. Тот кивнул. Не обращая больше внимания на окружающих, Аракити быстрым шагом прошла во дворец и поднялась на второй этаж. Дверь в тронный зал распахнулась от сильного удара.

– Кангар, я требую объяснений!

Сидевшие за столом рыцари резко обернулись.

– Что это значит, Аракити? – с угрозой спросил новый король Тангмара, лорд Дарт Кангар.

– Я хочу знать, кто отменил мой приказ. – голос Аракити был холоден как лёд.

– Какой приказ?

– Ты знаешь! – женщина села напротив короля и ударила по столу кулаком в железной перчатке. – Дарт, лучше не зли меня.

– О чём ты говоришь, Аракити? – холодно поинтересовался король.

– Скажи, кто опозорил меня. Я хочу это знать! – кулаки Аракити сжались, прекрасное лицо исказилось гримасой ярости. – Кто посмел отменить приказ о мобилизации орков?!

Лорд Кангар спокойно достал пилку для ногтей и стал их точить. Зрачки Аракити сузились.

– Кто может отменить приказ королевы Тангмара?... – в голосе лорда сквозило лёгкое презрение. – Неужели ты этого не знаешь, женщина?

Аракити вскочила.

– Дарт, лучше не зли меня, – предупредила она. – ты ещё не знаешь, на ком женился.

Кангар продолжал точить ногти.

– Ты утомляешь меня, женщина. – он медленно поднял чёрные глаза. – И мешаешь работать. Покинь тронный зал; я поговорю с тобой ночью.

Аракити яростно огляделась.

– Значит, так?

– Я не ясно выражаюсь?

Королева в бешенстве отбросила стул и стремительно вышла из зала. Рыцари старались не смотреть на короля.

– Её опасно иметь врагом, – с трудом произнёс один из воинов. Кангар резко отбросил пилку для ногтей.

– Она втянула меня в войну, которая едва не завершилась гибелью всей армии. Или вы полагаете, убийство посла не её рук дело?

– Но?... – советники переглянулись. – Зачем ей так поступать?!

Кангар улыбнулся. В этой улыбке читалась смерть.

– За час до моего возвращения в городе убивают посла Даналона. Первое, о чём говорит жена своему мужу после свадьбы – план покушения на Арта II. Никаких связей, что вы.

Воины молчали. Король был прав – такое совпадение не могло быть случайным. Военный совет продолжился; предстояло решить сотни вопросов о передислокации войск, подготовке Тангмара к обороне, организации расследования причин чудовищного взрыва, разметавшего армии враждующих стран... Кангар уже забыл об Аракити.

И зря.

Выйдя на двор, королева задумалась. Она была умна и опасна; и никогда не позволяла эмоциям брать верх над разумом. После короткого раздумья Аракити приняла решение выяснить, кто же был виновен в смерти посланника Даналона. Королева понимала, что абсолютно все улики говорят против неё: но она ведь не убивала проклятого посла!

"Надо опросить свидетелей."

Широким шагом пройдя в помещение стражи, королева небрежным кивком приветствовала воинов. Стражники склонились в низком поклоне.

– Кто дежурил в городе семь дней назад?

– Отделение Бьёрна, моя королева. – ответил коренастый и невысокий солдат с кривым мечом восточного типа.

– Ты Бьёрн?

– Да, моя королева.

Аракити опустила на массивную станину зенитного арбалета.

– В тот день, как ты помнишь, был убит посол Даналона Юджин Росс.

– О да, моя королева. – стражник покачал головой. – Там была кровавая каша. Я не видел подобного даже на войне.

Королева подалась вперёд.

– Выжившие?

– Нет, моя королева. Убийца тщательно проверил всех раненных и добил.

– Убийца?

Аракити нахмурилась.

– Это сделал один человек?!

– Да, моя королева. Мы даже знаем его внешность. Некий крестьянин по имени Дуган Криг видел убийцу вблизи и разговаривал с ним.

Королева топнула ногой.

– Почему мне не доложили?!

– Моя королева, мы не получали приказа держать тебя в курсе событий. Делом занимается комиссар внутренних расследований Винченцо Вегас, сын капитана городской стражи...

Аракити фыркнула.

– Этот молокосос? Кто поручил ему расследование?

Бьёрн нервно оглянулся на товарищей.

– Вероятно, отец, моя королева.

– Так я и знала. Снять парня с этого дела; я займусь им сама.

– Как прикажешь, – поклонился стражник.

– Таверна "Шестой конь" рядом с домом купца Медрехана тебе известна?

– Конечно, королева.

– Я буду там. Доставь крестьянина и всех свидетелей. Да, и пусть Винченцо немедленно составит письменный отчёт о проделанной работе, я хочу с ним ознакомиться. Ясно?

– Твоё слово, мой клинок.

– На, держи... – Аракити бросила солдату мешочек с золотом. Тот ловко поймал.

– На непредвиденные расходы.

Резко повернувшись, королева вышла из помещения стражи. На дворе она не задержалась.

Сделав знак Такаре, который постоянно ненавязчиво следовал за королевой, Аракити вышла на дворцовую площадь Танталаса. Телохранитель догнал свою госпожу и пошёл рядом, внимательно осматривая окружающих.

– Такара, мы знаем внешность убийцы Росса! – не скрывая торжества сказала Аракити. Телохранитель улыбнулся.

– Назови его имя, и пусть тревога покинет прекрасные глаза.

– Мы узнаем и имя, будь уверен.

Такара беззвучно следовал за королевой, энергично шагавшей в сторону старой, покосившейся таверны, которую содержал полубезумный старик Фисбен. В этой таверне молодая Аракити часто отдыхала от своих походов, ещё до того как стала из принцессы королевой. Там она могла побыть сама собой хоть ненадолго.

– Никого не пускать, – вполголоса приказала женщина. Такара молча кивнул. Аракити спокойно вошла в таверну и села за столик возле стены. Старик хозяин подслеповато прищурился.

– Что угодно госпоже?...

– Фисбен, помнишь меня?

Старый трактирщик наморщил лоб и внезапно широко открыл глаза. Аракити с улыбкой прижала палец к губам.

– Вижу, помнишь. Так вот – забудь, понятно?

Фисбен кивнул и подмигнул с глупой улыбкой. Королева расслабилась. Временами она жалела о прежних временах, когда всё ещё казалось таким простым...

В те годы она была совсем юной воительницей, и лишь начинала понимать, что такое власть.

Ей припомнилась первая встреча с драконом. Девочке было семь лет, когда отец – король Морт II – отвёл юную принцессу в драгнизон и показал маленьких драконов. Восхищение и радость того дня запомнились королеве на всю жизнь.

"А потом был Дарк..." – Аракити вздохнула. Совсем юный чёрный дракон был подарен принцессе в десятый день рождения. Но между ними не возникло тёплых отношений. Аракити всегда воспринимала драконов как зверей, а Дарк, воспитанный в Тангмаре, просто не думал о возможности изменить это мнение.

Фисбен поднёс жаренную утку. Кивком поблагодарив старика, Аракити вложила в его руку мешочек золотых монет.

– Найми помощника.

Трактирщик покачал головой.

– Зачем?... Мне недолго осталось жить. Таверна перейдёт старшему сыну.

Он вытащил одну монету из мешочка и вернул оставшееся золото королеве.

– Утка стоит один танг.

Аракити промолчала. Огляделась. В таверне кроме неё был лишь один посетитель; лысый старик что-то хлебал, сидя в самом тёмном углу. Королева молча откинулась на стенку.

Так, молча, она просидела полчаса, пока наконец в дверь не постучали.

– Можно.

Такара бесшумно вошёл в таверну и словно призрак стал за стулом Аракити. Следом, опасливо озираясь, показался пожилой крестьянин.

– Садись, Дуган. – Аракити улыбнулась. Краем глаза заметив за дверью стражника, королева кивком пригласила его войти. – И ты тоже, Бьёрн.

Солдат низко поклонился.

– Отчёт комиссара Вегаса, моя королева. – он протянул Аракити два листа бумаги. При словах "моя королева" Дуган едва не лишился чувств.

– К... к... ко... королева... – выдохнул крестьянин.

– Стоп!

Аракити резко покачала головой.

– Только попробуй упасть на колени – ноги отрублю. Я воительница по имени Кйтиара, понятно?

Дуган с огромным трудом взял себя в руки.

– Госпожа... Я простой смерд...

– Хочешь золота?

Мужик вздрогнул.

– А?...

На стол со звоном упал тяжёлый кошель.

– Двести тройных тангов. Хватит, чтобы купить полдеревни.

Аракити подалась вперёд.

– Всё, что мне нужно – несколько ответов. И не бойся так, я не наказываю зря.

Дуган бессильно рухнул на скамью.

– Как прикажешь, госпожа.

Королева прищурилась.

– Твоё лицо мне знакомо. Криг, да? У тебя нет родича по имени Негоро?

Крестьянин содрогнулся.

– Колдовство... Да, госпожа, Негоро Криг – сын моего брата. Он служит драконером в ваш... в войсках королевы.

– Так я и думала, – Аракити усмехнулась. – Те же узкие глаза, тот же нос с горбинкой. Твои предки жили на Востоке.

– Я... я не знаю, госпожа.

– Это неважно. Дуган, пять дней назад, на площади, ты встретил некоего человека, который затем вошёл в таверну Роджера Оуэна...

Аракити запнулась. Крестьянин на её глазах так побледнел, что по спине побежали мурашки.

– Та-ак... – королева бросила на Такару многозначительный взгляд. – Ты знаешь, о ком я говорю.

Дуган пытался вздохнуть.

– Го... госпожа, умоляю... Спрашивайте что угодно, только не... только не про НЕГО...

Телохранитель беззвучно приблизился к пожилому крестьянину и положил

руки на жилистую шею. Дуган задрожал.

– Не бойся, это лишь массаж, – пояснила Аракити. – Он снимет тревогу.

Такара коснулся нервных узлов в нужной последовательности, и внезапно Дуган замер. Королева усмехнулась.

– Так будет быстрее... Такара, начали.

Восточный воин небрежно присел на край стола.

– Имя?

– Дуган Криг.

Допрос продолжался четыре часа.

В тысяче километров к югу от Танталаса, над небольшим пограничным городом Ренегай бушевал шторм. Будучи самым южным городом Даналона, Ренегай располагался у подножия могучего горного кряжа, отделявшего центральные районы материка от пологой равнины, спускавшейся к южному Океану. Дальше к западу горный кряж заворачивал на север, огибая внутреннее море Истарх с юго-запада и вливаясь в могучий хребет Хендин, у северной оконечности которого раскинулся белокаменный Авалон.

На окраине города примостился старый постоялый двор. Трёхэтажное здание таверны, конюшня, два больших сарая. Лошади в конюшне тревожно фыркали, ощущая запах спящего хищника.

...Волк проснулся на рассвете. Некоторое время молодой дракон молча лежал на соломенной подстилке, глядя как за окном сарая бушует ураган. Ветер был столь силён, что подрагивали стены.

– Нелётная погода? – голос Негоро вывел дракона из задумчивости. Волк тяжело вздохнул.

– Сам видишь.

Человек вылез из– под крыла своего друга и потянулся.

– Ха– а– ау– у... Что ж, повременим денёк.

Волк не ответил. Угрюмо опустив голову на руки, синий дракон замер, подёргивая хвостом. Негоро запнулся.

– Неприятные сны? – спросил он тихо.

– Нет. Я... просто вспоминал.

Дракон повернул к человеку зелёные глаза.

– Вспоминал, как они стояли на поле боя... Он – и она. Их глаза... – Волк зажмурился. – Я никогда не смогу забыть тот день.

Негоро помолчал.

– Эта картина и мне запомнилась, – сказал он наконец.

– А мне она напомнила другую.

Молодой дракон тяжело поднялся с подстилки.

– Я не могу больше так жить.

– Так умри. – невесело сказал Негоро. – Поднимись повыше, сложи крылья – и конец заботам.

Человек погладил дракона по голове.

– Только я буду рядом с тобой, Волк. И сложив крылья, ты убьешь и меня.

Тяжёлый вздох.

– Прекратим эти бесполезные разговоры... – Волк грустно улыбнулся. – Хотим мы того, или нет – а жить надо.

Ответить Негоро не успел. В дверь постучали.

– Откроем? – тихо спросил дракон.

– Кого могло принести в такую погоду?...

Воин открыл грубую деревянную дверь и посторонился. Невысокая, закутанная в серую мантию фигура ввалилась в сарай, принеся с собой кучу осенних листьев и потоки ледяной воды. Волк недовольно отодвинулся.

– Кто ты?

Гость рухнул на колоду в углу сарая. С низкого капюшона обильно текли струйки воды.

– Приветствую, доблестные воины... – прохрипел он неожиданно низким голосом. – Простите за такое вторжение, боги сегодня разбушевались не на шутку...

Негоро затворил двери и присел на тёплый хвост дракона, с интересом уставившись на гостя. Волк улыбнулся.

– Чувствуй себя как дома, – пошутил он.

– Будь я драконом, этот сарай показался бы мне весьма уютным... – человек тяжело дышал, постоянно оглядываясь. – Простите за такое поведение, я боюсь закрытых пространств.

– Вот как? – удивился Негоро. Гость через силу улыбнулся.

– Да... Воспоминания молодости. – он откинул капюшон.

Человек и дракон невольно отшатнулись. Всё лицо гостя уродовал страшный, застарелый шрам. Как он не лишился глаза, было непонятно.

Невысокий, крепкий, пришелец оказался совершенно лысым. Ужасный шрам тянулся наискось через всю голову, кожа на левой стороне лица была почти втрое темнее, чем на правой. Приглядевшись, Негоро заметил многочисленные мелкие морщинки, тянувшиеся по светлой коже; неопровержимое свидетельство обширных ожогов. Видимо, много лет назад страшное пламя буквально сожгло половину человека.

Ни малейшей растительности на лице не сохранилось; словно с жуткой маски, на друзей смотрели глубокие карие глаза. Негоро только сейчас заметил, что правого уха гость не имеет. На его месте торчала небольшая кулышка.

– Вижу, вас поразил мой облик, – хрипло проговорил изуродованный человек. – Простите, но я приобрёл его не своей волей.

Негоро и Волк переглянулись.

– Кто ты? – тихо спросил дракон.

Пришелец вновь набросил капюшон на лицо.

– Я Корг Алгол, Верховный Жрец храма Мёртвых Царей.

– Негоро Криг, бывший воин Тангмара. Это мой друг Волк Аррстар.

Гость хрипло вздохнул.

– Я знаю. Я давно искал вас, воины северной страны.

Друзья некоторое время молча глядели на пришельца.

– Чтобы выгнать жреца из храма в такую погоду, должно было произойти нечто невероятное, – заметил наконец дракон.

– Ты прав, крылатый... – вздохнул Корг. – Не из любопытства пришёл я к вам.

Негоро порылся в мешке с провизией и протянул гостю флягу. Жрец прямо затрясся, как увидел.

– Вино? – спросил он с надеждой.

– Эль. Здесь его зовут пивом.

Корг тяжело вздохнул.

– Благодарю, воин... – он с трудом оторвал взгляд от фляжки. – Но я не могу сегодня пить.

– Религиозные запреты? – поинтересовался Волк.

– Нет, нет. Сегодня я должен иметь ясную голову.

Дракон помолчал.

– Что произошло?

Хриплый вздох.

– Я должен начать немного издалека. Вы знаете, что такое храм Мёртвых Царей?

Негоро покачал головой.

– Религия мало известна в Тангмаре.

Жрец понурил голову.

– Культ умирает и здесь. В Авалоне уже не осталось храмов, наш – один из последних, и даже ему приходится ютиться на южной границе страны...

Волк усмехнулся.

– Время летит быстро, жрец. Люди умнеют. Погремушки вроде культов их больше не устраивают. Ещё десяток– другой лет, и неизбежно возродится древняя наука. Религия скоро умрёт... Если не будет войны. – угрюмо добавил дракон.

– Смирение – вот удел истинно мудрых, – горячо возразил жрец. – Есть три добродетели на свете: покой, смирение и мудрость. Смирение проистекает из мудрости; мудрость ведёт к покою.

– Ты явился сюда читать проповеди? – удивился Негоро.

– О, нет. Я пришёл просить о помощи.

Корг вздохнул.

– Главная святыня нашего храма был похищена два месяца назад.

– Так смирись, – язвительно заметил Волк.

Долгое молчание.

– Не могу. – ответил наконец жрец. – Я должен вернуть её как можно скорее.

– Не слишком ты соблюдаешь заветы собственной религии, – фыркнул Негоро.

Жрец долго не отвечал. Затем, медленно, поднял глаза на дракона.

– Я смертельно болен, – с трудом произнёс Алгол. – Мне осталось не больше года. Нет, не бойтесь!... – поспешил он, заметив, как отшатнулся Негоро. – ...эта болезнь не заразна. Видите, у меня нет волос...

Корг хрипло вздохнул.

– Свет... тот же свет, что наполовину сжёг моё тело тридцать лет назад, с тех пор выжигает меня изнутри. Я медленно умирал все эти годы. Сначала выпали волосы, потом начался кашель... И сейчас, когда каждый день может оказаться последним, у меня украли единственную надежду на спасение.

Жрец медленно опустил голову.

– Помогите мне... – с огромным трудом выдавил изуродованный человек. – Пожалуйста.

Негоро подавил желание отодвинуться от гостя подальше.

– Чем мы можем помочь?

– Магия, – ответил Корг. – Нам, немногим из истинных хранителей знания Мёртвых Царей, не пристало позорить себя служением религии или культу. Но магия – магия существует...

Молчание.

– Это уже интересно, – дракон прищурился. – О каком знании ты говорил?

Жрец помолчал.

– О магии. – сказал он наконец. – Из храма похитили единственную в мире драгоценность, оставшуюся после Мёртвых Царей. Тридцать лет назад, в страшных ущельях Драконьего Кряжа, во время великой грозы молния ударила в скалу, обрушив тайные своды колдовской пещеры Древних. Был найден великий артефакт, обладавший неизмеримой магической силой. Это... – он поднял правую руку,

продемонстрировав изуродованные, сожженные тем же страшным огнём пальцы – ...и своё проклятие я приобрёл там. С тех пор я боюсь закрытых пространств.

Негоро помолчал.

– Ты обратился не по адресу, Корг. Во мне и Волке не больше магической силы, чем в этом полене.

Алгол ответил не сразу.

– Вы мало знаете о магии, – сказал он наконец. – Магия – рассеянная в мире Сила, именуемая Мана. Тот, кто умеет управлять Маной, обладает магической силой; а обладающий Силой властен творить чудеса. Дай сюда полено.

Волк с интересом протянул гостю кусок дерева. Тот осторожно положил полено перед собой на пол.

– Смотрите.

Жрец закрыл глаза и напрягся. Левая, уцелевшая рука медленно протянулась к дереву и зависла над ним; Корг вполголоса запел невнятное заклинание.

Прошла минута, и внезапно полено вспыхнуло дымным пламенем. Жрец бессильно уронил руку.

– Видели? – спросил он хрипло. Грудь тяжело вздымалась. – А это очень простое заклятие!

Негоро и Волк переглянулись.

– Алгол, не пойми нас неправильно... – осторожно начал дракон. – Однако после знакомства с магом Рэйденом, мы несколько иначе смотрим на магию.

Жрец поник.

– Вы знаете Рэйдена? – спросил он упавшим голосом.

– Знаем.

Вздых.

– Это он похитил нашу святыню. С помощью великого артефакта я надеялся превзойти чёрного мага в колдовстве, спасти свою жизнь и возродить культ, но... Но Рэйденом не терпит соперников. Он хочет моей смерти!

– Не брал Рэйденом твоей драгоценности, – попытался утешить гостя Негоро. – Странный он человек, конечно, но не вор.

– Человек?! – возопил Корг. – Он не человек! Он монстр!

Волк дёрнул хвостом.

– Я так не думаю. – сухо заметил дракон. – Алгол, скажешь ты наконец, зачем тебе мы?

Гость несколько минут продолжал невнятно ворчать. Наконец, тяжело вздохнув, поднял голову.

– Тайными, магическими путями мне удалось выяснить, где посланные Рэйденом воры спрятали драгоценность. Но чтобы забрать её оттуда, потребуется сила и скорость крылатого воина.

– Обратись в местный гарнизон, – не приветливо заметил Волк. – Тебе дадут красивого и сильного золотого дракона, за которым никто не станет охотиться с эльфийским луком в руках.

Корг стиснул зубы.

– Я не могу. Драгоценность увезли на Юнатан, южный материк. Там заправляет Тангмар.

Молчание.

– Нам нечего делать в Юнатане. – коротко сказал Негоро. – Мы отказываемся.

Жрец вздрогнул.

– Не спеши, воин. Я хорошо заплачу.

– Деньги? – фыркнул дракон. – И зачем они нам?

Алгол помолчал.

– Я слышал, в Тангмаре вы спасли сына королевского дракона Хирсаха.

Волк прищурился.

– Откуда это стало известно здесь?

– Я – верховный жрец, а не жалкий крестьянин, – гордо ответил Алгол.

Негоро стиснул зубы.

– А я как раз и есть жалкий крестьянин, – процедил он негромко. – И на твоём месте я сейчас бежал бы отсюда побыстрее, иначе из оставшегося тебе года ты не проживёшь и дня.

Волк медленно приподнялся, выпустив когти. Гость отшатнулся.

– Не надо, я сейчас уйду! Только последняя фраза...

Алгол внимательно посмотрел в глаза дракона.

– Артефакт – окаменевшее тело юного дракончика. На его голове сверкает изумительная платиновая корона с бриллиантом. Если найти правильное заклинание, драконёнка можно оживить – он невредим. Я искал это заклинание тридцать лет, и недавно нашёл! Но прежде чем мне удалось освободить юного дракона и завладеть Коронай, Рэйден нанёс свой удар.

Повисла мёртвая тишина.

– Так как, мне уходить? – вкрадчиво поинтересовался жрец.

Аракити, не спеша, в глубокой задумчивости двигалась по направлению к воротам города. Такара шёл рядом.

– Один и тот же маг... – негромко сказала королева. – Вначале он появляется у городских стен верхом на золотом драконе, затем бежит из моей ловушки – и только для того, чтобы убить посла Даналона?...

– Крестьянин клялся о драконе – заметил Такара.

– Магу несложно изменить свой облик.

– Но какой смысл посланнику Даналона вызвать войну с Тангмаром?

Аракити помолчала.

– Боюсь, мы ошиблись тогда. – сказала она наконец. – Скай не был посланником Даналона.

– Тогда смысла в его действиях ещё меньше.

Королева замедлила шаг.

– Смысл... Такара, помнишь, как невозмутимо он держался в опасной обстановке?

Телохранилитель кивнул.

– Достоинно воина.

– А сейчас вспомни, что рассказал крестьянин. Скаю стало плохо прямо на улице, он едва не потерял сознание. Дуган запомнил даже такую мелочь, как трясущиеся руки – а это значит, руки у Ская тряслись весьма заметно. Нет, Такара, он не играл тогда. Рассказ Дугана действительно потряс этого мага, шокировал почти до потери сознания.

Восточный воин задумался.

– Да, ты права... – Такара вздрогнул. – По словам крестьянина, всё напоминало шок.

Аракити остановилась.

– Но ведь Дуган рассказывал ему об охотнике, не о после. Может ли быть так, что Юджин действительно погиб случайно?

Голос Такары прозвучал глухо.

– Сейчас не это главное. Что– то мне подсказывает, дело Оуэном не завершилось...

Такара указал на толпу людей, окруживших чей– то богатый дом. Аракити вздрогнула.

– Чей особняк?

– Охотника Ар–Рахима ибн Геральта, – многозначительно сказал телохранитель. В следующий миг ему едва не пришлось пуститься бежать – так стремительно рванулась королева к месту сбора людей.

Секундой позже восточный воин обогнал женщину и врезался в толпу перед ней, освобождая королеве проход. Искусство Такары иногда поражало даже саму Аракити.

– Что здесь случилось? – резко спросила королева, пробившись к воротам. Наряд стражников, охранявших место преступления, преградил ей путь.

– Убийство, – коротко ответил начальник поста. Аракити молча подняла ладонь тыльной стороной к воину, показав тому кольцо. Глаза солдата расширились.

– Госпожа... – выдохнул стражник.

– Тихо, – вполголоса приказала королева. – Ни слова обо мне.

– Д... да, госпожа.

– Сменись на посту и следуй за мной.

Не говоря больше ни слова, Аракити прошла в ворота дома и остановилась на дворе, ожидая стражника. Того не пришлось долго ждать.

– Я ваш, моя... госпожа.

– Рассказывай, – распорядилась королева.

Солдат нервно огляделся.

– Серийное убийство. – сказал он негромко. – Уже третье за последние семь дней.

– Третье?! – поразила Аракити.

– Да, госпожа. Первым был убит охотник по имени Дрейк Мунан. Почерк убийцы, жестокость, метод совершения преступления, профессия жертвы – всё совпадает. Несомненно, мы имеем дело с маниаком, помешанным на ненависти к охотникам. Иногда его жестокость превосходит всякое воображение, госпожа. Мне трудно говорить, но у первой жертвы был... как бы это сказать... вырезан головной мозг.

– Вот как? – Аракити бросила насмешливый взгляд на Такару. Тот смущённо потупил взор. – Пусть смерть Мунана тебя не волнует.

Стражник изумлённо взглянул на телохранителя. Сглотнул, с трудом кивнул.

– Т– так точно, госпожа. Послушайте совета, не заходите в дом. Не женское там зрелище...

Аракити рассмеялась.

– Как тебя зовут?

– Сержант Трой Рипер, госпожа.

– Интересное имя... – королева фыркнула. – Так вот, похоронщик, запомни: я видела в своей жизни побольше тебя.

Солдат опустил голову.

– Конечно, госпожа.

– Есть свидетели?

– Да. У погибшего было двое детей, они всё видели.

Аракити вздрогнула.

– Убийца не тронул детей? – королева бросила многозначительный взгляд на Такару.

– Нет, госпожа. – солдат в недоумении покачал головой. – Он подошёл к ним вплотную, некоторое время смотрел, после чего ушёл. Ребята слишком шокированы, подробности не ясны. Помнят только одно – убийца был...

– ...огромным человеком восточной расы с гладкими чёрными волосами. – закончила королева.

– Так точно, госпожа. – стражник позволил себе нерешительную улыбку. – И ещё убийца держал в руке такой огромный меч, что его можно было бы использовать вместо посоха.

– Интересно...

Аракити подозвала одного из офицеров, бывших на дворе. Тот сразу узнал королеву и вздрогнул.

– Моя коро...

– Найди художника. Пусть нарисует портрет убийцы со слов детей. Затем отыщи крестьянина Дугана Крига – он сейчас наверно сидит в самой дорогой таверне города. Пусть внесёт поправки.

Аракити подалась вперёд.

– Обойди всех оружейников Танталаса, показывая им портрет. Меня интересует, не заказывал ли этот человек в последние дни какое-либо оружие.

– Понял вас, – офицер поклонился.

– Иди.

Проводив взглядом воина, Такара усмехнулся.

– Вряд ли Скай заказал оружие здесь...

– Конечно, – кивнула Аракити. – Но оружейники – народ внимательный, особенно к оружию. Если по улице прошёл воин с мечом такого размера, мастер непременно это запомнит.

Улыбка.

– Отличный ход, Аракити.

– Это лишь начало, – рассмеялась королева. – Скаю надо где-то есть, спать и отдыхать. Если я хоть что-то понимаю, он в Танталасе новичок... Значит?

– Значит, следует проверить постоянные дворы города.

– И поставить наблюдателей у домов всех оставшихся охотников, – добавила

Аракити. – Скай несомненно мстит, а тот факт, что сегодняшняя жертва ничем, кроме профессии не была связана с Оуэном...

Такара помолчал.

– Наблюдателей или охрану?

– Никакой охраны! Если кто из охотников сам обратится за охраной – отказывайте. Нельзя дать Скаю понять, что мы вышли на его след.

– Тогда будут гибнуть люди, Аракити.

– Парой охотников меньше... – королева небрежно поднесла ко рту сигару. – Право, Такара, в стране станет чище. Эти мужланы отвратительны мне. Как подумаю, что от их грязных рук гибнут драконы... Каждый из которых мог стать моим!

Телохранитель неодобрительно покачал головой.

– Это люди, Аракити. Такие же, как мы.

– Людей и так слишком много. – убеждённо заявила королева. – А такие, как Скай – на вес золота!

Воительница коснулась груди воина указательным пальцем.

– Мне он нужен, Такара. Живой и невредимый.

Телохранитель вздохнул.

– Твоё слово, мой клинок. Но хоть объясни, какое отношение имеет маниак–убийца Скай к драконам?

– А ты подумай.

Аракити внимательно посмотрела в глаза Такары.

– Во всей этой истории так или иначе участвуют драконы. Вначале золотой Драко, который в одиночку раскидал половину гарнизона Танталаса а затем едва не погиб, сражаясь с Дарком... – королева содрогнулась при воспоминании о том дне. – Затем – серия убийств охотников, видение крестьянина... А сегодня почти неопровержимая улика: убийца не тронул детей жертвы.

Телохранитель помолчал.

– Уж не хочешь ли сказать, что сам Скай – дракон?

– Я хочу сказать только одно.

Королева огляделась.

– Вспомни события, предшествовавшие бунту серебряного Сумрака пятьсот лет

назад. – сказала она вполголоса.

Такара отшатнулся.

– Не может быть!

– Говорю тебе, драконы что– то затевают. Я их хорошо знаю. Дарк стал какой– то рассеянный, постоянно пропадает у башни Рэйдена...

– В этом– то как раз нет ничего странного. Мне докладывали, его самка беременна.

– Вот как? – Аракити нахмурилась. – Мне об этом ничего не известно.

Такара улыбнулся.

– Тебя интересует личная жизнь драконов?

Рассмеявшись, воины покинули место трагедии и вышли на улицу города. Аракити была в отличном настроении.

Она не заметила, как один из стражников, нёсших охрану у дверей дома убитого охотника, проводил королеву долгим взглядом. Это был высокий, крупный черноволосый мужчина.

С узкими зелёными глазами.

Молодой синий дракон устало спланировал к скалистому берегу и рухнул на камни. Негоро свалился рядом.

– Говорил я, от Крома будут одни неприятности... – простонал человек.

– Мы спа...сли ребён...ка, – Волк с трудом хватал воздух. – Э...то того ссст...оит.

Воин перевернулся на спину.

– Знаешь, – сказал он хрипло. – Седло – это, конечно, оскорбительно... Но чёрт меня побери, если я ещё раз рискну лететь через океан на драконе без седла.

– А я предупреждал, – заметил Волк. Молодой дракон слегка отдышался. – Не знаю как тебя, но чёрт МЕНЯ побери, если я ещё хоть раз полечу через море на крыльях.

Несколько минут слышалось только тяжёлое дыхание.

– Как бы то ни было, мы добрались, – сказал наконец Негоро.

Волк фыркнул.

– "Мы летали!", сказал муравей, спрыгнув со спины орла...

– Сейчас как дам под хвост, посмотришь, кто тут орёл – предупредил воин. Оба путешественника захлебнулись смехом.

– Вставай, разожги костёр... – сказал дракон, отдышавшись. – Иначе мы превратимся в ледяные статуи, как в песне.

– Что ещё за песня?...

– Песни только у костра поются, – заметил Волк. Негоро со стоном поднялся на ноги.

Через час на небольшой скалистой площадке высоко над морем весело пылал огонь. Разлёгшись вокруг костра подобно сверкающей сапфировой змее, дракон с довольным видом хрустел костями горного козла. Негоро мрачно смотрел в пламя.

– Пошему не еш? – с набитым ртом поинтересовался Волк.

– Не голоден.

Воин подсел поближе к костру.

– Что будет с нами завтра? – спросил он негромко. – Предположим, жрец не лгал и в крепости действительно есть наша цель. Предположим даже, что мой план сработает и нас пропустят. Что делать потом?

Дракон проглотил мясо и сытно рывкнул.

– Хорррошо... Как – что делать? Алгол ведь дал тебе свиток с заклинанием.

Негоро криво усмехнулся.

– Волк, уж прости, но в магические способности нашего нового знакомого я никогда не поверю. Если заклятие было настолько сильным, что его не сумел снять

Рэйдэн...

Волк помрачнел.

– Не сработает заклятие – нам придётся улететь.

– А ты сумеешь?

Молчание.

– Наверно, – вздохнул дракон. – Инстинкт не даст мне покинуть ребёнка в беде, но в нашем случае опасность дракончику не грозит... Надеюсь.

Негоро улыбнулся и придвинулся к своему другу. Волк накрыл человека крылом.

– Спеть песню? – тихо спросил дракон.

– Конечно.

Крылатый вздохнул.

– Это очень печальная песня. Её сложил неизвестный дракон, сложил о великом

Сумраке.

Негоро закрыл глаза.

– Волк, а может не надо печальных песен?...

– Я только эту знаю. – тихо ответил дракон.

– Что ж, вперёд.

Крылатый несколько минут молча смотрел в огонь.

Был некогда мост, соединявший века,

Горела на нём – свеча.

Сквозь ночи и ветры пылала она,

Свеча была – горяча.

Однажды усталый, замёрзший дракон,

Холодные крылья сложив

Ступил на тот мост, и увидя огонь –

Он понял, что всё ещё жив.

Меж скал ледяных одиноко горел,
мерцал огонёк свечи.
Кому он светил? Ведь никто не смотрел
На отблеск его в ночи.

Веками парили они в небесах,
Драконы не смотрят вниз.
Зачем был построен тот мост в горах?
Нелепый, смешной каприз.

И путник усталый, взглянув на свечу
Внезапно почувствовал боль.
Одна, без надежды, горела она,
Как рана, насыпь туда соль.

Замёрзший, потерянный в белых горах,
На пламя смотрел Дракон.
Горела свеча на мосту, и страх
Внезапно почувствовал он.

Он понял, что если однажды свеча
Навеки погасит свет –
Погибнет надежда и рухнет мост,
Стоявший тысячи лет.

Усталый, дрожащий от боли Дракон,
Крылом оградил свечу.
Он так и остался в горах, на мосту
От ветра хранить мечту.

Был некогда мост, соединявший века,
Горела на нём свеча.
Её охранял ледяной Дракон,
Чья кровь была горяча.

Повисло тяжкое молчание. Воины молча наблюдали за полётом искр в морозном ночном воздухе. Отголоски слов, казалось, мерцают в темноте подобно языкам пламени, несущим надежду в царство ледяных гор. Первым опомнился Волк.

– Такая вот песенка, – невесело сказал дракон.

Человек смотрел в пламя.

– Кто её написал, друг?

– Не знаю. Я услышал эти слова на войне, в засаде, ещё до знакомства с тобой.

Песню пел молодой серебряный.

Волк опустил голову.

– На следующий день его убили у меня на глазах.

Потрескивал костёр.

– Я лишь два раза пел эту песню... – тихо сказал дракон. – и никто из слышавших не сумел назвать автора. Я боюсь, Нег.

Зелёные глаза закрылись.

– Боюсь, что тот юный дракон и был автором.

Негоро стиснул зубы.

– Война...

– Война, – эхом отозвался Волк.

Человек медленно вытащил из ножен простой солдатский меч.

– Мастер назвал его "Клинок тьмы"... – палец Негоро прошёлся по рунам на лезвии. – Почти все мечи имеют название.

Дракон молчал.

– Будь проклят тот день, когда оружие стали давать имена. – тихо сказал воин.

Глава 3

Снег с шипением умер, коснувшись раскаленной поверхности электроплана. Могучая машина беззвучно опустилась на горное плато.

– Выгружаемся.

Скай пробежался пальцами по сенсорам пульта управления. Раскрывая бронированный люк, взвыли серводвигатели; мощный десантный вездеход рванулся на волю. Тайга лихо развернула машину.

– Пеленг чёткий и ясный. До контейнера около километра. – доложила драконесса.

– Вперёд.

Вездеход взревел нагнетателями. Подняв целую бурю снега, мощная машина рванулась с места и резко набрала скорость. Драко тревожно дёрнул хвостом.

– Тая, не спеши... – на экранах было видно, что вездеход идёт с предельным ускорением.

– Я всегда так вожу машину, – улыбка. – я же чемпионка Дракии.

– Всё равно, зачем рисковать?

– Нет никакого риска! – Тайга решительно потрянула головой. – Драко, прекрати заботиться обо мне словно о ребёнке!

Вездеход заложил вираж.

– Вижу контейнер, – доложила драконесса. – Кажется, при посадке он не пострадал.

Скай и Драко молча смотрели на панорамный экран. Картинка с камеры вездехода показывала огромный обугленный шар, частично накрытый блестящим ситановым парашютом. Тайга остановила машину рядом.

– Выхожу.

– Сначала проверь биодетектором...

– Проверила уже, никого нет.

Тайга вылезла из вездехода и глубоко вдохнула морозный воздух.

– Ха. Знакомое место.

Повинуясь сигналу наручного пульта управления, в обугленной стенке шара с хрустом образовалась трещина. Огнеупорная обмазка посыпалась кусками.

Драконесса понаблюдала за слаженной работой механизмов. Многоногие паукообразные роботы стремительно разворачивали купол из лёгких ситан-алюминиевых сплавов, три стационарных, закреплённых на внутренних стенках контейнера манипулятора, подавали им сегменты конструкции. Быстросборная планетарная база выростала на голой скале.

– До конца работ около часа, – доложила Тайга. – Я слетаю к подножию гор, поищу оорков.

– Тая!

Драконесса недовольно вздохнула.

– Что?

– Будь осторожна... – тихо попросил Драко. Тайга тепло улыбнулась.

– Любимый, не бойся так. Со мной ничего не случится.

Драко отвернулся. Скай похлопал его крылом.

– Привыкай, друг. Тая похожа на тебя независимостью характера.

– Скорее бы закончилась эта проклятая экспедиция...

Золотой дракон поднял глаза на синего.

– Только на Дракии смогу я избавиться от страха за Таю.

Пилот помолчал.

– Будем надеяться, что я ошибся...

– Ты ошибся. Мы вернёмся домой.

Следующие полчаса пролетели в тишине. Драконы молча следили за изображением с микрокамеры, пристёгнутой к рогу Тайги. Драконесса парила на большой высоте, высматривая племя Уймас.

– Вижу! – внезапно сообщила Тайга. – Это они, точно!

– Осторожней. Проверь, нет ли поблизости эльфов или людей.

Пауза.

– Кажется, нет. Хотя... Драко, на поле рядом с посёлком оорков пасутся несколько верховых животных, таких используют люди.

Капитан встрепнулся.

– Немедленно возвращайся к вездеходу!

– Постой...

Тайга стремительно снижалась.

– Это воины Тангмара, – сообщила она наконец. – Вероятно, из крепости. Они союзники оорков.

– Тая, возвращайся! Они могут узнать похитителя принцессы!

Драконесса заколебалась.

– Но я должна рассказать Уймас...

– Потом расскажешь!

Драко резко придвинулся к микрофону.

– Тайга, возвращайся.

– Есть, капитан, – невесело ответила драконесса. Земля на экране стремительно провалилась вниз.

Золотой дракон откинулся в кресле.

– Она неисправима, – тихо сказал он. – Как можно было брать такую девочку в космос...

Скай тяжело вздохнул.

– Скорей бы закончилась эта проклятая экспедиция.

К вечеру ледяной континент и Тайга остались далеко позади. Драко тщетно старался успокоиться, поминутно вызывал базу. Строительство шло по плану.

Роботы уже закончили монтаж жилого купола, и сейчас разбирали бронированный, сброшенный компьютером "Шторма" контейнер. Тайга третий час занималась сборкой исследовательского оборудования в куполе.

– Надо форсировать монтаж лазерного периметра. – Драко постукивал когтями о пульт. – Тая, слышишь?

– Ещё не готова энергостанция... – драконесса устало подняла голову к камере.

– О каком периметре ты говоришь? Без энергии?

– Прекрати заниматься мелочами, обрати внимание на более важные детали.

– Rrrrrrr!!!

– Прости, любимая...

Тайга вздохнула.

– Придётся поработать над твоим характером, Дракоша.

– Ты только не рискуй, Тая. Всё остальное неважно.

Драконесса улыбнулась.

– Я отключаюсь, энергию надо беречь. К утру вступит в строй первая очередь ионного реактора, тогда установим постоянный канал.

– До завтра, Тая... – тихо сказал Драко. Экран погас.

Золотой дракон сжал голову крыльями.

– Небо, как я боюсь... Как же я боюсь за неё, небо.

Скай повернул голову.

– Привыкай, друг. Ты более не свободный дракон, летающий сам по себе. Теперь

у тебя есть семья.

– И нет возможности быть с ней, – глухо ответил капитан.

– Всё проходит. Даже время.

Электроплан мчался на север, покрывая десятки сотен миль за час.

– Уверен, что тебе не потребуется помощь? – Скай с сомнением оглядел мрачный тёмно–зелёный бронескафандр. В прорези шлема сверкали глаза Драко.

– В контейнере есть всё необходимое. На время, пока с корабля прибудет второй электроплан, хватит.

– "Шторм" сейчас в афелии. До старта электроплана пройдёт не менее двух дней.

– Должен же я записаться в армию Даналона?...

Золотой дракон криво усмехнулся.

– Это займёт никак не меньше двух– трёх дней.

– Думаешь?... – протянул Скай. – Впрочем, ты капитан. Готовься, приближаемся.

Драко молча захлопнул забрало шлема.

Под машиной мчались высокие деревья Авалонского леса. Скай стремительно рванул электроплан вниз, под тучи, и быстро затормозил над знакомой полянкой. Машина беззвучно встала на опоры.

– Готов! – Драко выпрыгнул в люк, предварительно выбросив контейнер со снаряжением. Скай резко набрал высоту.

– Всё в норме?

– Да. Береги себя, друг.

– Постараюсь, – невесело усмехнулся синий дракон, выжимая из машины предельное ускорение. Электроплан с грохотом преодолел звуковой барьер.

Драко проводил своего друга долгим взглядом. И со вздохом принялся за работу.

Первым делом он вонзил в землю раздвижную антенну биодетектора. Индикация на стекле забрала немедленно сообщила об отсутствии драконов в радиусе трёхсот метров. На три сигнала от людей Драко временно не обратил внимания.

Золотой дракон опустился на колени и резким движением расстегнул прочный ситановый футляр, в котором находилась хрупкая электроника голографического проектора. Из ранца скафандра появились четыре тонкие распорки.

Драко быстро установил проектор в рабочее положение и привёл в действие. Поляна накрылась лёгкой дымкой. Теперь для любого наблюдателя извне это место ничем не отличается от обыкновенного участка леса.

Убедившись в надёжной работе маскировки, дракон продолжил собирать технику. На траве быстро появились портативный локатор, ионный энергогенератор, параболическая радиоантенна и крестовидная – гравитационная. Через два часа миниатюрная база была готова.

Драко тяжело вздохнул. Ещё раз взглянув на биодетектор, он расстегнул скафандр и снял его. Специальные распорки и серводвигатели всего за минуту растянули ситановую ткань над полянкой, превратив бывший скафандр в защитный тент. Забрало шлема пришлось точно напротив объектива проектора.

– Скай, как дела? – негромко спросил Драко.

– Приближаюсь к Танталасу. – доложил пилот. – У Таи всё в порядке, отдыхает.

– Я закончил временную базу. Похоже, никто не заметил.

– Отлично.

– Отметь время. Следующий сеанс связи через двенадцать часов.

– Понял.

– Да, Скай... – Драко запнулся. – Присмотри за Тайгой, пока я буду вдали от передатчика.

Синий дракон улыбнулся.

– Не волнуйся, друг.

Скай отключился. Помолчав пару минут, Драко пристегнул к предплечьям

бластер и парализатор, осторожно вставил под веки сиреневые контактные линзы с индикацией, одел на рог универсальный киберцентр – микрокамера, трекер, система глобального позиционирования и чёрный ящик одновременно – и рванулся в воздух. Его ждали Хендж и армия Даналона.

Скай потратил на подготовку гораздо меньше времени. Синий дракон посадил электроплан в лесу, неподалёку от озера. Вдали чернели стены Танталаса.

Переключив компьютеры машины в режим обороны, Скай покинул электроплан и ступил на траву. Глаза дракона мерцали недобрым пламенем.

– Ты сделал меня магом, Рэйден. – негромко произнёс Скай. – Пожинай плоды своей работы.

Могучее тело синего дракона неуловимо замерцало, расплылось, и на траве стоял мощный человек огромного роста. Длинные чёрные волосы развевались по ветру, узкие глаза сохранили драконий блеск. Скай усмехнулся.

– Мне начинает нравиться твой дар, маг.

Вокруг тела человека из воздуха возникла одежда. Тёмно– синие воинские доспехи, чёрные сапоги с рисунком чешуи, эмблема парящего дракона на груди, длинный чёрный плащ. Тот самый меч за спиной.

Не сказав ни слова, Скай растворился в воздухе и возник недалеко от ворот города. Никто его не заметил.

Десантный вездеход уже час стоял в тени скалы. Уютно устроившись в тёплой кабине, Тайга наблюдала за селением орков через мощный электронный бинокль.

Судя по количеству коней, людей было пятеро, хотя Тайга пока видела лишь двоих. Одного она сразу узнала – низкорослый воин без волос на голове, тот самый, кто должен был отвезти принцессу в Тангмар на спине драконессы. Тайга даже

помнила его имя – Тошиширо.

"Драко говорил, он один из Повелителей Драконов..." – Тайга страшно хотела поймать этого человека и исследовать. С этой целью она и сидела в машине, ожидая пока гости покинут селение; драконесса не хотела пугать орков, появившись среди них на вездеходе.

– Ну же...

Тайга нетерпеливо размахивала хвостом. Люди постоянно ходили от вигвама к вигваму, сопровождаемые толпой орков, Тошиширо больше не было видно. Зато на максимальном приближении драконесса сумела – таки различить зелёную одежду Уймас.

"Чем вы там занимаетесь?..."

Следующие часы наблюдения открыли интересную деталь: в одном из трёх больших вигвамов, имевшихся в селении, очевидно содержался некий зверь. Тайга с огромным интересом просмотрела спектрограмму горячего пара, то и дело появлявшегося из отверстия в крыше.

Судя по спектру дыхания, обитатель вигвама не был ни орком, ни человеком. В то же время объём выдыхаемого пара не оставлял сомнений – животное значительно превосходило размерами людей.

"Неужели дракон?..."

Тайга вылезла из машины и открыла запасной грузовой люк на крыше. Одним из недостатков десантных вездеходов была чрезмерная функциональность конструкции; полностью подчинённая целям надёжности и проходимости, она оставляла желать лучшего в отношении удобства экипажа.

Из маленького грузового отсека появилась сложная решётчатая конструкция. С увлечением рывкнув, драконесса принялась собирать антенну эхолокатора, которая не могла быть встроена в машину по причине своих габаритов. На голой скале недалеко от вездехода стремительно выростала девятиметровая ажурная решётка.

Через полчаса антенна была готова. Подключив толстый экранированный кабель, Тайга уже наполовину залезла в кабину, когда громкий голос заставил её подпрыгнуть:

– Стоять на месте!

Дёрнувшись от неожиданности, драконесса сильно ударила головой о потолок кабины и зашипела. Выбравшись на волю, Тайга стремительно развернулась к говорившему.

– Ой...

– Не двигаться! – приказал Тошиширо. Он и ещё двое людей держали Тайгу на прицеле тяжёлых арбалетов. – Стань на колени и распусти крылья!

К своему изумлению Тайга обнаружила, что голос человека заставляет её подчиниться. Ничего не понимая, драконесса зарычала от удивления.

– Что происходит?!

Тем временем её тело, отказавшись повиноваться, уже опустилось на колени и распустило крылья по земле, сделав невозможным мгновенный взлёт. Тошиширо довольно усмехнулся.

– Я всё же поймал тебя, дракон.

Тайга попыталась вскочить, однако контроль над телом был полностью утерян. Драконесса уже сообразила, что на ней испытали власть Повелителей; сейчас же она испугалась по– настоящему.

– Кто ты? – спросила Тайга, лихорадочно ища пути бегства.

– Твой кошмар, – усмехнулся воин. Забросив арбалет за спину, он приблизился к драконессе вплотную. – Капитану Мельроку будет очень приятно задать тебе пару вопросов.

Тайга из– за всех сил старалась подняться. Ей удалось сложить одно крыло, однако Тошиширо сразу это заметил.

– Не двигайся! – приказал он тем самым голосом. Драконесса замерла. – Итак, где же наша принцесса? – вкрадчиво поинтересовался тангmareц.

– Я отнесла девочку родителям...

– Вот как?

Тошиширо медленно обошёл испуганную Тайгу кругом.

– Кто ты? Откуда взялась?

Драконесса задрожала. Что– то внутри неё требовательно приказывало ответить. Тайга сопротивлялась из– за всех сил, но Повелитель явно был сильнее.

– Меня зовут Тайга... Я из другого мира.

Тошиширо усмехнулся.

– Так я и знал. После нападения на крепость летающей машины следовало ждать гостей... Кто сообщил тебе о принцессе?! – крикнул он внезапно. – Отвечай!

– Эльф... Эльф, Фэзт.

– Эльф? Дракону?

Воин нахмурился.

– Странно. Почему ты следила за моим отрядом?

Тайга замотала головой.

– Я не следила! Я к оркам прилетела, они мои друзья... То есть...

– Друзья? – живо заинтересовался Тошиширо. – Орки – друзья дракона, помогающего эльфам?

Драконессе оставалось только кивнуть. Тангмарец рассмеялся.

– Интересно... Я слышал о драконах, подобных тебе. Изловить такого – большая удача.

Тайга вздрогнула.

– Подобные мне драконы?...

– Да. Способные лгать Повелителям.

Драконесса отшатнулась.

– Я не лгу!

– Конечно, конечно... – Тошиширо улыбнулся недоброй улыбкой. – Однако я не столь примитивный дикарь, каким ты меня считаешь.

Он повернулся к вездеходу и с интересом его оглядел.

– Знакомая машина, – угрожающе протянул тангмарец. – Что– то мне подсказывает, именно такая была сброшена с летающего диска, напавшего на форт несколько дней назад. Эта машина разрушила половину крепости. Что скажешь?

Тайга промолчала.

– Я задал вопрос, дракон. – холодно произнёс Тошиширо.

Драконесса задрожала. Власть Повелителя выворачивала её наизнанку.

– Это был... электроплан... моего друга... – выдавила Тайга. От обиды из глаз показались слёзы. – Скай всем вам покажет!

Тошиширо усмехнулся.

– Страшно? – спросил он внезапно. – Страшно, я знаю.

Тайга дрожала.

– Я не враг... – попыталась она. Человек фыркнул.

– Кто же?

Драконесса внезапно сообразила, что может ей помочь.

– Орки! – Тайга дёрнула хвостом. – Орки знают меня! Найди Уймас, она скажет!

Не обратив внимания на слова Тайги, Тошиширо медленно приблизился к решётчатой антенне локатора.

– Подозрительная вещь... – протянул он задумчиво. – Когда-то я видел рисунки подобного оружия... Махад! Где наши?

Один из хмурых арбалетчиков кивнул назад.

– Скачут сюда.

Человек зловеще улыбнулся.

– Интересно, зачем ты направляла эту штуковину на селение орков?

К изумлению Тайги, Тошиширо коснулся панели управления и откинул защитную крышку. Губы воина растянулись в улыбке.

– Так я и думал... А ты не столь проста, как желаешь выглядеть, Тайга.

Палец Тошиширо лёг на большую – для человека – красную кнопку в центре панели. Драконесса вздрогнула.

– Не нажимай!

– Почему? – быстро спросил тангмарец.

Тайга попыталась подойти поближе. Тщетно.

– Это опасно, – сказала она негромко. – На близком расстоянии импульс антенны вскипятит тебе кровь.

– Серьёзно? – удивился тангмарец. – А я не верю. Давай посмотрим.

– Стой!!!

Тайга дёрнула хвостом.

– Не нажимай красную кнопку! Она включает режим импульсного излучения со скважностью 13, можно убить всю жизнь на пять метров от антенны!

Тошиширо довольно рассмеялся.

– Отсюда до посёлка не меньше полумили.

– Да нет же! Зона безопасности антенны – три метра, ты погибнешь стоя там!

Молчание.

– Иди сюда! – внезапно приказал человек. Стараясь преодолеть страх, Тайга приблизилась.

– Стань так, чтобы хвост был перед решёткой.

Драконесса вздрогнула.

– Но... но...

– Быстро!

Тайга подчинилась. В голове молодой инопланетянки всё перемешалось от страха и непонимания.

– Говоришь, эта вещь опасна? – Тошиширо прищурился. – Так?

– Т– так... – Тайга нервничала всё сильнее. Если он включит...

– Что произойдёт, если я нажму кнопку?

– Ты убьешь меня!

Тошиширо усмехнулся.

– Ложь.

Палец человека потянулся к клавише. Тайга вскрикнула от страха.

– Стой!!!

– Говори, кто ты! – резко приказал тангмарец. – Правду!

– Я правду сказала! Мы с друзьями прилетели из иного мира, я не враг! Мой летучий корабль рухнул в горах, там я случайно обнаружила раненную оркшу по имен Уймас... – едва не сбиваясь на крик, Тайга коротко рассказала о своих приключениях.

Тошиширо помолчал.

– И я должен верить в эту сказку?

– Пожалуйста, поверь! – драконесса едва не плакала. – Я правду рассказала! Не нажимай!

Человек задумчиво оглядел Тайгу с ног до головы.

– Есть простая проверка. Если это оружие... – он кивнул на антенну
– ...действительно опасно, ты говоришь правду. Но если это всего лишь игрушка...

– Нет!!!

Тошиширо нажал кнопку и мгновенно отпрыгнул назад. Антенна тихо загудела,

прогреваясь для первого импульса сверхвысокочастотного излучения.

Тайга вскрикнула.

– Не бойся, ящерица, – оскалился Тошиширо. – Немного поджарим хвостик – и выключу...

Тайга в отчаянии зарычала, пытаясь разорвать узы колдовства. И в этот момент эхолокатор выдал первый импульс.

Разумеется, никто ничего не услышал. Просто хвосту драконессы на миг стало очень жарко... И вернулась свобода.

Ощувив, что страшное напряжение пропало, Тайга взвилась как ракета. Одним прыжком оказавшись у вездехода, драконесса запрыгнула в люк и захлопнула его в последнюю секунду; две арбалетные стрелы ударились о металл. Тайга рухнула в кресло.

– Ну, держитесь у меня!

В крыше машины открылась маленькая заслонка. Оттуда поднялась блестящая полусфера серебристого цвета. Зловеще улыбнувшись, Тайга коснулась сенсора.

Ужасный вой наполнил горы. Люди с криками попадали на землю, зажимая уши и пытаясь спрятаться от страшного грохота. Тайга рассмеялась.

– Так вам!

Не выключая сирены, драконесса развернула вездеход и в облаке пыли рванулась прочь. На экране заднего обзора быстро пропала скала и люди, бессильно кричавшие вслед беглянке.

"Ещё чуть– чуть, и..." – Тайга содрогнулась. Реакция наступала только сейчас, у драконессы затряслись крылья. Сильно болел хвост.

– Драко?... Скай?...

Ответил компьютер электроплана:

– В настоящий момент на связи никого нет. Тайга, оставьте сообщение для экипажа.

– Хорошо... У меня возникли небольшие проблемы...

Морщась от боли в хвосте, Тайга рассказала.

– Передай им, я должна полежать в реаникамере, восстановить ткани... Хвост сильно пострадал.

– Вас понял, Тайга.

Драконесса отключилась. Большой купол базы уже виднелся на экранах; Тайга умело заехала по аппарели прямо в ангар и вылезла из машины.

– Подготовить реаникамеру, периметр – в режим обороны, – приказала она. Главный компьютер мелодичным сигналом дал понять, что приказ принят.

Только позже, расслабившись в приятном тепле биораствора, Тайге пришла в голову странная мысль:

"Высокочастотный импульс эхолокатора нарушил магическую власть Повелителей?!.."

Глава 4

Сверкающий золотой дракон парил над Авалоном. С высоты город выглядел как мишень, центром в которой служил дворец короля. "А неплохая идея..." – мрачно подумал дракон.

Коснувшись небольшой пластинки на запястье, крылатый откинул защитную крышку и тронул сенсор вызова. Компьютер ответил мгновенно.

– Да, капитан?

– Тайгу на связь. – коротко приказал Драко.

– К сожалению, Тайга сейчас не может подойти к передатчику. Она оставила сообщение для вас.

– Включай.

Молча скользя над городом, золотой дракон выслушал рассказ своей драконессы. С каждым словом когти Драко сжимались всё сильнее.

– Ахгrrrrrrr!!! – не выдержал он, услышав о ранении. С трудом дослушав, капитан резко взмахнул крыльями.

– Мозг, слушай приказ. Продержи Таю в реаникамере как можно дольше. Когда все раны будут полностью залечены, передай следующие слова: Тайга, капитан экспедиции запрещает тебе покидать периметр без сопровождения капитана.

– Вас понял.

– Не выключай охранный периметр, какие бы приказы ты не получал от Тайги.

– Приказ не может быть исполнен.

– Гром, я забыл... – Драко стиснул зубы. Программа всех ЭВМ корабля и базы не давала экипажу возможности отдавать безусловные приказы в вопросах, связанных с оружием или опасными для жизни орудиями. Компьютер всегда мог отменить приказ дракона, если оценивал его как угрожающий жизни другого существа.

– Слушай: Ринн – опасная планета. Район, где высадилась Тайга – самый опасный на Ринне. Существует высокая вероятность, что покинув периметр самостоятельно, Тайга погибнет. Твоя главная обязанность – хранить безопасность экипажа.

Пауза.

– Вас понял, капитан. Периметр не будет отключён.

– Хорошо! – резко бросил Драко. – Следи за Тайгой. Береги и храни её.

– Вас понял.

– Отбой, – дракон захлопнул щиток пульта управления киберцентром. В горле клокотало рычание.

– Тошиширо...

Драко яростно рывкнул:

– Ты мертвец, человек!!!

Рыча от бессильной ярости, золотой дракон спикировал к земле. Постепенно вернулось спокойствие.

"Ничего, ничего. Всё проходит. И это пройдёт. ЭТО – точно пройдёт. Скоро уже. Скоро..."

Драко опустился перед казармами драконов. Гарнизон Авалона, в отличие от Танталасского, располагался за городской чертой, на пологом склоне большого холма.

Здесь не было частокола и угрюмых сторожевых башен, как в Тангмаре. Но бараки были и здесь...

Космонавт огляделся. Большинство драконов находились в бараках, несколько золотых и серебряных драконесс весело болтали о чём-то на берегу искусственного озера посреди лагеря. Судя по всему, драконов в казармах жило много, не менее нескольких десятков.

Как рассказал Тайге Хирсах, это был лагерь ВВС Авалона, прикрывавший город на случай нападения. Традиционно в отряд защитников столицы отбирали лучших; первый, кого узнал Драко, был Пирит и его отряд. Космонавт улыбнулся.

– Ты? – Пирит тоже заметил Драко. Бросив друзьям пару слов, он стремительно подошёл.

– Приветствую, воин Даналона. – вежливо поздоровался Драко.

– Привет и тебе, гость... – протянул Пирит. Взгляд дракона на миг замер, коснувшись наручного бластера. – Чем обязаны столь высокой честью?...

К гостю уже шли два рыцаря и драконесса. Серебристого оттенка, красивая, стройная, синеглазая. Немного похожая на Тайгу.

– Я прибыл по делу, – негромко сказал Драко. – Прошу, не говори что знаешь меня.

Молчание.

– Четыре дня назад я засмеялся бы, услышав подобную просьбу. – Пирит внимательно посмотрел в глаза космонавта. – Но с тех пор я слишком многое увидел. В том числе и твой бой против самого Чёрного Дарка. Не могу говорить о доверии, но уважение ты заслужил.

– Спасибо, – тихо ответил Драко.

– Не делай меня предателем. Пусть это... – кивок на бластер – ...останется закрытым.

– Он не заряжен.

– Надеюсь.

Люди и драконесса уже подошли. Передовой рыцарь – высокий, светловолосый офицер с очень яркими голубыми глазами – осмотрел золотого дракона с рогов до хвоста.

– Кто ты? Откуда?

Космонавт сделал короткий жест крылом. Как он знал, на Ринне это был знак уважения.

– Меня зовут Драко – представился золотой дракон. – Я из вольных.

Рыцари переглянулись.

– Что привело тебя в Даналон, и каким образом ты сумел миновать посты? – хмуро поинтересовался второй человек.

– Я летел очень высоко, над облаками, и спикировал прямо сюда. – Драко мысленно усмехнулся. Это была чистая правда. – В Даналон меня привело желание вступить в армию.

– Ого! – первый рыцарь рассмеялся. – Сразу в армию?

– Да.

– И что же подвигло молодого партизана на подобный шаг? – хмуро поинтересовался второй воин.

Драко вздохнул.

– Война. Отступая с поля битвы, армии Тангмара наткнулись на мой дом... Теперь у меня нет дома. Нет ничего, кроме крыльев и ненависти.

Пирит прищурился, но ничего не сказал. А рыцарь понимающе кивнул.

– Мечь – сильный мотив... Но лояльность королю гораздо важнее. Понимаешь ли ты, что вступив в армию, будешь вынужден соблюдать устав, законы и порядки, подчиняться своим командирам – а ими вполне могут оказаться и ненавистные тебе люди?

– Понимаю, – серьёзно ответил Драко. – Но в одиночку я просто погибну, не сумею отомстить. Выбор не слишком велик.

Воин обошёл золотого дракона, одобрительно кивая при виде мускулатуры и сложения.

– Сильвара, что скажешь?

Серебряная драконесса внимательно осмотрела Драко.

– Из какой ты стаи?

– Я одиночка.

– Имеешь опыт сражений?

Драко и Пирит одновременно усмехнулись.

– Имею.

Сильвара прищурилась.

– Сколько врагов на боевом счету?

– Тридцать один. – глухо ответил космонавт. – Не считая людей.

Пирит широко открыл глаза.

– Ты охотился на людей? – спросил он быстро.

– Однажды пришлось...

Взгляд Драко полыхнул пламенем. Пирит прищурился.

– Сильвара, давай проверим его слова? – негромко предложил боевой дракон.

Космонавт вздрогнул.

– Я готов.

Драконесса удивлённо обернулась к Пириту.

– Как – проверим?

– Устроим небольшой поединок. Драко против... – Пирит метнул на Сильвару многозначительный взгляд. – ...например, против Мрака.

Все вздрогнули. Рыцари переглянулись со странным выражением в глазах.

– А не много ли будет? – мрачно спросил Пирита первый офицер.

– В самый раз.

Драко перевёл глаза с дракона на человека.

– Что происходит?...

– Не волнуйся, всё в порядке. – рыцарь усмехнулся. – Видишь ли, вступить в королевскую армию – большая честь. Её надо заслужить. Взгляни во– он туда...

Молодой космонавт повернулся в указанном направлении. Недалеко от группы драконесс, на траве мирно спал громадный медно– бронзовый дракон.

– Видишь дракона? – рыцарь ещё раз взглянул на Пирита, тот твёрдо кивнул. – Если сумеешь отобрать у него вот этот предмет... – человек снял с головы блестящий шлем, – ...то ты принят. Но смотри, мы не отвечаем за дырки в крыльях. Согласен?

– Согласен – спокойно ответил Драко. – Освободите нам место.

– Хмммм, а это мне нравится... – заметил второй рыцарь. – Мрак! Иди сюда!

Медный дракон резко поднял голову. Оглядевшись, он недовольно фыркнул и

поднялся на ноги. Драко с удивлением заметил, что походка Мрака удивительно напоминает движения кошек – столь же бесшумная, грациозная и полная силы. Лишь Тайга обладала такой же совершенной грацией движений.

– Да, Эдмонд?

Приблизившись, Мрак потянулся удивительно кошачьим движением.

– Что случилось?

Серебряная Сильвара тронула рыцаря за плечо.

– Не надо Мрака... – сказала она тихо. – Знаешь ведь, что произойдёт.

– Пирит что– то знает об этом драконе, – едва слышно ответил человек. –

Неспроста он попросил поединка.

Отвернувшись от драконессы, воин громко сказал:

– Мрак, познакомься, это Драко. Из вольных.

Серые глаза оглядели космонавта.

– Очень приятно.

– Он хочет поступить в армию, – заметил рыцарь. – И утверждает, что уже победил три десятка драконов. Не согласишься ли проверить это утверждение?

В казармах сразу наступила тишина. Драканы и люди поспешили к месту событий.

– Три десятка драконов? – в глазах Мрака загорелся весёлый огонёк. Неслышно ступая, бронзовый обошёл Драко по кругу. Космонавт с интересом разглядывал противника.

– Эдмонд, а ты ему сказал, кто я такой?

– Он согласен – ответил рыцарь. Драко метнул на человека быстрый взгляд "Интересно..."

– Ты согласен на поединок со мной? – с напускным изумлением спросил Мрак, хотя глаза его смеялись.

– Согласен. Ты готов? – осведомился Драко.

– Не спеши, ты пока не знаешь правил... – начала было Сильвара, однако золотой дракон прервал её резким движением крыла.

– На поле боя нет правил.

Мрак прищурился.

– Горишь желанием, да? – он усмехнулся. – Хорошо, начнём. Постараюсь не причинить тебе вреда.

– Аналогично. – Драко резко шагнул вперёд. – Бери шлем.

Драконы вышли на широкую солнечную лужайку. Зрители образовали большой круг, постоянно подходили новые. Драко огляделся.

Мрак, играя шлемом, стоял в свободной позе на двух ногах. Пирит и Сильвара внимательно наблюдали за космонавтом, рыцари негромко спорили. Драко молча развернулся к противнику.

– Готов?

– Разумеется.

Пирит резко щёлкнул хвостом.

– Начали!

Драко двинулся вперёд, следя за Мраком. А тот моментально преобразился; движения обрели гибкость, тело сгруппировалось, под чешуёй проступили чудовищные бугры мышц. Драко понял, что перед ним весьма опасный противник.

Драконы осторожно ходили по кругу. Внезапно Драко метнулся вперед. Мрак неуловимым движением уклонился, но золотой это предвидел и подсёк ноги медного дракона хвостом. Тот в последний миг невероятно извернулся и избежал удара.

Продолжая движение с полуоборота, Драко внезапно изогнулся влево и провёл короткий удар рукой. Мрак мгновенно поставил блок; именно этого и добивался Драко. Подпрыгнув, словно желая ударить Мрака с разворота, он извернулся как кошка и в воздухе провёл удар хвостом с обратным переворотом. Уклоняясь от этой атаки Мрак был вынужден опуститься на четыре точки, чего и хотел космонавт. Неуловимое движение – и шлем оказался в руках Драко. Огромным прыжком отскочив назад, он победно поднял приз.

Царила полная тишина. Никто ещё не сообразил, что произошло.

– Как тебе удалось?! – не веря самому себе, спросил Эдмонд.

– Я воин. – коротко ответил Драко. Пирит одобрительно кивнул.

– Ну, знаешь... – Сильвара восхищённо покачала головой. – Мне очень много лет, но такого бойца я ещё не видела.

– Я не совершил ничего... – Драко запнулся. Перед ним стоял Мрак, угрюмо

подёргивая хвостом.

– Я недооценил тебя и играл в полсилы. – бронзовый хмуро кивнул на шлем. –

Предлагаю устроить настоящий поединок. До первой крови.

Драко покачал головой.

– Я не хочу причинять вреда никому из драконов.

– Вреда ты мне не причинишь. Давай, докажи всем, что ты воин не только на словах.

Пирит и Сильвара нахмурились.

– Мрак, он...

– Тихо! – рявкнул бронзовый. В глазах дракона горела ярость. – Я знаю, что делаю.

Молодой космонавт медленно повернул голову к противнику.

– Предупреждаю, Мрак. Я не хочу причинять тебе вред – рука Драко сдвинула шлем. С тихим скрежетом стальное изделие превратилась в кусок измятого железа.

– Неплохо, юнец... – Мрак криво усмехнулся. – Но всё это только игра. Я хочу дела.

Драко резко отбросил шлем.

– Ты сказал. – он повернулся к людям. – Свяжите нам крылья!

Зрители подскочили на месте. Слова Драко означали бой до полной потери сознания, только на земле, без права летать.

– Мы уже поняли, ты великолепный боец... – поспешила Сильвара.

– Не надо, Драко. – серьёзно добавил Пирит.

Золотой дракон покачал головой.

– Поздно.

– Согласен, – Мрак хлестал себя хвостом. – Отступить поздно. Принесите верёвку.

– Не стоит перегибать палку... – сказал побледневший Эдмонд. – Мрак, Драко, успокойтесь...

– Быстро! – ответил Мрак. Двое рыцарей принесли тонкий канат и символично обернули вокруг тел драконов, связав им крылья. Разорвать верёвку значило признать себя побеждённым.

– Начнём! – Мрак быстро двинулся вперёд. В этот раз он не играл, и это было хорошо видно. Движения дракона приобрели жёсткость и законченность, теперь Мрак напоминал сжатую до предела пружину.

Драко шагнул навстречу. Не дожидаясь атаки золотого дракона, Мрак совершил молниеносный выпад. Однако он пока не понял, кого избрал противником.

Перехватив удар, Драко неуловимо скользнул в сторону и круговым движением руки бросил Мрака на землю. Тот мгновенно вскочил. Драко спокойно стоял на траве, ожидая атаки.

Теперь Мрак двигался намного осторожнее, поняв, с кем имеет дело. Однако в этот раз Драко напал сам. Совершив обманный выпад снизу, он внезапно подпрыгнул и, находясь в воздухе, провёл стремительную серию из пяти ударов ногами и хвостом, завершив приём сокрушительным разворотом влево. Мрак сумел отразить только два из пяти ударов и вторично оказался на земле.

Вновь Драко ждал, когда соперник встанет. Едва Мрак вскочил, как золотой дракон скользящим движением оказался за его спиной и произвёл захват, который однажды принёс ему победу в чемпионате Дракии. Мрак не успел увернуться и спустя мгновение оказался беспомощен. Драко бросил его на землю.

– Сдаешься?

Яростно зарывчав, бронзовый попытался вырваться, однако ему это не удалось. Драко усмехнулся. И тут, неожиданно для всех, Мрак совершенно невероятным движением извернулся и, продолжая лежать, резко перевернулся со спины на живот. Хвост дракона с такой силой ударил космонавта в бок, что того отбросило на пять метров в сторону.

Вскочив как пружина, Мрак прыгнул к едва успевшему встать Драко и провёл самый сложный приём, состоявший из нескольких ударов сразу. В этот раз на земле оказался космонавт.

Драко вскочил едва ли не раньше, чем коснулся земли; схватив Мрака за руку, он развернулся спиной к противнику и совершил бросок через плечо, одновременно присев и ударив хвостом по ногам Мрака. Тот должен был вонзиться в землю как снаряд, однако бронзовый умудрился прямо в воздухе извернуться совершенно по-кошачьи и захватить шею Драко в захват хвостом. Используя энергию падения, Мрак

перекувырнулся через голову, швырнув Драко на несколько метров в воздух.

Золотой дракон приземлился на ноги. Зарывав как тигр, Драко прямо из этого положения метнулся в прыжок с обратным переворотом и с такой силой ударил Мрака хвостом, что того завертело как мельницу. Не дожидаясь, пока Мрак придёт в себя, Драко напрыгнул на него сверху и произвёл болевой захват крыльев. Мрак бешено рявкнул.

– Сдавайся! – крикнул Драко.

– Никогда!

Бронзовый дракон изогнул хвост "скорпионом" и сжал горло золотого. Драко бы вынужден отпрыгнуть. Взвившись как ракета, Мрак бешено зарычал.

– На смерть!!!

– Да!!! – рявкнул Драко. Оба дракона приникли к земле, готовясь к смертельной битве. Однако ей не суждено было состояться. Между бойцами внезапно возникла Сильвара.

– Довольно!!! – драконесса дрожала от ярости. – Мрак, Драко! Хватит!!!

Пирит и несколько других драконов растащили сражавшихся подальше друг от друга. Драко одним движением стряхнул их всех.

– Хорошо, я уже в порядке... – дракон тяжело дышал. Впервые в жизни ему встретился близкий по силе противник. – Простите.

Мрак также стряхнул драконов. Молча приблизившись, он остановился напротив Драко.

– Хватит? – спокойно предложил космонавт.

– Где ты научился сражаться? – резко спросил Мрак. Однако ярость уже проходила, драконы смотрели друг на друга без ненависти.

– У меня был хороший учитель. – глухо ответил Драко.

Мрак внезапно рассмеялся.

– Сильвара, поздравляю. Он – лучший боец, которого я встречал на Ринне за последнюю тысячу лет.

"Тысячу лет?!"

– Мрак, кто ты? – недоверчиво спросил Драко.

Бронзовый дракон удивлённо раскрыл глаза.

– Разве Эдмонд не сказал? – Мрак осуждающе посмотрел на рыцаря, который, всё ещё бледный, сидел на хвосте одного из восхищённо хлопавших зрителей.

– Я уже много веков обучаю драконов боевым искусствам, – сказал Мрак. – Мне две тысячи лет. Или, можно сказать – мне полсотни войн.

Драко восхищённо покачал головой.

– Ты великолепный боец, Мрак. Самый искусный из виденных мной.

– Спасибо, я знаю, – пошутил бронзовый.

Драконы смерили друг друга оценивающими взглядами.

– Полагаю, я доказал пригодность? – спросил Драко.

– О, да... – рыцарь провёл рукой по глазам. – Не видел бы сам – никогда бы не поверил... Поздравляю, Драко. Теперь ты дракон короля.

– Рад. Где проходят инструктаж?

– Летим, я покажу – Сильвара вышла вперед. Возбуждённые зрители расходились, оживлённо переговариваясь. Драко улыбнулся. Общие интересы – великая вещь. Люди и драконы обсуждали бой друг с другом, словно забыв на миг о древней вражде.

"А это мысль..." – внезапно подумал космонавт. – "Надо организовать здесь Дракийские Игры! Пусть выпускают агрессивность сражаясь не за жизнь, а за венки. Ха, надо Тае рассказать..."

– Хорошо, Драко, а теперь объясни, почему ты поддался.

Золотой дракон вздрогнул. Рядом с ним стояли Мрак и Пирит, Сильвара отошла немного вперёд.

– Поддался?

Пирит нетерпеливо махнул хвостом.

– Мы с Мраком были на поле боя, когда ты сражался в воздухе против Дарка. Ни один из нас, даже Мрак, не рискнёт выйти в одиночку против Чёрного Дарка. А ты сумел его сбить.

Драко помрачнел.

– Я не мог помочь своей подруге, Дарк связал меня боем.

– Связал? – усмехнулся Мрак. – Любой из нас был бы мёртв через десять секунд после встречи с Чёрным Драконом, а его он, видите ли, связал боем. Кто ты, Драко?

Космонавт метнул на Пирита внимательный взгляд.

– Ты догадался, зачем я прилетел?

Золотой дракон фыркнул.

– Я похож на глупца? Разведка, исследование... – Пирит горько усмехнулся. – Мало ли причин могло побудить могущественного гостя с Дракии подробнее изучить бедных дикарей.

Мрак окаменел.

– Ч т о т ы с к а з а л ? – прошептали губы дракона.

Пирит и Драко вздрогнули.

– Ничего, он имел в виду одно место в горах... – Драко не успел продолжить. Мрак схватил Пирита за горло и встряхнул как игрушку.

– Ты знаешь про Дракию?! Как?! Откуда?! – бронзовый дракон яростно тряс золотого. Драко с трудом заставил Мрака разжать пальцы.

– Откуда ТЫ знаешь о Дракии?! – крикнул космонавт.

– Я?! – Мрак со всей силы хлестнул себя хвостом. – Я там родился!

Драко замер.

– Ты из Второй Экспедиции?!...

Бронзовый задохнулся.

– А ты?... Нет, это невозможно. Это бред!!!

Мрак попятился, в ужасе глядя на космонавта.

– Ты не можешь быть тем молодым драконом!!! Две тысячи лет прошло после исчезновения!!! Ты мёртв!!!

Поражённый Драко рухнул на траву.

– О небо, я помню! Я видел голограмму в Центре Подготовки! Ты – навигатор Второй Экспедиции! Вы должны были вылететь через год после нашего... нашего...

Мрак сжал голову крыльями.

– Но вы не вернулись, Драко... – простонал он. – Вы не вернулись!

Тайга проснулась вечером. Потянувшись как пантера, молодая драконесса откинула массивную крышку реаникамеры и лёгким прыжком встала на ноги. Микроволновый проектор моментально испарил биорасствор, высушив чешую.

– Который час? – Тайга спрыгнула на ковёр и встряхнулась. Самочувствие было отличным.

– Местное время – девять часов, корабельное...

– Стоп, стоп. Сколько времени я провела в камере?

– Восемнадцать часов.

Драконесса удивлённо моргнула.

– За это время можно отрастить новый хвост!

– Приказ капитана, Тайга.

Пауза.

– Понятно... Что ещё сказал Драко?

– Капитан просил передать, что без сопровождения капитана ты не имеешь права покидать периметр. Это приказ.

Тайга хлестнула себя хвостом.

– Его забота может с ума свести! Что ещё произошло за время моего... хммм, сна?

– Базу посетил пилот Фалькорр. – спокойно ответил компьютер.

Драконесса замерла.

– Скай был здесь?...

– Да.

– Зачем?...

– В медицинском отсеке находится доставленный им абориген.

Прежде чем отзвучали последние слова, Тайга уже стояла у экрана наблюдения. При виде того, кто спал в медотсеке, драконесса вскрикнула.

– Ребёнок!

– У неё были многочисленные мелкие ранения перепонки, несколько шрамов на хвосте и глубокие раны крыльевых мышц.

Тайга не сразу поняла значение слов компьютера.

– Постой, постой... – драконесса задохнулась от ужаса. – Ей подрезали крылья?!!

– Вероятно. Фалькорр оставил запись в компьютере...

– Включай!

В огромном панорамном экране возникло объёмное изображение синего дракона. Скай тяжело дышал.

– Тая, позаботься о девочке, – стремительно сказал дракон. – Я спас её из клетки охотника. Охотника больше нет, но в стране их осталось немало... Возможно, будут ещё дети. Готовься, Тая. И береги себя! Не покидай периметр базы!

Голограмма погасла, а Тайга рухнула на ковёр, зажмурившись от боли.

– Как?... – прошептала она. – Как так можно?...

– Информацией по данному вопросу не обладаю.

Несколько минут драконесса сидела с закрытыми глазами, пытаясь утихомирить сердце.

– Как её здоровье?... – спросила она наконец.

– Полностью восстановлено девять часов назад. Тридцать две минуты назад комплекс завершил профилактическую очистку организма. Ребёнок готов к пробуждению.

– Разбуди её!

– Вас понял.

На экране диагностической системы сменились кривые графиков. В медицинском отсеке базы, маленькая серебристая драконочка открыла тёмно– синие глазки и потянулась словно кошка. Внезапно, очевидно заметив странность обстановки, девочка вскочила.

Малышка сразу приняла боевую стойку, выпустив когти и плотно сложив крылья. Сердце Тайги сжалось; этот ребёнок знал, что такое опасность.

– Открой отсек, – тихо приказала драконесса. Массивная звукоизолирующая дверь беззвучно опустилась. Драконочка с шипением припала к полу, выпустив

коготки и сжавшись.

– Не бойся, маленькая... – Тайга с болью смотрела на девочку. Та заметила драконессу только сейчас; застыв на мгновение, она ещё сильнее прижалась к полу.

Фиолетовая драконесса осторожно приблизилась к девочке и ласково подняла её на руки. Драконочка зашипела.

– Как тебя зовут, маленькая? – тихо спросила Тайга. Драконочка только сильнее зашипела, пытаясь вырваться.

– Пожалуйста, не бойся... – Тайга едва не плакала. – Я друг...

Малышка немного расслабилась, но продолжала шипеть, не убирая когти.

– Тебя никто не обидит, маленькая. Здесь все друзья.

Девочка несмело огляделась. Тайга осторожно поставила её на ковёр, с огромной жалостью заметив, как она вздрогнула. Внезапно малышка повернула голову к драконессе.

– Мама... Вы не видели мою маму?...

Тайга зажмурилась от боли.

"Космос, почему эта планета столь жестока!"...

Открыла глаза. Драконочка серьёзно кивнула.

– Я поняла.

Тайга едва не заплакала, когда маленькая драконесса подошла к ней и серьёзно посмотрела в глаза.

– Спасибо вам. Меня зовут Селена.

Не удержавшись, Тайга схватила драконочку и прижала к груди.

– Ты теперь моя дочь, Селена – сквозь слёзы прошептала она. Малышка обняла Тайгу крыльями.

– Спасибо ещё раз... – голос девочки первый раз дрогнул.

Драконесса обняла Селену крепче.

– Я – Тайга. Тебя спас мой друг, Скай.

Селена слегка вздрогнула.

– Он... он отомстил охотнику?... – спросила она тихо.

Тайга тяжело вздохнула.

– Да, маленькая, охотник мёртв.

– Хорошо, – серьёзно сказала драконочка. – Тайга... Вы из Даналона?

Молодая инопланетянка с каждой секундой всё больше поражалась этой девочке.

– Нет, малышка. Мы из другого мира. Там только драконы живут... И скоро ты туда полетишь.

Драконочка покачала головой.

– Нет, я не могу. Мне надо завершить кое- что здесь.

От удивления Тайга едва не забыла, что говорит с ребёнком.

– Что ты должна сделать?

Селена помолчала. Эта драконочка изумляла Тайгу своей серьёзностью и развитостью. Так не мог говорить ребёнок семи лет!

– Я должна поступить в армию Даналона и научиться сражаться. Я обещала маме.

Сердце Тайги сжалось в предчувствии.

– Зачем, Сель?

Драконочка вспыхнула и взмахнула крылышками.

– Не только я лишилась родителей! Остальных детей не успели спасти. Я не хочу, чтобы так было! Не хочу, чтобы мою судьбу испытали другие... Я буду сражаться!

Драконесса зажмурилась от боли. Ринн был мясорубкой, безжалостно коверкавшей судьбы детей и взрослых.

– Сколько тебе лет, Сель? – тихо спросила крылатая.

Драконочка отвернулась.

– Семь... Но я вырасту. И отомщу.

Тайга с болью прижала малышку к груди.

– Девочка моя, в твоём возрасте думать о смерти, мести? Так нельзя!

Сель мягко отвела крыло драконессы.

– Люди не смотрят на возраст тех, кого убивают. – серьёзно ответила она. – Многие жертвы были младше меня.

Тайга просто не верила своим ушам. Так не могла говорить маленькая драконочка!

– Где ты всему этому научилась, Сель?

– От отца.

– А где он?

Селена опустила голову.

– Не знаю. Отец пропал два года назад. Мы с мамой летали по всему миру, искали его... И вот...

Бедная Тайга просто не знала, что делать. Селена оказалась вовсе не такой, какую она ожидала увидеть. Драконочка была сложившейся личностью, уже не ребёнком. Тайга подумала – кем же должен быть отец, если такова дочь?...

– Как звали твоего отца, Сель?

Малышка внимательно посмотрела в лицо Тайги. Потом, видимо решившись, твёрдо произнесла:

– Хорошо, я скажу. Его звали Сумрак.

Глава 5

Первым, кого увидела Аракити, проснувшись утром у себя в покоях, был Такара. Телохранилитель безмолвно стоял рядом с роскошной кроватью.

– Что произошло? – спокойно спросила воительница.

– Ещё один.

Аракити вскочила.

– Кто?

– Некий охотник из южного района города, малоизвестный.

Не обращая никакого внимания на собственную наготу, королева стремительно прошла к сундуку в углу комнаты. Аракити не признавала слуг в спальне и всегда

следила за собой сама.

– Есть странности?

– О, да... В доме жертвы, на заднем дворе стояла клетка, в которой содержался живой детёныш дракона. Наживка для охоты.

Королева резко повернулась к Такаре.

– Что сделал Скай?

Телохранитель тонко улыбнулся.

– Остатки охотника сейчас соскребают со всей улицы. Клетка была разорвана на мелкие кусочки, детёныш исчез. В этот раз вместе с охотником погибли двое слуг.

Резко застегнув кожаный доспех, Аракити сорвала со стены кольчугу.

– Наблюдатели выследили Ская?

– Нет.

Королева надела латный пояс с многочисленными секретными кармашками.

– Причина?

Такара вздохнул.

– Ночью, в три часа, неизвестный человек вошёл в дом охотника. Все приметы соответствовали: рост, сложение, даже меч. Около часа из дома слышались вопли и грохот, затем сильный взрыв разметал строение по брёвнышку. Последнее, что видел наблюдатель – яркий жёлтый свет на заднем дворе, где стояла клетка. Никто из дома не вышел.

Меч с шелестом покинул ножны, сверкнул и вернулся на место. Оружие было пристёгнуто к поясу.

– Так мы никогда не поймаем Ская.

– Я предупреждал.

– Должен быть способ! – Аракити надела стальные перчатки и с размаху ударила кулаком в кулак. – Пошли!

Телохранитель молча последовал за королевой.

Возле богатого дома в северной оконечности Танталаса стояла большая телега, на которую слуги грузили мешки и коробки. Оглядываясь по сторонам, королева прошла к воротам и постучала. Открыл какой-то старик.

– Да?...

– Здесь живёт охотник Геральд Уитчер?

Старик тяжело вздохнул.

– Уже не живёт, госпожа.

Аракити вздрогнула.

– Как, и его убили?!

– О, нет... – старик невесело усмехнулся. – Я и есть Геральд Уитчер, госпожа.

Но в этом доме я больше не живу.

Старый охотник со вздохом кивнул на телегу.

– Особняк продан. Я покидаю город.

Королева стиснула зубы.

– Почему?

– Простите за нескромность, госпожа, но кто вы?

Блеск перстня, судорожный вздох старика.

– Моя ко...

– Воительница Китиара.

– По... понял, госпожа.

Охотник сглотнул.

– Чем обязан столь высокой честью?...

– Я задала вопрос.

Геральд тяжело вздохнул.

– Людям вроде меня стало опасно жить в Танталасе... Вчера я отправил семью к родичам, сегодня еду сам. Простите, если причинил вам неудобство, госпожа...

Аракити оглянулась на Такару, тот развёл руками. Королева гневно топнула

ногой.

– Оставайся в городе, и я заплачу тебе столько, что хватит на три жизни.

– Что даст золото покойнику?

Охотник вышел на улицу и устало оперся о стену дома.

– Тот, кто убивает нас – не человек... Защититься от него невозможно. Даже покинув Танталас, я лишь отсрочу неизбежное. Должно быть, боги послали мстителя... За все жизни, что мы отнимали.

Такара осторожно шагнул вперёд.

– Скольких драконов ты убил, Геральд?

– Шесть, – грустно ответил старик. – И двух детёнышей зарезал здесь, в городе, чтобы продать Рождеру Оуэну в таверну.

Аракити стиснула зубы.

– Неужели подобная... "работа" окупается? – спросила она презрительно.

– Ещё как, – вздохнул охотник. – Я ни в чём не нуждался в те годы.

– Но... – королева замерла, увидев лицо Такары. Одними глазами воин показал ей на противоположную сторону улицы. – ...разве нельзя было найти менее подлое занятие?...

Сердце Аракити гулко забилося. Не оборачиваясь, она уже знала, кто стоит напротив дома старого охотника.

"Нельзя вызывать подозрения..."

– Подлое? – Геральд гордо выпрямился. – Я горд тем, что делал. Я устранял угрозу своей расе!

Аракити всем телом ощутила, как окаменел Такара.

– Устранял угрозу?... – мягко спросил чей-то голос. – Тем, что резал детей на мясо?...

Королева медленно обернулась. Человек, стоявший рядом, был на голову выше Аракити и сложением напоминал медведя. Длинные чёрные волосы достигали середины спины, на скуластом, властном лице горели узкие зелёные глаза. Скай метнул на королеву внимательный взгляд.

– С кем имею честь говорить? – спросил охотник.

– Скай Фалькорр.

Такара медленно оттеснял Аракити назад, намереваясь прикрыть её от дракона. Королева молча смотрела на Скаю.

– Твоё лицо мне знакомо, – сказала она внезапно. – Ты похож на короля Дарта Кангара.

– Все мы похожи друг на друга... – неопределённо отозвался дракон. Горящий взгляд Ская не покидал лица Геральда. – Женщина, уходи отсюда. Прямо сейчас.

Аракити молча заступила дракону путь.

– Это старик, – сказала она негромко. – Убив его, ты не вернёшь погибших.

– Его смерть доставит наслаждение мне и принесёт пользу другим. – угрюмо ответил воин. – Я убиваю не в память о мёртвых, а ради живых. Глядя на его судьбу, никто не рискнёт угрожать драконам.

Охотник только сейчас понял, "с кем имеет честь" говорить. Посеревав от страха, он прижался к стене.

– Не... не... не...

– Отойди, женщина. – Скай покачал головой. – Никогда не становись на моём пути.

Хмурый Такара отстранил королеву и замер перед драконом. Тот почти вдвое превосходил восточного воина ростом.

– Есть ли в тебе честь? – резко спросил Такара. – Убивая беззащитного старика, не становишься ли ты подобен охотнику, убивающему детёныша дракона?

– Становлюсь, – глухо ответил Скай. – А кто сказал, что я не охотник?

Стремительно шагнув вперёд, дракон обогнув воина и одним ударом впечатал старика в стену. Дом затрясся, брызнула кровь.

– Так будет с каждым! – яростно рыча, Скай наступил на голову охотника и с хрустом опустил ногу. Втянул запах смерти. – Ни одно существо, причинившее вред ребёнку, не останется жить!...

Люди, проходившие по улице, поражённо замерли. Слуги превратились в мраморные статуи, воины схватились за оружие. Аракити наблюдала за всем этим молча.

– Жаль, – сухо сказал Такара, глядя на останки Геральда. – Я полагал, мы имеем дело с воином. Однако передо мной всего лишь подлый убийца.

Скай резко повернулся.

– Да, я убийца, – дракон скрестил руки на груди. – Я исполняю клятву, данную так, что нарушить её не сумел бы никто.

Он шагнул вперёд, нависнув над Такарой.

– Хорошо рассуждать о чести, оставаясь в стороне. – негромко сказал Скай. – А что сделал бы ты, воин, с драконом, который охотится на людей ради наживы и режет на мясо беспомощных детей? Даже не так – дракон слишком прекрасен для примера. Что сделал бы ты с мерзкой тварью, убившей ребёнка?

– Человек – не тварь, – холодно ответил Такара.

– Человек – такой же зверь, как дракон.

Скай заскрипел зубами.

– Все мы – равны перед природой. У всех нас равные права жить. И у дракона, и у человека, и у крысы, и у червя – у всех есть одно неотъемлемое право: жить.

Дракон резко указал на труп охотника.

– Эта тварь – лишилась своего права на жизнь. Сделав профессией убийство, надо быть готовым встретить и убийцу.

Скай стиснул кулаки.

– Я – готов. – сказал он глухо. – Я готов встретить своего убийцу, ибо заслужил эту встречу. А ты, воин?

Аракити приблизилась.

– Все воины привычны к смерти, Скай – заметила она негромко.

– Я не воин. – глухо ответил дракон. – Я такой же охотник, как и все мои жертвы. Но в отличие от них, я никогда не убиваю детей.

Не сказав больше ни слова, Скай растворился в воздухе. Аракити задумчиво склонила голову.

– Он гораздо интереснее, чем я думала... – негромко заметила королева. Такара мягко положил руку ей на плечо.

– Аракити, он не стоит тебя. Поверь.

– Возможно, возможно... – даже не посмотрев на труп охотника, женщина направилась к воротам города. – и тем не менее, этот маг мне необходим. Мы должны найти способ переманить Ская на нашу сторону.

Долгое молчание.

– Твоё слово, мой клинок.

Когда глазам Волка и Негоро открылся форт Сёган, человек едва удержал крик, а дракон потерял устойчивость. Весь центр крепости был разворочен, от пирамидальной надстройки над подземными камерами остались одни руины. С воздуха был отлично заметен путь неведомого снаряда, проделавшего такие опустошения.

– Нечто прорвалось в подземелья, снося на своём пути даже скалы... – недоверчиво прошептал дракон. Негоро содрогнулся.

– Или вырвалось из подземелий?

Волк едва не упал.

– Ты, друг, так не шути. – дракон забил крыльями, вновь набирая высоту. – Авиакатастрофа может случиться.

– Я не шучу. Здесь ведь была устроена драконья ловушка...

Волк распахнул крылья горизонтально, планируя в направлении крепостной стены.

– Что бы не разрушило крепость, от ловушки оно ничего не оставило.

– А если от нашей цели тоже ничего не осталось?... – резонно спросил человек.
– Вряд ли комендант форта поставил статую дракона на стену, скорее всего она хранилась в подземелье.

Волк молча прибавил скорость. Сотни солдат, работавших в руинах, провожали синего дракона взглядами, в которых не читалось ничего кроме ненависти.

– Смотри! – Негоро вздрогнул. – Драконы!

– Вижу.

Большой отряд крылатых грелся у огромного костра, разожжённого на камнях под крепостной стеной. Столб дыма от этого костра как раз и послужил ориентиром Волку, когда он и Негоро искали крепость.

– Двадцать шесть... – воин закончил считать драконов. – Две эскадрильи.

– Я вижу знакомого – сообщил Волк. – Приземляюсь.

– Давай.

Крылатые встретили молодого сородича оживлённым гулом, несколько драконов встали навстречу Волку. Один из них, стройный алый, широко улыбнулся.

– Волк! – дракон перешёл на родной язык. – Так ты жив... Ходили слухи, вас раскрыли в Даналоне.

– Так и случилось.

Молодой дракон коротко поведал об их приключениях.

– ...нас вынудили лететь на юг, путь в Тангмар был перекрыт тем страшным взрывом. Что делать на юге синему? Только лететь сюда.

– Значит, Хирсах жив? – вполголоса спросил алый.

– Да. Хирсах жив, и король жив, а один из разведчиков королевы – мёртв. План провалился.

Алый дракон вздохнул.

– Неприятные новости принёс ты, друг. Но у меня новость ещё хуже. Блестяще проведённая операция по захвату принцессы Даналона увенчалась успехом. Девочка была доставлена сюда, в форт.

Алый вздохнул.

– Но несколько дней назад...

– ...Прекрасная фиолетовая драконесса похитила принцессу прямо у вас из когтей, – невесело закончил Волк. – В Даналоне мы с Негоро присутствовали на торжественном параде, когда принцессу вернули отцу. Так что плохими вестями нас не удивить, Канг.

Пока драконы обменивались новостями, к Негоро подошли пятеро офицеров. Воин отдал честь.

– Лейтенант Криг, личные войска королевы.

– Капитан Сеймор, – козырнул старший офицер. – Докладывайте.

Негоро коротко изложил суть задания королевы, рассказал о смерти Джока и решении лететь на юг. В конце рассказа воин продемонстрировал подарок Аракити – перстень. Офицеры выслушали доклад молча.

– Рад видеть вас в форте Сёган. – сказал наконец капитан. – Передайте дракона слугам и следуйте за мной. Вашу повесть следует повторить коменданту.

Негоро отдал честь.

– Есть.

От коменданта воин вернулся только через два часа, выжатый как лимон. Однако, судя по всему, в повесть поверили. Решающим фактом явился вопрос какого–то совершенно лысого офицера о внешности фиолетовой драконессы. После подробного описания Негоро отпустили.

Волк ждал друга, нервно ходя с места на место. Едва завидев воина, дракон бросился навстречу.

– Он здесь! – выдохнул крылатый. – Драконы видели статую!

Негоро вздохнул.

– Хорошо... Хоть не зря мучался.

– Ты был прав, статуя находилась в самом центре подземелья. Затем, несколько дней назад – сразу после похищения принцессы – некий золотой дракон напал на крепость, используя чудовищную летающую машину.

Волк вздохнул.

– Дракон бросился в подземелья, очевидно разыскивая нашу цель, и попался в

ловушку. Похоже, это был тот самый Драко, о котором столько говорила Тайга, и которого мы видели на поле боя, сражающимся против Дарка.

Негоро вздрогнул.

– Постой, Волк... Никто ещё не выходил живым из ловушки.

– Я помню, – невесело ответил дракон. – Однако на этот раз произошло иначе. Драконы рассказывают историю каждый по– своему, но вот что мне удалось отделить от кучи фантазий.

Волк огляделся.

– Драко, если это был он, почти пять минут вслепую отбивался от солдат, спешивших его прикончить. Представляешь, Нег? Израненный, с зажатой в ловушке головой, он не только не поддался панике, но и сумел продержаться достаточно времени для спасения!

Воин присвистнул.

– Да– а... Вот это я называю храбрость. Но как он спасся?

– Его выручил друг.

Волк внимательно посмотрел в глаза человека.

– А другом у золотого Драко оказался синий дракон, Нег. Это он, сидя в страшной машине, разворотил половину форта и перебил сотню воинов.

Негоро помолчал.

– Машины... – протянул он наконец. – Драконы и машины. Что– то в этом есть неправильное, друг.

– Факт остаётся фактом. Ты дальше слушай, самое главное. После расправы над солдатами, синий дракон заложил в подземелье мощную бомбу и подорвал. Своды рухнули прямо на статую; очевидно, тот дракон понятия не имел о действительной природе этого "предмета". Статуя была погребена под завалом.

Негоро топнул ногой.

– Так что же, всё напрасно?!

– Ха!

Дракон усмехнулся.

– Сегодня утром, раскапывая завалы, группа солдат обнаружила скульптуру. На ней нет ни царапины, Нег. Статуя выдержала удары каменных блоков рухнувшей

пирамиды.

Воин уважительно оглядел своего друга.

– Как ты успел узнать такие подробности?

Дракон улыбнулся.

– Мой знакомый, алый Канг, всегда славился способностью за минуту выпалить столько же слов, сколько простой дракон не скажет за десять. Мне даже спрашивать не понадобилось, всё сам рассказал.

Негоро рассмеялся.

– Тогда поспешим проверить заклинание Алгола. Я уже закоченел в этих доспехах.

– Ты меня спроси лучше... – заметил дракон, дрожа от холода.

Друзья прошли по рухнувшим камням к центру работ. Солдаты провожали Волка недобрыми взглядами.

– Что вам здесь надо? – к Негоро подбежал офицер. Воин козырнул.

– Мой дракон просит разрешения осмотреть статую.

Человек смерил Волка взглядом и прыснул со смеха.

– Да пусть хоть забирает, коли сил хватит. Двадцать лет уже глаза мозолит.

Негоро и Волк переглянулись.

– Двадцать лет? – недоверчиво спросил воин. – Статуя находилась здесь двадцать лет?

– Это я служу здесь двадцать лет, – нетерпеливо ответил офицер. – И все эти годы видел вашу статую ежедневно. А сейчас хватит мешаться под ногами! Забирайте свой камень и прекратите срывать ремонтные работы!

Негоро молча козырнул, проводив офицера взглядом. Волк с сомнением оглядел запылённую, брошенную на кучу камней статую.

– ЭТО Алгол называет маленьким дракончиком?...

Негоро почесал в затылке. Замечательно выполненная скульптура изображала молодого изумрудного дракона лет пятнадцати. Крепко сложив крылья и упрямо опустив голову, упёршись всеми четырьмя конечностями в скальный постамент, дракон словно замер перед чудовищной волной, готовый сопротивляться течению до самой смерти. На лбу крылатого тускло блестел невзрачный серебристый обруч с

крупным куском хрусталя вместо "изумительного бриллианта", как говорил жрец. Высотой скульптура почти не уступала Волку.

– И как ты намерен его отсюда забрать? – спросил воин.

Дракон молча распахнул крылья и скрылся в пасмурном небе. Негоро вздохнул.

– Да– а... – усевшись на хвост каменного дракона, воин расслабился. – Интересные деньки пошли.

Вернулся Волк через полчаса в сопровождении алого Канга и трёх совсем молодых изумрудных драконов. С большим трудом подняв статую, пятеро крылатых оттащили её подальше от руин.

– Уфхр... Что теперь? – тяжело дыша, спросил Канг.

– Давай вытащим её из крепости? – предложил Волк на родном языке. – Людям не стоит видеть магию драконов...

– Магию? – крылатые переглянулись.

Волк смутился.

– Ну, вроде того.

– Интересно... – протянула зелёная драконесса. – Взялись, птички!

Совместными усилиями статуя была выволочена через пролом в стене и установлена на скалу в сотне метров от крепости. Усталые драконы рухнули рядом.

– У тебя талант, Волк... – отдышавшись, заметил Канг. – Талант находить неприятности.

– Не говори... – поморщился крылатый. – Вся эта история началась с одного малыша, которого мы с Негом выручили из лап Оуэна...

– Да, а ты знаешь?! – алый дракон встрепенулся. – Оуэна убили!

Волк подскочил.

– Кто?!

– Какой– то маг! Он растерзал Оуэна и ещё несколько охотников, переломал всю таверну, а потом улетел на столбе пламени, извергая молнии во все стороны!

– Не может быть... – усомнился синий дракон.

– Верно говорю! Кого хочешь спроси – так и было.

Зелёная драконесса усмехнулась.

– Ну, положим никакого столба пламени не было... Но Оуэна действительно

убили. Вместе с ним погиб посол Даналона – именно это и явилось причиной войны.

Волк вздрогнул.

– Я был там... На поле битвы. Мы хотели помочь нашим, но взрыв...

Сразу заговорили все драконы. Почти час крылатые оживлённо спорили о причинах страшного катаклизма. Вспоминали и огненный меч, и бой Дарка с неким золотым... Про Драко и Тайгу, обнимавших друг друга на опалённой земле, говорить не стал никто. Это зрелище слишком сильно на всех подействовало. Пока крылатые отдыхали, Негоро бегал вокруг статуи чтобы согреться.

Внезапно воин остановился.

– Волк!

Синий и алый драконы приблизились к человеку.

– Да, Нег?...

– Гляди сюда!

Волк внимательно осмотрел крыло каменного дракона.

– Ничего не вижу.

– Внимательно смотри!

– Крыло как крыло. Шрам, старый... – дракон запнулся.

– Ага, понял? – воин возбуждённо ударил кулаком об ладонь. – Где ты видел, чтобы скульптура имела шрам?!

Алый Канг недоумённо прищурился.

– Постой, человек. Ты что, хочешь сказать...

– Да, теперь я вижу, – согласился Волк. – Это действительно живой дракон, заключённый в камень.

Подошли остальные. Пятеро крылатых образовали кольцо вокруг статуи.

– Живой дракон?... – недоверчиво спросил Канг.

– Именно! – Негоро расстегнул кожаную куртку и выудил из кармана небольшой амулет. – И если жрец не солгал, мы сумеем вернуть его к жизни.

Крылатые переглянулись, а затем разом повернулись к Волку. Молодой дракон смущённо улыбнулся.

– Потом расскажу...

– Эй, да у него никак тайны появились? – заинтересовалась драконесса.

– Потом, потом! – оборвал Негоро. – сейчас не мешайте!

Из внутреннего кармана куртки появился небольшой свиток. Воин развернул его на всю длину и протянул Волку.

– Держи так, чтобы я видел. – Негоро одел амулет.

Вздыхнув, он повернулся к каменному дракону и начал читать заклинание:

– "Инструкция! Ввести ключ в контакт с объектом! Активировать голосовой интерфейс! Произнести кодовое слово! Кодовое слово – гром! Повторить процесс для каждого узла стазиса!" – всё, вроде...

Ничего не изменилось. Драконесса осторожно усмехнулась, Волк тяжело вздохнул. Негоро топнул ногой.

– Говорил я – жрец ничего не знает о магии!

Молодой дракон перечитал про себя свиток.

– Постой, постой... – Волк встрепенулся. – А если это не заклинание?! Может, это указание что нам надо сделать?!

Негоро пожал плечами.

– Нет у меня никакого ключа. И во имя всех ветров, что значит "активировать"?

Молодые драконы задумались.

– Активировать, активность, актив... акт? – драконесса фыркнула. – Это как прикажете осуществить акт с каменной статуей, а?...

Все рассмеялись.

– Ты ещё скажи, что "Ввести ключ в контакт с объектом" означает... – слова Волка утонули в хохоте. Отсмеявшись, крылатые вернулись к изучению свитка.

– Ключ, ключ... что за ключ?... – синий дракон задумчиво оглядел Негоро. – Стоп! А ну покажи амулет!

Негоро хлопнул себя по лбу.

– Конечно! – маленькая металлическая пирамидка переместилась на шею окаменевшего дракона. Все затаили дыхание.

– Ничего... – разочарованно протянул Волк.

– Так, ключ в правильном положении. – один из драконов, стройный зелёный, задумчиво обошёл статую по кругу. – Теперь надо "активировать голосовой интерфейс".

Едва он произнёс эти слова, как амулет слабо засветился сиреневым огнём. По всей скульптуре плавно прошли волны лилового огня, оставив несколько точек в различных частях тела. Крылатые переглянулись.

– Вот и "узлы стазиса", – тихо заметила драконесса. – Что теперь?

– Надо произнести кодовое слово над каждой точкой, – решительно заявил Негоро. Приблизившись, он встал на цыпочки и дотронулся до крыла статуи.

– Гром!

Ничего не изменилось. Человек почесал в затылке.

– Хммм... А так? – подойдя к груди каменного дракона, Негоро взял в руку амулет и произнёс прямо над ним:

– Гром!

Одна из точек совершенно беззвучно погасла. Яркость лилового света заметно возросла.

– Получилось... – прошептал Волк.

Негоро довольно вздохнул.

– Не зря мы сюда летели. Гром! – произнёс он вторично.

Однако в этот раз ничего не случилось. Волк нахмурился.

– Сними амулет с шеи, попробуй прикладывать его к каждой точке по– очереди.

Негоро послушал совета, и всё пошло как по маслу. С каждым погасшим "узлом", яркость лилового света возрастала. Наконец, последняя точка погасла. Ярко светящаяся статуя стояла в окружении драконов, и... не менялась.

– Что– то не так... – Волк внимательно оглядел каменного дракона. – Мы наверное пропустили узел.

– Но где?

Зелёная драконесса внезапно расхохоталась.

– Эх вы, самцы... – забрав у Негоро амулет, она нагнулась.

– Гром!

В тот же миг сиреневое свечение мягко потекло по чешуе каменного дракона, подобно тому, как сдёргивают тонкое покрывало с прекрасного памятника. Секунда – и свет пропал. На большом куске чёрного камня, хрипло дыша, неподвижно замер юный зелёный дракон с необычно блестящей чешуёй и великолепно развитым телом.

Несмотря на явную молодость, дракон не уступал размерами Волку.

– Космос... – потрясённо прошептал Негоро. – Вы посмотрите на корону!

Крылатые замерли. Ещё недавно тусклый, невзрачный обруч, теперь засиял таким великолепием, что у драконов просто перехватило дыхание. "Кусок хрусталя" плавно обрёл потрясающий блеск и глубину самой редкостной драгоценности в мире – голубого бриллианта.

– Мистика... – драконесса шагнула вперёд. – Кто ты?

Освобождённый дракон озирался по сторонам, дёргая хвостом и хрипло дыша.

В глубоких золотистых глазах отражалось непонимание.

– Тррргас... – прошептал он едва слышно. Все переглянулись.

– Говоришь на языке драконов? – спросил Канг. Спасённый не ответил. С трудом прыгнув с постамента, бывший памятник развернул крылья и принялся их осматривать. Негоро шагнул вперёд.

– Говоришь на Общем?

Дракон вздрогнул.

– Да, – ответил он негромко. – Говорю.

– Как твоё имя? – спросил Волк. – И кто ты?

– Я Тандер, сын Трора, приёмный сын Коршуна. – дракон слабо улыбнулся. –

Спасибо вам...

Зелёная драконесса обошла спасённого кругом, с интересом осматривая.

– Я Флэр, это мои братья Тамас и Каас, рядом стоит Канг, а вот твои спасители

– Волк и его всадник. – сообщила она весело. – Почему дрожишь?

Тандер съёжился.

– Холодно... – он огляделся. – Где я?... Сколько времени прошло?...

Негоро почесал в затылке.

– Сколько времени после чего?

– После сражения.

Юный дракон с дрожью опустился на холодные камни.

– Плохо помню... Но, видимо, сражение я проиграл. Не знаете, сколько времени я был в стазисе?...

– Как минимум двадцать лет. – хмуро ответил Волк. Тандер отшатнулся.

– Двадцать лет!.. – молодой дракон содрогнулся. – Это много.

– Да уж, – усмехнулся алый Канг. – Летим к костру, погреемся. Там всё расскажешь.

Тандер как– то по– детски улыбнулся.

– Костёр... Костёр – это хорошо. Даже очень хорошо! – юный дракон вскочил. –

Куда лететь?

Негоро запрыгнул на спину Волка.

– Что скажешь? – тихо спросил воин.

– А что тут можно сказать?

Распахнув крылья, синий дракон рванулся в небо.

– Спасли ещё одну жизнь, вот и всё.

Негоро усмехнулся.

– Пора бы и привыкнуть, да?...

– Точно.

Человек и дракон парили над холодными скалами южного материка.

Глава 6

– Она дочь Сумрака? И ей СЕМЬ лет? – недоверчиво переспросил Драко. Тайга невольно оглянулась на драконочку, свернувшуюся в клубок возле электрокостра.

– Да, Драко. Оказывается, Сумрак выжил тогда, пятьсот лет назад. Он не погиб – и исчез на пять веков. Полагаю, после выздоровления этот дракон улетел в неизвестном направлении и вернулся только десять лет назад. Сумрак поселился в пещере на склоне одинокого вулкана, в Западном Эрраноре.

Драко встрепенулся.

– Эрранор? Но ведь там...

– Да. Там живут эльфы. И погибают наши сородичи.

Драконы долго молчали. Потом Тайга тихо сказала:

– Драко... Я боюсь. Селена – взрослая, умная драконесса, а ей ведь только семь лет. Из которых два года она не видела отца. Сумрак – это что– то невероятное, Драко. Он гениален. Родить и воспитать такого ребёнка мог лишь гений, причём не из тех, что встречаются раз в столетие.

Золотой дракон на экране кивнул.

– Да, Тая. Мрак немного рассказал о Сумраке. Это был титан, а не дракон. Он шёл как ураган, меняя всё, к чему прикасался. Сумраку едва исполнилось двадцать лет, когда Повелители пришли к выводу, что столь великий дракон для них опасен.

Драко вздохнул.

– Сумрак покончил жизнь самоубийством, когда его заставили убить свою драконессу. Вернее, все думали, что он покончил с собой...

Тайга помолчала.

– Драко, я полагаю, Сумрак был мутантом. – твёрдо сказала она. – Иначе не объяснить столь невероятные данные. Чтобы в одиночку организовать всемирную революцию в таких условиях, как здесь, да ещё и всего за пять лет, мало быть выдающимся драконом. Мало быть даже гением.

Драко глубоко задумался.

– Тая, мы должны его отыскать.

Тайга невесело усмехнулась.

– Дочь Сумрака была спасена из клетки охотника, где провела больше месяца. Дочь Сумрака, Драко. Это может значить только одно: на этот раз он погиб.

Золотой дракон с трудом кивнул. Ринн не давал ему передышки.

– Как малышка? – спросил он, кивнув на драконочку. Тайга помрачнела.

– Не понимаю, Драко. Она не плачет, хотя с трудом сдерживается. Ведёт себя так, словно должна совершить некий поступок – а после можно и умереть!

Драконесса понурилась.

– Я боюсь за неё, любимый. Мать Селены звали Сарами, но она спросила про

неё только один раз! Это взрослая драконесса, умеющая отлично держать себя в руках.
Не знаю, что и делать.

Золотой дракон задумался. Внезапно его лицо просветлело.

– Тая! Компьютерные игры! Поведи её в астрономический павильон и смени программу визуализатора на что–нибудь детское!

Драконесса щёлкнула хвостом.

– Гром, как я сама не догадалась!

Драко оглянулся.

– Прости, вернулся Мрак. Мне пора.

Тайга встрепенулась.

– Как он, Драко?

Вздых.

– Адаптируется тяжело. Слишком много лет прошло, два десятка веков – не шутка даже для дракона. Мрак совершенно не помнит родной язык.

– Пришли его сюда!

Тайга оживлённо кивнула на мощный вездеход.

– Машины – вот что вернёт ему память. Всё остальное на Ринне имелось в избытке, а вот ассоциации, связанные с машинами, возобновляться не могли. Он вспомнит Дракию!

– Думаешь?... – с сомнением протянул Драко.

– Уверена! А я смогу наконец навестить Уймас...

Золотой дракон встревожился.

– Это безопасно, Тая?

Драконесса легкомысленно махнула крыльями.

– А– а, всё будет в порядке, любимый.

– Я запретил тебе покидать периметр, помнишь?

– Да всё будет хорошо, поверь! Я возьму пеленгатор, нагрузюсь оружием... И потом, компьютер будет наблюдать за мной всё время.

– Подожди хоть пару дней, сейчас я никак не выберусь из Даналона...

– Драко, не зли меня.

Золотой дракон тревожно вздохнул.

– Держи связь, Тая. Пожалуйста.

– Конечно, любимый.

Экран погас. Некоторое время Тайга молча сидела в кресле, задумавшись о будущем. Затем встряхнулась, вскочила.

– Мозг, готовься к приёму электроплана.

– Вас понял.

– Всё могут космонавты, всё могут космонавты... – напевая весёлую песенку, Тайга подошла к Селене и запнулась. Малышка тихо сидела на ковре, глядя в пол. Сердце драконессы сжалось от боли.

– Сель... Хочешь посмотреть очень необычную игру? – негромко спросила Тайга, ласково погладив малышку. Та вздохнула и прижалась к драконессе всем телом, зажмурился синие глазки.

– Я не знаю, Тайга. – тихо ответила драконочка. – Мне надо быть сильной... Чтобы продолжить дело отца. Но... но... – тут Сель не выдержала и разрыдалась, прижавшись к Тайге. Из глаз фиолетовой драконессы показались слёзы.

– Ничего, ничего... не плачь, маленькая. Не плачь...

Когтистые пальцы нежно гладили драконочку.

– Не плачь, Сель. Ты теперь наша дочь. Никто тебя больше не обидит, поверь.

Тайга улыбнулась сквозь слёзы.

– Пойдём. Я покажу тебе такое...

Малышка посмотрела на драконессу огромными синими глазами. И, впервые за всё время, слегка улыбнулась.

Два дракона отдыхали на лесной полянке. Золотой и медно– бронзовый. Неподалёку от них среди кустов медленно вращалось нечто, похожее на громадный цветок из сверкающего металла.

– Не могу поверить, Драко... – бронзовый в изумлении рассматривал стальной цветок. – Неужели прошло столько лет?! Я помню бесконечные года, превращавшиеся в столетия и разбивавшиеся в пыль о безнадёжность...

– Для нас, Мрак, прошло меньше месяца. – угрюмо ответил золотой дракон.

– Расскажи про Дракию! – попросил Мрак. – Я почти ничего не помню...

Драко некоторое время размышлял.

– Нет, друг, это нельзя рассказать. Скоро придёт электроплан, видишь – дракон кивнул на металлический цветок. – Локатор уже обнаружил его. Там есть камера виртуальной реальности.

– Виртуальная реальность? – с недоумением спросил Мрак. Потом задумался. – Да... что– то такое припоминается. О боги, я всё забыл! Я стал чужим Дракии, совсем чужим...

Драко с болью положил крыло на плечо бронзового.

– Нет, друг, нет. Всё вернётся. Не пройдёт и месяца, как ты вспомнишь наш дом... И наш язык – печально добавил дракон. Они говорили на Общем, ибо Мрак совершенно забыл дракийский.

– А теперь прошу, Мрак, расскажи о Второй Экспедиции. Нам очень важно знать, что с вами произошло.

Бронзовый тяжело вздохнул.

– Произошло... – он криво усмехнулся. – Я последний дракон, способный ответить на твой вопрос. Если кто ещё и знал, что произошло – так это капитан Кай Танг, убитый на моих глазах.

Драко стиснул зубы.

– Постарайся вспомнить, прошу. Это очень важно.

Вздых.

– Я не уверен, Драко. Как помню, мы стартовали из космоса. Одной из целей нашей экспедиции было спасение пропавшего корабля "Шторм".

Золотой дракон вздрогнул.

– Припомни все подробности.

– Я помню – сигнал приёмной антенны был получен вовремя. Что– то связанное с Защитой... или Опасностью...

– Отдел Безопасности?

– Да! Отдел послал беспилотный зонд, и тогда открылась страшная правда: антенну собрали роботы, на расстоянии светового месяца от орбиты последней планеты этой системы.

По мере рассказа, Мрак всё сильнее оживлялся. Драко боялся дышать: он понимал, что бронзовый сейчас стремительно вспоминает давно забытые факты.

– Первая Экспедиция бесследно исчезла. Никаких следов! Когда зонд вернулся, мы обнаружили удивительный факт – атомные часы на борту корабля отставали на много часов.

Мрак невесело усмехнулся.

– Помню, как мы спорили над этим феноменом. В конце концов, решили что на часы оказал влияние гиперпереход. За исключением этого парадокса со временем, всё было в норме – и второй звездолёт стартовал. На борту находились двести семьдесят драконов.

Мрак закрыл глаза.

– Я был навигатором. И первое, что я обнаружил в этой системе – вернее, чего я НЕ обнаружил – так это приёмной антенны. Сбросив ускорение, мы вернулись назад в её поисках... Тщетно. Впечатление было таким, словно обеспечив гиперпереход, антенна испарилась.

Драко усмехнулся.

– Ещё бы. Две тысячи лет назад в этой системе никаких антенн не было.

– О переносе во времени никто просто не подумал, – серьёзно ответил Мрак. – Это было слишком невероятно. Изменения в рисунках созвездий я – навигатор ...Никогда себе не прощу!... объяснил как ошибку в пространственных координатах. И все приняли это объяснение, ведь иного просто не могло быть. Мы решили, что попали в неправильную звёздную систему!

Драко медленно кивнул.

– Ну конечно. Две тысячи лет назад все звёзды находились не там, где сегодня, тем более учитывая смещение в пространстве относительно Дракии!

– Навигационные компьютеры ничем не могли помочь, – кивнул Мрак. – Мы заблудились.

Он помолчал.

– Две тысячи лет, Драко... Две тысячи лет я ждал спасателей! Мы грели себя надеждой, что Дракия найдёт потерянных космонавтов. Понимаешь? Мы не знали, что попали в прошлое! Мы каждый день, каждый час ожидали помощи! А она не являлась, Драко... Она не являлась.

Мрак с болью опустил голову.

– Через сто лет после высадки на Ринне – люди тогда были дикарями, мало беспокоившими драконов – мы наконец поняли, что ждать бессмысленно. Ни один сигнал, посланный нами, не был замечен, ни один чужой сигнал не был зафиксирован. Какие только теории не выдвигались!.. Я считал, что нас перебросило в параллельный мир где просто нет Дракии, Кай Танг придерживался гипотезы о другой Галактике.

Дракон помолчал.

– К тому времени от корабля сохранилось немного. Мы были всего лишь разведчиками, наша задача состояла в исследовании найденных вами планет и организации первой базы на одной. Никто не рассчитывал, что мы окажемся наглухо отрезаны от Дракии более чем на две тысячи лет. И тем не менее, мы победили, Драко. Ареал Драэenor, созданный на месте сегодняшнего Даналона, процветал.

Драко с болью смотрел на бронзового дракона, понуро глядевшего в землю.

– Никто не знает, когда именно знания стали пропадать. Однако к третьему веку от высадки, в колонии не осталось ни одного работающего электронного устройства. Никакой катастрофы не было, Драко – было медленное угасание и одичание.

– Одичание? – поразился космонавт.

– Да. – сурово сказал Мрак. – И его причины хорошо мне известны.

– Скажи о них! – Драко приподнялся от волнения.

Молчание.

– Ринн – слишком хорошая для нас планета.

Золотой дракон так удивился, что на мгновение потерял равновесие и чуть не

упал.

– Что ты сказал?!

– То, что ты слышал. Ринн, как мир, нам не подходит. Здесь драконам не с кем сражаться. Нет смысла развивать промышленность, нет никаких стимулов бороться с природой.

Мрак грустно усмехнулся.

– Понимаешь? Зачем строить металлургическую фабрику, если в местных горах есть такие пещеры, о которых любой дракон Дракии может лишь мечтать? Зачем строить горнодобывающие комбайны, когда полезные ископаемые валяются на поверхности? И если уж на то пошло, зачем нужны эти полезные ископаемые...

Драко потрясённо качал головой.

– Не может быть... Не верю!

– Зачем строить фермы биомассы? – продолжал бронзовый. – Для их постройки надо потратить годы труда, развивать промышленность, постоянно следить и ухаживать, и всё равно до первых результатов пройдут многие годы... А в лесах просто ступить некуда от дичи. Нет ни одного опасного зверя. Нет конкуренции, Драко. Дракон – слишком совершенен для жизни в раю. Совершенное существо не нуждается в развитии, совершенство есть синоним застоя, а застой – это смерть.

Драко вскочил.

– Не верю! – бросил он яростно. – Драконы не сдаются! Почему в первые годы, пока угасание не отравило ваши души, никто не встал во главе Ареала?! Почему...

– Мы ждали спасателей! – рявкнул Мрак. – Почти сто лет, день за днём, ждали помощи из дома! А к тому времени, как надежда угасла, от звездолёта уже остался один корпус, – печально добавил бронзовый. – Ты и сегодня можешь его увидеть, в центре Хенджа.

Золотой дракон рухнул на землю.

– Здание... Здание в Хендже – это ваш звездолёт?!

– Корпус, – улыбнулся Мрак. – Всё что осталось от могущественного корабля "Титан". Пустая скорлупа.

Потрясённый Драко стиснул голову крыльями.

– Я не понимаю.... Как можно было сделать корпус звездолёта родильным

домом?!... Остаточная радиация! Реакторы остаются смертоносными не две, а сорок тысяч лет!

– О, вот мы и подошли к главному, – грустно усмехнулся Мрак. – На Ринне не работают атомные реакторы. Неизвестное излучение транслируется со спутников, покрывая всю поверхность планеты и препятствуя развитию энергетики. Так хозяин Ринна заботится о чистоте своего экспериментального полигона.

– Хозяин Ринна?... – Драко медленно выпрямился.

Мрак помолчал.

– В третий век существования колонии на Ринн рухнул неизвестный космический корабль. Насколько мне известно, из экипажа уцелел только один... скажем так, человек. Рискнёшь угадать его имя?

– Рэйдена... – глухо прорычал золотой дракон.

– Правильно. Он невероятно могущественное существо, Драко. Историю Ринна можно поделить на два периода: до появления Рэйдена... и после.

Драко покачал головой.

– Невероятно... Так ему более десяти веков?!

Мрак усмехнулся.

– Ему как минимум десять тысяч лет. Рэйдена – гость из настолько далёкой системы, что их корабль летел к Ринну более трёх столетий.

Пауза.

– Откуда ты знаешь, Мрак?

Смех.

– Просто с момента нашей высадки и до крушения корабля Рэйдена прошло как раз три века.

Драко вздрогнул.

– Ты что, хочешь сказать...

– Да, Драко. Рэйдена послали на Ринн, как только хозяевам планеты поступило сообщение о появлении драконов. Ты ведь знаешь, что по гравитационной связи можно передавать информацию практически мгновенно?...

– З–наю... – с запинкой ответил золотой дракон. Он лихорадочно размышлял. – Но...

– Гипердвигателя раса Рэйдена не создала. – хмуро пояснил Мрак. – Они вообще не слишком сильны в технике, и применяют машины только тогда, когда без них совершенно невозможно обойтись.

Молчание.

– Мрак, что это за цивилизация?

– Не знаю.

Дракон помолчал.

– О расе и планете Рэйдена я почти ничего не знаю, Драко. То, что сам Рэйден – наблюдатель могущественной цивилизации, стало ясно всем драконам уже сотни лет назад. Однако я – я кое- что знаю, и уверен – если Рэйден догадается, что я это знаю, меня не станет.

Драко прищурился.

– Мрак?...

– Не смотри так. – бронзовый вздохнул. – Я очень хочу жить, Драко. Поклянись, что эта информация никогда не станет известна другим.

– Клянусь. – негромко сказал дракон. – Говори без опасений, эта поляна замаскирована и снабжена глушителем любых звуков.

Мрак помолчал.

– Рэйден потерял связь с домом. – сказал он внезапно. – Потерял давно, почти сразу после катастрофы. И тогда он нарушил приказ пославших его. Нарушил намеренно. Я не знаю, чего он хочет достичь, но стремясь к этой цели, Рэйден предал свою родину, поставил собственные интересы выше верности. Уверен: любой маг с планеты Рэйдена немедленно попытается ликвидировать отступника.

Драко некоторое время молча смотрел на сородича.

– Откуда у тебя такая информация, Мрак?

– Лично от Рэйдена.

Бронзовый подался вперёд.

– В разговоре он обмолвился, что боится одиночества. Это значит, он не может выйти на связь с домом. И в том же разговоре он сказал: "Вы симпатичны мне. Драконы очень близки к тому, что я пытаюсь создать".

Мрак стиснул когти.

– Понимаешь, Драко? Пытается создать! Не следует плану, не выполняет программу... Пытается. А ведь он был послан как наблюдатель, это не вызывает сомнений.

Золотой дракон помолчал.

– Кто и с какой целью послал Рэйдена на Ринн, сейчас не столь важно. Мы должны предугадать его действия в ответ на появление второй... rrrr, то есть Первой экспедиции. Пока что он почти ничего не предпринял, за исключением странного дара одному из моих друзей.

– Дара? – Мрак вздрогнул.

– Да. Пилот моего корабля, Скай Фалькорр, после встречи с Рэйденом обрёл магические способности. Он стал магом такого уровня, что боюсь, сам Рэйден скоро пожалеет о своём поступке.

– Он уже пожалел. – произнёс ровный голос.

Оба дракона подскочили на месте.

– Ты?!

Рэйден стоял у ствола могучего дерева, скрестив руки на груди и накинув капюшон. Драко невольно отшатнулся.

– Мрак, много веков назад я сказал, что ты очень умен... – маг медленно двинулся вперёд. – И всё же я тебя недооценил.

Бронзовый дракон попятился.

– Рэйден, не надо...

– Ты почти обо всём догадался верно. Кроме нескольких деталей.

Маг остановился напротив дракона.

– Это я погубил свой собственный корабль. – сказал он ровным голосом. – И это я сообщил домой о гибели Ринна, после чего уничтожил передатчик. Знаешь, почему?

Повисло страшное молчание. Мрак окаменел, Рэйден угрюмо смотрел ему в глаза. И тут, неожиданно даже для себя, Драко вышел вперёд и закрыл Мрака своим телом.

– Маг, – негромко сказал золотой дракон, – мы тебе не враги.

Рэйден тонко усмехнулся.

– Верно, – он медленно откинул капюшон. – В этой Галактике у меня нет достойных врагов.

– Значит ли это, что ты должен создавать врагов сам? – Драко тяжело дышал. – Вражда никогда не ведёт к верному решению. Подумай, маг. Сколь бы силен ты ни был, всегда отыщется более сильный!

Рэйден помолчал.

– Когда он отыщется, можно будет пересмотреть наши позиции.

– Тогда будет уже поздно, маг.

Драко шагнул навстречу волшебнику.

– В войне, вражде, смерти – нет ничего благородного. Нет ничего, кроме боли и горя, ненависти и подлости. Не тот достоин уважения, кто победит всех врагов. Уважать следует тех, кто врагов не имеет.

– А почему ты решил, словно я желаю сделать драконов своими врагами? – усмехнулся маг.

– Мы станем твоими врагами, Рэйден. – твёрдо ответил Драко. – Если с ним, – кивок на Мрака – или с любым из нас произойдёт несчастье.

– Вы... – Рэйден медленно приблизился к золотому дракону и коснулся сверкающего крыла. – А кто вы такие, Драко? Трое молодых космонавтов с пропавшего без вести корабля?

– Нет, маг. – Драко покачал головой. – Мы драконы. И мы можем помочь тебе.

Долгое молчание.

– Помочь? – спросил маг. – Чем? Вернёте домой, где меня ожидает медленная казнь протяжённостью в сотни ваших лет?

– Нет, – тихо ответил Драко. – Мы можем подарить тебе дружбу.

Рэйден замер.

– Что?...

– У всех есть свои страхи. – негромко сказал дракон. – Я очень боюсь смерти, но без колебаний погибну, если моя смерть спасёт другие жизни. Я боюсь боли, но сам отсеку себе крылья, если этим смогу избавить от боли Тайгу.

Драко склонился к окаменевшему магу.

– Но больше всего на свете я боюсь остаться один, Рэйден. Легче потерять крылья, чем дом. Легче погибнуть, чем лишиться любви.

Бледный как смерть волшебник пятился назад.

– Замолчи...

– Вот чего ты боишься, Рэйден. – тихо сказал Драко. – Но мы можем избавить тебя от страха. Дракия станет твоей новой родиной, маг.

– Замолчи!!! – впервые в жизни Мрак увидел эмоции на лице Рэйдена. – Никогда больше не говори этих слов!!!

– Нет, я не замолчу.

Драко шагнул вперёд.

– Маг, я всего лишь птенец рядом с твоим возрастом и опытом. Но даже я знаю – одиночество ведёт к гибели. Я был одинок всю свою жизнь, Рэйден. И встретив Таю, я понял, что не жил. Жить я начал только сейчас!

Рэйден закрыл лицо руками.

– Замолчи!!! – маг содрогнулся всем телом. – Я не хочу помнить!!! Прекрати!!!

В блеске сиреневой молнии Рэйден испарился. Драконы молча смотрели на обугленный круг земли, где только что стояло самое могущественное существо планеты.

Глава 7

– Вкусно?

Тандер с трудом оторвался от еды и поднял на Волка блестящие глаза.

– Очень.

Драконы улыгнулись.

– Долго же ты голодал, если считаешь местный рацион вкусным... – заметила изумрудная Флэр.

– Я не привык к такой пище.

С трудом проглотив сразу огромный кусок жаренного оленя, юный дракон потянулся кошачьим движением.

– Как вы нашли меня?

– О, это ещё та история, – усмехнулся Негоро. С каждым часом удивление человека росло: в обществе драконов он чувствовал себя куда уютнее, чем с людьми. – Волк, расскажи...

Синий дракон коротко поведал о встрече с Алголом и указал на амулет. Тандер с интересом осмотрел металлическую пирамидку.

– Странно... – юный дракон нахмурился. – Я думал, обо мне знали только трое.

– Кто? – Флэр подалась вперёд. – Как ты попал в это подземелье?

– Как попал – не знаю, – грустно улынулся Тандер. – Последнее, что я помню – бой на борту звездолёта. Вначале я только смотрел, но когда чёрный стал побеждать, бросился на помощь... Вот и всё, что я помню.

Все переглянулись.

– Что такое "звездолёт"? – спросил Канг.

Тандер запнулся.

– Вы не знаете?.. Звездолёт – летучий корабль размером в десять фарханов.

Волк встрепенулся.

– Тайга тоже говорила о звездолёте!

– Вы знаете Тайгу?!!!

Тандер вскочил, распахнув крылья и выпустив когти. "Довольно странная комбинация для дракона..." – механически подумал Негоро.

– Встречались... – осторожно протянул Волк. – Так ты из её мира? Такой же, как она?

– Нет... – юный дракон вздохнул, вновь опускаясь на подстилку из еловых ветвей. – Я из совсем другого мира. На звездолёт Тайги попал случайно, когда она похитила моего сводного брата, новорожденного сына Коршуна.

Крылатые озадаченно переглянулись.

– Волк, кто такая Тайга? – спросила Флэр.

– Фиолетовая. – коротко ответил дракон. – Та самая.

Все вздрогнули.

– Так она не только принцессу, но и дракончика похитила? – недоверчиво спросил Негоро.

Тандер вздохнул.

– Здесь такая запутанная история, что сразу и не расскажешь. Тайга говорила, она была вынуждена похитить маленького – иначе мог погибнуть весь мир. Я не верил вначале, но её друг, алый дракон по имени Винг, показал мне такие вещи, что пришлось поверить. Оказывается, мой брат должен был родиться совсем в другое время – на много– много зим раньше, чем родился... Я и сам не очень это понимаю, – признался юный дракон. – В корабле Тайги я только семь дней провёл, и то, два дня они меня языкам разным учили. Так странно, знаете – на голову кольцо оденут, оно жужжать начинает, и ты уже знаешь другой язык! А потом напал тот, чёрный... – Тандер понурился. – Весь корабль переломал, Винга убил...

Волк напряжённо размышлял.

– Постой, постой! – крылатый восторженно вскрикнул. – Так вот что значили её слова о катастрофе! Тайга говорила о падении, о взрыве "посадочного модуля"!

– Так и было, – тяжело вздохнул Тандер. – Когда напал тот, чёрный, Винг стал с ним сражаться. Они такие вещи делали, что я от страха в ящик залез какой– то.

Все рассмеялись.

– Не смейтесь! – вспыхнул дракон. – Видели бы вы, как они огнём дышали!

Корабль дрожал весь, дым, пламя! Я подумал – сейчас взорвётся, и спрятался... А тот, чёрный, Винга победил. И убил. Я сам видел.

Драконы увлечённо слушали рассказ.

– А дальше что было? – поторопил Каас.

– Потом на чёрного Тайга бросилась, она как увидела что Винга убили – озверела прямо. Но Тайга совсем слабая была, чёрный её одним ударом отбросил, а потом говорит – "Я тебя убивать не хочу, девочка. Лети отсюда".

– Кто это был – "чёрный"? – начиная догадываться, спросил Негоро. – Человек в мантии?...

Тандер покачал головой.

– Нет, людей там не было. Я вообще людей раньше не видел, только на живых картинках, что Винг показывал. Ты меньше оказался, чем я думал... – сказал он воину. – А тот, чёрный, был драконом. Огромным, сильным, почти как Коршун. Совсем немного меньше.

Он помолчал.

– Я когда увидел, что Тайга лежит на железе, подумал – убили её. А чёрный вошёл в специальную комнату, каюта называется, и вышел оттуда с моим братом в руках. Тут уже я не выдержал, напал на него, хотел горло перегрызть. А он просто посмотрел, и... – Тандер понурил голову. – ...и я тут оказался. Что было после нападения, не помню...

Зелёная драконесса задумчиво оглядела юного дракона.

– А корона у тебя откуда?

Тандер просиял.

– Винг подарил! Он такие короны из воздуха делать умел, я даже испугался немного. А Винг сказал, так меня всегда смогут найти друзья. И ещё он сказал, "эта корона защитит тебя от многих опасностей". Как будто предвидел, что будет... – Тандер внезапно опечалился. – Винг – он самый добрый дракон был, какого в жизни видел. Они с Тайгой так за мной смотрели, словно я их сын... Хорошие они драконы были.

Волк осторожно тронул Негоро за плечо.

– Надо поговорить наедине... – шепнул крылатый.

Человек молча поднялся.

– Мы сейчас вернёмся.

Драконы проводили двух друзей смеющимися взглядами.

Отойдя подальше, Негоро развернулся.

– Итак?

– Нег, мы не сможем отдать Корону жрецу, – решительно сказал Волк. – Она принадлежит Тандеру.

– Разумеется.

Дракон опешил.

– Постой... Так ты и не собирался её отдавать?!

– Жрецу? – фыркнул Негоро. – Чтобы они продолжали дурачить народ?

– Народ Даналона, – заметил Волк.

– А есть разница?

Молчание.

– Нет.

– Вот видишь.

– Но мы же обещали...

Воин усмехнулся.

– Я ничего не обещал. Только сказал, что мы с тобой полетим на Юнатан и попытаемся освободить дракона. Разве мы это не сделали?

Дракон помолчал.

– Но это подло, Нег.

– Не всегда в жизни честность применима.

– Он же умрёт.

Воин усмехнулся.

– Ты поверил в его сказку? Тандер стоял в этом подземелье не менее двадцати лет, а может и все тридцать. Жрец солгал, Волк. Придумал душераздирающую историю, способную заставить молодого и глупого дракона мчаться за тридевять земель и рисковать жизнью ради каких–то политических махинаций. Видимо, меня он в расчёт не принял... Волк, неужели не ясно, что Тандера заключил в камень Рэйден, а Корг желает украсть у мага его пленника? Жрец пытается таскать орехи из огня, таскать нашими руками.

Волк покачал головой.

– Нет, друг. Не дело так поступать.

– А что ты предлагаешь? – раздражённо поинтересовался Негоро. – Сказать Тандеру – "Прости, мы спасли тебя только ради короны, давай её сюда"?

– Нет, – спокойно ответил Волк. – Надо рассказать ему правду и предложить отправиться в Даналон следом за нами.

Воин несколько секунд молча глядел на дракона, после чего рассмеялся.

– Волк... Птичка ты моя синяя, а ты ничего не забыл?

– Не вижу ничего смешного! – с досадой заметил крылатый.

– А я вижу, – внезапно посерьёзнев, ответил Негоро. – Я вижу молодого дракона, который совершенно забыл, в каком мире живёт. Ты хроматовый дракон, Волк. А мы находимся в крепости Тангмара. Более того, мы всё ещё воины королевы. Продолжать?

Волк поник.

– Негоро, но...

– Отправляясь в Даналон по приказу Аракити, мы были диверсантами. Отправившись туда сейчас, мы станем предателями.

Воин положил руку на шею дракона.

– А мы не предатели, Волк. Одно дело, покинуть армию и жить в мире. Но совсем иное – помогать врагу.

– Врагу?...

– Да, врагу!

Негоро твёрдо кивнул.

– Даналон – наш враг. А там, у костра, сидят наши друзья. Очнись, Волк. Вспомни, кто ты и где живёшь.

Крылатый опустил голову и долго смотрел в землю.

– Нег... Но ведь если жрец не солгал, он погибнет по нашей вине!

– Мало ты убивал даналонцев на войне? – хмуро поинтересовался Негоро.

Дракон содрогнулся.

– Но... но...

– Корг Алгол, житель Даналона, наш враг. – терпеливо повторил человек. – Если он погибнет, наш боевой счёт увеличится. Вот и всё.

Волк поник, словно подрубленное дерево.

– Ты прав. – сказал он едва слышно. – Ты прав, человек. А я наивный и глупый дракон.

– Просто ты слишком честен для нашего мира. – Негоро хлопнул своего друга по крылу. – Забудь об Алголе. Лучше радуйся, что не став предателями, мы сумели не только покинуть Даналон, но и спасти при этом трёх молодых драконов.

Молчание.

– Хирсаха можно было и не спасать.

– Как раз его мы спасли ненамеренно.

Волк тяжело вздохнул.

– По крайней мере, жрец тоже обманул нас.

– А я и не сомневался, что он лжёт – заметил Негоро. – Рэйден не из тех, кто замечает "соперников" уровня мелкого жреца.

– Верховного, – поправил молодой дракон.

– Да– а, большая разница.

Друзья вернулись к костру. Тандер увлечённо рассказывал о своей родине, драконы внимательно слушали... Негоро глубоко задумался. Он впервые понял, что действительно является странным человеком. В обществе крылатых рептилий Негоро ощущал себя как дома, а драконы, у которых совершенно не имелось причин любить людей, принимали воина почти как своего.

"Пусть всё так и останется..." – мысленно пожелал воин. – "Пусть всегда будут

драконы, среди которых даже человек может ощутить себя дома..."

Словно услышав мысли друга, Волк накрыл его крылом и с трудом улыбнулся.

– Завтра летим на восток. – негромко сказал дракон.

– Зачем?

Волк едва заметно пожал крыльями.

– Там мы ещё не были. Спасать жизни можно в любом конце света, а мне... мне хочется улететь подальше от мира, где ради жизни одних надо предавать других.

Негоро улыбнулся.

– Так ты и не стала взрослой, синяя птичка моя.

– Или крылатая ящерица? – передразнил дракон.

– Лягушка хвостатая, – невозмутимо ответил воин.

Невесело рассмеявшись, друзья обернулись к спасённому ими дракону и продолжили слушать рассказ о мире красных песков, где могучие крылатые жители сражались с природой и друг с другом.

К полудню погода разыгралась не на шутку. Сильнейший ураган, пришедший с южного Океана, промчался над Даналоном и сумел пересечь двойной щит горных хребтов, обрушившись на холодные равнины Тангмара. По небу мчались угрюмые глыбы туч, воющий ветер превратил мелкий дождик в настоящую катастрофу. Улицы Танталаса обезлюдели.

Аракити стояла у окна таверны Фисбена, скрестив на груди руки и мрачно опустив голову. Верный Такара застыл рядом.

– Я должна узнать о нём всё. – произнесла королева. – И сделать это быстро.

– Почему он так беспокоит тебя, Аракити? – негромко спросил телохранитель. Женщина задумчиво подняла взгляд.

– Не знаю.

Аракити резко отвернулась от окна и села на край стола. Медленно покачала головой, отвергая протянутую сигару.

– Не знаю... – задумчиво повторила она. – Не знаю. В Скае есть что-то... Что-то, глубоко мне родное. Я никогда не чувствовала ничего подобного.

Такара осторожно присел на корточки перед королевой.

– Возможно ли, что в тебе впервые заговорила женщина? – спросил он тихо.

Аракити вздрогнула.

– Бред! – бросила она зло. – Не забывайся, Такара!

Воин склонил голову.

– Прости.

Королева вскочила. На скулах Аракити заиграли желваки.

– Скай – могущественный маг, необходимый для моих планов. – произнесла она ровным голосом. – Он интересуется мной лишь как инструмент.

– Твоё слово, мой клинок.

– Вот и помни об этом! – резко повернувшись, королева едва не вышибла дверь могучим ударом и выбежала на двор.

Ураган хлестнул её плетью дождя. Ветер с хохотом подхватил сине-чёрный плащ королевы Тангмара, взметнув ткань словно драконово крыло, сверкнув стальными шипами на кромке, будто молниями. Аракити запрокинула голову навстречу стихии.

– Ты станешь моим, Скай! – крикнула она небу.

Несколько минут стояла под дождём, глотая солёные капли и не вытирая лица. По курчавым чёрным волосам стекали ручейки воды. Вздохнула.

– За мной, – не оборачиваясь, приказала Аракити. Такара молча последовал за королевой.

У ворот замка их узнали. Вытянувшись в струнку, воины проводили стремительную фигуру в сине-чёрных доспехах обожающими взглядами. Легендарную воительницу, непревзойдённую Аракити боготворила вся армия Тангмара. Ей действительно не составило бы ни малейшего труда возглавить вооружённые силы.

– Дарк! – крикнула королева у дверей сарая. Пару минут ничего не было слышно.

– Да, королева?... – заспанный дракон выглянул на улицу и содрогнулся, когда первые капли ледяного дождя коснулись чешуи.

– Летим к Рэйдэну.

– Прямо сейчас?! – чёрный дракон непонимающе взглянул на Аракити. – В такую погоду?...

Королева нахмурилась.

– Да, прямо сейчас. Или ты имеешь более важные дела?

Дракон некоторое время смотрел прямо в лицо Аракити. Затем медленно наклонил огромную голову.

– Как прикажешь, королева. – сказал он мрачно. Выйдя на двор, Дарк молча опустился на грязные камни.

– Ты изменился, – заметила Аракити. Она и Такара взлетели на спину дракона. – И мне совсем не нравятся эти изменения. Вперёд!

Дракон забил мощными крыльями. Мгновенно набрав высоту, Дарк раскинул крылья горизонтально и начал затяжной планирующий полёт к башне Рэйдэна.

– Так что с тобой произошло, Дарк? – холодно осведомилась Аракити.

– Я просто устал, королева. Прости.

– С каких пор ты стал таким нежным?

Дракон не ответил. Аракити мрачно усмехнулась.

– Не забывай, Дарк: я твоя госпожа. И тот, кого скоро родит одна синяя самочка, также станет моим.

Чёрный дракон едва не сорвался в пике, однако в последний момент судорожным ударом крыльев сумел выправить полёт. Искажённое гневом лицо Дарка повернулось к всадникам.

– Не смей... – дракон произнёс это таким тоном, что по спине королевы пробежали мурашки. – Мой сын не изведает судьбу отца!

– А кто мне помешает, Дарк? – придя в себя, спросила Аракити. – Ты? Или Рэйдэн?

– Увидишь! – дракон яростно взвихрил воздух.

До башни долетели всего за полминуты. Ураган поработал и здесь, равнина превратилась в болото жидкой грязи. Приземлившись у входа, Дарк сразу провалился в жижу почти до колен.

– Мы на месте, – угрюмо бросил дракон. Аракити и Такара огляделись.

– Слишком грязно. Дарк, мостик!

Не сказав ни слова, чёрный дракон распахнул крыло на всю длину и плашмя уложил его в грязь. Аракити спокойно встала на сверкающую антрацитовую перепонку.

– Веди себя покорно, – заметила она с угрозой. – Иначе я не посмотрю на славу Чёрного Дарка, отхлестаю как собаку.

– Я знаю, госпожа. – голос дракона подрагивал от ярости.

– Вот и помни об этом.

Королева повернулась к башне.

– Рэйдэн!

Маг возник моментально. Аракити с ненавистью заметила, что над Рэйденом не идёт дождь; капли отталкивались прямо от воздуха, словно над магом висел невидимый зонт. Вдобавок Рэйдэн не проваливался в грязь, а словно парил над землёй.

– Чем обязан столь приятным визитом? – сухо спросил маг. По голосу было легко понять, что визит мог быть каким угодно, но только не приятным.

– Десять дней назад в Танталасе убили охотника на драконов Роджера Оуэна, вместе с ним погиб посол Даналона Юджин Росс. – с ходу начала королева. – Я знаю,

кто это сделал. Убийца недавно вернулся в город; теперь он охотится за оставшимися охотниками. Уже погибли четверо.

– Я не занимаюсь расследованием преступлений. – коротко ответил Рэйден.

– Мне не нужно искать убийцу, маг, – заметила Аракити. – Я знаю его и не раз встречала.

Рэйден медленно откинул капюшон. В глаза мага замерцал огонёк интереса.

– Вот как?... Чем же в таком случае могу помочь я?

Королева усмехнулась.

– Убийца – могущественный маг. Возможно, равный по силе тебе.

Молчание.

– Я знаю.

– Вот как? – рассмеялась Аракити. – Странно, почему я совсем не удивлена?

Рэйден скрестил руки на груди.

– Что тебе нужно, женщина?

Королева резко вернула серьёзность.

– Я хочу знать, кто такой Скай.

В этот раз маг замолчал надолго. Золотистые глаза Рэйдена совершенно неподвижно, по-змеиному смотрели в чёрные глаза прекрасной воительницы.

– Зачем тебе это знать, человек? – спросил наконец волшебник.

– Скай угрожает моей стране, угрожает мне самой.

Маг покачал головой.

– Те, кто не причинял вреда драконам, его не интересуют. А ты, как я знаю, никогда не охотилась на крылатых.

Аракити гордо вскинула голову.

– Многие из драконов встретили смерть на острие моего копья!

– Это произошло на войне, – спокойно возразил Рэйден.

Королева стиснула зубы.

– Ответь, маг. Кто такой Скай?

– Тебе нет нужды знать об этом.

Такара вздрогнул от ярости, однако рука Аракити удержала восточного воина. Королева медленно обернулась к Рэйдену.

– Маг, я... я прошу тебя. Ответь.

Тонкие чёрные губы растянулись в усмешке.

– Похоже, он весьма заинтересовал тебя, женщина.

Кулаки королевы сжались, однако волшебник опередил вспышку:

– Хорошо, я скажу. Но знай, слова мои тебе не понравятся.

Аракити с трудом перевела дыхание.

"Всё, Рэйдэн, ты мертвец."

– Слушаю.

Маг вздохнул.

– Скай – дракон.

– Дракон?!... – королева отшатнулась. – Но это невозможно! Драконы не умеют превращаться в людей! Он не может быть драконом, Рэйдэн. И ты иногда ошибаешься. Вероятно, Скай – маг, умеющий принимать вид дракона настолько хорошо, что обманул даже тебя...

Рэйдэн усмехнулся.

– Поверь мне, женщина. Скай дракон. Ни один маг, в кого бы он не превратился, не вёл бы себя таким образом.

Волшебник вздохнул.

– Скай едва не разнёс таверну Оуэна в щепки, переломал всё что было внутри. Многие жертвы были разорваны зубами, буквально растерзаны... Скай – настоящий дракон. Он и его командир, тот самый золотой, чью битву с Дарком ты могла наблюдать с близкого расстояния...

Аракити содрогнулась.

– ...явились на Ринн из другого мира и уже познакомились со мной.

Королева яростно топнула ногой по перепонке, не заметив, как вздрогнул от боли Дарк.

– Не верю! Ты лжёшь, Рэйдэн. Очередная твоя игра, не больше.

Волшебник усмехнулся.

– Давай спросим ещё одного свидетеля, знающего, откуда явились Скай и Драко? – иронично предложил маг. Аракити застыла.

– Кого?

Вместо ответа Рэйдэн беззвучно приблизился, пройдя мимо королевы и остановившись перед угрюмым чёрным драконом. Дарк поднял взгляд.

– Драко рассказал тебе всё, – мягко сказал Рэйдэн. – Я знаю.

Дракон молча покосился на мага и отвёл глаза.

– Лучше ответь, Дарк. Я ведь могу повторить каждое слово вашей беседы...

Неожиданно перейдя на язык драконов, маг добавил:

– ...А там есть много фраз, не предназначенных для ушей Аракити.

Чёрный дракон помолчал.

– Да, он рассказал мне. – вздохнул наконец Дарк. Аракити ахнула.

– Ты?!... Ты всё это время знал, кто такой Скай?! Ты?!!

– Да, я. – с горечью ответил дракон. – Ты удивлена? Как может жалкий раб знать что– то, скрытое от могущественной королевы?

Рэйдэн улыбнулся.

– Как вижу, беседа с Драко неплохо повлияла на вас с Китаной. Давно пора...

Аракити резко обернулась.

– Что пора? – спросила она угрожающе. – Маг, ты со мной не играй!

– Играть с тобой? – усмехнулся Рэйдэн. – Безопаснее ударить дракончика на глазах Ская.

– Что?... – не поняла королева.

Маг вскинул руку.

– Я ответил на твой вопрос, женщина. Прощай и не беспокой меня более.

С тихим шелестом капли дождя пронзили воздух там, где ещё мгновение назад стоял волшебник. Аракити мрачно оглядела чёрную башню.

– Ты прав, Рэйдэн... – негромко сказала королева. – Играть со мной очень опасно. Сегодня ты совершил большую ошибку. Такара... – Аракити чуть повернула голову, – мне потребуется помощь лучших воинов твоего клана.

Телохранитель молча показал глазами на башню.

– ...чтобы найти и обезвредить Ская, – не делая паузы и не меняя тона, добавила Аракити.

– Твоё слово, мой клинок.

– Но вначале...

Аракити зловеще улыбнулась.

– Собери верных людей. Спасибо, Рэйден – кажется, я нашла способ изловить Ская.

Лёгким прыжком запрыгнув на спину Дарку, Такара протянул королеве руку. Аракити с усмешкой повторила прыжок воина.

– Да, кстати... – Она сцепила пальцы и резко выгнула ладони наружу. – Кажется, я давно не занималась воспитанием своего дракона. Зверь совсем отбился от рук, можно сказать – почти одичал. Это надо исправить...

Дарк закрыл глаза.

– Взлёт! – резкий приказ Аракити вывел дракона из задумчивости. С большим трудом вырвавшись из грязи, чёрный дракон тщательно отряхнул крылья и рванулся навстречу небу.

Торжествующе взревев, ветер напал на одиноко парящего дракона, пытаясь опрокинуть его, покорить своей воле. Ветер вступал в свои права в Тангмаре. По небу неслись свинцовые тучи, призванные в скором времени поглотить свет и завоевать самую большую страну Ринна, небо. Война шла всегда, везде, между всеми. И ветер, завывая в неистовом желании покорить неподвластных ему созданий, бросал первые снежинки в лица безумцев, посмевавшихся сопротивляться его тирании.

Глава 8

– Драко!

– Я.

– Деррхан!

– Я...

Переключка продолжалась, а к золотому дракону подошли трое рыцарей. Драко прищурился.

– Слушаю?

– Я – Таран Ут'Тонгол, рыцарь короля, – представился один из воинов. – Меня назначили твоим всадником. Это мои друзья, Деррек О'Брайен и Бьёрн Мак'Номад, ветераны двух войн. Они помогут тебе освоить правила групповых полётов и взаимодействие с наземными частями.

Дракон усмехнулся.

– Что ж, приветствую, рыцарь Таран. Я Драко Локкхид, офицер Отдела Безопасности, с недавних пор – дракон короля.

Люди переглянулись.

– Что такое Отдел Безопасности?

– Так называлась моя стая, – пояснил Драко. – Я был предводителем отряда вольных драконов.

"И ведь на самом деле был..." – он мысленно усмехнулся. Лгать следует только при необходимости.

Воины смерили золотого дракона уважительными взглядами.

– А что это такое? – Таран кивнул на массивное кольцо киберцентра, блестящее на левом роге дракона.

– Талисман, – миролюбиво ответил космонавт. – Подарили на счастье.

Люди обошли дракона по кругу, осматривая со всех сторон.

– А это тоже талисман?

Драко с усмешкой огладил бластер.

– Можно сказать и так.

Минут через пять рыцари завершили осмотр нового боевого дракона и негромко совещались в стороне. Драко приблизился.

– Так как, я вам подхожу? – иронично спросил он. Люди переглянулись.

– Я слышал, ты хорошо знаком с Мраком Киллером? – поинтересовался Деррек.

Драко помрачнел.

– Да. Мы очень давно знаем друг–друга.

– И ты действительно победил в единоборстве самого Мрака? – недоверчиво спросил Бьёрн.

Золотой дракон вторично усмехнулся.

– Разве это невозможно?

– До твоего появления я бы сказал – "да".

– Всё меняется.

Таран кивнул.

– Надеюсь, мы станем друзьями.

– Я тоже на это надеюсь, – серьёзно ответил Драко.

Летали до вечера. Драко постоянно наблюдал за драконами и людьми, часто задавал Тарану невинные на первый взгляд вопросы. Его весьма интересовала тактика воздушных сражений.

Постепенно вырисовывалась цельная картина союза между крылатыми и людьми. К вечеру Драко уже понимал, что союз этот действительно почти равно важен обеим сторонам, и ситуация в Даналоне куда сложнее представлявшейся. Всё в буквальном смысле держалось на Тангмаре; жестокая северная страна определяла лицо всего Ринна.

– Мы ни разу не нападали на Тангмар первыми... – рассказывал Таран. Драко с огромным вниманием слушал, одновременно записывая на кристаллы киберцентра всё, что видели сенсорные контактные линзы.

– ...и это знает любой ребёнок. Теперь я верю, вольные действительно одичали, – закончил Таран. Золотой дракон усмехнулся.

– Ты многое знаешь из истории, – заметил он осторожно. Человек и дракон парили над полигоном, готовясь повторить упражнение с копьями. – Не расскажешь ли, как в Тангмаре появились Повелители Драконов?

Таран поудобнее уселся в седле.

– Они не только в Тангмаре есть, – ответил рыцарь. – И здесь, в Даналоне, время от времени рождаются люди, способные повелевать драконами. Но у нас это строго запрещено; если любой дракон расскажет, что им пытались командовать с помощью магии, того кто это сделал ждёт суровое наказание. Вплоть до изгнания.

– Вот как? – заинтересовался космонавт. – И почему же?...

Рыцарь помолчал.

– Потому что это подло, – сказал он наконец. – И никому не нужно. Наш союз с крылатыми – добровольный и взаимовыгодный. Если разрешить магию, между людьми и драконами ляжет пропасть ненависти. А вы и так не слишком нас любите.

Драко довольно долго молчал.

– У нас не слишком много причин любить людей, – сказал он наконец. – Ты уж прости, человек.

– Да я понимаю, – улыбнулся Таран. – Будь я драконом Тангмара, и я бы ненавидел человеческий род. А вольным хуже всех приходится.

Золотой дракон молча продолжил маневрирование. В душе Драко медленно рождалась неуверенность; так ли уж необходимо в срочном порядке крушить социальную структуру Ринна. Похоже, перед ним появилась уникальная возможность установить дружественные отношения с инопланетной расой...

Во многих тысячах километров к северу, другой, синий как небо дракон, размышлял совсем об иных материях. Скай собирался повисить эффективность своих действий по истреблению охотников.

Тайга закончила расчеты только поздно ночью. Селена мирно спала, раскинувшись на мягком ковре возле электрокостра, за кристаллитовыми окнами жилого купола мерцали звёзды. База располагалась за много сотен километров до полярного круга, смена дня и ночи здесь ощущалась.

Некоторое время молодая драконесса молча смотрела на звёзды, пытаясь решиться.

– Я должна... – прошептала Тайга. – Прости меня, Драко.

Резко повернувшись в кресле, драконесса коснулась сенсора.

– Мозг, отвечай.

– Слушаю, Тайга.

– Считаю результат моих расчетов.

Ни малейшей паузы.

– Какие действия следует предпринять?

– Сконструируй портативное устройство, пригодное для ношения драконом.

Пауза.

– Проект готов.

– Реализуй его в наносборочном агрегате.

– Реализация начата, до завершения приблизительно тринадцать минут.

"Хорошо..." – Тайга закрыла глаза. – "Драко, как же мне страшно..."

Время пролетело незаметно. Тайге показалось, словно робот– паук принёс готовый аппарат в тот же миг, как она закрыла глаза. Драконесса задумчиво осмотрела тонкое пластиковое кольцо, затянутое двойной сеточкой с прорезями для рогов: резиновой и медной. Сзади к прибору крепилась небольшая коробочка с шестью гибкими антеннами– "усами" из ситановой проволоки. Девять таких же антенн были закреплены по всему периметру кольца, превращая его в некое подобие проволочной

короны. Иллюзию усиливало тонкое колечко проволоки, не касаясь окружавшее весь прибор и крепившееся на концах чуть отогнутых назад второй и пятой антенн.

– Где поглотитель заряда?

– Антенны А1 и А6 выполняют роль активного гасителя сигнала, истекающего с электродов Э1– Э9. Заряд распределяется между антеннами А2 и А5, после чего стекает по ним в конденсатор К1. По мере нарастания заряда происходит пробой атмосферы между антеннами А3 и А4, тем самым конденсатор разряжается и весь цикл повторяется.

Тайга улыбнулась.

– Прибор безопасен для здоровья дракона?

Длинная пауза, пока суперкомпьютер оценивал все возможные комбинации.

– Да.

– Отлично! Ты превзошёл сам себя, Мозг.

– Подобной функции в программе не предусмотрено.

Драконесса рассмеялась, стараясь заглушить тревогу.

– Всё ещё впереди, Мозг. Всё ещё впереди... Следи за Селеной пока я не вернусь.

Пауза.

– Тайга, капитан отдал приказ не выпускать тебя за периметр без сопровождения капитана.

– Я знаю, – кивнула драконесса. – Однако испытать этот прибор могу только я, и только вне периметра.

– Я не могу нарушить прямой приказ капитана.

Тайга улыбнулась.

– Можешь. Если приказ угрожает драконам.

Пауза.

– Не вижу никакой угрозы.

– Следи за моими рассуждениями: этот прибор – защитный щит для драконов Ринна. Если он окажется работоспособен, тогда мы сможем спасти от вероятной гибели четыре тысячи драконов. Для проверки работоспособности мне необходимо покинуть периметр. Если я это не сделаю, погибнут сотни моих сородичей.

Долгая пауза.

– Тайга, я не вижу причин, по которым ты не можешь дождаться капитана и покинуть периметр в его сопровождении.

Драконесса дёрнула хвостом.

"Хорошо, попробуем иначе..."

– Мозг, каждый лишний час – это больше опасности для четырёх тысяч драконов. С каждым пропавшим днём гибнут драконы, которые могли бы выжить, испытай я этот прибор раньше. Понимаешь?

Компьютер довольно долго не отвечал.

– Периметр будет отключён по твоему требованию, Тайга. – сказал наконец мягкий голос машины.

– Отлично! – драконесса попыталась улыбнуться. – Следи за Селеной и береги её, вовремя корми и охраняй. Ни в коем случае не выпускай девочку за пределы купола.

– Вас понял.

– Отбой.

Тайга тяжело вздохнула.

"Драко, я знаю, ты мне хвост оторвёшь, но я иначе не могу. Прости, любимый..."

– драконесса стремительно прошла в ангар и влезла в сверхпрочный ситановый бронескафандр. Приборчик был осторожно одет на голову и включён.

Между антеннами тотчас возник синеватый разряд, который почти бесшумно струился от электрода к электроду. Тайга усмехнулась, представив, в каком виде её увидят люди. Из зеркальной стены ангара на драконессу смотрело могучее, бескрылое, горбатое чудовище с грубой шкурой маскировочного цвета, головой дракона и молнией меж рогов. Не удержавшись, Тайга рассмеялась.

– Дорогу великой Тай-гоа! – лязгнул люк десантного вездехода. Взревев нагнетателями, мощная машина рванулась с места и быстро скрылась в холодном сумраке утреннего воздуха.

До крепости Сёган вездеход домчался только через два часа. За это время Тайга сумела успокоить сердце и продумать собственное поведение. План был очень опасен, да; зато успех сулил столь многое... Когда на радаре появилось схематическое изображение форта, драконесса была готова.

Вездеход с глухим ворчанием умерил обороты нагнетателей. Тайга осторожно, на минимальной тяге провела машину по самой кромке прибоя и остановила в тени огромной скалы. Могучие турбины затихли.

– Ну... – драконесса зажмурилась. – Влечу – ка я в историю!

Лязгнул ситановый люк, откидываясь наружу. Тайга с трудом – мешал скафандр – выбралась из машины и огляделась.

Стояло раннее утро. Высоко над юной инопланетянкой нависала чудовищная скала, увенчанная мрачными бастиями форта, о берег тихо плескались холодные волны. Остывая, потрескивал разгорячённый металл вездехода.

"Неужели туда придётся карабкаться ногами?!" – драконесса пришла в ужас. – "Но иначе придётся снять скафандр... Нет, уж лучше помучаться ножками."

Словно в насмешку, на огромной высоте плавно проплыл дракон. Тайга быстро подняла к глазам электронный бинокль – чтобы увидеть, как синий хвост скрылся за скалой. Драконесса вздохнула.

– Подвиги всегда начинаются банально.

Надвинув на глаза красивые защитные очки из цельной полосы кристаллита, Тайга энергично полезла в гору.

Через час, когда она, тяжело дыша, выбралась на каменную дорогу к воротам крепости, энергии заметно поубавилось. Минут пять драконесса неподвижно лежала на скале, восстанавливая дыхание. Сегодня Тайга обнаружила, что бронескафандр – жутко тяжелая и неудобная вещь.

– Ррррр... – поднялась, тряхнула головой. – Раз начала, надо продолжать.

Тайга двинулась к воротам крепости. Неудержимо тянуло захлопнуть забрало шлема, спрятаться за надёжным ситаном скафандра, но увы, шлем остался в вездеходе.

"Ничего, очки защитят от стрел, а щит... ну... должен защитить от остального" – драконесса остановилась перед воротами. Вернее, перед тем, что недавно так называлось.

– Скай, неужели это ты натворил?... – прошептала изумлённая Тайга. С уцелевших стен на драконессу недружелюбно глядели солдаты.

– Кто ты? – к Тайге подошёл крупный зелёный дракон и с большим удивлением осмотрел скафандр. Вздрогнул при виде молнии на голове.

– Мне надо поговорить с человеком по имени Тошиширо, – преодолев страх, ответила драконесса. – Он... он Повелитель драконов.

Крылатый с каждой секундой всё подозрительнее разглядывал гостью.

– Я спросил, кто ты? – повторил он. – И что это одето у тебя на глазах?

На голоса, из- за стены выглянул молодой красный дракон. При виде Тайги он едва не упал.

– Ты?! – дракон отшатнулся. – Волк! Скорей сюда, смотри!

Тайга вздрогнула. Она узнала молодого синего дракона, появившегося на зов алого.

"Тот самый, из Даналона!... Плохо дело."

– Тайга? – молодой дракон недоверчиво приблизился. Следом за ним шли сразу несколько зелёных. – Это ты?

Драконесса хотела ответить, однако не успела. Один из шедших следом, совсем юный зелёный дракон, радостно вскрикнул и бросился вперёд.

– Тайга! Живая! – дракон обнял молодую инопланетянку крыльями. В глазах горела радость. – Как я рад тебя видеть!

Драконесса попятилась.

– Ты кто?... – Тайга потрясла головой от изумления. – Я не знаю тебя!

Юный дракон отшатнулся.

– Тайга?... Ты не узнаёшь меня?! Это же я, Тандер!

Драконесса зажмурилась.

"Так, план рухнул..." – Тайга открыла глаза. Быстро огляделась. – "Надо делать отсюда крылья, пока не поздно."

– Прости, друг... – крылатая осторожно улыбнулась. – Мне пора.

Драконы молча глядели, как Тайга отступает по дороге к подножию. Никто не пытался её остановить.

– Тайга... – Тандер сел на хвост, внезапно всхлипнув словно ребёнок. – Почему не узнаёшь меня?... Что с тобой сделал тот чёрный?..

Драконесса заколебалась.

"Рискнуть?... А– а, была не была."

– Тандер, кто ты? – спросила Тайга. – Я никогда не видела тебя раньше. Его... – кивнула в сторону синего дракона – ...его видела, тебя – нет.

Юный дракон зажмурился.

– Они... они говорили, я провёл в подземелье двадцать лет... – с трудом выдавил он. – Наверно ты забыла... Тайга, я Тандер, сын Трора и Коршуна – помнишь? Ты похитила моего брата, маленького Ская...

– Скай?!

Тайга едва не потеряла равновесие.

– Это Я его похитила?!!!

Тандер часто закивал.

– Да, да! А я хотел помешать, но вместо этого попал на твой корабль. Помнишь, как вы с Вингом меня успокаивали? Говорили, чтобы не рычал, что с малышом всё будет в порядке... Тайга, вспомни!

Драконесса села на хвост. Потрясла головой.

"Или я сошла с ума, или он сошёл с ума, или... или?!"

– А что я ещё делала? – с опаской спросила Тайга.

– Учила меня водить истребитель! – с готовностью выпалил Тандер. – И говорила, что у меня здорово выходит!

– Истребитель?... – бедная Тайга окончательно растерялась. – Что такое истребитель?! Как я могла учить тебя, если никогда не видела раньше?!

Повисло тягостное молчание. К группе драконов постоянно подходили люди и крылатые, чуть в стороне Тайга с изумлением заметила Тошиширо – воин молча наблюдал за разговором. Напротив гости уже собралась приличная толпа.

– Тайга, ты помнишь меня? – внезапно спросил молодой синий дракон. Инопланетянка кивнула.

– Конечно помню. Ты Волк Аррстар, мы встречались в Хендже.

Дракон кивнул.

– Верно. Помнишь, ты говорила о катастрофе, о падении посадочного модуля?

– Ну да... – драконесса помотала головой. "Сон?"

Волк вздохнул.

– Так вспомни, что произошло на борту звездолёта.

– Напал чёрный дракон! – выпалил Тандер. – Винга убил, тебя ударил! Потом маленького взял, меня тоже ударил! А ты всё это время на железе неподвижно лежала, я думал – умерла!

Перед глазами Тайги всё закружилось.

– Я... Мне... Мне лететь надо... – драконесса судорожным рывком расстегнула скафандр и, бешено дёргаясь, выбралась наружу. По рядам драконов пронёсся восхищённый шёпот. – Простите...

Небо рванулось навстречу. Тайга описала широкую дугу, пикируя к подножию утёса, где стоял могучий вездеход. Все драконы крепости летели следом.

"Совсем плохо дело..." – в отчаянии подумала Тайга. Запрыгнув в машину, она поскорее захлопнула люк и рухнула в кресло пилота. На панорамном экране было видно, что драконы обступили вездеход плотным кольцом.

– Что происходит в этом мире?!!! – яростно крикнула Тайга. – Пусть кто–нибудь объяснит мне!!!

Ударил по сенсору внешних динамиков.

– Разойдитесь, дайте проехать!

Никто не шелохнулся. Драконесса затравлено огляделась.

– Пропустите, вездеход опасен!

Драконы молча сомкнули кольцо. Впереди стояли Волк и Тандер.

– Тайга, мы не причиним тебе вреда, – негромко сказал синий дракон. – Поговори с нами, не беги!

Драконесса зарычала.

– Пропустите! – взревели могучие турбины, огромный вездеход приподнялся над камнями, взметнув целое облако пыли. Драконы отшатнулись.

– Нет, не пропустим. – твёрдо ответил Волк.

Тайга попыталась повторить приём с сиреной. Драконы только крепче сомкнули ряды, хотя звук явно причинял им боль. Драконесса отключила нагнетатели.

– Ну что вам от меня надо?... – Тайга уронила голову на руки. – Пропустите...

– Поговори с нами! – Волк шагнул к машине. – Расскажи о своём мире!

По дороге от крепости бежали люди во главе с Тошиширо.

Волк стоял перед громадной стальной машиной, пытаясь унять дрожь крыльев. Вездеход почти втрое превосходил дракона размерами, достигая двадцати метров длины и шести – высоты; впечатление мощи, которое производила машина, не поддавалось описанию.

Рядом с молодым драконом стояли друзья. Алый Канг, изумрудная Флэр с братьями, Тандер... Все двадцать шесть драконов форта Сёган находились здесь, обступив вездеход плотным кольцом. А по дороге уже спешили люди, Негоро бежал одним из первых.

– Тайга, не бойся нас... – ещё раз попытался Волк. – Тебе не причинят вреда!

– Пожалуйста, пропустите... – голос драконессы чуть дрожал. – Я вернусь, просто дайте немного прийти в себя!

Волк вздохнул.

– Тайга, ты в полной безопасности – никто не сумеет разрушить эту машину. Поговори с нами, расскажи о своём мире!

Долгое молчание.

– Сюда бегут люди...

– Да никто даже не сумеет добраться до тебя! – резко ответила Флэр. – Не бойся!

– Я не боюсь. – голос Тайги опровергал эти слова. Драконы переглянулись.

– Она всегда была такой трусихой? – тихо спросила у Тандера Флэр. Юный дракон покачал головой.

– Она даже Коршуна не испугалась. На чёрного набросилась... Я ничего не понимаю.

Флэр пожала крыльями.

– Наверно, как очнулась от удара, всего бояться стала. Rrrrrr, и это – дракон...

В боковой стенке вездехода с лязгом открылся массивный трёхметровый люк. Тайга спрыгнула на песок и вышла вперёд.

– Вот я. – прекрасная драконесса огляделась, глубоко дыша. – Может кто-нибудь здесь объяснить, что происходит?

– Я могу, – негромкий голос человека заставил вздрогнуть всех драконов.

Крылатые поспешно расступились, пропуская Тошиширо.

– Знакомая машина, – мрачно заметил Повелитель.

Тайга попятилась к люку.

– Стой! – резко приказал человек. Драконесса заколебалась.

– Я...

– Иди сюда!

Чешуйчатые губы Тайги медленно растянулись в улыбке. Сверкнули белоснежные клыки.

– Работает... – прошептала крылатая. – Работает!!!

Все переглянулись. Тошиширо резко шагнул вперёд.

– Иди сюда! – бросил он угрожающе. Тайга рассмеялась.

– А если я вон туда пойду? – драконесса со смехом взлетела на крышу вездехода.

– Ха! Кончилось ваше время, Повелители!

Человек отшатнулся. Первым догадался Волк.

– Ты нашла способ преодолеть магию?! – задохнувшись от волнения, спросил дракон. Тайга спрыгнула на песок.

– Да! – золотой коготь коснулся странной проволочной короны, по которой

бегали молнии. – Вот! Любой дракон с этим прибором – защищён от всех Повелителей!

Крылатые отшатнулись. В глазах драконов разгоралось горячее пламя понимания... Но первым понял не дракон.

– Ты! – Тошиширо резко указал на алого Канга. – Убей её! Быстро!

Дракон отшатнулся. Однако магия уже заработала, Канг стремительно терял контроль над собой. Растерявшаяся Тайга попятилась.

– Что?...

Алый припал к земле, грозно зарычав. Тайга широко открыла глаза, и в этот миг на Канга бросился молодой синий дракон.

– Беги! – рявкнул Волк. – Скорее!!!

Повторять не понадобилось. Вскрикнув от страха, фиолетовая драконесса запрыгнула в вездеход. Люк с грохотом закрылся.

– Ха! – Волк отпустил бешено рычавшего Канга. – Успел...

Тошиширо зарычал не хуже алого дракона.

– На колени!

Крылатые с болью наблюдали, как молодой синий медленно подчинился. Никто из драконов не мог помочь Волку; магия Повелителей хранила хозяев куда лучше брони.

– Как ты посмел! – Тошиширо наотмашь ударил дракона хлыстом по лицу. Волк сплюнул кровь из рассечённой губы.

– Ваше время кончилось, подонки. – в глазах крылатого не было страха. – Тайга освободит наш род из рабства!

Тошиширо пару секунд молча смотрел на молодого дракона. Усмехнулся.

– Ты этого точно не увидишь. Прекрати дышать!

Волк задохнулся. Схватившись за горло, дракон рухнул на песок, пытаясь вдохнуть воздух и судорожно ударяя хвостом. Из вездехода донёлся глухой вопль.

– Не смей!!! – Тайга едва не выбила люк. – Отпусти его!!!

Тошиширо расхохотался.

– Быстро! – измученный алый дракон поднял голову. – Убей е...

Голос Повелителя перешёл в неразборчивый хрип. Из груди, блистая, показалось остриё меча.

– Ты... – Тошиширо упал на колени. – Пре... датель...

– Я никогда не предавал своих друзей. – холодно ответил Негоро. Сверкнул клинок, и рассечённый надвое Повелитель Драконов рухнул на землю, заливая её кровью. Негоро резко кивнул.

– Хорошо. – воин повернулся к другу. – Волк?!

Синий дракон бился на песке, тщетно пытаясь вдохнуть. Тайга рухнула рядом.

– Держите его!

Крылатые опомнились. Флэр и трое других навалились на задыхающегося Волка, Тандер ухватил судорожно бьющий хвост. Тайга сорвала с головы прибор.

– Держись... – аппарат занял место на голове синего дракона. Тот с хрипом вдохнул воздух, жестоко закашлявшись.

– Я... хрррр... Тай... беги! – Волк вцепился в руку драконессы. – Улетай!!! Они убьют тебя!

Все рассмеялись. Счастливый Негоро обнял своего дракона.

– Птичка ты моя глупая... – человек повернул голову к Тайге. – Спасибо.

Драконесса тяжело дышала.

– Почему... – Тайга старалась не смотреть на тело Тошиширо. – Почему ты убил его?

– Он угрожал моему другу, – просто ответил воин.

Содрогнувшись, фиолетовая драконесса опустилась на песок рядом с хрипло дышавшим драконом. Крылатые обступили их со всех сторон.

– Что теперь будет? – тихо спросила Флэр.

– Теперь?...

Волк с трудом приподнялся.

– Я скажу вам, что теперь будет!

Негоро удивлённо посмотрел на своего друга. Молодой дракон, шатаясь, встал на ноги и оглядел сородичей горящими глазами.

– Настал конец угнетению! – хрипло произнёс Волк. Взмахнул крыльями, взлетел на вездеход. – Воины крылатого племени! Сегодняшний день войдёт в историю. Настанет время, и о нас, об этих двадцати шести драконах, сложат песни. Потому что мы – начали! Мы первыми сбросили свои цепи, мы – тот камень, от

которого расходятся волны по всему миру, волны свободы. И этот мир, полный смерти и боли, рабства и угнетения – рухнет, сметённый новой волной! Он исчезнет, как растворится призрак с наступлением дня. Ибо настал День Гнева!!!!

Голос дракона утонул в восторженном рёве. Крылатые кричали, били крыльями и хвостами, пронзали воздух ударами когтистых рук. Счастливый Волк стоял на бронемашине.

– Мы ждали Гнев Дракона тысячи лет!!! – рядом с синим драконом встала изумрудная драконесса. – Веками надеялись на чудо, ждали невозможного... Хватит!!! Настал наш черёд!!! Драконы всех стран – соединяйтесь!!!! Мы разрушим весь этот мир рабов!!! До основания!!! А затем...

Слова утонули в громе радостных криков. Драконы обступили вездеход, ветер от крыльев поднимал тучи песка. Тайга бессильно опустилась на землю.

– Что я натворила... – прошептала она в отчаянии. Рядом присел Негоро.

– Не ожидала, да?

Волк что-то горячо говорил на языке драконов, указывая за горизонт, Флэр яростно хлестала хвостом. Тайга поникла.

– Он всегда был таким... революционером? – тихо спросила драконесса.

– Волк? – Негоро усмехнулся. – О, ты ещё ничего не видела. Такого как Волк днём с огнём не найти. Впрочем... – добавил человек, заметив, что молодой дракон прыгнул с вездехода, – ...я съем собственный меч, если в скором времени ты сама это не поймёшь.

Крылатые обступили фиолетовую драконессу плотным кольцом.

– Тайга! – Волк дрожал от возбуждения. – Сколько таких Щитов ты сможешь построить?!

Драконесса слабо улыбнулась.

– Да там же ничего нет кроме радиевой батарейки, микросхемы генератора частоты и конденсатора...

– Я не понимаю! – прервал Волк. – Нам нужны Щиты! Много Щитов! Каждый дракон должен получить такой прибор!

Тайга устало пожала крыльями.

– Пять тысяч штук?... За два дня будут готовы.

Повисла мёртвая тишина.

– Два дня?... – недоверчиво переспросила Флэр.

– Ага, – вздохнула драконесса. – Только вы не спешите, пожалуйста! Надо действовать осторожно, медленно!

Её уже не слушали. Волк стремительно повернулся к друзьям.

– Канг, ты летишь в Тангмар, предупредишь наших. Держи Щит, он тебе понадобится.

– Понял.

– Стинг, постарайся раздобыть корабль для перевозки Щитов на Лэнс, лучше – два или три.

– Где я тебе корабль возьму?! – возмутился чёрный дракон. Брат Флэр, Каас толкнул Волка крылом.

– Я достану корабли!

Молодой дракон вздрогнул.

– Где?

– У эльфов, где! – изумрудный дракон фыркнул. – Десятком эльфов меньше – небольшая беда.

– Хорошо, – решил Волк. – Кораблями займутся Каас и Стинг. Остальные – храните спокойствие и порядок, ни звуком не выдавать планов!

– Обижаетесь...

– О чём речь, друг!

– Мог и не говорить.

– Понятно...

Волк счастливо рассмеялся.

– Тандер, Негоро, Флэр – летим к Тайге!

Фиолетовая драконесса даже не удивилась.

Пятеро воинов клана Тьмы беззвучно вошли в покои королевы Тангмара. Аракити резко кивнула.

– Добро пожаловать!

– Твоё слово, наши клинки, – мягко сказал Тинан. Его брат, Такара, широко улыбнулся.

– Для клинков скоро найдётся работа, – пообещал он. Аракити жестоко рассмеялась.

– И даже быстрее, чем он думает. Все – сюда.

Воины обступили небольшой малахитовый столик. Королева усмехнулась.

– Все знают о маге по имени Рэйден?

Ответа не последовало, да Аракити и не ждала его. Женщина молча разложила на столе карту Танталаса и окрестностей.

– Вот башня мага. От неё до городских стен примерно полмили. И тем не менее, Рэйден никогда не появляется в Танталасе сам. Только на спине своей драконессы. Предположения?

Тинан задумчиво оглядел местность.

– Нечто в самом городе мешает ему пользоваться магией?...

– Возможно, – кивнула Аракити. – Однако маловероятно. Есть куда более простое объяснение.

Воины молча глядели на королеву. Та рассмеялась.

– Магу выгодно, чтобы мы считали его неспособным на магию за стенами Танталаса.

Молчание.

– Зачем? – коротко спросил Такара.

– Затем, что ему надо есть, как и всем людям! – торжествующе заявила Аракити.

Воины Тьмы быстро переглянулись.

– У Рэйдена есть дракон, он может доставлять ему еду.

– Дракон у мага есть только десять лет. Чем он питался все века своей жизни?

Такара медленно кивнул.

– Удивительно. Почему я раньше не догадался!

– Рэйден работает мастерски, но до меня ему как до неба. – Аракити внимательно посмотрела в глаза телохранителя. – Я уже знаю, где он покупает пищу.

Все вздрогнули.

– Откуда? – поражённо спросил Тинан. Королева с усмешкой постучала себя по лбу.

– Там кое– что есть.

Стремительно наклонилась вперёд.

– Рэйден покупает пищу в таверне Фисбена.

– Почему ты так решила? – не менее стремительно спросил Такара.

– Потому что это самая древняя и тихая таверна в городе. Она существовала ещё во времена Туринга, полторы тысячи лет назад. Это единственное в Танталасе здание, простоявшее столько лет.

Аракити присела на край стола.

– Подозрение родилось довольно давно. Мало кто думает о том, что маги тоже должны есть, справлять потребности, заниматься любовью. Я вот однажды подумала. И сразу же обратила внимание на таверну Фисбена.

Королева закурила сигару.

– Такара, ты знал, что семья Фисбена владеет этой таверной уже тысячу триста лет?

Телохранитель поражённо покачал головой.

– Вот.. Я тоже не знала. Но это лишь начало. В семье Фисбена от родителей детям передаётся тот самый недуг полоумия, которым страдали все без исключения хозяева таверны!

– Всё! – не удержался Тинан. – Маг у нас в руках.

– Ещё бы, – усмехнулась Аракити. – Он работает основательно, на века. У таверны Фисбена репутация скверного заведения. Там почти не бывает посетителей.

И тем не менее, таверна прекрасно платит налоги, оставаясь в работе уже пятнадцать веков...

Королева задумчиво затянулась ароматным дымом.

– Я вот тут думаю... А так ли уж случайно я приобрела привычку отдыхать в этой таверне, а, Такара? Может, маг таким способом наблюдал за опасной принцессой?...

– Он умрёт, Аракити. – мрачно ответил воин.

– Не беги перед драконом...

Аракити глубоко задумалась.

– Найти Рэйдена – только малая часть задачи. Его надо погубить, а это непросто.

Тинан стиснул зубы.

– Мы пока не нашли Рэйдена. Как узнать мага среди посетителей таверны? Ведь он способен принять любой облик! Одна ошибка, и...

Королева нетерпеливо отмахнулась.

– Я знаю, кто из посетителей Рэйден. Узнала несколько дней назад, когда мы с Такарой допрашивали там крестьянина. Помнишь, в углу сидел какой– то старик?

Такара отшатнулся.

– Не может быть!

– Говорю тебе, это был Рэйден. – Аракити зло усмехнулась. – Сегодня я спросила Фисбена, часто ли к нему заходит этот посетитель.

– Так вот зачем ты заглянула в таверну... – прошептал воин.

– Конечно. Так вот – этот старик заходил каждый день на протяжении всей жизни Фисбена, и при этом ничуть не менялся!

Тинан хлопнул в ладони.

– Почему трактирщик ничего не заметил?!

– Фисбен? – рассмеялась Аракити. Такара не поддержал смех своей госпожи.

– Маг позаботился о безопасности, – зло сказал воин. – Он проклял десятки ни в чём не повинных людей, сделав их полоумными идиотами и перенеся это проклятие на детей!

– Вполне логичный шаг, – пожала плечами королева. – Рэйден никогда и не скрывал, что относится к людям как к низшим существам.

Такара странно посмотрел на Аракити.

– Это можно сказать и о тебе. – заметил он негромко. Королева рассмеялась.

– О нет, мой верный рыцарь. Я не считаю всех людей ничтожествами. Большинство – разумеется, не более чем корм для драконов. Но некоторые...

Аракити обольстительно улыбнулась.

– Например, мои верные воины... – улыбку как ветром сдуло. – В арсенал!

Арсенал располагался в подземном ярусе дворца, защищённый от вторжения и пожара могучими каменными стенами. Стража у входа неохотно посторонилась, пропуская королеву; эти воины хранили верность Кангару.

– Надо подстраховаться, – Аракити стремительно шагала по тёмному коридору.

– Такара, какой самый сильный яд ты знаешь?

– Дестар, – усмехнулся телохранитель. – одна капля убьёт дракона, при этом яд не имеет ни вкуса ни запаха. Нашему старичку в таверне достаточно будет лишь понюхать свою похлёбку.

– Хорошо...

Королева отбросила несколько рыцарских доспехов, обнажив потайную дверь.

– ...потому что у меня осталась только одна бомба.

Люди вошли в тёмное, угрюмое помещение; Тинан запалил факел на стене. Аракити медленно осмотрелась.

– Какое оружие... – прошептала она в тоске. – И я не могу его применять!

Свет факела высветил штабеля мрачных стальных ящиков. Символы неизвестного языка тускло мерцали на выпуклых стенках, зловещий знак клеверного листа указывал на смертоносную начинку. Королева медленно прошла вдоль штабеля ядерных бомб.

– Если бы я только знала, как заставить это адское оружие работать, – с горечью заметила Аракити. – Ринн пал бы к моим ногам!

Такара в глубокой задумчивости застыл напротив красочного плаката, иллюстрировавшего взрыв огромного космического корабля на фоне пурпурной планеты.

– Сколько лет прошло после находки?

– Тридцать.

Аракити подошла к воину и остановилась перед плакатом.

– Исследуя Драконий Кряж, воины отца нашли этот склад в древней пещере, каменные своды которой рухнули после удара молнии. Когда отряд разведчиков попытался спуститься, произошёл обвал. Погибли несколько солдат. Никто не рискнул бы спуститься в пещеру после такого... Один человек рискнул.

– Кто?

– Телохранитель моего отца, – усмехнулась Аракити. – Некий воин по имени Корг Алгол. Он работал два дня без отдыха, как проклятый. И так, в одиночку, вытащил на поверхность всё что ты видишь здесь.

Такара уважительно причмокнул языком.

– Поступок, достойный героя.

– Да... На второй день ему уже говорили – хватит. Сам отец предлагал остановиться. Алгол не послушал. Он говорил, что только подбирается к главному помещению, твердил что там видны несметные сокровища... Это было последнее, что он сказал.

Такара помолчал.

– Обвал?

– Взрыв. Взрыв такой мощности, что рухнула вся скала. Так мой отец понял, что нашёл оружие... – королева заскрипела зубами. – ...и так о находке узнал маг.

Телохранитель вздрогнул.

– Что сказал Рэйден?

– Он сказал отцу, что первая попытка применить любое устройство из этого тайника вызовет гибель всего Тангмара. Сказал так, что отец поверил сразу. Безоговорочно.

Аракити раскрыла тонкий журнал, где на блестящих листах пластика были запечатлены различные стадии ядерного взрыва. В глазах королевы горел дьявольский огонь.

– Всего один такой взрыв, и Авалона нет! Ничего, Рэйден, ничего... Ты скоро умрёшь... А потом посмотрим, осуществится ли твоё предсказание! – Аракити мстительно сжала кулак. – Такара! Забери бомбу.

Восточный воин с величайшей осторожностью вытащил из единственного

открытого ящика небольшой металлический предмет. Бомба слегка напоминала массивную шкатулку с круглыми кнопками на боковой стенке.

– Она слишком велика, – с тревогой заметил телохранитель. – Подобная бомба разнесёт не только таверну, но и близлежащие дома.

Аракити криво усмехнулась.

– Вокруг башни Рэйдена нет домов.

Глава 9

– Тандер, не трогай эту кнопку!.. Мозг, слушай: запусти наносборочный агрегат на самодубликацию. К завтрашнему вечеру мне нужен универсальный сборочный наноцех производительностью сто тонн продукции в сутки. Архитектура – шестнадцать параллельных конвейеров с возможностью независимой загрузки. Как только первый конвейер будет готов, начинай производство защитных приборов типа "Щит". К вечеру послезавтрашнего дня мне нужны пять тысяч экземпляров прибора, только с небольшим изменением в конструкции: кольцо сделаешь настраиваемого размера, для использования драконами различного возраста... Флэр, не нажимай! Волк, ну скажи им чтобы не трогали ничего! Rrrrrr.... Да, Мозг, как только начнётся производство, сообщи мне в вездеход. До той поры на связь не выходи. Селену я беру с собой, так что погрузи в машину бронескафандр её размера и набор для ухода за чешуёй молодых драконов... Да, и гипноленты! Продолжу курс гипнообучения, доведу девочку до уровня дракийца её возраста. Всё понял?

– Директивы приняты, Тайга. Приступил к исполнению.

Фиолетовая драконесса со вздохом развернула кресло.

– Щиты у нас будут.

Волк заставил себя оторвать взгляд от трёхмерной модели Галактики, установленной в центре главного зала управления. Толстые синтетические ковры тёмно– бордовых тонов глушили звуки, в противоположном от широкой панели Главного Компьютера секторе зала располагался массивный круглый стол из полупрозрачного кристаллита. Там, в глубоких драконьих креслах, сейчас сидели Тандер и Флэр, Селена свернулась на ковре возле Тайги. Негоро стоял рядом с Волком.

– И всё это было построено за один день? – недоверчиво спросил дракон.

Тайга рассмеялась.

– Что – это? Мы с вами сейчас находимся на малой планетарной базе стационарного типа. Таковую можно собрать за десять часов, но потом, чтобы привести в порядок...

Драконесса вздохнула.

– Я два дня крыльев не складывала, пока расстилала ковры, расставляла модели и мебель. Управилась только потому, что Селена помогала.

Драконочка смущённо улыбнулась.

– Тайга, а где твой звездолёт? – с интересом спросил Тандер. – Я помню, он назывался "Аргон" и был похож на грифона в полёте.

Инопланетянка тяжело вздохнула.

– Тандер, наш звездолёт называется "Шторм", и он похож на трезубец. Корабль сейчас в космосе, очень далеко от Ринна.

Юный дракон понурился.

– Я помню... – сказал он обиженно. – Ты рассказывала про "Шторм". Это самый древний корабль драконов, на нём ты первый раз полетела в космос...

Тайга замерла.

– Древний?! – в глазах драконессы вспыхнуло понимание. – О, небо!

Резко повернувшись к экрану, Тайга коснулась сенсора.

– Мозг!

– Да, Тайга?

– Доложи о ходе работ над проектом устройства перемещения во времени.

– Проект был успешно завершён девятнадцать часов назад.

Драконесса отшатнулась.

– Ты можешь построить машину времени?! – спросила она хрипло.

– Так как подобного приказа не поступало, спроектированное устройство не было построено, однако не вижу никаких препятствий для его реализации.

Потрясённая Тайга откинулась в кресле.

– Космос... – она зажмурилась. – Что же теперь будет?...

Драконы переглянулись.

– Что такое "машина времени"? – спросила Флэр.

Тайга содрогнулась.

– Нет, нет, ничего! – крылья драконессы слегка подрагивали. – Это неважно...

Волк, мы же собирались обсудить вопросы доставки Щитов...

Молодой дракон бросил на Негоро многозначительный взгляд.

– Хорошо, Тайга, – Волк улыбнулся. – Поговорим о другом.

Драконесса с трудом взяла себя в руки. Хвост слабо дёргался.

– Тандер, позже у меня к тебе будет важный разговор... – Тайга развернула кресло к компьютеру. – А сейчас – все сюда.

Крылатые приблизились, Селена взлетела на колени Тайге. Драконесса улыбнулась.

– Вот карта Ринна, – Тайга коснулась сенсора. За минувший день драконы уже немного привыкли к чудесам их новой знакомой, поэтому голограмма никого не напугала. – Мы находимся здесь. Как вы планируете переправить щиты в Тангмар?

Негоро склонился над красочным изображением материков.

– Даналон и Эрранор для нас закрыты. Однако если плыть вот так, – Негоро провёл пальцем от холодного южного материка к экваториальному континенту Нумен – и пересечь пустыню...

Человек запнулся. На яркой голограмме карты, следом за его пальцем нарисовалась тонкая пунктирная линия.

– Великолепная вещь! – воин восхищённо причмокнул языком. – Рядом с этой картой все остальные можно выбросить!

– Но здесь не обозначены города, – заметил Волк.

– Это временно, – улыбнулась Тайга. – По мере накопления данных карта будет уточняться. Итак, вы предлагаете обогнуть материк Лэнс с востока, высадиться на восточном побережье Нумена и пересечь пустыню?

– Хороший план, – решительно заявила Флэр. – Мы выйдем прямо к восточным границам Тангмара. Пролив Змей нетрудно пересечь и на крыльях.

Тайга задумчиво оглядела карту.

– Да, звучит неплохо... Но вы точно знаете – драконы будут спокойны? Я не могу рисковать детьми в драгнизонах, если ваш план хоть каплю опасен – я вызываю Драко и всё ему рассказываю.

– Никто даже не дёрнет хвостом пока все драгнизоны не будут надёжно защищены от Повелителей, – заверил Волк. – Мы ждали столько лет, что ещё месяц роли не играет.

Тайга сомнительно изогнула хвост.

– Как можно говорить за сотни и тысячи драконов? Волк, есть лишь один способ сохранить секрет – не рассказывать до последнего момента.

Негоро медленно покачал головой.

– Ничего не выйдет.

Все драконы обернулись к человеку.

– Нег?... – Волк прищурил зелёные глаза.

– Если ничего не рассказывать, тогда в решающий час щитами будет обеспечена только малая доля драконов, – серьёзно заметил воин. – А Повелители не станут бегать за ними с арбалетами. Они прикажут своим рабам уничтожить повстанцев, вот и всё.

Драконы переглянулись.

– Он прав, – Волк опустил голову. – Или все сразу, или никто.

– Распределить пять тысяч приборов между разбросанными по всей стране драконами, и при этом не вызвать подозрение людей? – Тайга невесело усмехнулась. – Да ещё и никого не пропустить... Легче переловить всех Повелителей.

Крылатые застыли. Тайга непонимающе огляделась.

– Что случилось?...

– Переловить всех Повелителей... – глаза Волка загорелись. – Их немного!

Мобильный отряд драконов, защищённых Щитами, быстро перебьёт всех гадов!

– Да ну? – усмехнулся Негоро. – А повелители, выходит, будут молча ждать смерти? После второй – третьей жертвы на твой отряд натравят всех драконов Тангмара.

Повисло напряжённое молчание.

– Как же быть? – прошептал молодой дракон. Тайга решительно повернулась к пульту.

– Я вызываю Драко.

– Кто это?

Улыбка.

– Капитан нашей экспедиции, непобедимый воин, лучший защитник планеты...

В общем, мой дракон.

Тайга рассмеялась.

– Мозг, капитана на связь.

Ночью в казармах было тихо. Драко лежал на деревянной лежанке, свернувшись в клубок и тщетно пытаясь заснуть. Дракона грызла тревога.

Соседняя лежанка тихо поскрипывала под тяжестью могучего тела Мрака. В отличие от космонавта, бывший навигатор спал с широкой улыбкой, то и дело подёргивая кончиком хвоста. Мрак был счастлив.

"Ситуация чрезвычайно сложная..." – размышлял Драко. – "...и опасная. Необходимо найти способ либо привлечь Рэйдена на нашу сторону, либо лишить его

возможности помешать нам... Это работа для Ская, он лучше всех знает противника. Но Скай не выходит на связь уже третий день..."

– Мозг, ночной режим, – едва слышно произнёс космонавт. Наручный пульт управления отозвался почти незаметным писком. Из кольца киберцентра на роге выдвинулся волосок вибронаушника, коснувшись перепончатого уха дракона.

– Да, капитан?

– Дай прямой канал со Скаем.

– К сожалению, Скай сейчас отсутствует у передатчика. Вы можете оставить сообщение...

Драко стиснул зубы.

– Я уже пять раз оставлял сообщения. Скай просмотрел их?

– Нет, капитан. За минувшее с момента первого вызова время пилот Фалькорт ни разу не проверил...

– Он возвращался на электроплан? – прервал дракон.

– Один раз, капитан.

– И не оставил мне никакого сообщения?

– К сожалению, нет.

"Что с ним происходит?" – Драко гневно дёрнул хвостом. – Мозг, передай Скаю, что капитан требует немедленно выйти с ним на связь. Немедленно, понял?

– Вас понял, капитан. Получен вызов с южной базы.

Золотой дракон встрепенулся.

– Включай!

Пауза. Внезапно мягкий голос компьютера сменился знакомым смехом.

– Да, да, тот самый золотой... Драко, ты не спишь?

Космонавт тепло улыбнулся.

– Конечно нет, Тая. Что– то случилось?

– О, чего только не случилось! Драко, я тут провела небольшой эксперимент...

Дракон напрягся.

– Да?...

– Результаты превзошли все ожидания. Сейчас долго всё объяснять, но в общем...

Тайга запнулась.

– Как бы это помягче сказать... Да, а я познакомилась с несколькими аборигенами! Они очаровательны, Драко!

– Тая, что за эксперимент ты провела? – тревожно спросил капитан.

Тяжёлый вздох.

– Я придумала, как преодолеть власть Повелителей, и проверила свою идею на том самом человеке, который едва меня не убил. Полный успех!

Золотой дракон медленно приподнялся.

– Ты одна отправилась в крепость Сёган?! – голос прозвучал неожиданно хрипло.

– Ну... Зато познакомилась с несколькими драконами! Мы тут революцию планируем, Драко, и нам нужен твой совет. Как лучше распределить щиты между драконами Тангмара? Понимаешь, тут есть одна опасность, надо..

– Никуда не улетай с базы, – резко приказал Драко. – Я скоро буду.

Тайга запнулась.

– Но тогда придётся отменить все планы! Драко, мы справимся, ты только посоветуй...

– Тая, ты хоть раз в жизни можешь понять, когда дело идёт о жизни и смерти? – тихо спросил Драко. – Это не игры, любимая. Это даже не тренировка. Это война!

Он решительно прервал попытки драконессы возразить.

– Никуда не улетай слышишь? Это приказ, Тая!

Пауза.

– Хорошо, Драко, я не улечу...

– Жди меня! – капитан отключил компьютер. Несколько секунд сидел с закрытыми глазами, восстанавливая сердцебиение.

– Тая, Тая... Как можно было брать тебя в космос!

Золотой дракон встал. На соседней лежанке открыл глаза Мрак.

– Проблемы?

– Да. – Драко тяжело вздохнул. – Прости, я должен лететь. Возможно, вернусь завтра.

Медный дракон помолчал.

– Так у тебя не выйдет завоевать доверие людей.

– Я начинаю думать, что план интеграции в армию ничего не даст. – мрачно ответил космонавт. – В Даналоне все проблемы с людьми можно решить открыто, простыми переговорами. Навыки офицера Отдела здесь не требуются.

Он помолчал.

– Кроме того, похоже, моя драконесса уже успела сорвать все планы.

Мрак усмехнулся.

– Понятно...

– Держи. – Драко снял с рога кольцо киберцентра. – И это тоже... – с запястья был отстёгнут пульт управления. – Компьютер понимает обычную речь, можешь говорить с ним как с драконом; для включения коснись вот тут. Мозг, слушай мою команду: абориген Мрак получает право пользоваться всеми ресурсами экспедиции наравне с членами экипажа.

Пауза.

– Вас понял.

Бронзовый дракон недоверчиво улыбнулся.

– Я почти забыл...

– Машина имеет краткий курс обучения, он поможет.

Драко стиснул плечо друга.

– Поговори с ареал–вождём. Пусть организует встречу с королём людей.

– Что ты задумал? – тревожно спросил Мрак.

– Восстановить Дракеннор, – усмехнулся золотой дракон. – Мне нужен космодром, а драконам Тангмара – страна, куда можно будет улететь после освобождения. Мрак, постарайся добиться, чтобы король вернул руины города драконам. И пусть всё будет мирно и спокойно, хорошо?...

Бронзовый кивнул.

– Думаю, здесь мы не встретим сложностей.

– Отлично. До встречи, навигатор Мрак.

– Бывай, капитан.

Золотой дракон неслышно прокрался к выходу из барака. Двое караульных рыцарей с удивлением оглянулись.

– Что...?

– Я скоро вернусь.

– Ночью покидать казармы запрещено...

– Это необходимо. – коротко ответил Драко. Воздух засвистел под крыльями.

На лесной минибазе царило некоторое оживление. Несколько стандартных паукообразных роботов демонтировали временный тент из скафандра, собираясь установить на его месте пластиковый. Драко прищурился.

– Скай?...

Чуть дальше золотой дракон обнаружил новую, довольно большую поляну, вырезанную бластером. Там стоял огромный металлический диск.

– Скай, ты где?

Из люка показалась голова синего дракона.

– Привет, капитан! – Скай прыгнул на траву. – Второй электроплан прибыл.

– Отлично! Очень вовремя. – Драко оглядел своего бывшего пилота. – Скай, что с тобой произошло? Ты изменился...

Синий дракон усмехнулся.

– О, да. Я изменился... Прости, друг – мне пора лететь. Машина проверена, неполадок нет...

Драко не слушал. Взгляд золотого дракона остановился на груди товарища, не в силах миновать тонкое, невзрачное ожерелье.

– Скай?... – капитан недоверчиво моргнул. – Это что?!

Молчание.

– Сувениры.

Золотой дракон поднял на синего широко раскрытые глаза.

– Они... они настоящие?!

– Да, – спокойно ответил Скай. – Настоящие.

Драко отшатнулся.

– Но... но почему?! Зачем ты так?!...

Синий дракон пожал крыльями.

– Зачем охотник выдирает зубы убитого дракона? Для коллекции.

Недоверчивый взгляд.

– Скай... Но ты же не дикарь, не чудовище как... как эти. Зачем ты уподобляешься им?... Зачем?...

Невесёлая усмешка.

– Может, так они лучше поймут, как выглядят со стороны. Нет ничего более полезного, чем взгляд в зеркало.

Драко зажмурился.

– Ты понимаешь, что на Дракии тебя будут судить?...

Скай внезапно с такой яростью ударил себя хвостом, что Драко отшатнулся.

– Мы не вернёмся на Дракию! – бешено крикнул Скай. – Хватит лгать самому себе! Мы – все трое – погибнем на Ринне! И пока этого не случилось, я хочу обеспечить будущее своему народу!

Он стиснул когти.

– Я должен успеть... Должен! Прости, Драко. Прости, что предал... Но моя жизнь, даже моя честь – ничто в сравнении с той целью, что горит передо мной.

Скай понурил голову.

– Мне пора. Береги себя, друг. Береги Таю.

Молчание.

– Постарайтесь не стать похожими на меня. – едва слышно сказал дракон. Сверкнули когти, взревел воздух под могучими крыльями.

Драко молча проводил товарища взглядом. Взлетев повыше, Скай испарился.

– Космос... – золотой дракон медленно опустился на траву. – За что ты обрушил на нас этот ад...

Зажмурившись от боли, Драко уронил голову на руки.

– Вот нас и стало двое, – прошептал он. – Ринн получил свою первую жертву.

Яростно ударив хвостом, космонавт с бешеным рычанием вскочил на ноги и скрылся в электроплане.

– Волк, нам надо поговорить.

Молодой дракон с трудом оторвал взгляд от гипнотической картины звёздного неба. Он и Негоро лежали на толстом ковре в астрономическом павильоне базы.

– Да?

Воин повернулся к другу.

– Надо предотвратить бойню, – тихо сказал человек. Волк вздрогнул.

– Какую бойню?

– Которую устроят твои сородичи, едва получат свободу.

Молодой дракон резко сел.

– Нег, что с тобой?

– Я просто помню историю, – негромко ответил воин. – А ты помнишь? Помнишь, что произошло полторы тысячи лет назад, когда драконы Даналона стали свободны?

Волк довольно долго не отвечал.

– Об этом я не подумал. – сказал он наконец.

– А ты подумал, что станет с Тангмаром, когда он лишится защиты крылатых?

Негоро кивнул на дверь павильона.

– Даналон уничтожит нашу страну. Погибнут сотни тысяч людей, все остальные

попадут в рабство извечному врагу Тангмара. Свобода крылатых означает нашу смерть, Волк.

Долгое молчание.

– Так не будет... – неуверенно заметил дракон.

– На самом деле будет гораздо хуже.

Негоро встал.

– Все драконы, потерявшие близких на войне, все те, кого наказывали Повелители – а такие есть, ты знаешь – и конечно, все вольные драконы, чьи дети гибли от рук охотников, все они ухватятся за возможность отомстить. Тангмар утонет в крови, Волк. Всякая надежда на примирение людей и крылатых будет уничтожена раз и навсегда.

Воин помолчал.

– Более того, даже тот напряжённый мир, который существует между нашими расами в Даналоне, будет забыт. Люди не простят драконам истребление своих сородичей, пусть даже врагов. Эльфы окончательно поставят вас вне закона, остатки войск Тангмара – те, кто выживут – возненавидят вас той же лютой ненавистью, что сегодня отравляет кровь вольным драконам.

Молчание.

– Начнётся мировая война между крылатыми и всеми остальными расами. Люди будут ненавидеть драконов и истреблять их, вы вполне обоснованно возненавидите людей... и покатится жуткое колесо взаимного истребления.

Негоро положил руку на крыло своего друга.

– И мы проиграем, Волк. – сказал он тихо. – Тайга и её товарищи владеют великими силами, способными испепелить весь мир. И хотя Тайга говорит о желании прекратить вражду – она тоже дракон. И никогда не сумеет остаться в стороне, если начнут гибнуть её сородичи.

– Негоро... – Волк дрожал. – Ты говоришь так, словно видишь будущее...

– Я вижу его. – твёрдо ответил воин. – Я вижу тот самый мёртвый мир, о котором рассказывал Тандер.

Дракон отшатнулся.

– Нет!

– Не лги сам себе, Волк. Ты знаешь – всё что я сказал, правда.

Повисло напряжённое молчание. Негоро всем своим существом чувствовал, как дрожит его друг, какая адская битва идёт сейчас в душе молодого синего дракона. Волк стоял зажмурившись, могучая грудь тяжело вздымалась.

– Но я не могу... – прошептал наконец дракон. – Я не могу вновь отнять надежду у рабов, Нег! Как мне сказать им?! Что мне им сказать?!

– Надо действовать мудро, – ответил воин. – Не революцией, но просвещением. Раздать щиты драконам – означает взорвать наш мир. Но если медленно, постепенно распространять идею – тогда мы сможем предотвратить бойню. Это работа на многие годы, друг. Придётся упорно бороться с ненавистью, обучать крылатых сдерживать свои инстинкты. Понадобится вести огромную работу и в Даналоне, чтобы в роковой день их драконы отказались напасть на Тангмар. Тайга и её друзья помогут, уверен, они всё поймут. Главное – не допустить кровопролития.

Молчание.

– Вновь ты прав, друг. – сказал наконец дракон. Печальные зелёные глаза закрылись. – Последнее время ты всегда оказываешься прав.

– Я заметил, – усмехнулся воин. – Идём. Расскажем Тайге о нашем разговоре.

– Идём.

Покинув астропавильон, друзья вышли в главный зал базы. Там царило оживление; Тайга, Тандер и Флэр бурно спорили с очень красивым, мускулистым золотым драконом. Волк и Негоро переглянулись.

– Надо рассказать им всю правду, – тихо сказал дракон.

– Согласен, – кивнул Негоро. – Они поймут.

Волк с трудом улыбнулся.

– Все поймут, Нег. Мы не люди.

– Надеюсь.

Молодой дракон решительно тряхнул головой и шагнул к хозяевам базы.

– Тайга, Тандер, Флэр... – Волк посмотрел в глаза товарищей. – Мне надо вам кое– что рассказать.

– Ты вкусно готовишь, Фисбен, – довольно заметила Аракити. Королева сидела у окна, то и дело бросая на улицу молниеносный взгляд. Такара за соседним столиком спокойно ел.

– Я стараюсь, госпожа, – на лице старого трактирщика проступила улыбка. – Вы столько лет ходите в мою таверну...

Аракити усмехнулась.

– И пока я об этом не жалела, Фисбен.

Старик повернулся чтобы уйти, но голос королевы заставил его остановиться.

– Да, Фисбен... – женщина небрежно вытащила сигару. – ...помнишь, я спрашивала тебя об одном старом крестьянине?...

Трактирщик наморщил лоб.

– Не помню, госпожа.

– Он ещё постоянно заказывал одну и ту же похлёбку...

Лицо Фисбена просветлело.

– О, я вспомнил! Да, он всегда заказывает одно и то же... – старик почесал в затылке. – Странно, никогда не думал...

– Не волнуйся, я просто так спросила, – быстро сказала Аракити. Фисбен продолжал почёсывать голову.

– Странно... Всегда одну похлёбку...

Королева стиснула зубы.

"Плохо дело."

– А скажи, сегодня он уже заходил?

Фисбен запнулся.

– А?... Нет, не заходил. Но... но похлёбка...

Такара внезапно с силой ударил кулаком по столу.

– В моём вине плавают паук! – взревел восточный воин. – Я заставлю хозяина таверны сожрать его!

Фисбен засуетился, мгновенно позабыв об Аракити.

– Господин, не гневайтесь, я сейчас принесу новое вино! Не гневайтесь, господин...

– Быстро принеси вино! – Такара метнул на королеву короткий взгляд. – И не говори много!

– Хорошо, господин, хорошо...

Старик поспешно забрал деревянную кружку восточного воина и заковылял на кухню. Аракити облегчённо вздохнула.

– Молодец, – шепнула она.

– Будь осторожней... – одними губами ответил телохранитель.

Некоторое время королева и её рыцарь молча ели. Фисбен, принеся новое вино, устало сидел в углу зала. Внезапно Аракити замерла.

– О, похоже к тебе идёт посетитель, – весело сказала женщина. Старый трактирщик вздрогнул.

– Да, да... В это время, всё правильно... – Фисбен судорожно вздохнул и поднялся. – Я приготовил еду...

– Ну так принеси, – нетерпеливо бросил Такара. Старик поспешил на кухню.

Аракити едва заметно кивнула.

– Это он.

– Всё готово.

Вернулся Фисбен, неся на подносе глубокую глиняную тарелку. Такара встал.

– Дай взглянуть, чем ты кормишь посетителей, – сурово сказал воин. Фисбен затрепетал.

– Это только отвар из трав, господин... Ничего интересного...

Воин склонился над подносом.

– Фу, что за запах... – Такара поморщился. – Убери это.

Аракити с облегчением вздохнула. Самое рискованное место плана осталось

позади.

Между тем дверь таверны раскрылась, и в помещение вошёл старый крестьянин в широкой шляпе, закрывавшей почти всё лицо. Не глядя в сторону королевы, старик прохромал в самый дальний угол и уселся спиной к окну.

Аракити и Такара, как всегда, не обратили на посетителя ни малейшего внимания. Королева дала телохранителю знак, тот подсел за её столик.

– Нам следует придумать, как схватить Ская, – вполголоса сказала королева. – Я должна иметь этого мага на своей стороне.

Такара понимающе кивнул.

– Да, это было бы неплохо.

– Только так смогу я бросить вызов Рэйдену, – едва слышно добавила Аракити.

Воин чуть заметно усмехнулся. Весь разговор был заранее просчитан до мелочей; слова королевы о будущем противостоянии с Рэйденом должны были усыпить бдительность мага хоть на пару часов.

– Рэйден – опасный противник... – тихо сказал Такара.

– Верно. В одиночку мне его не одолеть, однако при помощи Ская...

Слова королевы прервал странный звук. Воины мгновенно обернулись.

Старый крестьянин в углу таверны сполз на пол, судорожно хватая воздух. Дрожащая рука опрокинула миску с похлёбкой.

– Я... я... – старик хрипел. – Что... что мне подсыпали...

– Давай! – крикнула Аракити. В следующий миг шесть метательных ножей со свистом прорезали воздух. Крестьянин с булькающим звуком схватился за грудь.

– Хррррр.... – в глазах старика вспыхнул лиловый огонь.

– Такара!!!

Воин рванул из-под одежды гибкий самурайский меч. Огромным прыжком оказавшись рядом с умирающим Рэйденом, Такара взмахнул клинком... и разрубил воздух. Маг испарился, оставив лужу крови и отчётливый запах цветов.

– Проклятие!!! – воин в бешенстве ударил стол. – Проклятие!!!

– Ничего, мы это планировали... – Аракити старалась казаться спокойной. В руке королевы появилась миниатюрная рация. – Тинан, давай.

В следующий миг дрогнула сама земля. Чудовищный удар выбил стёкла в

таверне, с потолка посыпалась пыль. Побледневшие Такара и Аракити выбежали на улицу.

– Боги... – потрясённо прошептала королева. На месте башни Рэйдена в небо рвался ослепительный гейзер пламени. Пылающие обломки были видны даже с такого расстояния, чёрные клубы дыма не успевали догонять яростное пламя.

Первой догадалась Аракити.

– В башне мага тоже была бомба! – она подняла рацию. – Тинан! Тинан, отвечай!

Молчание. Такара закрыл глаза.

– Прощай, брат. – тихо сказал воин.

– Он был далеко, – Аракити старалась говорить бодро. – Взрыв не мог его убить.

Просто сломалась машинка, они же очень старые...

– Надеюсь. – воин с трудом взял себя в руки. – Поспешим, Аракити!

– Да! – королева нажала кнопку на рации. – Ранкер! Где ты, чёрт тебя дери!

На этот раз ответа ждать не пришлось.

– Всё готово, – пропищала рация.

– Скорей!

Минуту, потребовавшуюся Дарку чтобы покрыть расстояние от дворца до таверны, Аракити нервно курила. Когда наконец чёрный дракон спикировал во двор, королева уже была на пределе.

– Скорей!

Дарк не ответил. Очевидно, дракон только сейчас понял, что именно взорвалось.

– Китана!!! – от ужаса и муки в голосе Дарка люди содрогнулись. – О небо, нет!!! Только не она!!!

– Дарк! – Аракити в бешенстве стиснула кулаки. – Подчиняйся мне!!!

Дракон упал на колени.

– Аракити,пусти! – взмолился он в муке. – Моя Китана... Мой будущий сын!!!

Они... они же были там!!!

– Мы летим как раз туда! – королева решительно запрыгнула в седло. – Быстро!

Дракон с такой скоростью рванулся в небо, что Аракити едва не задохнулась.

До башни мага Дарк долетел за тридцать секунд.

– Небо... – поражённая королева недоверчиво моргнула. – Вот это да!!!

– Китана... – мучительно простонал Дарк.

На месте, где раньше стояла башня, теперь зияла огромная воронка. Пылающие обломки были раскиданы по всей степи, яростное пламя продолжало бушевать. Клубы чёрного дыма сильный южный ветер относил в сторону.

– Я перестаралась, – негромко заметила Аракити. Дракон едва не рухнул в пылающую степь.

– Ты?!!!! – Дарк издал оглушительный рык. – Ты убила её!!!!

Такара содрогнулся. Однако, прежде чем он успел среагировать, инициативу перехватила Аракити.

– На землю, – приказала она голосом Повелителя. Дарк в бешеной ярости извивался всем телом, однако ничего не мог поделать. С мучительным стоном дракон спикировал к неохваченному пламенем участку степи.

– Китана... Любимая... – из глаз Дарка катились слёзы. – Ты убила мою Китану, моего нерождённого ребёнка!!!

Аракити прыгнула на землю.

– Прости, – королева надменно отвернулась. – Это произошло случайно.

– Я уничтожу тебя!!!! Уничтожу, уничтожу, уничтожу!!!

– Сомневаюсь. – Аракити отошла от дракона. – Такара, найди Тинана. Или... или то, что от него осталось.

Воин молча опустил голову.

– Твоё слово, мой клинок.

За спиной королевы чёрный дракон царапал землю когтями, плача от боли и горя утраты.

Как и ждала Аракити, первым на месте взрыва появился Скай. Дракон молча оглядел пылающую степь, бросил взгляд на плачущего Дарка и хмурюю королеву. Так и не сказав ни слова, бывший пилот бросился прямо в огонь.

– Боги, если вы существуете, самое время это доказать... – пробормотала Аракити. Сзади неслышно подошёл Такара.

– Мой брат жив, – в голосе воина проскальзывали нотки счастья. – Живы и остальные воины. Их просто отбросило взрывом.

– Это хорошо, – королева с трудом держала себя в руках. – Скай уже там.

– Мы ждали его.

– Но не так скоро... – Аракити обернулась к своему телохранителю. – Нехорошо вышло с подружкой Дарка. Жаль.

Воин вздохнул.

– Мы не могли её предупредить.

– Само собой... – королева помолчала. – Но дракона у меня больше нет. Ты только посмотри на него.

Дарк неподвижно лежал на земле, накрывшись крыльями и иногда вздрагивая, словно от боли. Такара стиснул зубы.

– Его легко понять. Всего час назад и я думал, что потерял брата.

– Да...

Аракити вздохнула.

– Жаль. Впрочем, сделанного не вернуть. Такара – Рэйден мёртв! Мы хозяйева Тангмара!

Ответить Такара не успел. Из огня появился громадный синий дракон.

– Как?... – Аракити попятилась. Тем временем Скай, не обратив на людей никакого внимания, подошёл к Дарку.

– Её не было там. – сказал он тихо. Чёрный дракон содрогнулся.

– Что?... – Дарк медленно поднял голову.

– Её не было там. Твоя подруга жива.

Молчание.

– Ты... ты не смеёшься надо мной? – с огромным трудом спросил Дарк.

– Как я могу смеяться в таком деле?

Скай тепло улыбнулся.

– Она жива, Дарк. Наверно, была на охоте. Я осмотрел все обломки – нет никаких следов крови, нет ничего живого, нет запаха.

– Небо... – чёрный дракон сжал голову крыльями. – Небо, небо, небо...

– Возьми себя в руки. Она жива.

Дарк долго не отвечал. Наконец, преодолев шок, дракон поднял голову.

– Кто ты?

Скай смотрел на огонь.

– Я друг. – он повернулся к чёрному дракону. – Я спутник золотого Драко, которого ты знаешь.

Дарк с трудом заставил себя встать.

– Я должен лететь... Найти Китану.

– Она сама прилетит, как только услышит о взрыве.

– Взрыв... – лицо чёрного дракона исказила ярость. – Аракити!!!

Королева наблюдала за крылатыми молча, скрестив на груди руки. Скай бросил на женщину внимательный взгляд.

– Это совершила ты?

– Скай, нам надо поговорить. – коротко ответила Аракити. Дарк зарычал.

– Я уничтожу тебя!

– Сомневаюсь. Скай, следуй за мной.

Такара восхищённо покачал головой. Аракити говорила с огромным драконом так, словно тот уже был её воином. Скай тоже это заметил.

– Хорошо, поговорим, – согласился он внезапно. Оставив измученного Дарка глядеть на огонь, синий дракон и двое людей отошли на сотню метров в степь.

– Итак?

– Рэйден мёртв, – с ходу начала королева. – Теперь ты – самый могущественный маг нашего мира.

Скай усмехнулся. Неуловимо вернув человеческий облик, он скрестил руки на груди и взглянул прямо в глаза Аракити.

– Что ты рассчитываешь получить, женщина?

Королева перевела дух. Неожиданная трансформация дракона в человека едва не ввергла её в панику.

– Мне нужен ты, Скай.

Пауза.

– Зачем?

– Захватить власть!

Аракити сжала закованные в сталь пальцы.

– Став во главе Тангмара, мы захватим Ринн и установим новый порядок. Я предлагаю тебе разделить со мной весь мир, Скай.

Дракон пару секунд молча разглядывал человека.

– Зачем мне власть? – спокойно спросил Скай. – Желай я стать во главе Тангмара, я был бы уже королём.

– О, у меня есть для тебя интересное предложение, – усмехнулась королева. – Я слишком хорошо знаю драконов. И умею их контролировать.

Молчание.

– Действительно?

– Да.

Аракити приблизилась к Скаю и подняла голову, взглянув прямо в горящие зелёные глаза.

– Что ты скажешь, если в новом, НАШЕМ мире, драконы станут свободны и получат право охотиться на охотников?

Скай помолчал.

– Для этого мне не нужна ты.

– Подумай, дракон. В одиночку тебе потребуются годы, чтобы перебить охотников. Уже сейчас они бегут с насиженных мест, а ведь ты ничего не знаешь о Тангмаре. В нашей стране живут миллионы людей. Слухи о смерти известных охотников стремительно разлетаются, скоро из деревень и пограничных городов появятся новые, мечтающие о лёгкой прибыли искатели приключений. Люди слабы

каждый в отдельности, но вместе нас не сможет победить ни один дракон.

Аракити кивнула на остатки башни.

– Вот судьба одиночки. Он был почти равен богам – и умер, когда против него поднялись многочисленные враги. На ошибках учатся, Скай. Я даю тебе возможность осуществить мечту всех крылатых – вернуть свободу и наказать убийц.

Она подошла к пришельцу вплотную.

– Как бы силен ты ни был, какими бы могучими чарами не владел – освободить целый народ из рабства ты не сумеешь. Неизбежно произойдёт революция и сопутствующая ей бойня. Погибнут тысячи твоих сородичей, не говоря уже о миллионах людей.

Аракити коснулась сверкающих синих доспехов.

– Став верным соратником Властительницы Ринна, ты сможешь добиться своей цели не через годы, а всего за несколько месяцев. И при этом не погибнет ни один дракон.

Скай очень долго молчал, закрыв глаза.

– Ты страшная женщина, Аракити, – сказал он наконец. – Потому что умеешь лгать, говоря правду.

– Я всего лишь слабый человек, – усмехнулась королева. – Но иногда даже могучему дракону необходимо иметь в союзниках человека.

Синий дракон медленно опустил голову.

– Я согласен, Аракити. – Скай отвернулся. – Дракон Скай к твоим услугам.

– Отлично! – королева радостно рассмеялась. – Сегодня мой день!

Метнув на Такару победный взгляд, она обернулась к Скаю.

– Верни облик дракона. Боюсь, Дарк мне больше не подходит.

Долгое молчание.

– Хорошо, – Скай неуловимо для глаз вернул своё истинное обличье. – Да будет так, Аракити. Я – твой новый дракон.

– Нет, – серьёзно ответила королева. Она и Такара запрыгнули на мощную спину крылатого воина. – Ты нечто гораздо большее.

Скай промолчал. Устроившись поудобнее между шипами спинного гребня, Аракити тронула шею своего нового соратника.

– Подойди к Дарку.

Чёрный дракон с трудом оторвал взгляд от пожарища. При виде Аракити и Такары, сидящих на спине Ская, Дарк недоверчиво моргнул.

– Как?...

– Ты больше не служишь королеве Тангмара, – заявила Аракити. – Ты потерял моё доверие. Явись в казармы завтра к вечеру – получишь нового всадника и место службы.

Внезапно ответил Скай.

– Нет, – дракон повернул голову к Аракити. – Достаточно рабства. Дарк, вы с Китаной свободны. Мой вам совет – улетайте из Тангмара. Здесь опасно растить детей.

Королева закусила губу.

– Хорошо, Скай. – Аракити мрачно усмехнулась. – Не дело начинать сотрудничество с конфликта. Дарк, бери свою подругу и улетай... Скай – пора и нам. В Танталас!

Синий дракон невесело усмехнулся.

– Как скажет моя королева.

Чёрный дракон проводил улетающих недоверчивым взглядом. Последним до него донёсся голос Такары:

– ...воины Аракити отвечают – "твое слово, мой клинок"...

Китана прилетела через час после отлёта Ская. Дарк встретил свою драконессу счастливым рычанием, несколько минут крылатые молча обнимались.

– Дарк... – прошептала наконец Китана. – Я должна кое- что тебе сказать.

Чёрный дракон с любовью провёл крылом по спине своей подруги.

– Да, любимая?

Китана судорожно вздохнула.

– Там... В лесу, на поляне... Нет, не могу. Летим вместе.

Крылатые взмыли в хмурое небо. Деревья ближайшей рощи быстро приближались.

– Что случилось? – в голосе Дарка прозвучала тревога.

– Я нашла его, когда мчалась домой, услышав взрыв...

Китана резко спикировала на полянку. Дарк последовал её примеру.

– Мы не можем его так бросить... – прошептала драконесса.

Чёрный дракон молчал. Перед крылатыми, в луже крови, лежало израненное тело в опалённой мантии мага.

– Невероятно... – Дарк опустился на траву. – Каким образом он выжил?!

– Не знаю!

Китана едва не плакала.

– Я постаралась остановить кровь, но у него столько ран... Дарк, мы должны его спасти!

Чёрный дракон беспомощно оглядел умирающего волшебника.

– Но как?... Где найти целителя?!

Рэйден едва заметно шевельнул потрескавшимися губами.

– Запад... – хриплый шёпот мага был почти непонятен. – На запад... Эррр... Эрранор... Вулкан на побережье... там... моя пещера... есть шанс... как глупо...

– Мы не сможем отнести тебя на Запад в таком состоянии, – с болью ответила Китана.

– Заклинание... амулет... снимите с меня... амулет...

Дарк с величайшей осторожностью снял с окровавленной шеи Рэйдена маленькую металлическую пирамидку.

– Что теперь?

Маг тратил последние силы, оставаясь в сознании.

– Приложи... голове... повтори слова...

Дракон осторожно последовал указанию.

– Слушаю.

– Нет... к моей голове приложи... повторяй: Ак... ак... активировать... стазис...
потом скажи ко...кодовое... слово... скорей...

Дарк взглянул на Китану.

– Какое кодовое слово? – спросила она.

– Любое... потом... чтобы снять... стазис... надо будет повторить... запомните
слово...

Чёрный дракон кивнул.

– Ясно.

Аккуратно приложив пирамидку к голове умирающего мага, Дарк громко произнёс:

– Активировать стазис, кодовое слово – тьма.

Амулет на мгновение вспыхнул яркой лиловой звездой, а в следующее мгновение всё тело мага словно окутало матовым полупрозрачным мрамором. На глазах поражённых драконов Рэйден превратился в собственную статую.

Дарк посмотрел на Китану.

– Что теперь?

– Мы должны его спасти. – твёрдо сказала молодая драконесса. – Он доверил нам свою жизнь, к тому же...

Она вздохнула.

– Я к нему крепко привязалась.

– Что ж... – чёрный дракон горько улыбнулся. – Тогда вперёд. Нас ждёт весьма неприятное путешествие.

– Так надо, любимый. – мягко ответила Китана. – Что есть у нас кроме чести?

– Мы сами. – ответил Дарк.

Два дракона взмыли навстречу хмурому небу. Оттуда падали первые снежинки.

В Тангмар пришла зима.

Глава 10

Белый дворец короля Арта II располагался в самом центре столицы, белокаменного Авалона. Широкая, прямая как стрела аллея кипарисов тянулась от дворцовой площади к морскому порту; посыпанная жёлтым песком, она служила местом проведения парадов и торжественных шествий. Но сейчас всю аллею заполняли толпы возбуждённых горожан. Люди ждали новостей из дворца.

Слухи о великих переменах, грядущих в ближайшее время, уже успели облететь Даналон. Началось всё, разумеется, с чудовищного взрыва, раскидавшего армии враждующих стран словно щепки. Многие уже в те дни понимали, что без вмешательства магов тут не обошлось.

Затем последовали сотни сообщений со всех концов страны. Люди наблюдали полёты громадных дисковидных объектов, не раз видели, как таинственные диски приземлялись в лесах к северо-востоку от города. Несколько разведчиков было пущено по следам странных сообщений, и три дня назад от них поступил доклад – найдено место, куда приземлялись диски. Магическая, скрытая от всех взоров поляна в лесу уже серьёзно напугала горожан. Однако настоящий шок вызвала только что доставленная из холодного Тангмара весть о втором страшном взрыве – и его единственной жертве, легендарном маге Рэйдене.

В целях удержания порядка в Авалон ввели войска. На каждой площади города теперь находились один или два дракона, сопровождаемые отрядами рыцарей. По улицам то и дело проходили патрульные группы, напряжение и страх росли с каждым часом. Авалон ждал перемен.

Ждали их и в королевском дворце. Король Арт с утра не находил себе места, все советники явились во дворец ещё ночью. Правители Даналона ждали вестей от королевского дракона Хирсаха, которого рано утром вызвал в Хендж посланник первого ареал-вождя крылатых, легендарного Мрака Киллера. Королю Хирсах успел

сообщить только одно – дело необычайно важное.

Принесший весть молодой медно– бронзовый дракон был младшим сыном Мрака, юным Викингом. Его часто за глаза называли принцем драконов, так как ни для кого не было секретом, что легендарный Мрак по существу является некоронованным королём крылатых; с его мнением считались все ареал– вожди, в том числе и Хирсах.

Викинг часто летал между Авалоном и Хенджем, служа своего рода связным между королевским двором Даналона и городом крылатых. Король собирался отдать Викинга своему сыну Эрику, как только оба молодых принца достигнут совершеннолетия.

Шли часы. Конный гонец из Хенджа сообщил, что и Мрак, и Хирсах давно закончили обсуждать все дела и сейчас ожидают каких– то гостей, чтобы вместе с ними явиться на приём королю. В тронном зале не утихали негромкие разговоры; придворные строили сотни теорий о причинах подобного положения дел. На заднем дворе дворца принц Эрик напрасно пытался уговорить Викинга сообщить подробности – юный дракон твердил, что и сам ничего не знает. Тревога росла с каждым часом.

– Летят! – раздался наконец крик наблюдателя с башни. Разговоры моментально утихли, люди обратили взоры на юг. Оттуда, размеренно взмахивая крыльями, приближались несколько драконов.

– Мрак, Хирсах... – король прищурился. – И та самая фиолетовая, кажется её зовут Тайга. Остальных я не видел. Кто знает этих драконов?

Советники переглянулись.

– Похоже, среди них есть синий дракон... – недоверчиво заметил эльф Фазнор.
– И кажется, его я раньше видел.

Тем временем крылатые спланировали во двор королевского замка и сложили крылья. Люди недоверчиво переглянулись.

– Пусть пройдут в тронный зал, – приказал Арт. Несколько минут придворные во главе с королем нетерпеливо поглядывали на двери. Наконец, широкие створки распахнулись, и гости вошли в зал.

Первым, как и полагается, шёл ареал– вождь драконов, золотой Хирсах. За ним мягко ступал могучий Мрак, который не раз бывал в этом зале за долгие полторы

тысячи лет своей жизни. Этих драконов люди отлично знали.

Однако следом за ними в зал грациозно вступила невероятно красивая фиолетовая драконесса, рядом с которой мягкими шагами леопарда крался не менее прекрасный золотой дракон. Придворные переглянулись, узнав недавнюю спасительницу принцессы.

Последними в зал вошли совсем неожиданные гости – хорошо знакомые советнику Фаэнору молодой синий дракон и воин из Тангмара. Эльф бросил на короля многозначительный взгляд.

– Добро пожаловать, вождь крылатого племени, – приветствовал Хирсах Арт.
– Нами было получено известие о вашем прибытии.

– Приветствую тебя, о король, – поклонился дракон. – Позволь представить моих спутников. Знакомый тебе Мрак Киллер, опытнейший воин и знаток стратегии, первый из вождей.

Мрак коротко наклонил голову, приветствуя собрание. Хирсах продолжал:

– Гости нашего мира – Драко и Тайга Локкхиды, прилетевшие на Ринн с далёкой звезды.

Люди недоверчиво переглянулись, однако никто не возразил. Хирсах подошёл к синему дракону.

– И наконец, молодой Волк Аррстар и его всадник Негоро Криг, воины Тангмара.

В зале воцарилось напряжённое молчание. Заметив это, Хирсах поспешил уточнить:

– Волк Аррстар был послан в Авалон как представитель хроматовых драконов, Негоро Криг находится здесь по его просьбе.

Несколько минут никто не говорил. Наконец, король откашлялся.

– Добро пожаловать в Авалон, гости. Так уж вышло, что за исключением Драко Локкхида все вы нам так или иначе знакомы.

Золотой дракон шагнул вперёд.

– Я капитан экспедиции с планеты Дракия, родины всех драконов. Мы пришли с миром, о король.

Арт медленно кивнул.

– Я верю, капитан. Сейчас расскажите о целях визита в Авалон.

Драко покачал головой.

– Я слабо знаком с придворным этикетом людей. Пусть за меня говорит Мрак.

– Да будет так. Мрак Киллер, король внимает твоим словам.

Бронзовый дракон шагнул вперёд. Коротко, сжато, он поведал историю экспедиции и поисков Тайги, рассказал о впечатлениях, полученных пришельцами в Тангмаре, напомнил о спасении принцессы. Закончил свою повесть он на начале войны.

– ...Один из членов экспедиции, дракон Скай Фалькорр, предотвратил кровопролитие, воспользовавшись могучим оружием наших предков и устроив взрыв между армиями на поле боя. Так была предотвращена последняя в истории Ринна война драконов.

В тронном зале царила гробовая тишина. Наконец, король преодолел оцепенение.

– Очень интересная повесть, – заметил он негромко. – Итак, вы явились для расторжения Договора о союзе драконов и людей?

– Нет, – вперёд вышла Тайга. – Договор не будет нарушен ещё многие годы. До тех пор, пока в Тангмаре наши сородичи томятся в рабстве, мы не имеем права рисковать очередной войной.

– Мудрое решение, – заметил Арт. – В таком случае, чем может помочь король Даналона гостям с иной звезды?

– Нам нужны руины Дракеннора, – коротко ответил Драко. – Мы восстановим город и построим в горах Тир–на–Драго первый космический порт. Скоро в Тангмаре произойдут большие перемены, они лишатся своих драконов. Мы хотим иметь город, куда переселятся освобождённые рабы.

Молчание.

– А что скажет присутствующий здесь представитель наших врагов? – тихо спросил Арт. Волк шагнул вперёд.

– Мы не держим зла на Даналон. – твёрдо сказал молодой дракон, стараясь не смотреть в сторону ненавистного Мрака. – Хроматовые враждовали с вами под принуждением, мы – рабы и не имели выбора. Сейчас, впервые за тысячи лет, у нас

появляется выбор. Я говорю за первых свободных драконов Тангмара – нас пока лишь двадцать шесть, но это число будет расти с каждым часом. Мы... – Волк запнулся, однако взял себя в руки и закончил: – ... мы не враги вам.

Резко отвернувшись, молодой дракон отошёл к стене. Негоро успокаивающе погладил друга по блестящему крылу.

– Держись, Волчонок... Держись.

Крылатый молчал.

Тем временем, разом заговорили все советники. Люди громко обсуждали слова дракона, Фазнор что-то шептал королю на ухо. Гости терпеливо ждали.

– Тихо! – приказал наконец Арт. – Тишина в зале.

Он повернулся к пришельцам.

– Вы просите нас отрезать огромный участок от границ страны, потерять все рудники и каменоломни северного Даналона...

– Мы просим лишь вернуть малую часть исконной земли драконов, – негромко сказал Мрак. Ему было очень тяжело находиться рядом с драконом, чья подруга встретила смерть на его когтях. – Даналон в моё время назывался Драэнор...

– Никто не помешает вам и дальше добывать полезные руды на склонах гор, – добавила Тайга. – Нам нужны только руины Дракеннора.

Король медленно покачал головой.

– Сегодня руины Дракеннора, а завтра? Через несколько лет, когда ваши планы осуществятся, свободные драконы потребуют вернуть им оставшуюся часть Драэнора. Затем последуют волнения среди людей, неизбежно отыщутся силы, заинтересованные в разжигании вражды между нашими расами... Будут провокации, возможно, банды разбойников. Кончится тем, что крылатые обвинят нашу страну в терроре и начнётся кровопролитная война.

Драконы переглянулись.

– Король... – Драко шагнул вперёд. – Ты не прав, и я постараюсь объяснить, почему. Как ты, несомненно, понимаешь, разрешение Авалона нам не требуется. Я мог полететь в горы и начать восстанавливать город, не спрашивая ничьего позволения, и поверь – тебе и твоим армиям не удалось бы мне помешать.

Люди мрачно наблюдали за золотым драконом.

– Однако я стою здесь, ожидая твоего решения, – продолжал капитан, – Потому что не желаю начинать будущие отношения с враждебного акта. История уже изменилась, о король. Удержать перемены не под силу даже нам с Тайгой, мы всего лишь небольшой камень, упавший в тихую воду и породивший там волны. Вот – тот, кто стоит на гребне волны.

Волк вздрогнул. Медленно подняв голову, крылатый посмотрел в глаза золотого дракона.

– Я?...

– Да, ты. – твёрдо сказал Драко. – Много тысяч лет назад, на нашей планете жил великий дракон по имени Шоан Аоаран. Однажды он сказал: никому нельзя дать свободу. Свободу можно только взять. Ты со своими товарищами доказал, что эти слова правдивы.

Золотой дракон вновь обернулся к королю.

– Грядут перемены, остановить которые не в силах более никто. Крылатые ощутили запах свободы, и не нам – да и не вам их останавливать. Я пришёл просить о мире, о король. Просить не противиться новым волнам, а оседлать их.

Повисла напряжённая тишина. Советники переглядывались, придворные молча смотрели на пришельцев. Постепенно все взоры обратились к королю. Арт II молчал.

– Почему мне следует верить, что вы не настроены враждебно по отношению к Даналону? – спросил он наконец с тяжёлым вздохом.

– Я верно служил твоим предкам полторы тысячи лет, – ответил Мрак. – Если ты не доверяешь мне, ты не можешь доверять вообще никому.

– Что же ты скажешь своему королю, дракон? – спросил Арт.

– Я скажу, что проклятое равновесие между Даналоном и Тангмаром наконец рухнуло вместе со смертью Рэйдена. Вражде и войнам приближается конец, Тангмара скоро не станет – как, впрочем, и Даналона. Появится новая страна – подобно тому, как все расы Ринна кроме людей живут единым целым, разобщённость вашего племени наконец исчезнет. На Ринне останутся страны эльфов, людей, гномов и драконов.

– Мирно друг с другом сотрудничающие, – добавила Тайга. Волк молча отвернулся к стене.

Король опустил голову, глубоко задумавшись над словами драконов. Все, затая

дыхание, ожидали решения.

– Хорошо, – изрёк наконец Арт II. – Да будет так. Я, король Даналона, возвращаю крылатым руины их древней столицы и разрешаю использовать эту землю для любых, не враждебных нашей стране целей. Указ будет составлен и подписан сегодня до вечера.

Мрак и Хирсах облегчённо вздохнули. Однако первым, кто ответил на слова короля, оказалась Тайга.

– Спасибо, – улыбнулась она. Король вздохнул.

– Это не всё. В целях безопасности Даналона, я настаиваю – вы должны допустить как минимум пятерых наблюдателей–людей. Они будут следить за ходом работ и докладывать в Авалон.

– Хорошо, – кивнул Драко. – Мы ничего не хотим скрывать. Пусть твои люди явятся в Хендж и найдут Мрака, он всё устроит.

Король усмехнулся.

– Ты действительно незнаком с придворным этикетом, – заметил он негромко. Золотой дракон смутился.

– Я хотел сказать...

Жест короля прервал космонавта. Арт внимательно оглядел гостей.

– Предлагаю покончить с официальной частью, – сказал он внезапно. – Расскажите, на что похож мир под другой звездой?

Губы Тайги медленно растянулись в улыбке.

– А можно?... – спросила она весело.

– Нужно, – кивнул король. – Я, в конце–концов, тоже человек. И могу испытывать любопытство.

Драконы переглянулись.

– С чего же начать? – Тайга повернулась к Драко, ища поддержки. – Как ты считаешь... Волк?

Оба тангмарца приблизились к капитану.

– Если мы вам больше не нужны... – синий дракон хрипло вздохнул. – ...то нам пора.

Драко удивлённо нахмурился.

– В чём дело?

Негоро едва заметно кивнул в сторону Мрака.

– Он вам расскажет... Когда–нибудь.

– Мы будем ждать у электроплана, – тихо сказал Волк. – До встреч, Тайга.

Люди и драконы проводили тангмарцев долгими взглядами. Король кашлянул.

– Что это значит?

Мрак тяжело вздохнул.

– Личные счёты. Мы... встречались на последней войне.

Арт понимающе кивнул.

– Ясно... Что ж, я по–прежнему ожидаю рассказа.

Тайга встряхнулась.

– Да... Так вот, звёзды – это огромные огненные шары, сверкающие в пустоте космоса на таких расстояниях один от другого, что даже свету требуются многие годы...

Драконы не покидали тронный зал до вечера.

Лорд Дарт Кангар, новый король Тангмара, был мрачен. Сегодня с утра он заседал во главе своего совета рыцарей. На повестке дня стоял вопрос о передислокации сухопутной армии в Юнатан.

Кангар возлагал большие надежды на этот план. После страшной катастрофы, разметавшей армии обеих враждующих стран, командование Тангмара принялось

разрабатывать новую стратегию. Не желая рисковать и так уступавшими врагу армиями драконов, король планировал неожиданный удар в тыл Даналону, совмещённый с массовой атакой по всему восточному побережью.

– Мы должны бросить два широких крыла драконов по обычному пути, с севера, – говорил главнокомандующий авиацией, барон Шнейдер. – Бросить неожиданно, без объявления войны. Как только все силы Арта кинутся навстречу, как они будут полагать, передовым отрядам врага – главная ударная сила из орков и наёмников ударит с юга, из Юнатана.

Толстый палец барона очертил на карте полукруг.

– Их встретят только резервные гарнизоны Арта, эти мелкие отряды не сумеют нас задержать. Армия пройдёт по пустой стране как смерч, опережая известия о своём нападении, и ударит главные силы Даналона с тыла, лишив их поставок пищи и снаряжения.

Шнейдер довольно улыбнулся.

– Тут – то и вступит в действие главный сюрприз. Все наши драконы, собравшись в мощный атакующий серп, нападут на Даналон с востока – перелетев пустыню Нумена и пролив Змей. Арту ничего не останется делать, кроме как бросить против них все свои резервы. Таким образом, впервые за последнюю тысячу лет, мы получим исключительно наземный бой, в котором, как известно, северным воинам нет равных.

Лорд Кангар довольно потёр руки, вообразив Арта II в цепях, а тысячи драконов Даналона в своих казармах.

– План хорош, – заметил он спокойно. – Сейчас высказывайтесь. Я хочу знать мнение всех – каковы наши шансы?

Поднялся генерал Курт Страйке, командующий восточными частями армии Тангмара. На белом, длинном лице этого высокого блондина играла высокомерная улыбка. Он был знаменит своей идеей "молниеносной войны", которая стоила Даналону многих потерянных позиций в прошлом.

– Как уже изволил заметить мой коллега, уважаемый барон Шнейдер, шансы высоки. Однако план требует значительных доработок. Все мы знаем, что ключ к победе в любой завоевательной войне – быстрота и внезапность. Однако, последовав

изложенному плану барона Шнейдера, мы лишимся быстроты. Смотрите – он указал на разложенную на столе карту. – пролив между Юнатаном и Лэнсом имеет в ширину около тысячи километров. Даже если мы отправим южные армии в поход прямо сейчас, им потребуется не меньше месяца, чтобы добраться до южных границ Даналона, а за такой срок это перемещение неизбежно будет обнаружено противником и наши армии погибнут, сметённые драконами Арта.

Кангар нахмурился.

– Дальше.

– Но отказываться от идеи не нужно, – продолжил Страйке. – Посмотрите сюда.

Он провёл стрелку от побережья Нумена и указал на берег Лэнса.

– Ширина пролива Змей в некоторых местах не превышает сотни километров! Если передислоцировать армию из Юнатана не на Лэнс, а в пустыни Нумена, она сможет незамеченной приблизиться к центральным областям Даналона и атаковать почти сразу – не оставив противнику никаких шансов на подготовку. Смотрите, мой король.

Генерал поставил на карту маленькую статуэтку орка.

– Как только части достигнут западного побережья Нумена, мы отправляем их в атаку, а сами, подождав два дня, атакуем главными драконьими силами отсюда, – показал – отсюда и отсюда. Им придётся распылить силы на три фронта. Ни одного дракона не останется в Авалоне. И! Вот тут и вступит в действие мой план, милорд. Смотрите.

Генерал обернулся, вытащил из шкатулки, которую поднёс слуга, новую карту, и разложил её на столе. Все придвинулись.

– Это Авалон. Здесь дворец короля. Здесь, здесь и здесь расположены зенитные катапульты противодраконьей обороны, однако с юго–запада город не прикрывает ни одна батарея. И вот почему: видите, здесь, всего в сорока километрах от столицы, расположен город драконов. – он торжественно упёр тонкий палец в карту – Здесь, милорд, драконы Даналона держат своих детёнышей!

Рыцари переглянулись.

– Ну и что? – насмешливо спросил граф фон Краузе. Он ненавидел Страйке. – Хендж непобедим. Все армии Ринна вместе взятые не смогут даже приблизиться к

стенам.

Генерал посмотрел на графа с презрением.

– Мой дорогой граф, тысячу пятьсот лет назад те же возражения слышал великий Туринг. Ему говорили, что атаковать Дразнор – безумие, что драконы сотрут с лица земли не только армии, но и города, что Тангмар ждёт гибель. И тем не менее, – он гордо огляделся. – минуло уже пятнадцать веков с тех пор как гордые, непобедимые драконы пали к нашим ногам, умоляя о пощаде.

Кангар подался вперёд.

– Что ты предлагаешь?

– Воспользоваться опытом наших предков, милорд.

Страйке ткнул пальцем в карту.

– Для дракона совершенно нет разницы – какого цвета детёныш. Нам нет нужды захватывать детёнышей металлических драконов, в наших драгнизонах имеются сотни готовых заложников. Надо просто доставить десяток драконышей к стенам Хенджа и пригрозить поджарить их на глазах защитников. Хендж немедленно капитулирует, в город драконов ступят наши войска. Надо ли говорить, что произойдёт потом?

Король Тангмара медленно улыбнулся.

– Все драконы Арта станут моими, даже не сняв сёдла рыцарей Даналона...

– Именно так, милорд. Мы совершим первый в истории войн тотальный захват вражеских военно–воздушных сил, одновременно присоединив их к нашим!

Генерал Страйке гордо выпрямился.

– Ни один золотой или серебряный дракон не вылетит на бой с нашей победоносной армией. Наоборот, все они станут исполнять наши приказы. Мы пройдем по стране как на параде! И наш дорогой лорд Кангар сможет со всей справедливостью сменить титул короля Тангмара на Императора Лэнса.

Все недоверчиво уставились на генерала Страйке, а тот гордо свернул карту в трубку, отрывистым движением заложил её подмышку и вскинул руку в приветствии:

– Да правит!

Рыцари повскакали с мест.

– Да правит!

Лорд Кангар кивнул и задумался. Советники расселись по местам, ожидая

решения короля, но тот не спешил. Наконец, Кангар поднял взгляд.

– Очень интересное предложение – признал король. – Но не кажется ли вам, что оно несколько бесчестно?

Барон Шнейдер, друг Страйке, пожал плечами.

– На войне как на войне, милорд. Все средства хороши.

Король задумался ещё глубже.

– Мы сильно рискуем... – произнёс он наконец.

– Никакого риска, милорд! – встрепенулся Страйке. – Отряд, который отправится захватывать Хендж, будет состоять из одних Повелителей. Ни один дракон не способен напасть на Повелителя, вам это известно.

– Да... – Кангар закрыл глаза, размышляя над предложением. – Да... Проклятие, это того стоит. Генерал Страйке!

Тот вскочил.

– Вы отвечаете за реализацию этого плана. В случае успеха – мне понадобится наместник в Тангмаре, не так ли?

По бледному лицу Страйке разлилась улыбка.

– Да, мой лорд. Можете рассчитывать на меня. Да правит!

– Посмотрим, посмотрим... Теперь: как мы собираемся передислоцировать армию в Нумен и решить вопросы снабжения её водой?

Поднялся самый молодой из советников, граф Дориан:

– Первые отряды орков под предводительством опытного боевого командира, капитана Мельрока, уже около месяца разведывают возможные места для создания полевых колодцев и водохрани...

Его прервал резкий удар в дверь. Все обернулись, слуга бросился открывать. В зал заседаний стремительно вошла Аракити.

За ней шли трое воинов. Тинана и Такару все хорошо знали, но третий, огромного роста, могучий человек с длинными чёрными волосами, был загадкой. Кангар мрачно взглянул на жену.

– Я занят, Аракити. Оставь нас.

Королева молча прошла к столу, отодвинула кресло напротив лорда и села, скрестив руки на груди. Телохранители встали сзади.

– Здравствуй, муж ты мой прекрасный, – насмешливо заметила королева. – Что ты хмур, как день ненастный?

Кангар побледнел от ярости.

– Жена. Иди к себе в покои. – холодно бросил король, пронзая Аракити взглядом. Та только усмехнулась.

– Лорд Дарт Кангар, сообщи, подписан ли мой приказ о передислокации орков? – с насмешкой спросила королева, подавшись вперёд. Рыцари переглянулись – и разом посмотрели на короля, который пришёл в бешенство, но ответил спокойно.

– Это не твоё дело, Аракити. Я ни перед кем не отчитываюсь.

Аракити небрежно дала знак Такаре. Воин склонился над её плечом.

– Такара, он подписал? – демонстративно спросила женщина.

Воин почтительно ответил:

– Нет, моя королева.

Кангар вскочил на ноги.

– Вон отсюда! – рявкнул он на рыцарей. – А ты, с тобой я поговорю по другому!

– СИДЕТЬ! – рявкнула в ответ воительница. Вставшие было советники замерли, непонимающе оглядываясь. Аракити надменно продолжила.

– Несколько дней назад я отдала приказ передислоцировать войска орков на южные границы Даналона. Король Тангмара отменил этот приказ, не спросив моего разрешения. Подобное поведение я считаю изменой нашей стране и королевскому дому Туринга.

Королева выпрямилась.

– А теперь я объявляю, что за измену Тангмар лорд Дарт Кангар более не король. Я, престолонаследница, объявляю его низвергнутым и ставлю вне закона, как предателя. Скай – убей предателя.

Никто не успел даже пошевелиться, как могучий воин метнулся вперёд напоподобие молнии. Мускулистые руки сошлись на шее короля, раздался страшный хруст, и тело лорда Кангара упало на мраморный пол.

– Измена!!! – все советники повскакали с мест, выхватив оружие. Внезапно убийца короля огромным прыжком перескочил через весь зал и захлопнул дверь, скрестив руки на груди и встав там, словно часовой. Все люди, даже Аракити, с

изумлением посмотрели на Ская.

– Король умер. Да здравствует королева. – мрачно произнёс дракон. – А кто так не считает, отправится к королю. Прямо сейчас.

Даже Аракити стало не по себе от голоса воина. А советники, побелев как мел, смотрели друг на друга. Тем временем королева кошачьей походкой приблизилась к столу и, отпихнув ногой тело своего мужа, села на трон.

– Аракити Прекрасная, королева Тангмара! – провозгласил Скай голосом, в котором едва заметно слышалась ирония. Тинан и Такара вскинули руки и разом прокричали:

– Да правит!

Потом все трое так посмотрели на советников, что у тех по спине пробежал мороз. Внезапно граф фон Краузе бессильно опустил меч.

– Да правит... – произнёс он безжизненным голосом. В глазах Аракити вспыхнуло торжество.

– Остальные?

Рыцари презрительно отвернулись. Но минуту спустя барон Шнейдер со вздохом повторил клятву, за ним последовал граф Дориан... Понемногу все советники Тангмара подчинились своей королеве.

Все, кроме генерала Страйке. Бледный от ненависти рыцарь сплюнул на пол.

– Никогда! Это переворот! Я не приму узурпатора...

– Скай... – тихо сказала Аракити. Дракон двинулся вперёд. Не останавливаясь, он схватил Страйке за волосы и протащил посеревшего от боли, но гордо молчавшего советника через весь зал, бросив бунтаря к подножию трона королевы.

– Кто я? – спросила женщина, прищурившись.

– Узурпатор! – бросил рыцарь. – Можешь убить меня, жен...

– Так я и сделаю. Скай.

Тело Страйке выгнулось дугой, когда дракон сломал генералу позвоночник одним движением руки. Все вскрикнули, даже Аракити ужаснулась той лёгкости, с которой Скай убивал. Несколько секунд королева пыталась прийти в себя, затем подняла взгляд на остальных воинов Кангара, с ужасом следивших за мучениями Страйке.

– Кто имеет схожее с генералом мнение?

На этот раз приветствие "Да правит" прозвучало куда громче. Аракити кивнула и посмотрела на Ская. На лице воина была написана такая ненависть, что королева ужаснулась. Страйке всё ещё бился.

– О боги, да прикончи его! – не выдержала Аракити. Скай поднял на королеву взгляд, в котором не было ничего человеческого.

– Твоё слово, мой клинок. – произнёс он холодно. Неуловимое движение руки, и голова генерала была развёрнута на 180 градусов. Все содрогнулись, несчастный наконец затих. Люди в ужасе смотрели на Ская.

– Да правит, – глухо произнёс дракон. Мрачно улыбаясь, он отошёл к стене. Советники переглянулись.

– Аракити нашла себе достойную пару... – тихо заметил граф Дориан.

Голос королевы заставил всех вздрогнуть.

– Теперь. Небольшие перестановки в правительстве. Министр иностранных дел, Тинан Юки.

Воин поклонился, насмешливо взглянув на побледневшего графа Краузе; тот был министром при Кангаре. А королева продолжала:

– Мой главный советник, министр внутренних дел, Такара Юки.

Восточный воин поклонился. Главным советником Кангара был Страйке...

– И, наконец, но не в последнюю очередь – главнокомандующий армией, министр обороны, верховный советник Тангмара – Скай Фалькорр.

Все сановники в ужасе отшатнулись, когда Скай приблизился к столу и сел напротив Аракити. Граф Дориан и барон Шнейдер невольно попытались как можно дальше отодвинуться от стола; при Кангаре они командовали армией Тангмара... Заметив эту реакцию, королева усмехнулась.

Потом взглянула на Ская, тот кивнул. Аракити откинулась на спинку трона.

– Садитесь. Продолжим обсуждение. Что у нас на повестке дня?

Внезапно Скай поднялся.

– Королева, я должен оставить вас на пару часов. Прошу извинить.

Аракити кивнула. Она почувствовала сильное облегчение, когда воин вышел. Даже ей претила жестокость Ская.

"Он действительно не человек..."

Вздохнув, королева продолжила изменения в правительстве. Новые приказы коснулись многих сторон внешней и внутренней политики страны, Аракити наслаждалась властью. Очень скоро советники Кангара убедились, что как политик, Аракити могла дать их бывшему господину сто очков вперёд.

Скай в это время стоял на крыше дворца, раскинув крылья и глядя на восходящее солнце.

– Драко, Тая... – шептал дракон. – Простите меня...

Молодой медно– бронзовый дракон, известный всем как Викинг, сын знаменитого Мрака, отдыхал в тени раскидистых деревьев у ворот королевского замка. Дворцовая площадь была безлюдна; горожане опасались покидать дома, над городом чёрной тучей висела тревога.

Викинг уже знал причину этой тревоги. Вчера, ожидая отца у ворот замка, он был поражён, заметив покидавшего королевский дворец синего дракона. Викинг хотел было проследить тангмарцев, однако быстро передумал; раз их пропустила стража, значит, так и надо...

Мрак появился только раз, вечером, в компании Хирсаха, знакомой Викингу фиолетовой драконессы и неизвестного золотого дракона. Крылатые не задержались для беседы и быстро покинули город.

Так и не получив никакой информации от отца, Викинг полетел спать, твёрдо решив провести весь завтрашний день в столице. Так он и сделал, ранним утром явившись во дворец. С тех прошло несколько часов – Мрак не появлялся.

Викинг уже собирался отправиться в казармы, надеясь отыскать отца там, когда

на глаза ему попалась закутанная в серую мантию фигура. Сильно прихрамывая, неизвестный направлялся прямо к воротам дворца. Дракон вскочил.

– Стой!

Человек в мантии замер. Из– под низкого капюшона был виден только изуродованный, обожженный подбородок; руки пришельца скрывались под тонкими серыми перчатками. Викинг содрогнулся.

"Ожоги?... Мантия?... Неужели?!"

– Рэйден?... – недоверчиво спросил дракон. Человек медленно покачал головой.

– Нет, о сын крылатого племени. Я не Рэйден.

Голос у гостя оказался неожиданно низким и хриплым. Викинг подошёл поближе.

– По какому делу направляешься ты во дворец короля? – дракон загородил неизвестному путь.

– А по какому праву ты задаёшь этот вопрос? – спросил тот.

Викинг нахмурился.

– Я охраняю ворота по просьбе начальника городской стражи, майора Шоушенка. – дракон мысленно улыбнулся. – Кто ты?

Человек в мантии тяжело вздохнул.

– Я Корг Алгол, верховный жрец Храма Мёртвых Царей. Явился просить об аудиенции.

– Жрец?... – Викинг потерял к пришельцу всякий интерес. – Тогда иди, иди...

Гость молча двинулся дальше. Дракон уже собрался было вернуться под деревья, когда внезапно ощутил слабый запах крови. Вздрыгнул.

– Стой!

Жрец медленно обернулся.

– В чём дело?

Викинг подошёл к нему вплотную и обнюхал.

"Так и есть..."

– Сними мантию.

– По какому праву...

– Сними мантию, жрец – угрожающе заметил дракон. – Ты пахнешь кровью.

Человек отпрянул.

– Я недавно ел мясо...

– Последний раз говорю – сними мантию. Иначе следующим, что ты услышишь, будет стук дверей в темнице короля.

Корг огляделся. Двое стражников у ворот без особого интереса глядели в их сторону, больше на площади никого не было. Человек вздохнул.

– Медленно повернись и двигайся в сторону от ворот. – произнёс он странным, чуть вибрирующим голосом. Прежде, чем Викинг сообразил что происходит, тело перестало ему повиноваться. Молодой дракон растерялся.

– Что проис...

– Молчи.

Потеряв дар речи, Викинг подчинился. Жрец не спеша следовал за драконом, пока крылатый не завернул за угол. Теперь стражники не могли их видеть.

– Тебе никогда не говорили, что опасно совать свой нос куда не просят? – мрачно спросил человек. Викинг замотал головой, напрасно пытаясь ответить. Корг усмехнулся.

– Я пришёл просить короля подарить моему храму дракона... Похоже, просьба была удовлетворена, – одним движением жрец вскочил на спину Викинга. – Взлёт!

Крылатый подчинился. Юный дракон уже понял, что встретил одного из Повелителей, однако вся опасность его положения пока до Викинга не дошла. Медно–бронзовый дал круг над площадьюю.

– На север, – хрипло приказал Алгол. – И быст...

Человек закашлялся. Справившись с собой, он вытащил из кармана окровавленный платок и утёр губы. На материи остался алый след.

– Быстро, – прохрипел жрец. – У меня осталось не так много времени...

Викинг подчинился. Сверкающие крылья взвихрили воздух.

Глава 11

Приземлились на берегу, для отдыха. Летели весь день. Выкупались, отдохнули. Любили друг друга. Потом нашли симпатичную бухту и разожгли большой костёр. Лежали, смотрели горящими глазами в пламя.

– Давай не станем возвращаться? – спросила она.

– Тогда не будет смысла у жизни, любимая – ответил он.

– Но мы ведь не обязаны.

– Обязаны.

Она прижалась к нему, погладила крылом.

– Что ты чувствуешь?

Он долго смотрел в огонь, не отвечая. Она тоже смотрела.

– Мы – нечто большее, чем те, кто мы сейчас – сказал он наконец.

– Это и я чувствую, – согласилась она.

– Но пришла пора всё исправить.

Она долго смотрела в костёр.

– Мы жили раньше, как все. Не могу сказать, чтобы мне это нравилось, но так было всегда. И всего за месяц...

Он ласково положил крыло ей на спину.

– Просто пришло время.

Она встряхнулась. Игриво укусила его за шею.

– А ты? Что ты станешь делать, когда всё закончится?

Он остался серьёзен.

– Мстить. А потом... потом и посмотрим.

Два дракона притихли, наблюдая, как золотое солнце величаво опускается в синий океан. Вечер окрашивал небо в кроваво– красный цвет.

Он был чёрным, как наступавшая ночь. Она была синей, словно утреннее небо.

По синим волнам Западного Океана бесшумно скользил стремительный парусник. Белый, как и все корабли эльфов, он был изящен и красив подобно своим создателям.

Сэр Стан Рогнар занимался своим любимым делом – оружием. Воин тщательно затачивал огромный топор, который ему неохотно дал гном. Казад не слишком доверял людям, когда дело касалось оружия. Но Стану он доверял как себе самому. Гном спокойно сидел на носу корабля, глядя как далеко впереди клубятся мрачные тучи. Рядом, глубоко задумавшись, отдыхал Фаэт.

– Не успели вернуться – опять в море... – недовольно проворчал старый гном. Фаэт улыбнулся. Эльф очень любил этого молчаливого, нелюдимого горца.

– Да, к сожалению, в этот раз нас ждёт самое спокойное путешествие из всех... – вздохнул Фаэт.

– А кто любит приключения? Ты? Я – нет! – возмущённо заявил гном.

– Любишь, Казад – мягко сказал эльф. Гном поперхнулся.

– Вот ещё...

– Любишь, любишь. Ты просто не выдержишь больше года в тишине.

Казад вздохнул.

– Говорил мне дед, сиди дома...

– А сейчас ты бы его послушал? – улыбнулся эльф. Гном сокрушённо покачал головой.

– Поздно мне уже привычки ломать. Заразил ты меня своей хатифнатиной.

– Чем? – удивился Фаэт.

Казад вздохнул ещё тяжелее.

– Болезнь у нас такая есть. Бывает, гнома словно срывает с места и бросает по

всему миру. Такие обычно не возвращаются, а коли вернутся – так счастья более не изведуют, куда вновь странствовать не отправятся. Эльфы чаще всех болеют, но знал бы, что заразная она – ...эх, всё равно поздно.

Эльф тонко улыбнулся.

– Очень хорошая болезнь, друг.

– Как же... – гном вздохнул.

Фаэт улыбнулся шире.

– Жизнь стала бы очень скучной без приключений.

Казад недовольно дёрнул себя за бороду.

– Вспомни наш поход на юг, за принцессой. – пробормотал он мрачно. – Разве там было интересно? Нет! Обычная рутина, война, смерть. Да ещё и холод. Нет, не люблю я приключения.

– А потом мы встретили дракона... – напомнил Фаэт. Гном вздрогнул.

– Мог бы и не напоминать.

Эльф слегка удивился.

– Казад, чем тебе не понравилась Тайга?

Гном недовольно перебирал руками кольчугу, не глядя на эльфа.

– Не доверяю я этим ящерицам. Они коварные, сильные... Да ещё и умные. Нет, не доверяю я драконам.

Фаэт нахмурился.

– Казад, по– твоему – Тайга коварный дракон?

Гном смутился.

– Ну... притворялась она, вот что. Не может ящерица быть такой доброй. Притворялась. Вот.

Фаэт покачал головой.

– Друг, ты не прав, и прекрасно это знаешь. Тайга очень добрая, умная и миролюбивая драконесса.

– Всё равно. Дракон есть дракон. Хоть и добрая, а ты вспомни как она на нас набросилась... Я чуть было не испугался. – гном покраснел.

Фаэт рассмеялся и хлопнул друга по плечу.

– А я испугался, Казад. Но сейчас я её прекрасно понимаю. Тайга настолько не

привыкла к обычным для нас вещам, что едва не потеряла над собой контроль. В этом все драконы одинаковы – уж если они теряют контроль, единственное спасение – спрятаться, пока не успокоятся. Хорошо хоть, я не рассказал про охотников... Думаю, тогда она бросилась бы в Тангмар и разнесла бы там всё.

Гном задумался.

– А знаешь, я никогда не думал, как на охоту смотрит дракон. Они ведь и сами хищники, охотятся.

– Они охотятся на животных. И только ради пропитания. Вспомни, как Тайга не любила охоту. А в Тангмаре охотятся на них, убивают маленьких драконят. Представь, словно тебе сказали, что в Даналоне люди на гномов ловушки ставят?

Казад вздрогнул.

– Ерунда это всё, вот что я тебе скажу. Вы, эльфы, слишком много думаете.

Эльф только улыбнулся и отошёл, оставив задумавшегося гнома наедине со своими мыслями. Фаэт прошёл в центральную часть корабля, где возле двери в капитанскую каюту трое эльфов играли на свирелях. Музыка была тихой, зовущей. Фаэт сразу узнал мелодию Расставания; её играли в лесах Западного Эрранора, провожая воинов.

Фаэт тихо присел возле игравших и долго слушал музыку. Потом, когда звуки затихли, эльфы некоторое время молчали.

– Фаэнор... Ты с Запада? – мелодичный эльфийский язык и сам напоминал музыку.

Стройный советник кивнул.

– А ты как очутился в Даналоне?

Фаэт некоторое время смотрел на море.

– Меня позвала дорога, – сказал он наконец. – Я не только в Даналоне жил. Уже много лет мы с друзьями скитаемся по Ринну в поисках ответов на вопросы, мучающие нас. Я не был дома более века, воевал в четырёх войнах... И вот, я наконец возвращаюсь, но вновь несу лишь вопросы. – Фаэт печально вздохнул.

– А ты, Фаэнор? Что не даёт тебе покоя?

Эльф долго, печально смотрел в небо.

– Не знаю, Фаэт, не знаю... Но жить в тихой гавани я просто неспособен. Меня

словно тянет вперёд. Я часто пробовал осесть где–нибудь, как например последние годы в Даналоне, но всегда словно какая–то сила гонит меня дальше. На Восток или на Юг, одного или в компании товарищей...

Тонкая улыбка.

– Как мне это знакомо...

– А им? – эльф кивнул на Стана и Казада. Фаэт тепло улыбнулся.

– Они? Они, как я...

Всё было сказано. Фаэнор уже подносил к губам свирель, когда Фаэт, не меняя тона, спокойно сказал:

– Весьма возможно, это станет нашим последним походом, Фаэнор.

Принц спокойно отложил дудочку.

– Сколько?

– Синий и чёрный.

– Скажи своим друзьям, пусть уходят с палубы. Жизнь смертных и без того коротка, не стоит подвергать её опасности...

Фаэт молча последовал совету.

Драконы проснулись только поздно утром. Некоторое время нежились на солнце, ловя сверкающими крыльями каждый лучик животворного света. Здесь, далеко на юге, зима ещё не успела убить лето.

– Куда сегодня летим, Дарк? – лениво спросила Китана, медленно поднимая и опуская крылья.

– Через океан. Мы находимся в самой близкой к Эрранору точке Лэнса, лететь придётся не более двух тысяч километров. Десять–двенадцать часов в воздухе.

Драконесса притворно застонала.

– О, Дарк... Мы уже пять дней отдыхаем. Может, ещё хоть парочку? С магом ничего не случится...

Чёрный дракон нежно посмотрел на свою драконессу.

– Мы не отдыхали, Кити. Я ждал западного ветра, желая облегчить полёт. В твоём состоянии нельзя много летать...

Китана улыбнулась.

– Скоро ты станешь отцом, Чёрный Дарк. Как назовём маленького?

Дракон обнял свою подругу крылом, тихо зарычав от нежности.

– Если будет сын, тогда не знаю. А дочь надо назвать Китиара.

– Как? – удивилась Китана.

– Китиара, – усмехнулся Дарк. – Это имя будет напоминать мне об Аракити, чудом не убившей моего ребёнка и его мать.

Драконесса вздохнула.

– Нельзя быть таким мстительным, Дарк...

– Я буду помнить о ней даже через миллион лет, – глухо ответил дракон. – И пока я жив, Аракити не сможет спать спокойно.

Китана покачала изящной головой цвета сапфира.

– В тебе по-прежнему слишком силен воин. Но мы больше не воины, любимый. Мы свободны...

– Войну не так просто забыть. – мрачно ответил Дарк. Встряхнувшись, дракон сменил тему:

– Я не бывал в Эрраноре. Рэйден не рассказывал, о каком вулкане шла речь?

– Нет, – вздохнула драконесса. – Но я слышала, далеко к югу, на самом берегу Эрранора стоит древнейший одинокий вулкан. Думаю, маг говорил о нём.

Дарк нахмурился.

– Хорошо, если так. Я бы не хотел углубляться в земли эльфов. Наше путешествие и без того опасно, а рисковать тобой я просто не могу.

– Всё будет хорошо, – Китана потёрлась головой о мощное плечо Дарка. – Летим?

Чёрный дракон поднялся с песка и потянулся так, что затрещали кости. Чёрный

мешок, в котором лежало окаменевшее тело Рэйдена, занял место на широкой спине крылатого воина. Дарк застегнул ремни.

– Будь осторожней, любимая. – дракон лизнул свою драконессу в нос. – Не напрягайся.

Она засмеялась.

– Кто бы говорил...

Драконы взмахнули могучими крыльями. Набрав высоту, Дарк и Китана поймали свежий ветер с востока и перешли на экономичный режим полёта, в основном планируя, и лишь изредка помогая себе взмахами. Так они могли лететь несколько дней.

На высоте царил тишина. Лишь стонал рассекаемый воздух, когда две крылатые молнии неслись сквозь безграничную синеву вечного неба, раскалывая её пополам. Было небо, было море, было солнце. Были драконы.

– Дарк, смотри! – позвала Китана спустя полчаса стремительного полёта. – Корабль!

Дракон взгляделся.

– Эльфы. – неприятливо заметил он. – Летим дальше.

– Нет, нет! Давай спустимся!

Дарк нахмурился.

– Китана, они нападут на нас. Зачем начинать такой отличный день с бойни?

– Не будет никакой бойни! – обиделась Китана. – Мы им не враги.

– Любимая, ты же знаешь, как стреляют эльфы. А если тебе в глаз попадут?

Драконесса чуть притихла, но потом тряхнула головой.

– Всё равно надо спросить о вулкане, так?

Дарк вздохнул, поняв, что Китану не переубедить.

– Надо – согласился он. – Мне. А ты полетай пока.

Китана фыркнула и спикировала к кораблю. Дарк – за ней.

В небе парили два дракона. Крылатые летели не спеша, раскинув широкие крылья. Драконы были на такой высоте, что только эльф сумел бы различить их цвет. Внезапно синий развернулся и стал планировать к кораблю. Чёрный последовал за ним, быстро обогнав.

– Судьба не на нашей стороне сегодня, – заметил Фаэт, поднимаясь.

– Судьбу определяем только мы сами... – прошептал Фаэнор. Эльфы, немного побледнев, наблюдали, как могучие создания стремительно приближаются. Внезапно Фаэт быстро поднёс к глазам ладонь.

– Впереди летит Дарк Танака, дракон Аракити!

– Вижу.

– На них нет всадников.

– Вижу.

– Что делаем?

– Готовимся дать отпор, но не нападаем первыми – решил Фаэнор. Повинуясь приказу советника, команда стремительно построилась вдоль бортов.

Каждый эльф отсоединил от резного борта парусника большой и тяжёлый лук. На тонкие тетивы из сверхпрочных волокон легли длинные стрелы с закалёнными наконечниками. С небольшого расстояния это оружие могло пробить чешую крылатых, а при попадании в глаз несло быструю смерть даже с дистанции сотни метров.

Стан и Казад только сейчас заметили, что происходит нечто странное. К встревоженным друзьям подошёл Фаэт.

– Спуститесь в трюм.

– Что происходит? – Стан оглядывал море. – Пираты?

Эльф молча указал в небо. Драконы были уже недалеко, сверкание зеркальной чешуи ранило взгляд. Побелевший гном сжал свой топор, Стан выхватил меч.

– Говорил я, не к добру мы сегодня о драконах болтали! – нервно пробормотал

Казад, следя за хищниками. Стан и эльфы молчали.

Не опускаясь ниже ста метров, драконы совершили круг над кораблём и, внезапно сложив крылья, рухнули в воду. Волна покачнула корабль.

– Они что, утонули?! – с надеждой спросил Казад. Однако эльфы и человек помрачнели.

– Они знают, как нападать на корабли! – зло проговорил Стан. – Сейчас пробьют дно!

Гном побледнел и ухватился за борт. Но удара всё не было. Внезапно по левому борту из воды с шумом показались две очень красивые, хотя и грозные головы. Лучники с проклятием опустили оружие; оба дракона всплыли спиной к кораблю. Никакая стрела не смогла бы пробить прочную как сталь чешую на голове дракона, единственный шанс для стрелка заключался в огромных глазах крылатого существа. Драконы, видимо, это прекрасно знали.

– Эй, на корабле! – весело позвал синий. – Может, поговорим сначала?

Фаэнор переглянулся с соратниками.

– О чём вы хотите говорить?

– Обещайте, что не выстрелите! – произнёс низким голосом чёрный. Эльфы посмотрели на капитана.

Фаэнор медленно кивнул.

– Мы не нападём первыми. – рука эльфа дала знак воинам приготовиться к стрельбе.

– Отлично! – синий дракон поднял из воды широкое крыло и посмотрел в него, словно в зеркало. Эльфы заскрежетали зубами.

– Мы не столь наивны, чтобы верить эльфам, – пояснило отражение чёрного дракона. В зеркальной перепонке были хорошо видны горящие жёлтые глаза. – Ваш род, мягко говоря, не заслуживает доверия драконов.

В глазах крылатых светился разум и... смех. Фаэт ещё раз невольно подумал, до чего же красивы эти создания. Тем временем чёрный отплыл немного дальше, дав своей подруге знак поступить аналогично.

– Мы просто хотим поговорить. – сказал дракон. Фаэнор бросил на соратников удивлённый взгляд.

– Я слушаю.

– Мы летим в Эрранор, там у нас есть очень важное дело. Если вы нам поможете, мы расскажем другим драконам о вашей доброте, и может быть, они вас простят – весело сообщил синий. Фаэнор только сейчас узнал в Китане подругу Дарка.

– Разве вам неизвестно, что драконам запрещено появляться на земле Эрранора?
– спросил Фаэнор.

– Известно, – угрюмо отозвался Дарк. – Но мы должны. Придётся рискнуть.

Китана с шумом выдохнула, подняв небольшой туман брызг.

– Помогите нам, и спасёте жизнь человека.

– Жизнь?

– Мы должны спасти нашего друга, – ответила Китана. – Ради него и летим в вашу проклятую страну, рискуя жизнями.

Эльфы молча переглянулись.

– Чем может эльф помочь дракону? – спросил Фаэт, выходя вперёд.

– Мы не бывали в Эрраноре. Нам нужна информация – сказал Дарк.

– Какая?

– Где находится одинокий вулкан? – поинтересовалась синяя драконесса. Она постоянно отфыркивалась от воды.

Фаэт быстро взглянул на Фаэнора. Тот ответил:

– Если вам нужен вулкан Урудруин, "Огненная гора", то он находится на крайнем юге Эрранора, у самого побережья. Что вам там нужно?

Вместо ответа синяя засмеялась и нырнула в воду. Дарк спросил:

– В окрестностях вулкана много эльфов?

– Нет, – покачал головой Фаэнор. – Местность вокруг этой горы проклята. Там никто не может долго жить, непонятный страх и ужас гонят любого прочь.

Эльфы настороженно следили за силуэтом драконессы, плывущей под кораблём. Внезапно она вынырнула с другого борта и мощно ударила крыльями, взлетая с поверхности. Чёрный дракон тоже метнулся в воздух, подняв целую тучу водяной пыли.

– Спасибо! – донёсся крик, и крылатые помчались дальше, ложась на предыдущий курс.

Эльфы проводили их удивлёнными взглядами, потом долго переговаривались, обсуждая происшествие. Фаэт молча смотрел вдаль.

– Удивительно, – к эльфу подошёл Стан. – Первый раз вижу дракона, не пожелавшего напасть на эльфов!

– Нет... – прошептал Фаэт. – Первой была Тайга.

Подошёл Фаэнор.

– Они спрашивали о том самом вулкане, куда направляетесь вы?

– Да, – кивнул Фаэт. – Король послал нас в поход, едва Даналона достигла весть о гибели Рэйдена. Мы считаем, проклятие Урудруина пало вместе с магом.

Фаэнор покачал головой.

– Возможно, возможно... Драконы тревожат меня.

– И нас.

– Как бы вам не пришлось встретить их у вулкана...

Фаэт медленно покачал головой.

– До вулкана ещё надо доплыть.

– Ну, я не думаю, что нам грозит серьёзная опасность покормить рыбок, – с улыбкой заметил Фаэнор.

– И зря.

Фаэт резко повернулся к советнику.

– Скорей, прикажи убрать паруса, – быстро произнёс он на родном языке. – Готовь корабль к страшной буре. С юга надвигается шторм!

В южном полушарии Ринна начиналась весна. Ось планеты была наклонена не слишком сильно, поэтому климат на Ринне был в основном довольно ровным. Однако, как и везде, имелись исключения.

Зона между южным побережьем обоих Эрраноров и холодным Юнатаном, как и на некоторых других планетах, славилась своими бурями. Неравномерно нагреваясь над грандиозными просторами южного океана, тёплый воздух встречался с холодными пассатами, рождавшимися над равнинами Лэнса, и закручивался в чудовищные спиральные циклоны, возносясь на огромную высоту. На место тёплого одеяла атмосферы с севера мчались холодные ветры, готовые встретить не успевшую остыть воду и подобно колоссальным стружкам из– под вселенского рубанка, закрутиться в горизонтальные тайфуны. Весной и осенью подобные шторма нередко бушевали целыми неделями, разбрасывая по всем направлениям стремительные щупальца гроз, опустошая южные побережья всех материков Ринна за исключением Юнатана. До вечно холодного континента добирались только грозовые фронты; серое, полное льдин море лишь изредка бушевало подобно своим тёплым соседям.

Месяц назад именно такой тайфун подхватил падавший скафандр Тайги, протащив хрупкий планер почти десять тысяч километров на юг. За минувшие недели ураган обогнул всю планету, набрав ещё больше силы над безграничными просторами южных морей. Если бы на Ринне, подобно Дракии, существовала система регистрации тайфунов, этот монстр получил бы оценку "катастрофический". Но до появления систем такого рода предстояло пройти не одному десятилетию...

Поэтому для Дарка и Китаны, как и для эльфов, появление жуткого чёрного облака на горизонте явилось полной неожиданностью. Драконы забили крыльями, резко сбросив скорость и тревожно переглядываясь.

– Гроза?... – со слабой надеждой спросила Китана.

– Тайфун! – крикнул Дарк. – Это смерть!

Драконы успели преодолеть как раз половину пути до Эрранора, поэтому от ближайшего берега их отделяло не менее тысячи километров. Скорость ветра втрое превосходила максимальную скорость дракона, а ведь крылатые уже прилично устали... Дарк в отчаянии огляделся.

– Что делать?!

Китана парила чуть ниже, озираясь во все стороны. Чёрная стена на горизонте стремительно росла.

– Корабль! – крикнула она – Корабль эльфов!

– Он не перенесёт тайфун! – яростно рявкнул Дарк. Чёрный дракон бешено бил крыльями. – Кити! Вспомни, прошу – поблизости есть острова?!

Китана ахнула.

– Да! К северу отсюда, как раз между Лэнсом и Эрранором...

– За мной! – прорычал Дарк.

Драконы рванулись прочь от тайфуна. Работая крыльями как машины, они мчались на север, с каждой минутой всё отчетливее ощущая дыхание урагана за спиной.

– Дарк! – Китана задыхалась. – На... этом острове... Там живут грифоны!... Мы погибнем там!...

– Здесь мы точно погибнем, – отозвался дракон. – Хватай меня за хвост!

Драконесса молча подчинилась. Чёрный дракон взревел, наращивая скорость всё выше и выше. Крылатые уже делали четыре сотни километров в час.

И всё же их скорости было недостаточно для спасения. Тайфун ревел всего в десяти километрах сзади, потоки воздуха уже мешали держать направление. Дарк в отчаянии рычал.

– Нет, нет, только не она...

– Земля!!! – Китана собрала все силы и догнала своего дракона. – Остров!!!

– Держись, малышка!

Небо уже почернело. Внизу, по серой воде, перекатывались могучие волны, рёв урагана оглушал чуткие уши драконов. Рискнув на миг оглянуться, Дарк в ужасе закричал.

– Не оглядывайся, Кити!!! Скорее!!!

Скалистый берег приближался с угрожающей скоростью. Едва заметив чёрное пятно пещеры на высоком склоне, Дарк резко сменил курс.

– За мной!

Крылатые едва не разбились о камни, так стремительно пришлось им тормозить. В последний момент Дарк и Китана успели скрыться во тьме пещеры... И налетел ураган.

Хрипло дышавшие драконы остановились недалеко от входа, в ужасе и восхищении наблюдая буйство стихий. Скала тряслась, из отверстия пещеры были

видны кошмарные спирали туч и воды, накручивающиеся на колоссальную воронку смерча. В одно мгновение драконов с ног до головы окатило ледяной водой, каменное дно пещеры сразу стало скользким и холодным. Дарк заботливо накрыл Китану крылом.

– Ложись, отдохни. Нельзя было тебе так летать...

Слабо улыбнувшись, измученная драконесса отошла в угол пещеры.

– Дарк! – внезапно вскрикнула она. – Смотри!

Чёрный дракон стиснул зубы. В дальнем углу пещеры, из большого гнезда на прищельцев смотрели четыре маленьких глаза. Их обладатели, два пушистых птенца, лежали совершенно тихо, ничем не выдавая страха.

– Птенцы грифонов. – мрачно сказал Дарк. – Теперь они сироты.

Китана вздрогнула.

– Но...

– Посмотри наружу.

Драконесса поникла.

– Бедняжки...

Грифонята тихо запищали, когда широкое крыло Китаны накрыло гнездо. Дарк улыбнулся.

– Хочешь согреть?

– Конечно... – Китана притянула птенцов себе под крыло. – Холодно же.

Чёрный дракон нежно лизнул подругу.

– Я люблю тебя, Кити.

– Я знаю.

Тяжело вздохнув, Дарк сбросил со спины мешок с телом Рэйдена и опустился на холодный пол рядом с Китаной. Обнявшись крыльями, драконы устроили пригревшихся грифонят между собой.

– Сколько времени может продолжаться ураган? – тихо спросила Китана.

– Тайфун такой силы не должен держаться долго, – бодро ответил Дарк. – Три... максимум пять дней.

– Дней?! – драконесса в ужасе отшатнулась.

– Так бывает редко...

Тяжело вздохнув, Китана обратила внимание на птенцов. Грифонята уже не пищали, видимо почувствовав, что гости не желают им вреда. Драконесса покрепче укутала их крылом.

– Что едят грифоны?

– Хищники, – мрачно ответил Дарк. – Между прочим, наши с тобой естественные враги.

– Ррррр... Прекрати.

– Давай спать.

Китана потёрлась головой о мощное плечо своего дракона.

– Теперь я знаю, как назвать нашего сына. – шепнула она.

– Мммм?...

– Если родится мальчик, дадим ему имя Тайфун.

Дарк улыбнулся.

– Хороший выбор. А сейчас попытайся заснуть, любимая. Тебе надо отдохнуть.

Драконесса со вздохом положила голову на спину дракона. Крылатые притихли.

За стенами пещеры ревел ураган.

К утру тайфун ничуть не ослабел, однако, продолжая мчаться на северо–восток с той же скоростью, что и раньше, основной центр урагана миновал остров грифонов. По небу летели свинцовые тучи, сильный ветер гнал волны, однако кошмарные воронки скрылись за горизонтом. На опустошённое побережье осторожно выходили уцелевшие обитатели.

Фаэт, отфыркиваясь от холодной воды, вынырнул и в три взмаха добрался до берега. Десять потерявших кораблекрушение молча смотрели на эльфа.

– Ничего, – покачал головой Фаэт. – Никаких следов корабля.

Фаэнор устало присел на камень. Ночью, когда тонущий парусник выбросило на пологий песчаный берег, он был уверен – спаслись все. Однако проснувшись утром, измученные эльфы недосчитались сразу четверых товарищей, а главное – бесследно пропали обломки корабля.

– Нам ещё повезло, – попытался утешить капитана один из спасённых. – На моей памяти никто не переживал подобный тайфун.

– Ты самый молодой из нас, Фэастар, – отозвался Фаэнор. – За свою жизнь я дважды попадал в ураган... Не столь сильный, правда. И оба раза на берегу.

Эльфы невесело рассмеялись. Тем временем Фаэт перевёл разговор для Стана и Казада.

– На этом острове есть ваши? – устало спросил гном. Он был так измучен морской болезнью, что даже не замечал большого краба, забравшегося на мокрое лезвие топора.

– Нет, – вздохнул Фаэт. – Увы.

– Почему ты так уверен?

– Потому что... – эльф вздрогнул. – Смотрите!

Отмель, куда выбросило потерявших крушение, простиралась метров на сто к северу, резко обрываясь скалистым утёсом. С другой стороны она круто заворачивала на юго-восток, однако сейчас взоры всех эльфов были обращены на север. Там, у подножия утёса, волны выбросили на берег чьё-то тело.

Не сказав ни слова, все бросились вперёд. Уже подбегая к погибшему, Стан внезапно понял, что принятая им за тёмный плащ масса – на самом деле изломанное крыло, покрытое перьями. Эльфы молча окружили тело мёртвой птицы.

– Вот это да... – не удержался подоспевший Казад. Недолго думая, гном ухватил находку за задние лапы и втащил на берег. Эльфы с изумлением оглядели низкорослого силача.

– Что за зверь? – тихо спросил Стан.

Вместо ответа Фаэт осторожно отвёл в сторону сломанное крыло и молча

отошёл. Человек и эльфы притихли.

Перед ними лежало прекрасное и грозное существо. Почти с лошадь размером, оно удивительно напоминало рисунки геральдических зверей.

Мускулистое львиное тело с очень мощными, когтистыми ногами, было до половины покрыто тёмными перьями с отчётливым металлическим отливом. На нижней стороне туловища перьевого покров доходил до паха, судя по которому, погибший зверь был самцом.

Крылья, достигавшие шести метров в размахе, росли из плечевого сустава, точно как у драконов. Однако на этом сходство кончалось; и структура, и форма, и рисунок перьевого покрова до мелочей повторяли крылья орлов. Приглядевшись, Стан заметил расслабленные сейчас канаты мышц, обвивавшие весь скелет крыла.

Передние конечности существа – мускулистые, мощные, очень сильно развитые – куда больше походили на руки, чем на львиные лапы. Вдоль задней стороны и передних, и задних конечностей, шла длинная бахрома шерсти, напоминавшая тонко подстриженную полосу гривы. Хвост – очень похожий на львиный – заканчивался пушистой кисточкой.

Однако самой интересной деталью находки была, несомненно, голова. Очень мощная, увитая заметными даже из-под перьев мускулами шея, была увенчана крупной, необычайно похожей на орлиную головой. Внимательный взгляд заметил бы некоторые несоответствия в пропорциях – например, глаза были гораздо больше, как и затылочный отдел; форма черепа значительно отличалась от птичьей, хотя перья и скрывали неточности... Однако главным несоответствием были высокие, типично кошачьи треугольные уши с длинными кисточками на концах. Они придавали зверю необъяснимо симпатичный облик котёнка, моментально располагающего к себе пушистика.

Мощный, загнутый крючком клюв также был необычен. Верхняя, роговая часть клюва напоминала загнутую вниз толстую стрелу с широким треугольным наконечником. Весь остальной клюв представлял собой прочную, почти ороговевшую кожу, настолько сливавшуюся с роговой половиной, что заметить разницу можно было только подойдя вплотную и наклонившись.

Зверь лежал, слегка приоткрыв клюв. Можно было видеть мелкие зубчики,

придававшие мёртвой птице видимость жуткой усмешки. Все тело погибшего покрывали раны и следы жестоких ударов, оба крыла были сломаны в нескольких местах.

– Досталось бедняге, – посочувствовал Казад. – Кто ж летает в такую погоду?

Эльфы молча переглядывались. Их тревогу не могла скрыть даже привычная маска высокомерия, которой так славились бессмертные.

– Что случилось? – поинтересовался человек. – Я всегда слышал о грифонах как о зверях эльфов...

Фаэнор с трудом усмехнулся.

– Тот, кто назовёт грифона зверем, проживёт слишком мало времени для осознания своей ошибки.

Стан с интересом обернулся к советнику.

– Так они разумны?

– Тридцать лет назад я бы ответил – нет.

Эльф помолчал.

– Эльфы много веков использовали грифонов вместо проклятых в Эрраноре драконов. Птицы своенравны и часто злобны, однако если похитить птенца и вырастить правильным образом, грифон становится верным другом на всю жизнь. Язык грифонов казался настолько примитивным, что даже знатоки этих зверей не считали их разумными. Охотники время от времени посещали остров и похищали птенцов; хотя грифоны и похожи на птиц, яиц они не откладывают.

Фаэнор помолчал.

– Родители всегда яростно защищали птенцов, поэтому как правило, каждый успешно доставленный на Эрранор выводок означал двух мёртвых грифонов. Так продолжалось веками... Пока двадцать лет назад, впервые за всю историю, мы не получили отпор.

Эльф содрогнулся.

– И какой отпор! Корабль охотников атаковала самая настоящая армия. Все грифоны были вооружены, действовали так чётко и слаженно, что ни один не был даже ранен – за ними чувствовалась рука талантливого полководца. Погибли все эльфы с корабля, за исключением троих. Этим троим вождь грифонов приказал вернуться

домой и сообщить, что отныне эльфам запрещено появляться ближе чем в ста километрах от берегов острова. Птица говорила на прекрасном общем языке.

Казад недоверчиво моргнул.

– И вы что, даже не попытались отомстить за своих?

– Отчего же, – невесело ответил один из эльфов. – Попытались. Флотилия из десяти кораблей была послана на остров с приказом изловить наглого грифона и доставить в Эрриадор живым. Ни один корабль не вернулся.

Стан невольно вздрогнул.

– В неприятное место мы попали...

– Вот именно.

Фаэнор тяжело вздохнул.

– Если за минувшие годы злоба грифонов не остыла, нас не спасёт никто... – он запнулся, заметив выражение лица одного из эльфов. Тот медленно поднял руку.

– Даже они?

Все резко обернулись. Утёс, у подножия которого был найден мёртвый грифон, вздымался на несколько десятков метров, переходя в скалистый кряж. И сейчас там, где смутно чернел вход в пещеру, стояли два дракона.

Синяя и чёрный.

Дарк проснулся на рассвете. Осторожно выскользнув из– под крыла спящей Китаны, чёрный дракон прокрался к выходу из пещеры и выглянул.

– Отлично... – пробормотал он. Шторм прошёл дальше, оставив лишь неопасные отголоски. По небу мчались свинцовые тучи.

– Могло быть и хуже, – философски заметил дракон. В глубине пещеры сладко зевнула Китана.

– Да-арк?...

– Тайфун миновал, Кити, – сообщил Дарк. – Просыпайся.

Драконесса потянулась всем телом.

– Хорошо... Крылья ломит.

Чёрный дракон помог своей подруге пересадить распушистых птенцов в гнездо. Грифонята прижались друг к дружке, жалобно глядя на драконов.

– Что с ними делать? – тихо спросила Китана. – Нельзя же вот так бросить...

Дарк вздохнул.

– Кити, если нас обнаружат грифоны, мы погибнем. Даже один грифон успеет повредить дракону крыло прежде, чем умрёт. А в нашем положении раненное крыло – то же самое, что смерть.

Драконесса бросила на своего дракона умоляющий взгляд.

– Я не могу их бросить, Дарк...

– С ними всё будет в порядке, – дракон старался говорить бодро. – Скоро их найдут сородичи...

– Никто их не найдёт! – гневно ответила Китана. – После такой бури все будут сидеть, не высываясь, а малыши умрут с голоду!

Дарк тяжело вздохнул.

– Кити, если взять их с собой, мы не долетим до Эрранора и погибнем в океане – вместе с малышами. А тут у них есть шанс.

Вместо ответа драконесса подняла запищавшего птенца и усадила на руку.

– Они же почти невесомые, Дарк.

– Послушай, Кэт, как ты считаешь – у нас есть время заботиться о двух младенцах?

– Нет, – тихо ответила Китана. – Но подлости бросить их на смерть у нас тоже нет.

Дарк запнулся.

– Кити, любимая, у тебя самой скоро будет ребёнок...

– Поэтому я и не могу оставить этих малышей здесь.

Драконесса обняла чёрного дракона крылом и заглянула в глаза.

– Неужели ты способен бросить двух детей на смерть, Дарк?

Крылатый стиснул зубы.

– Ты прекрасно знаешь, что нет.

– Тогда переложь мага как–нибудь иначе, – распорядилась Китана. – Малышам вреден холодный ветер.

Поражённо покачав головой, Дарк подчинился. Вытащив тело Рэйдена из мешка, он пропустил ремни под мышками окаменевшего мага и закрепил груз на спине. Потом, немного подумав, дракон разломал грифонье гнездо и устроил в мешке мягкую подстилку для грифонят. Птенцы молча моргали глазками.

– Интересно, скольких ещё попутчиков мы подберём по пути к Эрранору?... – пробормотал Дарк.

– Два десятка хватит?

Слова Китаны заставили дракона подпрыгнуть.

– Что?!... – Дарк выскочил из пещеры. – О, нет...

Далеко внизу, на песчаной отмели, сгрудились два десятка эльфов. Драконы мгновенно узнали вчерашних знакомых.

– А ты был прав, – задумчиво протянула Китана. – Их кораблик не пережил тайфун.

– Если ты предложишь забрать ЭТИХ тоже, я улетаю один, – пригрозил Дарк.

– Ну что ты, любимый.

Китана улыбнулась.

– Эльфов я не люблю. К тому же, их слишком много.

– Тогда летим, пока нас не обнаружили хозяева острова.

Дракон протянул своей подруге мешок, откуда доносился писк птенцов.

– Они и правда совсем лёгкие, так что можешь нести сама.

– Ах вы мои симпатяшки...

Драконесса тепло улыбнулась.

– Скорей, Дарк. Они голодны.

– На Эрраноре накормим... – пробормотал дракон. Двое крылатых стремительно рванулись в небо.

Позади, на острове, эльфы проводили драконов долгими взглядами.

– Нет, эти нас не спасут, – печально вздохнул Фаэнон.

– Тайга бы спасла, – отозвался Фаэт.

– Я тебе сразу сказал – она одна такая в мире.

В этот раз эльф промолчал.

Глава 12

Трое драконов стояли на полуразрушенной крепостной стене древнего Дракеннора. Отсюда руины казались жутким нагромождением камней, повсюду росли многочисленные деревья и кусты. Ковёр осенних листьев устилал развалины города.

– Понадобится много лет, чтобы восстановить столицу, – заметил Мрак. Тайга печально вздохнула.

– Да, работа нас ожидает немаленькая...

– Справимся, – твёрдо ответил Драко.

Золотой дракон внимательно осмотрел местность.

– Мрак, в Дракенноре были подземные помещения?

– Мало, – отозвался бронзовый. – В моё время это был город–сад...

Тайга улыбнулась.

– Здесь будет город–сад, Мрак. Вот увидишь.

– Начнём, – решительно сказал Драко. – Тая, как твоё изобретение?

Драконесса довольно замурлыкала.

– Отлично! Эти технологии поразительны, любимый. Но если бы не Скай, который придумал для своего робота столь странное применение, мне бы и в голову не пришло использовать аналогичную технику для производства.

Мрак кашлянул.

– О каком изобретении идёт речь?

– О фабрике! – Тайга постучала когтем по массивному контейнеру, стоявшему на стене рядом с ней. – Я назвала её "Многофункциональная Установка Наносинтеза", сокращённо – МУН. Держись, Мрак – сейчас будет чудо.

Бронзовый дракон с интересом глядел, как Тайга раскрыла контейнер и вытащила оттуда серебристый шар размером с голову человека. Драко улыбнулся.

– Никакая магия не сравнится с возможностями технологии. Запускай, Тая.

– Ага... – драконесса распахнула крылья и взмыла в небо. Драконы наблюдали, как их прекрасная спутница опустилась на большой обломок скалы в ста метрах от стены.

Тайга осторожно положила шар на камень. Тем временем Драко склонился над контейнером и выдвинул из него сложную решётчатую конструкцию. Несколько секунд манипуляций, и конструкция раскрылась наподобие зонтика, образовав сильно вогнутую параболическую антенну. Мрак удивлённо моргнул.

– Локатор?...

– Излучатель энергии.

На стену с шумом опустилась Тайга. Лизнув Драко в нос, молодая драконесса уселась на хвост перед контейнером. Выдвинула сенсорное поле, развернула и закрепила двухметровый гибкий экран, откинула полупрозрачную крышку с блока разъемов... На глазах Мрака невзрачный серый ящик превратился в сложный пульт управления.

– Та-ак... – Тайга подрегулировала настройки. – Есть контакт.

Антенна с тихим жужжанием развернулась в сторону города и сама нацелилась на серебристый шарик. Контрольный экран засветился голубым светом.

– Уф... – Драконесса перевела дух. – Ну, ребята, теперь смотрите. Только близко к антенне не подходить!

– Конечно, Тая. – Драко погладил её крылом. – Включай.

Тайга коснулась широкой клавиши под экраном. В центре антенны тускло засветилась мрачная красная спираль.

– Смотрите! – Мрак указал в сторону города. – Ваш шарик пропал!

Над скалой, где Тайга оставила зародыш нанофабрики, теперь висело непрозрачное пылевое облако. Драконесса довольно зарычала.

– Работает! – она вставила в специальный разъем пульта кассету с кристаллом памяти. – Программа загружена... Для начала соберём Дворец Ареалов!

Бронзовый дракон недоверчиво отступил. На экране возникло изображение ажурного небоскрёба из стекла и стали, когти Тайги летали над сенсорным полем, добавляя детали зданию. Вокруг небоскрёба появился садик, бриллиантами капель заискрились фонтаны... Рассмеявшись, Тайга ещё быстрее пробежалась когтями над сенсорным полем. Перед входом в здание возник круглый бассейн, из центра которого поднялась статуя Драко. Золотой дракон едва не упал со стены.

– Тая!

– Молчи, несчастный! – драконесса смеялась. – Надо же увековечить наш полёт... А кто кроме капитана подходит на роль памятника?

– Убери, – серьёзно сказал Драко. – Если даже нам и решат поставить памятник, решать это будем не мы.

Драконесса вздохнула.

– Хорошо... – статуя исчезла. – Но уж одно я непременно сделаю!

Место бассейна занял высокий монумент из серебристого металла. На вершине стремительной, грациозно изогнутой стрелы, замерла стилизованная скульптура дракона. Расправив крылья, весь подавшись вперёд, крылатый словно рвался в небо, оставляя разорванные цепи бессильно извиваться у подножия монумента. Драко и Мрак долго ничего не говорили.

– Когда ты заготовила эти модели? – спросил наконец золотой дракон. Тайга тихо вздохнула.

– Этот монумент создала не я, любимый.

– Неужели Скай?...

– Селена.

Капитан широко раскрыл глаза.

– Селена?!

– Да.

Драконесса положила голову на плечо своего дракона.

– Она просила сделать ей игрушку... Но, мне кажется, так будет лучше.

Мрак медленно кивнул.

– Да, Тайга. Так будет лучше.

Драко встряхнулся.

– А теперь – за работу! Нам придётся возить сюда тысячи тонн железной руды, каменный уголь, руды цветных металлов и глину, содержащую алюминий... Работа на месяц, не меньше!

– Руду можно будет покупать у людей, – Тайга обернулась к бывшему навигатору. – Мрак, что люди ценят больше всего?

– Нет, Тая! – Драко рассмеялся. – Всей годовой добычи Ринна не хватит для одного драконьего здания. Мы опустим в эту долину металлический астероид!

– Правильно!

Крылатые со смехом направились к могучему электроплану. Позади, среди руин Дракеннора, стремительно набирала скорость удивительная машина из другого мира и времени.

Вызов застал Ская, когда дракон стоял на крепостной стене Танталаса. Кольцо треккера, обычно крепившееся на роге, в человеческом облике Скай одевал на руку. Пилот коснулся сенсорной кнопки.

– Скай.

– Это Драко.

– Да, капитан?

– Нам нужен астероид, – сразу начал золотой дракон. – Металлический,

примерно на десять– двадцать миллионов тонн. Вернись на корабль, найди такой "камешек" и погрузи на борт. Грузоподъёмность "Шторма" – пятьсот тысяч тонн, так что придётся сделать несколько рейсов... Сообщи о готовности как можно скорее, дело не терпит промедления!

Синий дракон помолчал.

– Хорошо, Драко. В течение двух– трёх дней всё будет сделано. Где выгрузить металл?

– В горах Тир–на–Драго, неподалёку от руин Дракеннора. Там же оставишь корабль.

– Корабль?...

Капитан кивнул.

– Больше нет никакого смысла прятать звездолёт. Рэйденов мёртв, в Даналоне мы раскрыли себя перед людьми. Посадишь "Шторм" на месте падения катера Таи, чтобы не портить природу лишний раз.

– Ясно. – пилот вздохнул. – Всё будет сделано.

Драко помолчал.

– Как у тебя дела, друг? – спросил он наконец. Скай невесело усмехнулся.

– Я король Тангмара.

– Н– не понял?!

– Мы с Аракити устроили маленький переворот. Кангар мёртв, страной вновь правит королева. Я её преданный помощник и верховный советник Тангмара, министр обороны, главнокомандующий всеми армиями.

В тысячах километров от Тангмара, Драко недоверчиво изогнул хвост.

– Невероятно...

– Почему? – спросил Скай. – Аракити – очень умная и весьма незаурядная личность. Она моментально воспользовалась мной как инструментом для захвата власти. Сейчас мы планируем аннексировать Даналон без войны.

– Что?!

Дракон кивнул.

– Этим займусь лично я. Не пройдет и месяца, как все драконы Ринна получат свободу и забудут о вражде. Только единая Империя принесёт мир на эту планету, пока

существует раздробленность – будут и войны.

Драко очень долго молчал.

– Скай, слушай внимательно. Немедленно вернись на корабль; после отгрузки астероида явись ко мне лично. Нам надо о многом поговорить.

– Разумеется, Драко. – Скай усмехнулся. – Я понимаю, что ты думаешь. Однако не пройдёт и месяца, как ты увидишь – я прав.

– Я запрещаю тебе предпринимать какие бы то ни было действия против Даналона! – рявкнул золотой дракон. – Мне нужен мир со всеми расами, а не только с драконами!

– Мир – это именно то, чего я добиваюсь, – коротко ответил Скай. – Мир, в котором все займут подходящие им места. Новый порядок, Драко! ПОРЯДОК, а не хаос!

– Всеобщая тюрьма? С драконами в качестве надзирателей? Так ты видишь этот новый мир?!

– Нет. Мы поговорим позже, когда я вернусь из космоса. Сейчас прости, капитан – меня ждут дела. До встречи.

Скай отключился. К нему подошла Аракити.

– О чём вы говорили?

– Похоже, мои друзья крепко подружились с даналонцами, – мрачно ответил дракон. – Капитан только что запретил мне атаковать Авалон.

Королева сузила глаза.

– Ты подчинишься?

– Конечно, – кивнул Скай. – Однако можешь быть спокойна; когда я поговорю с ними лично, наш план будет принят. Сейчас я должен покинуть тебя на пару дней. Продолжай реорганизацию войска, как было запланировано, и... и подготовь к моему возвращению то, о чём я просил.

Аракити усмехнулась.

– Час назад Такара сообщил, что в Танталасе собрались уже два десятка охотников со всего Тангмара. Мои отряды ищут остальных. К твоему возвращению всё будет готово.

– Ты молодец, Кити, – Скай внезапно даже для себя привлёк женщину поближе.

– Я не ошибся в тебе.

– О нет, крылатый... – королева рассмеялась. – Это я в тебе не ошиблась.

Дракон широко улыбнулся.

– Из нас выйдет неплохая команда.

– Вот именно.

– До встречи, Императрица Ринна! – Скай прыгнул со стены вниз, на лету превращаясь в дракона. Аракити проводила его долгим взглядом.

– До встречи, Император... – прошептала королева.

Тряхнув головой, воительница стремительно направилась к лестницам.

– Чего ты добиваешься? – стараясь говорить спокойно, спросил Викинг. – Я хорошо знаю эти горы. Здесь ничего нет.

– Ошибаешься, о крылатый... – Алгол с хрипом рухнул на камень рядом с драконом. – ...То, что я ищу, где-то здесь.

Он с огромным трудом перевёл дыхание.

– Этому телу недолго осталось жить... – жрец закашлялся, вновь испачкав платок кровью. – ...и всё же я добьюсь своего!

Дракон стиснул зубы.

– Ты болен, человек. Тебя надо лечить.

– Никто не спасёт меня! – прохрипел Алгол. – Рэйден мёртв, его главная тайна скоро исчезнет из этого мира... А может быть, и вместе с миром, хе, хе... Вставай! Летим к следующей скале!

Викинг молча поднялся. Подождав, пока человек залезет к нему на спину,

дракон распахнул крылья и взмыл в небо. Следующий утёс темнел на расстоянии полукилометра.

– Стой! – Корг внезапно страшно захрипел. – Вниз! Скорее! Вот оно!

Ничего не заметивший Викинг спикировал к невзрачной груде камней. Жрец свалился с его спины.

– Нашёл... нашёл... – Алгол ползал по груде камней, лихорадочно бормоча бессвязные слова. Дракон покачал головой.

– Ты ненормальный.

– Тридцать лет... Тридцать лет!..

Корг поскользнулся на плоском камне и рухнул вниз, подкатившись к ногам Викинга. Тот поборол желание пронзить беспомощного жреца когтями.

– Здесь ничего нет, – Викинг перевернул Алгола на спину. – Очнись, человек.

Жрец с трудом приподнял голову.

– Дракон, – хрипло сказал он. – начинай копать. Надо разобрать этот завал.

Викинг зарычал.

– Но это бред! Здесь ничего нет кроме груды камней!

– Тридцать лет назад было... – прохрипел Алгол. – Комай!

Повинуясь магии Повелителя, дракон принялся разгребать обломки скал. Викинг уже жалел, что не воспользовался удобным случаем прикончить своего похитителя.

"Ничего, мы вернёмся в Авалон..." – тяжелые булыжники один за другим откатывались в стороны.

Прошло полчаса. Дракон немного устал, однако теперь и он видел, что камни скрывают старый, обвалившийся вход в какой-то подземный тайник. Алголу немного полегчало; жрец стоял рядом с Викингом, нетерпеливо сжимая и разжимая кулаки.

– Быстрее работай!

Молодой дракон зарычал.

– Я и так работаю быстро!

Огромный обломок скалы с грохотом рухнул, поддавшись силе разгневанного Викинга. Жрец едва успел отпрыгнуть.

– Стой... – выдохнул он. – Достаточно.

Викинг задумчиво оглядел небольшую чёрную дыру, откуда несло запахом гнили.

– И ты туда полезешь?

Алгол хрипло засмеялся.

– Если бы тебя ждало бессмертие, ты полез бы за ним и не в такое место.

– Интересно... – дракон усмехнулся. – Значит, я был нужен тебе в качестве землекопа?

– Не только...

Жрец попытался пролезть в дыру. Некоторое время Викинг молча наблюдал, затем отодвинул человека крылом и с рычанием отбросил ещё один камень. Внезапно края разлома рухнули в темноту.

Пару секунд дракон напрасно ждал грохота падения. Алгол усмехнулся.

– Эта шахта не имеет дна... – хрипло сказал жрец. – Поверь, я там был.

Викинг недоверчиво оглядел человека.

– Ты был в этой дыре?

Смех, переходящий в кашель.

– Я расскажу свою историю... – Алгол бессильно опустился на камни. – У меня нет больше сил повелевать драконами. Я умираю. Выслушай мою повесть, крылатый, и возможно, ты согласишься мне помочь.

– Неужели? – дракон усмехнулся.

– Я надеюсь на это, – кивнул жрец.

Несколько минут Корг тяжело дышал.

– Тридцать лет назад страшный взрыв сжёг моё тело, – начал он наконец. – Это произошло здесь, в таинственной пещере, своды которой обрушились от удара молнии. В те годы на этом месте стояла высокая скала, а не та груда камней, что видишь ты сейчас... Я был молод и глуп, мечтал стать героем...

Алгол закашлялся.

– ...Лишь чудом сохранил я жизнь, – продолжил он, справившись с собой. – Много часов, сходя с ума от боли, лежал я в рухнувшем подземелье... Надежда почти покинула меня, и тогда воззвал я к богам!

Человек затрепетал.

– Они ответили мне, крылатый! Боги снизошли на землю, дабы забрать мою боль и страдания! Я не мог говорить, не мог видеть, но слышал Их голоса!

Алгол закрыл глаза.

– То были боги Ринна, о крылатый. Я слышал, как Они обсуждали мою судьбу...

Викинг украдкой огляделся. В том, что жрец безумен, он уже не сомневался.

– Вот как?

– Не веришь... – хрипло сказал Корг. – Никто мне не верит. Но я выжил! В милости своей боги дали мне второй шанс. Я погрузился в темноту, забравшую боль и страдания – а очнувшись, почувствовал себя вновь живым. Боги исцелили все мои раны, все! – жрец провёл перчаткой по изуродованному лицу. – И эти тоже...

Корг уронил голову на руки.

– Помолившись милосердным богам, я встал и пошёл навстречу слабому свету, тускло мерцавшему впереди. Что– то в душе говорило – повернись, беги, спасай подаренную жизнь! Но в те годы я был молод и глуп, и не понял, что то был знак свыше.

Алгол выпрямился, тяжело дыша от измождения.

– Долго блуждал я по подземельям, немало странных и страшных видений попало на пути, но наконец взору моему открылся величественный подземный Храм, залитый мягким божественным светом.

Жрец гордо скрестил руки на груди.

– То, что я там видел, нельзя описать. Я бросался от находки к находке, от волшебных книг к магическим талисманам... Много времени провёл я там, в окружении великой мудрости древних, пока алчность не победила благоразумие.

Корга затрясло.

– Человек ненасытен... В самом дальнем углу храма, скрытая от взоров, таилась чёрная железная дверь в два человеческих роста, толщиной с крепостную стену. О, почему не подумал я о смысле такой мощи, почему не догадался о спрятанной за дверью опасности...

Жрец подался вперёд, ухватив Викинга за крыло.

– Я разобрался в механизме, отворявшем дверь, я сумел открыть её! И там, за дверью, глазам моим открылся странный, светящийся зелёным огнём зал. Не ведая, что воздух того зала пропитан невидимым ядом, вошёл я за дверь и узрел Алтарь Мёртвых

Царей!

Дракон мысленно вздохнул.

– Вот как?

– Да!

Алгол стиснул кулаки.

– В углу зала, обращённый в камень, стоял юный дракон. – сказал он тихо. – Изумрудной расы, совсем молодой. В те годы я считал драконов зверьми, поэтому не обратил на крылатого особое внимание... Но то, что узрел я в центре!

– Что же? – спросил Викинг, стараясь сохранять серьёзность.

– Алтарь! – прошептал Корг. – Сверкающий шестигранный кристалл из прозрачного как вода голубого алмаза!

Дракон вздохнул.

– Голубой алмаз?

– Я знаю, это звучит невероятно, но так было! Поверь мне!

– Я верю, верю! – поспешил Викинг. Жрец тяжело вздохнул.

– Не веришь, – сказал он спокойно. – Я бы тоже не поверил. Однако дослушай рассказ, быть может, тогда ты перестанешь считать меня безумцем.

Дракон помолчал.

– Что было дальше?

– Я приблизился к Алтарю и положил на него руку.

Алгол медленно стянул перчатку с правой кисти и откинул капюшон. Викинг в ужасе попятился.

– Вот эту руку. – тихо сказал жрец.

Поражённый открывшимся ему зрелищем, юный дракон недоверчиво дёргал хвостом.

– Кто тебя так?... – не выдержал он.

– Я сам.

Жуткое лицо Корга вновь скрылось за серой материей.

– Жгучий свет сиял всего миг, и этого хватило... Но в этот миг, пока тело моё сгорало в лучах страшного пламени, я постиг мудрость Мёртвых Царей и узнал о них всё.

Жрец помолчал, глядя в рубиновые глаза Викинга.

– Мёртвые Цари, чьи реликвии изредка находят в тайных курганах и пещерах – на самом деле ещё не совсем мёртвые. На Ринне до недавнего времени жил последний и величайший из них – тот, кого все мы знали под именем Рэйдена, но чьё истинное имя – массав Руэй–Дьен.

Викинга так захватил рассказ, что он почти забыл об опасности для дракона находиться рядом с безумцем– Повелителем.

– А что ты ещё узнал? – нетерпеливо спросил крылатый. Алгол усмехнулся.

– Многое, дракон. Очень многое... Я узнал правду о вашей расе, узнал о том, как возникли эльфы и гномы... В этом умирающем разуме, – он коснулся своей головы, – хранится столько знаний, что их малая доля могла бы изменить мир.

Жрец помолчал.

– Когда жгучий свет угас, я был почти мёртв. Новые знания переполняли меня, осознание скорой смерти бесило, и тогда я второй раз в жизни воззвал к богам. Я поклялся служить им верой и правдой в обмен на спасение... И боги вновь склонились к моим молитвам.

Алгол с трудом поднялся на ноги.

– Вспышка света перенесла меня в неведомую землю. Я рухнул в снег и закричал от страшной боли, рядом упал тот самый окаменевший дракон – вспышка перенесла и его... Дальнейшая история будет тебе неинтересна, крылатый. Милостью богов я не умер от страшных ожогов; исполняя данный им обет, я стал жрецом умирающего культа Мёртвых Царей, а впоследствии – верховным жрецом.

Алгол вздохнул.

– Так я жил тридцать лет, медленно умирая от яда, отравившего мою кровь в том зале. Первыми выпали волосы, затем последовал кашель с кровью... Сейчас я уже почти мертвец, мне осталось не больше месяца. Вот почему я так спешу, и вынужден был похитить тебя.

Викинг встряхнулся.

– Rrrrrr... Интересную сказку ты рассказал.

– Помоги мне добраться до Храма, и увидишь – я сказал правду! – горячо ответил жрец. – Все невероятные богатства и чудеса Храма станут твоими, мне нужна

лишь одна— единственная драгоценность...

Дракон прищурился.

— Какая?

Молчание.

— Небольшая корона с невзрачным голубым камнем.

В подземелье было темно и отвратительно пахло гнилью. Алгол хромал впереди, сжимая смолистый факел дрожащей рукой. Сзади, хрипло дыша от дыма факела, шёл дракон.

Они пробирались по рухнувшей пещере уже пятый час. Викингу постоянно приходилось отбрасывать камни, раскапывать завалы, крушить сталактиты и переносить своего похитителя над трещинами. Жрец освещал дорогу.

Корг истратил уже семь факелов, сейчас у искателей их осталось только четыре. Викинг с наслаждением прикидывал, что он сделает с Алголом, когда погаснет последний факел.

— Расчисть этот проход... — хрипло приказал человек. Дракон с тихим рычанием подчинился. Под ударами большого обломка скалы затрещали камни, осколки так и брызнули во все стороны. Немного очистив проход, Викинг ухватил большой круглый булыжник и напряг все силы. Камень неохотно поддался.

— Хватит, — Алгол просунул факел в дыру и оглядел проход. — Нашли...

Жрец жестоко закашлялся, едва не уронив факел. Дракон стиснул зубы.

— Так ты долго не протянешь.

— Я... я скоро умру, — Алгол задыхался. — Но бор... бороться надо до конца.

С огромным трудом отдышавшись, человек прислонился к скале.

– Запомни это, крылатый... – прохрипел Корг. – ...бороться надо до конца. Не слушай жрецов, твердящих о смирении... Боги не любят покорных рабов.

Алгол двинулся в тёмный проход, спотыкаясь на каждом шагу. Викинг беззвучно крался следом.

– Богам нужны волки... – бормотал жрец. – ...им не интересно играть с овцами... Я тридцать лет проповедовал смирение, учил ему жалких людей, неспособных самостоятельно мыслить. Всё это тоже входит в божественный План. Слабые должны уйти, для них есть культы и храмы, но нет у них будущего... Боги заботятся только о сильных, о тех, кто отыщет их сам, без костылей культов!

Метров через двести Алгол замер перед широким проломом в боковой стене. Оттуда несло холодом, капала вода. Викинг тревожно огляделся.

– Я чувствую там что-то странное, – заметил дракон. – За этой стеной большое пустое пространство.

– Да... да...

Жрец бессильно опустился на камни.

– Там начинается шахта к центру нашего мира, – прохрипел он едва слышно. – Ты должен знать, крылатый... Наш мир – искусственный. Боги создали его для своих целей, оставив большое пустое место в центре... Там, внизу, в Обители Богов, живут бессмертные.

Алгол указал на пролом в стене.

– Если бросить туда факел, – голос человека дрожал, – можно видеть, как пламя падает в бездонную пропасть, а навстречу ему устремляются жуткие твари, хранящие путь в Обитель богов. Тридцать лет назад я бежал из этого коридора, не помня себя от ужаса. Не дано смертным лицезреть Обитель богов...

Пока Алгол вспоминал кошмары своей молодости, юный дракон недолго думая заглянул в трещину. Несколько минут Викинг разглядывал огромную, действительно бездонную шахту.

– Жрец, – дракон повернул голову к человеку. – Шахта очень широкая. Там я смогу летать.

– Нет! – Алгол пришёл в такой ужас, словно Викинг на его глазах стал привидением. – Смертным запрещено посягать на Обитель!

– Я бессмертен, – напомнил Викинг.

– Нет!

Алгол судорожным рывком поднялся на ноги.

– Идём! Не останавливайся здесь!

Они двинулись дальше. Скоро погас факел; Корг запалил другой, поднеся к нему руку и пробормотав заклинание. Викинг всё с большим интересом поглядывал на своего похитителя.

Через полчаса ход, до сих пор полого спускавшийся под землю, резко пошёл вниз. Викинг заметил, что они обходят бездонную шахту по окружности, постоянно спускаясь всё ниже. Алгол хрипло дышал.

– Осталась самая опасная часть пути... – жрец повернулся к дракону. – Крылатый, можешь возвращаться. Больше ты мне не нужен.

Викинг помолчал, разглядывая оплавленные своды коридора. Некогда здесь пронеслось столь неистовое пламя, что базальтовые стены блестели как перепонка драконьих крыльев.

– Знаешь, я начинаю тебе верить, – задумчиво произнёс молодой воин.

Жрец хрипло рассмеялся.

– Если не боишься возможной смерти, иди за мной и дальше, о крылатый. Тогда, быть может, ты согласишься...

Дракон проводил человека долгим взглядом. Хромая, часто спотыкаясь и едва не падая, жрец брёл сквозь темноту, дрожащей рукой сжимая факел. Внезапно Викинга пронзила жалость.

"Он же просто несчастный человек..." – молодой дракон беззвучно двинулся следом. Викинг принял решение тайно следить за Алголом до самого конца.

Ещё полчаса прошли в молчании. Человек и дракон пробирались по низкому, грубо обработанному коридору, всё глубже спускаясь под землю. В некоторых местах Викингу приходилось ползти, столь низко осел потолок. Дракон сильно отстал от своего спутника, и уже давно мог бы повернуть назад, но любопытство влекло его не хуже магии Повелителей. Викинг упорно двигался по коридору, стараясь не отставать

от Алгола.

А тот уже совершенно забыл о своём спутнике. Факел жреца мигал далеко впереди, и если бы не способность драконов видеть инфракрасное излучение, Викинг давно бы остался в полной темноте. В пещере становилось холодно.

Чем ниже опускался коридор, тем сильнее возбуждался Корг. Иногда он бормотал себе под нос непонятные слова, один раз стал размахивать факелом, словно сражался с привидением. До Викинга донеслись выкрики "Нилмер, Нилмер!". Безумие жреца нарастало тем быстрее, чем ближе он подходил к своей цели.

Наконец, коридор упёрся в массивную железную дверь весьма подозрительного вида. Некогда страшная катастрофа искорёжила металл, выгнула дверь наружу, оставив под ней узкую щель в темноту. Правая сторона дверного проёма нависала над бездной; в боковой стене коридора зиял многометровый пролом в бездонную шахту.

Викинг смотрел, как Алгол прополз в щель под дверью и исчез. Свет факела тускло мерцал ещё несколько минут, и наконец наступила полная тишина. В темноте мрачно горели алые глаза дракона.

– Говоришь, смертным запрещено посягать на Обитель богов?... – прошептал Викинг. – Что ж, возможно и так. Но я бессмертен.

Бесшумно приблизившись к пролому, молодой дракон внимательно оглядел стены мрачной шахты, глубоко вздохнул и прыгнул вниз. С шелестом распахнулись перепончатые крылья.

Глава 13

Отряд грифонов вырвался из– за скалы совершенно неожиданно. Эльфы, успевшие за минувшие шесть часов разжечь у подножия утёса небольшой костёр, вскочили с мест и образовали оборонительный круг. Стан и Казад, положив руки на оружие, замерли рядом.

Грифоны не пытались приблизиться. Дав круг над отмелью, крылатые жители острова расселись на гребне скалы в трёх сотнях метров от пришельцев; очевидно, зрение они унаследовали от орлов. Один из грифонов на большой скорости улетел вглубь острова.

– Их вождь знает своё дело... – пробормотал Фаэнор. Грифоны молча разглядывали эльфов.

Прошло около часа, прежде чем воздух задрожал от совместной работы сотен крыльев. К изумлению пришельцев, огромный отряд грифонов появился со стороны моря, видимо совершив большой крюк с целью обмануть врага. Фаэт бросил на Фаэнора угрюмый взгляд.

– Мы погибли.

– Рано или поздно, смерть находит всех, – угрюмо ответил советник. Гном и человек стиснули бесполезное оружие. Поднялись немногочисленные уцелевшие луки; эльфы собирались дорого продать свои жизни.

Однако коварство неведомого командира грифонов превосходило всякие мерки. Воины ещё не успели выпустить ни одной стрелы, когда с вершины утёса, у подножия которого сгрудились эльфы, прямо на них рухнула тонкая сеть. Прежде чем клинки успели перерезать прочные волокна, шесть молодых грифонов спикировали с вершины утёса и бросились на пришельцев. Сопротивление было сломлено почти сразу; не прошло и минуты, как опутанных сетью эльфов бросили на песок. Ни один грифон не был даже поцарапан.

Единственным, кто избежал общей участи, оказался Казад. Гном разрубил падавшую на него сеть в тот же миг, как почувствовал её прикосновение; огромный топор в руках низкорослого воина превратился в сверкающее облако смерти. К Казаду никто не мог подступить.

Один из сидевших на утёсе грифонов распахнул крылья и в два взмаха преодолел расстояние до отмели. Крупный, покрытый светло– серыми перьями со

стальным отливом, он опустился на песок прямо перед гномом.

– Ха! – выдохнул тот, продолжая вращать топором. Грифон молча поднялся на задние лапы.

Резкий жест, плавный наклон, и в руке птицевея возник тонкий и очень длинный хлыст. Тем же движением грифон нанёс молниеносный удар, обезоружив Казада. Топор отлетел на несколько метров в сторону.

– Умри!!! – взревел гном. Сверкнуло лезвие кинжала.

Грифон молча взмахнул хлыстом. Гибкий конец страшного оружия, словно змея, обвил гнома вокруг пояса; прежде чем Казад успел обрубить хлыст, грифон рванул оружие к себе. Низкорослого воина раскрутило как волчок и отбросило на десяток метров назад, жестоко ударив о скалу; Казад потерял сознание.

Птицевея усмехнулся. Стан только теперь понял, почему клюв грифонов был роговым лишь наполовину: крылатые островитяне были способны к мимике и чёткой речи. Мысли человека быстро получили наглядное подтверждение.

– Бессмертные... – голос у грифона оказался глубоким и звучным. На Общем он говорил без малейшего акцента. – Рад видеть вас на острове Гриф.

Птицевея молниеносным взмахом щёлкнул хлыстом над сетью, едва не задев лицо Фазнора. Обратным движением он захлестнул оружие себе за спину, шевельнул крыльями – и хлыст словно исчез. Грифон вновь опустился на руки.

– Имеет ли смысл просить о милосердии? – стараясь держать себя в руках, спросил Фазнор. – Не своею волей нарушили мы границы вашей страны; тайфун потопил наш корабль и выбросил то, что осталось, на ваш берег.

Подлетали другие грифоны. Те шестеро, чьими усилиями были пойманы эльфы, спокойно стояли вокруг сети, удерживая её края.

– Милосердие? – усмехнулся серо– стальной. – А что это такое?

Неожиданно шагнув вперёд, грифон одним движением когтей разорвал сеть и схватил эльфа за горло. Фазнор захрипел, когда мощная рука подняла его в воздух.

– Связать остальных, – небрежно приказал пернатый воин. Поскольку приказ он отдал на Общем, Фазт догадался что быстрая смерть им не грозит.

А серо– стальной грифон тем временем молча смотрел, как в его руке задыхается эльф. Дождавшись, пока лицо Фазнора станет синим, грифон резким

движением бросил советника на песок. Когтистые пальцы легли на горло бессмертного воина.

– Двадцать лет назад я преподавал вам наглядный урок, – спокойно сказал грифон. – И его оказалось более чем достаточно. Я не рассчитывал, что эльфы прекратят всякие попытки начать со мной войну; иногда мне даже жаль, что ваше проклятое племя более не пробует похищать наших детей.

Окружавшие эльфов грифоны грозно зарычали, многие выпустили когти. Очевидно, Общий язык все они хорошо понимали.

Фаэнор с трудом хватал воздух.

– Мы не знали, что вы разумны... – прохрипел он. – Мы считали вас зверьми, и только поэтому охотились...

Грифон придавил эльфа сильнее.

– Неужели мы так похожи на зверей? – спросил он с неожиданной горечью. – Неужели нам всегда придётся отстаивать свои права с оружием в руках?

Грифон яростно встряхнул пленника.

– Неужели лишь те, кто умеет держать оружие, имеют право на жизнь?!

Резко обернувшись к остальным пленникам, грифон оглядел их холодными серыми глазами.

– Восемнадцать эльфов, человек и гном... – пернатый воин чуть наклонил орлиную голову. – Неплохая добыча.

Подошла красивая бело– золотая самка. Молча выслушав тихий доклад, вождь отбросил Фаэнора и подбежал к телу найденного эльфом грифона. До пленников донёлся глухой стон.

Островитяне притихли. Образовав широкий круг, пернатые молча смотрели, как их вождь медленно опустился на песок рядом с погибшим.

Несколько минут, пока грифоны отдавали дань чести павшему, слышался только шум прибоя. Наконец, вождь нежно провёл крылом по голове мёртвого грифона, закрывая тому глаза. Хвост пернатого воина едва заметно дрожал.

– Акрамас... – вождь опустил голову. – саэхарр'ай, оолкан...

Все грифоны одновременно расправили левое крыло и заслонили глаза. Вождь хрипло вздохнул.

– Арианты...

К серо– стальному подошла та самая бело– золотая самочка. Выслушав негромкий приказ, она кивнула и отошла обратно. Восемь молодых грифонов разом шагнули вперёд.

Эльфы молча наблюдали, как воины осторожно подняли тело погибшего сородича и направились прочь. Никто кроме пленников не смотрел им вслед.

Тихий голос вождя заставил Фаэта перевести взгляд обратно. Повинуясь приказу, один из пернатых рванулся к той самой пещере, где утром эльфы заметили драконов. Пленники переглянулись.

– Погибший был родичем вождя, – шепнул Фаэт. Стан стиснул зубы.

– Если это был его сын, нам крупно не повезло...

Из пещеры донесся яростный крик. Посланный на разведку грифон стремительно спикировал вниз, забив крыльями над самой землёй.

– Дрра'ко! – крикнул он в бешенстве. – Дрра'ко!

Вождь издал громовой рык.

– Аррра!!!! – боевой клич подхватили все грифоны. Яростно потрясая оружием, островитяне рванулись в воздух. Около пленников остались только шестеро охранников.

Стан угрюмо огляделся.

– Похоже, они любят драконов ещё меньше, чем эльфов...

– Драконы – естественные враги грифонов, – ответил Фаэт. – Не удивлюсь, если Дарк и Китана воспользовались удобным случаем и закусили выводком птенцов.

Рыцарь указал глазами на вершину утёса.

– Похоже, так и произошло...

Грифоны кружились в воздухе, ожидая вождя. Тот вскоре появился из пещеры; даже с такого расстояния было видно, в каком он бешенстве. До эльфов донеслись яростные крики, грифон указал когтем на горизонт. Внезапно все пернатые рванулись вниз, к пленникам.

– ВЬ!!! – глаза вождя буквально горели ненавистью. – Где ваши драконы?!
Отвечать!!!

Он схватил хрипло дышавшего Фаэнора за горло.

– Отвечай!!!

Фаэно́р попытался шевельнуться, однако грифон сжал когти. Эльф скорчился от боли.

– Мы... не имеем отношения к драконам... – выдавил он. – Мы тоже их ненавидим...

Вождь яростно зарычал.

– Драконы побывали здесь совсем недавно. Вы должны были их видеть!

Эльф с трудом хватал воздух.

– Мы видели их... Я знаю имена этих драконов, знаю куда они летят...

– Знаешь?!

Пернатый схватил Фаэно́ра за плечо и поднял в воздух, словно игрушку.

– Где они?! – прорычал грифон. – Где дети моего сына?!

Задыхающийся эльф покачал головой.

– Ты... ты всё равно убьешь нас. Зачем отвечать?...

Грифон на миг замер.

– Ты умрёшь медленно, эльф. – он бросил советника на песок и встал над ним.

– Будешь умирать многие месяцы, если сейчас не ответишь!

– Я не боюсь смерти, – прохрипел Фаэно́р. – Как и мои товарищи. Эльфы всегда могут уйти сами, мы способны по желанию остановить себе сердце. Только смертные боятся боли... Но пытая их, ты ничего не узнаешь. Им неведомо то, что знаю я.

Вождь оглядел бессмертного воина с головы до ног.

– Чего ты хочешь за информацию?

– Пощады, – эльф с трудом приподнялся на локте. – Поклянись, что не тронешь нас – и я приведу тебя прямо к драконам.

Окружавшие пленников грифоны угрожающе зарычали, однако жест вождя призвал их к порядку. Серо– стальной некоторое время молчал.

– Хорошо, эльф. – пернатый кивнул мощной головой. – Я даю слово воина. Если ты приведешь мой отряд к похитителям детей, все вы получите свободу.

– И останемся живы? – хрипло спросил Фаэно́р. Он хорошо знал игры такого рода.

– Да.

Эльф помолчал. Грифоны смотрели на него огромными глазами, перья у многих были распушилены от гнева. Вождь ждал.

– Хорошо, – кивнул Фаэнон. – Я верю тебе. Теперь наша жизнь зависит только от твоей чести, о вождь.

– Где похитители? – грозно спросил грифон.

– Драконов, укравших ваших детей, зовут Дарк и Китана – ответил Фаэнон. – Они летят к одинокому вулкану Урудруин на южном побережье Эрранора. Драконесса беременна, и не может летать быстро; если ты поспешишь, ваш отряд опередит их и встретит у подножия вулкана.

Грифон несколько секунд молча смотрел в глаза эльфа.

– Дарк... – вождь яростно рассмеялся. – Хорошо, бескрылый червяк! Если ты сказал правду, я сдержу слово. Доставить пленных в Дакайн! – приказал он своим воинам. – При малейшей попытке к бегству – заковать в цепи. Не трогать до моего возвращения!

Обернувшись к отряду, вождь перешёл на язык грифонов. Эльфы переглянулись.

– Ты поступил подло, – негромко заметил один из бессмертных на родном языке.

– Я лишь купил жизнь, – хрипло ответил Фаэнон. – Имеет ли значение, какой ценой?

Драконы летают намного быстрее грифонов. Однако, как ни торопился Дарк, ему приходилось сдерживать скорость – Китане было вредно быстро летать. Вчерашняя гонка с тайфуном выпила немало сил у обоих драконов, вдобавок и Дарк, и Китана несли хоть и небольшой, но груз... Крылатые приняли решение не продолжать путь к вулкану, а пересечь океан по прямой – от острова до побережья Эрранора. Потом Дарк рассчитывал за два– три дня добраться до нужного места

короткими перелётами вдоль берега.

Восемь часов, на небольшой для дракона скорости, летели они над водой. Китана быстро теряла силы.

– Продержись ещё немного, любимая... – умолял её Дарк. Драконесса молча взмахивала крыльями. Мешок с птенцами грифонов Дарк отобрал у неё уже через час после вылета.

Наконец, когда надежда почти угасла, вдали показалась слабая дымка. Крылатые рванулись вперёд. Тратя последние силы, Дарк и Китана долетели до живописного берега и рухнули на ароматную траву в сотне метрах от воды. Почти час никто не говорил.

– Мы перелетели океан на крыльях... – прошептала наконец Китана. – Дарк, кто–нибудь делал подобное до нас?

Чёрный дракон тяжело дышал.

– Я не слышал... Кити, не расслабляйся. Мы на земле эльфов, заклятых врагов нашего рода. Надо быть предельно осторожными.

Драконесса приподнялась, уложив голову на могучее плечо Дарка. В глазах Китаны светилась нежность.

– Когда ты рядом, я ничего не боюсь.

– Напрасно, – сурово ответил Дарк. – Я не сумею защитить тебя от подлой стрелы из укрытия или атаки во время сна.

Китана вздохнула.

– Как там птенцы?

Дарк молча опрокинул мешок над травой. Взъерошенные грифонята ошарашено озирались.

– Смотри, – Китана улыбнулась. – они целиком покрыты перьями и пухом, словно настоящие птицы.

– Грифоны не откладывают яиц. – отозвался Дарк. – Они – звери, как люди или эльфы, и выкармливают птенцов молоком. Видишь, у них на клюве есть канавки?

Драконесса вздрогнула.

– Дарк! Но если малышей надо кормить молоком, мы не сможем их спасти!

– А я предупреждал... – усмехнулся дракон. Заметив, как потемнели глаза

Китаны, он поспешил объяснить: – Не бойся, эти птенцы уже достаточно выросли. Грифоны кормят молоком всего два– три месяца, потом птенцы переходят на другую диету. Родители приносят малышам тонкие ломтики мяса, предварительно прожевав пищу особыми зубчиками на внутренней стороне клюва. Это, кстати, единственное предназначение зубцов; грифоны никогда не используют клюв как оружие.

Один из птенцов требовательно пискнул и решительно направился к драконам. Китана с улыбкой смотрела, как маленький грифон тычетя клювиком в нос Дарка. Голова чёрного дракона была втрое больше птенца.

Тем временем второй грифончик уселся на траву и принялся умываться лапкой, став неотличимо похож на котёнка. Крылатые рассмеялись.

– Подумать только, из этих малышей вырастут могучие хищные звери... – Китана покачала головой. – Дарк, они голодны.

Чёрный дракон сбросил тело Рэйдена на траву и с трудом поднялся.

– Ждите здесь... Я сейчас.

Даже не пытаясь взлететь, Дарк направился в джунгли, начинавшиеся почти сразу за линией прилива. Китана тем временем подобрала с берега большого краба и попыталась накормить птенцов сама. Грифонята настороженно обнюхали пищу.

– Как же вам её пережевать?.. – драконесса задумчиво огляделась. – Придумала!

Минуту спустя птенцы с аппетитом уплетали мягкую кашу, в которую превратился краб под ударом большого плоского камня. Китана с интересом заметила, что грифонята не вырывали друг у друга пищу, наоборот, ели сообща, дружно. Этим они напоминали драконят.

"Хотя, у нас ведь никогда не бывает больше одного ребёнка разом..." – вздохнула драконесса. Второй краб последовал за первым.

Через полчаса вернулся Дарк. Чёрный дракон сбросил на траву довольно большое животное, сильно напоминавшее безрогую козу с очень короткой шерстью.

– Вкусное, – ответил Дарк на невысказанный вопрос Китаны. – Одного уже съел. Этот для тебя.

Пока драконесса с аппетитом глотала угощение, чёрный дракон кормил грифонят ломтиками мяса. Сытые птенцы довольно попискивали.

– Надо будет захватить с собой немного мяса, – тихо сказал Дарк. – Джунгли,

вероятно, скоро закончатся – мы будем лететь на юг, во всё более и более холодный климат.

– Правильно...

Китана со стоном вытянулась на траве, распластав крылья.

– Но сегодня мы больше никуда не полетим.

– Хорошо, Кити. – сразу согласился Дарк. – Сегодня будем отдыхать. Только не здесь, а под деревьями; не стоит лишний раз рисковать.

Драконесса тяжело вздохнула.

– Дарк, я отправилась в этот полёт из чувства благодарности Рэйдену, ведь маг спас меня от охотника десять лет назад... А ты? Что заставило тебя пойти на подобный риск?

– А как ты думаешь? – ласково спросил дракон. Китана помолчала.

– Спасибо, – сказала она наконец. – Спасибо, любимый.

Дарк улыбнулся.

– Не благодари, Кэт. Что было, то было, что будет – то зависит лишь от нас.

Китана пару минут не отвечала. Дарк уже собирался встать, чтобы перейти под деревья, когда тихий голос драконессы заставил его застыть на месте.

– Знаешь... Иногда я сомневаюсь, что мир действительно устроен так, как мы его видим.

Китана медленно повернула голову к своему дракону.

– Однажды может настать день, когда мы узнаем, что и прошлое тоже зависит от нас, Дарк...

Словно в ответ, порыв ветра бросил на руку драконессы сухой лист. Мёртвый кусочек осени посреди полного жизнью лета.

На стройке города царило оживление. Десятки металлических драконов летали между руинами и ближайшим ущельем, помогая очищать землю от мусора, отряд рыцарей расположился на обрушенной крепостной стене. Выбравшись из вездехода, Тайга с удивлением огляделась.

– Что тут происходит?!

К драконессе подлетел Хирсах.

– Мрак организовал отряды поддержки, – с улыбкой сообщил дракон. – кстати, вчера вечером в Хендже было собрание, и мы единогласно решили вернуть Мраку звание ареал– вождя.

Тайга недоверчиво осмотрелась.

– Но я же говорила, пока работает МУН – здесь находиться опасно!

– Драко мофиди... модифицировал машину, – с запинкой ответил Хирсах. – Он просил передать, что отныне МУН получает энергию по проводам.

Золотой дракон беспомощно улыбнулся.

– Я не понимаю и половины всего, что вы говорите...

Тайга рассмеялась.

– Это быстро пройдёт. А куда улетел Драко?

– Если я правильно понял его слова, он улетел в космос, – ответил Хирсах.

– Куда?!

Драконесса коснулась колечка треккера на роге.

– Драко, отвечай!

Пауза.

– Тая? – в голосе дракона прозвучала тревога. – Что– то случилось?

– Нет, нет... – Тайга встряхнулась. – Драко, что ты делаешь в космосе?

– Изучаю отражатели Рэйдена, – отозвался капитан. – Тая, кажется, я совершил необычайно важное открытие.

– Какое?!

Молчание.

– Помнишь, на каком принципе основан твой Щит против Повелителей?...

Драконесса недоверчиво моргнула.

– Так это они?!

– Всё говорит в пользу этой теории. Власть Повелителей проистекает из космоса, Тая!

Не удержавшись, Тайга издала радостный вопль. Все повернулись в её сторону.

– Драко, уничтожь отражатели! – заметив, что многие драконы подошли поближе, Тайга добавила: – ...и переходи на Общий, я тут не одна. Включаю громкую связь. Пусть все слушают!

– Не спеши, – серьёзно ответил капитан на Общем. Звучный голос дракона разносился над затихшей долиной, – Мы пока ничего не знаем об этих машинах. Что, если Рэйден не просто так заставил свои отражатели препятствовать цепным реакциям? Представь, например, сверхмощную атомную энергостанцию магов, которая вышла из строя... Для предотвращения катастрофы Рэйден мог заставить свои спутники тормозить цепные реакции, и стоит уничтожить отражатели – бум!

Драконесса задумалась.

– Ты прав... Рисковать не стоит. Но я уже знаю, как использовать твоё открытие!

Драко на том конце линии связи улыбнулся.

– Я тоже знаю, Тая. Надо найти излучатели на поверхности планеты. Спутники только рассеивают излучение, источник – на Ринне.

– Нет, нет! – драконесса радостно засмеялась. – Драко, я соберу четыре огромных, километровых Щита, и мы заслоним каждый спутник!

Молчание. Внезапно к линии связи подключился Скай, заставив Тайгу подпрыгнуть от неожиданности.

– Тая, тебе не кажется, что это несколько... примитивно?

– Зато гарантированно сработает! – твёрдо заявила драконесса. – Чтобы влиять на альфа– ритмы мозга, нужен очень сложный и тонкий инструмент. Если внести между отражателями и поверхностью достаточно сильную помеху, параметры излучения выйдут за пределы чувствительного к ним мозга – иначе говоря, все Повелители потеряют власть над драконами!

Драко помолчал.

– Тая, но ведь помеха может привести к непредсказуемым последствиям...

– Нет!

Тайга возбуждённо зарычала.

– Драко, электромагнитное излучение мозга очень невелико, поэтому любой прибор, способный улавливать и усиливать это излучение, должен обладать колоссальной чувствительностью. Я уверена: СВЧ диапазон, в котором работают мои Щиты, не имеет решительно никакого отношения к подлинному принципу работы отражателей; скорее всего, они используют даже не электромагнитное, а неизвестное нам излучение. Но Щит полностью глушит естественные электромагнитные волны мозга дракона, поэтому для того грандиозного компьютера, который управляет работой всего этого комплекса, дракона под Щитом просто не видно!

Скай на своём конце линии связи удивлённо рявкнул.

– Компьютер? Какой компьютер, Тая?

Драконесса улыбнулась.

– Несколько дней назад, когда я испытывала Щит, на моих глазах один из Повелителей отдал дракону приказ и почти сразу после этого был убит. Тем не менее дракон продолжал исполнять команду, пока я не изолировала его Щитом. Понимаешь?

Долгое молчание.

– Гром... – потрясённо прошептал Драко. – Так значит, всех драконов Ринна постоянно, от рождения до смерти, отслеживает чудовищная машина!

– Вот именно, любимый, – кивнула Тайга. – Я пока даже не представляю, каким образом можно отслеживать всех живых существ на поверхности планеты, однако Рэйден, очевидно, справился с этой задачей. Единственное вообразимое объяснение – телепатия, только это биоизлучение можно регистрировать из космоса... Впрочем, я не уверена. Но вспомни – на Ринне почти все виды обладают зачатками телепатии, а орки и эльфы – умеют читать мысли! Это не может быть случайным совпадением.

Драконесса взволнованно подёргивала хвостом.

– Если я права, тогда механизм работы власти Повелителя – одновременно прост для понимания и невероятно сложен для реализации. Грандиозный компьютер с помощью приёмников телепатического излучения непрерывно отслеживает всех драконов на всей поверхности Ринна; ведь любой вид имеет специфический, отличный

о всех остальных диапазонов биоизлучения мозга. Одновременно компьютер точно так же следит за людьми с определёнными свойствами психики, скорее всего эти свойства заложены генетически. Машина непрерывно считывает из их разума визуальную информацию. Достаточно такому человеку увидеть дракона, как в действие вступает третий механизм – отслеживание приказов. Когда Повелитель отдаёт дракону приказ – а люди для этого специально изменяют свой голос – то на самом деле приказ перехватывает сверхкомпьютер, который, проанализировав визуальную информацию из разума Повелителя, определяет затронутого приказом дракона и транслирует команду в его мозг уже на новой частоте. Сам приказ для компьютера не существует, он не анализирует его содержание – машина просто транслирует слова человека в разум дракона, подавляя многие центры рассудочной активности за счёт большей мощности импульса.

Тайга хлестнула себя хвостом.

– Вот как работают Щиты! Компьютер получает из мозга Повелителя изображение дракона и приказ, который этот дракон должен исполнить. Однако вторая следящая система – та, которая следит за крылатыми – сообщает, что указанного дракона не существует. Машина делает вывод, что за время от получения приказа до передачи его дракону – этот дракон умер, поэтому компьютер отменяет действие и переходит в режим ожидания следующего приказа.

– Но подобная вычислительная мощь превосходит всякие рамки... – неуверенно заметил Драко.

– Почему?! – поразила Тайга. – Драконов всего двенадцать тысяч! Добавь сюда две– три тысячи Повелителей – и получится, что даже наш бортовой компьютер на порядок мощнее! В "Шторме" несколько миллиардов деталей, Драко, и наш компьютер следит за всеми одновременно. Даже рядом со одним– единственным звездолётом цивилизация Ринна выглядит как простой глайдер.

И на Ринне, и в космосе повисло молчание. Драконы молча смотрели на Тайгу, с каждой минутой всё яснее понимая смысл её слов. Драконесса огляделась.

– Ребята, что с вами?...

Первым ответил Скай.

– Тая, ты хоть понимаешь, что обнаружила?

Тайга тревожно дёрнула хвостом.

– Способ избавиться от власти Повелителей...

– Нет, Тая. – тихо ответил Драко. Космонавты вновь перешли на родной язык Дракии. – Ты только что доказала возможность возникновения на Ринне самой ужасной в Галактике диктатуры.

– Как?! – Драконесса едва не потеряла равновесие.

– Тая... – по рации донёлся тяжёлый вздох Ская. – Тот, кто найдёт способ контролировать этот чудовищный компьютер, сможет диктовать приказы не только драконам, но и всем жителям Ринна вместе взятым.

Драко в волнении царапнул когтями пульт.

– Диктовать на подсознательном уровне! Так, что они даже не догадаются об этом!

Скай глубоко вздохнул.

– У людей есть мифологический персонаж, сравнимый по возможностям с подобным мега– повелителем. Знаешь, кто?

– Бог?... – слабо улыбнулась Тайга.

– Да, Тая. Всеведущий и вездесущий.

В корабле золотой дракон решительно дёрнул хвостом.

– Я уничтожаю отражатели.

– Драко, но...

– Капитан, не спеши. – быстро заметил Скай.

– Никакой ядерный взрыв просто не сравним с опасностью появления бога. – мрачно ответил Драко. – Чтобы это предотвратить, можно рискнуть даже половиной планеты. Тая, предупреди Волка и его друзей, что власти Повелителей больше не существует. Потом отвези их всех в Тангмар и НЕМЕДЛЕННО, СРАЗУ ЖЕ возвращайся, понятно? Я сам займусь революцией!

– Нет, Драко! – Скай негромко зарычал. – Не уничтожай отражатели. Всего три дня – и Тая подготовит Щиты, мы можем не рисковать.

Молчание.

– Риск слишком велик...

– Какой риск? – Тайга дёрнула хвостом. – Отражатели работают уже двенадцать

веков, и всё было в порядке!

Скай понизил голос.

– Драко, эта машина пригодится нам самим. Можно будет обезвредить сразу всех охотников Ринна...

– Скай!

Золотой дракон низко зарычал.

– Скай, опомнись! Ты предлагаешь нам – НАМ – стать Повелителями?!

– Не повелителями, а миротворцами, – спокойно ответил дракон. – Капитан, чтобы предотвратить смерти драконов – можно пойти на всё. Если надо совершить подлость, чтобы погасить пламя войны – мы должны научиться совершать подлости.

Драко очень долго не отвечал.

– Скай... – сказал он наконец. – Что с тобой случилось, Скай?... В кого ты превратился?!...

– Не уничтожай отражатели. – глухо произнёс бывший пилот. Индикатор на пульте показал, что Скай разорвал связь.

Внезапно Драко услышал тихий голос Тайги.

– Любимый, он прав.

– Тая?!...

– Мы должны предотвратить кровопролитие... – драконесса поникла. – ...любой ценой.

Капитан содрогнулся.

– Тая, любимая, не пугай своего дракона.

– Наверно, начинает сбываться пророчество Нааки, – негромко ответила Тайга.

– Я многому научилась в этом мире.

Золотой дракон с болью провёл когтями по металлу пульта. Голос Драко слегка дрожал.

– Тая... единственная моя, потерпи ещё немного, пожалуйста. Скоро мы вернёмся домой, и этот ад останется лишь в кошмарах. Пожалуйста, продержись ещё несколько дней, потом я заберу тебя на корабль...

Драконесса тепло улыбнулась.

– Я выдержу, Дракоша. Ты ещё увидишь свою наивную драконочку.

Зарычав от боли, капитан отключил связь. В глазах Драко стояли слёзы.

– Рэйден... – дракон зажмурился. – Ты, ты создал этот мир!..

Драко вонзил когти в звёздное небо за иллюминатором и издал страшный, полный муки вопль:

– Так будь же ты проклят, создатель!!! Будь ты проклят!!!

Надменно горели звёзды.

– Звуковой дневник.

Смертельно уставший Драко рухнул в капитанское кресло. Дракона немного трясло от изнеможения.

– Десятый день работы. Не сплю шестые сутки. Гром, как же я устал...

Космонавт закрыл глаза и несколько минут молча сидел в рубке звездолёта. Беззвучно сверкали панорамные экраны.

– Режим боржурнала. Отчёт о проделанной работе. Гром, эти десять дней потрясут мир...

Драко тяжело вздохнул.

– Время словно остановилось. Дни летят словно один нескончаемый миг, я не успеваю даже осознать, что было вчера – как наваливаются дела на завтра... Уже весь Даналон знает о наших планах. Освободить драконов Тангмара будет гораздо сложнее, чем можно было думать.

Золотой дракон разом опрокинул в себя банку дра–колы. Фыркнул.

– Ахрррр... Люди волнуются. В городах беспорядки, армия короля не успевает с места на место. Мне пришлось снабдить их портативными рациями.

Молчание.

– Страна боится. В воздухе висит страх. Они боятся хроматовых, боятся нас, боятся ловушки, боятся своих собственных союзников, боятся даже эльфов! И словно этого мало... Когда в горах опустился наш звездолёт, Скай не упустил возможности

показать корабль как можно большему числу людей. Он провёл "Шторм" низко над крупнейшими городами страны, едва не ввергнув Даналон в панику. Похоже, мой бывший пилот получает от подобных поступков наслаждение.

Пару минут Драко мрачно наблюдал за экранами. Там виднелись отряды рыцарей, патрулировавших место приземления корабля. Приказ короля.

– Работа началась уже на первое утро после посадки, – продолжил наконец капитан. – Мне предстоит создать среди бесконечных равнин восточного Даналона несколько временных лагерей для беженцев из Тангмара. Уже задействованы все мощности "Шторма", на южной базе заканчивается сборка второй фабрики наносинтеза... Гром, я просто не успеваю всё сразу! Хорошо хоть король согласился на месяц приютить в своих землях хроматовых драконов... Иначе я просто не знал бы, как приступить к делу.

Тяжёлый вздох.

– Тайга вместе со Скаем улетела в космос, устанавливая анти-отражатели. А я крепко поругался со Скаем. Он со своей королевой был готов напасть на Даналон, рассчитывая, что мы с Таей удержим местных драконов вне сражения. Я сказал ему прямо: хочешь – нападай, но потом не удивляйся, увидев экипаж "Шторма" в рядах защитников. Его словно ранило моими словами. Не стоило мне так говорить, "экипаж "Шторма"..." Скай был нашим верным другом.

Драко помолчал.

– После моих слов он замкнулся в себе. Отвечает как автомат – "да, капитан", "слушаюсь, капитан". Тая только потому и полетела с ним, чтобы успокоить. Надеюсь, у неё получится... Хотя сомневаюсь. Скай изменился до неузнаваемости. Проклятый Рэйден что-то сотворил с моим другом.

Капитан тяжело вздохнул.

– По крайней мере, пилотировать он хуже не стал. Астероид попался отличный, богатый тяжёлыми металлами. Он всё ещё раскалён, хотя после магнитного торможения и обработки лазерами прошло уже шесть дней... Наконец фабрика Тайги заработала на полную мощность. Уже в первый день всем драконам и людям пришлось покинуть долину; жар от астероида и грохот взрывов сделали невозможным присутствие на стройке живых существ. Сейчас МУН продолжает работать

самостоятельно. Эта машинка поглощает энергию из реактора "Шторма" словно губка, боюсь, скоро придётся искать на Ринне дейтерий для перезарядки... Интересная деталь – излучатели Рэйдена не оказывают никакого воздействия на термоядерный реактор. Атомный – взрывается, хотя по всей логике должен медленно остыть, а вот термоядерный – никак не реагирует. Странные машины он построил, этот маг, не любивший технику... Эх, рано ты умер, Рэйден! Сколько вопросов остались без ответа!

Драко стиснул зубы.

– Rrrrrrr... Отвлекаюсь. Мозг, сотри из боржурнала последнюю запись.

– Вас понял, капитан.

– Продолжаем отчёт... – дракон вздохнул. – Итак, подготовка к приёму беженцев идёт полным ходом. Этим сейчас заняты практически все, включая меня. Новые друзья Таи работают среди металлических драконов, целые дни напролёт демонстрируют им пейзажи Дракии, картины наших городов... Этот Волк оказался смышлённым парнем. Попросил меня так смонтировать фильмы, чтобы в глаза бросался факт совместной жизни всех рас драконов – и металлических, и хроматовых. Очень неплохая идея. В качестве образца я решил использовать несколько фильмов о смешанных семьях... Но фильмов недостаточно. В свободное от работы время мне приходится летать из гарнизона в гарнизон и рассказывать о Дракии вместе с Волком и его группой "Свободных". Они теперь себя иначе как Свободными и не зовут.

Драко помолчал.

– Больше всего меня поразили двое детей. Селена и таинственный гость из будущего по имени Тандер. Тая мне пересказала его историю...

Золотой дракон опустил голову.

– Я боюсь. Да, боюсь. Что ждёт нас в будущем?... Присутствие Тандера здесь – уже создаёт парадокс, ведь понятно, что теперь – услышав от него о нападении некоего "чёрного" – Тайга и я примем все меры предосторожности, и прежде всего... Да не отпущу я Таю никуда!

Драко ударил кулаком об ладонь. Дёрнул хвостом.

– Кто бы ты ни был, "чёрный", тебе лучше умереть прямо сейчас, – прорычал дракон. – Потому что тому, кто ударит мою Таю, лёгкая смерть не грозит!

Несколько минут слышалось только тяжёлое дыхание космонавта.

– Стереть последнюю фразу.

Молчание.

– Продолжаем отчёт. Новый ареал– вождь, Мрак, руководит подготовкой отрядов охраны. Он летает по всей стране, проверяя готовность гарнизонов. Наверно, в тайне надеется отыскать пропавшего сына. Младший сын Мрака бесследно исчез девять дней назад, последний раз его видели вместе с каким– то человеком в серой мантии, очевидно Повелителем. Не будь я уверен в смерти Рэйдена... – дракона передёрнуло. – Ррррр...

С шипением раскрылась ещё одна банка дра–колы.

– На демонстрациях, где Волк и его друзья крутят фильмы о Дракии, Мрак не появляется по вполне понятной причине. За последние дни я видел его лишь раз, и то мельком. Знавшие Мрака раньше драконы говорят – он словно очнулся от спячки, заново родился. Ещё бы.

Пустая банка полетела в мусоросжигатель.

– Согласно моему с Таей плану, освобождённые драконы должны будут первый месяц – до окончания строительства города – жить во временных лагерях на равнине Серенг, к северо–востоку от Авалона. Эти самые лагерь я сейчас и строю... Надо будет постоянно проводить с хроматовыми занятия по ликвидации агрессии, просвещению... Гром, если бы мы только имели больше времени! Главная опасность вовсе не в металлических, и даже не в людях Даналона – хотя и эти вопросы не дают мне спать по ночам... Главная опасность – в них самих, в драконах Тангмара. И особенно – в вольных. Их ненависть к людям столь всеобъемлюща, что я серьёзно опасуюсь кровавой бойни. На сегодня главная, первоочередная задача всех нас – предотвратить подобный исход. Любой ценой! Подавить пламя вражды и войны в зародыше, не дать кровопролитию перечеркнуть все века надежды на мир. Конец записи в бортжурнале.

Драко несколько минут молча глядел в экраны, откуда на него светило солнце. Внезапно прозвучал сигнал треккера.

– Драко... – устало отозвался космонавт.

– Капитан, это я! Тандер! Всё готово для начала, мы ждём!

Закрывать глаза, медленно вздохнуть.

– Уже лечу, лечу...

– Мы тут пока фильм смотрим, про холодный мир, где одни льды и чудовища... Там ты есть! Капитан, ты потрясно дерешься! Так даже Коршун не умеет! Драко, научи меня так с оружием обращаться! Я быстро учусь, Коршун всегда это говорил, и Тайга тоже говорила!...

– Хорошо, Тандер. – Драко улыбнулся. – Научу.

Тяжело вздохнув, измученный дракон поднялся из кресла.

– Мастер Шоан... – космонавт грустно улыбнулся своему отражению в погасших экранах. – Когда– то я пытался воплотить на экране твой образ... Прости меня, Мастер Шоан. Теперь– то я знаю, что значит – быть лидером.

Отражение золотого дракона ободряюще улыбнулось. Драко покинул рубку.

Шерхана разбудило чувство, словно за ним наблюдают. Алый дракон беззвучно поднял могучую голову и огляделся.

В бараках царила тишина. Крылатые спали на жёстких лежанках, за деревянными стенами тихо падал снег. Взгляд Шерхана остановился на тёмном силуэте у дверей.

– Кто?... – шепнул дракон.

Тёмная фигура беззвучно двинулась вперёд. Переключив глаза в ночной режим, Шерхан узнал в госте собственного сына, молодого алого Канга.

– Отец... – прошептал тот, приблизившись. – Час настал.

Могучий алый дракон спокойно поднялся. На соседних лежанках открыли глаза крылатые воины.

– Пора?... – негромко спросил один из них. Шерхан кивнул. Драконы беззвучно вставали, будили соседей. Через десять минут все обитатели барака 7НБ собрались

вокруг Канга и Шерхана.

– Завтра утром похороны короля, – тихо сказал молодой дракон. – Три последних дня все готовились к этому событию, воины измучены маршировками и тревогой. Этой ночью весь Танталас будет спать как убитый.

На многих лицах появились зловещие улыбки.

– Вначале – как убитый, потом – убитый... – прошептал мощный чёрный дракон. Канг резко мотнул головой.

– Никакой самодеятельности! Не смейте отходить от заранее намеченного плана. Всё и так держится на волоске...

– Птенец, – фыркнул тот же дракон. – Не тебе меня учить.

Шерхан молча шагнул вперёд.

– Саэхан, это мой сын. – сказал он негромко. В ответ на миг полыхнули яркие жёлтые глаза.

– Хорошо, брат, – угрюмо бросил чёрный дракон. – Но только из уважения к тебе.

Канг стиснул зубы.

– Мне не нужно ваше признание, – тихо сказал алый. – Я здесь не ради славы или мести. У меня, у моих товарищей, есть Долг. Долг возратить вам свободу.

Канг оглядел притихших драконов.

– Мы испытали её раньше вас, – добавил он негромко. – Мы уже свободны – все двадцать шесть воинов Сёган. И запомните: то, что я делаю – я делаю не ради себя... – алый кивнул на Шерхана, – ...и даже не ради отца. Я делаю это ради всех.

Помолчали. Наконец, Канг осторожно снял со спины большой деревянный ящик.

– Разбирайте Щиты. Каждый должен взять не менее пяти штук, шестой – одеть на голову и включить. Вот так, – он показал. В полутьме мерцание молний смотрелось довольно жутко.

Пока крылатые разглядывали и щупали приборы, Канг отвёл отца в сторону.

– Саэхан меня беспокоит... – прошептал молодой дракон. – Как бы по его вине не сорвалась операция...

– Я буду рядом, – коротко ответил Шерхан. – Мой брат не подведёт, но если это

случится – я успею помешать.

– Будь осторожен, – шепнул Канг и повернулся к остальным. – Все помнят, что делать?

– Помним, помним...

– Да.

– Мы готовы...

– Помним.

Алый дракон вздохнул.

– Тогда вперёд. Старайтесь обойтись без лишней крови...

– Кровь людей не бывает лишней, – глухо ответил Саэхан. Крылатые почти бесшумно двинулись к дверям барака.

Шерхан и Саэхан шли первыми. Осторожно выглянув из барака, они бесшумно прокрались наружу и внезапно, оба одновременно дали сигнал "стой". Драконы замерли.

Тихо шёл снег, ветра почти не было. Звёзды скрывались за низкими тучами, не светила ни одна луна. Только глаза крылатых мерцали в темноте, подобно искрам многоцветного пламени. Саэхан беззвучно распахнул крылья.

Канг вздрогнул, когда со сторожевой башни, не издав ни звука, упало тело охранника. Чёрный дракон спланировал к товарищам.

– Путь свободен.

Крылатые один за другим растворялись с ночном небе. Когда стены Танталаса остались позади, Канг тихим рычанием указал на север.

– Трое – туда, – шепнул он. – В роще за озером должны ждать пятеро вольных. Доложите, там ли они сейчас...

Три дракона молча скрылись в указанном направлении. Остальные медленно парили кругами высоко в небе, маскируясь за тучи. Ожидание и тревога.

Через десять минут вернулись разведчики.

– Они там, – тихо ответил один. – И с ними большой отряд металлических.

Все вздрогнули.

– Если это ловушка, я лично вырву твоё сердце! – прорычал Саэхан. Канг покачал головой.

– Всё правильно. Даналонцев должен был привести Волк.

– Зачем? – холодно спросил Шерхан.

– Они прикроют отход в случае неудачи... Вперёд, за дело!

Отряд крылатых беззвучно пикировал в направлении группы низких барачков, окружённых частоколом с шипами. Охранники на сторожевых башнях пока не заметили опасности.

– Шерхан, Аданис, Саэхан, Ликан... – Канг резко указал на вышки. – Уничтожить посты!

Алый дракон завис в воздухе, мощно работая крыльями.

– Остальным – включить щиты, – приказал он тихо. В тёмном небе вспыхнула небольшая галактика сиреневых молний.

Внезапно сосед Канга с рычанием сорвал с головы прибор.

– Проклятие! – с Щитов многих драконов посыпались искры. – Что происходит?!

Канг застонал.

– Снег... Снег закоротил антенны! Щиты неприменимы в такую погоду!

Все переглянулись. Тем временем вернулись драконы, посланные снять посты.

– В чём дело? – тревожно спросил Шерхан. Канг коротко объяснил.

– Надо отступать, – твёрдо заявил один из драконов. Саэхан мрачно покачал головой.

– Поздно. Охранники мертвы, если мы отступим, утром погибнут многие из заложников.

Чёрный дракон оглядел отряд.

– У кого остались рабочие Щиты?

Отозвались несколько драконов, не успевших включить приборы. Канг зарычал.

– У всех есть запасные Щиты, но они не помогут! Каждую секунду снег может вывести из строя и эти!

– Поэтому надо успеть вывести из строя всех Повелителей, – глухо ответил Саэхан. – За мной, и во имя всех ветров – тихо!

Крылатые беззвучно спикировали во внутренний двор драгнизона. Трое патрульных не успели даже вскрикнуть, как были разорваны на кусочки. Саэхан резко

указал на приземистое деревянное здание.

– Сжечь! – бросил он злобно. – Остальные – выводите детей!

Канг попытался возразить, однако Шерхан положил руку ему на крыло.

– Молчи, сын. – сказал алый дракон. – Настало время воинов. Саэхан – действуй.

– Давно пора! – прорычал дракон. Сорвав со стены одного из детских барачков толстую утепляющую ткань, он отряхнул её от снега и обмотал вокруг рогов, прикрыв тем самым Щит. Драконы встрепенулись.

– Правильно! – Шерхан последовал примеру брата. – Канг – помогай выводить детей, и не мешай нам. Драггер, Аданис, ещё шестеро – за мной!

Операция растянулась на несколько часов. Молодые драконы и драконессы, разбуженные среди ночи, прижимались друг к другу, ничего не понимая и боясь покидать бараки. Канг со своим отрядом убеждал, кричал, объяснял и приказывал... А снаружи доносились вопли сгорающих заживо Повелителей. Шерхан, Саэхан и остальные драконы окружили пылающее здание и добивали всех, кто пытался спастись.

Несколько воинов, патрулировавших дальние секторы драгнизона, перелезли через частокол и пытались бежать в Танталас. Их ждал отряд вольных драконов, собранных Волком в горах Тир–на–Драго...

К утру всё было кончено. Опустевший драгнизон пылал ярким заревом, спасённые заложники грелись у заранее заготовленных костров в холмистой степи северного Даналона. Большой отряд металлических драконов во главе с Хирсахом и Драко до утра помогал матерям переносить через горный хребет маленьких, ещё не умеющих летать драконят. В драгнизоне остались только Канг и прилетевший под утро Волк.

Алый мрачно смотрел на огонь.

– Ты был прав, предупреждая о бойне. – сказал он угрюмо.

– Бойни не будет, – синий дракон тяжело дышал после третьей бессонной ночи.

– Крылатых не выпустят из Даналона. Все металлические предупреждены и патрулируют горы, Драко сообщил о готовности лагерей для беженцев... Пока всё идёт по плану.

Канг кивнул в сторону кучки перегоревших Щитов.

– Это тоже?

– Тайга уже придумала, как без них обойтись.

Волк поднял голову и указал на небо.

– Она сейчас там, в космосе. Вместе с ней работает третий гость нашего мира – дракон Скай Фалькорр, обладающий магией. К вечеру этого дня власть Повелителей падёт окончательно.

Канг помолчал.

– Начало положено.

– Впереди долгая работа...

– Именно.

Молодые драконы посмотрели друг на друга.

– Как дела в других драгнизонах?

– Успех везде, – отозвался Волк. – Операция в Танталасе была последней, остальные драконы уже размещены в юго-западных степях Даналона. Что там творится, Канг! Четыре тысячи крылатых, почти половина из которых – дети и едва ставшие на крыло подростки... Драко не спит седьмую ночь.

Молчание.

– Им не грозит опасность от толп фанатиков, способных пойти против приказа Арта?

– Нет, – жёстко ответил Волк. – Об этом я позаботился в первую очередь.

Канг кивнул в сторону догоравшего здания.

– А как на это смотрит твой бескрылый друг?...

Синий дракон поник.

– Негоро остался в горах. – с трудом произнёс крылатый. – Он сказал, что предавать друзей не станет, но смотреть на гибель преданных им сородичей – просто не может. Я в таком долгу перед этим человеком, что никогда не сумею его отблагодарить.

Алый помолчал.

– Да, ему сейчас не позавидуешь.

– Ради меня он стал предателем, Канг, – тихо ответил Волк. – Он предал свой род, свой вид – ради друга. Даже не друга... Ради дракона.

– Тогда ты должен благодарить судьбу, Волк. – негромко сказал Канг. – Благодарить судьбу, что на твоём пути встретился такой друг.

– Я понимаю, Канг. – едва слышно отозвался крылатый. – И ещё я хорошо понимаю, что Негоро немолод. Ему больше сорока лет, а для людей это уже закат жизни...

Волк поднял на Канга беспомощный взгляд.

– Что стану я делать, когда он умрёт?... – с болью спросил дракон. – Что стану я делать, когда старость заберёт моего лучшего друга, а я всё ещё буду молод?!...

Алый помолчал.

– Волк. Найди себе подругу, – сказал наконец Канг. – Заведи семью, не отказывайся от полноценной жизни. Ты молод и умён, у тебя все задатки выдающегося дракона. Перед тобой лежат века блистательной жизни, свобода и изобилие. Не живи в прошлом, друг.

Синий дракон долго смотрел в пламя, не отвечая алому. Медленно закрыл глаза.

– Не могу. – глухо сказал Волк. – В тот день я навсегда потерял надежду познать счастье. Моё счастье было убито на моих глазах.

Он повернулся к другу.

– Когда закончится этот кошмар, когда крылатые получат свободу и борьба наконец перестанет быть необходимой, в тот час я потеряю смысл жизни. В тот час для меня останется лишь одна цель – вернуть Негоро всё то добро, что я от него видел. И если в тот час Негоро уже не будет на свете...

Волк молча распахнул крылья и взмыл навстречу хмурому утреннему небу. Канг проводил его долгим взглядом.

– Завидую тебе, друг. – сказал он тихо. – Завидую. Потому что борьба – вечна, как сама жизнь. И значит, перед тобой всегда будет цель, к которой можно стремиться.

Крылатый вздохнул.

– Можно ли назвать такую долю иначе, чем счастьем?...

Застонал воздух.

Викинг кругами планировал в шахту. Глубина этой чудовищной пещеры поражала воображение; дракон уже опустился не менее чем на семьсот метров от уровня земли, а дна всё ещё не было видно. Зато холод больше не ощущался – начинало действовать глубинное тепло недр планеты.

Повышалось давление. У Викинга слегка болели уши, дыхание стало затруднённым. Молодой дракон никогда не интересовался горной наукой, поэтому не понимал, какая опасность грозит ему с повышением давления.

Гладкие, оплавленные стены шахты тянулись почти вертикально вниз, лишённые всяких конструкций или уступов. То и дело попадались трещины, тёмные проломы – пещере было очень много лет. Однако общая сохранность колоссальной постройки потрясала; Викинг не мог представить себе объём работы, потребовавшейся для создания этой грандиозной пещеры. Диаметр шахты доходил до сотни метров.

Через десять минут планирования, когда дракон уже опустился более чем на километр от входа, в стене шахты показалась огромная трещина. Ширина пролома составляла не менее двух десятков метров; Викинг, который к этому времени уже с трудом дышал от высокого давления и духоты, решил не лететь ниже. Опустившись на край трещины, дракон хрипло вздохнул.

– Как может существовать подобное место... – голос Викинга тоже стал хриплым. Скалы дышали жаром, горячий воздух поднимался из глубины шахты подобно дыханию невероятно огромного существа. Дракону приходилось то и дело переступать с ноги на ногу – камни были горячими.

"Неужели я опускаюсь в кратер громадного вулкана?!.." – пронзила догадка. Викинг содрогнулся. Однако чуткий нос дракона не мог уловить характерных для вулкана запахов серы; в шахте почти ничем не пахло, за исключением слабого запаха горячих камней. Даже отсюда, с километровой глубины, Викинг по–прежнему не мог различить дна.

В инфракрасном диапазоне драконьего зрения, горячие стены пылали ярким

алым огнём. Для Викинга, погружённая в вечную тьму бездонная шахта казалась светлой, почти ослепительно яркой пурпурной пещерой. А снизу, из невидимой глубины, поднималось голубоватое сияние раскалённого до температуры плавления камня.

"Куда я попал?" – думал уставший дракон. Скрепя сердце Викингу пришлось признать, что ниже опуститься он не сумеет. Сейчас дракон отдыхал для обратного пути.

Тем временем внимание Викинга привлекла трещина, на краю которой он сидел. Широкий пролом только на первый взгляд казался выбоиной в стене; приглядевшись, дракон заметил несколько трещин в левом нижнем углу ниши.

"За этой стеной есть коридор!" – Викинг вскочил. Несколько мощных ударов обрушили древние скалы, открыв проход в точно такой же коридор, как километром выше. Видимо, служебные ходы обвивали всю шахту по спирали.

– Ха, – довольный Викинг протиснулся в коридор и зашагал вниз. – Посмотрим, куда он меня приведёт..

Идти было непросто. В отличие от верхнего, более– менее сохранившегося коридора, этот был разрушен гораздо сильнее. Дракону то и дело приходилось перелезать через груды камней, один раз пришлось вновь вылезти в шахту и пролететь там несколько метров до следующей трещины в стене. Теперь воздух в шахте почти обжигал лёгкие.

Давление постоянно повышалось. Через две сотни метров, обойдя шахту по окружности, Викинг был вынужден присесть на горячие камни чтобы отдышаться. В ушах стоял звон, во рту ощущался солёный привкус крови и ещё непонятно чего. Викинг не знал, что горячий воздух вокруг него насыщен парами металлов.

"Если я ничего не найду за десять минут, вернусь." – твёрдо решил дракон. Хрипло вздохнув, Викинг поднялся с камней и направился дальше.

Как это часто бывает, стоит принять решение отступить – как появляется цель. Не успел дракон пройти и сотню метров, как в противоположной от шахты стене обнаружилась мощная железная дверь. Дотронувшись до горячего металла, Викинг с шипением отпрыгнул.

– Я не зря тут жарюсь, ясно? – пригрозил он двери. – Ты откроешься.

Вначале Викинг хотел выломать большой обломок скалы и испытать дверь на прочность. Однако внимательный осмотр заставил дракона признать, что легче руками пробить крепостную стену, чем камнем – подобную дверь. Викинг уселся на хвост и задумался.

"Алгол говорил как раз о такой двери, несомненно. Он сказал, что разобрался в механизме и сумел её отворить... Раз человек смог это сделать, дракон тем более сможет!"

Крылатый задумчиво оглядел дверь. Совершенно гладкая, никаких запоров или кнопок. Простая металлическая плита.

"Значит, рычаг или кнопка должны быть на стене. И в таком месте, куда бы сумел добраться тяжело раненный Алгол..."

Дракон наклонился и внимательно осмотрел нижнюю часть стены и пол коридора. Губы Викинга растянулись в улыбке.

– Что, человек, не ожидал такой смекалки от дракона?... – когтистые пальцы нажали три выступающих камня. Те с щелчком ушли в стену... и выскочили обратно. Дверь не шелохнулась.

"Хммммм..."

Викинг нажал средний камень. Тот обратно не выскочил. Немного подумав, дракон одновременно нажал два остальных и гордо рявкнул. Массивная железная дверь с громким скрежетом уехала в потолок.

За ней обнаружился тёмный металлический коридор, круто поднимавшийся вверх. В инфракрасном зрении горячий металл светился розовым пламенем.

Викинг с сомнением поглядел на хвост.

"Будет больно..." – махнув крылом, дракон стремительно рванулся в коридор. Рыча от боли в обожженных руках и ногах, крылатый мчался вперёд, стремясь побыстрее проскочить горячий участок. Ему это удалось; пять минут спустя Викинг рухнул на горячий, но уже не обжигающий металл и принялся вылизывать обожженные пальцы. От заметного перепада давления звенело в ушах; однако, несмотря ни на что, дракон был доволен.

"Такое приключение и во сне не увидишь..." – Викинг не хотел думать об

обратном пути. Впереди ещё найдётся другой выход в служебные ходы, а в крайнем случае он вполне выдержит ещё один пробег по горячему коридору.

"Я им всем докажу... Отец больше никогда не откажет мне в праве быть воином!" – с такими мыслями Викинг двинулся дальше. Коридор полого поднимался вверх, никуда не сворачивая и постепенно остывая. Мрачная огненная шахта осталась далеко позади.

Час спустя дракон уже поднялся почти на половину пути к поверхности, удалившись от шахты не менее чем на два километра. Вперёд по–прежнему тянулся прямой как стрела металлический коридор.

"А это место гораздо лучше сохранилось..." – полное отсутствие пыли и ржавчины многое говорило о качестве металла, из которого были сложены стены туннеля. Кое–где осадок почвы прогнул свод, однако Викинг ни разу не заметил хоть малейшей трещины. Шаги дракона гулко раздавались в тишине.

Полчаса спустя коридор упёрся в точную копию металлической двери, виденной Викингом в шахте. На этот раз дракон сразу обнаружил в стене массивный рычаг, поворот которого заставил дверь с громким скрежетом уехать в потолок. Перед Викингом открылся огромный, тёмный металлический зал.

Дракон осторожно вошёл в дверь. Эхо сразу дало знать о размерах помещения; несмотря на инфракрасное зрение, потолок и дальняя стена зала оставались невидимы. Викинг медленно двинулся вперёд.

"Хранилище машин..."

Вдоль стен рядами стояли древние крылатые аппараты. Размером чуть больше дракона, стремительные, с хищно загнутыми носами и стреловидными крыльями, они тяжело перенесли бесчисленные года бездействия. Многие машины рухнули со своих стоек, у некоторых отвалились крылья и хвосты. Общее впечатление от хранилища было весьма печальным.

"Отец рассказывал о таких машинах!" – вспомнил Викинг. Но это не могли быть летающие аппараты с мифической родины драконов – машины были слишком малы. Скоро молодой дракон догадался, что именно обнаружил.

– Люди... – Викинг остановился. – Значит, когда–то и люди имели летающие машины!

Крылатый ускорил шаги. Викинг почти бежал мимо сотен полуразрушенных истребителей, атмосферных глайдеров, бомбардировщиков и разведывательных флаеров... Далеко впереди ночное зрение дракона разглядело странную, полусферическую конструкцию.

Добежав, Викинг был вынужден остановиться. Металлический пол был усыпан мелкими обломками стекла, повсюду валялись искорёженные остатки каких-то машин. Большое полусферическое здание в центре зала когда-то было почти полностью застеклённым... Теперь от него остался лишь обугленный остов.

– Кто-то побывал тут раньше... – Викинг всё яснее представлял себе, что здесь случилось. Некто сокрушил машины, стоявшие вокруг центрального здания, после чего взорвал всю конструкцию. Однако в металлическом зале огонь не мог распространяться, поэтому остальные машины уцелели. Видимо, они не интересовали того, кто уничтожил центр.

"Что же здесь было такого опасного?..." – молодой дракон осторожно пробрался через искорёженные остатки дверей и огляделся.

Взрыв уничтожил почти всё содержимое здания. Некогда трёхэтажное, теперь оно было пустым до самой крыши; потолки рухнули, оставив искалеченные рёбра металлических балок одиноко торчать в воздухе. Пол здания загромождали остатки сложной техники, всё было оплавлено и переломано так основательно, словно неведомый враг стремился уничтожить само воспоминание о бывшем контрольном центре. Ничего не обнаружив, Викинг выбрался обратно в зал.

– Мне начинает казаться, что мы очень немного знаем об истории собственного мира... – молодой дракон двинулся дальше. По мере приближения к границам зала, среди стройных рядов машин всё чаще попадались изломанные, тяжко пострадавшие аппараты. Викинг понемногу начинал понимать, что хозяева древнего подземелья вели войну.

Наконец, ангар закончился. Дракон постоял у входа в высокий сводчатый туннель, не решаясь бросить полный таинственных находок зал.

"Жрец говорил о сокровищах... Золото, серебро, ха! Кому они нужны! Я отдал бы всё золото в мире за сегодняшнее приключение!..."

Туннель оказался совсем коротким и упёрся в очередную шахту. Однако на этот

раз шахта вела вверх, и была снабжена огромным подъёмным механизмом. Викинг мгновенно догадался, что отсюда древние машины доставляли на поверхность.

– Вот и выход... – Дракон распахнул крылья.

Лететь пришлось довольно долго. Скоро Викинг с удивлением понял, что шахта уже поднялась над поверхностью и сейчас продолжает тянуться непонятно куда. Дракон ускорил полёт.

В стенах то и дело попадались высокие сводчатые туннели. Викинг не останавливался; он уже понял, что летит по центральной шахте колоссального подземного комплекса, и сюда выходят все хранилища техники – очевидно, виденный им внизу грандиозный лифт обслуживал сразу все уровни подземелья. Любопытство буквально сжигало дракона – он хотел знать, куда выходит шахта. Через двадцать минут Викинг это узнал...

Дракон стоял на широкой взлётной полосе, некогда стремительно убегавшей вперёд и, очевидно, выходявшей прямо на склон большой горы, в недрах которой и была пробита шахта. Однако теперь широкая стальная дорога упиралась в жуткое нагромождение скал и камней. Давний обвал уничтожил выход, скрыв таинственную базу от жителей Ринна.

– Мне же никто не поверит... – Викинг печально вздохнул. – Какое открытие! И никто не может его видеть!!!...

В голове юного дракона начал созревать план. Там, внизу, есть огромное количество древнего оружия. Мрак не раз рассказывал сыну сказки о пламенных ракетах, сокрушающих скалы...

– Ха! – Викинг медленно улыбнулся. – Рассказу, может, и не поверят...

"Но если я выйду ОТСЮДА, расчистив вход в эту сказочную пещеру... Ха!" – резко повернувшись, молодой дракон прыгнул обратно в шахту.

Скоро далеко внизу, на одном из промежуточных ярусов, прогремел несильный взрыв.

Затем прошло восемь дней.

Глава 15

Город грифонов не просто поразил эльфов. Дакайн перевернул все их представления, заставил сердца приостановить работу, загнал обратно в горла потрясённые восклицания. Крылатые охранники с немалым удовольствием наблюдали за этой картиной.

– Наковальня Велунда... – потрясённый гном не удержался. – Это вы построили?!

Один из конвоиров, совсем молодой грифон с абсолютно чёрными перьями, гордо оглядел город своего племени.

– Двадцать три года назад отец начал работы. С тех пор мы многое успели, не так ли, червь?

Казад был так потрясён открывшимся ему зрелищем, что даже не заметил оскорбления. Гном, понимавший толк в строительстве, недоверчиво протирает глаза.

Дакайн был построен в долине между почти отвесными скалами. Город поражал воображение своими формами; четыре многоярусных каменных здания стремились ввысь словно копья, деревянные висячие мосты связывали между собой громадные каменные башни и центральную восьмигранную пирамиду. В скалах, окружавших город, виднелись многочисленные пещеры и даже сводчатые арки, видимо ворота подгорных дворцов, повсюду парили, ходили, разговаривали и занимались своими делами сотни грифонов. Больше всего на воображение эльфов подействовала полная трёхмерность города; в нём просто не было понятия "уровень земли", мосты и канаты связывали разные этажи и ярусы, словно повисшие в воздухе дороги. Дакайн мог быть построен только летающим народом.

– Вперёд, – не приветливо поторопил грифон. – Ещё посмотрите на Крылатый Город...

Повинуясь приказу, пленники направились вниз. Скоро они уже шли по грубо вырезанной в скале широкой лестнице; очевидно, пеший ход в город был предназначен только для раненных или несущих большой груз грифонов. Жители города весьма неприветливо поглядывали на пришельцев.

– Это их вы считали зверьми?... – негромко спросил Стан. Фазт, помогавший идти измученному Фазнору, тяжело вздохнул.

– Грифоны были таким удобным транспортом... Мы бы давно прекратили плавать на этот остров, но грифоны никогда не размножаются в неволе. Приходилось время от времени пополнять их число.

Один из конвоиров метнул на эльфа взгляд, полный невыразимого презрения.

– Только подобные вам твари могут обрекать на рабство своих детей, – глухо произнёс пернатый воин. – Мы – свободный народ, и останемся таким навсегда, даже если ценой свободы станет смерть. Кончилось ваше время!

– Спокойно, спокойно... – чёрный грифон положил крыло на спину зарывавшего воина и что-то стремительно произнёс на родном языке. Конвоир неохотно кивнул. – Отец обещал подарить им жизнь, помните об этом.

Бросая на эльфов яростные взгляды, грифоны продолжили вести пленников к большой арке в скале. У входа их встретила стража из десяти пернатых воинов.

Чёрный предводитель переговорил с охранниками. Минуту спустя пришельцев уже вели по мрачному скалистому коридору, который освещался пробитыми в своде окнами. Гном восхищённо оглядывался.

Пройдя в подземельях несколько минут, конвой замер перед массивной каменной дверью. Оттуда доносилось могучее дыхание огромного зверя.

– Новые жертвы? – низкий, сокрушительный голос из-за двери заставил пленников побледнеть. В узком окошке двери сверкнул огромный серебристый глаз.

– На этот раз, нет. – спокойно отозвался чёрный грифон. И он, и неизвестный зверь за стеной говорили на Общем. – Впрочем, всё ещё может измениться... Так что не теряй надежды.

Всё подземелье содрогнулось от мощи, прозвучавшей в рычании.

– Поступая как звери, вы отказываетесь от гордого имени разумного существа.

– Весь мир считает нас зверьми! – внезапно чёрный грифон рассвирепел. – Надо

поддерживать репутацию. В клетку их!

Добавив несколько фраз на родном языке, пернатый воин с усмешкой перевёл:

– Пусть дрожат, слыша голос того, кто станет их палачом – если так решит мой отец.

Серебристый глаз исчез. До пленников донеслись тяжёлые шаги, пол слегка подрагивал. Грифоны весело переглянулись.

Соседняя дверь вела в глухую каменную клетку. Два узких окна под потолком едва давали свет, куча соломы в углу должна была служить спальней... Вдоль одной из стен протекал быстрый ручеёк.

– Прекрасный дом, – чёрный грифон скосил глаза на эльфов. – Почти точная копия сараев, где вы держите наших братьев.

Фаэт хрипло вздохнул.

– Среди нас есть раненный...

– Если на свете станет одним эльфом меньше, мир скажет спасибо. – мрачно отозвался грифон. Каменная дверь со скрежетом захлопнулась.

Третью ночь полёта драконы провели на небольшом песчаном островке в километре от берега. Дарк очень боялся ночной атаки эльфов, поэтому старался лететь только над морем, лишь к ночи сворачивая в сторону материка. Китана понемногу заразилась его тревогой.

Грифонята отлично себя чувствовали. Они путешествовали, сидя на спине Китаны, и драконесса не раз слышала ликующие крики птенцов. Малыши обожали полёты.

Оба дракона уже привязались к птенцам. Вечерами, отдыхая на берегу, Дарк и

Китана играли с грифонятами, пытались учить их говорить. Малыши любили играть не меньше котят, хотя размером были почти с рысь.

Природа менялась. Чем дальше на юг улетали драконы, тем холоднее становился климат, небо всё чаще затягивали свинцовые тучи. За три дня крылатые ни разу не встретили эльфов, даже не видели их белые корабли. Дарк всё сильнее тревожился.

– Так просто не должно быть... – он мрачно смотрел на алеющий закат. – Мы должны были встретить хоть один корабль!

– Недавно здесь промчался тайфун, – напомнила Китана.

– Да... да, наверно ты права. Давай спать.

Драконесса положила голову на спину своего дракона.

– Скоро мы отыщем вулкан и спасём Рэйдена... – Китана помолчала. – А что потом?

– Не надо загадывать на будущее, – невесело ответил Дарк. – Тогда не придётся жалеть об ошибках.

Крылатые замолчали, понемногу погружаясь в тревожный сон. Сытые грифонята уже давно спали под крылом Китаны.

Рано утром Дарк заставил свою подругу взлететь чуть свет. Дракона грызла непонятная тревога, он постоянно ощущал слезку, хотя и понимал всю вздорность этих страхов. Крылатые помчались дальше на юг.

Через час на горизонте медленно появилась огромная, очень зловещего вида гора. Не говоря ни слова, драконы прибавили скорость.

Вулкан рос на глазах. Скоро Дарк и Китана парили над колоссальной, почти километровой высоты горой, вершина которой оказалась до смешного маленьким кратером. Даже грифонята притихли, столь величественно выглядел Одинокий Вулкан в утреннем тумане. Низкие тучи почти задевали вершину, могучие уступы убегали далеко вниз, теряясь в водах свинцового океана. Драконы довольно долго молча рассматривали свою цель.

– Кити, садимся вон на то плато, – указал Дарк. Крылатые мягко приземлились на скалистую площадку высоко над морем. Огляделись.

– Итак, мы у вулкана. – Китана постучала когтем по окаменевшему лбу Рэйдена.

– Эй, маг, а теперь куда?

Дарк невесело рассмеялся.

– Жди меня здесь, Кити. Лечу искать пещеру.

– Я с тобой!

– Нет. – чёрный дракон сбросил со спины тело Рэйдена и покачал головой. – Эльф говорил, здесь недалеко их город. Среди скал могут быть охотники – я не могу рисковать тобой. Жди здесь, как только я найду пещеру – сразу вернусь. Никуда не улетай!

Китана вздохнула.

– Хорошо, любимый. Я пока накормлю малышей.

– Ты же их недавно кормила...

– Маленьким на пользу много еды!

Дарк покачал головой.

– Сама – то ты словно уже большая... Жди.

Снявшись с уступа, дракон распахнул крылья и помчался вокруг горы спиралью. Китана проводила его любящим взглядом.

– Что, мои маленькие, проголодались? – вытащив из мешка несколько ломтиков вяленного мяса, драконесса принялась кормить довольных птенцов.

Ни она, ни малыши не заметили нескольких грифонов, совершенно бесшумно спланировавших к уступу. Предводитель – крупный, серо– стального отлива – мягко опустился на скалу за спиной Китаны и вздрогнул, заметив тело Рэйдена. В глазах грифона вспыхнул недобрый огонь.

Беззвучным движением крыльев он отдал приказ. Всё так же тихо, не издав ни звука, пернатые воины бросились на драконессу.

Первый день в темнице показался пленникам вечностью. О них словно забыли; лишь раз каменная дверь отворилась, пропуская грифона с мешком еды. Пернатый молча бросил его эльфам.

– Корм для бескрылых, – фыркнул грифон. Дверь вновь затворилась.

Фаэт и ещё двое эльфов помогли Фаэнору поудобнее лечь на соломе. Пленники почти не говорили друг с другом.

– Там... за стеной, – Стан нарушил тягостное молчание. – Это ведь был дракон?...

– Да, – коротко ответил Фэастар.

– Надеюсь, они не собираются скормить нас дракону? – нервно пошутил гном.

– Именно так. – мрачно отозвался другой эльф.

За каменной стеной послышался скрежет. Все замерли.

– Я не ем разумных существ, – глухой голос дракона наполнил помещение. – Они могут делать со мной что угодно, но есть разумных я не стану.

Фаэт подошёл к стене.

– Кто ты? – спросил он негромко. Из-за камней послышался могучий вздох.

– Пленник, как и вы. Уже два года.

К эльфу приблизился Стан.

– Ты служишь королю Даналона или Тангмара? – спросил рыцарь.

Дракон помолчал.

– Я не служу никому. – ответил он наконец. – Моя история не слишком радостна.

Эльфы переглянулись.

– Ты из вольных?...

– Нет. Не надо расспрашивать меня о прошлом, воспоминания только причиняют боль. Лучше расскажите, как вы попали в когти Адаманта.

– Кого? – не понял Стан.

– Чёрный грифон, который вас доставил. – дракон терпеливо вздохнул. – Его имя Адамант, он один из младших сыновей вождя. Выдающийся воин и очень умное существо, имеет хорошее стратегическое мышление. Мы с ним часто играем в шахматы...

Раненный Фаэнор в волнении приподнялся с пола и жестом подозвал Фаэта. Тот

подбежал. Советник что– то прошептал ему на ухо и властно указал на стену. Поднявшись, Фазт бросил на остальных странный взгляд.

– Как твоё имя? – спросил он негромко, подойдя к стене. Дракон за скалой долго не отвечал.

– Что в имени тебе, бессмертный?...

– Я не могу говорить с тем, чьё имя мне неизвестно.

Приглушенное стеной фыркание.

– Не играй в мага, эльф. Ты уже говоришь со мной, не зная имени. Допустим, меня зовут... ну, например, Рассвет. Что изменилось?

Фазт положил руку на плечо Стана, упрямая ответ. Глаза бессмертного воина мерцали странным пламенем.

– Если тебя зовут Рассвет, тогда ничего не изменилось, – негромко ответил Фазт.

– Но если имя твоё Сумрак, тогда у нас есть о чём поговорить.

Дракон молчал целую вечность.

– Я хочу поговорить с тем, кто только что подсказал тебе это имя.

Эльфы изумлённо переглянулись.

– Как он догадался? – вырвалось у Стана.

Из– за скалы донеслось фыркание.

– Логика иногда бывает интересным развлечением... Я жду.

Трое бессмертных воинов помогли Фазтору подойти к стене. Дракон заговорил первым:

– Тебе не менее пятисот двадцати лет.

Эльф усмехнулся.

– Почти угадал, о великий. – ответил он на языке эльфов. Дракон помолчал.

– Не могу узнать голос. – он продолжал говорить на Общем. – Знал ли ты меня раньше, или только слушал тех, кто знал?

– Я знал тебя лично, Сумрак. Мы встречались на нейтральной земле Нумена...

Дракон щёлкнул хвостом.

– Достаточно. Твоё имя Фазтор. Это ты был тем молодым эльфом, кто советовал королю немедленно дать приказ расстрелять меня из арбалетов.

Всё потрясённо переглянулись.

– Пятьсот двадцать лет назад?! – недоверчиво переспросил Стан.

– Это случилось четыреста девяносто шесть лет назад, в десятый день третьего месяца лета. – печально ответил дракон.

– И через год ты умер, Сумрак. – холодно добавил Фаэнор. – Вернее, весь мир поверил в твою смерть.

Молчание.

– Дракон, ты сам желал поговорить...

Могучий вздох.

– Да, желал. Я просто не ждал столь ярких воспоминаний... – звук, словно огромный зверь встряхнулся. – ...впрочем, прошлое не вернуть. Я рад встретить живого свидетеля тех героических лет, пусть даже в столь негостеприимной обстановке.

Ничего не понимающий гном резко дёрнул Фаэта за пояс.

– Кто он? Откуда знает Фаэнора?

Эльф положил руку на плечо воинственного горца.

– Перед нами самый великий дракон в истории Ринна, легендарный Сумрак Танг, сын Кана Танга, сына Кая Танга, последнего вождя Драэнора. Сумрак прожил всего двадцать лет, однако... – Фаэт запнулся. Из- за стены донёлся добродушный смех.

– Продолжай, продолжай.

– ...однако успел перевернуть весь мир, и едва не добился освобождения своей расы из рабства.

Дракон помолчал.

– Едва. Вот ключевое слово в этой фразе. Всё остальное просто информационный шум.

Фаэнор положил руку на скалу, словно желая коснуться невидимого собеседника.

– Что произошло тогда, Сумрак? – спросил эльф. – Каким образом ты остался жив? И где провёл все эти бесчисленные годы?

Сумрак тяжело вздохнул.

– Я не остался жив, Фаэнор. Я умер. И все эти годы я был мёртв. Лишь десять лет назад чудесная случайность вернула меня к жизни.

Побледневшие эльфы переглянулись.

– Так значит, загробная жизнь существует?... – хрипло спросил один из бессмертных. На миг повисла пауза. И внезапно дракон расхохотался.

– Гром, я столько лет не говорил с эльфами, что совсем упустил из виду специфику вашего восприятия... – Сумрак с трудом унял смех и добавил уже серьёзно, – ...я просто образно описал собственное состояние в те годы. Это была метафора, Фаэнор.

Он помолчал.

– Нет, физически я не умер. Хотя мог умереть. В те годы я хотел смерти, и лишь досадная случайность не позволила мне покинуть сей мир.

– Я говорил с людьми, видевшими твоё тело, – возразил эльф. – Ты сложил крылья в воздухе и разбился о скалы, разбился насмерть!

Сумрак тяжело вздохнул.

– Нет, Фаэнор. Я разбился не насмерть. После неудачной попытки самоубийства я лежал на скалах, разбитый и захлёбывающийся собственной кровью. Боль была невероятной, и я хорошо помню, как думал, что эта мука словно призвана дать мне ощутить всю глубину своего преступления.

Гном встрепенулся, однако жест Фаэта не дал ему открыть рот. Эльфы молча слушали рассказ.

– Потом появился маг по имени Рэйдэн. Не знаю, жив ли он до сих пор, но скорее всего – да. Маг предложил спасти мою жизнь в обмен на клятву верно служить. Разумеется, я только рассмеялся – что может быть глупее, чем предложить спасти жизнь самоубийце– неудачнику... И это была моя вторая, самая главная в жизни ошибка, – серьёзно сказал Сумрак. – Принять Рэйдэна за глупца.

Дракон помолчал.

– Он сказал, что моя подруга, моя возлюбленная Сарами, смерть которой рвала мне сердце на части, осталась жива и невредима. Он привёл доказательства своих слов. Когда я поверил, когда понял, что сейчас умру, потеряв её вторично – тогда маг повторил своё предложение. И я его принял.

Сумрак тяжело вздохнул.

– Маг заморозил моё умирающее тело и перевёз на Эрранор, в огромную пещеру у подножия одинокого вулкана. Там находилась его главная резиденция, там

ждала Сарами.

Дракон помолчал. Ему явно было нелегко вспоминать то время.

– Машины... магия Рэйдена исцелила все мои раны; неделю спустя я вновь был здоров – и счастлив...

Эльфы быстро переглянулись, разом вспомнив о словах Китаны. Фаэт сжал плечо гнома.

– ...но маг сказал, что наше время ещё не пришло, – продолжал Сумрак. – Чтобы не рисковать обнаружением и не тратить зря годы, он решил погрузить нас обоих в стазис... скажем так, особый магический сон. Если бы я знал, что сон этот продлится почти пятьсот лет...

Дракон вздохнул.

– Десять лет назад магия прекратила действовать. Мы с моей возлюбленной очнулись в пещере Рэйдена, ничего не зная о пролетевших веках. Приказ мага гласил, что мы должны ждать его в пещере, не покидая окрестности вулкана. Я решил не нарушать указаний – к этому времени я уже глубоко уважал знания Рэйдена и его самого. Поэтому мы с Сарами решили жить, как обычная семья драконов.

В голосе Сумрака прорезались тёплые нотки.

– Восемь лет мы жили в счастье и спокойствии. Эти годы навсегда останутся для меня мечтой... У нас родилась девочка, она даже успела подрасти – а маг всё не появлялся. И вот, два года назад, я на свою беду решил полететь на поиски Рэйдена самостоятельно.

Фаэт помолчал.

– Как тебя схватили?

– Их было слишком много, – коротко ответил дракон. – я оценил обстановку и сдался сам. Как видишь, расчет оказался верным – я до сих пор жив.

Некоторое время все обдумывали необыкновенный рассказ Сумрака. Эльфы шёпотом переговаривались на родном языке, Фаэнор глубоко задумался. За стеной спокойно лежал дракон.

– Почему они держат тебя в темнице? – спросил наконец Фаэт. Сумрак тяжело вздохнул.

– Не знаю. Логика в этом нет никакой – я бесполезен как пленник. Думаю,

Адамант был бы не прочь меня отпустить, мы с ним стали своего рода друзьями... Однако его отец, вождь всего пернатого племени, ненавидит драконов такой лютой ненавистью, что скорее прикажет казнить своего сына, чем отпустить меня. Он не раз спускался сюда, бросал мне обвинения в убийствах, называл драконов виновниками всех несчастий пернатого народа... – Сумрак перебрал когтями по скале. – ...и эта его ненависть беспокоит меня не меньше, чем собственная судьба.

Дракон помолчал.

– Вы должны знать, кто вас изловил, – сказал он наконец на чистейшем языке эльфов. – Вождь грифонов – гениален. Я никогда не встречал более умное существо, он великолепный стратег и прирождённый лидер. Могу утверждать с большой дозой вероятности, что родился он человеком – страна, ставшая его родиной, покорила бы весь Ринн.

Фаэт и Фаэнор переглянулись.

– Считаешь, нам грозит опасность? – негромко спросил советник.

– Не считаю, – прозвучал ответ. – Я уверен в этом.

Вне всяких сомнений, это была та самая пещера. Дарк с изумлением разглядывал колоссальные своды, колонны сталактитов, конусы сталагмитов и длинные змеи сталактатов... Размеры пещеры делали очень странным тот факт, что Рэйден считал её тайной. Дракон вновь не заметил ни малейших следов эльфов.

Пару минут понаблюдав за окрестностями, Дарк распахнул крылья и помчался наверх, забрать Китану. Сердце чёрного дракона почему-то сжималось от тревоги.

Тревога переросла в страшную боль, когда на плато он не обнаружил драконессу. Дарк огляделся, пытаясь догадаться, куда улетела Китана. И тут его ноздри

уловили хорошо знакомый запах.

Несколько секунд дракон неподвижно стоял в центре скалистой площадки. Он прощался с этим миром; с тучами, летевшими по небу, со скалами, где так любил играть маленький Дарк... С солнцем. Сердце дракона гулко и размеренно билось.

– Я не окажу сопротивления, – громко произнёс Дарк. Золотые глаза в последний раз впитали вид океана, гор и тумана. – Отпустите её, и возьмите мою жизнь.

Ответа не было довольно долго. Внезапно под скалистой площадкой раздалось тихое хлопанье крыльев и на камни перед Дарком опустился мощный серо– стальной грифон. Глаза пернатого воина расширились.

– Танака?! – он недоверчиво оглядел дракона. – эльф сказал правду...

Дарк шагнул навстречу.

– Моя подруга ждёт ребёнка, – голос дракона задрожал. – Если в тебе есть хоть капля чести, возьми мою жизнь и пощади её.

Грифон резко сузил глаза.

– Чёрный Дарк... – пернатый воин медленно улыбнулся, приподняв края пластичного клюва. – ...Давно мы с тобой не виделись. Лет тридцать...

Дарк с огромным трудом держал себя в руках.

– Если хочешь, я паду на колени... – хвост дракона задрожал. – Стану твоим рабом, твоим ручным зверьком! Только отпусти мою Китану... – Дарк уже не мог справиться с дрожью. – Пожалуйста!..

Грифон в глубокой задумчивости склонил голову на бок.

– Дарк, я тебя не узнаю... – протянул он сомнительно. – Где же гордость, прославившая Чёрного Дракона на весь мир?

– Отпусти мою драконессу! – рявкнул Дарк. – И возьми мою жизнь! Я лучший боевой дракон Ринна, я успею убить десятки твоих сородичей, прежде чем умру. Так спаси их жизни – я не стану сопротивляться!

Молчание.

– Твоя драконесса мертва.

– Ложь!

Дарк уже весь дрожал от боли и страха за Китану.

– Ты не рискнул бы убить её сразу!

Усмешка.

– Верно. Я убил её не сразу... А возможно, она ещё жива. Если, конечно, то что от неё осталось тебя устроит. – с этими словами грифон указал вниз. Дарк с воплем метнулся в воздух.

...Изломанное тело Китаны лежало на скалах. Она падала долго, то и дело ударяясь о камни и ломая кости. Оба крыла несчастной драконессы были отсечены каким-то острым оружием у самых плеч, ручейки крови били из обрубков, смешиваясь с потоками алой жидкости из многочисленных ран. Как ни странно, но Китана была ещё жива.

– НЕ– Е– Е– ЕТ!!!!!! – вопль Дарка потряс небеса. – НЕ– Е– Е– Е– Т!!!

Дракон рухнул на камни возле тела своей возлюбленной. Дарка трясло, из глаз катились слёзы. Сверху бесшумно спланировали грифоны.

– За что?... – Дарк поднял на серо-стального огромные глаза. – За что?!... Она же хотела спасти ваших птенцов!!!! За что!!!! ЗА ЧТО!!!!!!!!!!

– Ощути на себе горе, испытанное мной. – холодно ответил грифон. – Ощути, что чувствует сын, на глазах которого убивают его мать!

Пернатый воин сорвал с шеи маленький медальон и швырнул под ноги дракона.

– Посмотри на мир глазами своих жертв! – крикнул он в бешенстве. – За мной!

Отряд грифонов рванулся в воздух. Дарк провожал их невидящим взглядом.

– За что... – он приник к телу Китаны и содрогнулся от рыданий. – За что, боги, за что! За что...

Несколько секунд спустя дракона словно подбросило. Дарк вскочил на ноги.

– Боги?! – яростный рык. – Боги?!!!!

– РЭЙДЭН!!!!!! – вопль дракона заставил задрожать само небо. – Спаси её, маг!!!!

Прыжок, рвануть крылья – взлёт! Воздух мчится навстречу. Скалы! Небо! Туман! Кровь! Вот оно... Дарк с лёта подхватил окаменевшее тело мага, прекрасно пережившее падение со скалы, и рванулся обратно. Упал на камни у тела Китаны, сорвал с груди Рэйдена амулет.

– Активировать стазис, кодовое слово – любовь!

В следующий миг окровавленное тело драконессы окутало дымкой полупрозрачного мрамора. Дарк яростно расхохотался.

– Ты вернёшь ей жизнь, Рэйден. Ты вернёшь ей жизнь!!! А потом я отберу жизнь у них... О, грифон, напрасно ты меня не убил!!!

Бешено зарывчав от напряжения, чёрный дракон потащил окаменевшую Китану в сторону пещеры. Обхватенное хвостом, тело Рэйдена подпрыгивало на камнях.

Глава 16

Исчезновение четырёх тысяч драконов не могло пройти незамеченным. Вся операция держалась на точно рассчитано времени; атаки на драгнизоны чередовались таким образом, чтобы гонцы из ближайшего города не успели предупредить соседние гарнизоны.

Революция началась с пограничных районов Тангмара. Разосланные Волком по всем уголкам страны драконы переговаривались с помощью портативных раций, получив тем самым громадное преимущество перед людьми. Тщательно спланированная операция прошла как по маслу.

К утру, когда последний отряд бывших военно–воздушных сил Тангмара скрылся за горизонтом, к Танталасу подоспели первые гонцы из соседних городов. По улицам столицы промчались взмыленные кони.

Аракити разбудил Такара. Телохранитель был бледен, и это сказало королеве больше, чем сотни слов. Женщина молниеносно вскочила на ноги.

– Говори! – Аракити стремительно одевалась.

– Тангмар лишился драконов. Сразу всех.

– Что?!

Королева защёлкнула пояс и резко повернулась.

– Скай! – прошипела она. – Где Скай?!

– Ждёт внизу, – Такара протянул Аракити плащ. – Он тоже не знал.

– За мной!

Властительница Тангмара почти бегом спустилась на первый этаж дворца. Слуги и стражники прижимались к стенам, пропуская разгневанную королеву, Такара едва поспевал следом. Внизу, у ворот, стоял мрачный Скай.

– Я не знал, – произнёс он первым. – Капитан ничего мне не говорил.

– Как это случилось? – в бешенстве спросила Аракити.

Такара дал знак запылённому гонцу.

– Моя королева, все драгнизоны опустели, – доложил тот. – Многие были сожжены, погибли сотни воинов, в том числе почти все, владевшие магией Повелителей. Драконы словно испарились – у нас есть только пять свидетелей, видевших крупные отряды крылатых. Все в один голос утверждают, что драконы летели на юг, очевидно в Даналон.

– Скай? – Аракити резко повернулась. – Ты уже должен знать, как это произошло.

– Да, – согласился дракон. – Я связался с капитаном и задал тот же вопрос.

Глаза королевы сузились.

– И?...

– Это были они, – глухо ответил Скай. – Мои друзья. Но они ничего не говорили о готовящейся операции!

Аракити отмахнулась.

– Где мои драконы? – спросила она сурово.

– В Даналоне. Король разрешил им временно пожить на юго-восточных равнинах, пока не будет построен новый город.

Королева зарычала не хуже льва.

– Они не понимают, что мы остались беззащитны перед Даналоном?! Так вы боретесь за мир – ценой гибели миллионов?!!

– Я никому не позволю напасть на Тангмар, – глухо ответил Скай. – Теперь это

дело чести. Но план с атакой Даналона потерял смысл.

– Ошибаешься! – прошипела Аракити. – Иди за мной! Такара, – она резко повернулась к воину, – ты оставайся здесь.

Женщина и дракон стремительно направились в подземелья дворца. Королева просто отбрасывала попадавшихся на пути стражников.

– Куда мы идём?...

– В арсенал! – Аракити отшвырнула стойку с доспехами и едва не выбила ногой дверь. Бешенство душило её.

– Скай, факел!

Дракон молча щёлкнул пальцами. Жёлтое пламя осветило мрачные ряды стальных ящиков.

– Откуда?! – Скай был потрясён.

Аракити с жестоким удовольствием рассмеялась.

– Из прошлого. Помоги мне!

Поражённый дракон машинально помог королеве вытащить один из ящиков в центр потайной комнаты. Аракити откинула крышку.

– Это называется "ядерная бомба", – женщина погладила массивный цилиндр чёрного металла. – Одной такой бомбы хватит, чтобы стереть с лица Ринна три города, подобных Авалону.

Она резко повернулась к Скаю.

– Уверена, ты знаешь, как пользоваться этим оружием. Скай, я хочу доставить бомбу в Авалон и пригрозить Арту немедленным уничтожением!

Дракон молчал целую вечность.

– Зачем? – спросил он наконец.

– Мы потребуем расторгнуть договор с драконами! – возбуждённая Аракити топнула ногой. – Арт будет вынужден отпустить крылатых, его армия потеряет поддержку с воздуха! Между Даналоном и Тангмаром восстановится утерянное равновесие сил, а твои сородичи станут окончательно свободны.

Скай долго не отвечал, разглядывая ящики с оружием. В глазах дракона мерцал мрачный огонь.

– Ядерное оружие... – он медленно провёл когтем вдоль строчки непонятных

символов. – ...как здесь, на Ринне, могло оказаться ядерное оружие?!...

– Скай! – Аракити с трудом взяла себя в руки. – Скай, послушай, я не собираюсь взрывать Авалон. Бомба послужит простым блефом, но король...

– Нет, – дракон резко обернулся. – Нет, Аракити. Эта история наконец завершилась. Противостояния Даналона и Тангмара больше не существует. Никто не нападёт на Тангмар, но и Тангмар ни на кого не нападёт. Драконы позаботятся о мире.

Он властно поднял руку, упреждая ответ.

– Не торопись. Подумай, какую выгоду можно получить через войну?

– Власть! – прорычала королева.

– Власть у нас будет, – мрачно предсказал дракон. – Клянусь всеми ветрами ада, власти у нас будет гораздо больше, чем мы того захотим. Не надо лишь ограничивать планы одной примитивной планеткой...

Аракити прищурилась.

– У _нас_, Скай? Неужели и ты ощутил вкус власти?

– Да, – глухо ответил дракон. – Я успел отравиться.

Скай положил могучую руку на плечо королевы.

– Мы с тобой почти одинаковы, Аракити, – сказал он негромко. – И я чувствую, впереди у нас обоих – лишь тьма.

Женщина помолчала.

– Кто ты, Скай? – спросила она наконец. – Любой человек или дракон на твоём месте уже был бы казнён. Никто не смеет так со мной говорить...

Аракити коснулась могучей груди воина.

– Почему я не могу казнить тебя, Скай? – прошептала она. – Почему?...

Дракон глубоко вздохнул и медленно опустился на колени перед королевой.

– Аракити, – сказал он тихо. – любой человек на твоём месте давно был бы мёртв. Я не оставляю жизни людям, опасным для крылатых. Но ты...

Скай осторожно коснулся лба королевы и провёл рукой по курчавым чёрным волосам.

– Кто ты, женщина?... – прошептал он. – Почему я не могу убить тебя?...

Почти десять минут они молча стояли в подземелье, глядя друг другу в глаза.

– Если это то, о чём я думаю... – заметила наконец Аракити, – тогда это самое

странное признание в любви, которое мне доводилось слышать.

Дракон неуверенно улыбнулся.

– А сколько признаний в любви ты слышала?...

Королева помолчала. Внезапно она резко толкнула Ская к стене и встала перед ним, глубоко дыша. С плеч беззвучно упал плащ.

– Неважно, – Аракити медленно расстегнула кольчугу. – Неважно, потому что...

Она обвила руками могучую шею воина и резким движением опрокинула Ская на пол.

– Потому что ты первый, кто желает меня саму.

Кольчуга со звоном полетела в угол.

– Меня, – прошептала Аракити. – Меня, а не моё тело...

Дракона и человека поглотила тень от штабеля ядерных бомб. Тускло горел факел.

Над лагерем беженцев висел гром. Сотни драконов разговаривали, ходили с места на место, искали друзей и родичей. Отряд Волка не успевал с места на место, следя за порядком и пытаясь предотвратить столкновения между хроматовыми и металлическими драконами.

Несмотря на все предпринятые меры, уже случилось несколько поединков. Драконы видели тех, кто убивал их друзей – и никакие слова не могли их остановить. Трижды на бой вызывали хроматовые, четыре раза – металлические... Поединок Саэхана и вызванного им на бой серебряного завершился смертью даналонца.

Драко, Тайга и Волк всеми способами старались предотвратить подобные случаи. И всё же кровь драконов уже обагрила земли южных степей. Все понимали, что надо как можно скорее завершить строительство города.

На стройке уже более половины работы подошло к концу. С воздуха можно было видеть ровные поля камня, огромные остовы будущих небоскрёбов, гладкие как стекло дороги для наземных грузовых машин. Создание Тайги, город стремительно рос в высоту.

Космонавты и их помощники смертельно устали. Потерявший сына Мрак превратился в угрюмого ящера, Волк и Негоро едва держались на ногах, изумрудная Флэр почти перестала шутить. Все двадцать шесть драконов из форта Сёган не спали больше недели.

Особенно измучалась Тайга. Когда молодая драконесса вернулась из космоса, ей предстала картина подлинного хаоса. Тысячи крылатых перемешались на равнине, то и дело можно было видеть потерявшихся драконят и родителей, ищущих потерянного ребёнка. Смотреть на это Тайга просто не могла.

За три дня ей удалось организовать какое-то подобие порядка в самом большом лагере. Метаясь от стаи к стае, Тайга собрала в единую группу всех потерянных детей. Теперь родители могли легко их отыскать.

Однако смотреть за десятками драконят оказалось выше сил Тайги. На счастье, несколько драконесс вызвались помочь крылатой гостье, и та смогла наконец заняться обеспечением производства пищи для беженцев.

Бесчисленные стада животных на равнине понемногу редели; Драко расплачивался с королём слитками золота, добытыми из астероида. Тайга тем временем запустила шестой экземпляр своей фабрики и начала постройку в южном океане огромной фермы биомассы. Первый урожай должен был последовать только три года спустя.

Вместе с Тайгой постоянно летали Тандер и Селена. Дочь Сумрака всё надеялась отыскать мать, а Тандер просто не умел сидеть спокойно. Впрочем, юный дракон поразительно быстро учился.

Вечер одиннадцатого дня Драко и Тайга встречали в салоне "Шторма". Драконам наконец удалось вырвать несколько часов, чтобы побыть вместе.

– Ты ожидал подобное? – тихо спросила Тайга. Они с Драко лежали на толстых коврах, отдыхая после тяжёлого дня.

– Нет.

Капитан вздохнул.

– Нет, Тая... Не ожидал.

Драконесса потёрлась головой о плечо своего дракона.

– Меня очень волнует открытие нашего компьютера...

– Машина времени?

– Да.

Тайга медленно провела когтем вдоль мускулистой груди Драко, едва касаясь золотых чешуек.

– Я пыталась смоделировать разные модели будущего, основываясь на рассказах Тандера. Драко, все модели заканчивались одинаково – катастрофой. В будущем нас ожидает страшная катастрофа, последствия которой будут заметны даже много тысяч лет спустя...

Драконесса беспомощно вздохнула.

– Как предотвратить это будущее, Драко? Как?... Ведь Тандер здесь, а это значит...

– Это ничего не значит, Тая. – серьёзно ответил Драко. – Сама возможность построить машину времени уже позволяет многое предполагать о структуре Вселенной. Теперь я думаю, что Вселенная имеет вероятностную природу; бесчисленные множества параллельных миров рождаются каждый миг, отражая все возможные вариации всех возможных событий во всех воображимых комбинациях.

– Я не могу представить себе такой мир, – заметила Тайга.

Драко помолчал.

– Я тоже, – вздохнул он наконец.

– Значит, права я, а не ты. Зная будущее, мы не можем влиять на него – ведь тогда будущее станет иным, и мы не узнаем то, что заставило нас оказать воздействие...

– Тая, в таком случае возникает парадокс – возразил дракон. – Тандер, попав в прошлое и рассказав нам свою историю, изменил тем самым будущее. Я не отпущу тебя в тот полёт!

– Ты так считаешь? – серьёзно спросила Тайга. – Но ведь возможно, что временная ось пластична и способна переносить незначительные возмущения. Если время Тандера отделяет от сегодняшнего дня промежутки в десять – двадцать тысяч

лет, никакие его действия не смогут повлиять на будущее.

Драко повернул голову к своей драконессе. Нежно погладил крыло.

– Тая, в рассказах Тандера основную роль играем мы сами – вернее, ты и Скай.
– заметил он негромко.

Тайга кивнула.

– Верно. Однако вспомни – Тандер говорил, что я рассказывала ему о ДРЕВНЕМ корабле "Шторм". О древнем, Драко. Это значит, до рокового полёта пройдёт очень много времени. Возможно, века.

Она нежно лизнула золотого дракона в нос.

– И этот полёт состоится в любом случае, любимый. Ведь Скай – с нами. Значит, в далёком будущем, кто– то непременно должен доставить ребёнка на Дракию.

– Этим "кем– то" не станешь ты. – твёрдо сказал Драко. – Теперь, зная то, что мы знаем, можно подготовиться к атаке заранее. Тандер был на твоём корабле... – дракон запнулся, – ...или на корабле пока неизвестного нам Винга семь дней. Эти семь дней легко симитировать на тренажёре, ведь он не помнит, что случилось после нападения!

Драконесса задумалась.

– Постой... И ты предлагаешь, подготовив тому "чёрному" тёплую встречу, просто дожидаться пока он ударит Тандера – а затем мы сами погрузим дракончика в стазис и оставим в прошлом, стоять в пещере?

Драко азартно кивнул.

– Вот и объяснение, каким образом Тандер оказался в подземелье. Тридцать лет назад мы сами оставили его там, чтобы спустя тридцать лет мы – более молодые – отыскали в подземелье окаменевшего дракона...

– А Скай? – резонно возразила Тайга. – Где в тренажёре взять новорожденного Ская?

– Там же, где Тандера, – серьёзно сказал капитан. – У родителей.

Драконесса содрогнулась.

– Подумать только – мы, мы сами должны будем похитить того, кто потом поведёт наш корабль навстречу открытию машины времени, которая позволит нам его похитить!

– Хроноклазм, – согласился Драко. – И не из самых простеньких... Тая, сейчас главное – ничего не говорить Скаю. Он не должен знать, как попал на Дракию. Потом, когда всё будет готово, мы расскажем... Но сейчас любое неосторожное слово может вызвать непредсказуемый результат. Никто не должен ни о чём знать!

Тайга помолчала.

– Один человек, безусловно, всё заранее знал.

Драко вздрогнул.

– Тая?...

– Если Рэйден мёртв, будущее не восстановить. – спокойно ответила драконесса. – Но если будущее не подвержено вариациям...

Золотой дракон медленно приподнялся на крыле.

– То Рэйден должен быть жив!

– Вот именно. – невесело сказала Тайга.

– Что– то во всём этом есть до боли знакомое... – молодой дракон со стоном подтянулся к стене и бессильно прижался к холодному металлу. Из– под неумелой повязки крыла вновь просочилась кровь. – ...Кто– то мне уже рассказывал похожую историю...

Несколько минут Викинг тяжело дышал, пытаясь вспомнить, зачем он бредёт в эту сторону. У юного дракона были жестоко сломаны оба крыла и сильно обожжён левый бок; последствия собственной глупости, как невесело признавал он сам. Когда взрывом Викинга отбросило на несколько метров, страшно ударив о скалу, он только чудом не пострадал гораздо серьезнее.

"Что там говорил жрец?..." – у дракона раскалывалась голова. Он ничего не ел

девятый день; за всё это время Викингу только раз удалось напиться, отыскав проржавевший корпус топливного бака, в котором много веков, капля за каплей, набиралась вода со сталактита.

– История повторяется циклами... – застонав, дракон с огромным трудом поднялся и побрёл дальше по коридору. – ...тридцать лет назад, в этой пещере, едва не погиб от взрыва человек...

Викинг тряхнул головой, пытаясь вернуть ночному зрению ясность.

– ...настала очередь дракона.

Он не замечал, что избранный в этот раз коридор сильно отличен от всех остальных. Прямоугольный, с массивными рёбрами жёсткости, он полого стремился вниз, теряясь во тьме. Некогда этот туннель украшали алые предупредительные полосы; теперь металлический пол просто казался чуть более ржавым, чем в других местах.

Минут через двадцать Викинг остановился перед массивной, но совсем невысокой стальной дверью, мало похожей на остальные. Она была слабо, едва заметно выгнута наружу, а в центре, в глубокой выемке, замер шестиугольный стальной штурвал. Дракон с трудом стряхнул апатию.

"Дверь. Очередная дверь, которая с громким скрежетом уедет в потолок".

Если бы молодой дракон хоть что-нибудь знал о машинах, его поразила бы простая истина: в древнем комплексе сохранилась энергия. Однако для Викинга отзывчивость дверей была всего лишь очередным магическим фактом; испарись дверь на его глазах – дракон просто пожал бы крыльями и прошёл дальше.

Поэтому, повернув штурвал и протиснувшись в узкий проём, Викинг почти не удивился, попав в маленькую стальную комнатку, где под потолком тускло горели длинные лампы аварийного освещения. Он лишь обрадовался возможности вернуть глазам обычный режим зрения; длительное напряжение сетчатки, работавшей на приём инфракрасного излучения, отзывалось сильной головной болью.

Несколько минут дракон отдыхал, прислонившись к стене. Он пытался вспомнить, сколько раз сворачивал по пути к этой комнатке. Тщетно.

В стене, прямо напротив первой двери, оказалась вторая, точно такая же. Однако на этот раз дверь совсем не выглядела старой и ржавой. Металл тускло сверкал в

пурпурных лучах аварийных ламп.

"Я нашёл что– то интересное..." – дракон хрипло вздохнул. Голод и изнеможение сделали его почти невосприимчивым к внешнему миру, иначе Викинг непременно бы ощутил слабый запах человека.

Немного отдохнув, крылатый двинулся дальше. Дверь, как и везде, гостеприимно отъехала в потолок, и дракон вошёл в очень низкий для него коридор. Викингу пришлось опустить голову почти к полу, чтобы не задевать рогами за потолок.

"Опять рассчитано на людей..." – он отметил факт без всяких эмоций. За дни блуждания в темноте Викинг не раз находил помещения, куда просто не мог войти. Дракон осторожно двинулся вперёд.

Скоро он заметил, что свет зажигается при его приближении и гаснет за спиной. Это сразу напомнило Викингу рассказы Мрака – как тот говорил, подобная система применялась, когда древнее металлическое здание в центре Хенджа ещё называлось звездолётом. Молодой дракон со слабым интересом подумал, что было бы неплохо, найди он звездолёт людей.

Через час Викинг был почти уверен в правильности своей догадки. Он обнаружил зал собраний, коридор с каютами экипажа – туда дракон не поместился – и, что гораздо важнее, медицинский отсек. Когда очередная массивная дверь пропустила дракона в небольшой зал, его чуткий нос уловил характерный запах отлично знакомой Викингу антисептической жидкости.

– Похоже, это место было очень плотно закрыто... – дракон разом взбодрился. Где сохранился антисептик – там могла остаться и еда.

Получасовые поиски привели Викинга в длинный коридор, вдоль стен которого стояли прозрачные контейнеры с мелкими растениями. Все растения давно высохли, земля превратилась в потрескавшийся камень, однако дракон не унывал. С трудом протиснувшись в следующее помещение, Викинг издал радостный вопль. За стеклянной стеной, в больших прозрачных контейнерах полных льда, лежали полупрозрачные пакеты с пищей. В том числе и с мясом, как быстро сообразил Викинг. Дракон рванулся вперёд.

Два часа спустя, сидя посреди обломков стекла и ледяных крошек, сытый Викинг довольно рычал. Он проглотил едва ли не половину пакетов с мясом из

большого контейнера.

Странный вкус пищи слегка беспокоил дракона. Некоторое время он прислушивался к ощущениям, опасаясь яда; однако никаких симптомов отравления не чувствовалось. Крылатый облегчённо вздохнул.

– Похоже, мне наконец повезло. – Викинг отыскал среди обломков контейнера большой мешок с какими-то оранжевыми плодами растительного происхождения, вытряхнул бесполезную пищу и заполнил мешок пакетами мяса. Потом бросил в рот целую пригоршню ледяных крошек – вода.

– Пора выбираться на поверхность.

Сломанные крылья и обожженная чешуя на боку сильно болели. Однако пища вернула Викингу энергию и неутомимость; дракон решил вначале осмотреть корабль.

Первое, что он понял, выйдя из бывшей оранжереи – запах антисептика был куда сильнее, чем показалось раньше. Молодой дракон внимательно осмотрелся.

"Там." – протиснувшись к узкой двери в углу, Викинг открыл её и просунул голову в маленький кабинет, рассчитанный на людей.

Несколько минут он молча смотрел на кучу грязных бинтов у койки, открытые бутылки с прозрачной жидкостью и следы крови на белой простыне. Запах человека в этой комнатке был сильнее.

– Алгол. – Дракон вылез обратно и осмотрелся. – Алгол, больше некому.

Принюхался. Запах был очень слаб, видимо жрец побывал в медотсеке несколько дней назад. Однако у сытого Викинга обоняние вновь обрело прежнюю остроту, способную устыдить охотничью собаку. Хоть и с трудом, но направление можно было определить.

Поиски заняли больше часа. Дракон с трудом передвигался по узким, рассчитанным на людей коридорам. Кое-где массивное тело Викинга задевало непонятные приборы, пару раз дракон неосторожно смахнул хвостом какие-то машины. К счастью, древний звездолёт был почти полностью мёртв.

Наконец, пробравшись через небольшой туннель в кормовую часть корабля, Викинг обнаружил плотно закрытую дверь с высохшими следами крови на штурвале. Дракон решительно повернул шестиугольное колесо.

Из тёмного проёма буквально ударило запахом разложения. Герметичные

переборки не пропускали воздух, иначе Викинг давно бы догадался, что откроется ему в небольшом круглом помещении за дверью...

Несколько минут юный дракон молча смотрел на тело Корга Алгола. Жрец умер, стоя на коленях у странной формы постамента; тело застыло в такой позе, что было ясно – смерть наступила мгновенно. Кожа Алгола почернела, словно под действием мощного света, вместо глаз на лице зияли два выжженных отверстия. Вместо изорванной серой мантии, жрец был одет в жуткое одеяние из пепла, которое беззвучно осыпалось на пол при появлении дракона.

Однако самое страшное заключалось в другом. Мертвец улыбался. Не просто улыбался – на лице мёртвого жреца застыло выражение такого счастья, экстаза, наслаждения и радости, словно смерть была величайшим наслаждением из всех вообразимых благ. Даже Викингу, понятия не имевшему о человеческих предрассудках относительно смерти, было нелегко смотреть на счастливого мертвеца.

Несколько минут пролетели в полной тишине. Наконец, дракон перевёл дыхание и обратил внимание на прочие детали жуткой находки. В первую очередь взор Викинга привлёкло лицо мёртвого Алгола.

На обугленном лбу жреца зловеще сверкал ничуть не пострадавший пурпурный камень, вставленный в изящный, хотя и лишённый всяких украшений серебристый ободок. Дракон мгновенно вспомнил слова Корга, сказанные им перед входом в подземелье.

– Ты всё же нашёл свою корону... – Викинг печально вздохнул. Ему внезапно стало жаль этого человека, испытавшего столько горя и потерпевшего поражение в самом конце. – Что ж, по крайней мере, мучения твои окончены, Корг Алгол. Надеюсь, смерть была безболезненной.

Дракон осторожно коснулся мертвеца. И, словно это прикосновение послужило сигналом, тело жреца совершенно беззвучно рассыпалось облачком тончайшего пепла. Мрачно зазвенела упавшая на пол Корона.

– Ух... – Викинг с трудом перевёл дух. Молодому дракону было очень не по себе в этом таинственном месте. – Как же тебя угораздило...

"Стоп. Если тело полностью сгорело – откуда запах?!"

Подпрыгнув от неожиданности, Викинг оглядел тёмный зал. Ему впервые стало

страшно, по– настоящему страшно – не мертвеца, но тайны, окружавшей эту смерть. Дракон попятился к выходу.

– Нет уж, так просто я не убегу... – он встряхнулся. Впереди, на полу у полупрозрачного постамента, тускло мерцал рубиновый камень в Короне.

– Прости, жрец, но тебе эта вещь больше не понадобится... – напрасно пытаюсь сдержать дрожь, Викинг поднял драгоценность. Ему даже в голову не пришло надеть корону, – ...теперь отец точно поверит моему рассказу!

Постоянно озираясь, молодой дракон поспешно выбрался из корабля и быстро направился прочь, не забыв однако захватить с собой мешок мяса. Сильно болели крылья.

Викинг не обращал на боль никакого внимания. С каждой минутой нарастал его ужас; очевидно, реакция на все события последних дней дала себя знать только сейчас. Молодой дракон почти бежал, волоча сломанные крылья.

Через час он выбежал к центральной шахте лифта и только тут вспомнил, что больше не может летать. Викинга сотрясла дрожь.

"Я пришёл из одного коридора, должен быть и другой... Только бы выбраться из этого места!!!"

Выбрав туннель, ведущий в противоположную от корабля сторону, дракон бросился вперёд. Проход быстро окончился очередным ангаром с древней техникой.

Викинг затравленно огляделся. Что– то вспомнив, юный дракон бегом пересёк зал и с облегчением вздохнул, заметив точно такую дверь, как на самом нижнем ярусе. За дверью обнаружился уходящий в темноту металлический коридор.

– Подземелья и драконы, хвостом их по голове... – Викинг почти бежал, постоянно оглядываясь и крепко зажав Корону зубами. Скоро туннель окончился ещё одной дверью. Дракон подпрыгивал от нетерпения пока она открывалась.

– Ха!!! – эхо ликующего вопля разнеслось по бездонной шахте. Боясь поверить своей удаче, юный дракон бросился вверх по спиральному коридору.

Два часа спустя он вцепился когтями в неровную грудку рухнувших камней и, напрягая последние силы, выполз на поверхность земли в том самом месте, откуда начал своё путешествие. Изнеможение и страх наконец победили; счастливо вздохнув, Викинг рухнул на камни и забылся в глубоком пост– шоковом обмороке. Когти

молодого дракона судорожно сжимали Корону Мёртвых Царей.

Глава 17

Шесть дней в темнице показались пленникам бесконечностью. Трижды в день один и тот же грифон приносил пищу, он же следил за чистотой и выносил деревянное корыто. Долгие дни скрашивали только беседы с драконом; Сумрак оказался необычайно интересным собеседником.

Невероятную эрудицию и ум дракона не смогли притупить даже два года заключения. Сумрак держал себя с эльфами на равных, часто шутил и весело смеялся, однако время от времени из-под добродушной маски проглядывала его подлинная личность. Личность, настолько превосходящая все воображимые рамки, что даже не видящих дракона эльфов и человека пробирала дрожь. Гном, мало восприимчивый к подобному рода ощущениям, угрюмо замкнулся в себе и не принимал участия в беседах.

На третий день заключения Фаэт уже построил мысленную характеристику крылатого узника. Сумрак обладал непостижимой аурой лидера. Ему просто не требовалось подтверждать своё превосходство – настолько ярко оно ощущалось. Только теперь Фаэт понял, каким образом пятнадцатилетний дракон сумел всего за пять лет организовать мощную подпольную организацию – и едва не победить.

Дракон жадно слушал рассказы эльфов и человека. Он почти ничего не знал об истории Ринна за последние пятьсот лет. В свою очередь Сумрак рассказывал

пленникам о грифонах – сидя в подземной камере, дракон сумел поразительно много узнать, умело направляя разговоры в нужное ему русло. Порой Фаэт даже испытывал облегчение, что Сумрак в плену; ум этого дракона страшил эльфа не меньше собственной судьбы.

– Грифоны немного знают о цивилизации материков, – сказал как-то раз Сумрак. – Географическое положение изолировало их остров от остального мира. С другой стороны, эта же причина позволила грифонам развить специфичную, уникальную для Ринна культуру. Местное общество не имеет аналогов в известной мне истории.

По словам Сумрака, раса грифонов переживала сейчас резкий, почти взрывообразный подъём.

– Такого не помнит ни одно племя Ринна, – говорил дракон. – И это ещё раз подтверждает мою гипотезу о гениальности вождя грифонов. Впервые он получил известность около тридцати лет назад, ещё совсем птенцом; за этим последовала столь необыкновенная история, что не видь я собственными глазами город – рассказ Адаманта остался бы в моих глазах мифом. Эх, если бы мне только удалось победить ненависть вождя к драконам... Какая бы из нас вышла команда!

Эльфы переглянулись, разом подумав об одном и том же. Фаэнор придвинулся к стене.

– Расскажи его историю, Сумрак.

Дракон фыркнул.

– Это займёт много времени. Лучше сыграем ещё разок в шахматы... – любовь Сумрака к шахматам была сродни мании. Дракон играл мысленно – диктовал ходы через стену и слушал ответные. Однако, в отличие от рисовавших доску эльфов, Сумрак держал всю позицию в голове; ему не составляло труда одновременно играть с десятью противниками, помня расположение фигур и ходы на каждой доске.

– Времени у нас достаточно, – спокойно ответил Фаэнор. – Сыграть можно всегда.

Сумрак печально вздохнул.

– Жаль, жаль... Кстати, ты хорошо играешь, эльф. Почти на уровне Адаманта, а его учил я сам.

Фаэно́р тонко усмехнулся.

– Благодарю. Теперь расскажи историю грифона, пожалуйста.

Молчание.

– Хорошо, – дракон тяжело вздохнул. – Если пассивное восприятие информации вы предпочитаете интеллектуальной дуэли, то так тому и быть. Слушайте.

Несколько секунд Сумрак устраивался поудобнее на куче соломы в своей клетке. Эльфы и Стан молча ожидали.

– Адамант очень гордится своим отцом, – начал наконец дракон. – И его легко понять. Поэтому, когда я спросил об истории вождя грифонов, Адамант поведал её во всех подробностях. Вот, что я извлёк из его слов.

Рядом со Станом на солому опустился Казад. Любопытство победило даже каменное упрямство гнома.

– Вождя грифонов зовут Оррлис, – продолжал Сумрак. – Впервые на него обратили внимание около тридцати лет назад. Согласно популярной сегодня легенде, Оррлис был послан Духами Предков, чтобы возродить славу пернатого племени. Так это или нет – Адамант не знает, потому что его отец никогда и ни с кем не говорил о своём прошлом.

Дракон помолчал.

– Во всяком случае, тридцать лет назад остров Гриф выглядел совершенно иначе. Грифоны жили отдельными семьями, не имея решительно никакой социальной структуры. Время от времени на остров приплывали корабли охотников с материка – вам, вероятно, неизвестно, однако на грифонов охотились не только эльфы. Перья и шкура пернатых весьма ценятся и среди людей...

Фаэт метнул на Фаэнора быстрый взгляд, тот покачал головой. Советник действительно не знал о людях– охотниках.

– ...и в таких условиях, примитивное племя грифонов создало своеобразную религию. – Сумрак вздохнул. – Они поклонялись духам предков, и считали охотников посланцами богов. Ведь чаще всего жертвами становились птенцы – грифоны не знали, что их детей забирают живыми. Им и в страшном сне бы не приснилось, что кто– то способен поработить разум новорожденного младенца, превратить его в раба, транспортное средство, боевое животное!

Дракон с трудом взял себя в руки.

– Простите, сорвался... Эта история весьма напоминает судьбу и моего народа.

Сумрак хлестнул себя хвостом.

– Вот такое общество увидел юный грифончик по имени Оррлис. Три десятилетия назад ему было всего семь лет – примерно пятнадцать, если провести аналогию с человеческим ребёнком. Адамант рассказывал, что его отец в те годы стал свидетелем одной из охот... И что– то в нём сорвалось. Юный грифон в одиночку перебил команду корабля браконьеров и спас двух птенцов, пойманных живыми. Тогда– то его и заметили.

Дракон помолчал, словно погружаясь мысленным взором на тридцать лет назад. Эльфы боялись дышать.

– Следующий год Оррлис провёл, готовясь отразить очередное нападение. В то время впервые проявилась уникальная способность этого грифона убеждать. Врождённый дар, острый ум, неукротимая энергия и готовность отдать жизнь за других – такого на острове пока не видели. Оррлис становится вождём сначала нескольких объединившихся кланов, затем под его крылом объединяются все грифоны острова. К тому времени пернатые уже оценили способности юного вождя; ему верили и любили.

– Через год после появления у грифонов вождя, на остров приплыл корабль браконьеров с материка. – голос Сумрака звучал мрачно, заставляя вибрировать каменные стены темницы. – Полагаю, то были люди. Оррлис встретил атаку собственным отрядом, и сумел захватить нескольких пиратов живьём. В той битве впервые проявился военный талант юного грифона; спланированные им операции всегда заканчиваются малой кровью для пернатых. Сейчас я могу утверждать – полководца, подобного Оррлису, мир просто не знал. Такие как Оррлис могут победить абсолютно любого врага; главное, лишь бы его вообще можно было победить.

Дракон помолчал.

– Пойманные пираты и остатки полузатопленного корабля научили грифонов всем преимуществам использования оружия. К этому времени Оррлис уже имел репутацию непобедимого защитника, жители острова боготворили своего вождя. Грифон умело этим воспользовался.

Фаэт словно увидел, как Сумрак за стеной усмехнулся.

– Оррлис начал создавать регулярную армию. Реформы и приказы стремительно меняли жизнь; многие были недовольны переменами, им грифон просто показывал на остатки корабля пиратов и говорил: "Они вернутся". И все понимали, что он прав. Остров Гриф быстро менялся.

– Один из первых приказов гласил: все грифоны должны выучить от пленников язык своих врагов, – продолжал дракон. – Но Оррлис только начинал реформы. Особым приказом он отменил моногамию; временно, до отражения опасности, грифоны должны были рожать как можно больше детей. Параллельно Оррлис приказал изловить живьем несколько десятков горных козлов, служивших пернатым основным источником пищи. Тем самым вождь превратил общество острова из первобытных охотников в скотоводов.

Сумрак помолчал.

– Прошёл год. Остров буквально бурлил, повсюду строились фермы и первые, примитивные жилища. Однако вождя не устраивали разбросанные по острову жители; чтобы ещё крепче сплотить кланы и превратить островитян в единую нацию, Оррлис начал строительство будущего города Дакайн в долине на севере острова. Имя этого места на языке грифонов значит просто "Гнездо". Как говорил Адамант, Оррлис в то время носился по всему острову, убеждая и приказывая, руководя и направляя. Неизвестно как, он успевал даже следить за воспитанием детей; под присмотром Оррлиса юное поколение воспитывали как воинов и защитников. К тому времени у молодого грифона уже родились трое птенцов, которые воспитывались вместе с остальными детьми – Оррлис не желал себе ни малейших поблажек. И поплатился за это. Именно тогда про грифонов вспомнили эльфы.

Фаэт вздрогнул.

– Два корабля охотников за птенцами бросили якоря в бухте. Разведчики донесли об их приближении, однако Оррлис уже имел опыт и решил заманить эльфов в ловушку. Он приказал не эвакуировать семьи, жившие в прибрежных районах, и делать вид словно за последние годы ничего не изменилось. Когда эльфы высадились на берег, отряд Оррлиса атаковал, как им казалось, брошенные корабли... и грифоны впервые узнали, что такое луки эльфов. Вождь сумел превратить поражение в

тактическое отступление, однако помешать высадившимся охотникам он уже не успел, и те вернулись на корабли, похитив несколько десятков птенцов. В том числе – всех троих детей самого Оррлиса.

Сумрак тяжело вздохнул.

– С этого времени реформатор окончательно уступил место воину. Стоя на берегу, откуда ещё были видны уплывающие корабли, Оррлис дал клятву отомстить; и его соратники повторили слова вождя. Вернувшись в горы, грифоны начали готовиться к мести.

Дракон помолчал.

– Оррлис принял решение превратить остров Гриф в военный гарнизон. Отныне дети более не жили с родителями; в неприступных горах северного побережья были созданы укрытия, где росли и воспитывались юные грифоны. Отобранные самим вождём учителя тренировали птенцов и обучали искусству войны, раз в день родители могли навещать своих детей; остальное же время практически всё население готовилось к обороне. Город Дакайн стремительно рос.

В голосе Сумрака послышались нотки восхищения.

– Выдающийся лидер начал бы строить укрепления или создавать заградительные отряды. Но Оррлис был гением, и избрал другой путь. Вместо того, чтобы доверить безопасность острова избранным воинам, он превратил всё население в мобильную, отлично подготовленную армию, где каждый грифон с рождения готовился занять место защитника, а защитники – хранили и обучали молодых, готовя себе смену. Оррлис работал наравне со всеми, не покладая крыльев и ни на миг не расслабляясь.

– Количество недовольных росло, – мрачно рассказывал дракон. – Вождь это видел. Оррлис метался с одного конца острова на другой, ускорял строительство города, придумал спортивные состязания между воинами и разделил отряды работавших на конкурирующие группы, объявив о награждении победителей... Тем не менее, созданная им цивилизация была готова рухнуть, не выдержав заданного темпа. И тогда Оррлис пошёл на исключительно смелый шаг. Он создал отряды морских рэйдеров и приказал им атаковать любые корабли эльфов и людей, появившиеся вблизи острова. Эта охота скоро превратилась в основное занятие грифонов.

Сумрак вздохнул.

– За пять лет, пролетевших до возвращения эльфов, на остров грифонов двенадцать раз нападали люди. В сражениях с ними Оррлис так закалил свои отряды, что когда наконец к острову приблизились белые корабли бессмертных, вождь не стал тратить время на сложный план и атаковал первым, не дав эльфам даже бросить якоря. В этой битве грифоны впервые применили защитные покровы от стрел, изобретённые самим Оррлисом; подплыв к кораблям под водой, отряд лучших воинов во главе с вождём связал эльфов битвой, пока со стороны моря не подоспела главная армия. Ни один грифон не погиб; лишь трое эльфов уцелели. Их Оррлис отослал обратно, надеясь что бессмертные попытаются отомстить и пошлют против него флот. К этому времени Оррлис и его соратники уже стали профессиональными воинами и получали от битв жестокое наслаждение.

Дракон хлестнул себя хвостом.

– Когда на горизонте показались десять боевых кораблей эльфов, Оррлис испытал восторг. Адамант рассказывал, что его отец стоял на утёсе и кричал на непонятном языке, потрясая в воздухе двойным копьём. Тогда и зародилась легенда, что Оррлис был послан Духами Предков для защиты своего потомства... Дальнейшая история будет вам неинтересна, – закончил Сумрак.

Фазнор подался вперёд.

– Что стало с нашим флотом?

– Догадайся, – мрачно предложил дракон.

– Неужели никто не уцелел?...

– Отчего же... – Сумрак вздохнул. – Почти половина команды была захвачена живьём. Оррлис всегда брал пленных живьём – для тренировок своей армии.

– Зверь... – прорычал один из эльфов.

– Зверь? – Сумрак впервые вышел из себя. – Скажи, бессмертный, что сделал бы ты с драконом, похитившим твоего ребёнка?

Эльф промолчал.

– Молчишь? Тогда отвечу я. Ты отправился бы на поиски и убил чудовище. Так поступили бы многие, почти все.

Дракон резко ударил кулаком в пол. Со стены посыпалась пыль.

– Но Оррлис поступил иначе. Он решил так подготовить свой народ, чтобы в будущем никто не смел похищать их детей. И ради блага сородичей он бросил троих собственных птенцов, эльф. Так кто же из вас большой зверь?

Несколько секунд царило тягостное молчание.

– Так– то, – уже спокойнее добавил Сумрак. – Учитесь видеть в своих противниках личность, а не туманный образ врага. Оррлис – мой враг, он заточил меня в темнице и в любой миг может убить, однако Оррлис – гений, и я уважаю его за это.

– Тем не менее, будь у тебя возможность... – начал Фазт.

– Да, – оборвал дракон. – Да. Оррлис очень опасен. Вы даже представить себе не можете, насколько он опасен. Поэтому – да. Но совершенно не из– за двух лет, что я провёл в клетке.

Все помолчали.

– Продолжишь рассказ? – спросил наконец гном. Сумрак фыркнул.

– Кого я слышу... Неужели гордый сын подгорного племени соизволил заговорить с ящерицей?

Стан вздрогнул, ожидая вспышки. И каково же было его изумление, когда Казад покраснел и опустил голову.

– Ты не ящерица, Сумрак. – тихо сказал гном.

– Вот как? – живо заинтересовался дракон.

– Мы... мы редко когда приносим извинения... – Казад теребил себя за бороду.

Сумрак некоторое время молчал.

– Что повлияло на тебя? – спросил он наконец. Гном запыхтел.

– Я тут думал, думал... Вспоминал одного знакомого дракона... То есть, драконессу... В общем, сравнивал с тобой.

– Понятно, – в голосе Сумрака прозвучала лёгкая ирония. – Все мы ошибаемся в суждениях друг о друге, если руководствуемся предрассудками вместо разума... Но только тот, кто сумеет отбросить предрассудки, достоин носить имя разумного существа. Извинения приняты.

– Но... – Казад растерялся. – Я же ещё не сказал...

– В этом нет нужды. Я часто умею предсказывать слова собеседника и отвечать раньше, чем тот успевает их произнести.

Вконец смутившись, гном вернулся в свой угол. Эльфы молча переглянулись.

– Ты сложный собеседник, – заметил Фаэт.

– Не вы ли создали легенды о коварных драконах, разговор с которыми грозит смельчаку потерей разума? – насмешливо спросил Сумрак. – Очевидно, я как раз из таких.

Ответить эльф не успел. Каменная дверь отворилась; в камеру стремительно вошёл вождь грифонов.

– Ты говорил правду, – коротко бросил он Фаэнору. – Поэтому я сдержу слово. Всех вас доставят на материк и отпустят живыми.

Эльфы недоверчиво переглянулись.

– Благодарю, о вождь... – Фаэт поклонился.

– Не благодари, – резко ответил грифон. – Мы смертельные враги. Но я дал слово. Вы не так дорого стоите, чтобы его нарушить.

Вперёд вышел Фаэнор.

– Вождь Оррлис, разреши задать вопрос.

Грифон сузил зрачки.

– Задавай.

– Зачем ты держишь в соседней камере дракона? – тихо спросил эльф.

Оррлис с интересом оглядел бессмертного воина.

– У меня есть причины так поступать. Ты доволен ответом?

Советник тяжело вздохнул и, к изумлению остальных пленников, медленно опустился перед грифоном на колени.

– Я советник Фаэнор, доверенное лицо короля. – голос эльфа звучал напряжённо. Ему было нелегко склонить голову перед бывшим зверем. – От лица всех эльфов Эрранора, я прошу простить зло, что причинили мы твоему народу.

Грифон помолчал, разглядывая склонившегося перед ним эльфа. В глазах Оррлиса мерцал странный огонёк.

– Нет, – сказал он наконец. – Такое не прощают.

Фаэнор склонил голову ниже.

– Я не прошу о союзе или доверии. Я прошу лишь о мире. Клянусь, что если мне удастся живым достичь земли Эрранора, Запад перестанет быть угрозой твоему

острову.

– Никогда не клянись в том, чего не можешь контролировать, – спокойно ответил грифон. – Ты не король. Твои слова ничего не стоят.

– Я советник коро...

– В подобных вопросах мнение советника не имеет решающего значения, – оборвал Оррлис. – Ты не можешь гарантировать своих слов.

Эльф промолчал.

– Однако заинтересовать меня ты сумел, – продолжил грифон. – Скажи, какую услугу ты намеревался просить в знак моего обещания о мире с эльфами?

Фаэнор не удержал изумлённого взгляда. Оррлис усмехнулся.

– Твои мысли видны как с бреющего полёта.

С трудом взяв себя в руки, эльф опустил глаза.

– Да, вождь. Я хотел просить тебя спасти мир от страшной опасности.

– Предположим, я соглашусь, хотя от этого мира не видел ничего кроме горя...

– грифон склонил голову на бок. – Что ты хотел просить?

– Убей дракона. – твёрдо произнёс советник Фаэнор.

Измученный Дарк рухнул на камни возле входа в пещеру. Мускулистая грудь судорожно вздымалась в такт хриплому дыханию.

– Помнишь, Кити... – дракон положил дрожащее крыло на окаменевшее тело Китаны. – ...как мы первый раз встретились...

Глаза Дарка подозрительно блестели.

– Я тогда был совсем птенцом... гордился, что служу самой принцессе Тангмара...

Неподвижное тело драконессы было холодным. Дарк плакал.

– ...Аракити приказала лететь к городским воротам, там происходило что– то странное... Ещё с воздуха была заметна толпа людей. Они окружали две широкие

телеги... Помнишь, Кити?...

По небу мчались свинцовые тучи, ледяной ветер хлестал дракона невидимым бичом.

– ...только трое. Их было трое, Кити. Три мёртвых дракона... И клетка.

Слёзы не достигали камней, их уносил ветер.

– Потом пришёл ты, Рэйден... – Дарк коснулся застывшего мага. – ...в тот день ты спас и меня, спас от безумия. Предвидел ли ты сегодняшний день, о маг? Неужели тогда, двадцать лет назад, ты уже видел будущее?...

Чёрный дракон с мучительным рыком поднялся на ноги.

– Маг, ты спас Кити от охотника, подарил мне смысл в жизни. Спаси ещё разок, Рэйден. Пожалуйста.

Измученный Дарк втащил тела Китаны и Рэйдена в пещеру. Судорожно вздохнул.

– Спаси её, маг. Спаси её...

Продолжая невнятно шептать, чёрный дракон осторожно приложил амулет к голове окаменевшего Рэйдена. Крылья и хвост Дарка тряслись.

– Кодовое слово – тьма, – произнёс он негромко.

Сиреневая вспышка. Окровавленный маг слабо шевельнул губами.

– Дракон... пещера... где мы...

– Что надо сделать, Рэйден? Мы в твоей пещере.

Волшебник обвёл глазами своды.

– Позови... позови охранника...

– Как? – Дарк дрожал. – Только не умирай, маг! Как позвать?!

– Я... сам позову...

Рэйден невероятным усилием превозмог боль и твёрдо произнёс:

– Аст реносо их фистандал, аст гуар дьян мун'о саурон, аст массава руэй–
дъенн!

То, что за этим последовало, Дарк всегда вспоминал с дрожью. Он не ждал, что слова мага отзовутся столь скоро.

Послышался невообразимый звук. Хотя звук был тихим, дракона едва не бросило на камни, столь невероятная мощь наполнила пещеру. Дарк замер, не веря

своим глазам и ощущая, как от ужаса немеют крылья.

Из глубины пещеры беззвучно появился поток тумана. Он сверкал синим светом словно тысячи, миллиарды звездочек. Бесчисленные искры синего пламени струились по дну пещеры, по её стенам, по своду.

Звёздочки образовывали вихри, танцевали в воздухе, собирались в синие созвездия. Скоро целые тучи этих искр заполнили пещеру. Дарк невольно попятился к выходу.

Внезапно, как по команде, огоньки замерли. Около минуты царила мёртвая тишина; затем частицы начали стягиваться к центру грота.

Несколько секунд в воздухе висел сияющий шар. Дракон в ужасе смотрел на громадную шаровую молнию, которая мягко пульсировала в центре пещеры. Слово живое существо.

Шар тихо пылал, колыхаясь в воздухе. Неожиданно, без единого звука, он двинулся вперёд и накрыл тело Рэйдена сверкающим туманом. Дарк содрогнулся.

– Маг!

Столь же стремительно как появился, сверкающий шар распался на тысячи искр. Тело Рэйдена больше не лежало на камне.

– Маг... – чёрный дракон в отчаянии упал на колени. – Вернись... Спаси мою Китану, Рэйден, спаси!...

Последние искры исчезли в глубине пещеры. Дарк остался один.

Несколько минут дракон молча смотрел в темноту.

– Я буду ждать тебя, Рэйден, – произнёс он наконец. В уголках золотистых глаз блестели слёзы. – Слышишь? Я буду ждать тебя!!!

Никто не ответил.

Оррлис слегка распушил перья от неожиданности.

– Убить дракона?... – переспросил он. Помолчал. – Да– а... Воистину, ваши виды способны передрасться даже в кратере вулкана. Чем же тебе помешал мой чешуйчатый пленник?

Сумрак за стеной молчал; очевидно, дракон тоже был изумлён словами эльфа. А Фаэнор поднялся с колена и взглянул в орлиные глаза пернатого вождя.

– Знаешь ли ты, кого изловил? – негромко спросил советник.

– Молодого бриллиантового дракона по имени Сумрак.

– Он не рассказывал свою историю?

Оррлис усмехнулся.

– Отчего же... Разве вас не предупредили, что камеры пленных постоянно прослушиваются? Тц–тц–тц, как я мог забыть... Кстати, Сумрак, мой младший сын совершенно случайно владеет эльфийским языком.

Из– за стены донёлся звук, словно вздрогнул огромный зверь. Фаэнор глубоко вздохнул.

– Вождь, тогда ты должен понимать, что Сумрак невероятно опасен. Пятьсот лет назад по его вине могла начаться всемирная истребительная война, и только мудрым действиям короля Даналона мы обязаны спасением Ринна от гибели. Все эти века я был уверен в смерти проклятого дракона; однако мой личный враг, чёрный маг Рэйден, успел наложить на него руки и сделать своим инструментом. Вождь Оррлис, если когда–нибудь Сумрак ускользнёт из твоей темницы, миру будет угрожать во сто крат большая опасность, чем это было пятьсот лет назад. И грифонам не удастся сохранить нейтралитет; ваш остров погибнет.

Грифон прищурил глаза.

– Твои слова продиктованы личной ненавистью, – коротко ответил он. – Я не считаю Сумрака опасным.

– В таком случае, зачем держать его в темнице? – Фаэнор с трудом сдерживался. – Вождь... Ты, как и я, ненавидишь драконов. Насладись же смертью проклятого ящера, пусть кровь Сумрака доставит радость тебе и твоим поданным!

Фаэт смерил Фаэнора недоверчивым взглядом.

– Что с тобой, ангвен? – спросил он на языке эльфов.

– Просто он продолжает считать меня зверем, – спокойно ответил Оррлис на

чистейшем эльфийском.

Грифон презрительно оглядел застывшего советника.

– Жаль, что я дал слово освободить вас всех... – он гневно распушистил перья на шее. – Да, я ненавижу драконов. Я испытал немало горя и мук по их вине. Однако я никогда не стану презирать драконов. Они заслуживают уважения, дракон – достойный враг. Несколько дней назад, убивая подругу Чёрного Дарка, я лишний раз в этом убедился.

Оррлис шагнул вперёд и лёгким движением крыла тронул плечо эльфа.

– Тебя я презираю, советник Фаэнор.

Вождь резко отвернулся.

– Я не хочу больше видеть эльфов на земле моего народа. – глухо сказал грифон.
– Не хочу... не хочу марать крылья, общаясь с подобными тебе.

Оррлис бросил несколько фраз охранникам. Потом обернулся к пленникам:

– Вам дадут один из захваченных кораблей. Убирайтесь в свой рай, бессмертные. И дайте жалким дикарям прожить их короткие жизни так, как им хочется. Прощайте.

Пернатый вождь стремительно покинул камеру. Пленники долго смотрели ему вслед.

Глава 18

В долине, где лежал звездолёт, царила суматоха; Волк, Флэр и ещё несколько драконов из их отряда помогали Драко выгружать атмосферный катер.

Тайга стояла чуть в стороне. Перед ней подпрыгивал от нетерпения Тандер.

– Я справлюсь! – глаза юного дракона горели возбуждением. – Я хороший пилот!

– Верю, верю... – у драконессы кружилась голова. – Но Селена прошла гипнообучение...

– Она же совсем маленькая!!! – от возмущения хвост Тандера взвился к небу. Бриллиантовая драконочка фыркнула.

– В отличие от некоторых, я не теряла время на глупости, – Селена гордо взглянула на Тайгу. – Я буду самым молодым пилотом в истории Дракии! Правильно, Тая?

Драконесса улыбнулась.

– Правильно... – она не стала уточнять, что пилотировать будет компьютер. – Тандер, ты же сам говорил, что умеешь пилотировать истребитель...

Зелёный дракон энергично кивнул, едва не потеряв Корону.

– Ещё как умею! Никто так не умеет!

– ...а наш катер управляется совсем иначе.

Как раз в этот момент массивный фюзеляж наконец соскользнул с главной аппарели "Шторма", и огромный катер с грохотом встал на опоры. Драко забрался в люк.

На борту звездолёта было два таких катера. Первый взорвался в космосе, едва не погубив Тайгу; второй решили отдать драконам Ринна. Пилотом катера Тайга назначила Селену, смертельно оскорбив Тандера: тот был уверен, что управление поручат ему.

– Всё в порядке! – к Тайге подошёл Волк, – с этим кораблём мы побываем на Юнатане и вернёмся ещё до вечера!

Крылатая удивилась.

– А зачем лететь на Юнатан?

– Ходят слухи, там видели каких-то драконов, – Волк пожал крыльями. – Утром со мной на связь вышел Негоро и рассказал, что некий солдат из крепости видел золотого и синего драконов в посёлке орков. Слетаем, проверим.

– Орки... – Тайга улыбнулась. – Эх, нет времени полететь с вами! А что Негоро делает на юге?

Волк гордо вскинул голову.

– Мой друг избрал путь миротворца. Сейчас ведёт пропаганду среди солдат форта Сёган, пытается объяснить, что война не нужна никому кроме правящих классов. Ему оставили проектор и кучу кристаллов, Негоро охраняют пятеро наших во главе со Стингом. В этом году мы планируем освободить всех рабов, ещё оставшихся на Ринне!

– Каких рабов? – встрепелась драконесса.

– Людей, – вздохнул Волк. – Не только драконы были рабами в Тангмаре.

Тайга удивлённо притихла. Тем временем из люка катера выбрался Драко, осмотрел гибкие ситановые крылья машины и подошёл к остальным.

– Катер готов к старту, – золотой дракон протянул Селене кристалл навигационного компьютера. – Держи, пилот.

– Так точно, капитан! – драконочка серьёзно отдала честь крылом. – Разрешите идти?

Все кроме Тандера рассмеялись.

– Разрешаю.

Крылатые со смехом и шумом полезли в пассажирский отсек. До Тайги донеслись слова Тандера:

– Сель, дашь немного поуправлять?... Ну хоть минутку...

Юные драконы скрылись в трёхместной кабине пилотов. Вместе с ними туда забрался Волк.

– Счастливо, Тайга! – синий дракон помахал крылом. – Вернёмся вечером!

– Следи за детьми!

Драконесса тревожно подёргивала хвостом.

– Как бы чего не случилось...

Драко нежно её погладил.

– Не волнуйся, я полностью отключил пульт управления и задал навигатору жёсткие ограничения. К примеру, катер просто откажется лететь в Тангмар или к эльфам, так что даже Тандер не сумеет натворить бед.

– Надо было лететь с ними...

– Тая, рано или поздно им придётся учиться действовать без нашей помощи. И

чем раньше, тем лучше.

Тайга тяжело вздохнула.

– Но Сель... Она же такая маленькая!

– Вот за кого я совершенно спокоен, так это за Селену, – серьёзно ответил Драко.

– Беспокоиться надо о Тандере. Этот драконьш способен забраться в действующий вулкан только чтобы посмотреть, как выглядит изнутри кратер.

Золотой дракон лизнул свою подругу в нос.

– Всем птенцам надо учиться летать, Тая. Самостоятельно.

– Prrrrrrr...

Драконы проводили взглядом сверкающий силуэт катера. Перед посадкой все атомные реакторы на звездолёте были заглушены; теперь катер использовал сверхпроводящие аккумуляторы огромной ёмкости. Впрочем, в атмосфере атомные двигатели и раньше не использовались, полёт проходил с помощью генераторов гравитации, то есть совершенно бесшумно. Стремительная, похожая на дракона машина быстро скрылась на горизонте.

– А если Тандер отключит навигатора? – Тайга никак не могла успокоиться.

– Его нельзя отключить. Тая, ты же меня знаешь – смог бы я рискнуть детьми, если бы не был уверен в полной безопасности?

Вздыхнув, драконесса покачала головой.

– Нет.

– Вот и не мучь себя, – Драко обнял Тайгу крылом. – Гляди лучше, кто к нам пожаловал.

Над горами мчался дракон. Ворвавшись в долину подобно вихрю, он резко затормозил над огромным корпусом звездолёта и почти рухнул на скалы у главной аппарели "Шторма". Драко усмехнулся.

– Сейчас спросит: "это правда"? – быстро сказал капитан. Тем временем Мрак подбежал к космонавтам и, не успев даже сложить крылья, выпалил:

– Это правда?!

Тайга звонко рассмеялась.

– Один– ноль...

– Что? – не понял Мрак.

– Ничего, – Драко улыбнулся. – Да, Мрак, это правда. Твоего сына нашли.

Бронзовый облегчённо вздохнул.

– Уффф... С этими птенцами я скоро разрыв сердца схвачу. Где он?

– В реаникамере. Пролежит ещё дня два.

– Когда мы нашли Викинга, у него были сломаны оба крыла. – невесело добавила Тайга. Мрак отшатнулся.

– Выживет?...

– Конечно! – Драко хлопнул крылом бронзового дракона. – Жизнь Викинга вне опасности. Должен сказать, отваги твоему сыну не занимать. Если хоть половина его рассказа правдива...

– Он просто безрассуден, – покачала головой драконесса. – Викингу необходимо привить хоть немного благоразумия, иначе однажды рядом не окажется звездолёта с реаникамерой.

Мрак устало опустил на металлическую аппарель.

– Расскажите...

Тайга вздохнула.

– Похоже, Викинг обнаружил подземный город. Сейчас мы готовимся туда проникнуть.

– Я с вами, – твёрдо заявил Мрак.

– Разумеется, навигатор.

Драко забрался в стоявший рядом с кораблём вездеход и вытащил оттуда пластиковый пакет. Мрак вздрогнул.

– Смотри, – Драко протянул пакет бронзовому, – это добыл твой сын.

– Корона Мёртвых Царей?! – Мрак недоверчиво моргнул. – Мистика...

Драконы переглянулись.

– Ты знаешь эту драгоценность? – быстро спросила Тайга.

– Конечно.

Мрак осторожно вытащил корону из пакета.

– Перед нами самый легендарный и желанный талисман Ринна. У людей и особенно гномов сложены целые саги о Короне Мёртвых Царей, она фигурирует даже в эпосе эльфов, насчитывающем девять тысяч лет.

Бронзовый дракон поднял сверкающий талисман на ладони.

– Человек, одевший эту корону, получит бессмертие, – сказал он негромко. – По легенде, впервые Корону нашли двое людей, Эов и Эовин. Обретя бессмертие, они стали прародителями эльфов.

Тайга недоверчиво фыркнула.

– Помнишь молодого Тандера?

Мрак кивнул.

– Симпатичный дракончик.

– У него есть точно такая же корона, – многозначительно сказал Драко. – Только в драконьей версии. Единственная разница – камень; корону Тандера украшает голубой бриллиант, а не рубин, как здесь.

– Но Тандер утверждает, что его корону создал "из воздуха" некий дракон, причём проделал это прямо у Тандера на глазах. – добавила Тайга.

Мрак усмехнулся.

– Маги способны и не на такое. Я не удивлён, что Корон оказалось больше одной; если вспомнить все легенды о ней, становится ясно, что в древности этих талисманов было довольно много.

– Легенды, – фыркнул Драко. – Ты гораздо старше этих сказок.

– Напрасно фыркаешь, – спокойно возразил Мрак. – За две тысячи лет мне волей–неволей пришлось проверять истинность многих легенд на собственном опыте. И если то, что знаю я о Короне, соответствует истине, сейчас ты увидишь чудо.

С этими словами бронзовый дракон медленно поднёс Корону к голове. Драко и Тайга одновременно вскрикнули.

– Как это?! – поражённая драконесса выхватила драгоценность у Мрака и открыла пасть от изумления. Серебряный обруч плавно вернул первоначальный размер.

– Корона Мёртвых Царей подходит любому жителю Ринна, от человеческого младенца до дракона. – пояснил Мрак. – Как видишь, в этом отношении легенды не лгут.

Изумлённая Тайга повертела драгоценность в руках.

– Молекулярная техника?... Но где источник энергии?...

– Не ищи, – посоветовал Мрак. – Многие магические талисманы изготовлены на таком уровне, что нам кажутся невозможными. Корона – это ещё не предел; видела бы ты медальон, который одалживал мне Рэйден полторы тысячи лет назад...

Что– то вспомнив, Драко вновь забрался в вездеход и вытащил оттуда небольшой амулет в форме металлической пирамидки. Мрак прищурился.

– Откуда он у тебя?

– Одолжил у Волка. – имя молодого дракона заставило бронзового ареал– вождя вздрогнуть. – С помощью этой машинки был освобождён Тандер.

Мрак повертел амулет в руках.

– Разобрался с ним?...

– Это оказалось непросто.

Драко забрал пирамидку и кивнул на вездеход.

– Пришлось спроектировать и синтезировать специализированный микроскоп. Затем компьютер два дня анализировал эту машинку.

Космонавт восхищённо покачал головой.

– Создатели амулета, кем бы они ни были, ушли в плане техники далеко вперёд. В центре этой пирамидки находится маленькая частичка радиоактивного стронция– 90; вокруг неё, прямо в атомной структуре металла, собран бета– элемент. Очевидно, стронций– 90 был избран по причине огромного срока полураспада, более 2000 лет; а металл бета– элемента, между прочим, прекрасно переносит бомбардировку альфа– частицами. Оболочка амулета представляет собой квазиорганический кристалл, из атомов которого смонтирован трёхмерный микропроцессор, невероятно маленький генератор автономного стазис– поля, спиралевидная антенна и несколько контуров, назначение которых мне не удалось понять. Поверхность пирамидки способна воспринимать звуковые колебания, а встроенный микрочип распознаёт их и реагирует на голосовые приказы, причем на любом языке Ринна. Смотри.

Драко приложил амулет к большому камню и громко приказал:

– Активировать стазис, кодовое слово – камень.

Пирамидка на мгновение вспыхнула сиреневой вспышкой, и камень заволокло полупрозрачной дымкой статического поля. Мрак поражённо дёрнул хвостом.

– Как он отделяет один предмет от другого?!

– Встроенный процессор по мощности догоняет приличный навигационный компьютер, – пояснила Тайга.

– А энергия?

– Этот вид статического поля не нуждается в подпитке. Энергия нужна только для наведения и снятия поля, остальное время оно держится само.

Мрак озадаченно посмотрел на хвост.

– Не понял.

– Статическое поле – один из феноменов, открытых совершенно случайно, – объяснила Тайга. – Это как бы миниатюрная Вселенная – со своими законами, своими значениями мировых постоянных и, что главное, со своим собственным временем. Для внешнего мира предмет в стазисе представляет собой абсолютно твёрдый неделимый объект; для нас этот камень больше не состоит из атомов – это объект из другой вселенной. А для камня не существует нашего времени; он может находиться в поле квадрильон лет и ничуть не измениться. Пока к внешней поверхности капсулы стазиса не будет применено особое воздействие, нарушающее структуру микровселенной – поле не исчезнет.

Глаза бронзового дракона загорелись.

– Какие возможности!!!

– Ещё бы, – усмехнулся Драко. – Их можно перечислять неделю. Жаль, стазис был открыт совсем недавно... В будущем нас ждёт много интересного.

Вернув амулет в машину, золотой дракон выглянул из люка.

– Все готовы?

– Готовы, – отозвалась Тайга. Драконы забрались в вездеход и заняли места в кабине. Мрак уселся в капитанское кресло, место Тайги занял Драко.

– Старт, – объявила драконесса. Взревели турбины, за бортом автоматически поднялась массивная аппарель, закрывая доступ в "Шторм". Тайга лихо развернула машину.

Через пять часов после старта вездехода, в долину спикировал огромный синий дракон. На спине крылатого воина сидела королева Тангмара.

– Скай... – вид звездолёта произвёл на Аракити неотразимое впечатление. – Как он грандиозен!

– Скоро этот корабль станет твоим, Кити, – ласково отозвался дракон.

Они приземлились возле поднятой аппарели. Скай огляделся.

– Похоже, моих товарищей здесь нет. Так даже лучше... – синий дракон провёл когтем в воздухе. Аппарель совершенно бесшумно опустилась.

– Пошли, Кити. – Скай погладил женщину крылом. – Навстречу бессмертию.

Аракити чувствовала себя неуверенно. Впервые в жизни рядом с ней стоял мужчина, такой мужчина, о котором она мечтала всю жизнь в тайне даже от себя самой... И теперь королева не знала, что делать. Она совершенно не привыкла быть объектом заботы.

– Хорошо, пошли, – сказала она наконец. Скай улыбнулся.

Дракон и человек стремительно поднялись в корабль. Аппарель закрылась.

– Следуй за мной, Кити.

Они прошли по светлым коридорам, мимо кают экипажа и салона, через медицинский, астрономический, космологический и физический отсеки, пока не подошли к массивной ситановой переборке. На герметичной двери была нарисована ромашка и почерком Тайги подписано:

"Без ромашек не входить!"

Скай улыбнулся.

"Тая..." – дверь бесшумно уехала в стену. Дракон и человек вошли в главную биологическую лабораторию звездолёта.

– Что это? – Аракити невольно говорила шёпотом.

– Здесь обитает богиня жизни, прекрасная Тайга. – ответил Скай. – сейчас мы

похитим у неё секреты бессмертия и красоты.

Он подошёл к изящной панели корабельной связи и коснулся сенсора.

– Мозг, – голос дракона звучал уверенно, – говорит пилот Фалькорр. Задействуй режим повышенной производительности. Приостанови исполнение всех задач кроме имеющих высший приоритет. Подключи все вычислительные устройства корабля на параллельную работу. Готовься к приёму задания высшей категории сложности.

Ответ последовал после длительной паузы.

– Приказ исполнен. Готов к приёму задачи.

Скай глубоко вздохнул.

– Кити...

Королева подошла.

– Дай руку и ничего не бойся.

Скай осторожно коснулся пальца Аракити сверкающим приборчиком и провёл надрез. Женщина даже не вздрогнула.

– Что ты делаешь?

– Сейчас увидишь.

Образец тканей и крови был помещён за толстое стекло герметичной камеры анализатора. Скай смотрел, как раствор микроскопических нанороботов поглотил кусочек кожи.

– Мозг, начинай полный анализ генетического кода.

– Вас понял.

Скай повернулся к Аракити и неувовимо вернул себе человеческий облик.

– Кити, сейчас тебе придётся провести несколько часов одной. – он погладил женщину по чёрным волосам. – прошу, ничего не трогай – это может быть опасно. Не касайся техники, пока я не вернусь.

– Хорошо, Скай. – Аракити задумчиво опустила на белый ковёр. – Я подожду.

Дракон улыбнулся.

– Жди, – он быстро покинул отсек и почти бегом направился к павильону виртуальной реальности. На бегу вернул облик дракона.

– Мозг, – Скай вбежал в павильон и принялся лихорадочно надевать сенсорный комбинезон. – Загрузи "Скульптора"!

– Программа загружена.

Дракон схватил индуктор, надел на лицо дыхательную маску и прыгнул в бассейн. Индуктор одел уже в воде.

– Запускай.

Минутой позже Скай парил в безграничной пустоте нежно– сиреневого оттенка. Повинуясь мысленным командам, из ниоткуда возникла травянистая равнина, на горизонте выросли горы, небо приобрело мягкий голубой цвет. Дракон довольно зарычал.

– Модель Тайги.

Из воздуха материализовалась прекрасная драконесса. Скай ещё раз с восхищением оглядел подругу Драко.

– Режим редактирования биотоками.

Модель Тайги неуловимо замерцала. Теперь компьютер сто раз в секунду считывал изображение прямо из мозга Ская и таким образом формировал голограмму. Дракон на миг задумался.

"Синяя."

Драконесса перед ним плавно сменила оттенок чешуи. Грудь и нижнюю сторону тела Скай оставил золотистой.

"Лицо... Немного иное... Так?... Нет. А если... Поправить здесь... Рога чуть удлинить, загнуть немного назад... глаза зелёные! Тело?... Чуть более мускулистое. Фигура пусть будет спортивной, как у Таи, только... Да, конечно. Увеличить общий масштаб на семьдесят сантиметров. Вот оно..."

Перед Скаем стояла изумительно красивая сапфировая драконесса. Она сильно напоминала Тайгу, однако в облике чувствовалось нечто неуловимо хищное, опасное. Поражённый Скай внезапно понял, что созданная им драконесса похожа на Аракити.

"Невероятно..." – дракон счастливо рассмеялся.

– Мозг, создай виртуальную базу данных. Загрузи в неё полный генетический код Тайги.

Очень долгая пауза.

– Код загружен.

– Теперь загрузи полный генетический код человека, находящегося в биоотсеке.

На этот раз пауза была гораздо короче.

– Код загружен.

– Загрузи в базу эту модель, – распорядился дракон. Голограмма драконессы перед ним растворилась.

– Модель загружена.

Скай глубоко вздохнул.

– Установи канал прямого доступа в мою память и перепиши мне в мозг созданную базу данных.

Пауза.

– Прямая запись в мозг опасна для здоровья оператора. Приказ не принят.

– Если ты не исполнишь приказ, я убью сам себя. – коротко ответил Скай.

Долгая пауза.

– Внимание. Готовьтесь к отключению сознания.

– Отставить отключение.

– В таком режиме опасность негатив...

– Исполни приказ! – рявкнул дракон.

В следующий миг на Скай рухнула Вселенная. С огромным трудом удержав вопль, дракон вцепился в бортик бассейна и зажмурился, пытаясь выдержать рвущую мозг на части боль. Виртуальная картина давно пропала.

Пытка длилась бесконечно. Наконец, через два часа по корабельному таймеру, измождённый Скай выполз из бассейна.

"Кити... Это ради тебя..." – дракона трясло. Кружилась голова, перед глазами мелькали тысячи искр. Немного полежав, Скай с трудом поднялся и вышел в коридор.

К тому времени, как измученный дракон добрался до лаборатории, головная боль немного отпустила. Скай ввалился в отсек и бессильно рухнул на ковёр.

– Скай? – подбежала Аракити. – Что случилось?!

– Всё в порядке, – с трудом выдавил дракон. – Теперь я готов... Надо лишь прийти в себя.

Несколько минут прошли в тишине. Аракити с удивлением заметила, что здоровье Скай её очень беспокоит. Королева задумчиво смерила взглядом дракона.

"Неужели я действительно в него влюбилась?..." – мысль насмешила Аракити.

Тем не менее, сердце продолжало гулко стучать.

Скай приподнялся на локте.

– Смотри, Кити. – он протянул когтистую ладонь перед собой и закрыл глаза. В воздухе над рукой Скай появилась объёмная картинка сапфировой драконессы.

Аракити восхищённо оглядела крылатую красавицу.

– Она прекрасна!

– Нравится? – Скай счастливо улыбнулся.

Королева погладила дракона по голове.

– Но я смогу превращаться в человека по своему желанию?...

– Ты получишь те же способности, что и я. – Скай с трудом поднялся на ноги. – Но можешь быть уверена; став драконом, ты сама не захочешь возвращения.

– Может быть... – королева тоже встала. – где ты намерен провести трансформацию?

Дракон улыбнулся.

– Это можно сделать где угодно. Но я знаю хорошее место... Идём!

Внезапно Скай привлёк к себе женщину и нежно погладил крылом.

– Сегодня я последний раз говорю тебе – "идём", – прошептал дракон. – Отныне и впредь, я буду говорить "летим".

Скай вернул облик человека. Аракити вздрогнула.

– Сегодня ты смотришь на меня лишь как на интересное увлечение, – тихо сказал дракон. – Сегодня я для тебя крылатый ящер. Но завтра в твоих глазах я стану мужчиной, Аракити. И клянусь: я завоюю твою любовь, как ты уже похитила моё сердце.

Королева медленно улыбнулась.

– Посмотрим, Скай. – ответила она серьёзно. – Ты знаешь, что я не из тех стран, которые легко завоевать.

– Знаю, – прошептал дракон. – Зато ты не знаешь, какой я завоеватель.

В сиянии сиреневых молний Скай и Аракити испарились. Подождав их возвращения восемь минут, компьютер выключил освещение по всему кораблю и перешёл в режим ожидания.

Глава 19

Семь дней показались Дарку семью годами мук. Дракон с утра до ночи не покидал пещеры, охраняя тело Китаны и прекрасно понимая, как это глупо. Воду он пил из ручейка напротив входа.

К исходу седьмого дня чёрный дракон от слабости и голода уже не мог летать. Дарк понимал, что губит себя без всякого смысла; но покинуть Китану он просто не мог. Не раз в его голову приходила мысль о самоубийстве, и только надежда дождаться Рэйдена удерживала Дарка на этом свете.

Наконец, вечером седьмого дня измученный дракон вернулся от ручейка с водой и обнаружил рядом с телом Китаны мага. Рэйден был одет в новую чёрную мантию; он страшно исхудал и осунулся.

Дарк не сказал ни слова. Он просто рухнул на скалу рядом с волшебником и заглянул в его золотистые глаза.

"Спаси её..." – взгляд дракона был столь красноречив, что Рэйден отвернулся.

– Как это случилось? – отстранённо спросил он.

– По дороге сюда, – тихо ответил Дарк. – Ураган забросил нас к острову Гриф.

Маг помолчал.

– Ты сам догадался применить стазис?

– Да.

– Она была жива, когда ты остановил время?

Дракон зажмурился от боли.

– Надеюсь.

Рэйден положил руку на лоб чёрного дракона и закрыл глаза. Внезапно лицо

мага искажилось.

– Ты семь дней не покидал это место?!

– Я не мог... – беспомощно ответил Дарк. – Не мог оставить её. Я... я схожу с ума, маг?...

Волшебник горько улыбнулся.

– Наоборот.

Он с трудом поднялся. Было видно, что силы к Рэйденоу пока не вернулись.

– Помоги отнести её к озеру жизни.

Дракон потащил тело Китаны в глубь пещеры.

Шли долго. Проход скоро сузился, Дарку приходилось нагибать голову. Он весь дрожал от изнеможения, однако молча тащил Китану следом за магом. Рэйдено несколько раз оглядывался.

– Отдохни, – сказал он однажды. Дракон не ответил и не остановился. Маг молча продолжил путь.

С удалением от входа стены пещеры начали мягко светиться синим пламенем. Рэйдено тяжело дышал – он всё ещё был очень слаб. Дарк держался на ногах только за счёт дикого напряжения воли.

Наконец, лабиринт коридоров вывел мага и дракона в большой грот. Стены и потолок сверкали синим огнём, в центре мягко светило идеально круглое озеро. На берегу Дарк заметил старую, окровавленную мантию Рэйдена.

– Озеро жизни, – тихо произнёс волшебник. – Последнее, что сохранил я в память о доме. В этой воде живёт бесчисленное множество микроскопических организмов, таких мелких, что увидеть их глазами невозможно. Если твоя Китана до сих пор жива, озеро вернёт ей здоровье.

Дрожащий от изнеможения Дарк снял с шеи амулет Рэйдена. Маг покачал головой.

– Нет. Сначала погрузи её в воду.

Дракон подчинился. Светящаяся вода мягко приняла тела двух крылатых существ.

– Лечение займёт от двух до десяти дней, – тихо сказал Рэйдено. – Всё это время надо держать её ноздри над водой. Кормить и поить не надо; живая вода позаботится о

питании тела.

– Я справлюсь, – негромко ответил Дарк. Вода бодрила дракона, придавала сил.

– Если хочешь, я прикажу охраннику, – предложил Рэйден. – Древняя машина была создана чтобы хранить пещеру и заботиться об озере. Она позаботится и о твоей подруге.

Дарк молча посмотрел в глаза мага.

– Я справлюсь, – повторил он тихо.

Волшебник пожал плечами.

– Да, справишься. Отключи стазис.

Дарк расправил оба крыла и плашмя уложил их на берег озера. Тело Китаны парило в светящейся воде.

– Кодовое слово – любовь, – прошептал дракон. Амулет полыхнул сиреневым пламенем.

Страшная пелена статического поля беззвучно потекла по окровавленной чешуе. Вода сразу помутнела от крови, ноздри Китаны затрепетали. Дарк судорожно вздохнул.

– Жива...

– У тебя счастливая звезда, – серьёзно сказал маг.

Драконесса не приходила в сознание. Скоро изумлённый Дарк заметил, что кровотечение начисто прекратилось; из обрубков крыльев больше не текла кровь, светящаяся вода светлела прямо на глазах. Через десять минут в озере не осталось и следа крови.

– Как быстро... – прошептал дракон.

– Создавая это озеро, я предвидел подобные случаи.

Рэйден опустился на берег рядом с Дарком и положил руку на голову дракона.

– Микроорганизмы очень бурно реагируют на кровь и быстро закрывают раны слоем погибших особей. Другие организмы поедают погибших первого вида и очищают воду... – маг улыбнулся. – Сейчас вокруг тебя идёт микроскопическая война, целые народы рождаются и гибнут десятки раз в секунду. Но мы даже не можем этого видеть, Дарк.

Дракон горько улыбнулся.

– Всё относительно. И наши метания могут быть невидимы для тех, кто уровнем выше...

Рэйден с некоторым удивлением оглядел крылатого воина.

– Верно, – согласился он. – Но я веду к другому.

Тонкие пальцы мага опустились в сияющую воду и медленно сжались в кулак.

– Сейчас я не убил ни одно существо, – негромко сказал Рэйден. – Они слишком малы. Я не существую для них, я – неосязаем и невидим.

Дарк поднял на волшебника просветлевший взгляд.

– Но все наши болезни вызываются как раз ими, микроскопическими частичками жизни!...

– Не только болезни, – серьёзно ответил маг. – От них зависит вся жизнь. Без микроорганизмов ты не смог бы прожить и минуты, они обеспечивают работу твоих внутренних органов и очищают кровь. Они – дают нам жизнь, они могут её отобрать... Но мы не можем отобрать жизнь у них. Понимаешь, Дарк?

Дракон долго молчал.

– Да, Рэйден. – сказал он наконец. – Я понимаю.

– Жизнь похожа на скалу, – прошептал маг. – Скала тянется до бесконечности вниз, имея всего одну вершину. Идущий во тьме может увидеть прекрасную вершину, может восхититься ею, пасть на колени и создать культ, поклоняясь сверкающей Вершине Скалы.

– Но вершина ничего не значит, – ответил дракон. – Скалу создаёт основание.

– Убери вершину – и скала станет уродлива...

– Но останется стоять.

Дарк повернул к магу горящие глаза.

– Только убрав основание, можно разрушить скалу!

Рэйден резко встал.

– Через пять дней я буду ждать вас у выхода, – маг закрыл глаза. – И тогда я создам вершину скалы, как тысячи веков назад природа создала её основание.

Волшебник беззвучно испарился. Дарк помолчал.

– Мы придём. – сказал он просто. И обратил всё внимание на драконессу.

Мягко сверкала живая вода.

Полузатопленный, разошедшийся парусник лишь чудом доплыл до берега. Случись за три дня плавания хоть слабая буря, ни один из эльфов не вернулся бы домой. Однако судьба была милостива к потерпевшим кораблекрушение.

Парусник сел на мель в живописной бухте южного побережья Эрранора. Эльфы и Стан добрались до берега вплавь, гнома пришлось привязать к пустой бочке. Пока плыли, Казад ворчал, что "плавать на бочках – не занятие для уважающего себя гнома, будь он хоть королём".

На берегу потерпевших крушение сразу встретили эльфы. Последовал быстрый обмен фразами с Фэзном и Фэтом.

– Что они говорят? – спросил Стан. Фэт вздохнул.

– Несколько дней назад вдоль побережья летели два дракона. Жителей предупреждали заранее, они прятались в лесах, а за драконами погнался отряд охотников. Но крылатые нигде не останавливались надолго.

Рыцарь покачал головой.

– Это первое, что спросил чудом не утонувший советник короля?

Фэт помолчал.

– Фэзном удивил и разочаровал меня, – сказал он наконец. – я не ждал такого поведения от потомка самого аристократического рода западного Эрранора.

Взгляды остальных спасшихся эльфов были красноречивы; они соглашались с Фэтом во всём. Фэзном медленно обернулся.

– Я спас вам жизнь, – сказал он на Общем. – Разве жизнь не стоит небольшой жертвы честью?

– Ты купил наши жизни, заплатив двумя другими, – ответил Фэт. – Однако это

можно понять и простить. Но я никогда не прощу твоё желание без нужды погубить того, кто не был нам врагом. В моих глазах ты потерял лицо, Фаэнор. Больше я никогда не назову тебя ангвен.

Шестнадцать оставшихся эльфов согласно закивали.

– Ты потерял лицо, Фаэнор.

– Я не скажу ангвен...

– Ты не ангвен для меня.

Бледный как мел советник выслушал приговор своих спутников. Группа эльфов с материка наблюдала за сценой молча.

– Решение вынесет Дан, – произнёс наконец Фаэнор. Голос эльфа звучал механически. – Сейчас не время для междоусобиц.

Фаэт холодно поклонился.

– У нас нет времени ждать решения Дана. Прошу простить меня и моих спутников, – эльф продолжал говорить на Общем, – но мы должны покинуть вас. Приказ короля.

Стан и Казад переглянулись.

– Может, вначале раздобудем сухую одежду и поедим? – заметил рыцарь. Один из местных эльфов встрепенулся.

– Если вы закончили выяснять отношения, в ближайшем посёлке есть всё необходимое.

Путешественники молча последовали приглашению.

Через два дня Китана первый раз открыла глаза. Смертельно уставший Дарк спал, склонив голову на плечо.

Драконесса несколько минут смотрела на своего дракона из-под воды. Дарк страшно похудел, перепонка крыльев утратила блеск.

Китана шевельнулась. Дарк мгновенно очнулся и с такой любовью посмотрел на подругу, что та невольно сжалась. Чёрный дракон нежно лизнул Китану в нос.

– Не двигайся. Тебе нужен покой.

Драконесса чуть приподняла голову над водой.

– Что... что со мной?...

– Теперь всё в порядке. Не двигайся.

Глаза Китаны расширились.

– Грифоны... – драконесса слабо задрожала. – Я помню...

Дарк стиснул зубы.

– Всё будет хорошо, любимая. Всё будет хорошо.

Китана беззвучно заплакала.

– Я потеряла ребёнка...

Закрыв глаза, Дарк прижал к себе израненную драконессу. По чёрной чешуе текли слёзы.

– У нас ещё будут дети, Кэт. И старшему сыну мы дадим имя Тайфун...

Двое драконов парили в светлом озере жизни и сверкающая вода пила их слёзы.

Четыре дня спустя Китана первый раз вышла на берег. Дарка шатало от слабости, но он помогал своей подруге, пока внезапно не рухнул на камни, потеряв сознание. Драконесса целый час, мелкими рывками, тащила своего дракона обратно в озеро.

Вечером этого дня в грот вернулся Рэйдэн. Маг заметно окреп; не дождавшись Дарка у входа в пещеру, он решил проверить озеро. Пару минут волшебник молча смотрел на измученных драконов.

– Мы всё же спасли тебя, Рэй... – слабо улыbnулась Китана.

Маг сел на камни рядом с драконессой.

– Почему вы рисковали ради меня жизнью?

Дарк с трудом поднял тяжёлую голову.

– Ты сделал нам много добра, маг.

– Я никогда и ничего не делаю для других. – сурово ответил Рэйден.

Драконесса улыбнулась.

– Так не бывает, Рэй. Живя среди людей и крылатых, ты не сумеешь остаться в стороне.

Дарк кивнул на Китану.

– Спасая маленькую драконочку, ты не знал, что даришь жизнь не только ей, но и мне. Сейчас, вернув Китане жизнь, ты вторично спас и меня. Спасибо, Рэйден.

Маг помолчал.

– Как ваше здоровье? – спросил он наконец. Драконы поникли.

– Я потеряла ребёнка, – тихо сказала Китана. Рэйден вздрогнул.

– Потребуется операция. Здесь озера не хватает.

Дарк хрипло вздохнул.

– Мы постараемся добраться до Тангмара. Я попрошу Драко уложить Китану на операцию, они не откажут..

– Как вы пересечёте океан? – Рэйден коснулся тонких, хрупких крыльев Китаны. – Она не сможет летать ещё как минимум три месяца.

Дарк понурил голову.

– Ты... ты сможешь, маг?

– Нет.

Волшебник покачал головой.

– Операцию проведёшь ты сам. Я лишь дам тебе сил и знаний для этой работы.

Чёрный дракон вздохнул.

– Я готов.

– Готов? – Рэйден рассмеялся знакомым сухим смехом. – Ты даже стоять на ногах не можешь. Нет, Дарк, сейчас ты готов лишь решить: стоит ли игра свеч.

Маг уселся в позу лотоса и скрестил на груди руки.

– Слушайте. Я расскажу подлинную историю вашего мира, впервые за тридцать тысяч местных лет.

Он помолчал.

– Меня зовут не Рэйден. Если перевести моё имя на ваш язык, ближе всего будет

транскрипция "массав Руэй–Дьенн". Титул "массав" означает, что я достиг предпоследнего уровня развития для материального разумного существа. Высший уровень развития, "шибо", для моего вида недостижим. Поэтому титул "массав" – это предел, которого может достичь житель моей планеты.

Драконы молча слушали рассказ.

– Тридцать тысяч лет назад, задолго до появления на Ринне первых крылатых, я поселился здесь. В этой пещере. В те годы Ринн выглядел совсем иначе; это был примитивный технологический мир, немного похожий на Дракию, откуда явились Драко и Тайга.

Дарк и Китана переглянулись.

– Тогда я не был отшельником, как сейчас. – продолжал маг. – Я был одним из многих. Моя планета готовила на Ринне огромный, многовековой эксперимент: нашей целью было создать расу, способную достичь уровня развития "шибо". Расу богов.

– Богов?! – не удержалась Китана.

– Да.

Рэйден помолчал, глядя в горящие глаза крылатых.

– В те времена на Ринне жили только люди. Они сопротивлялись нашему плану, начали войну, сумели причинить заметный ущерб. Но в разработку плана уже были вложены огромные ресурсы; поэтому нам пришлось ликвидировать опасность. Доставленная с моей планеты биологическая бомба стёрла у всего населения Ринна память.

Китана вздрогнула.

– Это отбросило Ринн в каменный век, – продолжал Рэйден, – но времени у нас было вдоволь. Мы уничтожили все следы развитой культуры на поверхности планеты и стали ждать. Кроме меня, в те годы на Ринне жили ещё пятеро наблюдателей. Дикари прозвали нас магами.

Голос волшебника звучал сухо.

– Уже тогда у меня родились сомнения в возможности расы людей достичь уровня развития "шибо". Я провёл исследования, и они подтвердили это заключение: цель эксперимента была недостижима на Ринне. Все колоссальные затраты оказались потрачены зря.

– Когда результаты моей работы проверили, из дома поступил приказ: уничтожить планету и свернуть эксперимент. – маг вздохнул. – Мы, шестеро магов, собрались на совет, где я сообщил остальным о приказе. Затем я показал результаты своих новых расчётов, которые гласили – если изменить расу людей сейчас, в далёком будущем цель всё же станет достижимой. И тогда мы впервые нарушили приказ.

Рэйден помолчал.

– Мы сообщили домой об уничтожении Ринна. Но планету не уничтожили. Мы вложили в этот эксперимент годы труда и большие надежды; было принято решение тайно продолжить работу.

– Желая ускорить процесс, мы разделили планету на шесть секторов и договорились вести работы параллельно. Трое из нас выбрали объектом эксперимента людей, трое решили попытаться счастья с другими видами. Для себя я избрал рептилий.

Дарк недоверчиво подёргивал хвостом.

– Вы создавали новые расы?...

– Это гораздо проще, чем можно думать, – улыбнулся маг. – Когда экспериментатор бессмертен и владеет неограниченным терпением... Сложнее всех пришлось мне, старшему и самому опытному из нас. Другие работали с высокоинтеллектуальными существами – людьми, северными обезьянами, кошачьими. Я же решил создать разумное существо из странных теплокровных ящериц, населявших южный материк.

– Орки? – поразилась Китана.

– Верно, – тонкие губы Рэйдена растянулись в улыбке. – Оорки мои создания. Пятеро остальных создали эльфов, гномов, северных великанов, уже исчезнувших ходдитов и неизвестных вам пардов.

– Почему неизвестных? – спросил Дарк, когда шок от слов Рэйдена немного прошёл.

– Парды оказались слишком удачны, – серьёзно ответил волшебник. – Они развивались с такой быстротой, что в течение десятка– другого веков могли бы захватить весь мир и не только подавить остальные расы, но и бросить вызов нам. Истребить столь удачный вид мы не решились; пардов переселили на планету в очень далёкой звёздной системе, на самом краю Галактики. Та планета была похожа на

сегодняшнюю Дракию... Огромное число громадных рептилий, жаркий климат, болота и леса. Даже если парды сумеют уничтожить рептилий, война задержит их развитие на много тысяч лет.

Драконы мрачно глядели на мага. Тот усмехнулся.

– Рассказывать дальше? Или вы уже сейчас готовы отказать мне в союзе?

Дарк с трудом взял себя в руки.

– Рассказывай.

– Спасибо, – Рэйден покачал головой. – Вы совсем как дети.

Внезапно Китана подалась вперёд.

– Рэй, а у тебя были дети?

Лицо мага потемнело.

– Нет. – бросил он сухо. – Мой вид размножается иначе.

Дарк вздрогнул.

– Рэйден, как зовётся твой вид? – тревожно спросил дракон.

Молчание.

– Это неважно. Знайте лишь, мой облик человека – не родной. Я... выгляжу иначе.

Рэйден сузил зрачки.

– Достаточно об этом. Слушайте дальше. Когда уже более тысячи лет пролетели над миром и эксперимент шёл своим чередом, я обнаружил невероятную аномалию... – маг бросил взгляд на удивлённых драконов и поправился – ...очень странную находку в горах Тир–на–Драго. Во время... скажем так, прогулки по лесу, мне на глаза попало удивительное существо – огромная крылатая рептилия с рогами и длинным хвостом, сверкающими фиолетовыми чешуйками и синими глазами. Да, драконесса, – ответил маг на невысказанный вопрос. – Более того, не просто драконесса, а Тайга. Это произошло двадцать семь тысяч лет назад.

Потрясённые Дарк и Китана глядели на Рэйдена. Тот помолчал.

– Заметив меня, Тайга вскрикнула от страха и немедленно исчезла. Но я – не человек. Мой вид не подвержен галлюцинациям. Поэтому, вернувшись в пещеру, я начал размышлять.

Маг закрыл глаза, вспоминая те годы.

– Гипотезу о неизвестных жителях Ринна пришлось отбросить сразу; мы знали планету как свои восемь... пять пальцев. Инопланетяне? Но ни один корабль не появлялся в системе, мы следили за космосом даже тщательнее, чем за Ринном. Оставалось только одно решение; машина времени.

– Что такое "машина времени"?

Маг улыбнулся Китане.

– Машина, способная доставить хозяина в другое время. Например, Дарк может отправиться на двенадцать дней в прошлое и спасти тебя от грифонов...

Драконы едва не захлебнулись водой. Рэйден рассмеялся.

– ...хотя я, конечно, упрощаю. На самом деле машина времени имеет множество жёстких ограничений, особо сильных с уменьшением длины прыжка. Дарк не сможет спасти тебя от грифонов, потому что уже помнит эти двенадцать дней иначе. Но если бы в тот момент я, например, встретил Дарка в пещере и сказал – "Твоя Китана убита, вот машина времени, лети и спаси" – тогда Дарк мог бы спасти тебя. И парадокса бы не возникло.

Чёрный дракон с огромным трудом превозмог шок. Его немного трясло.

– Что... что такое "парадокс"?...

– Вы узнаете, – успокоил его Рэйден. – В своё время вы всё узнаете. Я игрок, Дарк. И недавно я поставил на вас с Китаной ровно половину всего, что имею.

Голос волшебника внезапно изменился. Теперь в нём звучала сталь.

– Это очень опасная игра, дракон. Проигравшие фишки сбрасывают с доски, а игроков, которые необдуманно потеряли все фишки, ждёт судьба во сто крат хуже смерти. Я не хочу стать таким игроком.

Рэйден помолчал.

– Убедившись в существовании машины времени, я решил провести эксперимент. В главном зале моего подземного дома, – маг постучал по скале, – я установил... скажем так, механизм, отмеряющий время. Хотя это, разумеется, был не механизм.

Рэйден поморщился.

– Терпеть не могу технику... Так вот, установив этот "механизм", я запустил отсчёт времени и твёрдо сказал самому себе: как только наступит момент "ноль", я

вернусь в этот зал из будущего и поговорю сам с собой.

Дарк в волнении приподнялся из воды.

– И?...

– Так и случилось, – кивнул маг. – Точно в указанное время передо мной возник второй Рэйден. Моя совершенная копия.

Драконы переглянулись.

– Что ты с ним сделал? – прошептала Китана.

Маг рассмеялся.

– Ничего, крылатая. Я даже не произнёс единого слова. Говорил только он.

Рэйден вздохнул.

– Двойник протянул мне кристалл памяти. "Сдублируй его и спрячь оригинал", сказал он. "В этом кристалле находится информация, как построить машину времени. Не спрашивай об этом – я не знаю, как она работает. В тот же день, как машина будет готова, твоим первым путешествием станет полёт в прошлое. Здесь ты отдашь самому себе этот кристалл и скажешь те же слова. Только потом мы избавимся от парадокса и сможем восстановить течение времени". После этих слов двойник исчез.

Дарк в изумлении покачал головой.

– Невероятно...

– Это было опасно, Дарк. Чертовски опасно. Любой фактор случайности мог помешать циклу завершиться, и тогда произошёл бы парадокс времени. Не знаю, как отреагирует Галактика на парадокс, но Ринна бы точно не стало.

Рэйден помолчал.

– Я впитал кристалл прямо там, в зале. И там же, не рискуя покинуть надёжные скалы, я за десять дней вырастил... вернее, создал первую машину времени. Проверить её я не мог; двойник сказал, что моим первым путешествием станет полёт в прошлое, а значит, так и должно было стать. И когда я был уже готов рискнуть, мне в голову пришла простая мысль.

Маг усмехнулся.

– Двойником был я сам. Кто же мешает мне солгать самому себе? Я мог спокойно жить сто лет, потом вернуться в прошлое и сказать себе те же слова. Это была хорошая встряска, Дарк.

Драконы молча парили в сверкающей воде.

– Тем не менее, я исполнил всё как говорил двойник. Отправившись в прошлое, я встретил сам себя, передал слова и кристалл, после чего вернулся в истинное время и почувствовал себя богом.

Маг рассмеялся.

– О, крылатые, как жаль, что вам пока неизвестно это чувство! Отныне я мог всё. Я не просто мог называть себя богом, я БЫЛ богом. Мир вращался вокруг меня! Никогда в последовавшие годы я не чувствовал себя таким... молодым.

Рэйден внезапно поник, словно подрубленное дерево. Голос мага вновь стал механическим.

– Да... Вам, пожалуй, нет нужды ощущать себя богами. Вы молоды, Дарк. Вы с Китаной способны наслаждаться, просто познавая мир. А я... я слишком многое уже видел.

Он тяжело вздохнул.

– Когда эйфория прошла, я оценил свои возможности и приступил к работе. Для начала я отправился в будущее на семьдесят тысяч лет, рассудив, что никакие мои действия в истинном времени не окажут влияния на столь отдалённое будущее.

Рэйден склонился над водой и положил руку на мощную голову чёрного дракона.

– Дарк... Я увидел мёртвый мир.

– Что?! – оба дракона отшатнулись.

– Мёртвый мир, – сурово ответил волшебник. – Выжженные каменные пустыни, чёрные скалы вместо лесов, равнины костей – вместо океана! Ринн был уничтожен, сожжён дотла. С раскалённого белого неба светило смертоносное Солнце. Я едва не погиб тогда.

Рэйден закрыл глаза, продолжая держать тонкие пальцы на голове дракона. Дарк и Китана растерянно переглянулись.

– Но... но как?... – тихо спросила драконесса.

– Мне потребовалось семь лет, чтобы выяснить – как.

Маг медленно открыл глаза.

– Это сделали мои сородичи, Дарк. Те, кого вы зовёте магами. Обман был

раскрыт, и данный тысячи лет назад приказ – исполнен. Потерявшая ценность планета Ринн была уничтожена.

Рэйден отступил назад, сжав губы. И без того бледное, лицо мага сейчас напоминало мертвеца.

– Я первый раз видел уничтоженный мир, драконы. За десять тысяч лет своей жизни мне довелось узреть многое; видел я и погибшие планеты, и истребляемые народы, и гибель материков в пламени адского оружия распада. Но только там, посреди равнины из костей – равнины, Дарк! – только там я ощутил, каково бывает смертным. Только там я понял, что стремясь создать богов, мои соплеменники давным–давно сами в них превратились. Я стоял на чёрном песке, под смертоносным солнцем – и плакал. Я ПЛАКАЛ!!!

Маг отвернулся, сжимая и разжимая кулаки. Драконы недоверчиво следили.

– Вот когда я стал преступником, Дарк. Вот когда я восстал против мира, меня породившего.

Рэйден резко повернулся к драконам. Глаза волшебника пылали таким огнём, что казались двумя звёздочками на белом как снег лице.

– Я вернулся в истинное время – примерно двадцать семь тысяч лет в прошлом от сегодняшнего дня – и уничтожил пятерых магов. Я стёр все следы нашей деятельности, разрушил всё, что создавал столько лет. Народы Ринна лишились своих покровителей – но, как видишь, смертные без богов лишь стали более свободными.

Маг тяжело дышал.

– Убедившись, что никаких следов эксперимента не сохранилось, я бежал в будущее. Ровно на двадцать пять тысяч лет. Именно в то время с моей планеты на проверку Ринна был послан звездолёт, который должен был затем доложить домой результаты проверки – и получить приказ уничтожить планету. Вместо этого я уничтожил корабль.

– С тех пор прошло две тысячи лет. Я прожил их в одиночестве, в своей башне, опасаясь странствовать по времени во избежание новых парадоксов. Конечно, я не мог оставаться в стороне от течения жизни – но в этот раз я избрал роль почти совсем пассивного наблюдателя. Только пару раз вмешался я в ход истории, повернув развитие Ринна в интересную мне сторону.

Драконы очень долго смотрели на умолкшего Рэйдена. В глазах крылатых светилось изумление.

– Значит, меня ты спас ради сегодняшнего дня? – спросила наконец Китана. Дарк угрюмо молчал.

– Нет, девочка, – невесело ответил маг. – Я просто пожалел драконёнка. Ваш вид симпатичен мне, я... я люблю драконов.

Дарк с трудом выбрался из озера, помог Китане. По чешуе крылатых струились ручейки светящейся воды.

– Так ты не знал о покушении Аракити? – спросил Дарк.

– Я не принял никаких мер, – Рэйден пожал плечами. – Думаю, ответ ясен.

Чёрный дракон помолчал.

– Ты рассказал нам свою историю, маг. Полагаю, твой рассказ правдив.

– Рад доверию, – усмехнулся Рэйден.

– Но есть один вопрос, на который ты так и не ответил.

Волшебник скрестил руки на груди.

– Зачем мне понадобилось это рассказывать?...

– Именно.

Рэйден усмехнулся.

– Видишь ли, Дарк... Там, в будущем, среди мёртвых песков, я совершенно случайно обнаружил маленький оазис жизни и впервые понял, сколь жизнеспособен и уникален ваш вид. Я уже давно отказался было от первоначального плана – создать существо, способное достичь уровня развития "шибо"; представь же моё изумление, когда среди диких полуразумных ящеров я нашёл свою цель. Их было двое, совсем молодых и неопытных... – маг помолчал. – ...совсем молодых и неопытных богов.

Драконы переглянулись.

– Что ты с ними сделал? – спросила Китана.

– С ними? – Рэйден улыбнулся, – Ничего. Я лишь проследил, как внезапно появившаяся в том периоде Тайга похитила их новорожденного сына.

Дарк и Китана отшатнулись.

– Зачем?! – потрясённая Китана дёрнула хвостом.

– Не знаю, – вздохнул маг. – Однако вездесущая фиолетовая драконесса меня

очень беспокоила; поэтому, вернувшись на Ринн, я решил ждать естественного развития событий. И дождался: Тайга, прилетевшая вместе с Драко и Скаем, хронологически самая молодая из виденных мною раньше. Она пока не совершила ни одного из тех полётов.

Дарк напряжённо размышлял.

– Постой... Если всё так... Скай! Скай должен быть тем похищенным ребёнком!

Маг смерил дракона удивлённым взглядом.

– Верно. Как ты это понял?

– Он слишком другой, – отозвалась Китана. – Драко и Тайга явились из светлого, доброго мира. А Скай...

– ...очень похож на меня, – угрюмо закончил Дарк.

Рэйден помрачнел.

– Я ошибся в Скае. Он унаследовал магические силы от родителей, но личность... Скай не оправдал возложенных надежд. А сбросить его с доски я просто не успел.

Чёрный дракон мрачно усмехнулся.

– Дай– ка подумать; Скай не оправдал надежд, но ты не из тех, кто бросает игру с потерей ферзя. И сейчас ты пытаешься провести к восьмой линии две пешки, в надежде получить новую фигуру...

Тонкие губы Рэйдена растянулись в улыбке.

– Шахматы были созданы задолго до нас, Дарк. Однако ты ошибаешься.

Маг встал.

– На восьмую линию ступит лишь одна пешка. Чёрная.

Внезапно он наклонился к дракону и тихо добавил:

– Но только от тебя зависит, кем она станет. Ферзём – или игроком.

Глава 20

Усталые драконы отдыхали, расположившись в одном из ангаров самого нижнего яруса подземелья. Прожекторная стойка выхватывала из темноты ряды древних машин.

Драко и Тайга мрачно поглядывали по сторонам, Мрак вертел в руках непривычно маленькую лазерную винтовку. Настроение у всех исследователей было весьма безрадостным.

– Тая, сколько лет этим машинам? – спросил наконец Драко. Тайга вздохнула.

– Больше тридцати тысяч. Сохранились только корпуса, и лишь за счёт качества металла. Прочность этого материала почти как у ситана.

– Почему они погибли?... – прошептал Драко. – Почему?...

Мрак отложил винтовку.

– Я ничего не слышал об этом подземелье, – сказал дракон. – За две тысячи лет – ни единого слуха.

– Меня беспокоит другое, – Тайга со вздохом положила голову на спину Драко.

– Почему здесь до сих пор есть энергия?

Драко пожал крыльями.

– Помнишь бездонную шахту в пещере?

Тайга вздрогнула.

– Помню, конечно.

– Это термоэлектростанция. Вырабатывает энергию за счёт разницы температур на нижнем уровне и здесь. Огромная, примитивная, и такая надёжная машина, что проработала тридцать тысяч лет без поломки.

– Весь этот комплекс – образец того, как надо строить базы, – возразила Тайга.

– Механизмы дверей работают без смазки, на графитовых подшипниках. Вся электротехническая часть собрана из золота – никакого окисления. Питание однофазное, провода проложены прямо в толще камня без всякой изоляции и

продублированы три раза. Более того, нигде нет электроники! Вся техника упрощена до предела, ты только представь – соленоиды, включающие двери, сделаны из инвара, сплава, который очень слабо реагирует на тепловое расширение и немагнитен. Создаётся впечатление, словно создатели базы предвидели века бездействия.

– Может быть, и предвидели... – негромко сказал Мрак. Все вздрогнули.

– Тая, сколько лет кораблю, найденному Викингом?

– Меньше трёх тысяч, – сразу ответила драконесса. Драко удивлённо приподнял хвост.

– Почему ты так уверена?

– Период полураспада, Драко.

– Ясно.

Мрак нахмурился.

– Атомные реакторы не работают на Ринне. Излучение Рэйдена...

– Работают, Мрак. – коротко ответила Тайга. – Вернее, работали, когда прилетел этот корабль. Очевидно, отражатели были установлены намного позже.

Драко встрепенулся.

– Мрак, а вы видели отражатели, когда приземлялись?

– Нет.

Бронзовый вздохнул.

– Не было никаких отражателей. Уверен, их установил Рэйден для контроля над нами.

Золотой дракон ударил хвостом.

– Я сыт по горло тайнами этой планеты!

– Я тоже, – внезапно ответила Тайга. – Поэтому предлагаю покончить со всеми тайнами разом.

Мрак и Драко уставились на драконессу.

– Тая?...

– Вернёмся на "Шторм".

Они стояли по колено в высокой траве, среди могучих деревьев Авалонского леса. Аракити курила, нервно сжимая и разжимая пальцы.

– Ну?...

Скай не ответил. Дракон неподвижно стоял в центре поляны, расслабившись и закрыв глаза. Он стоял так уже полчаса.

Королева в гневе затоптала сигару.

– Скай!

Дракон медленно поднял веки.

– Хорошо... – Ская немного трясло. – Теперь я готов. Я могу это сделать. Могу!

Резко отойдя на опушку леса, он жестом приказал Аракити выйти в центр поляны. Королева неохотно подчинилась.

– Всё получится. Должно получиться. Обязано... – Скай зажмурился. Перед мысленным взором возник яркий образ сапфировой драконессы.

Впервые в жизни синий дракон прекратил сдерживать переполнявшую его Мощь. Сила устремилась в поисках свободного выхода, но на пути её железным руслом встала воля Ская. Аракити вскрикнула.

– Я могу это сделать!!! – прорычал дракон. Перед его мысленным взором парила синяя драконесса.

Скай ощущал, как напрягаются силовые нити. Поток мощи протекал сквозь него, устремляясь к потерявшей сознание Аракити, и дракон управлял этим потоком, как скульптор лёгкими касаниями превращает камень в статую. Глаза Ская медленно раскрылись.

В центре поляны сверкал, разбрасывая искры, радужный шар чистой энергии.

Повинуясь воле дракона, он стремительно менялся, продолжая поглощать мощь как губка, но в то же время постепенно образуя формы прекрасной драконессы. Скай всей душой ощущал, как атомы тела Аракити вливаются в энергетический узел и становятся единым целым.

Над поляной уже непрерывно сверкали молнии. Сильно пахло озоном, дымилась обугленная трава, но Скай не ощущал усталости. Он создавал драконессу из чистой энергии, обращая плазму в материю, огонь в плоть. Подсознание услужливо подбрасывало данные о генетическом коде.

В истинном времени прошло всего пять минут, хотя Скаю они показались годами. И наконец поток энергии иссяк. В центре поляны, бессильно раскинув сверкающие крылья, лежала необычайно прекрасная сапфировая драконесса.

Синий дракон осторожно поднял своё создание. Аракити тяжело дышала, изящные ноздри трепетали. На руках поражённого Ская лежала юная сапфировая драконесса необыкновенной красоты. Самая что ни на есть настоящая.

Зрачки дракона расширились.

– Я сумел... – прошептал он потрясённо. – Я сделал это!

Почти час провёл он на дымящейся поляне, ожидая, пока очнётся Аракити. Наконец, юная драконесса приоткрыла ярко–зелёные глаза.

– Скай?... – голос королевы дрожал. – Я не чувствую тела...

– Помнишь своё имя? – в тревоге спросил дракон. – Всё помнишь?

Аракити медленно кивнула.

– Помню. Теперь я – дракон?...

Скай счастливо улыбнулся.

– Драконесса.

Он помог Аракити встать на ноги. Королеву трясло, хвост и крылья неподвижно волочились. Ходить Аракити пока не могла.

– Всё стало иначе... – драконесса недоверчиво осмотрела себя. – Это я?!...

– Только ничего не бойся, Кити. Я с тобой.

Королева протянула руку и потрясла собственное крыло. В глазах отразилось изумление.

– Я... я чувствую крылья, Скай!!!

Недолго думая, синий дракон решительно наступил Аракити на хвост. Драконесса взвизгнула.

– Что это?!

– Я наступил тебе на хвост, – Скай улыбнулся. – Теперь ты настоящий дракон.

Потрясённая королева опустилась на траву.

– Невероятно... Но ты обещал, я смогу вновь принимать вид человека!

– Конечно, – синий дракон улыбнулся. – Ты должна лишь пожелать этого, и подсознание подскажет, как действовать дальше. Я создал тебя по своему образу и подобию, Аракити.

Королева прищурилась. Тело драконессы неуловимо расплылось, превратилось в туман, и на траве вновь стояла прекрасная воительница. Обнажённая Аракити поёжилась.

– Холодно...

– Пожелай свою одежду, – посоветовал Скай. Королева изумлённо обернулась.

– А можно?!

– Мы можем почти всё. Рэйден – никто рядом с нами.

Аракити недоверчиво фыркнула, вокруг стройного тела из воздуха возникла одежда.

– Мистика...

Скай принял облик человека. Воин и воительница посмотрели друг другу в глаза.

– Приступим? – иронично спросил дракон. Королева усмехнулась.

– Учиться летать лучше на море...

– Помнишь озеро рядом с Танталасом?

– Конечно.

– Вызови мысленный образ его северного побережья. Как только пожелаешь там оказаться, придёт знание о том, что надо сделать.

Аракити удивлённо вскинула голову.

– Скай, это... я чувствую! Я могу перемещаться мгновенно, как Рэйден!

– Можешь, – кивнул дракон. – Мы многое можем. И когда–нибудь я найду ответ на главный, сжигающий меня вопрос...

Вопросительный взгляд.

– Скай?...

– Я не знаю, каким образом работает моя магия. – мрачно ответил дракон. – Всё, что я умею, пришло инстинктивно. Твои возможности повторяют мои, поэтому и ты на первых порах будешь только ощущать собственную силу.

Скай обнял Аракити.

– Вот в чём Рэйден нас превосходил; он знал, что делал. А мы – всего лишь чувствуем. Но рано или поздно мы научимся повелевать своими силами, и тогда...

Королева улыбнулась.

– Рэйден вовремя умер.

– Точно.

Вспышка, сиреневая молния, затихающий смех. Запах серы.

Уже в шлюзовой камере звездолёта драконы ощутили запах человека. Драко невольно потянулся к бластеру.

– Мозг? Что произошло на "Шторме" в наше отсутствие? – тревожно спросила Тайга.

– Корабль посетили пилот Фалькорр и абориген Аракити. Также закончилось лечение дракона Викинга, пациент покинул корабль.

Крылатые переглянулись.

– Куда улетел Викинг? – резко спросил Мрак.

– Он не оставил координат.

– А что хотел Скай? – Тайга с тревогой указала Драко на пустой пластиковый

пакет, брошенный в угол шлюзовой камеры. Корона исчезла.

– Фалькорр провёл полный генетический анализ аборигена, создал виртуальную базу данных, загрузил в неё данные по генокоду ксенобиолога Тайги и добавил проанализированный генокод аборигена. Затем он загрузил себе в память полученную базу данных и покинул корабль неизвестным способом.

– Мой генокод?! – Тайга недоверчиво моргнула. – Он хочет превратить Аракити в драконессу?!

– Подобной информацией не обладаю.

Мрак тревожно приподнял хвост.

– Аракити? Надеюсь, не...

– Та самая, – мрачно ответил Драко. – Мой пилот сошёл с ума.

Тайга встряхнулась.

– Невероятно... А если у него получится?!

Золотой дракон невесело усмехнулся.

– Тогда на Ринне появится ещё одна драконесса, не уступающая тебе в красоте.

– Но... но... – поражённая Тайга села на хвост. – Скай сошёл с ума.

– Я всегда это подозревал, – заметил Мрак.

Драконесса встряхнулась.

– Бррр... Надо спешить. – Тайга решительно вскочила. – Идите в салон!

Драко ласково погладил подругу крылом.

– Тая, скажи наконец, зачем мы вернулись в корабль?

Крылатая улыбнулась.

– Не скажу! – Тайга со смехом лизнула Драко в нос. – Покажу.

Она подождала, пока оба дракона войдут в салон. Потом, забежав на минутку в свою лабораторию, притащила в уютный круглый зал с коврами на полу большой металлический контейнер весьма подозрительного вида. Драко и Мрак понимающе переглянулись.

– Новое изобретение?

Тайга посерьёзнела.

– Именно. Одевайте.

Драконы с интересом оглядели массивные металлические пояса, к которым

крепился небольшой пульт управления с защитной крышкой. Тайга подала пример, первой защёлкнув ситановое крепление.

– Что это, Тая? – Драко откинул щиток с пульта и сейчас разглядывал большой поворотный регулятор с несколькими глубоко утопленными кнопками по окружности.

– Включи.

Тело золотого дракона окутала тончайшая, почти невидимая для глаз дымка серо– стального оттенка. Изумлённый космонавт отпрянул.

– Силовое поле?! – голос звучал приглушённо, словно из– за стены. Тайга усмехнулась.

– Лучше.

Драконесса протянула руку и осторожно, плавно, коснулась шеи своего дракона. Когти с некоторым затруднением прошли сквозь экран.

– А теперь смотри...

Внезапно Тайга подпрыгнула и нанесла быстрый удар хвостом в развороте. Силовой экран на неуловимое мгновение стал тёмным, почти коричневым; хвост драконессы отлетел, словно от каменной стены. Тайга невольно зашипела.

– Потрясающе! – Мрак был восхищён. – Но как?

– Меня по–настоящему достали бронескафандры, – пояснила Тайга. – Вчера, когда я в очередной раз застряла в люке, это оказалось последней каплей. Идея крутилась давно, с самого знакомства с Тандером...

Драко отшатнулся.

– Стазис? – спросил он недоверчиво.

– Ага.

Драконесса весело рассмеялась.

– Гляньте только на себя... Да, Драко, в этих поясах можно безопасно бродить на Солнце или выдержать падение с космического корабля. Я просто довела до логического финала идею того амулета.

Тайга вытащила из контейнера кристалл и вложила в проектор. В воздухе возникла голограмма.

– Дизайн генератора я утянула у создателей амулета, – призналась драконесса.

– Зато всё остальное – моё... Смотрите.

Золотой коготь летал над объёмным чертежом.

– Это мощная батарея на бета– распаде криптона– 14. Активности изотопа хватает всего на девять часов, но пояс потребляет довольно много энергии. Я предусмотрела три режима работы; нормальный, повышенной безопасности и энергосберегающий. Стоит лишь одеть пояс, как встроенный в него анализатор определяет габариты и форму тела по поверхностному потенциалу чешуи; в память пояса уже введён чертёж дракона. Датчики помещают на многих частях тела воображаемые точки кинематики, так называемые узлы стазиса. Затем в дело вступает мощный микропроцессор, точно такой же, как у роботов "паук". В режиме повышенной безопасности он двадцать миллиардов раз в секунду анализирует положение узлов и формирует вокруг них поле стазиса, в других режимах частота намного меньше, но подобрана так, чтобы мерцание поля не мешало диффузии молекул воздуха. В режиме повышенной безопасности надо одевать кислородную маску.

Коготь Тайги коснулся центра электронной схемы.

– Процессор постоянно измеряет напряжённость энергетических потоков в зоне стазиса и кинетическую энергию всех материальных предметов, проникающих сквозь поле. Если значение превышает заданный предел – включается непрерывное поле, которое проверяется уже двадцать раз в секунду, пока не пройдёт опасная ситуация. Тут главное, конечно – быстроедействие и время реакции самого генератора стазиса. Но как я ни старалась, замерить время реакции не смогла. Генератор срабатывает мгновенно.

Тайга с гордостью кивнула на бластер Драко.

– Теоретически, в режиме повышенной безопасности мой силовой пояс способен защитить даже от лазера. За одну двадцатимиллиардную долю секунды луч пролетит всего полтора сантиметра, и тут сработает защита... Тем не менее, советую всё же носить на глазах зеркальные очки. Надёжнее.

Драконы молча смотрели на прекрасную драконессу. Наконец, Драко опомнился.

– Тая, – космонавт поражённо покачал головой. – Любимая, ты сокровище!

– Спасибо... – смущённая Тайга закрылась крылом. – А вам интересно, зачем я

эти пояса притащила?

Мрак вздрогнул.

– Тайга?

– Контейнер большой, – уклончиво отозвалась драконесса.

Золотой дракон вздрогнул.

– Тая, что ты ещё приготовила?

– Да так, сущие пустяки... – Тайга вытащила из контейнера два массивных браслета чёрного ситана. – Всего лишь машину времени.

Викинг проснулся в отличном настроении. Несколько секунд не мог понять где находится, потом всё вспомнил. Юный дракон откинул крышку реанимационной камеры.

В медицинском отсеке царил мёртвая тишина. Слабый запах биораствора слегка напоминал запах цветов, на белом терминале корабельной связи стояла вазочка с букетом ромашек. Викинг выбрался из реаникамеры и отряхнулся.

– Драко? – неуверенно позвал он. В ответ послышался мягкий голос компьютера.

– На корабле никого нет.

Юный дракон подпрыгнул от неожиданности.

– Кто ты?!

– Главный Компьютер.

Викинг немного успокоился; отец не раз рассказывал ему о компьютерах. Осмотрев себя, дракон с удовольствием помахал излечёнными крыльями.

"Никаких шрамов! Здорово..."

– Где Драко и Тайга?

– Согласно имеющимся сведениям, они отправились в недавно обнаруженный подземный город. С ними навигатор Мрак.

От возмущения молодой дракон зарычал и выпустил когти.

– Это... это... это уже слишком! – Викинг дрожал от гнева. – Подземелье нашёл я! Отец не мог оставить меня здесь!

Компьютер не ответил. Немного успокоившись, Викинг решительно направился к дверям.

– Покажи мне выход из корабля.

– Навигатор Мрак распорядился, чтобы...

– Я не подчиняюсь Мраку!

Юный дракон не мог знать, конечно, что этими словами запустил целую бурю в недрах компьютера. Машина всесторонне проанализировала слова Викинга, отметила, что он не является членом экипажа, сопоставила приказ Мрака с привилегиями навигатора... И ответила:

– Вас понял.

Викинг резко кивнул. Он им все покажет. Никто не смеет оставить вне игры дракона, совершившего ТАКОЕ открытие!

– Где моя Корона?

– Артефакт находится в салоне.

– Доставь сюда!

Минутой позже к дракону бесшумно подскочил небольшой паукообразный робот. Викинг заставил себя не вздрогнуть.

– Отлично! Я забираю свою находку и улетаю. Так и передай Мраку, когда вернётся!

Возмущённый дракон прошёл по коридору звездолёта. Сказался опыт блужданий в подземелье; Викинг решительно нажал на кнопку у дверей шлюзовой камеры. Пока массивная аппарель открывалась, он вытащил Корону и отбросил пакет в угол.

– Я им всем покажу! – Викинг спрыгнул на землю. Оглядевшись, он решительно

надел Корону и распахнул крылья. Однако взлететь не успел.

Кто ты?... – слабый голос раздался прямо в разуме дракона. Викинг едва не потерял равновесие.

"Что это было?!"

Я помню тебя, о сын крылатого племени.

Юный дракон в ужасе подпрыгнул.

– Алгол?!!!

Так меня звали... – ответил голос.

Викинг прижался к холодному металлу звездолёта.

– Ты мёртв... Ты мёртв!!! Я видел твоё тело!!!

Не бойся, крылатый. Тело моё умерло в муках, как и положено брэнной оболочке. Дух получил свободу и бессмертие.

Понимание как вспышка озарило разум дракона.

"Корона!!!"

Верно... Нет, ты её не снимешь. Опусти руку.

Дрожащий Викинг с трудом удерживал слёзы. Ему ещё никогда не было так страшно.

– Что тебе нужно?...

Не бойся, сын крылатого племени, я не причиню вреда. Мне нужно лишь тело.

– Что?!!!

В разуме Викинга раздался тихий смех.

Не волнуйся, у тебя не отберу. Тело дракона прекрасно, но я устал от брэнной оболочки... То, что мне нужно, спрятано в древнейшей пещере на юге Эрранора.

Повинуясь неоскутимому приказу, юный дракон взмыл в небо и помчался на запад. В глазах Викинга горел страх.

"Он убьёт меня..."

Нет, крылатый. Я не держу на тебя зла... Я просто хочу наконец получить то, что заслуживаю.

Алгол читал все мысли Викинга.

Ты любопытен сверх меры, юный дракон. – голос усмехнулся. – *когда–

нибудь, это может плохо кончиться.*

– Отпусти меня, Корг...

Когда мы отыщем пещеру, где много тысяч лет назад жил Руэй–Дьенн, я исполню свою мечту и отпущу тебя... Не раньше.

В голос зазвучало недовольство.

Сейчас прекрати отвлекать меня своими мелкими страхами. Дай насладиться полётом.

Попавший в плен Викинг мчался на запад, оставляя за хвостом родную страну. На лбу дракона мрачно алел пурпурный камень.

Глава 21

Измученный магией Рэйдена Дарк аккуратно кормил Китану ломтиками жаренного мяса. Несмотря на озеро, синяя драконесса потеряла почти все силы.

После таинственной операции мага прошло уже два дня. Первое время Дарк не мог даже стоять, так измотали его адские видения во время колдовства.

Рэйден использовал почти тот же способ, что двумя месяцами ранее испытал Скай; если бы чёрный дракон хоть на миг представлял себе, через что ему придётся пройти, он скорее всего отказался бы от подобного "дара". Во время операции Китана дважды едва не бросалась на мага, столь жестокие муки испытывал несчастный Дарк.

Сейчас волшебника не было в пещере; Рэйден периодически исчезал, возвращаясь смертельно уставшим но довольным. Силы возвращались к нему гораздо медленней, чем к драконам.

– Здесь нет эльфов... – тихо сказал Дарк. Китана встрепенулась.

– Совсем?

– Совсем. Я осмотрел землю на три часа полёта в любую сторону от вулкана; леса, степи, огромное количество дичи, но никаких следов разумной жизни. Здесь словно и не живут бессмертные.

Драконесса вздохнула.

– Что ты ещё обнаружил?

Дарк усмехнулся.

– Гляди, – он протянул Китане небольшую куклу– дракончика. – Нашёл в одном из гротов пещеры.

Вырезанная из дерева, игрушка разохлась и потрескалась, однако мастерство изготовления до сих пор было заметно. Китана внимательно осмотрела находку.

– Странно...

– Ещё как, – кивнул Дарк. – Даже если предположить, что дети эльфов играют в куклы, это не объясняет, каким образом игрушка могла оказаться в пещере.

– Эльфы никогда не сделают игрушечного дракона, – возразила Китана. – Они ненавидят нас.

– Я видел ещё кое– что, – заметил Дарк.

Драконесса встревожилась.

– Что?

– Не уверен... – чёрный дракон задумчиво вертел в пальцах игрушку. – ...Что– то мне говорит, мы не первые драконы в этой пещере. Думаю, несколько лет назад здесь жила семья крылатых. Смотри.

Китана с недоумением оглядела три маленьких деревянных фигурки. Человек с копьём, всадник на коне и стройная женщина в длинной тоге. Вырезанные с тем же мастерством, изящные фигурки не превышали размера когтя.

– Дарк? – Китана вопросительно взглянула на дракона.

– Это шахматные фигуры, Кити.

Чёрный дракон задумчиво подёргивал шипы на хвосте.

– Шахматы – очень древняя и малоизвестная военная игра с Востока. Меня учил приёмный отец, Танака, но даже он не знает, откуда она взялась. Среди людей про шахматы почти никто не помнит... Хотя, несомненно, эта игра была изобретена ими.

Китана нахмурилась.

– Но какое отношение имеет древняя игра к драконам?

Дарк поднял глаза.

– Никакого. Просто... Понимаешь, там, в гроте, я видел доску для этой игры.

Вот такую.

Дракон быстро провёл когтем по скале, нацарапав шахматную сетку. Китана пару минут размышляла.

– Всё равно не понимаю. Причём тут драконы?

Дарк вздохнул.

– Кити... Я видел ТОЧНО такую доску. Нацарапанную когтем.

Повисла тишина. Драконы лежали у самого входа в пещеру, на подстилке из травы. В южном полушарии начиналось лето, однако вулкан находился слишком далеко на юге; холодный ветер шелестел немногочисленными деревцами у подножия, гнал облака по вечернему небу. Китана невольно прижалась к своему дракону.

– Дарк... Значит, мы не первые...

– Проигравшие фишки сбрасывают с доски, – мрачно отозвался дракон.

Китана сжалась.

– Давай улетим!

– Куда, Кити? – Дарк накрыл крылом свою драконессу и прижал покрепче. В голосе слышалась горечь. – Нам некуда возвращаться...

Он нежно лизнул Китану в нос.

– Ты не можешь летать, а я слишком слаб и не сумею тебя защитить. Ты нуждаешься в операции, а на всём Ринне есть лишь двое способных её провести – Рэйден и Драко. У нас нет выбора, Кити.

Драконы притихли. По небу мчались лёгкие облака, алел закат. Холодный ветер играл с волнами южного океана.

Стан, Казад и Фаэт оставили грифонов в роще, привязав могучих зверей к деревьям. Воинам до сих было не по себе; после грандиозного города пернатого племени и гордого Оррлиса, перед ними находились почти обычные кони. Прирученные грифоны эльфов не ведали речи, даже между собой они общались гортанными криками. На путешественников это произвело очень гнетущее впечатление.

– Вождь был прав, – сказал Фаэт, когда воины готовились покинуть своих зверей. – Такое не прощают.

Стан мрачно кивнул.

– Дети Оррлиса должны быть ещё живы?

– Если ничего не произошло, то да. – эльф стиснул зубы. – Надеюсь, отец никогда их не найдёт.

Казад задумчиво тронул Фаэта за пояс.

– Я знаю, кто отдал бы десять лет жизни за имена этих грифонов.

– Фаэнор? – эльф вздрогнул.

– Верно, – гном поднял глаза. – Подумай, какие возможности для шантажа Оррлиса...

Стан медленно покачал головой.

– Не выйдет. Я знаю пару людей, похожих на этого грифона. Оррлис собственноручно застрелит своих детей, но останется свободен.

Дальнейший путь продолжали молча.

Шли долго, поднимаясь по каменистой осыпи к подножию грандиозного одинокого вулкана. По левую руку шумели волны, холодный ветер шелестел листьями редких деревьев. Местность была мрачной и безрадостной.

Через два часа после начала похода, воины остановились перед грудой скал, когда– то бывших стройным утёсом. Камни были забрызганы старой, высохшей кровью.

– Здесь кто– то погиб, – заметил гном. Фаэт опустился на колени.

– Кровь дракона, – сказал он глухо. Все вздрогнули.

Стан внимательно огляделся.

– Смотрите... – он указал на что– то в десятке метров впереди. Казад побежал к находке.

Несколько минут воины молча смотрели на ссохшиеся, окровавленные драконьи крылья. Отрубленные у самых плеч, некогда они сверкали зеркальной синей перепонкой... Повсюду на камнях виднелись следы высохшей крови.

– Оррлис не лгал. – хмуро сказал человек.

Фаэт помолчал.

– Драконы любят иначе, чем люди... – голос эльфа дрогнул. – Поблизости на скалах мы, вероятно, найдём и Дарка.

Повисло тяжкое молчание. Внезапно его прервал голос Казада.

– А может, и не найдём...

Эльф и человек резко обернулись. Гном молча кивнул на хорошо видный с высоты берег.

Слова были излишни. Внизу, метрах в тридцати от насыпи, на песчаном берегу отчётливо виднелись глубокие отпечатки драконьих лап. Совсем свежие.

Воины переглянулись.

– Дарк?...

– Дарк мёртв, – глухо ответил Фаэт. – Я хорошо знаю драконов.

– Значит, подруга Сумрака.

Гном молча указал на большой валун. Воины поспешно под ним укрылись.

– Отравленные стрелы, – мрачно сказал Казад. – Дождёмся, пока улетит, и поймем детёныша. Живым, – добавил он поспешно, заметив, как потемнело лицо Фаэта. – Когда вернётся, один выстрел в глаз. Погибнет быстро, без мучений.

Эльф стиснул зубы.

– Это подло!

– Мы должны. – хмуро ответил Стан. – Клятва верности.

– Вспомни рассказ Сумрака! – Фаэт гневно сжал кулаки. – Это убьёт его, Стан!

– Сумрак опасен. – глухо произнёс гном. – Смертельно опасен. Любой из нас

убил бы этого дракона ради безопасности всего Ринна. Так что, Фаэт, доставай лук.

Эльф отшатнулся.

– Нет, – он твёрдо покачал головой. – Мы не тронем дочь Сумрака. Это приказ.

– Фаэт...

– Это приказ, сэр Рогнар.

– Слушаюсь, – мрачно ответил рыцарь. – Значит, идём в открытую.

Казад решительно встал.

– Вперёд. И помни, Фаэт – ты эльф, а не друг Тайги.

– Драконы – твои исконные враги, – добавил Стан. – К врагу нельзя испытывать

жалость.

Бессмертный воин медленно двинулся в гору следом за товарищами.

Дарк с трудом поднялся на ноги. Дракона немного шатало.

– Я на охоту.

Китана покачала головой.

– Ты слишком слаб...

– Когда я не смогу летать, я умру. – чёрный дракон распахнул широкие крылья.

Вихрь от первого взмаха подбросил Дарка на пару метров в воздух, однако страшная головная боль заставила дракона рухнуть обратно. Дарк со стоном накрылся крыльями.

– Не могу...

Китана вздохнула.

– Любимый, я совсем не голодна.

– Что со мной сделал Рэйдэн... – чёрный дракон яростно зарычал. – Его проклятая операция лишь отняла у меня силы!

– Три дня, Дарк. – Китана погладила дракона по голове. – Рэй говорил, должно

пройти не менее трёх дней, прежде чем ты ощутишь свою магическую власть.

– Rrrrrrr... – крылатый воин прищурился. Резко сменивший направление ветер бросил ему в глаза облако пыли.

Внезапно Дарк замер.

– Не двигайся. – измученный дракон с рычанием вскочил на ноги и загородил драконессу своим телом. Китана тревожно огляделась.

– Что?

– Быстро уходи в пещеру.

Драконесса подчинилась. Дарк медленно отступал следом.

– Запах, – одними губами сказал он. – Эльфы, люди, гномы. Близко.

Китана задрожала.

– Мы не справимся...

– За мной.

Помогая друг другу идти, ослабевшие драконы скрылись в синем полумраке колдовской пещеры. Дарк вёл Китану к тому гроту, где обнаружил шахматные фигурки.

Трое воинов залегли в скалах неподалёку от мрачной пасти пещеры. Несмотря на солнце, по спине рыцаря бегали мурашки.

– Мы всё же добрались до цели, – угрюмо заметил гном.

– Да... – Фаэт вздохнул. – Пока Рэйден был жив, к вулкану никто не мог подойти ближе ста километров. Эльфов и людей охватывал непонятный ужас, местность

получила репутацию проклятой. Теперь мы построим здесь город.

Стан озирался.

– Вы уверены, дракон внутри?

– Если он был здесь, то уверены, – кивнул Казад. – Ветер дует от нас к пещере.

А у драконов чутьё не хуже, чем у охотничьих псов. Раз мы не увидели взлетающего дракона, значит он решил встретить пришельцев в пещере.

Фаэт угрюмо смазал наконечник стрелы ядом.

– Если перед нами подруга Сумрака, в пещере должна быть и его дочь. – эльф был мрачен. – Я всажу отравленную стрелу в глаз любого, кто попыбует убить ребёнка.

– Мы поняли, Фаэт.

– Когда Сарами выйдет из пещеры, сначала мы попробуем договориться с ней.

Ясно?

Стан и Казад переглянулись.

– Что с тобой, друг? – спросил рыцарь.

Эльф резко вогнал стрелу в колчан и вытащил следующую.

– Тайга открыла мне глаза на оборотную сторону Света, – Фаэт яростно стиснул лук. – А Сумрак доказал, что Тайга была права.

Внезапно Казад схватил эльфа за руку.

– Летит... – выдохнул гном. Воины замерли.

Скоро воздух засвистел под могучими крыльями. На скалистую площадку перед пещерой приземлился совсем молодой медно– бронзовый дракон, изможденный до такой степени, что посадка едва не превратилась в падение. Крылатый судорожно дышал.

– Б... будь... будь ты проклят... – выдохнул он. Крылья тряслись, ноги не держали. Дракон бессильно опустился на скалы и замер; лишь тяжело вздымалась чешуя на груди.

Изумлённые воины переглянулись. Они сразу узнали в измождённом драконе королевского гонца, сына легендарного Мрака – юного Викинга Киллера. Судя по его состоянию, молодой дракон перелетел океан на крыльях.

– Его послали за нами! – первым понял Стан. – Что– то случилось дома!

Побледневшие воины бросились вперёд. Викинг с трудом поднял голову.

– Фаэт?... – дракон широко раскрыл глаза. – сэр Рогнар?!

– Что произошло?!

Викинг вновь уронил голову на камни.

– Спасите меня... – голос прервался кашлем. По всему телу дракона пробежала судорога. – ...меня послали спасти вас!

Фаэт заметил серебристую Корону.

– Корона Мёртвых Царей?! – эльф отпрянул. – Откуда?!

Викинг с трудом приподнял голову.

– Пещера охраняется, – дракон говорил напряжённо, словно борясь сам с собой.
– Гибель ждёт смертных, ужасна судьба посягнувших на сокровище... Корона – ключ к спасению! Меня послал король, предупредить и помочь вам!

Стан положил руку на горячую чешую.

– Ты так спешил спасти нам жизнь, что едва не потерял свою. Спасибо, дракон.

– Добрые дела воздаются сторицей. – вопреки словам, в глазах Викинга читалась отчаянная мольба. Фаэт закусил губу.

– Как пользоваться Короной? – негромко спросил эльф. Дракон вздрогнул.

– Лишь я могу дорогу показать. Колдовские чары опасны для непосвящённых.

Теперь и Стан обо всём догадался. Эльф и человек коротко переглянулись.

– Веди. – приказал Фаэт.

– Благоразумнее вначале провести разведку, – возразил Викинг. – Лишь силы я восстановлю, как устремлюсь в пещеру.

Эльф положил руку на плечо Стана. Рыцарь напрягся.

– Мы не устали, – спокойно заметил Фаэт. – Дай мне Корону, я поведу отряд в пещеру.

Викинг вздрогнул всем телом.

– Не ведаешь опасностей, подстерегающих идущего!

– Мне двести семьдесят пять лет, – Фаэт не смотрел на Стана, потихоньку двигавшегося за спину Викинга. – Тебе же лишь семнадцать. Рассуди, кто лучше знает путь?

Дракон резко встал.

– В пещеру не входите, вас смерть там ждёт. – от изнеможения Викинг шатался.
– Вернусь я до заката...

– Ни с места.

Эльф стоял в трёх метрах от дракона, нацелив на того лук.

– Стрела отравлена. При попадании в глаз смерть наступит мгновенно, но и промах убьёт тебя. НЕ ДВИГАЙСЯ!

Было видно, что Викинг на самом деле испугался.

– Не стреляй!

– Сними корону.

Молчание. Дракон осторожно шагнул вперёд.

– Ещё одно движение, и я сам сниму корону с мёртвой головы, – предупредил эльф.

По всему телу дракона прошла судорога. Хвост метнулся влево, вправо... Внезапно Викинг неуправляемо для взгляда скользнул вперёд и подсёк ноги эльфа коротким ударом. Стрела ушла в небо.

– Нехорошо встречать спасителя оружием, – укоризненно заметил дракон. Стремительный удар хвоста, и Стан отлетел на пять метров, сбив по дороге гнома. Викинг лёгким движением пальцев сломал лук упавшего Фаэта.

– Счастье ваше, что ненавижу кровь... – эльф был отброшен к остальным. От перенапряжения Викинг хрипло дышал.

Эльф приподнялся на локте.

– Кто ты? – хрипло спросил Фаэт.

Дракон чуть склонил голову на бок, насмешливо прищурил глаза.

– Юный Викинг, сын вождя крылатого племени...

– Ложь!

– Не веришь своим глазам, бессмертный? – усмехнулся Викинг.

Эльф поднялся, помог встать рыцарю и гному.

– Викинг совсем птенец, – негромко сказал Фаэт. – Недостойно губить детей.

Измощённый дракон покачивался от усталости.

– Не следуйте за мной в пещеру, и юный Викинг вернётся живым. Я не желаю ничьей смерти.

Казад тяжело дышал.

– Кто бы ты ни был...

– Оставайтесь здесь. Я не лгал об охраннике. – дракон повернулся и быстро скрылся в тёмном проходе.

Воины переглянулись.

– Что с ним произошло? – быстро спросил Стан.

– Корона, – Фазт поднял сломанный лук и застонал от бессилия. – Какой– то маг поработил его разум с помощью Короны!

Казад нахмурил брови.

– Я думал, так может лишь Рэйден...

– Я тоже так думал, – эльф отбросил бесполезное оружие. – Как видишь, мы ошиблись.

Их прервал тревожный голос рыцаря.

– Что нужно магу в пещере Рэйдена?!

Побледневшие воины переглянулись. Не сказав больше ни слова, все трое бросились за Викингом.

Глава 22

– Да так, сущие пустяки... – Тайга вытащила из контейнера два массивных браслета чёрного ситана. – Всего лишь машину времени.

За этими словами последовала мёртвая тишина. Драконы молча смотрели на два чёрных браслета с индикаторами и десятком мелких кнопочек.

– Такая маленькая... – прошептал наконец Мрак. Тайга усмехнулась.

– Могла быть ещё меньше. В каждом браслете собраны четыре дублирующие друг друга машины времени. Две работают в прошлое, две – в будущее. У них принципиально разное устройство.

Драко недоверчиво коснулся холодного ситана.

– Надеюсь, ты их ещё не проверяла?...

Драконесса потупила взор.

– Как сказать... – в салон бесшумно вошла вторая Тайга и широко улыбнулась.
– ...вообще– то, прямо сейчас и проверила.

Окаменевшие драконы молча смотрели, как первая Тайга с улыбкой одела браслет и исчезла. Драко пошатнулся.

– Тая?... Тая?!...

– Бу! – фиолетовая драконесса расхохоталась. – Напугала, да?

Золотой дракон схватил её за руки.

– Тая? – Драко дрожал. – Это ты?...

– Да, да! – Тайга смеялась. – Не бойся, никуда я не исчезну. Я сейчас в истинном времени. А вот она... – как раз в этот миг из воздуха материализовалась вторая Тайга, улыбнулась своей копии и спокойно вышла из салона, – сейчас отправится на одну минуту назад и войдёт в салон, став мной.

Потрясённый Мрак рухнул на ковёр.

– Объясни!!!

Тайга улыбнулась.

– Я с самого начала так и планировала. Когда мы вошли в салон, я засекала время. Точно в два часа семь минут открылась дверь и вошла вторая Тайга; тогда я одела браслет и отправилась ровно на минуту в будущее.

Драконесса погладила шокированного Драко по голове.

– Здесь уже стояла Тайга и ты, любимый. Поэтому я улыбнулась вам, вышла из салона и переместилась в миг, когда корабельные часы показывали ровно два часа семь минут. Войдя в салон, я проводила взглядом саму себя – и цикл завершился.

Страшно гордая Тайга лизнула своего дракона в нос.

– Не правда ли, голова кругом?

Драко молча посмотрел на Мрака. Тот медленно встал.

– Дай сюда браслет, – сурово сказал ареал– вождь. Тайга покачала головой.

– Ну уж нет. Только мы с Драко можем пользоваться машиной. Если браслет оденет кто–нибудь другой, даже Скай – машина самоуничтожится.

Золотой дракон немного опомнился.

– Тая, как ты могла...

– ...так рисковать? Но риска не было!

Драко прижал к себе Тайгу.

– Любимая моя, не делай так больше! Пожалуйста!

– Мы должны, – мягко ответила Тайга. – Надо отправиться в прошлое на тридцать тысяч лет и выяснить, почему погибли создатели подземного города.

Она лизнула Драко в нос.

– Думаешь, зачем я разработала стазис– пояса? Только чтобы ты взял меня с собой. В поясах нам ничего не грозит, любимый.

Капитан молчал целую вечность.

– Тая, ты отдаёшь себе отчёт, какая невероятная опасность...

– Rrrrrrr! – драконесса ударила хвостом. – Драко!

– Тая...

Тайга протянула своему дракону маленький шарик с единственной кнопкой.

– Ключ мгновенного возврата. Пока кнопка нажата – мы находимся в прошлом, защищённые стазис– полями. Стоит хоть на миг отпустить кнопку, как мы оба вернёмся в истинное время. Доволен?

Золотой дракон беспомощно взглянул на Мрака. Тот резко покачал головой.

– Нельзя так рисковать! Парадокс времени – не шутка!

Тайга нахмурилась.

– Мрак, я всё рассчитала. Никакое воздействие тридцать тысяч лет назад в принципе не способно отразиться сегодня. От той эпохи не осталось ни единого свидетельства кроме подземного города. Вообще ничего не осталось! Словно кто–то тщательно уничтожил следы. И пока мы не узнаем, кто это сделал – мы не сдвинемся с мёртвой точки.

Она положила крылья на спины драконов.

– На Ринне слишком много тайн. Я больше не могу это терпеть. Драко – летим?

Прежде чем капитан открыл рот, Тайга добавила:

– Я всё равно полечу, даже в одиночку.

Драко очень долго смотрел в синие, как небо, глаза своей возлюбленной.

– Летим, – решил он наконец. – Сегодня вечером.

– Почему вечером? – Тайга лукаво улыбнулась. – Я всё подготовила. Вечером вернётся катер, нас опять захлестнут дела... Летим сейчас.

– Сейчас?... – Драко растерялся.

– Ну да. В истинном времени пройдет не больше полутора часов, я настроила ключ возврата на автоматическое срабатывание. Что бы мы не обнаружили в прошлом, более полутора часов там не пробудем.

Встревоженный Мрак нервно дёрнул хвостом.

– Крылатые, опомнитесь! Вы рискуете парадоксом времени!

Тайга уже вытащила из контейнера два киберцентра, одеваемых на рога. Драко тем временем угрюмо застегнул ситановые пряжки и проверял пояс подруги.

– Всё равно не отстанет, – ответил он мрачно. – Да и права она. Мы встали в тупик перед слишком большим количеством тайн.

– Ага, понял! – драконесса весело засмеялась.

Капитан вздохнул.

– Как можно было брать тебя в космос, Тая...

– Rrrrrr! – Тайга защёлкнула пояс и лизнула Драко в нос. – Не будь занудой. Жизнь на то и нужна, чтобы прожить её как подобает дракону!

Космонавты оглядели друг друга.

– Готов? Тогда за мной! – Тайга решительно направилась к шлюзу. Мрак и Драко спешили следом.

– Куда ты?

Драконесса покосилась на Мрака.

– Не лететь же в прошлое из корабля, правда? Мы поднимемся на полкилометра в воздух, чтобы случайно не оказаться под землёй... Шучу, шучу! Разумеется, машина имеет детектор массы. Но я нашла отличный наблюдательный пункт, откуда видна местность вокруг бывшего входа в подземелья. С воздуха мы всё снимем на кристаллы, а потом притаимся среди скал и понаблюдаем...

Драко тяжело вздохнул.

– Учти, Тая – ключ возврата будет у меня.

– Он и у меня есть, – Тайга помахала шариком. – Каждый сможет в любой миг вернуть и себя, и товарища в истинное время.

– А только товарища? – с надеждой спросил Драко.

Тайга молча показала своему дракону раздвоенный язык.

Мрак проводил космонавтов тревожным взглядом. Когда молодые драконы испарились, бронзовый тяжело вздохнул и уселся на хвост. Ждать.

Вызов прозвучал минут через десять. Дракон коснулся сенсора.

– Мрак.

– Мрак!!! Где Тайга?!!!

"Тандер..."

– Они с Драко улетели, будут через час.

– Нет!!!

Голос юного дракона трепетал от страха.

– Мрак, скажи ей, пусть улетает!!! Подальше!!! Иначе погибнет!!!!

Бронзовый вскочил.

– Тандер?!...

– Пожалуйста, спаси Тайгу!!! Коршун её убьет, если увидит!!! А он к вам полетел!!!

Мрак в тревоге оглядел небо.

– Кто такой Коршун?

– Как кто?! – голос Тандера дрожал. – Мой приёмный отец! Они с Тикавой шесть дней назад прилетели, меня искать! Если Тайгу увидят – убьют, точно говорю!

Мрак, спаси её!

Бронзовый дракон недоверчиво дёрнул хвостом.

– Постой, ты же говорил – они в другом времени остались...

– Нет!!!

Тандер едва не рычал в микрофон.

– Коршун теперь магию умеет!!! Они с Тикой могут сквозь время летать, прямо как хотят! Сюда прилетели сына искать, которого Тайга похитила, и меня тоже, но меня нашли уже, а Ская сейчас летят находить! Я не знал что Коршун Таю убить хочет, рассказал как полететь к звездолёту... Мрак!!! Предупреди её, слышишь?! Коршун теперь такой стал, даже Драко с ним не справится!!!

Мрак ударил хвостом.

– Понял тебя, Тандер. Спасибо.

– Ты, главное, на пути Тикавы не становись, Мрак... – юный дракон немного успокоился. – Она злая стала, совсем не как раньше. Даже рычала на меня... И Коршун другой стал! Они словно... словно умерли, а потом опять ожили. Мрачные, угрюмые... Наверно, страшные вещи видели, пока искали...

Бронзовый уже набирал код вызова на втором браслете связи.

– Тандер, где остальные драконы? Волк, Селена и другие?

– Все тут, со мной! Рацию включать только я умею...

– Дай Волка на связь!

Молчание.

– Я слушаю, МРАК. – голос синего дракона подрагивал от ненависти.

– На миг забудь прошлое! – взмолился ареал-вождь. – Опиши мне Коршуна!

Чего можно ждать от этого дракона? Насколько он опасен?

Долгое молчание.

– Помнишь Рэйдена? – спросил наконец Волк. Мрак вздрогнул.

– Что ты имеешь в виду?...

– Рэйден рядом с Коршуном, это примерно как я рядом с Рэйденом.

Бронзовый помолчал.

– Ясно. Отбой связи.

Несколько секунд Мрак стоял с закрытыми глазами. Он страстно хотел избежать

того, что надо было сделать. Но наконец, чуть дрожащие когти коснулись сенсорной площадки браслета. Ответ последовал не сразу.

– Скай.

– Это Мрак Киллер, ареал– вождь Даналона.

Пауза.

– Слушаю.

– Скай, срочно лети к звездолёту. Большая опасность.

Молчание.

– Я очень занят.

– Если не прилетишь, может погибнуть Тайга!

Несколько секунд царил тишина. Затем воздух прямо перед Мраком замерцал, сгустился, и на скалы ступил могучий синий дракон. Рядом с ним, точно так же из воздуха, появилась необыкновенно красивая сапфировая драконесса.

– Говори, – глухо приказал Скай.

Мрак встряхнулся, приходя в себя. Драконесса Скай была невероятно похожа на Тайгу.

– Сюда летят два дракона, намеренных убить Таю.

Удивлённые взгляды.

– И ради этого ты вызвал нас?! – драконесса презрительно оглядела бронзового вождя. – Очевидно, слухи о непобедимости Мрака Киллера распространял он сам...

– С кем имею честь говорить? – мрачно осведомился дракон.

– Аракити из династии Теллуrow, полновластная королева Тангмара, – гордо ответила драконесса. Мрак едва не потерял сознание.

– Ты... ты... ты превратил её в дракона?!!!

Не обратив внимания на слова вождя, Скай зорко оглядел долину.

– Кто хочет убить Таю?

Мрак с огромным трудом взял себя в руки.

– Твои родители, Скай.

– КТО?!

– Коршун и Тикава.

Зрачки синего дракона расширились. Ничего не понимавшая Аракити тревожно

дёрнула своего спутника за хвост.

– Скай?...

Тот смотрел лишь на Мрака.

– Кто сообщил?... – голос Ская неожиданно стал хриплым. – Кто это сказал?!

– Недавно Тайга нашла среди льдов Юнатана молодого дракона Тандера... – Мрак коротко сообщил историю с похищением Ская, благоразумно умолчав, что похитителем как раз и была Тайга. Потрясённый дракон едва устоял на ногах.

– И сейчас они летят сюда?!

Мрак поднял немного дрожащий коготь.

– Полагаю, ТАК больше никто не может летать.

Скай и Аракити проследили взгляд дракона и невольно сжались, выпустив когти. Мрак попятился.

– Космос...

С юга стремительно приближались две чёрные точки. Скорость полёта была так велика, что за точками тянулись огненные инверсионные следы, прожигавшие небо словно две пылающие стрелы. Гости направлялись несколько в сторону от долины.

– Может, не заметят?... – с надеждой прошептал Мрак. Словно в ответ передняя точка резко сменила курс, опередив вторую всего на мгновение. От чудовищного гравитационного удара пространство завибрировало словно воздух над костром.

Домчавшись к цели, оба гостя – теперь было видно, что это драконы в странном полупрозрачном коконе силового поля – вновь искривили пространство, остановившись почти на месте. Последовавший за таким торможением сокрушительный звуковой удар едва не разрушил скалы, воздушная волна бросила Мрака и Аракити на камни. Скай устоял.

Пришельцы стремительно спикировали к звездолёту, прямо на лету разрушая силовой кокон. На скалы опустились уже почти обыкновенные драконы. Золотой и синяя.

Скай задохнулся: ему живо припомнились кошмарные видения на берегу озера. Золотой и его подруга словно явились из того сна.

Гости тем временем огляделись и, заметив драконов, стремительно направились к ним. Мрак и Аракити невольно попятись.

– Где Тайга? – глухо спросил огромный, необычайно похожий на Скаю золотой дракон. Мрак с трудом взял себя в руки.

– Передо мной Коршун?

– Да. Где Тайга?

– Уважаемый, дай объяснить...

Золотой нетерпеливо повернулся к Скаю. Вздогнул.

– Кто ты? – спросил он стремительно. Его спутница взволновано приподняла хвост.

– Я Скай... – синий дракон встряхнулся, приходя в себя. – А ты... ты мой отец?

Оба гостя отшатнулись. Драконесса в изумлении приспустила крылья.

– Но... он был маленький!

Коршун внимательно посмотрел в глаза Скаю.

– Да, ты мой сын. – золотой дракон облегчённо вздохнул. – Наконец отыскали...

Тикава недоверчиво коснулась могучего крыла.

– Скай... Как ты вырос, сынок...

Синий дракон содрогнулся.

– Мама?!

Драконесса молча кивнула. В уголках ярко– фиолетовых глаз блестели слёзы.

– Как же так?... – впервые в жизни Скай растерялся. – Вы... я видел вас во сне!

Коршун накрыл своего сына крылом.

– Тебя похитили после рождения. – дракон скрипнул зубами. – Прямо у меня из рук... Но я отомщу похитителю, сын. Поверь.

Мрак осторожно шагнул вперёд.

– Послушайте, давайте не будем спешить... Поговорим, всё спокойно урегулируем...

– Кто это? – спросил у Скаю Коршун. Синий дракон не сразу пришёл в себя.

– Это?... А... – Скай запнулся. – Отец, познакомься – моя будущая драконесса, Аракити.

Королева с опаской оглядела гостей. Те, напротив, рассматривали её с жадным любопытством.

– Красивая, – вынесла вердикт Тикава. – На Тайгу похожа. Главное, чтобы

мыслить умела, остальное неважно.

Возмущённая Аракити незаметно для себя отреагировала точно как дракон: расправила крылья и выгнула шею. Скай улыбнулся.

– Кити – самая умная драконесса Ринна.

Мрак кашлянул.

– Предлагаю отпраздновать встречу в корабле!

Все разом обернулись к бронзовому вождю. Коршун нахмурился.

– Ты не ответил на вопрос. Где Тайга?

Скай только сейчас догадался, зачем гостям понадобилась фиолетовая драконесса. Зрачки пилота расширились.

– Меня похитила Тайга?! – недоверчиво спросил дракон. Тикава зашипела.

– Я убью её!

Мрак в отчаянии бросил взгляд на часы. До возвращения космонавтов осталось пять минут.

– Скай, это была вынужденная мера... – бронзовый отступал под горящими взглядами. – Рэйден собирался использовать тебя в своих целях, Тая была вынуждена помешать... Вернее, будет вынуждена, она ещё не знает... Машина времени!

– Машина времени?!... – Скай широко открыл глаза. – Куда они полетели, Мрак?!

Ареал – вождь бессильно опустил крылья.

– В прошлое. Искать причину гибели подземного города.

Коршун бросил мимолётный взгляд на гору за спиной Мрака.

– Подземный город... – он задумчиво поглядел на хвост. – Тика, помнишь?

Драконесса кивнула.

– Ага. Мы там ещё человека сгоревшего спасли... Значит, Тайга в подземном городе? – она хищно оскалилась.

Скай встрепнулся.

– Тая не виновата, м... – он запнулся, но всё же докончил – ...мама. Вы не причините ей вреда!

Коршун медленно улыбнулся, глядя в долину за спиной Ская. Там, у звездолёта, только что прямо из воздуха появились двое драконов.

– Попалась, – удовлетворённо прорычал золотой. – Тика, смотри!

У Мрака замерло сердце. Даже отсюда было видно, как Драко держит на руках потерявшую силы Тайгу. Крылья драконессы тряслись.

– Что– то случилось!!! – все драконы одновременно рванулись в небо и спикировали к кораблю. Драко бросил на Коршуна с Тикавой лишь мимолётный взгляд.

– Скай... – в глазах капитана застыл ужас. – Скай, мы... мы видели... Там, в прошлом!

Крылатые переглянулись.

– Что ты видел? – резко спросил Мрак. Тайга с трудом приподняла голову.

– Мрак... – драконесса дрожала. – Я... я видела, Мрак! Здесь был лес, высокие деревья... Трава до колен... Я немного отошла, посмотреть полянку, а там был паук! Огромный! Как человек!

Драко судорожно вздохнул.

– На записи должно быть видно лучше. Тая, всё кончилось, успокойся...

– Вы испугались какого– то паука? – недоверчиво спросила Аракити. Тайга в отчаянии замотала головой.

– Это был не паук!!! Глаза! Я узнала его глаза!

Мрак глубоко вздохнул.

– Кого вы видели, Драко?

Космонавт обратил на бронзового вождя взгляд, полный ужаса.

– Рэйдена.

Смертельно уставший Викинг из последних сил пробирался по светящимся коридорам. Тусклый синий свет истекал с каждой стены, светились даже камни, разбросанные тут и там. Не будь дракон так измучен, пещера бы его восхитила.

– Я... – Викинг хрипло дышал, – ...вызвал бы... тебя на бой! Но ты... струсил!

Не кипятись, юный ящер. Мы почти добрались до цели

– Почему... здесь... пахнет драконами?

Очевидно, ты не единственный крылатый в пещере. Сверни налево.

Викинг ввалился в грот с озером и бессильно рухнул на камни. В голосе Алгола прозвучало удовольствие.

Вот и оно... Отдохни несколько минут в воде, озеро придаст сил. Нам придётся нырнуть на самое дно.

Дракон молча подчинился. К его изумлению, вода действительно придавала сил, бодрила и освежала. Викинг жадно напился.

– Вкусно...

Живая вода из легенд, мой юный друг.

– Не зови меня другом! – прошипел дракон.

Ну, ну, успокойся. Всего через полчаса я отпущу тебя.

Викинг бессильно раскинул крылья по воде. Бешенное сердцебиение понемногу входило в норму.

– Что я должен сделать? – спросил он минут через пять. Терпеливо выжидавший этого момента Алгол быстро ответил:

В глубине озера, на самом дне, должен быть саркофаг. Ты поднимешь его на поверхность.

Ещё пару минут дракон тяжело дышал, пытаясь собраться с силами. Полёт над океаном измучил Викинга гораздо сильнее, чем предполагал Корг.

– Потом... отпустишь меня? – спросил наконец юный дракон.

Клянусь.

Викинг тяжело вздохнул.

– Эх... – крылатый набрал полную грудь воздуха и нырнул.

Озеро оказалось гораздо глубже, чем было видно с поверхности. Пропитанная сиянием вода, казалось, сама тянет в глубину, ласково глядя мощные крылья медного дракона. Скоро Викинг сообразил, что его действительно тянет ко дну слабое вертикальное течение.

На глубине заложило уши. Дракон загребал воду крыльями, направляя

движение хвостом. Наконец, когда от давления заболела грудь, сквозь сверкающую воду смутно показалось дно.

Осмотри! – резко приказал Корг. Викинг подчинился.

"Вижу!"

Скорее, тебе не хватает воздуха!

Саркофаг оказался совсем небольшим и напоминал шестигранный цилиндр. С трудом преодолев напор воды, дракон ухватился за массивное каменное основание и заглянул в хрустально– прозрачную грань. Там, одетый в чёрную мантию, лежал человек.

Очень высокий, худощавый, смуглокожий, он достигал двух метров высоты и имел жёсткое, скуластое лицо с переносицей выше бровей. Гладкие чёрные волосы ниспадали на плечи, пышная чёрная борода доходила до пояса. Глаза неизвестного были закрыты.

На голове человека ярко сверкала серебристая корона с огромным бриллиантом в виде капли воды. В отличие от печально знакомой Викингу короны Мёртвых Царей, артефакт был прекрасен своей изящной формой, позолоченные зубчики блестели сотнями мелких бриллиантов. Но даже эта Корона не шла ни в какое сравнение с потрясающим медальоном, украшавшим собой грудь мёртвого мага.

Уникальная инкрустация из рубинов и бриллиантов изображала расправляющего крылья алого дракона с ониксовыми глазами и рогами. Сам медальон имел форму рыцарского щита из платины, вдоль верхней грани висела янтарная лента с непонятным девизом. Поражённый красотой драгоценности, Викинг чуть не забыл о времени.

Очнись! Медальон станет твоим! Скорее наверх!

Воздуха уже не хватало. Юный дракон ухватил саркофаг обоими руками и напряг все силы, пытаясь снять его с пьедестала. К изумлению Викинга, хрустальный ящик оказался необычайно лёгким. Дракон чуть не уронил его от неожиданности.

Едва саркофаг покинул ложе, течение изменило направление и принялось сносить дракона к поверхности. Викинг не сопротивлялся. С шумом вынырнув из озера, он тяжело вздохнул и взгромоздил хрустальный гроб на каменный берег.

– Алгол, я выполнил твой приказ.

Не приказ, о сын крылатого племени. Просьбу.

Викинг устало фыркнул.

– Что теперь?

Выбирайся из воды и поставь саркофаг на торец.

Дракон так и сделал. Лишь теперь, на воздухе, он впервые сумел подробно разглядеть находку.

Первое, что заметил Викинг – тело человека висело в воздухе. Оно не касалось стенок саркофага, мантия застыла в движении. Впечатление было такое, словно неизвестного мага положили в жидкий хрусталь и залили в форму шестигранного цилиндра.

Почти так и произошло – заметил Корг.

Никаких признаков, что саркофаг можно открыть, не наблюдалось. Викинг тщательно осмотрел хрустальный цилиндр со всех сторон.

Немного передохнув, медный дракон приподнял саркофаг и установил на торец. Теперь неизвестный словно стоял на ногах, готовый шагнуть вперёд и покинуть хрустальный плен. Стало заметно, что чёрная мантия застыла неровно, развеваясь. Как будто тело заключили в саркофаг мгновенно, не дав материи улечься от ветра.

Ты наблюдателен, крылатый.

Викинг помолчал.

– Кто он?

Бог

– Кто?!

Один из шести Мёртвых Царей, чью власть можно назвать лишь божественной. Тысячи лет назад пятеро Мёртвых Царей были преданы шестым и заключены в подобные саркофаги, разбросанные по всему Ринну. Предатель не решился убить своих бывших соратников.

Молодой дракон с огромным любопытством оглядел саркофаг.

– Так он жив?!

Увы, лишь тело... Мерзавец, предавший своих товарищей, не сохранил им памяти, опасаясь возмездия.

Викинг помолчал.

– Этим предателем был ты, Алгол?

Голос рассмеялся.

О, мой юный друг, сколько бы я отдал за шанс им стать! Нет, крылатый. Предателем был Рэйден, а я лишь человек, которому выпал удивительный жребий – бросить вызов самим Мёртвым Царям. Всё что я знаю, я узнал в тот миг, о котором рассказывал.

– И ты хочешь...

Правильно, крылатый. Я хочу получить это восхитительное, бессмертное, практически неуязвимое тело мага.

– Как? – коротко спросил дракон.

Так же, как получил твоё.

Викинг затрепетал. Он снимет Корону! А потом...

Нет, мой юный друг – Алгол заставил дракона укоризненно покачать головой.
– *Я был бы рад доверить сие дело твоей доброй воле, но увы, в горячем разуме дракона я вижу лишь мечту предать. Поэтому прости, но мне придётся ввести тебя в транс. Это безопасно и совсем не больно.*

Викинг понурился.

– Невезучий я дракон...

Не вешай носа, крылатый... – Корг тихо "засмеялся". – *Неужто полагаешь, что после столь тесного знакомства я погублю твой юный разум? О симпатичный юный ящер, поверь, смерть твоя доставила бы горе не только родичам твоим, но и мне.*

Крылатый вздохнул.

– Надеюсь... Что ж, начинай колдовать.

Закрой глаза и думай... скажем, о прекрасной юной драконессе, чьё гибкое тело и обворожительный запах способны погрузить твой разум в туман любви и наслаждения, вскипятить кровь и затмить белый свет... – мощь в голосе Корга нарастала. Скоро он перешёл на такое подробное описание любовных утех драконов, что в гаснущем сознании Викинга ещё успела родиться мысль – откуда человеку это знать?.. Потом навалилась тьма.

Глава 23

Дарк совершенно неподвижно лежал в тёмном проходе. Здесь, неподалёку от входа в пещеру, стены ещё не светились синим пламенем, и чёрный дракон был почти невидим. В руке Дарк сжимал наскоро обтёсанный сталактит – какая ни есть, но дубина.

Ненависть подымалась жаркой волной. Как у сотен драконов в прошлом, за спиной Дарка находилась беззащитная семья в лице израненной Китаны; как и сотни драконов прошлого, крылатый воин защищал свой дом от безжалостного врага. Дарк был весьма образованным для тангмарского боевого дракона; его приёмный отец, пойманный на дальнем Востоке, родился вольным и успел изучить многие летописи древности. Всему этому Танака учил приёмного сына наравне с боевым искусством; поэтому сейчас Дарк прекрасно сознавал, сколь классическая создавалась обстановка. Эльфийские воины охотятся за притаившимся в пещере раненым драконом... А дракон просто защищает свою семью. Боль и горечь переполняли крылатого воина.

Когда у входа захлопали крылья, а минутой позже мимо тёмного коридора прошёл юный бронзовый дракон, Дарк ощутил отчаяние. В его состоянии рассчитывать на победу над молодым и сильным драконом было немыслимо. Дрожа от ненависти и страха за Китану, крылатый покрепче стиснул камень и приготовился встретить смерть.

Однако бронзовый прошёл мимо, не заметив или не обратив внимания на ослабшего чёрного дракона. В душе Дарка слабо затеплилась надежда.

Когда же в пещере появились трое воинов, дракон просто не успел с ними встретиться. Потому что за пришельцев взялся Охранник.

Только сейчас Дарк понял, почему Рэйден столь беспечно оставил тайную пещеру открытой всем ветрам. Видимо, Охранник срабатывал на любое существо кроме дракона; так или иначе, пропустив бронзового, он занялся тремя непрошеными гостями.

Уже знакомый Дарку поток синеватых звёздочек быстрее молнии выплеснулся прямо из стены. Мгновением позже все трое пришельцев оказались пойманы и намертво распластаны по скале; сверкающий туман стремительно окаменел, заключив своих жертв в несокрушимые объятия. Всего через три секунды потрясённый Дарк смотрел на замурованных в стене пещеры воинов; никакого следа тумана не осталось, головы несчастных просто торчали над выступом камня. Синее свечение плавно угасло.

Дракон в ужасе оглядел стены пещеры. Теперь он понимал, что каждый выступ мог быть замурованным пришельцем... Жестокость и эффективность Охранника Рэйдена поразительно напоминала действия паука в паутине.

"Паук..." – Дарк содрогнулся. Вся пещера была огромной застывшей паутиной, Охранник мог вырасти из любой стены, достичь великанского размера. Дракон почувствовал себя в ловушке.

Несколько секунд Дарк приходил в себя. Затем решительно отступил в грот, где пряталась Китана.

– Быстро. Уходим.

Драконесса тревожно озиралась.

– Что случилось?...

– Это не пещера. – Дарк страшно нервничал. – Это огромное живое существо.

Мы в его чреве.

– Как?!

– Уходим, скорее!

Драконы прокрались к главному входу. До Китаны донеслись тихие звуки – окаменевшие, но ещё живые воины негромко переговаривались. Драконесса в ужасе замерла.

– Дарк!...

– Теперь понимаешь?

Один из попавших в западню, светловолосый эльф, бросил на драконов умоляющий взгляд.

– Дарк... подожди...

Крылатые переглянулись.

– Кто ты? – тревожно спросила Китана.

– Фээт... – мука исказила красивое лицо. Каменные объятия медленно выдавливали жизнь из своих жертв. – ...корабль... остров грифонов...

Дарк отшатнулся.

– Вы?!

– Дарк... – эльф задыхался. – Спаси... спаси дракона! На острове... пленник грифонов, бри... бриллиантовый Сумрак... Спаси его, Дарк... Мы не успели...

Китана отвернулась, не в силах смотреть на страшную ловушку. Дарк дрожал.

– Сумрак? Сумрак?!!!

– Да... – из носа эльфа показалась кровь. – Мятежник... Он гений... Надо спасти, не дать грифонам такое оружие...

– Подожди! – Дарк стремительно подошёл к стене и коснулся холодного камня.

– Аст реносо их фистандал, аст гуар дьян мун'о саурон, аст массава руэй–дъенн!

Китана вскрикнула. Монолитный камень прямо на глазах превратился в поток синих звёздочек. Взвившись как гейзер, они заструились по чешуе Дарка, перекинулись на Китану, и внезапно восались в каменистый пол. Освобождённые пленники рухнули к ногам драконов.

– Откуда ты знаешь заклинание?! – потрясённо спросила драконесса. Крылатый невесело усмехнулся.

– Память у меня такая.

Дарк тщательно обыскал потерявших сознание воинов, забирая любое возможное оружие и доспехи. Китана тревожно оглядывалась.

– Любимый, быстрее...

– Следи за коридором, там дракон! – рявкнул Дарк. Оружие и доспех пленных было сброшено в узкую глубокую трещину. – Эй вы! Встать!

Эльф и гном слабо шевелились, человек был без сознания. Дракон дёрнул хвостом.

– Хорошо, – аккуратно ухватив эльфа зубами за ногу, Дарк выволок его из пещеры и вернулся за человеком. Китана уже волокла к выходу гнома.

– Не напрягайся, Кити...

– Rrrrrr! – драконесса сверкнула глазами. Дарк вздохнул.

– Сами себе создаём неприятности... Rrrrrrr! – человек оказался втрое тяжелее эльфа. Ослабевший дракон с огромным трудом выволок его из пещеры и устало рухнул на камни. Рядом тяжело дышала Китана.

– Надо уходить, – выдохнул Дарк. – В пещере бронзовый дракон. Охранник пропустил его.

– Почему Рэйдена нет, когда он так нужен!

Крылатый вздохнул.

– Вставай, Кити. Надо идти...

Жестоко закашлялся приходящий в сознание эльф. Гном уже сидел, мрачно поглядывая на драконов, человек по-прежнему был без чувств. Фаэт с огромным трудом приподнялся на локте.

– Дарк, Китана... – голос эльфа немного дрожал от слабости. – Вы живы! Но Оррлис... Грифон сказал, что убил вас...

Чёрный дракон криво усмехнулся.

– Я воскрес. Идти можешь?

Фаэт покачал головой.

– Жаль... Тогда прощай, бессмертный. Я не могу рисковать своей подругой, ожидая встречи с вашим драконом. – Дарк встал. – Кити, пошли.

Эльф встрепенулся.

– Постой... – он сумел сесть и сейчас покачивался от головокружения. – ...Викинг не опасен. Он попал в плен неизвестному магу, стал живым орудием. Мы хотели спасти его... Викинг ещё совсем птенец.

Драконы переглянулись.

– На Ринне есть... вернее, был лишь один маг, способный совершить подобное. – мрачно заметила Китана. Дарк прищурился.

– Что нужно вашему птенцу в пещере?

Фаэт покачал головой.

– Не знаю. Очевидно, поработивший Викинга колдун знает о пещере больше нас.

– Это вряд ли, – усмехнулся чёрный дракон. – Сейчас расскажи о Сумраке. Он действительно жив?

Эльф вздохнул.

– Да. Когда вы улетели, нас захватили грифоны... – он коротко поведал свою историю. Услышав о словах Фаэнора, Дарк заскрипел зубами.

– Вот значит, как... – он бросил короткий взгляд на Китану. – ...а мы гадали, как они сумели нас отыскать.

Драконесса прижалась к своему дракону.

– Что было дальше?

Фаэт рассказал. Несколько минут затем крылатые сидели молча, размышляя над словами эльфа.

– Что ж, – Дарк угрюмо смотрел на море, – теперь у меня одной причиной больше нанести визит Оррлису.

– Шахматы, – тихо напомнила Китана. Чёрный дракон кивнул.

Некоторое время царило молчание. Слегка опомнившись, Фаэт занялся рыцарем; гном продолжал молча сидеть на камнях. Дарк и Китана поглядывали на выход из пещеры.

Полчаса спустя молчание впервые нарушил гном.

– Как вы уцелели?

Чёрный дракон прищурил глаза.

– Повезло, – ответил он коротко. – Боюсь, вашему Викингу так не повезёт.

Фаэт помог встать ослабевшему Стану. Рыцарь бросил на крылатых весьма неприветливый взгляд.

– Не желаешь помочь сородичу, Дарк?

– Нет. – сухо ответил дракон. – Я не могу оставить свою подругу.

Китана встрепенулась.

– Дарк...

– Спокойно, Кити, – дракон перешёл на родной язык. – Если они не лгут, помочь Викингу мы не сумеем. Если же лгут... Нам всё равно не удалось бы далеко уйти.

Постараемся тянуть время до возвращения сама знаешь кого.

Драконесса устало положила голову на спину Дарка.

– Если... если мы выживем после всего этого...

– Кити, не падай духом!

– ...я хочу улететь на остров. Только мы с тобой, Дарк – и море...

Дракон ласково накрыл подругу крылом.

– Обещаю, Кэт, – Дарк лизнул Китану в нос. – Мы улетим на остров и вырастим детей. Научим их гордости и свободе, расскажем, как защитить себя и близких... Всё будет хорошо, Кити, всё будет хорошо.

Крылатые притихли, ожидая спасения или битвы. В десятке шагов от них трое воинов перебрасывались негромкими фразами.

– Что скажешь? – едва слышно спросил Казад. Гном до сих пор морщился от боли в груди.

– Они едва держатся на ногах, – тихо ответил Фаэт. – И обрати внимание, у драконессы почти не работают крылья. Оррлис всё же добрался до них.

Рыцарь покачал головой.

– Не могу поверить, чтобы этот грифон не докончил начатое. Оррлис не из тех, кто бросает недобитого врага в надежде что тот умрёт сам...

– Согласен, – кивнул эльф. – Оррлис упомянул о смерти Китаны; значит, она должна была умереть в любом случае.

Гном внимательно оглядел крылатых.

– Может, вмешался некий доброжелатель?...

– Так не бывает. – коротко ответил Стан. – Не в сказке живём.

– У Дарка на шее одет какой– то талисман.

– И что?

Казад прищурился.

– После Короны я совсем иначе смотрю на магические талисманы.

Фаэт положил руку на плечо низкорослого воина.

– Так или иначе, Дарк спас нас от страшной смерти, – сказал он тихо. – Мы у него в долгу.

Стан задумчиво огладил подбородок.

– Хотел бы я знать, почему он так поступил...

Ответить Фаэт не успел. Перед драконами замерцал воздух, сгустился, потемнел, и на камни ступила ужасно хорошо знакомая высокая фигура в чёрной мантии. Воины потеряли дар речи.

– Дарк? Китана? – Рэйденом тяжело дышал от усталости, – Что случилось?

Чёрный дракон с огромным облегчением вздохнул.

– Маг... ты вовремя. В пещеру вторглись посторонние.

Рэйденом бросил короткий взгляд на потрясённых воинов.

– Охранник должен был разобраться сам. Почему ты вмешался?

– О, Охранник с ними разобрался... – дракон фыркнул. – Даже спасать пришлось... Рэйденом, Охранник пропустил в пещеру юного бронзового дракона. Он сейчас там, внутри.

Не сказав ни слова, Рэйденом испарился. Дарк весело потрепал Китану крылом.

– Видишь, а ты боялась!

Несколько минут царила жуткая тишина. Крылатые совершенно успокоились, их пленники всё ещё не сумели опомниться от потрясения. Наконец, титаническим усилием Фаэту удалось взять себя в руки.

– Как? – эльф беспомощно посмотрел на драконов. – Как?!

Китана усмехнулась.

– А зачем мы сюда летели, как думаешь?

– Спасти Рэйдена, – кивнул Дарк.

Рыцарь медленно поднял голову.

– Разве не он виновен во всех несчастьях вашего племени?!

– Маг сделал нам много хорошего, – холодно ответил Дарк, – дважды он спас мою Китану от смерти. Не в обычаях драконов платить злом за добро.

Вновь воцарилась напряжённая тишина, которую минут через пять прервало возвращение Рэйдена. Лицо волшебника было белее мрамора.

– Дарк, – Рэйден бессильно опустился на скалу. – Кто–нибудь покидал пещеру? Встревоженный дракон покачал головой.

– Плохо, – мёртвым голосом констатировал маг.

– Что случилось?

Рэйден ответил не сразу.

– Кто–то узнал мою главную тайну и воспользовался этим.

Драконы переглянулись.

– Мы можем помочь? – мягко спросила Китана. Маг содрогнулся.

– Нет. – Рэйден уронил голову на руки. – Миру грозит страшная опасность, крылатые. Более страшная, чем та, которую мне удалось отвратить полторы тысячи лет назад.

Дарк сузил глаза.

– Что мы можем сделать?

– Вы – ничего, – маг покачал головой. – Только один дракон, если он жив, сумел бы найти решение. Но я потерял его несколько лет назад.

Крылатый воин осторожно коснулся волшебника.

– Рэй... – Дарк помолчал. – Ты дал мне магическую власть. Я пока не ощутил её, но верю в это. Дважды ты спас жизнь моей возлюбленной. Я в огромном долгу перед тобой.

Дракон посмотрел прямо в золотые глаза Рэйдена.

– Дай мне шанс вернуть долг.

Волшебник долго не отвечал.

– Да, я превратил тебя в Диктатора, Чёрный Дарк. – сказал наконец Рэйден.

Крылатый удивлённо приподнял хвост.

– Как?...

– Диктатор, – маг усмехнулся, – это мой термин для замены устаревшего слова "бог". Власть Диктаторов принципиально отличается от магии; для них нет понятия

"расход энергии". Вы не используете внутриатомные силы материи, Дарк... Вы просто контролируете вероятность.

Дракон непонимающе нахмурился.

– Объясни.

– Вот камень. – Рэйден поднял массивный обломок скалы. – В грубом приближении, камень состоит из мельчайших частиц под названием атомы, которые в свою очередь состоят из ещё более мелких частиц... И так далее. С каждым уровнем вниз, число микрочастиц уменьшается, и наступает момент когда становится ясно, что всё на свете состоит всего из трёх компонентов.

Маг усмехнулся.

– Триады и гептады этих компонентов образуют более сложные частицы, которые образуют ещё более сложные, и в конце– концов собираются в невероятно сложную структуру, которую мы называем камнем. Однако этот камень, как и всё во Вселенной – не предмет. Это лишь необычайно сложная решётка микроскопических частиц, и сменив узор этой решётки, камень можно превратить во что угодно. От золота до живой птицы, от воздуха до плазмы – это зависит лишь от количества приложенной энергии. Вот и всё, что представляет из себя магия.

Дарк и Китана молча глядели на волшебника.

– Маг, желающий превратить камень в золото, должен так изменить структуру мельчайших частиц из которых состоит камень, чтобы новый узор решётки соответствовал золоту. – Рэйден вздохнул. – Это требует очень много энергии, дракон. Поэтому власть любого мага по самой своей природе – ограничена.

Он помолчал.

– Диктатор не использует внешних энергий. Частички любого вещества всегда движутся, подчиняясь законам случайного распределения... Это пока слишком сложно для вас. Грубо говоря, весь мир держится на определённых законах – которые, в свою очередь, есть не больше чем статистическая направленность микрокосмических процессов.

Маг невесело рассмеялся.

– Тот, кто владеет великим искусством менять вероятность событий – способен практически на всё. Например, Дарк, как ты думаешь: велика ли вероятность того, что

этот камень вдруг сам по себе станет слитком золота?

Дракон задумался.

– Полагаю, это просто невозможно, – сказал он наконец.

– Ошибаешься. Это настолько невероятно, что само по себе не случилось бы даже за квадрильон лет. Однако возможность подобного превращения – не равна нулю.

Рэйден вздохнул.

– В мире нет и не может быть невозможных событий, Дарк. Всё на свете зависит лишь от вероятности. И ты, созданный мною Диктатор, способен поднять вероятность почти любого события до единицы.

Драконы озадаченно переглянулись. Маг терпеливо покачал головой.

– Чтобы превратить этот камень в слиток золота, мне потребуется обратить в энергию почти половину вещества, из которого состоит камень – иначе не хватит никаких сил и я сгорю как свечка во время колдовства. Диктатор же просто пожелает превратить камень в золото – и тем самым поднимет вероятность случайного превращения до единицы. Проще говоря, подчиняясь твоим желаниям камень САМ станет слитком золота; тебе даже не обязательно знать, как именно происходит превращение.

– Нонсенс! – не выдержал Фаэт, который слушал мага с громадным вниманием.

– Почему? – улыбнулся Рэйден. – Природа не терпит сложных путей. Везде, где возможно, сложные процессы замещаются более простыми. Если Дарк пожелает, чтобы в его руке появился золотой меч, наиболее простым решением станет телепортация ближайшего золотого меча прямо в руку дракона. А чем проще решение, тем выше его вероятность – природа всегда избирает путь наименьшего сопротивления. Между тем, нарушить фундаментальные законы природы неспособен даже Диктатор.

Волшебник кивнул на удивлённого дракона.

– Предположим, Дарк никогда не видел мечей. Однако он желает иметь длинное обоюдоострое оружие золотого оттенка, которое представляет себе как некий вариант удлинённого когтя. Ответь, Фаэт – что появится в руке Дарка с наибольшей вероятностью?

Потрясённый эльф медленно кивнул.

– Золотой меч.

– Видишь? – Рэйдена рассмеялся. – Создав Диктатора, я воплотил детские мечты любого разумного существа. Кто не грезит о даре исполнения желаний... Но я не успел подготовить Дарка. Не показал, как применять удивительную власть, ничему не научил!

Крылатые переглянулись.

– Так научи! – Китана ударила хвостом.

– Шестьсот лет понадобилось мне, чтобы подготовить вашего предшественника, – горько ответил маг. – И моя же беспечность явилась причиной катастрофы. Дракона, с рождения предназначенного стать лидером, плод многовековой селекции и тщательного планирования – я потерял! Как может неподготовленный птенец его заменить?!

Дарк прищурил глаза.

– Ты о Сумраке?

Рэйдена содрогнулся.

– Что?!..

– Сумрак жив! – Китана широко улыбнулась. – И мы знаем, где он!

Повисло жуткое молчание. Драконы глядели на мага, маг на драконов. Эльф, гном и человек молча ждали реакции.

Наконец, тонкие губы Рэйдена растянулись в улыбке.

– Тогда, возможно, ещё не всё потеряно... – маг расправил плечи. – Где Сумрак?

Китана кивнула на троих воинов.

– Его видели на острове грифонов.

Золотистые глаза Рэйдена расширились.

– О небо... – волшебник сделал движение, словно собирался бежать прямо на остров. В последний миг перед исчезновением повернулся к драконам.

– Дарк, скоро из пещеры выйдет молодой бронзовый по имени Викинг. Не убивай его, дождись моего возвращения; Викинга надо допросить.

В голосе Рэйдена зазвучала сталь.

– Если заметишь красивый медальон, немедленно отбери. Но во имя всех ветров НЕ НАДЕВАЙ его, Дарк!

Чёрный дракон кивнул.

– Ясно. Есть просьба.

– Быстрее!

– Посади пленников во– он на тот утёс, – указал Дарк. – Чтобы не могли спуститься сами и не мешали нам.

Маг небрежно махнул рукой; все трое воинов испарились.

– Ждите меня! – высокая фигура волшебника превратилась в призрак и стремительно исчезла. Крылатые несколько секунд молча глядели друг на друга.

– Слышал? – Китана попыталась улыбнуться. – Когда увидишь Викинга, не убивай.

Дракон криво усмехнулся.

– Надеюсь, птенец слышал о Чёрном Дарке... И не вздумает проверить мою репутацию на деле.

Холодный южный ветер гнал свинцовые тучи. Надвигалась гроза.

Глава 24

За словами Драко последовала полная тишина. Скай, Аракити и Мрак потеряли дар речи, Коршун и Тикава молча разглядывали Тайгу. Драконесса всё ещё дрожала от пережитого страха.

– Вы видели Рэйдена тридцать тысяч лет назад?! – спросил наконец Мрак. Тайга судорожно кивнула.

– Глаза... У паука были глаза Рэйдена. Он смотрел прямо на меня, Мрак!

Драко быстро накрыл подругу крылом.

– Успокойся, Тая. Всё кончилось. Мы вернулись, опасности больше нет, Рэйден

мёртв...

– Ррррр.

Капитан вздрогнул.

– Кто рычал?

– Догадайся, – мрачный Коршун смерил Тайгу тяжёлым взглядом.

– Что мне теперь с тобой делать, а?

Драконесса удивлённо оглядела золотого дракона.

– Кто ты?... – Тайга никак не могла отпустить Драко, от пережитого страха тряслись крылья.

Коршун бросил на Тикаву насмешливый взгляд.

– Она не помнит.

– Ничего, мы поможем, – мрачно отозвалась синяя.

Тайга отпрянула.

– Я никогда вас не видела! Хотя... – синие глаза расширились. – Ты... ты похож на моего друга...

Скай мрачно усмехнулся.

– Познакомься, Тая. Мои родители – Коршун и Тикава.

Космонавты отшатнулись. В глазах фиолетовой драконессы вспыхнул ужас.

– Кор... Кор... Коршун?!!!

На миг, пока гости из будущего весьма неприветливо разглядывали дрожащую от страха Тайгу, воцарилась жуткая тишина. Внезапно Драко шагнул вперёд и заслонил подругу своим телом.

– Отойди, – голос космонавта звучал глухо. – Тронешь мою Тая – умрёшь.

Клянусь жизнью!

Коршун смерил Драко угрюмым взглядом.

– Она украла моих детей.

– Даже если это так – мне хвостом!

Драко угрожающе зарычал.

– Назад!

Пришельцы переглянулись.

– Даже так? – Тикава мрачно рассмеялась. – Что ж, попробуй нас заставить...

И тут заговорил Скай.

– Мать, – синий дракон вышел вперёд и встал рядом с Драко. – Вы не тронете Тайгу.

Плечом к плечу с Драко встал Мрак. Аракити, на миг заколебавшись, присоединилась к своему дракону и четверо крылатых заслонили собой прекрасную драконессу. Коршун ударил хвостом.

– Сын. Отойди.

– Нет, отец.

– Я дал твоей матери слово отомстить похитителю.

– Она не похищала меня!

Тайга осторожно выглянула из-за спины Драко.

– Кор... Коршун... – драконесса заикалась от страха. – Я не похищала... Правда!... Машина времени, тут всё перекручено! В будущем, через много лет, мне придётся похитить Ская, но я не знаю, почему! Это ещё не произошло!

– Что за машина времени? – резко спросила Тикава. Тайга вздрогнула.

– Но... вы же попали сюда, в прошлое! У вас должна быть такая машина!

Коршун нетерпеливо мотнул головой.

– Нет у нас никакой машины. Сами прилетели, магией.

– Постой, – Тикава усмехнулась. – Я поняла. Мы прилетели раньше, чем Тайга похитила маленького. Она ещё не успела!

Огромный золотой дракон медленно растянул губы в угрожающей улыбке.

– Теперь и не успеет...

– Нет! – Скай яростно рявкнул. – Я сказал – нет!

Синий дракон шагнул вперёд и встал перед своим отцом. Коршун был заметно массивнее Ская.

– Я никому не позволю обидеть Таю, – яростно произнёс Скай. – Понятно?

Коршун прищурился.

– Ты мой сын.

– Да, – дракон кивнул. – Я чувствую это всей душой. Но клянусь вечными ветрами космоса – я убью тебя, отец, если прямо сейчас ты не дашь клятву простить Тайгу раз и навсегда.

Тикава яростно ударила хвостом.

– Она лишила тебя родителей!

– Нет, – серьёзно ответил Скай. – Я всегда оставался вашим сыном. Но жизнь моя принадлежит только мне. И даже если Тайга действительно похитит меня в будущем, знайте: я сам буду ей помогать. Потому что я – Скай! И какая бы жизнь не ждала меня в будущем или прошлом, я проживу её сам.

Он медленно поднял руку и указал когтем в грудь Коршуна.

– Я выбрал свою сторону. Теперь ваш черёд.

Рядом с синим драконом встал золотой. Когтистые пальцы Драко подрагивали у рукояток мощных бластеров.

– Тая – смысл моей жизни, – глухо сказал космонавт. – Тому, кто желает её убить, вначале придётся убить меня.

– И меня, – твёрдо произнёс Скай.

Некоторое время крылатые неподвижно стояли друг против друга. Синий и золотой – с одной стороны, синий и золотой – с другой. И внезапно жуткое молчание прервал голос Мрака:

– Коршун, а ты сможешь убить беззащитную драконессу? – негромко спросил бронзовый вождь.

Всё вздрогнули, приходя в себя. Тикава гневно смерила взглядом дрожащую от страха Тайгу.

– Коршун не сможет. Добрый он у меня... А я – запросто!

– Тогда убей, – спокойно сказал Мрак. – Драко, Скай – отойдите.

Капитан обратил к ареал– вождю побледневшие от напряжения глаза.

– Мрак!!!

– Отойди, – тихо повторил дракон. – Доверься мне.

Драко с огромным трудом взял себя в руки.

– Тая, ничего не бойся, я рядом... – он перешёл на язык Дракии. – ...Мрак что-то затеял.

Скай уже понял. Они с Драко медленно отступили, оставив Тайгу прямо перед пришельцами. У золотого дракона сами собой открылись когти на руках.

– Если он просто тронет Таю, я застрелю обоих, – капитан дрожал. – Скай, ты

поймёшь.

– Пойму, – негромко ответил синий. – Но не прощу.

Тем временем Коршун и Тикава молча смотрели на дрожащую Тайгу. Драконесса беспомощно озиралась.

– Коршун, я... – она вжалась в борт звездолёта. – Я правда не знаю, зачем придётся похищать Ская!... Честно!... Поверьте, пожалуйста!...

Гости переглянулись. Коршун мрачно кивнул своей подруге.

– Она твоя.

Тикава медленно приблизилась к дрожащей Тайге.

– У тебя есть дети? – спросила она угрожающе. Тайга замотала головой. – Почему?

– Я... Только недавно полюбила дракона...

Тикава надолго замолчала. В огромных синих глазах Тайги отражалась сверкающая как зеркало чешуя крылатой гостьи, хвосты обеих драконесс дёргались из стороны в сторону. Наконец, подруга Коршуна медленно втянула когти и отступила назад.

– Запомни, ящерица: никогда не становись между матерью и ребёнком, – сказала она глухо. – Я оставляю тебе жизнь лишь потому, что так хочет мой сын.

Чудовищное напряжение наконец победило. С тихим вздохом Тайга рухнула на камни, потеряв сознание от пережитого шока.

– Тая!!! – Драко метнулся к подруге. – Тая, очнись!!!

Тикава презрительно фыркнула.

– В моём Огоне такую трусиху не взял бы ни один дракон. Верно, Кор?

Огромный золотой нежно лизнул свою подругу в нос.

– Верно, Тика, – Коршун накрыл Тикаву крылом и притянул к себе. – Ты правильно сделала.

– Rrrrrrr! – драконесса встряхнулась. – Возможно. А сейчас – берём детей и летим домой! Нам ещё предстоит спасти всю пустыню!

Коршун кивнул.

– Да, нам пора... – движение когтистой руки обрисовало в воздухе круг и золотой дракон испарился. Все вздрогнули.

– Коршун? – Скай тревожно взглянул на Тикаву. – Куда...

– За Тандером, – оборвала драконесса.

Золотой вернулся почти сразу. Рядом с ним, ошарашено крутя головой, возник юный зелёный дракон.

– А?!... – тут он заметил Тайгу. – Тая!!!

Тандер подбежал к фиолетовой драконессе и рухнул на колени.

– Тая!... – в глазах дракончика блеснули слёзы. – Она... её убили?...

Драко успокаивающе погладил Тандера по голове.

– Нет, малыш, Тая просто испугалась. Ничего с ней не случится.

Юный дракон медленно повернулся к Коршуну.

– Если ты... – он задохнулся от гнева и начал снова, – Если хоть когтем её тронешь, я тебе хвост оторву, понял?! – маленький зелёный дракончик пошёл прямо на громадного золотого. Тот улыбнулся.

– Горе ты моё рогатое... – Коршун подхватил Тандера на руки и обнял. – Как же нам тебя не хватало!..

Счастливая Тикава потёрлась головой о шею золотого дракона.

– Кассандраго бы сейчас сказал: всё хорошо, что хорошо кончается!

Коршун помрачнел.

– До конца ещё далеко, любимая.

– Верно, – вздохнула драконесса. – Сынок, бери свою подругу и иди сюда. Пора домой.

Скай и Аракити недоверчиво переглянулись.

– Вы хотите забрать нас в будущее? – недоверчиво спросил дракон.

– Нет, знаешь – тут оставим! – рассердилась Тикава – Две зимы по разным временам вас ищем!

– Но... но я не могу лететь!

Скай попятился.

– Я живу здесь! Это – мой мир и моё время, здесь живут мои друзья и родичи!

– Родичи? – Коршун нахмурился. – Недавно я слышал, что Аракити ещё не стала твоей. От кого дети?

Синий дракон запнулся.

– Дети?... нет у меня детей...

– Тогда о каких родичах ты говоришь?! – Тикава сильно ударила хвостом. – Твоя семья – мы! Дома у тебя три родных брата и четыре родные сестры, не говоря уже о названных!

Ошарашенный Скай попятился.

– Подожди, подожди... – он встряхнулся. – Рrrrrr, почему я сам не догадался!

– Плохое воспитание, – язвительно заметила Тикава.

Коршун резко шагнул вперёд.

– Достаточно. Нам пора!

– Я никуда не лечу. – твёрдо ответил Скай. – Я живу здесь.

– Сын, не зли меня.

– Отец, это ты меня не зли.

– Я ведь и наказать могу, – предупредил Коршун.

Скай усмехнулся.

– Попробуй.

Несколько секунд отец и сын молча глядели друг на друга. В этот миг стало видно, как они невероятно похожи.

– Кор... – Тикава задумчиво оглядела Скаю. – А помнишь, что сказал Мун?

– Хвостом, – через плечо отозвался дракон. – Я не оставлю здесь своего сына.

– Я НЕ СПРАШИВАЮ твоего мнения на этот счёт! – яростно рявкнул Скай. –

НИКТО за меня не решает!

Повисла напряжённая тишина. Которую прервал тяжёлый вздох Коршуна.

– Вот теперь я тебя накажу.

Все отшатнулись. Дав знак Мраку, Драко подхватил Тайгу и стремительно скрылся в корабле; на что способен Скай в ярости, он уже знал. Мрак поспешил следом.

– Что с тобой?

– Тсссс! – капитан передал товарищу начинавшую приходить в себя драконессу. – Сиди здесь. Я попытаюсь их успокоить, а ты охраняй Тайгу.

– Ясно.

Драко метнулся наружу. Тем временем между синим и золотым крылатыми

встал совсем юный зелёный дракончик.

– Прекратите! – Тандер едва не подпрыгивал от ярости. – Как вам не стыдно!

– Тика, заведи его, – коротко приказал Коршун.

Драконесса задумчиво тронула крыло своего дракона.

– Кор... – она тяжело вздохнула. – Не спеши. Мы ещё не всех детей нашли.

Золотой вздрогнул.

– Гышан, я чуть не забыл! – Коршун резко повернулся к Тандеру и опустился на колени. – Сын, где в этом мире живут грифоны?

Викинг очнулся нескоро. Голова раскалывалась от боли, непрерывно подёргивался хвост. Молодой дракон негромко застонал.

– Корг...

Молчание. Викинг недоверчиво потянулся к голове и тут понял, что Короны на нём больше нет. Лиюющий драконий вопль разорвал полумрак колдовской пещеры.

– Ха!!! – Викинг вскочил на ноги, покачнувшись от слабости. – Прощай, Алгол!!!

Едва не бросившись бегом из пещеры, дракон всё же успел заметить сверкающий медальон, лежавший прямо на камнях. Под драгоценностью виднелся край пергаментного свитка.

– Хмм?...

Осторожно перевернув медальон кончиком хвоста, Викинг изумлённо оглядел роскошный лист золотистого пергамента. Но ведь он хорошо видел, что никакого пергамента в саркофаге не было!

– "Вот ты и получил свободу, юный дракон..." – почерк Алгола отличался чёткостью и красотой, – "...как видишь, я сдержал слово. Мы больше никогда не увидимся, ибо я покидаю Ринн и удаляюсь в неведомые дали иных времён, где люди ещё не ведали греха, а сыны крылатого народа парили в небесах лишь собственной

планеты... На прощание я дарю тебе медальон одного из Мёртвых Царей, волшебную драгоценность по имени Кагири–то. Пользуйся его силами как пожелаешь; прими лишь добрый совет – умерь безрассудное любопытство и наберись благоразумия у своего отца, более чем достойного крылатого воина. Прощай."

Дракон в глубокой задумчивости поднял глаза на озеро, где ещё недавно спал вечным сном древний маг.

– Прощай, Алгол, – негромко сказал Викинг. – Я не держу на тебя зла.

Должно быть, совет жреца подействовал, потому что молодой дракон не стал одевать медальон. Осторожно завернув его в пергамент, Викинг пристроил артефакт под крылом и решительно направился к выходу.

Блуждать по пещере пришлось более двух часов. Единственный ориентир, имевшийся у крылатого, был не слишком удобен в использовании; Викингу приходилось искать ходы, где свечение стен слабело. Наконец, после долгих поисков, молодой дракон с радостью заметил впереди пурпурный отблеск заката. Изнеможение и усталость съедали последние силы.

– Клянусь, больше никогда не подойду к подземельям... – смертельно уставший Викинг выбрался из пещеры и рухнул на каменистую площадку перед входом. Грудь дракона судорожно вздымалась.

– Фаэт?... – Викинг с трудом поднял голову. – Сэр Рогнар? Где вы?...

– Недалеко, – прозвучал мрачный голос.

Молодой дракон судорожно обернулся. При виде того, кто лежал слева от входа в пещеру, сердце Викинга остановилось; на него смотрели два хроматовых дракона. Синяя и чёрный.

– Кто... кто вы?! – крылатый попытался отпрянуть, однако чёрный резким движением прижал хвост Викинга к земле. – П–п–предупреждаю, меня учил сражаться сам Мрак Киллер!

Хроматовые усмехнулись.

– А меня зовут Дарк Танака, – вежливо представился чёрный. – Это моя подруга Китана. Её учил сражаться я сам.

Викинг покачнулся.

– Д–д–дарк?!..

– Королевский дракон Тангмара, – пояснила Китана.

Молодой воин едва не рухнул наземь. В глазах загорелся страх.

– Тангмар больше не воюет с Даналоном... – Викинг попятился. – Хроматовые примирились с металлическими, все драконы теперь живут единым народом!

– Разве мы тебе угрожали? – удивился Дарк. – Я просто пригласил сородича отдохнуть на тёплых скалах, в последних лучах заходящего солнца...

– Ты выглядишь уставшим и испуганным, – Китана заботливо тронула судорожно трепетавшие ноздри Викинга. – В таком состоянии опасно летать по ночам.

– Присоединяйся, – Дарк подвинулся. – Давай вместе смотреть на закат.

Молодой дракон ошарашено моргнул.

– Вы... вы не хотите меня убить?!

Дарк укоризненно покачал головой.

– И не стыдно?

– Мой дракон никогда не обижает слабых, – гордо заметила Китана.

Потрясённый Викинг рухнул на скалу рядом с Дарком и машинально уставился на заходящее солнце. Судорожное сердцебиение понемногу входило в норму.

Минут через пять крылатый достаточно опомнился, чтобы задавать вопросы. Однако его опередили.

– Кстати, а что ты делал в пещере? – невзначай спросил чёрный дракон.

Прежняя подозрительность уже успела вернуться к Викингу, поэтому он почти спокойно ответил:

– Не помню.

– Как же так? – удивилась Китана.

– Меня поработил неизвестный маг, он отнял всю память о времени в пещере.

Дарк нахмурился.

– Жаль, жаль... Просто я заметил под крылом моего нового друга непонятный свёрток. Наверно, ты не помнишь, что в нём?

Викинг запнулся.

– А... А где воины короля?! – встрепенулся дракон. – Фаэт Лучник, Казад Оукенхед и сэр Стан Рогнар?

Китана вздохнула.

– Они попытались нас атаковать, стреляли отравленными стрелами...

– Но я их почти не тронул, – успокоил Дарк застывшего Викинга. – Только связал и посадил во– он на тот утёс. Чтобы не мешали.

Дракон вздрогнул.

– Я...

– Нет, – спокойно сказал Дарк. – Дождёмся одного моего друга, потом их оттуда снимем. Не желаешь ли пока проверить, что за свёрток под твоим крылом?

Викинг резко встал.

– Нет, не желаю.

– Тогда оставим это, – невозмутимо ответил Дарк. – садись, отдохни.

Молодой дракон отступил пару шагов назад.

– Я не имею права оставить воинов своего короля в беде.

– Сядь! – резко приказал Дарк. – Я никогда не обижаю птенцов, но в твоём случае...

Викинг отчаянно замотал головой.

– Нет! – распахнув крылья, юный дракон молниеносно взмыл в воздух и рванулся к утёсу. В голове пылала только одна мысль: успеть помочь, прежде чем когти Дарка разорвут его на части.

Усталые пленники встретили Викинга радостными криками. Дракон рухнул на скалу рядом с ними и невольно сжался, ожидая смертельного удара. Только через секунду Викинг заметил, что воины не были связаны.

– Что с тобой? – Фазт подбежал к молодому дракону. – Ранен?!

– Дарк?.. – Викинг изумлённо оглядывался. – Где Дарк?! Он не бросился за мной следом?...

Воины переглянулись.

– Посмотри вниз, – спокойно ответил Стан.

Юный дракон посмотрел. Далеко внизу, на каменистой площадке у входа в пещеру стояли Дарк и Китана. Хвосты обоих драконов хлестали из стороны в сторону, но крылья оставались сложенными. Викинг непонимающе оглянулся.

– В чём дело?...

– Они не могут летать, – весело ответил Казад. – Да и на ногах едва держатся.

Дарк рассчитывал запугать тебя своим именем, на большее он сейчас просто неспособен.

Бронзовый медленно улыбнулся.

– Так вот почему они были столь вежливы...

Фаэт тревожно оглядел измученного дракона.

– Ты и сам в ненамного лучшей форме – заметил эльф. – Расскажи свою историю!

Викинг не спеша покачал головой.

– Сначала убью их обоих, – он встал. – Подумай, Фаэт! Сейчас умрёт сам Дарк Танака!

– Сядь, – резко бросил Стан. – И не строй из себя героя. Даже смертельно раненный, Дарк одним движением разорвёт троих обычных драконов. Я не раз встречался с ним на войне и знаю, с кем имею дело.

– То, что ты хотел совершить – подло и недостойно воина, – негромко заметил эльф. – Не позорь гордое имя своего отца.

Викинг надолго замолчал. Было видно, как от гнева раздуваются его ноздри.

– Куда бы я не полетел, что бы не совершил... – начал он наконец, – ...езде меня преследует трижды проклятый призрак моего отца. Никто и никогда не воспринимает меня всерьёз; я не попал на фронт, король сделал меня дракончиком на подлёте, любая моя попытка совершить достойное воина деяние встречает насмешки и сравнивается с доблестью Мрака. Несколько дней назад я совершил самое удивительное открытие в истории Ринна, и меня просто отбросили в сторону; как может едва ставший на крыло юнец быть первооткрывателем? Осматривать МОЮ находку, разумеется, отправился Мрак!

Викинг с такой яростью ударил хвостом, что Фаэт едва не сорвался в пропасть.

– Сейчас передо мной лежит шанс отомстить главному врагу моей страны, убийце, на чьих когтях пылает кровь десятков драконов. Да, он ранен и неспособен оказать отпор – но и я никогда не смог бы бросить вызов Дарку, будь он в полной силе. Иногда можно совершить подлость ради великой цели!

Эльф смерил дракона холодным взглядом.

– Убить беззащитного – это, по– твоему, великая цель? А может, ты стал

убийцей драконов вроде подонков из Тангмара? Для них ведь, как известно, не существует понятий совести и чести...

– Я хочу стать воином! – рявкнул Викинг. – Воином, а не сыном героя!

Внезапно вперёд шагнул Стан. Рыцарь презрительно оглядел крылатого с рогов до хвоста.

– Ты недостойн быть воином, – сказал он сухо. – И не потому, что слишком юн. Замышленная тобой подлость ничем не оправдана и отвратительна сама по себе. Желание убить раненного Дарка проистекает не из чувства долга, а из честолюбия и жажды славы. Такой "воин" может предать кого угодно.

Рыцарь скрестил руки на груди и повернулся к дракону спиной.

– Возможно, настанет день когда ты это поймёшь. Пока же – я не приму от тебя помощи.

Потрясённый Викинг недоверчиво смотрел на человека. В уголках ярко-алых глаз показались слёзы.

– Я... я просто хотел помочь... – юный дракон опустил на скалу. От боли и обиды его трясло. – Я просто хотел как лучше!...

Фаэт тяжело вздохнул.

– Тебе предстоит многому научиться, Викинг.

Дракон уже не мог сдерживаться. Резко отвернувшись от воинов, Викинг до крови закусил хвост и тщетно пытался унять жгучие слёзы.

В сотне метров ниже утёса, на скалистой площадке перед пещерой, Дарк поднял сверкающий невероятным великолепием медальон. Восхищённая Китана негромко ахнула.

– Откуда?...

– Выпал из–под крыла Викинга, когда тот рванулся в воздух.

Чёрный дракон лизнул свою подругу в нос.

– Я начинаю верить в свою счастливую звезду.

– Пфррррр...

Дарк нежно обнял Китану крылом.

– Я встретил тебя, Кэт. – сказал он тихо. – разве нужны иные доказательства?...

Крылатые притихли, глядя как последние лучи солнца окрашивают небо в

кровоаво– красный свет.

Глава 25

Рэйден вернулся только на рассвете. От усталости волшебник не мог стоять; едва появившись, он бессильно опустился на тёплую чешую чёрного дракона. Дарк завернул хвост поплотнее и накрыл Рэйдена свободным крылом. Под вторым спала Китана.

– Положение гораздо хуже, чем я боялся, – тихо сказал маг.

– Ты не нашёл Сумрака?

– Нашёл.

Рэйден тяжело вздохнул.

– Он почти не изменился – всё та же любовь к шахматам, чувство юмора и сокрушительный интеллект. Нам почти не удалось поговорить, камера прослушивалась.

Дарк помолчал.

– Что ты сделал?

– Ничего. – маг мрачно усмехнулся. – Я далеко не в той форме, чтобы переносить трёхтонных драконов на тысячи километров.

Крылатый воин стиснул зубы.

– Тогда нам понадобится помощь.

– Именно.

Рэйден провёл рукой по чёрной перепонке.

– Ты уже ощутил Силу?

Дарк покачал головой.

– Странно... – маг нахмурился. – Прислушайся к ощущениям, напряги сознание.

Ты уже должен хоть немного почувствовать Силу.

Дракон закрыл глаза.

– Ничего, – сказал он минуту спустя. – Или я просто не знаю, что ждать...

– Я ещё никогда не ошибался при операциях.

– А сколько подобных операций ты произвёл? – с интересом спросил Дарк.

Рэйден усмехнулся.

– Две. Включая твою.

Молчание.

– У тебя появилось чувство юмора, Рэй?...

Тихий смех.

– Я не машина, Дарк. Я умею смеяться, грустить, радоваться и... – маг помолчал, – и плакать. Это была цена, которую мне пришлось заплатить за человеческий облик.

Дракон вздохнул.

– Тогда оставайся в этом обличье, Рэй.

– У меня не слишком много выбора, – мрачно отозвался волшебник.

Некоторое время царила тишина. Китана уже давно проснулась, но только прижималась к своему дракону, не вступая в разговор. На востоке понемногу разгоралась заря.

– Драко, – внезапно сказал Дарк. Рэйден вздрогнул.

– Нет.

– Они спасут Сумрака и Китану.

– Нет, Дарк.

– Почему? – прямо спросил дракон. – Рано или поздно тебе придётся раскрыть своё существование.

Маг помолчал.

– Лучше поздно, чем сейчас. Я пока не уверен... – Рэйден обратил на Дарка взгляд золотых глаз. – ...мои ощущения предупреждают о начале темп оральной неустойчивости.

– Что это значит?

– Машина времени.

Маг отвернулся.

– Драко и Тайга построили машину времени. Они пока не знают, как опасны частые путешествия, и видимо постоянно ею пользуются... Начинает сминаться ткань самого Пространства, Дарк. Это чревато весьма опасными последствиями.

Дракон встревожился.

– Тогда их надо предупредить!

– Полагаешь, они поверят мёртвому магу? – насмешливо спросил Рэйден.

– Они поверят мне!

– Что ж, тогда вперёд.

Маг скрестил руки на груди.

– Процессы перестройки твоего организма завершились ещё вчера. Ты Диктатор, Дарк. Предупреди гостей с Дракии сам.

Крылатый резко встал.

– Сейчас не время для тестов и игр!

– Мне нужен Диктатор Дарк, а не простой чёрный дракон. – коротко ответил Рэйден.

Китана тревожно переводила взгляд с дракона на мага.

– Рэй...

– Не вмешивайся, – отрезал волшебник. – Итак, Дарк?

Хвост чёрного дракона подрагивал от напряжения.

– Я не чувствую никаких Сил... – прорычал он наконец.

– Плохо.

Рэйден покачал головой.

– Я предупреждал, что происходит с неоправдавшими себя фигурами. Теперь, когда Сумрак найден, вы с Китаной мне больше не нужны.

Драконы замерли.

– Рэй?.. – Китана недоверчиво прижалась к Дарку. – Что с тобой?!..

Волшебник задумчиво смерил взглядом крылатых.

– Пожалуй, утопить... Моих сил хватит перенести вас на два– три километра от берега и бросить в ледяную воду.

Дарк широко раскрыл глаза.

– Рэйден!

– Вы слишком много знаете. – глаза мага засветились синеватым огнём. –

Прощай, Дарк.

В следующий миг оба дракона с воплем рухнули в ледяные волны Южного океана. Берега нигде не было видно.

Фаэт и Викинг – только они видели в темноте – слышали почти весь разговор и видели, как далеко внизу испарились хроматовые драконы. Бронзовый с трудом держал себя в руках.

– Он жив... Рэйден жив!

– Тихо, – эльф едва шевелил губами. – Если до нас долетели слова мага, то и наши долетят до него.

Дракон дрожал.

– А ты звал меня подлецом... – не удержался он. – ...я хоть вызвал бы Дарка на бой, а не утопил!

– Разве есть разница, каким образом убить дракона? – спросил эльф. – Убийство не станет от этого меньшим преступлением.

Позади на уступе раздался смешок.

– Похвально...

Все резко обернулись. Рэйден стоял прислонившись к скале, тяжело дыша от усталости. Глаза мага по-прежнему сверкали синими звёздами.

– Моих сил хватит для переноса одного из вас в Авалон, – прямо сказал Рэйден.

– Я выбрал эльфа. Тебе придётся найти Тайгу или Драко; передай им вот это.

Фаэт недоверчиво принял сверкающий медальон.

– Расскажешь обо всём, что видел и слышал. – Рэйден хрипло вздохнул. – Пусть спасут Сумрака и твоих товарищей. На исполнение задачи я даю пять дней; если по истечении этого срока здесь не появятся Драко или Тайга, твои соратники умрут

жестокой смертью.

Викинг дрожал от ненависти.

– Утопишь нас, как Дарка? – не удержался он.

– Диктатор должен уметь ненавидеть, – спокойно ответил маг. – Иначе он никогда не станет Диктатором. Ненависть – ключ, способный распахнуть двери к безграничному могуществу.

Он помолчал, глядя на горизонт.

– Дарк любит свою подругу больше жизни. Неистовое желание её спасти сольётся со жгучей ненавистью ко мне и пробудит спящие силы. Так родился Диктатор Скай, так родится ещё более великий Диктатор Дарк. Если же этого не произойдёт, двумя хроматовыми драконами станет меньше...

Рэйден криво усмехнулся.

– Фээт, при встрече со Скаем не советую упоминать моё имя. Дольше проживёшь.

Маг испарился. Вместе с ним пропал эльф, а Викинг с воплем ухватился за собственное крыло; магия Рэйдена зигзагом распорола перепонку между всеми крыльевыми пальцами. Порезы мгновенно покрылись горячей кровью, которая столь же стремительно запеклась, и молодой дракон минимум на две недели разучился летать.

Пленники мрачно посмотрели друг на друга.

– Я ненавижу этого человека. – коротко сказал рыцарь.

– Ошибаешься, – глухо ответил гном. – Рэйден вовсе не человек.

Ненависть заставила Дарка издать оглушительный рык. Чёрный дракон подплыл к своей задыхающейся подруге и рывком приподнял её голову над водой.

– Дыши! Дыши!!!

– Хо... хо... холодно... – по телу драконессы пробежала судорога. – не... не... не могу...

– РЭЙДЕН!!!!

В голове чёрного дракона помутилось. Сжигающая ненависть взорвала его разум; Дарк зарычал, сам не замечая, как глаза начинают светиться жёлтым пламенем и чешуя покрывается сеточкой молний. У него на руках умирала Китана!

– Ахрррррр!!!! – следующее, что запомнил дракон – скалы и холодный песок. Он стоял на коленях, яростно растирая окоченевшее тело драконессы; в янтарном свете двух лун по крыльям Дарка струились сиреневые молнии.

– Не вздумай умирать, слышишь?!.. – Дарк инстинктивно задействовал едва обретенные силы и послал Китане мощный заряд тепла. Драконесса слабо улыбнулась.

– Дарк...

– Всё будет хорошо, Кэт, всё будет хорошо! – он судорожно стиснул Китану в объятиях. По чешуе крылатых пробежали молнии, жёлтые глаза Дарка светились ярче лун. Драконы стояли так почти сорок минут.

– Где мы? – тихо спросила Китана. Сила Дарка прогревала её насквозь, возвращая утраченные силы и забирая боль.

– Не знаю, – Дарк лихорадочно обнимал свою драконессу. – Какая разница... Китана слабо улыбнулась.

– Ты сумел...

– Не напрягайся, Кити, любимая... – Дарк лизнул её в нос. – Всё кончилось, всё... Драконесса огляделась. Внезапно чёрный дракон ощутил, как напряглось тело его подруги.

– Дарк! – Китана затряслась. – Это остров грифонов!!!

Фаэт очутился прямо на дворцовой площади Авалона. Здесь, во многих тысячах

километров на восток от Эрранора, утро уже наступило и появление эльфа не прошло незамеченным. Фаэта окружили горожане.

– Во дворец, – только и сумел выговорить эльф. – Мне нужно во дворец...

Сквозь толпу протолкался офицер в бело– красном плаще ВВС Даналона. Фаэт с облегчением узнал Деррека О'Брайена.

– Фаэт Лучник?! – рыцарь недоверчиво отпрянул. – Ты жив?!

– Не совсем...

Эльф с трудом заставил себя улыбнуться.

– Мне срочно требуется аудиенция. Дело жизни и смерти.

Деррек резко кивнул.

– Ясно. Расступитесь, расступитесь! – он потащил Фаэта за собой. Ноги эльфа подгибались от шока после телепортации.

У ворот замка их встретила стража. Фаэт коротко объяснил цель визита.

– Короля сейчас нет в городе, – ответил начальник поста. – Он инспектирует лагеря хроматовых драконов на южных равнинах.

Эльф покачнулся.

– Боги... Деррек, тогда мне нужен дракон! – Фаэт вцепился в плечо рыцаря. – Во что бы то не стало надо добраться до хребта Тир–на–Драго!

Удивлённый офицер кивнул.

– Хорошо, Фаэт, можешь взять моего Пирита...

– Где он?!

Деррек кивнул в сторону домов.

– Патрулирует площадь Виллентретенмерта... Стой! Хоть одним словом, что случилось?

– Рэйден жив! – эльф уже бежал в указанном направлении. Воины проводили его потрясёнными взглядами.

– Рэйден?!

Начальник стражи недоверчиво фыркнул.

– Чепуха!

– Возможно... – Деррек в глубокой тревоге огладил подбородок – и тем не менее... Таран!

Подбежал стоявший неподалёку молодой рыцарь.

– Бери дракона, лети на равнины Серенг, – приказал Деррек. – Доложи королю, чтобы спешил в столицу. Страшную весть принёс эльф...

Таран отдал честь.

– Слушаюсь.

Фаэт тем временем ворвался на соседнюю с дворцовой площадь. Патрульная группа рыцарей и два золотых дракона удивлённо следили, как спешащий к ним эльф расталкивает людей.

– Пирит! Кто из вас Пирит? – Фаэт даже не посмотрел на людей.

– Я, – крупный золотой медленно встал. – Передо мной известный Фаэт Лучник?

Эльф устало кивнул.

– Да, да... Скорее, дракон. Доставь меня в долину, где приземлился летучий корабль золотого Драко!

Пирит непонимающе переглянулся с сородичем.

– Я не могу покинуть пост...

– Приказ сэра Деррека! – оборвал Фаэт. – Дело жизни и смерти!

Золотой дракон нахмурился.

– Мой всадник приказал доставить эльфа к северным границам?

Фаэт запрыгнул на спину Пирита. Тот едва успел прижать шипы к позвоночнику, чтобы не поранить всадника.

– Поторопись, пожалуйста! Я должен успеть!

Крылатый вздохнул.

– Ну, раз уж это так важно... Брасс, прими пост.

Второй золотой полушутя отдал честь крылом.

– Пост принят. Даю разрешение на взлёт.

– От хвоста! – засмеялся Пирит, приподнявшись для прыжка. Мощные крылья взвихрили воздух, небо рванулось навстречу, и двое бессмертных помчались на север.

Южный горизонт кромсали первые молнии. К Авалону приближался тайфун.

– Отлично... – Дарк зловеще усмехнулся. – Видимо, подсознание лучше меня самого знает, куда лететь.

Китана дрожала.

– Дарк, я боюсь!

– Не волнуйся, любимая. Больше я тебя в обиду не дам... – чёрный дракон оскалил клыки. – Но будь я проклят, если Сумрак достанется Рэйдену!

Дарк сорвал с шеи медальон статического поля.

– Тебе придётся постоять в стазисе несколько часов, – он нежно лизнул Китану в нос. – Магия амулета защитит от любой опасности.

Драконесса прижалась к своему дракону.

– Мне страшно...

– Кэт, – Дарк серьёзно посмотрел в глаза подруги. – Если с тобой что-нибудь произойдёт, я умру. А я очень не хочу умирать, Кити. Пока у меня есть ты, я буду бороться за жизнь против всего мира.

Он ласково погладил драконессу крылом.

– Амулет защитит лучше, чем смог бы я. Ты просто закроешь глаза... И через секунду всё кончится. Мы улетим на необитаемый остров, как хотели... Я проведу операцию и верну тебе здоровье, а затем... – Дарк улыбнулся. – ...а затем, сдержу своё обещание.

Китана слабо вздохнула.

– Какое?

– Подарю тебе сына по имени Тайфун.

Чёрный дракон помог Китане забраться в щель под огромным камнем. Драконесса свернулась клубком.

– Не рискуй, любимый, – попросила она.

– Риск не в моём характере. – серьёзно ответил Дарк. Нежно погладив крыло Китаны, он приложил амулет к сверкающему рогу и негромко произнёс:

– Активировать стазис, кодовое слово – сапфир.

Фиолетовая вспышка. Драконессу мгновенно окутала знакомая Дарку полупрозрачная пелена стазиса, непроницаемая для энергии и материи. Чёрный дракон угрюмо вздохнул.

– Спи, любимая. И ничего не бойся. Я скоро вернусь...

Сверкнули жёлтые глаза.

– Дай лишь отдать долги. – Дарк стремительно направился к видневшимся на северо-востоке горам. – У меня накопилось слишком много неоплаченных долгов!!!

От ярости и гнева дракон глухо рычал.

Пирит планировал в долину, в очередной раз восхищаясь грандиозным звездолётом. Фаэт же видел "Шторм" впервые, и корабль произвёл на эльфа шокирующее впечатление. Бессмертный воин потерял дар речи.

– Вижу Драко, – сообщил Пирит. – Рядом Тайга, Мрак, неизвестный золотой и четверо хроматовых. Один из них – почти ребёнок.

Потрясённый Фаэт заставил себя оторвать взгляд от сверкающей громады звездолёта.

– Вижу... Вижу, – эльф помотал головой. – Садись рядом с ними.

– Как скажешь, – Пирит уменьшил площадь крыльев и стремительно спикировал вниз. Только сейчас Драко и остальные драконы заметили гостя.

Фаэт спрыгнул со спины Пирита, едва тот коснулся земли. Не обратив внимания на мрачные взгляды, которым его провожали хроматовые, эльф остановился перед Тайгой.

– Фаэт? – драконесса удивлённо моргнула. – Что случилось?

– Рэйден жив!

Рассказ занял почти час.

Глава 26

Рассказ эльфа занял почти час. С каждой минутой драконы всё чаще переглядывались, понемногу крылатые окружили Фаэта плотным кольцом. Пирит не стал слушать рассказ и сразу улетел обратно, сославшись на устав.

Когда эльф замолчал, почти две минуты никто не нарушал тишины. Драконы разглядывали изумительный медальон и размышляли над невероятным рассказом.

– Как он назвал операцию, проведённую надо мной?.. – внезапно спросил Скай.

– Диктатор, – ответил Фаэт. – Маг говорил, что создал тебя Диктатором и намерен превратить Дарка в ещё более могущественное существо.

– Рэйден солгал, – коротко ответил синий дракон. – Власть досталась мне от родителей.

Поднял голову Мрак.

– Викинг не пострадал?

– Нет, – эльф покачал головой. – Но вёл он себя, прямо скажем, не слишком достойно.

Драко глубоко вздохнул.

– Итак, Сумрак находится в плену на острове грифонов; Дарк и Китана, скорее всего, мертвы; Рэйден, к несчастью, жив. Так или иначе, надо лететь на выручку.

– Я вызову электроплан! – Тайга рванулась в воздух. Остальные молча переглянулись.

– Говоря о Сумраке, ты имел в виду того самого легендарного дракона? – спросила Аракити.

– Да, – кивнул Фаэт.

Громадный золотой прищурил глаза.

– Как звали вождя грифонов?

– Оррлис.

Коршун сильно вздрогнул.

– Сколько ему было лет? – быстро спросила Тикава.

– Сумрак упоминал три десятилетия, значит Оррлису должно быть тридцать семь.

Гости из будущего зарычали.

– Слишком поздно... – Коршун ударил хвостом. – надо лететь дальше, в прошлое!

Фаэт встрепнулся.

– У вас есть машина времени?

Молчание.

– О чём ты? – осторожно спросил Драко.

– Рэйден просил передать, что из-за частого пользования машиной времени начинается темпоральная нестабильность, – Фаэт старательно выговаривал незнакомые слова. – По его словам, сминается само Пространство и это грозит страшными бедами.

Драко и Мрак быстро переглянулись.

– Ясно... – космонавт обернулся к Коршуну. – Вам нельзя лететь в прошлое.

Опасность.

– Посмотрим, – уклончиво отозвалась Тикава.

В это время в долину беззвучно опустился громадный серо-стальной диск. Тайга посадила электроплан рядом со звездолётом.

– В машину! – прогремел металлический голос. Фаэт, Коршун и Тикава попятнулись.

– Не бойтесь! – Тандер рассмеялся. – Это машина! А я такой управлять умею!

Драко решительно повернулся к Тикаве.

– Ты останешься здесь, смотреть за Тандером.

– Что?!

– Я не возьму его в дальнюю экспедицию. Тандер слишком опасен для самого себя и окружающих.

Коршун покачал головой.

– Тика летит со мной. А за Тандером мы присмотрим, не волнуйся.

Обиженный зелёный дракончик молча направился прочь от корабля. Драконы переглянулись.

– Тандер?...

– Я не полечу, – мрачно отозвался юный дракон. – Я слишком действую всем на нервы.

Драко почувствовал стыд.

– Тандер... – космонавт вздохнул. – Прости. Я слишком перенервничал из-за Таи...

– Хорошо, – Тандер немедленно вернулся. – Я понимаю.

Тикава со смехом обняла юного дракона.

– Совсем не изменился...

Тандер что-то спросил на родном языке, синяя драконесса ответила. Тем временем из люка электроплана выглянула Тайга.

– Летим или нет?

Первой в машину забралась Аракити.

Над островом грифонов едва занималась заря. Тайга так разогнала электроплан, что за ним тянулся огненный след раскалённого воздуха. Переполненная машина с трудом вмещала восемь драконов и эльфа; чтобы дать место Сумраку, Скай собирался вернуться в Даналон "своим ходом".

Сбросив скорость над морем, Тайга с разгона бросила машину под воду, желая немного остудить раскалённый металл. До отмелей доплыли по поверхности; затем

прекрасная драконесса подняла машину в воздух и плавно приземлилась на берегу. В полной тишине восемь драконов и эльф смотрели на громадный панорамный экран.

– Мрачное место, – Тайга поёжилась. Фаэт указал на чёрную точку в одном из утёсов.

– Пещера, откуда Дарк и Китана похитили детёнышей. А вон на той отмели грифоны поймали нас...

Драко развернул кресло к эльфу.

– Насколько развита их культура?

– Люди не сумели бы построить Дакайн. – твёрдо ответил Фаэт.

– Понятно... – золотой дракон бросил невесёлый взгляд на Мрака. – Что ты слышал о грифонах?

Бронзовый пожал крыльями.

– Умные звери, не больше.

– За две тысячи лет никто не обнаружил у грифонов разума... – задумчиво протянула Тайга. – И вдруг, за какие-то три десятилетия...

Из заднего ряда кресел послышался могучий голос Коршуна.

– Оррлис – сын хорошо знакомого мне грифона Аррахиса. И если сын хоть немного пошёл в отца, ждать можно чего угодно. Аррахис умный был, смелый очень. Слишком даже...

– Летим прямо в город, – предложил Скай. – Парочка выстрелов из энергопушки, и они сами отдадут нам Сумрака.

– Не отдадут, а немедленно прирежут в камере, – резко ответил Мрак. Скай задумался.

Тем временем Коршун и Тикава перекинулись парочкой фраз на родном языке и внезапно испарились. Остальные драконы с удивлением переглянулись.

– Куда они направились?! – Тайга тревожно повертела камерой. Внезапно Драко и Мрак одновременно схватили драконессу за руку.

– Стоп!

– Верни!

Изображение стремительно сместилось.

– Ого! – Тайга вскочила на ноги. – Я проверю!

– Сиди в машине! – Драко защёлкнул пояс стазиса и скрылся за дверью рубки. Недовольная Тайга вновь опустилась в кресло.

Скоро на панорамном экране появился золотой дракон. Все, затаив дыхание, следили, как Драко подлетел к огромному обломку скалы в конце отмели и наклонился. Включилась рация.

– Вы не поверите! Это Китана! – дракон помахал крылом. – Она в стазисе, точно как был Тандер!

Зелёный дракончик приподнялся от волнения.

– Драко, покажи!!!

– Позже, малыш... – космонавт огляделся. – Вижу Коршуна и Тикаву. Летят в направлении горной цепи на севере острова... Оттуда подымается дым!!!

Тайга молча рванула электроплан с места. Драко прямо на лету запрыгнул в люк и мощная машина помчалась к источнику теперь хорошо заметного дыма. Фэрт побледнел.

– Дакайн горит!

– Дарк... – прорычал бронзовый ареал– вождь. – Почему я не убил тебя десять лет назад!!!

Повсюду – на скалах, в воздухе – метались сотни грифонов. Одни пытались тушить горящие здания, другие рвали пылающие канаты, сбрасывая висячие мосты в стометровую пропасть... В воздухе стоял гром от криков и треска горящих зданий.

А высоко над пылающим городом, в гордом одиночестве парил огромный чёрный дракон.

Не издав ни звука, Скай испарился прямо из кресла. Драко, Тайга и Тандер в ужасе наблюдали за гибелью грандиозного города, каждую секунду боясь найти обгоревшие тела, но до сих пор не заметив погибших. Мрак и Аракити следили за

трагедией профессиональными глазами воинов.

Появление электроплана вызвало среди грифонов панику. Пернатые бросились врассыпную, несколько чётко организованных отрядов попытались атаковать машину, однако прервали нападение не коснувшись обшивки. Тайга по-прежнему не могла найти жертв пожара.

– Неужели никто не погиб?... – боясь надеяться, прошептала она.

– Похоже на то, – ответила Аракити. Королева жадно следила за гибелью города, стараясь не упустить ни одной детали.

Драко поднял камеру к небу и вскрикнул. Там шёл яростный бой между Скаем и неизвестным чёрным драконом. Крылатые маги обменивались потоками энергии, молнии рвали на части хмурый небосвод. Аракити яростно зарычала.

– Вверх!!!

На этот раз Тайга беспрекословно подчинилась. Электроплан взмыл навстречу небу, повиснув напротив сражавшихся драконов. Стало хорошо видно, что противник Ская – Дарк.

И тут в салоне раздался вопль.

– Это он!!!! – Тандер подскочил к экрану. – Он!!!!

– Кто?! – крикнул Драко.

– Тот, чёрный!!!! Который напал на корабль Тайги и убил Винга!!!

Драконы переглянулись.

– Дарк... – губы Мрака исказились в гримасе ярости. – Прощай.

Когтистые пальцы откинули защитный щиток с гашетки энергетической пушки.

На экране появился крестик прицела.

– Нет!!!

Тайга опоздала. Бывший навигатор стремительно навёл прицел на чёрного дракона и хладнокровно нажал гашетку. Электроплан тряхнула отдача.

Бешенный поток плазмы пролетел точно сквозь чёрного дракона. Тот, не обратив никакого внимания на выстрел, продолжил бой со Скаем.

В салоне повисла тишина. И внезапно Драко расхохотался.

– Это же голограмма! – капитан указал на "Дарка". – Обманка для грифонов!

Тайга ударила по сенсорам внешних громкоговорителей.

– Скай, прекрати! Ты дерешься с тенью!

Синий дракон повернул голову к электроплану.

– Знаю! – рявкнул он. – Я отвлекаю гада на управление призраком, чтобы грифоны успели спастись!

– Они уже спаслись, – вмешалась Аракити. – Возвращайся. Я знаю, как найти моего бывшего дракона.

Яростно зарывчав, Скай вернулся в салон. От него сильно пахло дымом и гарью.

– Что ты придумала, Кити?

Призрак Дарка за бортом продолжил размеренное парение. Аракити усмехнулась.

– Скай – доставь сюда Китану.

Пауза. Синий дракон зло рассмеялся.

– Умница, Кити! – электроплан вздрогнул, потеряв три тонны веса. Всего через минуту Скай вновь появился в салоне; рядом возникла окаменевшая драконесса, едва не отдавив хвост Аракити.

– Как ты делала, что мы слышали громовой голос снаружи? – резко спросила королева. Тайга машинально показала микрофон.

Аракити рассмеялась.

– А теперь учись, мой воин, как побеждать, не доставая меча из ножен. – она наклонилась над микрофоном.

– Внимание! – могучий голос разнёсся над пожарищем. – Говорит полновластная королева Тангмара, властитель всех северных народов, непобедимая Аракити. Немедленно очистить воздух!

Крики и шум немного утихли; грифоны в изумлении оглядывались на электроплан. Аракити быстро накрыла рукой микрофон.

– Скай, сейчас Дарк попытается уничтожить нашу машину, – глаза королевы сияли, – Сумеешь отразить удар?

– Да, – глухо ответил пилот. Внешнюю обшивку электроплана затуманило едва приметное, однако почти непроницаемое мезонное поле. Драконесса довольно кивнула.

– Дарк Танака, с тобой говорит Аракити. Уверена, ты меня помнишь...

Королева сделала многозначительную паузу.

– Китана у нас.

Некоторое время ничего не менялось. Внезапно призрак чёрного дракона бесследно исчез; далеко внизу, на высокой скале, появилась могучая фигура настоящего Дарка. Королева рассмеялась.

– Сработало...

– Аракити! – голос дракона прогремел куда сильнее динамиков. – Твой блеф не пройдёт.

Королева стремительно наклонилась к микрофону.

– Он уже прошёл!

– У меня Сумрак. – мрачно ответил Дарк. – Если он вам нужен, мы придём к компромиссу.

Тайга подвела электроплан к утёсу, где стоял чёрный дракон. Огромная машина зависла напротив крылатого мага.

– Дарк, послушай... – Драко отодвинул Аракити. – С каких пор мы стали врагами?...

– Не я напал на вас. – глухо ответил дракон. – Вы первые атаковали меня и захватили в заложницы мою подругу.

Мрак зарычал от гнева.

– Ты уничтожил город грифонов!!!

– И не убил ни единого жителя.

– Но зачем?... – в ужасе спросила Тайга. – Почему ты лишил их дома?!

Дарк сузил глаза.

– Я отобрал у своего врага то, чем он дорожил больше всего на свете. Хватит об этом; мне нужна Китана, а вам – Сумрак.

Аракити фыркнула.

– Не выйдет, Дарк. Ты не тронешь Сумрака; я хорошо помню, как ты преклонялся перед памятью этого дракона.

– А ты просто не сможешь причинить вред Китане, – почти спокойно ответил Дарк. – Стазис неподвластен даже Рэйдену.

– Неужели? – усмехнулась королева. – Плохо же ты меня помнишь... Скай, – она

повернула голову к своему дракону, – возьми эту каменную ящерицу и выбрось в центре какого–нибудь океана. Постарайся, чтобы там не было ни единого ориентира.

Скай восхищённо покачал головой.

– Кити, ты неподражаема!

– Учись, – рассмеялась королева. Затем вновь повернулась к микрофону. – Итак?

Что скажешь, волшебник Дарк?

Чёрный дракон бил себя хвостом.

– Хорошо, я отдам Сумрака. – Дарк в бешенстве скрипнул зубами. – Верните Китану, и я улечу из вашей жизни раз и навсегда.

– Ты никуда не улетишь, – холодно ответил крупный серо–стальной грифон.

Оррлис стоял в свободной позе, один, поднявшись на задние ноги и поигрывая длинным хвостом. По блестящим перьям бежали отблески пожара.

Дарк медленно улыбнулся.

– Ты всё же прилетел...

– За ошибки надо платить.

Грифон стиснул когти.

– Я ждал твоего возвращения, Танака. Я специально оставил тебе жизнь, зная, что ты вернешься отомстить за Китану...

– Глупо, – почти спокойно ответил чёрный дракон. Кивнул на догоравший город. – Ты заслужил это.

– Заслужил, – кивнул Оррлис. – Спасибо, что не стал губить невинные жизни моих сородичей.

Дарк зарычал низко, глухо. От мощи его рыка затряслась скала.

– Желаете сразиться честно или умереть быстро?

Грифон со странным полу– клёкотом, полу– смехом рванул из– под крыла хлыст.

– Жизнь дана всем одна! – очертания пернатого воина смазались. Оррлис двигался с такой быстротой, что нетренированный глаз просто не успевал следить.

Дарк беззвучно спрыгнул на довольно широкое, ровное как стол скалистое плато в пяти метрах под утёсом. Грифон последовал за ним.

– Остановитесь! – в голосе Тайги слышалась боль. – Не надо!

Дарк молча взглянул на огромный стальной диск, паривший над площадкой.

– Это наше дело.

– Точно, – сухо ответил пернатый вождь. Грифон извлёк из– под перьев сверкающую стальную насадку с тремя лезвиями и одел на кончик хлыста. – Один из нас сейчас умрёт.

– Только не надо красивых фраз, – поморщился Дарк. – Смерть всегда уродлива.

– И часто бывает неизбежной.

– Точно!

В следующий миг дракон и грифон бросились друг на друга.

Такого поединка Ринн ещё не видел. Искусство обоих воинов было столь отточено, что смертельный бой напоминал сложный, невероятно быстрый танец. Дарк был значительно больше и тяжелее грифона; Оррлис гораздо быстрее двигался и обладал типично кошачьей грацией. И дракон, и грифон сражались на смерть.

Всего через три секунды от начала поединка пролилась первая кровь. Хлыст Оррлиса ударил почти под невозможным углом и разодрал перепонку крыла Дарка более чем на два метра. Дракон не издал ни звука.

Страшные когти Дарка мелькнули в отблесках пожара, окрасив серебристую

шерсть в пурпур. Оррлиса отбросило на пять шагов назад, он ударился в скалу, вскочил, уклонился от удара хвостом, взмахнул оружием... Наблюдатели в электроплане видели, как сверкнули когти.

Кровь грифона фонтаном ударила в камень. Со стоном схватившись за остаток руки, пернатый воин рухнул на площадку, в отчаянии пытаясь отползти от хрипло рычавшего дракона. Резким ударом Дарк сломал Оррлису крыло.

– Когда ты напал на мою подругу, она молила о пощаде! – ноздри дракона раздувались от бешенства. – И ты отрубил ей крылья!

Страшный вопль разорвал жуткую, смертельную тишину над скалами. Удар Дарка сломал второе крыло окровавленного грифона.

– Ты сбросил её на камни и оставил умирать. – дракон схватил хрипящего Оррлиса за горло и поднял в воздух, перед собой, над пропастью, под звёздами. – Ты убил моего нерождённого ребёнка – за это я убил твою нерождённую мечту. А теперь узнай, каково было моей подруге!

Яростно зарывчав, Дарк швырнул окровавленного Оррлиса вниз, на скалы. Из многочисленных ран дракона фонтанчиками била кровь.

В электроплане Тайга ухватилась за Драко и в ужасе отвернулась, Тандер закричал. Скай, Аракити, Мрак и Фазт молча смотрели на экран.

Оррлис не долетел до дна ущелья. Падающее тело перехватила мощная золотая рука, принадлежавшая Коршуну. Держа грифона в когтях, отец Ская взмыл над площадкой и хмуро оглядел израненного Дарка.

– Доволен? – спросил он глухо.

Чёрный дракон устало рассмеялся.

– Кто бы ты ни был, прощай. Я отдал долг.

В следующий миг Дарк появился прямо в электроплане. Все отшатнулись.

– Сумрака держат в одной из камер главного подземного яруса. – чёрный дракон положил уцелевшее крыло на тело Китаны. – Прощайте.

Никто не успел помешать. Мигнул сиреневый свет, взвихрился воздух, и Дарк пропал. Вместе с ним пропала Китана.

Аракити в бешенстве ударила хвостом.

– Проклятие!!!

Скай не успел ответить; в электроплане появился Коршун. От него пахло сильным, сладковатым запахом крови.

– Кто–нибудь, позаботьтесь о птице. – спокойно сказал дракон.

Тайга опомнилась первой. Схватив трепещущее тело Оррлиса, она исчезла за дверью рубки. Остальные недоверчиво смотрели на Коршуна.

– Почему ты не помешал? – едва слышно, яростно спросил Скай.

– Этим двоим было за что ненавидеть друг–друга.

Золотой дракон внимательно оглядел космонавтов.

– Мы с Тикой встретили кое–кого в горах. Немедленно забирайте Сумрака и возвращайтесь в долину, дорога каждая секунда.

Драко и Мрак тревожно переглянулись.

– Что случилось?

– В горах мы встретили сами себя. – коротко ответил Коршун. – Они предупредили об опасности. Тика уже вернулась домой, готовить драконов к срочному переселению, я сейчас улетаю ей на помощь. Тандер – иди сюда.

Зелёный дракончик молча послушался. Что–то в голосе Коршуна напрочь лишило его желания возражать.

– Вы должны вернуться в корабль и немедленно лететь на Дракию, – золотой дракон говорил сухо, чётко. – скоро Ринн исчезнет из вашего мира и те, кто не успеют улететь, никогда не вернуться домой. Скай – ты со своей подружкой полетишь на Дракию. Мы больше никогда не увидимся, потому что я и Тика остаёмся здесь. Прости, сын, но так надо.

Аракити невольно прижалась к своему дракону. Ощущение страшной, непоправимой катастрофы достигло болевого предела.

– Что за опасность? – мёртвым голосом спросил Драко.

Коршун помолчал.

– Начинается темпоральный шторм.

Глава 27

Очнувшись, Китана взглянула на своего дракона и вскрикнула.

– Дарк!!! – драконесса в ужасе отшатнулась. – Что с тобой?!

Крылатый нежно обнял подругу уцелевшим крылом.

– Я отдал главный долг, Кити. – от изнеможения и потери крови Дарка шатало.

– Твои раны и боль отомщены.

Китана с содроганием оглядела израненного дракона.

– Небо... – она принялась вылизывать раны Дарка. – Где мы?

– На острове, Кити. – чёрный дракон жмурился от боли. – Я отыскал далёкий, одинокий остров...

Дарк мучительно царапнул когтями песок.

– ...здесь... мы с тобой... будем жить...

Головокружение усиливалось с каждой секундой. Дарк ещё не умел самоизлечиваться магией, и даже не знал что такое возможно; а полученные им раны были весьма серьёзны. Китана в отчаянии огляделась.

– Ты умираешь!

– Вздор... – дракон сделал попытку улыбнуться. – И... не в таких переделках... –

Дарк потерял сознание от усталости и потери крови.

Из глаз Китаны полились слёзы.

– Помогите... – она в отчаянии пыталась остановить кровь, но рана в крыле была слишком широкой. – Кто–нибудь, помогите!..

Никто не ответил. Китана в бешенстве подняла голову к небу.

– Будьте вы про... – слова застряли в горле. Высоко в небе, на огромной скорости летела громадная крылатая машина, удивительно похожая на колоссального серебряного дракона.

Драконесса вскочила.

– На помощь!!! – она бросилась по пляжу, отчаянно ударя крыльями в напрасной надежде взлететь. – Помогите!!!! Стойте!!!!

Позади Дарк приподнял тяжёлую голову над песком.

"Китана зовёт на помощь?!.."

Мысль придала сил. Дракон привстал, окинув взглядом побережье и небо.

"Корабль... Они нашли нас!!!"

Собрав последние силы, Дарк сформировал молнию и послал её в серебристую машину. Сил не хватило, молния погасла не долетев; однако пилот неизвестного аппарата заметил вспышку. Китана радостно закричала.

– Сюда!!! – она бежала по песку, размахивая крыльями и счастливо смеясь. – Скорее!!!

– Кити...

Драконесса замерла. Хрипло дыша и дёргая хвостом, к ней полз Дарк. В жёлтых глазах пылала ярость.

– Прячься!... – прохрипел дракон. – Там... враги...

– Это машина Драко!

– Да... – вконец обессилев, чёрный дракон рухнул наземь и застонал. – Я... теперь их враг...

Между тем громадный аппарат плавно опустился на пляж в трёх сотнях метров от драконов. В борту широкой клиновидной кабины распахнулся люк.

– Дарк?!! – на пляж выпрыгнул молодой синий дракон и быстро подлетел к раненному. – Что с ним?!

Китана тревожно оглядела гостя.

– Ты кто?

– Волк Аррстар, Дарк знает меня... – крылатый махнул в сторону корабля. – Селена, открой пассажирский отсек! Нужна помощь!

Весь борт цилиндрической "шеи" стального дракона плавно поднялся. Оттуда показались головы нескольких крылатых.

– Что случилось?...

– Кто это?!

– Это же сам Танака!

– Гром, как ему досталось...

– Раз– два, взяли!

– Осторожно, крыло...

– Не мешай, девочка!

Десять драконов быстро затащили потерявшего сознание Дарка в салон, надели на него дыхательную маску и уложили в одну из трёх автоматических реаникамер, имевшихся в каждом транспортном средстве с корабля "Шторм". Китана прилегла на толстый ковёр рядом с камерой.

– Внимание, все по местам – стартуем! – детский голос заставил драконессу вздрогнуть. Пока она озиралась в поисках ребёнка, крылатые с шумом и смехом расселись по креслам. Борт катера плавно закрылся.

В отсеке загорелся мягкий желтоватый свет. Беззвучно поднявшись в воздух, огромный катер набрал крейсерскую скорость и вернулся на курс. Из кабины пилотов показался Волк.

– Кто ты? – спросил он Китану, опустившись рядом. Драконы притихли.

– Подруга Дарка...

– А– а, твоё имя Китана, верно? – Волк внимательно оглядел синюю драконессу. Вздрогнул. – А что с твоими крыльями?

Усталая Китана слабо улыбнулась.

– Немного поранила. Сейчас новые растут.

– Небо... – Волк отшатнулся. Сидевшая ближе всех зелёная драконесса прищурила глаза.

– Ты ждёшь ребёнка?

Китана поникла.

– Уже не жду...

– Но тогда нужна операция!

Вздых.

– Мы с Дарком больше не живём с людьми.

Зелёная драконесса решительно открыла вторую реаникамеру.

– Вот что, дорогуша. Залезай туда и не двигай крыльями, пока не заснёшь.

Китана отпрянула.

– Я не...

– Быстро!

Волк осуждающе взглянул на драконессу.

– Флэр, не дави так. Китана, тебе нужна медицинская помощь. Эта камера – волшебная, она умеет лечить какие угодно недуги. Поспишь там денька четыре и проснешься вместе со своим Дарком – но уже здоровой... Это безопасно и совсем не больно!

Синяя драконесса колебалась.

– Не бойся, мы друзья!

Решившись, Китана перелезла через бортик и удивлённо вздохнула, когда тёплый биораствор ласково коснулся чешуи. Волк протянул ей маску.

– Как только закроется крышка, ты заснёшь, а когда все болезни и раны организма будут излечены, камера сама откроется и разбудит тебя.

– Магия? – Китана вспомнила озеро жизни и улыбнулась.

– Что ты! – Волк гордо оглянулся на друзей. – Наука.

Драконесса со вздохом погрузилась в биораствор. Встроенные насосы автоматически откачали излишек жидкости.

– Приятных снов! – весело пожелала Флэр. Китана была уже в маске, поэтому лишь кивнула в ответ. Массивная крышка реаникамеры закрылась.

Немного пообсуждав спасение Дарка, крылатые вернулись к прежнему занятию – яростному спору по поводу плана Негоро освободить людей– рабов Тангмара. Одни предлагали организовать это как внутреннее восстание, а потом снабжать восставших любой помощью. Другие настаивали на личном участии драконов в будущей революции. Волк, разумеется, принадлежал второй группе.

Управляемый Селеной катер мчался на север. Драконы летели проверить, не причинил ли Коршун вреда Тайге.

Утро пленники встретили совершенно закоченевшими. Кабы не дракон, Стан и Казад могли и не проснуться; всю ночь Викинг согривал их крылом. Сам дракон едва не заledenел насмерть.

Едва Солнце поднялось над горизонтом, воздух у скалы закрубился чёрными вихрями. Как всегда, Рэйдэн возник бесшумно.

– Начинается темпоральный шторм, – в голосе мага отчётливо звучал страх. – Я пока не встречался с этим явлением, поэтому не желаю рисковать. Сейчас я перенесу вас на твёрдую землю; однако не покидайте района пещеры, дождитесь Фаэта.

Гном угрюмо сплюнул.

– С чего это ты подобрел?

– Я покидаю Ринн, – холодно ответил Рэйдэн. – Возможно, навсегда. Не хочу служить причиной гибели ещё троих.

Мелькнул сиреневый свет, и пленники едва не потеряли сознание; они очутились на той самой площадке, где ночью отдыхал Дарк. Викинг ошарашено огляделся.

– Ух ты!

– Не ух ты, – оборвал маг. – Вылечить твоё крыло я уже не смогу, сил почти не осталось. Хочешь снова летать – иди к тому самому озеру, где уже бывал; Охранник отключён.

Рэйдэн обернулся к рыцарю.

– Фаэт непременно вернётся вместе с драконами. Дождитесь их. Передайте Драко или Тайге, что Рэйдэн был вынужден бежать с планеты. О причинах они уже знают.

Стан тяжело дышал.

– Я не стану помогать твоим планам, Рэ...

– Не хочешь – не надо, – оборвал маг. – Я улетаю, мне – то уж точно всё равно. Однако Драко и Тайга симпатичные малыши, и будет жаль, если они погибнут. Ясно?

Не дожидаясь ответа маг испарился. Человек и гном переглянулись.

– Станный он тип. – подвёл итог Казад. Викинг энергично кивнул.

До вечера рыцарь и гном сходили в ближний лес, проверить грифонов. Те давным-давно отвязались и вели жизнь вольных охотников; на зов прилетел только

один, некрупный бело– золотой. Остальные решили сохранить свободу.

Вечером из пещеры выбрался радостный Викинг, помахивая почти зажившим крылом. Озеро поразило дракона до глубины души.

– Как думаю, сколько наших могли бы спастись, будь в Даналоне хоть одно такое озеро... – Викинг мрачно покачал головой. – Рrrrrr...

Ночь провели у костра, натаскав дрова из ближней рощи. Голодный Викинг заикнулся было зарезать грифона, но выражение ужаса в глазах воинов живо объяснило ему разницу между грифоном и курицей. Крылатому пришлось лететь на охоту почти в полной темноте.

Утром начался темпоральный шторм, и стало ясно: Фэзт не прилетит.

Катер плавно опустился в долину, недалеко от звездолёта. Волк и Флэр с тревогой оглядели пустынную землю.

– Никого нет?...

– Сель, попробуй вызвать Драко.

Из пилотской кабины выглянула драконочка.

– Я со вчерашнего вечера пытаюсь это сделать. Радио не работает, какие– то помехи в воздухе.

Драконы тревожно переговаривались. Почему– то никому даже в голову не пришло покинуть катер; крылатые неосознанно чувствовали страшную опасность и инстинктивно искали укрытие. Надёжные ситановые стены катера придавал им уверенности.

– Сель, ты пробовала все варианты? – на всякий случай спросил Волк.

– Ещё бы... – драконочка вздохнула.

– А в главном корабле есть более мощные рации? – спросил Канг.

Селена встрепенулась.

– Конечно! Я сейчас, – она скрылась в кабине. Волк и Флэр направились следом.

Из динамиков доносились шипение и хрип, индикатор уровня приёма скакал словно помешанный. Селена покрутила регулятор направления антенны.

– Мозг, это борт– 2... Отвечай...

Голос Главного Компьютера был едва понятен.

– Нарушена радиосвязь...

– Мозг, где Тайга?! – закричала Сель.

Долгая пауза. Внезапно из хрипов и свистов эфира послышался знакомый голос. Изображение так и не появилось; видеоканал использовался для избыточного кодирования передачи.

– Селена, это ты?... Электроплан не может летать, что– то происходит с магнитным полем планеты! Мы застряли посреди океана, не можем вернуться! Где вы?

– Мы у звездолёта! – драконочка в тревоге хлестала хвостом. – Тая, как вам помочь?

Тайгу сменил могучий голос Ская.

– Никуда не улетайте, я сейчас буду там... – через три секунды в люк сильно постучали. Изумлённые драконы переглянулись.

– Сель, открой, – Флэр недоверчиво потрясла головой. Бриллиантовая драконочка коснулась сенсора, массивный люк плавно раскрылся.

Скай ворвался в катер как ураган. От крылатого мага пахло гарью.

– Большие неприятности, – бросил он поражённому Волку. – Малышка, пропусти...

Бывший пилот стремительно пробежал когтями по сенсорному полю.

– Фалькорр. Ручное управление, отменить ограничения на скорость.

– Вас понял, – мягко ответил локальный компьютер.

– Пристегнитесь! – через плечо бросил Скай. Катер рванулся в воздух.

Никто не заметил, как следом за синим драконом в люк проскользнула почти невидимая тень.

Электроплан легонько покачивался на волнах. Все драконы и эльф покинули рубку и сидели на мокрой обшивке, ожидая катер. В воздухе, как перед грозой, ясно ощущалась тревога.

Ожидание немного скрашивал Сумрак. Бриллиантовый был в отличном настроении, шутил и смеялся, пытаясь отвлечь драконов от тревожных мыслей. Аракити и Мрак во все глаза разглядывали легендарного революционера.

– И вот, лечу я значит над вулканом, и вдруг навстречу – шторм. Ну, думаю, крышка. А складывать крылья неохота...

– Сумрак, – Драко поднял голову. – Прости, но нам сейчас не до шуток.

Бриллиантовый дракон помолчал.

– Не надо бояться темпоральных волнений, – Сумрак стал серьёзен. – Это опасно, согласен, однако в отличие от ядерных войн, например, не грозит гибелью планете. Шторм перемешает линии времени, разбросает этот сектор Галактики по параллельным мирам... Но ни одна линия не исчезнет, даже та, в которой Ринн был уничтожен ядерной войной и через сорок тысяч лет родился Коршун.

Тайга непонимающе нахмурилась.

– Не понимаю...

Сумрак усмехнулся.

– Время, мои дорогие – не река из прошлого в будущее. Это шахматная доска.

Он провёл когтем по металлу, словно обрисовывая контуры клеток.

– Пешки ходят лишь вперёд; они неспособны изменить направление или отступить. Фигуры ходят в любом направлении, но лишь от клетки к клетке...

Мрак прищурил глаза.

– Но есть и кони.

Бриллиантовый весело рассмеялся.

– Верно, старик. Ещё в шахматах есть фигура, способная прыгать из клетки в клетку, из мира в мир, с одной линии истории на другую. Между прочим, единственная фигура, от шаха которой нельзя закрыться.

Тайга растерянно моргнула.

– Но время – непрерывная функция!

– Почему? – прямо спросил Сумрак. – Разве на твоих глазах не произошёл обрыв причинности?

– Н– нет...

Мрак рассмеялся.

– Я уже понял.

– Тогда объясни им.

– Хорошо, – согласился бронзовый. – Объясню.

Тайга непонимающе переводила взгляд с одного на другого.

– Что вы хотите объяснить?...

Бронзовый ареал– вождь наклонился вперёд.

– Тая, кто такой Скай? – быстро спросил он.

Молчание.

– Сын Коршуна.

– Откуда взялся Коршун?

Драко поднял голову.

– Из линии истории, в которой Ринн погиб от ядерного удара.

– Как полагаешь, эта линия возможна?

Молчание.

– Странно...

– Именно, – вставил Сумрак. – Время – странная штука. Я изучал его все восемь лет, пока жил в пещере Рэйдена.

Мрак подмигнул космонавтам. Сумрак ещё не знал, кто пилотирует катер.

– История, в которой появится Коршун – невозможна. Но что произойдёт, если исчезнет Коршун?

Радостный блеск глаз. Теперь подняли головы и остальные драконы.

– Исчезнет Скай! – Драко вздрогнул.

– А что произойдёт, если Скай исчезнет?

Тайга распахнула крылья.

– Мы не полетим на Ринн...

– ...и не изменим историю, и Ринн погибнет. Через сорок три тысячи лет у Коршуна родится Скай, ты его похитишь, вы полетите на Ринн...

Драконесса широко раскрыла глаза.

– Ой...

– Точно, – рассмеялся Мрак. – Как видишь, если время непрерывно, вся наша история просто не могла произойти. Таким образом, темпоральный шторм всего лишь перемешает различные линии истории, но оборвать хоть одну – о, нет.

– Изменить будущее невозможно, Тайга. – спокойно добавил Сумрак. – Можно лишь сыграть другой ход, изменив расположение фигур на одной, всегда одной и той же доске...

Мрак тяжело посмотрел на Сумрака.

– Но выиграть эту партию не сумеет никто, – угрюмо сказал бронзовый. Бриллиантовый медленно опустил голову.

– И хорошо.

Аракити, которая слушала беседу вполуха, внезапно указала на горизонт.

– Летят!

Драко и Тайга смотрели, как вдали пропал верный электроплан. В этой машине для обоих закончился целый жизненный этап, там они начали новую жизнь. Тайга положила голову на плечо Драко.

– Что ждёт нас впереди...

– Мы никогда не узнаем, – спокойно ответил космонавт. – И я рад этому.

Пассажирский отсек катера был переполнен. Двадцать три дракона в двадцатиместном салоне старались не наступать друг другу на хвосты, многие сидели в креслах. Катером управлял Скай.

Забывший обо всём Сумрак обнимал свою дочь, тихо расспрашивая о годах без отца. Селена плакала. Хотя драконочка так и не нашла свою мать, Тайга полагала, что

подруга Сумрака была перемещена во времени – все факты таинственного исчезновения подтверждали теорию. Объяснение успокоило Сель.

Сейчас, вспомнив об этом, Тайга встрепенулась.

– Драко, мы должны успеть найти мать Селены!

Капитан кивнул.

– Я займусь этим, пока ты будешь готовить "Шторм" к отлёту.

Неожиданно Сумрак повернул голову к золотому дракону.

– Нет. Я сам.

Космонавт медленно кивнул.

– Хорошо... Мрак, что делать с Викингом?

Бронзовый вздохнул.

– Я останусь на Ринне. Здесь все мои дети, семья... – он мучительно покачал головой. – Я не могу их бросить.

– Я тоже останусь! – Волк решительно шагнул вперёд. – Это мой дом, к тому же... – зелёные глаза полыхнули яростью, – я ещё не отдал всех долгов.

Мрак опустил голову.

– Да, мы останемся.

– А я – нет... – Аракити усмехнулась. – Теперь я дракон. Хотелось бы прибрать к рукам... когтям планетку побольше.

Из рубки донёсся смех Ская. Драко помолчал.

– Кто летит с нами? – спросил он, оглядев крылатых. – Помните, возврата не будет.

Драконы переглядывались. То один, то другой тяжело вздыхали, отводили глаза. Ответила лишь Флэр.

– Мы остаёмся.

– Ринн нуждается в помощи, – словно извиняясь, добавил Канг.

Тайга грустно улыбнулась.

– Мы оставим вам всё, что можно будет снять с корабля...

– Не надо, – покачал головой Волк. – Ареал Ринн должен научиться жить самостоятельно. У нас есть древний звездолёт из пещеры и остатки корабля Мрака, есть память о гостях с Дракии...

– И свобода, – тихо добавила Флэр. Волк с улыбкой притянул её крылом.

– Что ещё хотеть дракону?...

Катер мчался над бесконечной степью. Впереди, позади, со всех сторон бушевала гроза.

Глава 28

Темпоральный шторм начался в конце 3214 года по летоисчислению Дракии. Позже, уцелевшие цивилизации назовут его Катаклизмом; тогда же никто не знал, что произойдёт с миром.

Подготовка к старту шла полным ходом. Драко и Тайга выгружали из звездолёта все возможные механизмы, освобождая место для образцов с Ринна. Сумрак и Селена на несколько минут отправились в прошлое и вернулись оттуда втроём, помогая идти раненной драконессе. Лицо Сумрака было страшным; он был вынужден смотреть, как охотник поймал Селену номер два и подрезал ей крылья. К счастью, дракону хватило выдержки и парадокса не произошло.

Скай и Аракити не вылезали из корабля. Пилот проверял все системы вручную, предвидя, что "Шторму" предстоит встреча с настоящим штормом; Аракити жадно изучала историю Дракии. Бывшая королева Тангмара то и дело фыркала.

Остальные драконы, включая Мрака, давно улетели предупредить жителей Ринна о надвигающейся катастрофе.

Когда затуманилось небо, и прямо в пространстве прошла первая, ещё слабо заметная волна искажений, звездолёт был почти готов к старту. Драконы в ужасе смотрели, как сквозь пространство катится мягкая волна, похожая на струение горячего воздуха над костром.

– Мы что– то упустили из вида... – Тайга дрожала.

– Стартуем, – резко приказал Драко. Грандиозный звездолёт беззвучно взмыл навстречу беснующемуся небу.

Вторая волна искажений достала "Шторм" в космосе. Вцепившись в подлокотники кресел, драконы следили как материя корабля пропускает сквозь себя мягкие волны и колышется несокрушимый ситан. На пульте управления вспыхнула целая россыпь красных огоньков.

– Мы лишились всех атомных реакторов, – Скай лихорадочно работал с управлением. – До прохода следующей волны сто двадцать секунд, готовьтесь!

На панорамном экране бесшумно гасли звёзды. Тайга судорожно прижималась к Драко, впрочем тот и сам дрожал. Грандиозность катастрофы поражала воображение.

– Поверни корабль дюзами к Солнцу! – внезапно рявкнул Сумрак. – Звезда может взорваться как сверхновая!

– Проклятие!!!

Скай вцепился когтями в пульт.

– Третья волна! Держитесь, даю ускорение!

В космосе звуки не слышны. Иначе гром от заработавших на полную мощность двигателей звездолёта снёс бы половину планеты. "Шторм" рванулся вперёд, ускоряясь с трёхсоткратной перегрузкой; Скай вёл корабль прямо к звезде.

– Что ты делаешь?! – Сумрак и Драко вскочили.

– Звезда ослабит волну, иначе нам не выдержать!!!

Звездолёт мчался по баллистической траектории, стремительно сближаясь с пятой планетой системы. На голубоватом диске виднелись спирали облаков и... и расходящиеся круги третьей волны. Вид планеты напоминал пруд, куда бросили камень.

"Шторм" встретил волну на орбите. На этот раз исказились не только очертания корабля, но и тела самих космонавтов. Тайга и Аракити в ужасе закричали.

– Проклятие!!! – когда волна прошла, Скай уже стоял у пульта. – Двигатель! Рабочее тело прекратило реагировать на поле реактора!

Завыла сирена, включились аварийные лампы. Драконы нервно оглядывались.

– Запускай гипердвигатель!

– Скорость слишком мала, гравитация планеты разорвёт корабль!

Драко вскочил.

– Выстрели магнитный якорь по курсу, быстро!

– Что? – Скай изумлённо обернулся. – Зачем?!

– Я разгоню "Шторм" гравитационным манёвром вокруг планеты!

Капитан бросился прочь из рубки. Тайга – следом.

– Тая? – Драко стремительно облачался в скафандр, стоя у второго электроплана. – Немедленно назад!

– Ха... – драконесса прыгнула к своему скафандру и принялась одевать его. –

Как же.

Драко защёлкнул шлем. Резко ухватил Тайгу за руки.

– Я не позволю, – сказал он твёрдо.

– Я не послушаюсь, – столь же твёрдо ответила драконесса.

Несколько секунд они молча смотрели друг другу в глаза.

– Я люблю тебя, Тая.

– Я тоже.

Драконы на миг обнялись.

– Сделаем это!

– Будь ты проклят, космос... – космонавты запрыгнули в электроплан. Они не заметили, как в последнюю секунду перед закрытием люка странная, почти невидимая тень забросила в машину один из защитных стазис– поясов.

– Скай, открой шлюз!

На экране появилось искаженное штормом изображение рубки.

– Драко, это самоубийство!

– Нет, это долг капитана. – твёрдо отозвался дракон. Тайга кивнула.

– И его подруги.

– Я не дам вам...

Драко молча разбил стекло над клавишей аварийного старта. Сильный взрыв выбил заслонку энергетического шлюза; поток воздуха из корабля подхватил электроплан и выбросил в космос. Драконов прижало к сидениям.

– Держись, Тая... – магнитные поля сходили с ума. Электроплан бросало из

стороны в сторону, словно при настоящем шторме на море. Драко подключил компенсатор гравитации.

В тот же миг наступила невесомость. Созвездия продолжали прыгать по экранам, машину мотало как щепку на волнах, но внутри это не ощущалось. Космонавты переглянулись.

– Четырнадцать минут, потом компенсатор сгорит, – напомнила Тайга. Драко молча рванул электроплан по курсу "Шторма".

Перед кораблём на десятикилометровом ситановом тросе уже плыл магнитный якорь. Подведя машину к массивной насадке, Драко состыковался и подключил электроплан к главному реактору звездолёта. По кабелю рванулась энергия.

– Три минуты до четвёртой волны...

Электроплан застонал, словно живой дракон. Магнитные поля выворачивали машину наизнанку, сто семнадцать тысяч тонн звездолёта висели на ситане невероятной нагрузкой. Драко выжал регулятор тяги до упора.

– Выдержи, пожалуйста...

Машина держалась. Разгоняясь с трёхкратной перегрузкой, электроплан тащил громадный звездолёт к планете, готовясь обернуться вокруг векторов магнитного поля на полюсе и вышвырнуть "Шторм" обратно в космос подобно камню из пращи. Обшивка аппарата трещала от напряжения.

– ...вернитесь... – по рации доносился лишь хрип и обрывки слов. Тайга выключила динамики.

– Вот мы и дождались уединения, – сказала она невесело. Драко притянул драконессу крылом.

– Почему ты не осталась?...

Тайга рассмеялась.

– Пропустить такое приключение? – она нежно лизнула Драко в нос. – Как там сказал Оррлис?...

– "Жизнь дана всем одна"... – прошептал золотой дракон.

– И свою я хочу прожить рядом с тобой.

Тайга захлопнула забрало скафандра.

– Держись, Дракоша. Скоро корабль развалится.

Драко молча управлял машиной, не замечая, как по рукам течёт кровь из судорожно стиснутых когтей.

Скай бил хвостом в пол рубки. Методично, со всей силы. Металл уже заметно прогнулся.

– Я спасу их. Я спасу их. Я спасу их!!!!

– Они жертвуют собой ради нас! – Сумрак схватил дракона за крыло. – Ты подведёшь их, сделаешь жертву бессмысленной!

– Я НЕ МОГУ!!! – прорычал Скай. От муки в его глазах стало не по себе даже Аракити. – НЕ МОГУ ИХ БРОСИТЬ!!!

– Мы вернёмся за ними... – Селена плакала. – Мы вернёмся за ними, Скай... Обязательно!

Пилот схватился за голову.

– Тая... Драко... Нет...

– Управляй кораблём!!! – прорычал Сумрак. Окаменевший от горя Скай повернулся к пульту.

– Скорости не хватит.

– Рискни!

"Шторм" уже заворачивал по векторам полей планеты. Гравитационная праща готовилась выстрелить.

– ...старт... – голос Драко из приёмника был почти неслышен. – ...старт!...

Корабль затрещал. Из глубин Галактики надвигалась четвёртая волна искажений, и всем было ясно – звездолёт не выдержит. Скай положил руки на пульт.

– Антенна не готова. Мы не попадём на Дракию.

– Лети отсюда!!! – закричала Аракити. – Скорее!!!

В экранах было видно, как заколыхалось Солнце. Волна прошла звезду, ничуть

не замедлив бега.

– Прощайте... – Скай закрыл глаза. Коготь синего дракона повернул ключ гипердвигателя.

Страшный рывок звездолёта разорвал обшивку электроплана, выдрав магнитный якорь вместе со стыковочным узлом. Драко и Тайгу выбросило в открытый космос.

– Они сумели! – драконесса радостно засмеялась. – Сумели!!!

Скафандры вместе с обломками электроплана продолжали лететь по орбите пятой планеты, сверкающая комета звездолёта быстро пропала во тьме космоса. Драко огляделся.

– Не может быть! – он схватил проплывавший мимо предмет. – Тая!!! Смотри!!!

Сквозь помехи от шторма донёсся удивленный голос Тайги.

– Мой пояс!!! Откуда?!

Драко резким движением повернулся в сторону драконессы и включил реактивный ранец. Скафандр плавно изменил траекторию.

– Тая, помигай фонарём!

Ориентируясь на свет, дракон подлетел к драконессе и врезался прямо в неё, тормозя движение массой второго скафандра. За забралом блеснули синие глаза.

– Тебя сбросит на планету в стазисе... – Драко лихорадочно одевал пояс на скафандр Тайги. – Там можно дышать, ты не погибнешь!!!

Драконесса покачала головой.

– Или мы вместе, или никто.

– Не смей!!!

Тайга расстегнула ситановые застёжки пояса и прижалась к Драко всем телом. Намагниченные электронные буреи скафандры крепко сцепились.

– Мы вместе, – мягко повторила Тайга. Глаза драконессы сверкали за антибликовым покрытием забрала.

Драко помог ей растянуть пояс до предела.

– Обними меня.

Тайга прижалась к Драко покрепче. Золотой дракон обернул пояс вокруг обоих скафандров и стянул концы; между пряжками осталось не меньше метра.

– Придётся падать в таком вот виде... – пошутил он. Тайга слабо улыбнулась.

– Поставь автоотключение стазиса на месяц... Скорее, волна уже здесь!!!

Драко лихорадочно переключил пояс на непрерывное поле, повернул регулятор таймера на месяц вперёд и щёлкнул тумблером. Генератор сработал с замедлением в одну секунду.

А ещё через сорок секунд окаменевших драконов догнала четвёртая волна темпорального шторма.

Космический корабль "Шторм" вышел из гиперпространства в межгалактическом пространстве. Потрясающий вид спиральной Галактики заставил космонавтов стиснуть когти, судорожно выпустить воздух, широко раскрыть глаза. Аракити ахнула.

– Это что?!...

– Наш дом, – мёртвым голосом ответил Скай.

Бросив кресло пилота, он отошёл в угол рубки и опустился на пол, накрыв голову крылом. Поколебавшись, Аракити опустилась с ним рядом.

– Они совершили подвиг... – королева неумело попыталась утешить своего дракона. Скай дрожал от боли и горя.

– Где мы? – несмело спросила Селена. Сумрак глубоко вздохнул.

– В безопасности.

Израженный, потерявший двигатели корабль парил в шестистах тысячах парсек от Дракии.

В грузовом отсеке "Шторма" стоял последний оставшийся катер. Волна покалечила даже его, стройный аппарат был смертельно ранен. Впрочем, летать ему больше не требовалось.

Высокая чёрная фигура неподвижно стояла у иллюминатора, глядя на Галактику вдали. Тонкие, очень длинные пальцы поглаживали массивную крышку реанимационной камеры, где спал Дарк.

– Шах и мат, Вселенная. – негромко произнёс голос.

Эпилог

СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ,
ГОТОВИТ ПРОСВЕЩЕНЬЯ ДУХ...

...Шах и мат, Вселенная.

На этом можно поставить точку. История Дней Гнева завершена, дальше начинается история Катаклизма и эпоха Диктаторов – а это, как любил говорить один дракон, уже совсем другая история.

Полагаю, многие уже догадались, кто я такой. Теперь, когда книга осталась позади, можно видеть, что Автор не солгал; Дарк Танака, будущий Чёрный Диктатор, действительно далеко не главный герой.

Я мог бы рассказать, как мы со Скаем и Сумраком чинили звездолёт прямо в космосе. Как годами прыгали по Галактике, в надежде приблизиться к Дракии – но

встречая лишь хаос и остатки Катаклизма...

Я мог бы написать настоящую детективную повесть о призраке на звездолёте. Мы почти тридцать лет провели в космосе, так и не обнаружив его; призрак соизволил явить себя только на орбите Дракии. Так или иначе, последняя волна Катаклизма нас зацепила; вернувшись наконец домой, мы обнаружили что там прошло лишь три года, и Вторая Экспедиция – навигатором которой был Мрак – отправилась на поиски пропавшего "Шторма" всего за год до нашего возвращения.

Скай немедленно организовал спасательный корабль. Бросившись на выручку Драко и Тайги, мы обнаружили... вернее, мы не обнаружили Ринн. Из двадцати одной планеты в системе остались только семь, сменивших орбиты из-за гравитационных возмущений. Ни Ринна, ни пятой планеты – которую много лет спустя назовут Уорр – мы не нашли.

В те годы время, казалось, летело гораздо медленней, чем сейчас. Отчёт Первой экспедиции перевернул Дракию вверх дном. Всего за век цивилизация драконов несказанно изменилась.

Скай и Аракити к тому времени уже вошли в Совет Вождей и уверенно двигались к осуществлению своей мечты об Империи, а я в те годы ещё не стал их врагом.

Затем были долгие, долгие века работы. Мы боролись с последствиями Катаклизма, восстанавливали миры, перекраивали расстановку сил в Космосе... Тогда мы впервые встретили могущественную космическую цивилизацию с самого края Галактики. Даже Рэйден, который одиноко жил в новой чёрной башне на Дракии, был потрясён, узнав когда-то созданных его сородичами пардов.

И всё это случилось почти тысячу лет назад. Я мог бы рассказать о войне Ская против могущественного чародея Алгола, о том, как Алгол украл машину времени и попытался убить своего врага задолго до рождения, приказав некому дракону по имени Тургон перебить всех детей прадеда Коршуна... Я мог бы рассказать, как в один действительно прекрасный день к нам вернулись Драко и Тайга – повзрослевшие, изменившиеся, но все столь же прекрасные. Ещё не написана повесть о приключениях Викинга и Мрака, которые сумели построить звездолёт и вернуться в наш мир через аномалию К-вихревых течений возле чёрной дыры... Могу я рассказать и о том, как мы

с Мраком стали вначале друзьями друг другу, а затем врагами Скаю и остальным Диктаторам Рэйдена. Я многое могу рассказать.

Но всё это я поведаю в другой раз. История моих собственных войн с Диктаторами изложена в книгах Винга, далёкого потомка Драко и Таи, сына планеты Уорр, куда бесследно пропавшие Коршун и Тикава переселили жителей никогда не существовавшей пустыни, и где Драко и Тайга провели три века после падения, основав прекраснейшую в Галактике страну Локх. Нет, я не убил Винга в том сражении, как думал Тандер.

Что ж... Бывший соратник Императора Ская, бывший Император, Чёрный Диктатор Дарк Танака заканчивает свою повесть.

Китана сидит рядом и смеётся, перечитывая последние слова. Я обнимаю её крылом. На стене дворцового кабинета висят спортивные призы моего старшего сына, Тайфуна, ветер колышет деревья за окном и светит солнце.

Даже самая долгая ночь подходит к концу.

И даже самый длинный день сменяется ночью.

Кто делает всё это?

Небо и земля.

Даже небо и земля не могут сделать что-либо вечным, тем более дракон.

Конец

ОГЛАВЛЕНИЕ

Право на ярость	2
Пролог	3
Часть первая	4
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	71
Глава 7	80
Глава 8	102
Глава 9	110
Глава 10	140
Глава 11	155
Часть 2	176
Глава 1	176
Глава 2	193
Глава 3	212
Глава 4	222
Глава 5	233
Глава 6	261
Глава 7	275
Глава 8	296
Глава 9	321
Глава 10	333
Глава 11	344
Глава 12	363
Гнев Дракона	385
Глава 1	386

Глава 2	402
Глава 3	426
Глава 4	439
Глава 5	455
Глава 6	471
Глава 7	484
Глава 8	497
Глава 9	519
Глава 10	544
Глава 11	562
Глава 12	583
Глава 13	598
Глава 14	607
Глава 15	631
Глава 16	644
Глава 17	658
Глава 18	671
Глава 19	684
Глава 20	701
Глава 21	713
Глава 22	723
Глава 23	738
Глава 24	749
Глава 25	762
Глава 26	772
Глава 27	784
Глава 28	795
Эпилог	802